МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.Я. ЯКОВЛЕВА»

МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ «В МИРЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВОДИДАКТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ»

ЧАСТЬ II

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Чебоксары
2021

УДК 811(07)(082)
ББК 81.2-9я431
В 11

Материалы V Международного конкурса научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов : В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения : в 2-х ч. Ч. 2 Вопросы филологии и переводоведения ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 384 с.

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (протокол № 10 от 23.04.2021 г.).

Ответственные редакторы:
канд. филол. наук, доцент Н. В. Кормилина,
канд. филол. наук, доцент Н. Ю. Шугаева

В сборнике научных статей «Вопросы филологии и переводоведения» опубликованы научные работы студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений Республики Казахстан, Республики Беларусь, Армении и Российской Федерации, представленные на V Международный конкурс научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения», который был проведен факультетом иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева совместно с факультетом иностранных языков Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова.

Данный сборник охватывает широкий спектр современных проблем общего и сравнительно-сопоставительного языкознания, а также вопросы лингвистики текста, когнитологии и переводоведения.

Сборник может быть рекомендован преподавателям иностранных языков, студентам старших курсов факультетов иностранных языков, практикующим переводчикам, всем, кто интересуется вопросами современного языкознания и переводоведения.

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, 2021

ВОПРОСЫ ОБЩЕГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

ANALYSIS OF PRONUNCIATION PECULIARITIES OF AMERICAN VARIANT OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE FIRST SEASON OF THE TV SERIES HOUSE M.D.

Бегимбаева А. Н.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, ассоц. проф. Кудрицкая М. И.)
Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей произношения в речи персонажей первого сезона сериала Доктор Хаус, которые являются представителями Американского варианта английского языка. Статья содержит результаты исследования анализа воспроизведения звуков в Американском английском, а также характеристики интонации, ритма и ударения. Все перечисленные характеристики речи представлены в сравнении с Британским английским. Для передачи звуковых особенностей речи в статье используются транскрипции, а для характеристики интонации и ударения использованы соответствующие схемы.

The relevance of research. The relevance of research in this area lies in the increasing spread of American English throughout the world. And the series, based on which the analysis of the peculiarities of the language is carried out, is widespread among viewers of different ages.

Subject and research methods. The subject is the first season of the American TV series House M.D., consisting of twenty-two episodes. This series has been selected for a broader study, which analyzes the characteristics of Canadian and Australian variants of English with American English since the series shows the people's lives from different corners of the world. Besides, among the cast, there are representatives of the above variants of the English language. The research methods are qualitative and quantitative data selection (collection of data from characters' speech), comparative and qualitative analysis (analysis of the obtained features in comparison with British English).

Research results and further discussion. American English is the most widely found English variant in the series from a phonetic point of view, as House is an American-made series, so most of the characters speak this variant of English. The speech of 21 characters, found in the first season was analyzed, five of which are the main characters and are present in each episode.

One of the most significant features of American English is the implementation of the [r] sound. General American is a rhotic variant, which means that [r] is pronounced wherever there is an "r" in the spelling. *Table 1* shows examples of this phenomenon from the speech of the characters in the first season of the series "House M. D." in comparison with the British pronunciation.

Table 1

Word	GA	RP	Time code
are	[ər]	[ɑː]	1-1 Pilot 00:00:45,278
emergency	[iˈmɜːrdʒənsi]	[ɪˈməːdʒ(ə)nsi]	1-7 Fidelity 00:01:28,577
course	[kɔːrs]	[kɔːs]	1-11 Detox 00:00:26,626
circle	[ˈsɜːrkl]	[ˈsəːk(ə)l]	1-13 Cursed 00:36:58,382
morning	[ˈmɔːrnɪŋ]	[ˈməːnɪŋ]	1-15 Mob rules 00:25:36,123

The next distinctive feature of American English from a phonetic point of view, which can be noticed when analyzing the speech of characters, is the absence of the short sound [Ɒ]. The American English equivalent of this sound is the [ɑ:] sound. *Table 2* illustrates the cot-caught merger in the American variant of the English language.

Table 2

Word	GA	RP	Time code
problem	[ˈprɑːbləm]	[ˈprɒbləm]	1-11 Detox 00:03:49,662
shocking	[ˈʃɑːkɪŋ]	[ˈʃɒkɪŋ]	1-22 Honeymoon 00:23:50,195
colony	[ˈkɑːləni]	[ˈkɒləni]	1-13 Cursed 00:37:43,225
shop	[ʃɑːp]	[ʃɒp]	1-20 Love hurts 00:29:04,976
responding	[rəˈspɑːndɪŋ]	[rɪˈspɒndɪŋ]	1-21 Three stories

Another peculiarity of the pronunciation of Americans is the use of an old form of broad [ɑ:]. General American phonetic structure uses sound [æ] instead of [ɑ:] in some words. We can clearly observe this phonetic feature in the speech of the characters of the TV series. *Table 3* shows the lack of the British English broad [ɑ:] in some words in American English.

Table 3

Word	GA	RP	Time code
answer	[ˈænsər]	[ˈɑːnsə]	1-2 Paternity 00:05:11,302
last	[læst]	[lɑːst]	1-3 Occam's Razor 00:07:58,878
advanced	[ədˈvænst]	[adˈvɑːnst]	1-10 Histories 00:21:43,796
chance	[tʃæns]	[tʃɑːns]	1-11 Detox 00:22:18,032
nasty	[ˈnæsti]	[ˈnɑːsti]	1-13 Cursed 00:06:23,482

The diphthong [əʊ] in British English becomes the sound [oʊ] in American pronunciation. *Table 4* illustrates such a phenomenon in the TV series "House MD".

Table 4

Word	GA	RP	Time code
go	[goʊ]	[gəʊ]	1-16 Heavy 00:21:52,201
don’t	[ˈdoʊnt]	[dəʊnt]	1-4 Maternity 00:05:19,319
know	[noʊ]	[nəʊ]	1-5 Damned if you do 00:34:37,141
only	[ˈoʊnli]	[ˈəʊnli]	1-22 Honeymoon 00:34:01,536
home	[hoʊm]	[həʊm]	1-21 Three stories 00:22:55,671

Another prominent phonetic feature of American English that can be noticeable during watching this TV series is referred to as t- voicing. In phonemic transcription, the intervocalic -t is represented by [t], and therefore it is difficult to find any differences in transcription, the phonetic difference in sound is noticeable when listening to speech, especially when the characters speak fast.

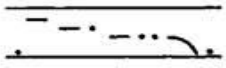
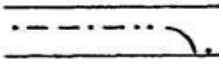
The next noticeable phonetic characteristic of American English is yod-dropping. *Table 5* shows the yod-dropping phenomenon in the speech of the characters.

Table 5

Word	GA	RP	Time code
sue	[suː]	[sjuː]	1-22 Honeymoon 00:31:18,209
pseudo	[ˈsuːdoʊ]	[ˈsjuːdəʊ]	1-15 Mob rules 00:07:28,372
pituitary	[pɪˈtuːəteri]	[pɪˈtjuːɪt(ə)ri]	1-3 Occam's Razor 00:04:58,531
neurologist	[nʊˈrɑːlədʒɪst]	[njʊˈrɒlədʒɪst]	1-7 Fidelity 00:03:02,215
induced	[ˌɪnˈduːst]	[ɪnˈdjuːst]	1-20 Love hurts 00:16:16,875

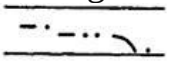
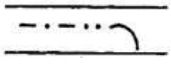
Investigating the intonation peculiarities of the character’s speech in the TV series, the viewer can notice emotional neutrality or emotionlessness, which is a characteristic feature of American English in comparison with British pronunciation. This makes it very difficult to distinguish between the end and the beginning of different sentences. American speech in the series sounds quite monotonous and sometimes indifferent.

1. In sentences where the most common pre-nuclear contour in RP is a gradually descending sequence, the counterpart GA contour is a medium Level Head:

-I don't know. RP GA

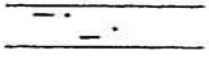
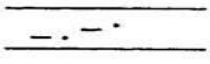
(1-12 Sports medicine 00:07:17,101)

2. The usual Medium or Low Fall in RP has its rising-falling counterpart in GA:

-Just a little bit longer, and you'll be done RP GA

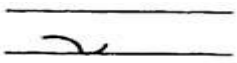
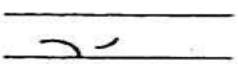
(1-16 Heavy 00:11:07,125)

3. The rising terminal tone in RP in GA has a mid-rising contour:

-Do you ask them? RP GA

(1-13 Cursed 00:10:53,443)

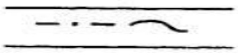
4. The Fall-Rise nuclear tone is different in RP and GA:

RP GA

-Really?

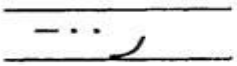
(1-18 Babies & bathwater 00:30:46,411)

5. GA "Yes, No" questions commonly have a falling terminal tone; the counterpart RP tone would be a rising one:

-Should we call them? RP GA

(1-2 Paternity 00:20:16,504)

6. Requests in RP are usually pronounced with a Rise, whereas in GA they may take a Fall-Rise:

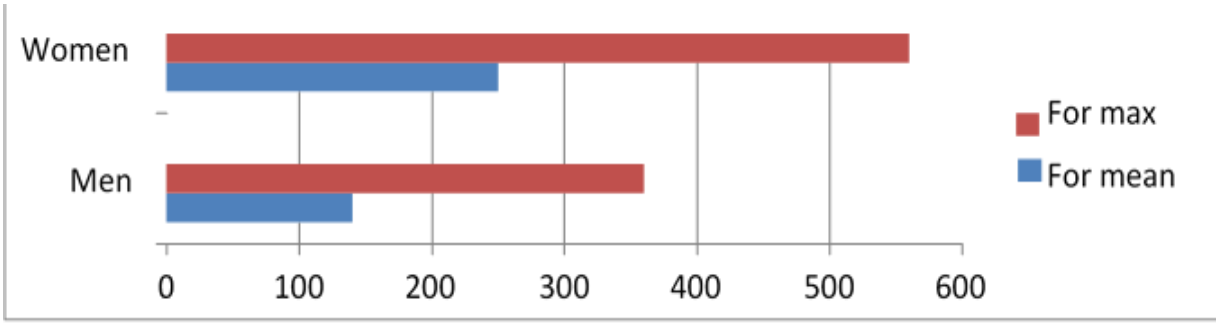
-Make it tight. RP GA

(1-11 Detox 00:25:31,997)

The tempo of speech in American English is individual. English speakers tend to omit some grammatical constructions and combine some sounds, which make the tempo of their speech fast. In addition, there is a difference in the tempo of speech of men and women. The pace of female speech is higher than male; the chart below illustrates the differences in the average and minimum speech rates of men and women.

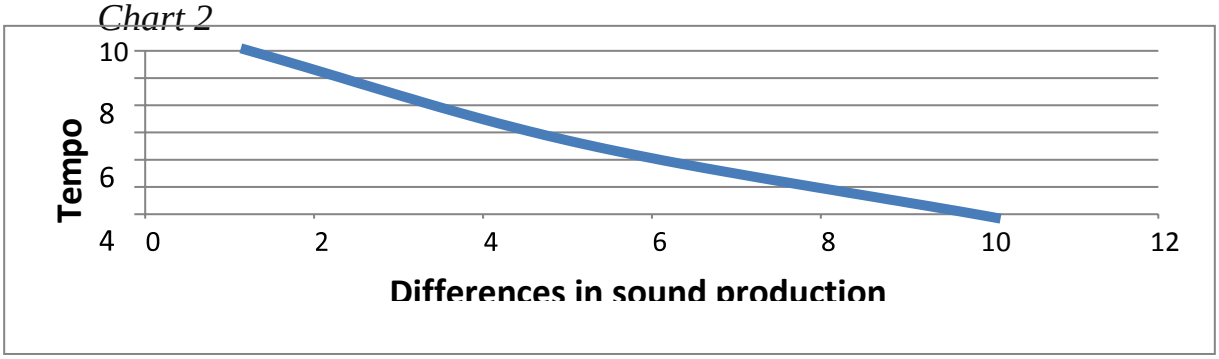
Range characteristics of speech in American English, Hz

Chart 1

With an increase in the speech tempo in stressful situations and emergencies, differences in such phonetic features as the reproduction of sounds, the characteristics of vowels, consonants, and diphthongs become less noticeable. Besides, the intonation differences between British and American English, on the contrary, are becoming more apparent. Chart 2 shows the dependence of phonetic differences on the tempo of speech.

Chart 2

Summary. After investigating the speech of 21 characters in American English, it is worth noting that most of the characters are representatives of this particular variant of the English language. American English is found in every

series and has several significant phonetic differences with British English, as well as differences in intonation and tempo of speech. As for the understanding of American speech by ear, in this case, American speech was quite understandable, with the rare exception of medical terms.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ВО ФРАНЦУЗСКИХ АНЕКДОТАХ

Бочарникова Д. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Дормидонтова О. А.)
Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается исследование языковых средств достижения комического эффекта во французских анекдотах. Материал даёт теоретическую и практическую характеристику проблеме наличия языковых средств в целях создания комического эффекта в работах как российских, так и зарубежных учёных. На материале французских анекдотов анализируются лингвостилистические приёмы, обеспечивающие достижение комического эффекта. В ходе проведенного исследования была рассмотрена типология языковых средств создания комизма. Для достижения максимального эффекта были выделены основные общеязыковые уровни создания комического эффекта, характерные для современного французского языка.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено теме с недостаточной разработанностью проблемы комического на материале французских анекдотов, отсутствием системного анализа приемов, участвующих в достижении комического эффекта, а также необходимостью целенаправленного исследования разноуровневых средств создания комического эффекта.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются современные франкоязычные анекдоты. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из франкоязычных печатных средств массовой информации и различных Интернет-ресурсов. Также мы использовали методы изучения, анализа, синтеза и классификации.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема наличия в языке системы средств, использующихся только лишь в целях создания комического эффекта, остаётся открытой. В значительной степени это объясняется тем, что не разработана единая система, которая включала бы все языковые средства создания комического эффекта. В связи с тем, что единой типологии языковых средства достижения комического не существует, обратимся к классификации приёмов создания комизма в работах некоторых российских и зарубежных учёных. Так, В. В. Виноградов считает, что

каламбур, или игра омонимами, прямым и переносным значением, – один из основных способов создания комического эффекта [1, с. 137]. Согласно Л. М. Васильеву, авторские окказионализмы, созданные писателем с помощь остроумного соединения разных слов, являются важнейшим лингвостилистическими приёмами создания комического [2, с. 86]. М. А. Панина рассматривает специфическое средство сатиры и юмора в гиперболе [3, с. 245].

В зарубежных исследованиях также не существует единства наиболее типичных приёмов создания комического эффекта. Например, Д. Чьяро основным комическим приёмом считает алогизм, под которым понимается нарушение сочетаемости на различных языковых уровнях [4, с. 79]. Д. Кристэл представляет обилие стилистических приёмов, создающих комический эффект: это каламбур, синтаксическая омонимия, алогизм, авторские неологизмы [4, с. 40].

В данном исследовании попытаемся классифицировать названные выше языковые средства.

Прежде всего, представляется целесообразным выделить уровни создания комического эффекта: фонетический, лексико-семантический, стилистико-грамматический.

На фонетическом уровне к основным языковым средствам достижения комического эффекта во французском анекдоте следует отнести омонимию. Анекдоты-каламбуры с использованием омонимов характерны для французского языка благодаря таким языковым особенностям, как разное обозначение на письме одного и того же согласного, оглушение ряда конечных согласных, упрощение групп согласных и общее сокращение длины слова за счет выпадения [ə] caduc.

Например: *Le serpent mord et c’est la mort sûre.*

Отметим также анекдоты-каламбуры, основанные на омонимии слов и словосочетаний и часто встречающиеся во французском языке, чему способствуют большая семиотическая самостоятельность слов и сцепление.

Например: *Les Anglais sont très gentils entre eux. Car souvent ils se disent: "merci de votre bon thé".*

На лексико-семантическом уровне во французском языке можем наблюдать такие стилистические приемы, как парономазия, паронимия, гипербола.

Созданию комического эффекта парономазия способствует благодаря образному сближению схожих по звучанию слов при частичном совпадении морфемного состава.

Например: *Une petite fourmi rencontre une grosse fourmi et elle lui dit: Ben, vous alors, vous êtes fourmidouble.*

Во французских анекдотах наиболее типична языковая игра с паронимическим механизмом, которая создается за счет замены более сложных для произнесения иностранцами гласных звуков французского языка менее сложными: [i]-[y] Justine / juste une, Ali mééé/ allumer, [ɛ]-[i] Hélène / il est

né, [i]-[e] Jimmy / j'ai mit, [o]-[ə] Jonathan/ je n'attends, [u]-[y].

Например: *Alonzo, Fadela et Patrick qui ?*

Alonzo Fadela Patrick, le jour de gloire est arrivé...

В данном примере комический эффект обусловлен сходством звучания произносимых в определенной последовательности имен собственных *Alonzo*, *Fadela* et *Patrick* и первой строчки французского национального гимна «Allons enfants de la patrie».

Зачастую в качестве стилистического средства достижения комического эффекта во французском анекдоте используется гипербола.

Например: *Elle s'est acheté un téléphone portable, parce qu'elle ne rentre plus dans les cabines téléphoniques.*

В качестве одного из средств создания комического эффекта на стилистико-грамматическом уровне можно назвать случаи, когда субъект комического отклоняется от грамматической нормы. Наиболее яркое синтаксическое средство создания комического эффекта представлено неверным порядком слов. Используются другие сознательные грамматические нарушения, например, недопустимое в грамматике французского языка так называемое «двойное отрицание».

Например: *On ne dit pas jamais un microprocesseur, mais un petit prof.*

Резюме. Таким образом, исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что языковые средства достижения комического эффекта во французском анекдоте весьма разнообразны и обусловлены системными возможностями и особенностями французского языка. В результате проведенного анализа практического материала можно заключить, что наиболее продуктивными в создании комического эффекта и характерными для французского языка являются омонимия, парономазия, паронимия и гипербола.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* Проблемы русской стилистики. М., 1981. 319 с.

2. *Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика. М., 1990 176 с.

3. *Панина М. А.* Комическое и языковые средства его выражения : дис. … канд. филол. наук. М., 1996. 170 с.

4. *Цикушева И. В.* Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-skazkah (дата обращения: 05.03.2021).

НЕДАВНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ВАРИАЦИИ В БРИТАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ THE PROGRESSIVE PASSIVE

Вергичева Е. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Мартынова И. Н.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Недавние исследования показывают, что использование the Progressive Passive значительно увеличилось в современном британском английском и американском английском. Однако это увеличение, по-видимому, ограничено определенными комбинациями, включающие в себя настоящее время и пассивный залог. Так же зоны роста не идентичны в британском английском и американском английском. В данной статье мы описываем данное явление, основываясь на исследованиях, проведённых на базе корпуса английского языка Brown. Основное внимание уделяется изучению современного состояния Present Progressive Passive, поскольку именно в данном направлении можно наблюдать самые значительные изменения.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность заключается в том, что оно посвящено изучению такого важного явления в грамматике английского языка как the Progressive Passive. Предполагается, что, по крайней мере, в британском английском расширяется использование the Progressive Passive благодаря средствам массовой информации в различных формах. The progressive passive является сравнительно инновацией в рамках парадигмы, которая появилась чуть менее двухсот лет назад. Поэтому интересно рассмотреть, доказывают ли последние данные о грамматикализации конструкций. В данной статье нам бы хотелось затронуть историческую сторону явления, а также некоторые методологические аспекты. Так же рассмотрим некоторые возможные факторы, которые сыграли роль в продвижении данного пассивного залога в британском английском и в сдерживании в американском.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются исследования текстов из англоязычных корпусов, на анализе которых происходит изучение the Present Continuous Passive. Подбор материала осуществлялся методом выборки из англоязычных ресурсов, статьей и англоязычных печатных средств массовой информации. Основным методом мы выбрали метод сравнительного анализа (научный метод, в процессе которого изучается состояние одного явления в сравнении во времени и другими вариантами, как в нашем случае американский английский и британский английский).

Первый пример использования the Present Progressive не встречался в трудах по грамматике английского языка вплоть до конца XVIII века. На протяжении всего XIX столетия по обе стороны Атлантики велись споры

относительного правильности употребления данного явления. Денисон и Уорнер предположили, что в конце XVII-начале XIX веков введение форм, состоящих из трех глаголов, например, is being built, воспринималось бы как что-то странное. Так же многие исследователи, жившие в то время, считали the Present Progressive Passive ненужной, потому что существовала альтернативная конструкция для обозначения длительного действия. Она использовалась в активном залоге, но обозначала действие в страдательном залоге. Современные ученые часто называют это специализированное употребление «пассивалем». Примером такого употребления может быть предложение The house is building [2].

Некоторые ученые сошлись во мнении, что в начале XIX века популярность пассива снижалась, и в середине века число пассивалей превышало конструкции the Progressive Passives в британском английском. А ранние свидетельства использования данного грамматического явления в личных письмах и дневниках, предполагают, что он возник в менее формальных контекстах. Основываясь на исследования некоторых ученых, было выявлено, что на протяжении XIX века the Progressive Passive был характерен для научной литературы. Предполагалось, что податливость научных текстов пассивному залогу главным образом благоприятно влияло на использование the Progressive Passive.

Одним из проблематичных вопросов в количественных исследованиях, основанных на базе корпуса текстов, является фундамент, по которому измеряется частота лингвистического феномена X. По существу, есть необходимость в решении, считается ли частота феномена X относительной к растянутости текста (например, тысяча или миллион слов), или проводить параллели между частотой с другими лингвистическими характеристиками. Так же существует проблема посложнее, а именно, выбор активного или пассивного залога. В случае, когда предложение полностью переформулировали, могут употребляться другие конструкции, несущие такой же смысл, что и the Progressive Passive, просто иногда они передают информацию в более сжатой форме [4].

В данном исследование мы фокусируем наше внимание на частоту the Progressive Passive, конкуренцию с другими конструкциями, которые реализуются ограниченными глагольными фразами. В попытке пролить свет на данную тему мы выяснили, что the Progressive Passive развивался в письменной форме в британском английском. На основе этих исследований было выявлены параметры для классифицирования, которые были извлечены из текстового корпуса:

1. Наличие или отсутствие агента-фразы;
2. Информационный статус субъекта как данного, нового или возможного в качестве вывода;
3. Одушевлённость предмета;
4. Семантическая роль предмета;
5. Семантическая область главного глагола.

Хотелось бы отметить, что существует очень мало свидетельств распространение the Progressive Passive. Но каково бы ни было его происхождение, распространение данного явления во второй половине XX века не связано с речевым влиянием. Поэтому the Progressive Passive очень редко встречается в цитатах и в сокращенных формах, но общеупотребителен в основанных на фактах и относительно формальных типах рассуждениях, особенно тех, которые имеют отношение к делам текущего интереса.

При изучении the Progressive Passive затрагивалась вышеупомянутая тема «пассивали». Примеры пассивалей черезвычайно редки в базах корпусов как британского английского, так и американского английского, из чего мы можем сделать вывод, что в наше время пассивали не являются продуктивными. Почти полное отсутствие пассивалей в базе корпусов английского языка доказывает нам то, что упадок явления начался задолго до начала XX века. Также один из ученых предположил, что современные конструкции ограничены в использовании некоторых глаголов, таких, как do, play, print or show. Это мы можем увидеть из примера: The film is showing nationwide [1].

Существует несколько потенциальных областей, где используется The Progressive Passive. К этим областям относятся средства массовой информации, грамматикализация и диалекты. Именно средства массовой информации прямо или косвенно способствовало распространению the Progressive Passive. И хотя первоначально конструкция продвигалась как неформальный вариант, по данным было выявлено, что со второй половины XIX века она был широко распространен в газетах. Это способствовало использованию the Progressive Passive в других стилях, особенно в полуформальных печатных жанрах. Мы могли бы предположить затем, что, так как текущие события на телевидении и радио становились банальнее, эти новые средства массовой информации были добавочным фактором в продвижении использования the Progressive Passive.

При рассмотрении грамматикализации, следует помнить, что необходимы более широкие временные рамки, чем 30 лет. Поэтому с 1960-х годов не было найдено свидетельств, что the Progressive Passive увеличил свой диапазон функций. Однако, грамматикализацию можно заметит в возросшем широком ряде контекстов, в которых данная конструкция используется [5].

Если затронуть тему диалектов, то мы заметим, что the Progressive Passive существует как в американском английском, так и в британском английском. Но анализ работ ученых показывает, что на протяжении всей истории конструкции, она никогда не была так же популярна в британском английском, как в американском. Таким образом, конструкция the Progressive Passive противоречит обычным новшествам в лингвистике, которые быстрее распространяются в Америке, нежели чем в Великобритании. Что самое интересно так это то, что американский английский предпо-

читает неформальную альтернативу the Progressive Passive. Однако в настоящее время успех конструкции в американском английском отсутствует, и учеными предполагается, что американский английский пострадал от более сильной предписывающей реакции в Америке на использование пассивного залога в общем, это означает будь то progressive или нет [3].

Результаты исследования и их обсуждение. В британском английском продолжается расширение использования the Progressive Passive. Используется данная конструкция чаще всего в настоящем времени, а его частота в использовании увеличивается только в настоящем времени. И поскольку мы также можем заметить рост использования the Progressive Active в настоящем времени и отсутствие роста в прошедшем времени, мы можем предположить, что распространение the Progressive Passive в британском английском тесно связано с расширением the Progressive в целом.

Ранее выдвигалась теория о распространении the Progressive Passive, согласно которой распространение в XX веке в Великобритании было вызвано средствами массовой информации в различных формах. Также исходя из анализа, было выявлено, что пассивал, предшественник the Progressive Passive, практически исчез в конце XX века.

Таким образом, мы исследовали такую конструкцию как the Progressive Passive, исследовали некоторые причины продолжительного расширения данной конструкции. Выводы несут предварительный характер из-за отсутствия огромного количества данных. Но было выявлены две причины расширения конструкции, а именно растущее количество глаголов в коммуникационной сфере и расширение использования не участвующих предметов в субъектной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bolinger, D.* Language – the loaded weapon: The use and abuse of language today. London: Longman, 1980. P. 214.

2. *Danison, D.* English historical syntax: Verbal constructions. London, New York : Longman, 1993. P. 530.

3. *Hundt, M.* The passival and the progressive passive: A case study of layering in the English aspect and voice systems. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2004. P. 79–120.

4. *Snitterberg, E.* The progressive in 19th-century English: A process of integration. Amsterdam, New Yourk : Rodopi, 2005. P. 497–506.

5. *Warner, A.* Predicting the progressive passive: Parametric change within a lexicalist framework. 3-е изд. York: Linguistic Society of America, 1995. P. 533–557.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ФЕМИННОСТИ В УСЛОВИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM)

Иванникова А. С.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Мучкина Е. С.)
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам языковой репрезентации феминности в текстах социальной сети Instagram. В работе рассматривается вопрос о дифференциации гендера и биологического пола, анализируется взаимосвязь гендера и языковых средств его репрезентации в различных текстах. В качестве практического материала исследования выступают англоязычные публикации социальной сети Instagram. С помощью ряда исследовательских процедур анализируются лексические средства актуализации феномена феминности в англоязычных публикациях.

В современном научном сообществе непрерывно растет уровень заинтересованности ученых в исследованиях, связанных с изучением гендера. Гендер стал значимым понятием в многих научных работах не только в области социологии, психологии, философии и т. д., но и в области лингвистики, что привело к формированию новой отрасли лингвистики – гендерной лингвистики.

Актуальность настоящей работы можно объяснить особой заинтересованностью научного сообщества в вопросах, связанных с позицией женщин в обществе в целом, а также с языковой спецификой репрезентации гендерной идентичности в текстах различной жанровой направленности.

Цель настоящей работы заключается в выявлении и описании ряда лексических единиц, которые используются женщинами для идентификации своей феминной идентичности в публикациях социальной сети Instagram.

В качестве **материала исследования** выступают 100 англоязычных публикаций и комментариев к ним на тему феминизма и феминности в социальной сети Instagram за период 2016–2020 гг. Авторами публикаций являются молодые девушки в возрасте от 18 до 30 лет, пишущие на английском языке на самые различные темы. Подбор эмпирического материала осуществлялся методом сплошной выборки.

Практический материал анализируется с помощью ряда лингвистических **методов**, в число которых в первую очередь входит контекстуальный анализ.

Одной из задач специалистов-языковедов, работающих в области гендерной лингвистики, является изучение разноуровневых языковых средств вербализации феномена гендерной идентичности, а также выявление особенностей речевого поведения коммуникантов мужского и женского полов.

Поясним, что под идентичностью в целом понимается сложное личностное образование, имеющее личную тождественность, целостность, преемственность своего прошлого, настоящего и будущего, а также признание определенной степени сходства с другими людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости [Эриксон; цит. по: 8, с. 160].

Выделяют различные типы идентичности: этническую, религиозную, национальную, культурную, профессиональную, гендерную и др. В фокус настоящего исследования попадает гендерная идентичность, которую Дж. Лорбер определяет как «осознание себя представителем данного пола, осознание своей принадлежности к полу в социальном контексте» [Lorber; цит. по: Диасамидзе, 2010: 10]. Понятие гендерной идентичности включает в себя такие компоненты, как гендерные представления, гендерную самооценку, гендерные планы и структуры поведения [1, с. 13].

Следует уточнить, что сегодня гендер принято рассматривать как дифферентную единицу по отношению к понятию «пол». Впервые понятия «пол» и «гендер» дифференцировал британский психолог Р. Столлер, в работах которого гендер признается произвольной категорией, которая может и не соответствовать биологическому полу человека, и, таким образом, в ответ категориям пола – мужской и женский – гендер наделяется другими категориями – маскулинностью и феминностью [10, с. 9].

Соотношение понятий «пол» и «гендер» было детально рассмотрено известным российским ученым – А. В. Кирилиной. «Гендер отражает одновременно процесс и результат встраивания индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе». Из этого следует, что «гендер» является более широким понятием и для его изучения необходимо исследовать не просто его единицы, в семантику которых входит компонент «пол», а значительно большее количество феноменов языка [4, с. 2000].

По мнению И. А. Якобы, «гендер носителей языка определённым образом связан с использованием языка» [9, с. 306]. Стоит заметить, что в случае виртуального общения гендер становится не столь конструируемым, сколь разыгрываемым и воссоздаваемым [9, с. 307]. Например, женщины могут сохранять свой гендер на глубинном уровне личности, однако в социальных сетях «маскироваться» под мужчин, полагая, что это повысит их мнению авторитетность [2, с. 22].

Анализ практического материала позволяет закючить, что конструирование феминности в англоязычных публикациях социальной сети Instagram в основном происходит с помощью использования гендерно маркированных лексем (*woman, girl, lady*). Их сочетание с местоимениями 1-го и 2-го лица является ярким маркером феминной гендерной группы, т.е. это позволяет ясно увидеть, к какой гендерной группе относит себя автор текста:

Пример 1. ***I am a woman*** *who wakes up and loves what she does for a*

living. (публикация от 24.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAip8GwD1-0/).

Пример 2. *Don't wait for your flowers* ***ladies****, get out there and get what* ***you*** *want! Don't be afraid to stand up for yourself!* ***We*** *are here for each other!* (публикация от 09.03.2019 – https://www.instagram.com/p/BgE0eTyFWEz/).

Вышеупомянутые имена существительные часто употребляются с именами прилагательными. С помощью такого рода коллокаций маркируются черты характера, внешности и поведения женщин, как в следующих примерах:

Пример 3. *I am a* ***woman***. ***Strong, intelligent, kind, and beautiful***. *I define what feminine beauty looks like.* (публикация от 12.01.2017 – https://www.instagram.com/p/BPJZrFEgoCR/). Пример 4. ***Strong women*** *don't have attitudes we have standards* (публикация от 25.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAlaailnqxo/).

Пример 4. *I have always believed that I am a* ***strong, independent*** *woman with the capability to be just as effective in a job as any man.* (публикация от 28.11.2018 – https://www.instagram.com/p/BqsyazMlFwe/)

Среди имен прилагательных наибольшей частотностью отличаются имена прилагательные *confident, strong* и *independent*. В патриархальном обществе данные прилагательные ассоциируются с поведением мужчины, однако авторы анализируемых публикаций пытаются развеять над женщиной ореол слабости и зависимости, активно приписывая женщине сильные качества:

Пример 5. *Nothing is more beautiful than a* ***confident*** *woman who doesn't pretend to be something she's not.* (публикация от 24.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAkYLrQHViI/).

Пример 6. *From a very young age I knew the kind of woman I wanted to become:* ***independent.*** 🖐 *Here's to all* ***strong*** *women. May we know them, may we be them, may we raise them.*✊ ❤□ (публикация от 23.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAiL3qLKC9n/).

Еще одной особенностью конструирования феминной идентичности является широкое употребление эмоционально-окрашенной лексики:

Пример 7. *<…> My heart is* ***so happy*** *today. I've been slowly recreating my little corner & it's coming together just* ***so nicely****. <…>* ***So excited*** *to get to get to work.* (публикация от 08.11.2019 – https://www.instagram.com/p/B4k9CyBnWxT/).

Пример 8. *I thought my thighs are too thick...arms not defined enough to wear spaghetti tops and stuff like this. But honestly; who* ***the hell*** *cares?!* (публикация от 17.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAQac6-Ae4Y/).

Пример 9. *It* ***upsets*** *me that the majority of my trauma with men happened in public where everyone just watched.* ***Its humiliating. Degrading. Disgusting****.* (публикация от 25.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAlkVvCghjq/).

Не менее экспрессивными знаками эмоций являются междометия. В

основном, для авторов-женщин характерно использование междометий, выражающих как положительные, так и отрицательные чувства:

Пример 10. *These were the two pics I took by accident* □ ♀□ ***oops!*** (публикация от 08.05.2020 – https://www.instagram.com/p/B_7j-Jmp00U/; междометие ***oops!*** выражает испуг, смятение).

Пример 11. ***Aahhhh*** *!!! I'm still so excited to do this! Going to be a great step in my life* ☺☺❤ (публикация от 14.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAIx6lLAiDf/; междометие ***ah*** выражает восторг, взволнованность).

Пример 12. *Why's the sun always tryna blind me and make me hot af on a beautiful fall day;* ***ugh*** *r u d e* (публикация от 18.11.2018 – https://www.instagram.com/p/B4_eHSPh_GY/; междометие ***ugh*** выражает отвращение).

Отметим, что авторы исследуемых публикаций активно используют сокращения слов и фраз, что приближает их письменно фиксированные высказывания к устной разговорной речи:

Пример 13. *<…> I often get criticized that I am not a "true" feminist,* ***cuz*** *I post a lot of nudes, wear heels and makeup and let men do some things for me. <…>* (сокращение союза «because»; публикация от 08.03.2019 – https://www.instagram.com/p/BuvN3YOhdcb/).

Пример 14. *Are you willing to stop living the life you have, and start living the life you're after?* ***Idk*** *about you, but I'm willing... are You?* (сокращение от фразы «I don't know»; публикация от 13.05.2020 – https://www.instagram.com/p/CAHJD8Lh4vv/).

Итак, авторы англоязычных публикаций активно маркируют свою гендерную идентичность с помощью лексических средств английского языка. В их число входят имена существительные (woman, lady) и ряд прилагательных, фиксирующие черты внешности и поведения женщин (beautiful, strong, confident, independent). Для текстов, написанных представительницами феминной группы также характерна приближенность к разговорной речи и эмоциональность, которая может выражаться в употреблении междометий. Таким образом, гендерные исследования в лингвистике охватывают очень широкий круг вопросов, рассматривая конструирование гендерной идентичности с помощью лексических средств английского языка, как один из параметров языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гукосъянц О. Ю.* Речевой аспект маскировки гендерной идентичности в англоязычной Интернет-опосредованной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Пятигорск, 2016.

2. *Диасамидзе Л. Р.* Способы конструирования гендерной идентичности в Интернет-дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Тюмень, 2010.

3. *Кирилина А. В.* Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: Язык, культура, коммуникация. МГЛУ, 2003. С. 12–13.

4. *Кирилина А. В.* О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.a-

z.ru/women_cd1/html/filologich_nauki_3.htm.

5. *Кирова А. Г.* Развитие гендерные исследований в лингвистике // Вестник ТГПУ. 2009. 8 (86). С. 138–140.

6. *Крапивкина М. В.* Язык немецкой журнальной рекламы: вербальные и невербальные средства конструирования гендерной идентичности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Москва, 2011.

7. *Молодыченко Е. Н.* Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 2017. 8 (3). С. 122–133.

8. *Цатурян М. О.* Изучение персональной идентичности в старшем подростковом возрасте // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 17 (2). С. 160–163.

9. *Якоба И. А.* Гендер в Интернет-коммуникации: динамика развития // Вестник ИрГТУ. 2013. 1 (72). С. 303–309.

10. *Stoller, R.* Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity. New York: Science House, 1968. 383 p.

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Иванова А. В.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Хабибуллина Ф. Я.)
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет анализ марийских имён греко-латинского происхождения. Исследование антропонимической системы иллюстрирует наличие значительного сегмента заимствований из греческого и латинского языков, пополнявших систему личных марийских имён в течение последних трёхсот лет. Языком–медиатором выступил русский язык. Марийский именник, этимологически восходящий к греческому и латинскому языкам, формируется по законам марийской фонологии. Выявлена положительная динамика в распространённости и диверсификации греко-латинских имён собственных в современном марийском антропонимиконе.

Актуальность исследуемой проблемы. «Имя носит на себе каждое живое существо», – писал великий русский ученый-энциклопедист А. Ф. Лосев в своем труде «Философия имени» [3, с. 288]. В Толковом словаре В. И. Даля имя – это «название, наименование, слово, которым зовут, означают личность» [1]. Новый словарь русского языка Т. Ф. Ефремова определяет имя как «наименование человека, даваемое ему при рождении и отличающее его от других» [2]. Антропонимика как ветвь ономастики, изучает именования людей во всех видах и формах (имена личные, родовые и производные от них, патронимы, фамилии, прозвища, клички, псевдонимы, и т. д.). Имена являются своеобразным языковым отражением народом окружающего мира. Обращение к личным именам в современную эпоху связано с проблематикой процессов глобализации, результатом которой является смешение национальных имён с именами других этносов и стирание культурно-

исторической специфичности именослова у многих народов. Усилились процессы заимствования имён собственных, их миграция и интернационализация. В ряде работ исследован состав собственных имён: в русском (Суслова А. В., Суперанская А. В. 1973, 1981, 1991; Петровский Н. А. 1984; Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. 2005; Подольская Н. В. 2008), татарском (Ахунзянов Э. М. 1968; Саттаров Г. Ф. 1975, 1982; Исхакова С. М. 1976), калмыцком (Монраев М. У. 1984), удмуртском (Атаманов М. Г. 1990), и других национальных языках России. Новизна данной работы состоит в том, что, несмотря на достаточно глубокую изученность марийских апеллятивов, восходящих к древним финно-угорским, исконно марийским пластам, а также заимствованиям из других языков (Черных С. Я. 1995; Гордеев Ф. И. 1970, 1983), исследований, посвящённых современным тенденциям в развитии корпуса имён собственных в марийском языке, нами не обнаружены.

Цель данной статьи – проанализировать роль и место антропонимов греко-латинского происхождения в группе современных марийских мужских и женских имён, которыми мари называют своих детей конца XX – начала XXI веков.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили антропонимы, представленные в изданиях «Словарь марийских личных имен» [5], Марий лӱм-влак. Справочник марийских имён [4]. Решение поставленных в статье вопросов осуществлялось применением метода сплошной выборки, классификации и дескрипции.

Результаты исследования и их обсуждения. Марийский народ относится к волжской группе финно-угорской семьи языков, который, являясь одним из древних народов Поволжья, в течение многих веков создал собственный оригинальный именник. Антропонимическая система мари в своем историческом развитии прошла ряд важных и узловых этапов [см. подр.: 5]: I. Архаический (домарийский) период, II. Древнемарийский период (VI в. до н.э. – VI в. н.э.), III. Средневековый этап (VII в.к.э. – середина XVI в.), IV. Переходный период (середина XVI в. – до Октябрьской революции 1917 г.), V. Новый, послеоктябрьский век (с 1917 г. – по 1995 г.). Отмечается обилие и разнообразие личных имен марийцев, сохранивших в языческой среде большое количество древних антропонимов, которые передавались из поколения в поколение и отражали этнические, языковые, жизненные процессы и явления. Антропонимия архаического периода связана с финно-угорской и уральской общностью. Имена в древнемарийский период сформировались на основе взаимослияния, взаимоассимиляции родственных племен Прикамско-Уральского и Волго-Окского бассейнов, в результате которого образовалось ядро луговых и горных марийцев. Марийские личные имена эпохи средневековья складывались в ходе общения древних мари с тюркскими племенами и народами Поволжья и Приуралья в составе трёх тюркских держав: Булгарского государства, Золотой Орды и Ка-

занского ханства. В результате активного контактирования марийцев с русскими после присоединения к Русскому государству в середине XVI века марийский антропонимикон пополнился русскими и славянскими именами. Начиная с XVII в. в марийском языке появляются первые западноевропейские имена, преимущественно, греческого происхождения, обусловленные христианизацией народа мари. Большинство антропонимических лексем греческого происхождения являлись христианскими именами, в которых нивелировалось этническое происхождение имени и делался упор на религиозном аспекте. Коренные изменения и обновления марийской антропонимии произошли после Октябрьской революции 1917 года. Именно в этот период в молодёжной среде стали появляться европейские интернациональные имена греческой и латинской этимологии. Более позднее проникновение западноевропейских заимствований в марийский язык объясняется отсутствием непосредственных контактов между мари и европейскими народами.

Квантитативный анализ показал, что в системе личных имён марийцев к концу XX в. функционировало около 140 имён (примерно 1 % из общего количества всех антропонимов) греко-латинского происхождения (греческих – 106, латинских – 32), из которых мужских – 109, женских – 29. Языком посредником между марийской системой личных имен и лексическими единицами греко-латинского происхождения выступал русский язык, который выполнял медиативную функцию, напр.,

греч.: ***Алексей*** м. (рус. Алексей «защищать, отражать, предотвращать»); ***Вилип, Вильып, Выльып*** м. (рус. Филипп «любящий коней, увлекающийся верховой ездой»); ***Денис*** м. (рус. Денис, разг. Денисий, стар. Дионисий / Дионис «бог вина, виноделия, поэтического вдохновения, жизненных сил природы, весёлых народных сборищ»); ***Кузма, Кузьма*** м. (рус. Кузьма, церк. Косма, Косьма «мир, порядок, мироздание; перен, украшение, краса, честь»); ***Плотон*** м. (рус. Платон «широкоплечий»); ***Сопром*** м. (рус. Софрон, прост. Сопрон; стар. Софроний «быть благоразумным») и др.;

лат.: ***Анжела, Анжелика*** ж. (рус. Анжела, Анжелика «ангельская»); ***Виктур, Виктыр*** м. (рус. Виктор «победитель»); ***Вивий*** ж. (рус. стар. Вивея «жить»); ***Клим*** м. (рус. Клим, вар. им. Климент «милостливый, снисходительный»); ***Лавр, Лаур*** м. (рус. Лавр, Лаврушка, Лаура «лавровое дерево, лавровый венок», перен. «победа, торжество»); ***Лукерья*** ж. (разг. ф. им. Гликерия, рус. Лукерья «сладкая»); ***Мартын*** м. (рус. Мартин, Мартын, произв. Марс в рим. мифологии «бог войны»); ***Венера*** ж. (рус. Венера, др. – рим. «богиня любви и красоты») и др.

Марийские заимствования формировались по принципам марийской фонологии, напр., мужские имена: Михаил – *Микал*, Никанор – *Миконор,* Леонид – *Ловендей*, Николай – *Миклай,* Павел – *Пагу́л* и др.; женские имена: Ирина – *Орина́*, Ульяна – *Оляна,* Ксения – *Оксина,* Елена – *Олина́* и др. Постепенно многие ранее существовавшие греческие заимствования перестали

функционировать в марийском именнике, в особенности, те, которые претерпели значительные фонетические изменения в период адаптации и ассимиляции в антропонимиконе языка – акцептора: ***Ведекса, Ведексей*** м. (в мар. произв. от Ведек и восх. к рус. стар. Феодох «бог» + «принимать, воспринимать» + суф. -са, -сей); ***Кыргорий*** м. (рус. Григорий «бодрствующий») и др.

Существуют парные имена мужского и женского родов, например, *лат.*: ***Валентин*** м. ***/ Валентина*** ж. (рус. Валентин «сильный, здоровый»); ***Валерий*** м. / ***Валерия*** ж. (рус. Валерий «быть сильным, здоровым»); *греч.*: ***Ведас, Ведос*** м. / ***Ведаси*** ж. (рус. м. Федос, Федосий «богом данный» / рус. ж. Федосия, Федосья), ***Устин*** м. / ***Устина*** ж. (рус. Устин м.; Устинья ж. от Устин < лат. Юстин, Юстина «справедливый, -ая») и т.п.

Широко распространённые имена были многовариантными: ***Василей, Василий***, ***Васли, Василий, Варта, Вайса, Вайсук, Васалий, Васей, Васет, Васи, Василич, Васька; Васлей, Васлек, Васлеч, Василий, Васук, Васют, Васютка, Васюта, Вася, Васяша*** м. (рус. Василий, Вася < греч. Basileus «царь»); Васлича ж. (Васли + суф. -ча) (рус. Василиса «царица»); ***Костанчи, Костей, Костенка, Коста, Костинга, Кыстынчи*** м. (рус. Константин < лат. «стойкий, постоянный») и др.

В последние десятилетия наблюдается положительная динамика в использовании известных марийцам имён собственных и появление новых греко-латинских антропонимов в составе марийского языка, напр.: ***Анатолий*** м. (рус. Анатолий < др.-греч. «восточный»), ***Артем*** м. (рус. Артём греч. «невредимый, безупречного здоровья»), ***Ангелина*** ж. (рус. Ангелина < др.-греч. «вестник», «посланец»), ***Галина*** ж. (рус. Галина < др.-греч. «спокойствие, безмятежность, тишина»); ***Зоя*** ж. (рус. < др.-греч. «жизнь»), ***Маргарита, Рита*** ж. (рус. Маргарита < греч. «жемчужина», ***Родион*** м. (рус. Родион < др.-греч. «житель острова Родос») и др.

Бытование латинских лексем более приближено к языку-донору и языку-посреднику (русский): ***Альбина*** ж. (рус. Альбина «белокурая»), ***Марина*** ж. (рус. Марина «морская»), ***Виолетта*** ж. (рус. Виолетта «фиалка»), ***Регина*** ж. (рус. Регина < лат. «царица») и др.

Резюме. Марийская антропонимика пополнялась заимствованными именами собственными на протяжении всей своей истории. Греко-латинский источник стал доступным для языка мари, начиная с XVI века посредством русского языка. Заимствования из греческого и латинского языков способствовали расширению и обогащению антропонимикона марийского народа. Вместе с тем, успешно конкурируя с собственно марийскими, финно-угорскими и тюркскими антропонимами по распространённости среди актуального марийского населения, они меняют антропонимический ландшафт в ономастической системе национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ОЛМА Медиа

Групп, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004411704/

2. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: Свыше 136 000 словарных статей. Ок. 250 000 семантических единиц: В 2 т. Т. I: А-О. М. : Русский язык, 2001. 1084 с.

3. *Лосев А. Ф.* Философия имени. М., 1990.

4. *Марий лӱмвлак*. Справочник марийских имён. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://lumvlak.marlamuter.com/

5. *Черных С. Я.* Словарь марийских личных имен. Около 16120 имен. Марий ең лӱм-влак мутер. Йошкар-Ола : МарГУ, 1995. 626 с.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСКОННОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Конюшенко Е. И.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Майзенгер Н. В.)
Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению этимологических особенностей слов английского языка, принадлежащих к исконной лексике. На материале анализа словарей выявлены основные группы когнатов индоевропейского пласта исконной лексики английского языка, общегерманского пласта исконной лексики английского языка, а также проведен анализ слов собственно английской лексики и выделена специфика возникновения слов древнеанглийского языка. В настоящей статье когнаты индоевропейской группы также рассматриваются с точки зрения закона Гримма или первого передвижения согласных.

Актуальность исследуемой проблемы. Исследование является актуальным, поскольку обусловлено необходимостью изучения проблемы родства языков, а также изучения языковых и исторических факторов, оказывающих свое воздействие на развитие родственных языков. Понимание законов развития языка, умение объяснять их с позиции истории языка и истории носителя этого языка будет способствовать развитию диалектического взгляда на язык, а также научному осмыслению норм современного английского языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили около 150 примеров, отобранных методом сплошной выборки из электронного словаря «Online Etymology Dictionary». Основными методами, используемыми в работе, являются описательный метод, включающий в себя обобщение, интерпретацию и классификацию; метод компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение истории английского языка не может дать полной картины развития этого языка, если не будет учтена история его словарного состава, под которым Владимир

Дмитриевич Аракин понимает «все слова, имеющиеся в данном языке» [1]. Словарный состав языка, в который входят все без исключения слова языка, не является однородным. Его ядром является основной словарный фонд, внутри которого выделяют так называемые исконные слова (25-30 % всего словарного состава) и заимствованные. Внутри исконной лексики английского языка принято различать три слоя: индоевропейский пласт лексики, общегерманский пласт лексики и собственно английскую лексику.

Слова индоевропейского и общегерманского пластов имеют параллели во многих языках. Это слова из разных языков, но похожие по звучанию и совпадающие по значению. К примеру, английский термин родства *father* имеет соответствия в готском языке (*fadar*), в современном немецком (*Vater*), в шведском (*fader*), а также за пределами германской группы. Индоевропейское происхождение слова подтверждается, если проследить звуковые параллели и закономерные фонологические изменения, описанные историками различных языков. Аналогичный пример – слово *daughter*, имеющее соответствия не только в других германских языках (нем. *Tochter,* готск. *dauhtar*, исл. *dottir*, датск. *datter*, шв. *dotter*), но и за пределами германской группы (русск. *дочь*, перс, *dokhtaer*). Санскритское слово, к которому восходят все перечисленные выше – *duhitr* [2]. Эти параллели называются когнаты, слова, возникающие в процессе исторического взаимодействия двух и более языков.

Рассмотрим подробнее когнаты из индоевропейской группы. К этому древнейшему пласту относятся те слова, которые существовали в общеиндоевропейском языке-основе и сохранились в целом ряде индоевропейских языков (не только в английском, но и в немецком, латыни, а также в славянских языках, включая русский). Исконно английские слова индоевропейского происхождения образуют несколько четких семантических групп: группу терминов родства, частей тела человека и животного, наименований объектов природы и др. Единство происхождения с другими языковыми семьями обнаруживается и во многих прилагательных со значением физических свойств, таких как *thin* (нем. *dünn*, шв. *tunn*, голл. *dun*, русск. *тонкий*) и в ряде числительных (прежде всего, числительных первого десятка): *one* (нем. *eins*, готск. *ains*, шв. *en*, лат. *unus*); *six* (нем. *sechs,* готск. *saihs*, русск. *шесть*, лат. *sex*) [2].

При этом семантическая схожесть когнатов обычно варьирует и полностью не совпадает, а потому когнаты подразделяются на полные (меньшинство) и частичные (большинство). Например, английское слово *red* имеет в русском языке соответствие *рыжий*, а не *красный*, так как у слова *red* более широкое значение (оно может обозначать как *красный*, так и *рыжий*, если речь идёт о внешности человека).

Вторая группа исконно английской лексики – слова, восходящие к общегерманскому источнику. Эта группа слов является самой обширной из трех слоев исконной лексики. Слова, входящие в нее, не обнаруживают соответствий за пределами германской ветви индоевропейской семьи языков

и встречаются почти во всех германских языках (таких как шведский, датский, норвежский, исландский, немецкий, готский) [4].

В качестве примеров когнатов общегерманской лексики можно привести существительные *calf* (нем. *Kalb,* готск. *kalbo*, голл. *kalf*), *hunger* (нем. *Hunger,* исл. *hungur*, голл. *honger*, готск. *hūhrus*); прилагательные *free* (нем. *frei,* готск. *freis*, шв. *fri*), *sick* (нем. *siech* – «чахлый», готск. *siuks*, шв. *sjuk*); глагол *to drink* (нем. *trinken,* готск. *drigkan*, шв. *dryck*, датск. *drikke*) и др.

Семантическая схожесть когнатов варьирует и в этой группе. Например, немецкое слово *der Baum* (дерево) имеет в английском языке когнат *beam* (общее значение – *луч*, но в контексте строительного дела значение – *деревянная балка*). Ещё одним примером варьирования значений может послужить слово *bone* (кость), которое имеет в немецком языке когнат *das Bein* с общим значением *нога*, а в узком – *кость* (как материал для изготовления предметов).

В словарном составе исконно английской лексики также имеется слой собственно английских слов, не имеющих общего происхождения со словами других языков. Среди слов этой группы особенно заметны сложные слова, которые возникли при определённых исторических условиях и составляют специфику древнеанглийского языка, например: слово *lady* является результатом упрощения древнеанглийского слова *hlalfdige*, образованного соединением *hlaef-* (*loaf* – хлеб) + *-dig* (*knead* – замешивать) – «та, которая замешивает хлеб» [3]. Похожим образом, произошло и слово *lord*: *hlaford* – господин (*hlaef* – хлеб + *weard* – хранитель) > *lord* – «хранитель хлеба», потому что лорд кормит домочадцев и проявляет гостеприимство, угощая гостей [5].

При выявлении когнатов используется сравнительно-исторический метод. Этот метод исходит из того положения, что между явлением и словом, его обозначающим, не существует естественной, внутренней связи. «Поэтому наличие в двух или нескольких языках слов одного и того же корня позволяет сделать вывод о том, что эти слова произошли от одного общего источника. Этим источником может быть слово языка-основы» [1].

Немецкий филолог Якоб Гримм в свое время предположил, что фонетика – ключ к пониманию многих закономерностей в германских языках. До него подобное предположение высказывал датский лингвист Расмус Раск. Гримм довёл всю систему до совершенства, открыв ряд новых переходов. Его открытие справедливо носит название «закон Гримма», или «первое передвижение согласных» (erste Lautverschiebung). Закон первого передвижения согласных имел три этапа, названные Якобом Гриммом актами: 1-й акт состоит в том, что индоевропейские (т.е. существовавшие в индоевропейском языке-основе) глухие смычные [p], [t] и [к] переходят в глухие щелевые того же или близкого места образования: [f], [θ], [h]; 2-й акт состоит в том, что индоевропейские звонкие смычные [b], [d], [g] переходят в германских языках в глухие смычные [p], [t], [к]; 3-й акт состоит в том, что индоевропейские звонкие смычные придыхательные [bh], [dh], [gh] переходят

соответственно в простые [b], [d], [g]. В результате передвижения согласных все старые звонкие придыхательные в германских языках перешли в звонкие простые, старые звонкие простые перешли в глухие, а старые глухие смычные – в щелевые, т.е. вся система согласных оказалась «сдвинутой». Отсюда и термин «передвижение согласных» [1].

Вернёмся к когнатам и рассмотрим некоторые из них с точки зрения закона Гримма. Так, следуя первому переходу (p → f), мы можем объяснить родство англ. *full* и нем. *voll* с лат. *plenus* и рус. *полный*, где слова сохраняют древний [p]. Второй переход (t → þ) мы наблюдаем в англ. *three*, при том, что лат. *trēs*, рус. *три*, сохраняют древний [t] от праиндоевропейского слова *tréyes*. Третий переход (k → h) наблюдаем в англ. *hound*, нем. *Hund*, хотя в лат. *canis* остается [k], который был в праиндоевропейском слове *ḱwōn*.

2-й акт состоит в том, что индоевропейские звонкие смычные [b], [d], [g] переходят в германских языках в глухие смычные [p], [t], [к]. Так, следуя первому переходу (b → p), мы можем объяснить родство между словами рус. *слабый* и англ. *sleep* (спать). Второй переход (d → t) можно наблюдать в словах: рус. *дерево* и англ. *tree*. Примерами третьего перехода (g → k) служат когнаты рус. *иго* и англ. *yoke*.

3-й акт состоит в том, что индоевропейские звонкие смычные придыхательные [bh], [dh], [gh] переходят соответственно в простые [b], [d], [g]. Пояснить это соответствие примерами из знакомых языков затруднительно, поскольку из числа известных индоевропейских языков смычные придыхательные сохранились лишь в санскритском языке.

Резюме. Использование сравнительно-исторического метода в языкознании позволяет проследить диахроническое развитие близких языков и установить исторические закономерности в развитии языков. Сравнительно-историческое изучение языков имеет большую научно-методическую ценность, которая заключается в том, что при изучении реконструируется праязык, который как отправная точка помогает понять историю развития того или иного конкретного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аракин В. Д.* История английского языка : учебное пособие для студентов педагогических вузов; под ред. М. Д. Резвецовой. Изд. 2-е. Москва : ФИЗМАТЛИТ, 2003. С. 98, 11–12, 20–21.

2. *Елисеева В. В.* Лексикология английского языка : учебник. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2003. С. 40.

3. *Иванча А. В.* Лексикография английского языка : учеб. пособие. Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов : [б. и.], 2012. 64 с.

4. *Ильиш Б. А.* История английского языка : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков под ред. Л. И. Кравцовой ; сост. Е. А. Васильева. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Высшая школа, 1968. 419 с.

5. *Online Etymology Dictionary* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.etymonline.com (дата обращения 16.02.2021).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РЕЧАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Лыскова Д. С.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению фразеологизмов английского языка, относящиеся к сфере политической деятельности человека. В круг изученных фразеологических единиц входят фразеологизмы, которые использовались в речах президентов Америки – Авраама Линкольна и Джорджа Буша. В статье рассматриваются фразеологические экспрессивные высказывания, которые помогают манипулировать публикой, убеждать её участвовать в политической жизни государства и позволяют сделать речь более красочно, захватывающей и импрессивной.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение политической фразеологии актуально как в плане рассмотрения языковых процессов, происходящих во ФЕ, так и в плане выявления особенностей взаимосвязи между развитием политической системы и средствами, формами отображения их в языке. Политическая сфера вызывает особый интерес, поскольку является определяющей в жизни государства, общества и, во многом, самой личности. Поэтому исследование взаимосвязи языка и политики позволяет проникнуть в суть происходящих событий, дает возможность понять смысл, направленность и целесообразность речевых действий человека в такой сфере жизни как политика, а также выяснить непосредственные механизмы воздействия речевых актов на личностное и общественное политическое сознание.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются английские фразеологизмы политиков Авраама Линкольна и Джорджа Буша. Подбор материала осуществлялся методом выборки из Интернет-ресурсов. Основной метод исследования – анализ и выявления особенностей использования фразеологизмов.

Результаты исследования и их обсуждение. Фразеология была и остается излюбленным средством экспрессии для всех, чья цель – выразить свою мысль ярко и образно. Поэтому мы так часто встречаем фразеологические единицы на страницах печатных изданий и в речи политиков.

В научной литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1].

Политический дискурс изучается также с позиции стилистики, с точки зрения того, как в нем выражается идеология. Внимание исследователей

привлекает вопрос об определении и классификации общественно-политической лексики, который до настоящего времени не нашел в языковедческой литературе общего решения. Среди всех подходов к изучению политического текста самым комплексным является дискурс-анализ [2, с. 74].

Экспрессивные и эмоциональные элементы в смысловой структуре языковых единиц имеют много общих черт: принадлежность к выразительным средствам языка, системный характер, кроме того они входят в смысловую структуру единицы и увеличивают её информативные возможности количественно и качественно, а также являются элементами не только речи, но и языка [3, с. 92].

Несмотря на наличие общие черт, между ними существует довольно много и принципиальных различий. Например, эмоциональность и экспрессивность различны по своей сущности.

Иначе говоря, в основе экспрессивности лежат представления, а в основе эмоциональности – чувства. С точки зрения выполнения своих функций, они также различны: экспрессия позволяет выражать понятия наглядно, ярко, красочно, передавать интенсивность и глубину смыслового содержания, создавать особое восприятие. Эмоциональность – выражать различные эмоции и чувства.

Что же касается экспрессивности эмоционального элемента, то большая часть лингвистов считает, что выражение чувств и эмоций всегда экспрессивно и поэтому эмоциональность рассматривается и воспринимается, как понятие более узкое по отношению к понятию экспрессивности.

Традиционные фразеологические единицы (ФЕ), используемые политиками, а также крылатые слова и выражения, принадлежащие тому или иному политику, впоследствии становятся широко употребляемые в общенародной речи. Некоторые политические лидеры за период своего правления создали много оборотов и по сей день используемых политиками.

Например, 19 ноября 1863 года Авраам Линкольн произнес торжественную речь на поле битвы в Геттисберге: “*Fourscore and seven years ago our fathers brought forth on this continent a new nation…. We have come to dedicate a portion of that field as a final resting place for those who here gave their lives, that that nation might live”.*

Битва при Геттисберге стала переломной в Гражданской войне США. Войска Союза одержали победу над силами Конфедерации. Однако ценой многих сотен жизней. Фразеологизм “*to give one’s life”* – «отдать свою жизнь; пожертвовать жизнью» отражает смысл этих потерь. Оборот имеет положительную коннотацию, так как солдаты погибли за объединение разрозненного государства, за отмену рабства, за то, во что они верили.

Еще до начала Гражданской войны в своем первом инаугурационном обращении кандидат в президенты Линкольн поставил перед южными штатами выбор – “*peace or the sword*»: “*We must not be enemies… The mystic chords of memory, stretching from every battlefield and patriot grave, to every living heart and hearthstone, all over this broad land, will yet swell the chorus of*

the Union, when again touched, as they surely will be, by the better angels of our nature". Фразеологизм "*to swell the chorus"* – «присоединить свой голос, присоединиться к мнению других» имеет в данном контексте нейтральный оценочный компонент.

В следующем примере используется ФЕ "*play fair and square"*, имеющая значение честности, прямоты, открытости: "*..we didn't robocall other candidates supporters at 4 am, we didn't push poll anyone, we played fair and square"* (The Slate).

В примере речь идёт о так называемом «чёрном пиаре», когда агитаторы подкупают или принуждают людей голосовать за своего кандидата, или агитируют за кандидата партии-соперника, но при этом тем или иным способом провоцируют негативную реакцию избирателей, например, звонками рано утром. Представитель Республиканской партии в данном случае отвергает любые обвинения в «нечестной игре» [4, с. 102].

Использование устойчивых выражений во времена Линкольна и во времена Дж. Буша-младшего имеет свои особенности. Не всем политикам удалось создать фразеологизмы, пережившие их, и по сей день используемые: "*And so I urge Congress, as we take on this issue, to listen carefully to the American people. And I urge you to make sure that Congress hears your voices"*. В данном контексте Джордж Буш употребляет оборот "*to make sure»* в значении «быть уверенным, убежденным".

В ходе анализа нескольких речей президента США можно сделать вывод, что данный фразеологизм он употребляет особенно часто. Используя его, он, таким образом, заставляет людей быть уверенными. "*People just don't want that when it comes to the Social Security debate. People want there to be goodwill and a good-faith effort by people of both political parties to sit down at the table, and say, the people are worried about it, there's a 38 lot of grandparents in America worried about their grandchildren, we have run for office for a reason"* (The Times). В представленном отрывке президент употребляет два оборота с положительным оценочным компонентом: «*goodwill»* и «*good-faith»*.

Первый образован путем субстантивации из оборота "*good will"* – «добрая воля, искренность». Второй полисемантический оборот означает:

1) добросовестность, честные намерения;

2) преданность, верность». Выражение "*good will"* встречается и в другой речи Дж. Буша: "*Hopefully, some good will come out of the evil perpetuated on this family"*.

В своих речах Буш широко использует различные устойчивые выражения. Одно из его выступлений начинается следующими словами: "*Thank you all for coming. Thanks for being here. Go ahead and be seated. Thanks for the warm welcome it's great to be back in central Florida"*. (The Slate).

"The warm welcome" – "сердечный тёплый приём" – это субстантивный фразеологизм с положительным оценочным компонентом. Данная речь

посвящена проблемам социального обеспечения. “*Social security”* – устойчивое выражение, означающее «социальное страхование, социальное обеспечение», относящееся к пласту специальных фразеологических единиц. “*In 2001, I created a commission to look at the Social Security issue. And there were eight Democrats and eight Republicans on the commission. Former Democrat, United States Senator Daniel Patrick Moynihan from New York, one of the really fine, distinguished public servants headed the commission”.* Выражением «*public servant»* – «государственный служащий, должностное лицо» Дж. Буш определяет чиновников, служащих народу. Это и отражено в лексической структуре оборота.

В инаугурационной речи 2001 года Джордж Буш-младший использовал метафору в сочетании с устойчивым сочетанием «*America, at its best, is compassionate»*, таким образом, сравнивая нацию с человеком и наделяя ее сочувствием (The Times).

Резюме. Результаты проведенного исследования подтвердили, что язык в политическом дискурсе является инструментом воздействия, убеждения и контроля целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва : Наука, 1988. 341 с.

2. *Блох М. Я.* Теоретические основы грамматики. М. : Высшая школа, 2020. 160 с.

3. *Демьянков В. З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2019. № 3. С. 32–43 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.infolex.ru/PolDis.html)

4. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка : учебник для студ. ин-тов и фак. иностр. языков. М. : Высшая школа, 2013. 381 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭРГОУРБОНИМОВ-НАЗВАНИЙ ПЕРМСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Михайлова Т. С.
(Научный руководитель – ст. преподаватель Протопопова О. В.)
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена функционированию в коммуникативном пространстве Перми иноязычных эргоурбонимов – названий таких коммерческих объектов, как салоны красоты и массажа, СПА и т. п. Актуальная в современных условиях, проблема исследована на региональном материале, ранее не подвергавшемся анализу, с применением нескольких методов – описательного, лексико-семантического, этимологического, статистиче-

ского, сопоставительного. Рассмотрены 567 названий пермских предприятий, которые восходят к разным иностранным языкам. Статистика показала, что большинство из этих онимов английского происхождения, что объясняется современным увлечением англицизмами. В графическом отношении иноязычные урбонимы чаще воспроизводятся латиницей, чем кириллицей. Выявленные приемы иноязычного нейминга обеспечивают перлокутивный эффект – привлекают внимание горожан к вышеназванным объектам.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена ростом числа эргоурбонимов иноязычного происхождения и большим интересом лингвистов к специфике этих особых ономастических единиц, особенно вследствие их недостаточной изученности на региональном материале.

Материал и методика исследования. Материалом анализа послужили 567 иноязычных названий коммерческих объектов г. Перми, извлеченных по справочнику «Пермь.2ГИС» из общего перечня 1664 наименований парикмахерских, салонов красоты, СПА, массажных салонов и т.п. Иноязычные эргоурбонимы исследовались несколькими методами: описательным, лексико-семантическим, этимологическим, сопоставительным и статистическим.

Результаты исследования и их обсуждение. Урбанизация современного общества, появление новых городских объектов и переименование старых диктует насущную необходимость присваивать названия улицам и площадям, паркам, различным организациям и т. п. В последнее время стало особенно актуальным привлекательно именовать коммерческие предприятия – кафе, бары, рестораны, магазины, парикмахерские, отели, аптеки и др. Нейминг таких объектов имеет важное значение для их владельцев в условиях рыночных отношений.

В ономастике названия социальных городских объектов обозначаются термином эргоурбоним. Это оним, собственное имя делового объединения людей: союза, предприятия, организации, учреждения в пространстве города. При создании эргоурбонима необходимо учитывать профиль деятельности объекта, ассортимент его товаров и услуг и т. п. Исследование «слов на вывесках» активизировалось в нашей стране во второй половине 20-го в. Отметим вклад в изучение эргоурбонимов отечественных ученых А. В. Суперанской, М. В. Горбаневского, Л. А. Капанадзе, Н. В. Подольской и др. Так, А. В. Суперанская отнесла эргоурбонимы к названиям особого ономастического ряда и разработала первую классификацию этих единиц [2, с. 194].

Исследователи отмечают, что в 90-ые годы прошлого века произошла своеобразная «смена вывесок»: на место казенных, стандартных наименований городских объектов пришли более яркие и разнообразные названия. Такие положительные изменения в языковом пространстве города есть следствие развития бизнеса и предпринимательства, для которых удачное, привлекательное имя предприятия – залог коммерческого успеха. Интенция

неймера в ситуации присвоения коммерческому объекту имени заключается в том, чтобы, благодаря вывеске, побудить горожанина к посещению заведения, приобретению и потреблению продукта и т. п. Присвоив предприятию яркое, броское имя, неймер воздействует на адресата речи, чтобы изменить его картину мира и/или поведение, например воспользоваться услугами, совершить покупку и т. д. Так осуществляется перлокутивный эффект, то есть, по Дж. Остину, желательное для адресанта воздействие языкового знака на реципиента [1, с. 195].

Существуют разнообразные способы того, как придать привлекательность вывеске, этому своеобразному тексту-примитиву, несущему максимально сжатую информацию о предмете номинации. Так, одним из них является использование при именовании объектов коммерческого характера иноязычных эргоурбонимов. Цель изучить функционирование иноязычных названий пермских коммерческих предприятий реализовывалась путем анализа 567 примеров, отобранных из общего числа 1664 неймов парикмахерских, массажных салонов, СПА и т.п. предприятий по электронному справочнику «Пермь.2ГИС». Стало очевидно, что в большинстве случаев такие объекты именовались не с помощью иноязычных эргоурбонимов, ведь их количество составило лишь треть от общего списка.

Наше внимание привлекло разнообразие названных урбонимов в содержательном, структурном, графическом отношении, например: *Скандия, Терма, Artist, Baton, Eliza, Beauty, Bon Ami, At the Top* и др. Рассмотрим прежде всего содержательный аспект иноязычного нейминга предприятий, призванных поддерживать здоровый образ жизни пермяков, их ухоженный внешний вид и т.п. Эргоурбонимы, именующие такие объекты, выполняют не только функцию их называния, но и привлекают к ним внимание благодаря яркому, выразительному имени. В наших материалах, по мнению неймеров, такими удачными наименованиями выступали урбонимы с семой красота в различных вариациях – от отдельных слов *Beauty, бьюти*, словосочетаний с ними *Beauty Spa, Бьюти Мед* и до предложений *Make me Beauty*. Подобные примеры обнаруживались нами очень часто (всего их свыше 100), при этом кириллица при написании использовалась реже, чем латиница. Это, вероятно, можно объяснить современной языковой модой, увлечением английским языком.

Сема красота обнаружилась также в урбонимах не английского происхождения, а именно в 5 итальянских: *Bella, Bellissimo, Bona Bella, Bella Vita, Belleza Perfecta* и в нескольких французских именах типа *Mon Ami, Mon plaisir*. Несомненно, подобные онимы служат рекламой предприятия, привлекают посетителей, побуждают их посетить такой объект, воспользоваться услугой. Подобный же перлокутивный эффект производят на горожанина звучные, мелодичные эргоурбонимы не русского происхождения, например: *Адажио, Аллегро, Бомонд, Визави, Venezia, San Marino* и др. Весьма представительна также группа урбонимов, содержащих разноязычные красивые, яркие антропонимы типа *Figaro, Eliza, Виола, Сандрэ, Инь*

Ян. Нередко они включаются в состав словосочетаний с номинацией профиля деятельности, например *Helen nails, IrinaM brows, Mosina CLINIC*. В таких случаях на вывеске, очевидно, называются местные владелицы предприятий, однако во всех выявленных 13 примерах использована не кириллица, а латиница. Предположим, что такой графический прием сознательно применялся неймерами, чтобы придать урбонимам престижности, вызвать у реципиента больше доверия к качеству оказываемых услуг.

Резюме. Таким образом, в результате выполненного исследования было установлено, что сознательное использование иноязычных эргоурбонимов для присвоения названий пермским коммерческим объектам – весьма эффективный прием воздействия на сознание адресата. Как содержательное и структурное, так и формальное, графическое разнообразие рассмотренного нейминга свидетельствует о творческом подходе разработчиков к созданию онимов, не только информирующих о деятельности предприятий, но и привлекающих к ним горожан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михальская А. К.* Речевой акт // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. М. : Флинта, Наука, 1998. С. 194–196.

2. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. 2-е изд., испр. М. : URSS, 2007. С. 192–196.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СКАЗОЧНОГО ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТФИЛЬМА «ШРЕК»)

Осипова В. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвостилистических средств отображения речевых портретов героев в мультфильме «Шрек» режиссёров Эндрю Адамсона и Вики Дженсон снятого по мотивам детской книги. Автором были рассмотрены способы создания речевого портрета главных героев произведения. Также были исследованы фрагменты диалогов мультфильма «Шрек» на предмет конкретизации определенного лингвокультурного типажа. Были выявлены особенности речи, фонетические, грамматические и лексические особенности персонажа, а также сделан вывод.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению портретного персонажа, так как речевой портрет является одним из средств создания литературного

образа, где речь является яркой идентифицирующей характеристикой этноса.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является скрипт к мультфильму «Шрек». Были исследованы лингвостилистические средства создания образов в художественном тексте. Примеры подбирались методом сплошной выборки и в дальнейшем были подвергнуты анализу.

Результаты исследования и их обсуждение.

Шрек – полнометражный анимационный фильм, где главными героями являются известные и любимые в европейской культуре герои сказок, где традиционные сюжеты вплетены в современность. Портретное изображение персонажа находится в поле зрения многих исследователей, так как портрет является одним из средств создания литературного образа. Определяя портрет, акцентируется внимание на манерах, походке, тембре голоса, меняющемся выражении лица и всей наружности как о моментах, примыкающих к наружности и восполняющих в словесном творчестве неполноту живописного портрета [3]. Герои живут в Средневековье, но их речь сочетается с высоким поэтическим стилем. В мультфильме присутствуют различные стереотипные языковые дискурсы, сосредоточенные на том, как изображаются различные версии латиноамериканцев и афроамериканцев. В отличие от других сказок, она рассказывается путем линейного повествования, но не с точки зрения всезнающего рассказчика. История на самом деле рассказывается через взаимодействие и диалог центральных персонажей, и поэтому это приводит к ироническому взаимодействию между персонажами.

Значительная роль в формировании художественного образа персонажей принадлежит речи самих персонажей.

Сценаристы мультфильма используют все функции художественного текста в мультфильме «Шрек». Стилевые черты художественного стиля речи: конкретность, образность и эмоциональность. Функции этого стиля – эстетическая и информативная.

Например, зритель понимает суть сюжета произведения через мысли Шрека – главного героя. Мультфильм начинается так же, как типичная диснеевская сказка-клише, где Шрек открывает книгу и начинает рассказ:

“Once upon a time there was a lovely princess, but she had a terrible curse on her, which could only be broken by love's first kiss. She was locked up in a castle guarded by a terrible, fire-breathing dragon. Many brave knights tried to free her, but none of them could beat the dragon. The princess waited in a room at the top of a tall tower for her true love and true love's first kiss”.

Однако тут зеленая рука внезапно вырывает страницу из книги и Шрек говорит: “Yeah, right!”. Эта сцена убедительно показывает нам ироническую сторону между персонажами и автором.

“This is the part you should run away!”. Мысли Шрека напоминают зри-

телям, что, согласно традициям, люди должны бежать от злого огра, кричащего на них. Это доказывает, что Шрек осознает свое традиционное положение в сказках. Также восклицание здесь передаёт возбуждение и даже в какой-то мере отчаяние героя, который надеется, что походы обыкновенных граждан на его дом прекратятся.

Параллельно Шрек издает рыгающие звуки, что являются обычными чертами поведения огра, и, включив их в фильм, создатель вводит тот факт, что, хотя он бросает вызов стереотипу, этот персонаж все еще обладает традиционным поведением огра. Так же звук яркий звук грязи выплескивающейся из ствола дерева, показывает аудитории грязную среду, в которой будет происходить следующая сцена принятия ванной. Совокупность этих приемов создает стереотипную личность Шрека.

Создатели фильма использовали самые разнообразные приемы, чтобы создать его нестереотипную сторону. Когда многие люди думают об оградах, они думают о нецивилизованных, нечистых, неандертальских существах. Существа, которые, по стереотипу, не разговаривают. В фильме персонаж Шрека явно подрывает эти стереотипы своими разговорами. Например, диалог Шрека и Осла о луке:

Шрек: FYI, there's a lot more to ogres than people think.

Осел: Example?

Шрек: Okay, er... ogres... are... like onions.

Donkey: They stink?

Шрек: Yes...NO!

Donkey: Or they make you cry.

Шрек: No!

Donkey: Oh, you leave them out in the sun and they turn brown and start sproutin’ little white hairs.

Шрек: NO! LAYERS! Onions have layers. OGRES have layers. Onions have layers... you get it. We both have layers.

Donkey: Oh, you both have layers. You know, not everybody likes onions. CAKES! Everybody loves cakes! Cakes have layers!

Шрек: I don’t care... what everyone likes. Ogres. Are not. Like cakes! Donkey: You know what else everybody likes? Parfaits. Have you ever met a person, you say, “Let’s get some parfait,” they say, “Heck no, I don’t like no parfait”? Parfaits are delicious.

Шрек: NOOO!!! YOU DENSE, IRRITATING, MINIATURE BEAST OF BURDEN! Ogres are like onions! End of story! Bye bye! See you later!

Этим диалогом Шрек подрывает свой стереотип о злом и бездушном огре, вдобавок ко всему у него довольно своеобразная личность – комичная и неординарная («NOOO!!! YOU DENSE, IRRITATING, MINIATURE BEAST OF BURDEN!»),и даже местами саркастически-пессимистичная («End of story! Bye bye! See you later!»). Диалог между толпой и Шреком так же демонстрирует зрителям чувство юмора и сарказм Шрека:

Шрек: Yes, well, actually, that would be a giant. Now, ogres, oh they’re

much worse. They'll make a suit from your freshly peeled skin.

Толпа: No!

Шрек: They'll shave your liver. Squeeze the jelly from your eyes! Actually, it's quite good on toast.

Шрек играет на чувстве страха обыкновенных людей, а именно быть убитым заживо.

Иногда Шрек использует аллюзии, чтобы показать Ослу, что второй уже нежеланный собеседник, как например:

Осел: Let me get this straight. You're gonna go fight a dragon and rescue a princess just so Farquaad will give you back a swamp which you only don't have because filled it full of freaks in the first place. Is that about right?

Шрек: You know, maybe there's a good reason donkeys shouldn't talk.

Коммуникативный потенциал человека осуществляется через «речевой портрет», который предполагает существование определённого шаблона в речи, с другой стороны, его можно представить как совокупность характеристик, составляющих вербальный имидж говорящего, то есть то, как обычно воспринимает и оценивает этого человека общественность [1]. А в нашем случае не только человека. Язык находится под влиянием социальных различий, которые появляются в обществе, таких как возраст, пол, экономическое положение и этническая принадлежность. Эти социальные факторы порождают различные виды языка. Следует заметить, что сценарий мультфильма «Шрек» изобилует акцентами. В мультфильме упоминаются различные намеренно искаженные слова, обыгрывание звукового состава, внутренней формы, связей с другими словами. В данном мультфильме были ярко выражены диалоги одних из важных представителей Америки – афроамериканцев. Один из многих персонажей, который славится тем, что он представитель афроамериканцев в диснеевских анимационных фильмах, – это Осел. В фильме Осла выдает его манера речи, его слова и движения. Например, актер, который озвучивал Осла, так же является афроамериканцем, и в первой же сцене мы видим, как Осла изображают в традиционной исторической ипостаси, он изображается как раб.

Приведем грамматические характеристики, которые появились в высказываниях Осла:

● Использование неформальных сокращений ("All right, all right. Calm down. Look, it's not that bad. You're not that ugly. Well, I ain't gonna lie. You are ugly. Shrek's ugly 24-7"). Осел использует gonna, неформальной форму going to.

● использование другой структуры глагольной формы to be ("Uh-uh, no way. I ain't saying anything.You don't wanna listen to me. Right?")

● множественное отрицание ("Shrek? Well, you know what I like about you, Shrek? You got that kind of I-don't-care-what-nobody-thinks-of-me thing. I like that. I respect that, Shrek. You all right") "I don't care" and "nobody thinks of me" – это двойное отрицание. Первое отрицание выполняет всю работу

по отрицанию, в то время как другое только подчеркивает отрицание. В случае этого высказывания отрицательное неопределенное существительное nobody используется только для того, чтобы подчеркнуть первое отрицание don't.

● второе лицо множественного числа y'all ("Shrek? Well, you know what I like about you, Shrek? You got that kind of I-don't-care-what-nobody-thinks-of-me thing. I like that. I respect that,Shrek. Y'll right"). Фраза y'all это сокращенный вариант от you all. В этом высказывании y'all относится ко второму лицу множественного числа местоимения you или также означает «все вы». Тот факт, что осел использует его в своих высказываниях, показывает, что он я ркий представитель афроамериканской этничности.

● Смешение времен: "But, uh, I don't have any friends. And I'm not going out there by myself. Hey, wait a minute! I got great idea! I'll stick with you. You're mean, green, fighting machine. Together we'll scare the spit out of anybody that crosses us".

Все высказывания, сказанные ослом, произносятся в настоящем времени, однако высказывание "I got great idea" имеет глагол прошедшего времени, который не подходит к другим высказываниям. Высказывание "I got great idea" пропускает вспомогательный элемент, необходимый для формирования правильного стандартного английского предложения. Однако упущение вспомогательного в этом высказывании идентифицируется как грамматическая характеристика афроамериканского английского.

Так же рассмотрим другого представителя нации изображенного в мультфильме. Это кот, который говорит по-английски, но имеет характерный испанский акцент, второго по распространенности языка. Единственный раз, когда кот употребляет испанский язык в сцене, когда падает с коня («¡Hey tú, pedazo de carne con patas, ¿Cómo te atreves a hacerme esto!?). Здесь мы видим, что большую часть времени кот сдерживает себя, и только в момент полного отчаяния он переходит на своей родной язык, в отличии от Осла, который часто употребляет выражения характерные для афро-американского английского. «Так же кот говорит по-французски, так как «that is the only language in which you can purr».

Резюме. Таким образом, Мы изучили и определили особенности создания речевой характеристики сказочного персонажа на примере материала мультфильма «Шрек», а также их непосредственное использования. В целом, «Шрек» – очень хороший пример фильмов, демонстрирующих мульти-культурный этнос, поскольку создатели фильма включили в него ироническое взаимодействие, саркастичность, этническое разнообразие, всё, что свойственно современному миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Galperin, I. R.* An Essay in Stylistic Analysis. M., 1968.

2. *SHREK The Internet Movie Script Database* (IMSDb) [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://imsdb.com/scripts/Shrek.html (дата обращения: 22.03.2021)

3. *Баймулова Л. Н.* Особенности создания речевого портрета персонажа (на материале современного английского романа Ника Хорнби «Мой мальчик») // Филологические науки. 2012. №2(58). [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sozdaniya-rechevogo-portreta-personazha-na-materiale-sovremennogo-angliyskogo-romana-nika-hornbi-moy-malchik/viewer (дата обращения: 22.03.2021). 2019. С. 214-218

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСТИНЫ И МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЛЮДЬМИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Павлова И. С.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию эвфемизмов как манипулятивного инструмента и средства уклонения от истины в англоязычном политическом дискурсе на примере выступлений 45-ого американского президента Д. Трампа. В статье даны определения манипулирования и эвфемизмов, описаны основные техники манипулирования сознанием общественности и вуалирования действительности.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время происходящие в мире события влияют на развитие языка. Одной из причин динамики развития языка являются эвфемизмы, которые используются в различных сферах общения. Основанием для увеличения количества эвфемизмов, а также необходимости их использования в современном мире является необходимость обозначать предметы и явления не напрямую, а «скрыто», необходимость смягчить высказывание говорящего и замаскировать истинное отношение к конкретному событию или человеку.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются публичные выступления американского политика Дональда Трампа. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из англоязычных печатных средств массовой информации и Интернет-ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время из-за стремительного развития экономики разных стран и напряженности на политической арене лексический состав статей в средствах массовой информации, а также выступлений политиков претерпевает большие изменения и пополняется новыми терминами, способными «сгладить» исключить «любые негативные высказывания и сделать текст статьи или выступления более лояльным и нейтральным. Таким образом, использование эвфемизмов можно рассматривать как способ манипулирования сознанием общественности и завуалирования действительности.

Эвфемизм – это тип перефразирования, суть которого заключается в обозначении понятий, которые уже имеют названия, но считаются более гармоничными. Использование эвфемизмов зависит по прагматическим причинам, например, из вежливости, порядочности, деликатности, желания скрыть неблагоприятную суть различных вещей, с которыми мы встречаемся в жизни. Активно используются эвфемизмы для воздействия на адресата с целью изменения его моделей мировоззрения и концептуального сознания [1].

На сегодняшний день одной из важнейших сфер деятельности прогрессивной коммуникации является социально-политический дискурс. Политики ведут диалог с гражданами, чтобы влиять на их сознание, передавать главные мысли, а также, чтобы заслужить доверие людей. Именно по этой причине политические деятели должны излагать свою речь так, чтобы она наилучшим образом соответствовала коммуникативной ситуации, что требует от политика отличное владение языковыми средствами и речевыми стратегиями.

Манипуляции – это своего рода уловки в дискурсе, цель которых – во что бы то ни стало добиться позиции адресата как отправителя речи, независимо от несостоятельности фактического обоснования вопроса.

Есть несколько способов манипулирования:

- отвлечение (необходимость отвлечь внимание человека или людей от чего-то действительно важного, переключив его внимание на другие темы, выгодные для манипулятора);

- ложь (искажение действительности, растерянность людей, что является серьезной помехой для людей, пытающихся разобраться в том, что происходит на самом деле);

- ложные факты (более изощренный вид лжи, так как они позволяют более тонко манипулировать людьми, которые не имеют необходимую информацию о реальном положении дел);

- эмоции (любая мысль порождает эмоцию, способную спровоцировать человека на определенные действия эмоции могут затмевать разум, делая поведение людей чисто инстинктивным) [3].

Политические эвфемизмы – это особая группа эвфемизмов, которые используются в политической коммуникации для замены слов или выражений, являющиеся политическими табу на данном историческом этапе развития общества. Такие эвфемизмы используются для того, чтобы избежать прямого выдвижения всего, что может вызывать негативную оценку или оскорбить чувства адресата политического сообщения [2].

Образование и функционирование политических эвфемизмов в речи обусловлены семантической неопределенностью политического дискурса, которая лежит в основе стратегий уклонения от истины и вуалирования нежелательной информации, поэтому использование политических эвфемизмов приобретает особую значимость.

На сегодняшний день американские политики используют эвфемизмы

в своих выступлениях, которые связанны с президентскими выборами в США. Необходимость такого использования эвфемизмов обусловлена желанием завоевания доверия населения и получения голосов большего числа людей во время избирательной гонки. А для победивших кандидатов использование эвфемии можно рассматривать, как средство получения поддержки населения после окончания гонки и акцент на действиях, связанных с выполнением обещаний, данных во время предвыборной кампании.

В Соединенных Штатах проживает более 10 миллионов легальных иммигрантов, каждый со своей уникальной культурой, традициями и историей. Поэтому для многих политиков важно заручиться поддержкой этой довольно большой части населения, в чем им помогает использование политкорректной лексики.

В своих публичных выступлениях 45-ый президент США Дональд Трамп следует принципам эвфемистических канонов и вместо обычно используемых условных слов «blacks» и «negroes» использует в своей речи нейтральную лексему «African-American». Этот политически корректный термин считается более подходящим, потому что он не имеет негативный оттенок и подчеркивает связь темнокожих американцев с их родным континентом.

*"The **African-American** infant mortality has always been at least 2.5 times greater since data have been recorded"* [5].

Еще одной группой лексем, вместо которой американский лидер активно использует эвфемизмы, являются наименования бедных слоев населения. Дональд Трамп умышленно избегает использования лексемы «poor», заменяя ее следующими эвфемизмами:

*"Together, we're creating a healthcare system that protects **vulnerable patients**, makes healthcare more affordable, gives you more choice and control, and delivers the high-quality care Americans deserve".*

*"For over a 100 years we have been giving free medical care to the **ill provided"*** [4].

Такое использование эвфемистических аналогов для обозначения бедных людей призвано замаскировать проблему и сместить акцент на другие события, происходящие в стране.

Следующая группа эвфемизмов – это группа наименований представителей пожилого населения. В своем выступлении Д. Трамп не употребляет обиходное прилагательное "old", а заменяет его эвфемизмами "seniors" и "elderly patients", что подчеркивает вежливое и обходительное отношение к людям старшего поколения, заботу об их душевном комфорте и физическом здоровье:

*"The private Medicare insurance for **seniors** currently covers 22 million people".*

*"I promise, **elderly patients** will always get the needed medical care"* [4].

Американский политик Д. Трамп в своих выступлениях уделяет особое внимание проблемам нелегальных иммигрантов из стран Латинской

Америки. Несмотря на свою прямолинейность в этом вопросе, он использует различные эвфемистические конструкции для описания проблемы:

"We also have to be honest about the fact that ***not everyone who seeks to join our*** *country will be able to successfully assimilate"* [5].

Не секрет, что в США есть проблемы с преступностью, наркоманией и проституцией. Д. Трамп в своем выступлении использовал коллективный эвфемизм "dishonest providers" по отношению к людям, связанным с этими профессиями.

"I'm directing Secretary Azar to crack down on criminals, cheaters, and ***dishonest providers*** *who rob Medicare of the funds you have and the money that you've paid into the system all of your lives"* [4].

Использование такого эвфемизма связано со стремлением Д. Трампа подчеркнуть безнравственность и аморальность некоторых американцев.

Резюме. Приведенные примеры употребления эвфемизмов в выступлениях американского экс-президента Д. Трампа наглядно демонстрируют эффективность стратегии уклонения от истины и манипулирования сознанием людей. Заменяя грубые, неприятные и неприемлемые лексемы, способные оскорбить или задеть чувства людей, политики тем самым повышают свою репутацию и престиж среди населения. Правильно используемые эвфемизмы помогают снять напряжение вокруг негативного явления, привлечь внимание людей к необходимому для политика событию и уйти от деликатных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арапова Н. С.* Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 590 с.

2. *Гальперин И. Р.* Стилистика английского языка : учебник. М., 1981.

3. *Панкратов В. Н.* Манипуляции в общении и их нейтрализация: практическое руководство. М., 2001. 208 с.

4. *The New York Times* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.nytimes.com/. (дата обращения: 24.02.2021).

5. *The Washington Post* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.washingtonpost.com/. (дата обращения: 25.02.2021).

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКА РОМАНА Д. УОЛЛС "THE GLASS CASTLE"

Скуридина А. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Трегубова Ю. А.)
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
г. Елец, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения грамматических

особенностей американского аспекта английского языка, который на сегодняшний день стоит наравне с другими языками. Данный процесс обуславливается широким распространением английского языка в целом, что привело к его вариативности в виде американского английского. Его история начинается в 17 веке и затрагивает географические и исторические события, которые привели к высокому интересу к американской культуре, следовательно, и языку. При этом он задействован в таких важных процессах, как глобализация и дифференциация.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования заключается в том, что на сегодняшний день проходит активный процесс глобализации в мире. Это явление затрагивает многие сферы жизни, включая языковую.

Америка имеет лидирующую позицию на мировой арене, вследствие чего американская культура и литература вызывают интерес у большого процента населения Земли. Поэтому особенно актуально выявить характерные особенности, присущие грамматике американского английского языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужил язык романа современной американской писательницы Джанетт Уоллс “The Glass Castle”. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из текста оригинала романа. В качестве материала исследования было отобрано 80 грамматических конструкций, характерных для американского варианта английского языка.

При написании данной статьи нами были использованы аналитический и статистический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение.

В современном мире США занимает лидирующие позиции на мировой арене в ряде направлений. Все активнее продвигается процесс американизации, вследствие которого большое количество населения Земли заинтересовывается в изучении американского варианта английского языка. Более того, факт того, что английский язык в целом давно является мировым языком, показывает его непрерывное развитие.

Обращаясь к истории, хотелось бы упомянуть тот факт, что Великобритания долгое время имела большое количество колоний по всему миру, что уже способствовало распространению национального языка. А после открытия Америки в 1492 г. Христофором Колумбом, многие народы начали ассимилироваться на ее землях. Однако в 17-18 веках большинство переселенцев прибыли из Англии, что поспособствовало становлению английского языка основным на американской земле. С этого же момента началось появление ответвления американского аспекта языка [1].

Отличия американского английского от британского обусловлены многонациональностью американского населения, говорящего на разных языках. Поэтому неудивительно, что спустя какое-то время английский язык в Америке звучал по-другому. Это касалось, в первую очередь, произношения (многие говорили с акцентом), а спустя 6 веков с первой волны

переселенцев лексическая и грамматическая стороны языка так же обрели свои особенности.

Отличия в лексике и фонетике американского английского достаточно хорошо изучены в ряде работ [1, 2, 3, 4]. Как отмечают исследователи американского английского, «в значительной степени отличия проявляются в орфографии и в лексике» [3, с. 1732]. На наш взгляд, различия в грамматике обоих вариантов языка, даже и не столь многочисленные, также подлежат тщательному изучению и анализу, для того, чтобы понимать тенденции развития грамматических особенностей американского английского языка на современном этапе.

Цель данной работы – изучить основные различия британского и американского вариантов английского языка на грамматическом уровне. Исследование выполнено на материале языка современного американского романа «Замок из стекла» Джанетт Уоллс [5], который был написан и опубликован в 2005 г.

Проведя аналитическое и статистическое исследование, мы выявили в языке романа следующие грамматические конструкции, отличные от британского английского языка:

1. Использование Past Simple в ситуациях, когда в британском английском употребляется Present Perfect.

“Mom told me she had entered my name in a raffle at a fair, and I’d won a helicopter ride. I was thrilled. I had never been in a helicopter or a plane”.

“When do I get to go on the ride?” I asked.

“Oh, we **already did** that,” Mom said. “It was fun.” [5].

“The neighbor lady who had driven me to the hospital was surprised that I didn’t run in the opposite direction from any fire I saw. “Why the hell would she?” Dad bellowed with a proud grin. “She **already fought** the fire once and **won**.” [5].

“BAD NEWS,” LORI SAID one day when I got home from exploring. “Dad **lost** his job.” [5].

Американцы больше предпочитают Past Simple в ситуациях прошедшего времени, которые очевидно требуют Present Perfect по нормам языка. Обычно главный вклад в игнорирование времён группы Perfect приписывают иммигрантам из тех стран, в языке которых отсутствуют совершенные времена. Однако, если выбор другой временной формы сделает высказывание двусмысленным или непонятным, предпочтение будет отдано именно Present Perfect.

2. Использование глагола «have» вместо обычного британского выражения «have got». Эта разница наиболее заметна в вопросах и отрицаниях. Например:

“What do your lizards eat?” I asked.

“We **don’t have** any lizards, either”, she said. [5].

3. В британском варианте английского развоценно используются две

отрицательные формы глагола “need”: “needn't” и “don’t need to”. В американском английском более привычен второй вариант (don't need to).

“They’re convinced they’re so special that they **don’t need** to follow the rules other people have to follow”, she said. “like presenting their school records when they enroll in a new school” [5].

“Dad **doesn’t need** to do research on leaching”? Brian said.

4. Использование предлогов. Например, в британском английском говорят *in the street*, в американском используется другой предлог – *on* the street: “Are you saying homeless people want **to live on the street**?” Professor Fuchs asked. В американском варианте выражение *at the weekend* также используется предлог *on*:

“**On the weekends**, it was filled with roller skaters and Frisbee players and jugglers and mimes with their faces painted white” [5].

5. Использование в американском английском глагола get вместо have в некоторых выражениях, например, have a look, have a shower, have a meal;

“Did you **get a good look at** it?” he asked [5].

“I now saw no point in going to college. It was expensive, and my aim in going would have been **to get a degree** to qualify me for a job as a journalist” [5].

6. Ряд неправильных глаголов в американском английском отличается правописанием. Например: learned (BrE learnt), dreamed (BrE dreamt), smelled (BrE smelt), gotten (BrE got).

‘She felt it was good for kids to do what they wanted because they **learned** a lot from their mistakes’. [5].

‘I **dreamed** that all we had to do to fill our house with that warm, clean furnace heat was to move a lever’. [5].

‘The water was warm to the touch and **smelled** like rotten eggs’. [5].

‘Her yellow cotton dress had **gotten** bunched up around her waist, and the crowd could see her white underwear’. [5].

7. Использование характерных для американских английских сокращений некоторых глагольных форм: gonna (going to), wanna (want to), gotta (have got to) и т. д.

“You’re **gonna** see that little needle go all the way off the dial,” Dad said [5].

‘I wasn’t about to say so, but being that close to Billy scared me. It’s too crowded!” I whispered. “You **gotta** leave” [5].

Резюме. Таким образом, итоги нашего исследования позволяют подтвердить, что американский английский продолжает свое развитие в плане грамматики языка, основным феноменом которой является тенденция к изменению и в определенной степени упрощению некоторых грамматических категорий. Изучение грамматики современного английского языка позволит избежать недоразумений в процессе межкультурного общения представителей разных лингвокультур, поскольку уже сейчас некоторые сферы деятельности, например, образование и наука, предписывают использования только

одного варианта языка – британского или американского английского. Поэтому необходимо знать и понимать разницу между двумя вариантами английского языка не только в плане лексики и фонетики, но и на грамматическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болукова О. А.* Различия между американским английским и британским английским вариантами английского языка // Научный электронный журнал «Меридиан». 2019. № 15(33). С. 663–665.

2. *Петрова А. Р.* Отличие американского английского от британского английского // Академическая публицистика. 2018. № 11. С. 147–149.

3. *Яровой Е. В., Сырескина С. В.* Различия между британским и американским английским // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1731–1733.

4. *Putayeva, E. E.* Different approaches to the formation of American English / Scientific Vector of the Balkans. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 51–54.

5. *Walls, J.* The Glass Castle [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://royallib.com/read/Walls_Jeannette/the_glass_castle.html#0 (дата обращения: 04.03.21)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТКОРРЕКТНЫХ НОМИНАЦИЙ ВО ФРАНКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Тульникова О. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Комаров Е. Н.)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. С развитием сети Интернет и СМИ происходит постепенное исчезновение культурных барьеров. Во многом это связанно с постоянным и стремительным процессом глобализации, вследствие которого мы оказались на пороге развития единого коммуникационного пространства и культурной среды. Помимо этого, мы наблюдаем изменения в социальной структуре общества, рост процента миграций. На сегодняшний день современные общества представляют собой сложные поликультурные, мультиэтнические, мультилингвистические и мультирелигиозные образования, которые живут сложной, противоречивой жизнью. В связи с перечисленными факторами важность политкорректности как никогда возрастает, так как является одним из способов предотвращения межрасовых, межрелигиозных, межнациональных и других конфликтов.

Актуальность исследуемой проблемы. В последнее время в связи с возрастающей ролью толерантности в обществе и увеличением числа многонациональных стран, наблюдается тенденция к употреблению политкорректных номинаций во франко- и англоязычной публицистике. Данное исследование направленно на рассмотрение этого явления с точки зрения

лингвистического анализа, исследования существующих способов формирования, а также их изучения в качестве одного из наиболее популярных на сегодняшний день направления в развитии языковой политики.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили тексты статей крупных франко- и англоязычных СМИ, таких, как: *le Figaro, le Monde, la Liberation; the New York Times, BBC, The Independent,* авторами которых были использованы политкоррекные номинации. В процессе исследования применялись такие методы, как метод обобщения, аналогии; метод интроспекции; метод сопоставительного, контекстуального анализа; метод лингвистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В нашем исследовании мы опирались на определение политической корректности, данное С. Г. Тер-Минасовой, согласно которому «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [4].

На сегодняшний день вынужденное нормирование языка является основой языковой политики большинства стран, в особенности поликультурных государств, где важность учета существования мультилингвизма и этнического разнообразия возрастает. В определенной мере увеличение процента политкорректных номинаций может быть попыткой государства повлиять на культуру народа и его сознание, так как культура и язык находятся в тесной взаимосвязи. При этом наиболее подвержена изменению лексико-семантическая система языка.

В процессе исследования нами было проанализировано 50 франкоязычных интернет статей и 40 англоязычных. Материал для исследования отбирался методом сплошной выборки. В результате нами было установлено, что основные тематики статей, где были использованы политкорректные номинации, это похороны, однополые браки и ЛГБТ, бедность и голод, война. При этом чаще всего авторы статей используют такие способы модификацию речевых ситуаций, как процесс деноминации; процесс смягчающей переработки; нейтрализацию, или расплывчатую семантику.

К примеру, в статье *Le Figaro*, посвященной смерти Ги Бедоса, авторы избегают прямого указания на смерть, используя нейтральное выражение *“a perdu”, “ait disparu”:*

(1) “Un moment particulier pour le réalisateur du prochain OSS 117 qui a perdu son père…”Je suis extrêmement troublé que mon père ait disparu…” (Le Figaro, le 21 Septembre 2020).

Приведем также пример статьи *Libération* о голоде в странах Африки, и в частности на востоке Чада, заголовок статьи выглядит следующим образом:

(2) Tchad : "La malnutrition dit tous les maux de notre société" (Libération, le 30 Juillet 2018).

Автор намеренно избегает употребления слова *"la faim",* заменяя его эвфемизмом, который в значительной мере нейтрализует истинную обстановку.

В продолжение статьи мы подробно разберем основные лингвистические средства выражения политкорректности во франкоязычном и англоязычном дискурсе масс-медиа.

Эффективным способом замещения слова с негативно-оценочным семантическим компонентом является аффиксация. Примером использования данного способа во французском языке может служить использование образования *"sans-papiers"* вместо *"clandestin":*

(3) "Acte IV des manifestations de sans-papiers, plus d'un millier défilent à Paris" (Libération, le 18 Décembre 2020).

В данном случае использование нейтрального образования *sans-papier* помогает автору статьи избежать оскорбления мигрантов и предотвратить возможность возникновения межнациональных конфликтов.

В современном английском языке мы можем наблюдать употребление морфемы *-person* вместо *-man* или вовсе опущение этой морфемы, как в следующих случаях:

(4) "*McConnell adviser says GOP should cut ties with Marjorie Taylor Greene to make her 'most useless congressperson" (The Independent, 31 January 2021).*

(5) "Who is Allegra Stratton, Boris Johnson's new spokesperson?" (The Independent, 08 October 2020)

(6) "Professor Barry Schoub – Chair of Advisory Committee on Covid-19 Vaccines, South Africa" (BBC, 13 January 2021).

В первых двух случаях речь идет о женщинах, занимающих должности конгрессмена и пресс-секретаря, однако автор избегает указания на пол, так как использование в названии профессии морфемы с указанием на мужской род для женщины может быть оскорбительным. Данный прием в отношении профессии постепенно становится нормой для английского языка. Очень часто *"policeman"* заменяется нейтральным *"police officer"*, а слова, в составе которых присутствуют суффиксы *-stress, -tress, -ess, -ette* приобретают нейтральную форму в силу избавления от суффикса или его видоизменения:

(7) "A North Carolina police officer was killed in a shootout early Friday" (BBC, 11 December 2020).

(8) "Stephen Sackur speaks to the multi-award-winning black actor Alfre Woodard" (BBC, 24 September 2020).

(9) "Medbh McGuckian: Portrait of a Poet. The matriarch of Northern Irish poetry, Medbh McGuckian" (BBC, 9 February 2021).

Не менее распространенным способом образования политкорректных

номинаций является обозначение конкретных понятий при помощи употребления номинаций более общего смысла. К примеру, *The Independent* в статье, посвященной проблеме доступности образования для детей с ограниченными возможностями, употребляет политически корректную формулировку *“children with special needs”:*

(10) ‘Education is a right’: Parents of children with special needs launch legal fight to get government to fund school places” (The Independent, 26 June 2019).

В феврале этого года BBC выпустила статью, автор которой корректно избегает употребления таких определений, как *“poor”, “indigent”* и т.д., используя нейтральную лексему *“disadvantaged”.*

(11) “Football: 'Boot locker' helps provide disadvantaged kids with new boots” (BBC, 10 February 2021).

Во французском языке мы можем проиллюстрировать данный способ использованием семантически переосмысленного прилагательного *“sensible”:*

(12) “*Jeune et inexpérimentée, elle vient tout juste de débarquer, de son Ardèche natale, dans un collège sensible de Seine-Saint-Denis” (Le Monde, le 3 Juillet 2020).*

Здесь прилагательное *“sensible”* употребляется для корректного обозначения учебного заведения, обучающиеся которого находятся в сложных жизненных ситуациях и требуют особой воспитательной работы.

Довольно часто можно встретить примеры аббревиации в обоих языках. Например, аббревиатура *LGBT (lesbiennes, gays, bisexuels, transgenres),* пришедшая из английского языка, в последнее время становится нормой для многих других европейских языков, в том числе для французского и даже русского:

(13) “Royaume-Uni : les soldats LGBT+ renvoyés de l’armée vont pouvoir récupérer leurs médailles” (Le Monde, le 16 Février 2021).

Резюме. Как мы можем видеть из примеров, способы выражения политкорректных номинаций в английском и французском языке довольно схожи, однако, как нам кажется, английский язык на данном этапе более подвержен изменениям. Данный факт может быть связан с тем, что политкорректность, как языковое и культурное явление, зародилось в Америке. В обоих языках используются такие способы образования политкорректной лексики, как словообразование, семантическое переосмысление, аффиксация, замена и избавление от суффиксов, аббревиация. Говоря о тематике лексики, то наиболее подвержены семантическим преобразованиям табуированные в обществе темы, как смерть, голод, война, бедность. Кроме того в последнее время в публицистике принято опускать указание на пол, расовую и этническую принадлежность, сексуальную ориентацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вашурина Е. А.* Лингвистический анализ политкорректной лексики // Актуаль-

ные проблемы в строительстве и архитектуре. Образование. Наука. Практика. Материалы 65 всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР за 2007. Издание 2008.

2. *Панин В. В.* Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : дис. … канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 217 с.

3. *Миньяр-Белоручева А. П., Покровская М. Е.* Политическая корректность и языковая норма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2007. №1 (73). [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-korrektnost-i-yazykovaya-norma (дата обращения: 15.01.2021).

4. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово/Slovo, 2000. 624 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НУМЕРАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Хмылова А. Д.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, профессор Соловьёва Н. В.)
Московский государственный областной университет,
г. Мытищи, Российская Федерация

Аннотация. В работе анализируются семантические и структурные особенности английских и русских фразеологизмов с компонентом-числом. Автор представляет семантическую типологию, включающую предметные, процессуальные, признаковые, качественно-обстоятельственные и количественные фразеологизмы с нумеральным компонентом. Также представлена структурная типология, включающая адвербиальные многовершинные, глагольно-субстантивные, атрибутивно-именные фразеологизмы, фразеологические повторы и фразеологизмы типа “give up”. Количественное соотношение сопоставляемых классов, как в русском, так и в английском языке пропорционально, что свидетельствует об универсальности включенных в типологию классов. Проведенное исследование позволяет отметить выраженный антропоцентрический характер рассматриваемых единиц и, во многих случаях, отсутствие количественных характеристик у нумерального комопонента.

Ключевые слова: фразеологическая единица, нумеральный компонент, типология единиц, семантика, структура, сравнительный анализ.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью английских фразеологизмов с нумеральным компонентом и необходимостью их целостного осмысления: особенностей компонентного состава, семантических и структурных особенностей, функционирования в речи.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются русские и английские фразеологические единицы с нумеральным компонентом в количестве 380 единиц (180 русских единиц и 190 англий-

ских единиц). Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из фразеографических источников [1; 2; 4; 5; 6; 7]. Основными методами исследования мы выбрали описательно-аналитический, классификационный и сопоставительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Фразеологизмы обладают экспрессивностью и метафоричностью. В них, как в зеркале, отражается многовековая история народа: его опыт, нравственные ценности, религиозные верования. Особый интерес вызывают фразеологизмы с нумеральным компонентом, обладающим этноспецифическим набором ассоциативных характеристик, выработанных в языковом сознании представителей того или иного культурно-языкового социума.

Анализ семантических особенностей фразеологизмов с нумеральным компонентом позволил распределить исследуемые единицы на предметные, процессуальные, признаковые, качественно-обстоятельственные и количественные.

В ходе нашего исследования выяснилось, что наиболее представительным классом фразеологических единиц русского (43 % единиц от общего числа выборки русских фразеологизмов и 33 % единицы от общего числа выборки английских фразеологизмов) является класс качественно-обстоятельственных фразеологизмов, обозначающих образ и манеру действия. По своему значению качественно-обстоятельственные фразеологизмы соотносимы с наречиями, однако, зачастую главным компонентом выступает существительное. Например, *на одиннадцатом автобусе – пешком, to the nines – в тупике, начать с нуля – делать заново, first and foremost – прежде всего, in the first place – в первую очередь.*

Второе место по распространенности занимают фразеологизмы, характеризующие деятельность человека (25 % от числа выборки русских единиц и 24 % от числа выборки английских единиц). Данный класс включает в себя группы фразеологизмов с семантикой физической, умственной и психологической деятельности. Например, *take five – передохнуть, в трёх соснах заблудиться – не суметь разобраться в чем-либо простом, have two minds – находиться в нерешительности, колебаться.*

Следующим классом по количеству фразеологических единиц как в русском, так и в английском языке является класс предметных фразеологизмов (18 % от общего числа выборки) и английских (20 % от общего числа выборки). Они включают в себя три компонента значения: «лицо» или «группа лиц», «абстракция», «предмет» (место и пространство). Например, *одной крови – о родственниках, tenth wave – угрожающая опасность, тридевятое царство – очень отдалённое место.*

Класс признаковых фразеологизмов сравнительно немногочислен (9 % от числа выборки русских единиц и 11 % от числа выборки английских единиц). Они характеризуют лицо или предмет по разнообразным параметрам. Например, в английском языке широко представлена группа, объединяющая фразеологизмы, называющие глупого человека: *one sandwich short*

of a picnic – глупый, помешанный, as thick as two short planks, two bricks shy of a load – очень глупый, один в один, одного дуба жёлуди.

Менее многочисленным классом является класс количественных фразеологизмов (4 % русских единиц и 9 % английских единиц). Значения таких фразеологизмов соотносятся с неопределённо-количественными понятиями и не называют конкретное количество. Семантика фразеологизмов данного класса имеет два значения: неопределённо-малое (*раз-два и обчёлся – так мало, что можно легко пересчитать*) и неопределённо-большое количество *(сорок сороков – бесчисленное множество, ten a penny – очень много).*

Для установления структурных особенностей рассматриваемых фразеологических единиц была использована классификация А. И. Смирницкого [3, с. 212], включающая адвербиальные, атрибутивно-именные, глагольно-субстантивные фразеологизмы, фразеологические повторы и фразеологизмы типа *"give up".*

Следует отметить, что фразеологические обороты представлены структурным целым, состоящим из различных по морфологическим свойствам слов, находящихся в равном синтаксическом положении. Структура фразеологизма как словосочетания определяется по стержневому слову.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что среди отобранных фразеологических единиц с компонентом-числом одновершинные фразеологизмы типа *"give up"* представлены в наименьшей степени (1 % английских единиц), например, *zero out – обнулять.* Фразеологизмы типа *"to be tired"* и предложно-номинативные фразеологизмы отсутствуют как в русском, так и в английском языках.

Самым многочисленным классом является класс глагольно-субстантивных фразеологизмов (37 % от числа выборки русских единиц и 40 % от числа выборки английских единиц), стержневым компонентом которых является глагол и существительное: *сделать первый шаг, есть в два горла, catch forty winks – вздремнуть, swim between two waters – не решаться.*

Класс адвербиальных фразеологизмов также представлен большим количеством (36 % русских единиц и 30 % английских единиц). Они объединяются общим значением качественной характеристики действия, хотя опорный компонент наречием может и не быть. Например, *at eleventh hour – в самый последний момент, меж двух огней.*

Атрибутивно-именные фразеологизмы, построенные по модели *прилагательное + существительное*, представлены немалым количеством (24 % от числа выборки русских единиц и 27 % от числа выборки английских единиц), например: *вторая молодость, five-finger discount – магазинная кража.*

Фразеологические повторы, эквивалентные наречиям и прилагательным, являются малочисленным классом (2 % от выборки русских и английских единиц). Например, *million and one – очень много, одна нога здесь, другая там.*

Резюме. В ходе исследования выяснилось, что количественное соотношение различных классов как в русском, так и в английском языке практически пропорционально. Большинство семантических и структурных групп количественно соответствуют друг другу, что позволяет сделать вывод о том, что фразеологизмы с нумеральным компонентом отражают факты универсального характера.

Проведенное нами исследование подтвердило, что компонент-число, входящий в состав фразеологизма, теряет свои количественные характеристики, полностью растворяясь во внутреннем значении фразеологической единицы. Числительное, входящее в состав исследуемых фразеологизмов, придаёт значению эмоционально-экспрессивную окраску, преувеличивая какое-либо свойство, качество или признак.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кунин А. В.* Англо-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1984. 942 с.

2. *Молотков А. И.* Фразеологический словарь русского языка. Москва : Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

3. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. М. : МГУ, 1998. 260 с.

4. *Телия В. Н.* Большой фразеологический словарь русского языка. М. : АСТ – Пресс, 2020. 784 с.

5. *Фёдоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: Москва : АСТ : Астрель, 2008. 878 с.

6. *Longman Idioms Dictionary*. London: Pearson Educated Limited, 2000. 402 p.

7. *Siefring, J.* Oxford Dictionary of Idioms. Oxford : Oxford University Press, 2004. 352 p.

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

ЭКСПРЕССИВНАЯ ВОПРОСИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В ПОЗИЦИИ СЕТЕВОГО ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ЧУВАШСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Гаврилов А. Д.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, доцент Иванова А. М.)
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу экспрессивных вопросительных конструкций в позиции сетевого газетного заголовка на русском, чувашском и английском языках. На примере заголовков сетевых версий качественных изданий «Ведомости» и «Известия» (на русском языке), «Хыпар» (на чувашском языке), “The Times” и “The Guardian” (на английском языке) автор выявил лежащие в их основе шесть ключевых синтаксических моделей экспрессивных вопросительных конструкций: с вопросительным словом и без вопросительного знака; с вопросительным словом и вопросительным знаком; с двоеточием; в виде вопросно-ответной формы; с разделительным союзом «или»; с частицей «ли». Описаны особенности каждой синтаксической модели и дана их характеристика в прагматическом аспекте.

Актуальность исследуемой проблемы. В свете изменений медиаповедения общества, его приобщения к цифровым каналам коммуникации и сетевым средствам массовой информации роль заголовка как самой сильной позиции в тексте становится еще значительнее. Чем ярче и выразительнее сформулирован заголовок, тем выше показатель его кликабельности, а значит – и больше количество пользователей сайта, выше узнаваемость издания и, как результат, его спрос у рекламодателей. Вместе с тем лингвистический потенциал сетевого газетного заголовка для журналистов – это еще и возможность управлять читательским вниманием с целью передачи определенных оценок и мнений. С учетом этих закономерностей исследование языковых средств выражения экспрессивности в сетевом газетном заголовке становится важным и актуальным как для академического сообщества, так и для журналистов-практиков.

Материал и методика исследования. Фактическим материалом послужила картотека примеров заголовков 2019–2021 гг., созданная на базе информационно-аналитических материалов сетевых версий качественных изданий: «Ведомости» и «Известия» (на русском языке), «Хыпар» (на чувашском языке), «The Times» и «The Guardian» (на английском языке). Ра-

бота проводилась методами сплошной выборки, систематизации и классификации исследуемого материала, сопоставительным и описательно-аналитическим методами.

Результаты исследования и их обсуждение. Господство антропоцентрического подхода в лингвистике обусловливает широкий интерес исследователей к языку СМИ. Современный подход медиастилистики основывается на доминирующем положении заголовков информативных и экспрессивных. Нас интересуют последние – стилистически маркированные заголовки, поскольку в интернет-пространстве они «нацелены на создание стилистического эффекта, вызывающего интерес адресата и заставляющего его кликать, чтобы развернуть полный текст; апеллируют к эмоциям: чувству юмора, эстетическому чувству, любопытству; помогают бороться за аудиторию, увеличивать рейтинги и создавать свой особый, узнаваемый стиль, чтобы отстроиться от конкурентов» [1, с. 41–42].

В ходе исследования на основе общих и отличительных особенностей разносистемных языков мы выделили 6 ключевых синтаксических моделей экспрессивных вопросительных конструкций (ЭВК) в позиции сетевого газетного заголовка на русском, чувашском и английском языках. Рассмотрим каждую модель отдельно:

1. *ЭВК с вопросительным словом и без вопросительного знака.*

Авторы сетевых газетных заголовков данного типа придерживаются грамматических правил построения вопросительных предложений, однако не ставят на конце вопросительный знак. Такие конструкции встречаются только в российских и британских изданиях. В чувашском «Хыпар» за рассматриваемый период они отсутствуют. Мы объясняем это особой традицией журналистов чувашской печати: формулировать заголовки исключительно в соответствии с нормами грамматики чувашского языка. Обратимся к примерам:

- How Meghan sister’s paparazzi plot failed (Как провалился заговор папарацци сестры Меган) [The Times, 04 февраля 2021];

- How to salvage children’s wrecked education (Как спасти разрушенное образование детей) [The Times, 21 января 2021];

- Почему в российской аспирантуре так мало защит [Ведомости, 14 января 2019];

- Когда праздники убивают [Ведомости, 09 января 2019].

Данные заголовки начинаются с вопросительных слов «как», «какой», «когда», «почему» и, как правило, содержат мнения и оценки журналистов, выраженные, как в наших примерах, лексемами «failed» (провалился), «wrecked» (разрушенное), «так мало», «убивают» и т.п. Своим экспрессивным потенциалом они сосредотачивают внимание читателя на конкретной проблеме и позволяют журналисту поделиться своим взглядом на нее, обосновать свою позицию и убедить в чем-то.

2. *ЭВК с вопросительным словом и вопросительным знаком.*

К нашему удивлению, мы не обнаружили ни одной ЭВК с вопросительным словом и вопросительным знаком в заголовках российских изданий. Как правило, русскоязычные сетевые газетные заголовки представлены синтаксической моделью, рассмотренной в предыдущем пункте. Однако в чуваше- и англоязычных заголовках такие ЭВК встречаются регулярно:

- Инстаграмри чап мĕнрен килет? (От чего зависит известность в Инстаграме?) [Хыпар, 20 марта 2020];

- «Ясар ташшине» ташлама Каçалсене мĕн хавхалантарать? (Что вдохновляет комсомольских танцевать «блудный танец»?) [Хыпар, 07 февраля 2020];

- Where are all the great thinkers of our time? (Где все великие мыслители нашего времени?) [The Times, 04 февраля 2021];

- Why are schools across the UK reopening on different dates? (Почему школы по всей Великобритании вновь открываются в разные даты?) [The Guardian, 03 февраля 2021].

Данные ЭВК создают ситуацию диалогичности, сокращают дистанцию между адресантом и адресатом сообщения, передаваемым заголовком, и, конечно, эмоционально-оценочно предваряют ответ на поставленный вопрос.

3. *ЭВК с двоеточием.*

Рассматриваемая модель представляет собой двухчастный заголовок, состоящий из усеченных конструкций: повествовательной и вопросительной, где обе дополняют друг друга, в результате чего заголовок приобретает особый экспрессивный характер. В заголовках на чувашском и английском языках оформляется вопросительным знаком, на русском – нет:

- Игра на триллион: почему букмекеров так сложно вывести из тени [Ведомости, 14 февраля 2020];

- Квартирный спрос: какие апартаменты признают жильем [Известия, 07 января 2021];

- A year of Covid: what have we learnt? (Год с ковидом: чему мы научились?) [The Times, 01 февраля 2021].

Кроме того, журналисты применяют ЭВК с двоеточием для цитирования вопросительного высказывания героя публикации по образцу: *«Автор высказывания: Цитата вопросительного характера»*. Один из заголовков на сайте издания «Хыпар»:

- Виталий СТАНЬЯЛ: Ăçти тусан пирĕн ӳте хуратнă? (Виталий Станьял: Какая пыль наше тело запачкала?) [Хыпар, 28 февраля 2020].

4. *ЭВК в виде вопросно-ответной формы.*

Экспрессивные вопросно-ответные конструкции характерны исключительно британским качественным изданиям. В заголовках на русском и чувашском языках 2019–2021 гг. такие структуры не обнаружены. Они заостряют внимание пользователя благодаря тому, что состоят из двух предложений: вопросительного и повествовательного. В первом из них заключен

вопрос, во втором – эмоционально-оценочный ответ с уточнением некоторых деталей:

- What can doctors do for your back pain? Not as much as you can (Что могут сделать врачи от вашей боли в спине? Не так много, как можете вы) [The Guardian, 03 февраля 2020];

- Isn’t knit amazing? Green machine that spins old clothes into new (Разве вязание не удивительно? Зеленая машина, которая превращает старую одежду в новую) [The Times, 03 января 2021].

5. *ЭВК с разделительным союзом «или».*

Вопросительные сетевые газетные заголовки с союзом «или» могут дать негативную оценку одному из двух рассматриваемых явлений или заставить читателя усомниться в своих убеждениях по конкретному вопросу:

- Ылтăн чăх çăмарти, е Ăçта йӳнĕрех тавар туянма пулать? (Золотые куриные яйца или где можно купить более дешевый товар?) [Хыпар, 18 января 2019];

- Stay or go? The future of UK judges in Hong Kong (Остаться или уйти? Будущее британских судей в Гонконге) [The Times, 28 января 2021].

6. *ЭВК с частицей «ли».*

Такие синтаксические модели также называют «ли-вопросы»:

- Тарçă тытакан ăру çитĕнмĕ-ши? (Не вырастет ли поколение, которое будет держать слуг?) [Хыпар, 04 августа 2020];

- Готово ли российское здравоохранение к борьбе с коронавирусом [Ведомости, 09 апреля 2020].

Вопросительные конструкции с частицей «ли» экспрессивны благодаря структуре и заложенному в нее намерению журналиста выразить желаемый категорично утвердительный или отрицательный ответ, легко «считываемый», воспринимаемый интернет-аудиторией.

Резюме. В ходе лингвистической экспертизы практического материала за 2019–2021 гг. мы убедились в том, что выдвинутые синтаксические модели свидетельствуют об экспрессивных ресурсах синтаксиса и пунктуации разноструктурных языков, в частности, их лингвистических традициях, которые находят отражение в современных медиатекстах. Поэтому в условиях активных информационных войн и манипулирования общественным сознанием сопоставительные исследования экспрессивных возможностей разносистемных языков обретают не только лингвистическую, но общесоциальную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клушина Н. И., Николаева А. В.* Введение в интернет-стилистику : учебник. М. : ФЛИНТА, 2020. 240 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНЕМЫ [Ә] В ТАТАРСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Гайфетдинова Р. М.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Саттарова М. Р.)
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается фонема [ə] в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале татарского и казахского языков, являющимися родственными и относящимися по классификации Н. А. Баскакова к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской языковой группы. С целью выявления общих и особенных признаков, наличие которых обуславливается различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами, влияющими на развитие и функционирование сравниваемых языков, был анализирован языковой материал и сформулированы соответствующие выводы.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение тюркских языков в сравнительно-сопоставительном аспекте получило широкое распространение. С помощью данного метода изучается история, структура языка, взаимосвязь родственных языков, что помогает выявить особенности каждого из них.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются научные данные, посвященные изучению фонетического строя татарского и казахского языков, толковые словари и словари заимствованных слов. В процессе исследования были использованы методы сравнительного анализа и исторический метод.

Результаты исследования и их обсуждение.

В нашей работе для сравнительно-сопоставительного анализа мы выбрали татарский и казахский языки, которые являются родственными языками. По классификации Н. А. Баскакова, они входят в кыпчакско-ногайскую подгруппу кыпчакской языковой группы. Таким образом, они имеют много общего, что подтверждает их родство. И есть отличительные черты, за счет которых они являются отдельными самостоятельными языками. Наше внимание привлекло то, что отдельное языковое явление, с одной стороны, выступает общей чертой данных языков, но, с другой стороны, и отличительным признаком. Данную особенность мы рассмотрели на примере фонемы [ə], которая является общей для татарского и казахского языков.

Для начала обратим внимание на общую характеристику данной фонемы. Татарская [ə] – фонема переднего ряда, нижнего подъема, неогубный. При его произношении язык вытягивается вперед [3, с. 23]. В казахском языке звук имеет следующую характеристику: фонема [ə] переднего ряда, нижнего подъема, неогубный [2, с. 27]. Далее рассмотрим особенности данного звука в сравнении.

По частоте использования в казахском языке данный звук употребляется редко и в большенстве случаях встречается в начальном слоге (*әдебиет – литература; әділ – справедливый; мәдениет – культура).*

В нескольких словах фонема встречается во втором слоге: *сірә – вероятно, ірә – весьма.* Еще один вариант употребления [ә] – это в первом слоге второго компонента сложносоставных и парных слов: *им. собств. – Әбдікәрім, әзер-мәзер – еле-еле.*

Другая особенность употребления фонемы [ә] в современном казахском языке является то, что при наличии сомнительного произношения *ә* во вторых слогах по орфографическому правилу пишется *а: кітап* (в не *кітәп*) *– книга, тілмар (*а не *тілмәр)– красноречивый, күна или кіна (*а не*күнә* или *кінә) – вина, проступок.* Для того чтобы произнести звук [ә] в словах, где он графически передается как *а* во вторых слогах нужно наличие двух условий:

1) предшестующий гласный должен быть гласным переднего ряда, как, например, в словах *Күлаш (имя), тілмар*и (красноречивый) и т. д.;

2) наличие *ш, ж, й* в слоге с *а* придает последнему окраску, промежуточную между *[а]* и *[ә]:* пишется *шай* – чай, произноситься *шәй*; пишется *жай* – просто, место, состояние, произноситься *жәй*; пишется *жайлау* – летовка, произноситься *жәйлау* [1, с. 275–276].

В татарском языке фонема [ә] употребляется как в основе слова, так и в других позициях, подчиняясь закону ассимиляции и чередуясь со звуком [а] (*агачтан – из дерева, чәчәктән – из цветка)* [3, с. 23]. [Ә] является одним из основных татарских звуков, что подтверждает частота его испольсозования и количество слов с данным звуком (*әдәбиятчы – литературовед, әҗәт – долг*).

Несмотря на то, что в обоих языках звук [ә] имеет схожее фонетическое строение, в живой речи можем заметить разницу в вертикальном положении языка: в казахском языке звук [ә] более нижнего подъема, чем татарское [ә]. Это объясняется ограниченным употреблением данного звука, и фонема встречается только вместе в соседстве с палатализированными согласными и гласными [1, с. 276]. А в татарском языке фонема [ә] может быть использован вместе со всеми согласными, так же и с заднеязычными [ғ], [қ] (гәпләшү – [ғәпләшү] (беседовать), гаҗәеп – [ғәҗәйэп^{б}] (удивительный), kahвә – [қәhwә] (кофе), кәгазь – [қәғәз] (бумага). В результате данного фактора по подъему татарский вариант фонемы оказывается выше. Но данное явление наблюдается не в исконно татарских словах, а в арабских и персидских заимствованниях, которые прижились в татарской речи. А в казахском языке не допускается сочетание [ә] и других гласных переднего ряда со звуками [ғ], [қ] [1, с. 276].

Резюме. Из вышеизложенного следует отметить, что фонема [ә] имеет близкую фонетическую характеристику как в татарском, так и в казахском языках. Имеющиеся различия в произношении в каждом из рассматриваемых языков связаны с внутренними закономерностями развития фонетиче-

ского строя. В казахском языке при произношении звука [ə] по вертикальному движению язык расположен ниже. В свою очередь это связано с употреблением согласных рядом с *гласным* [ə].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кенесбаев С.* Исследования по казахскому языкознанию. Алмата : Наука, 1987. С. 352.

2. *Кеңесбаев І., Мұсабаев Г.* Қазіргі қазақ тілі. Лексика, фонетика. Алмата, 1975. С. 265.

3. *Хакимзянов Ф. С.* Татарский литературный язык: Фонетика. Казань : Татарский государственный гуманитарный институт, 2001. С. 108.

ФАМИЛИИ ЖИТЕЛЕЙ ЕВПАТОРИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Ерастова А. В.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Картавая Ю. К.)
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Евпатория, Российская Федерация

Аннотация. Данное исследование посвящено рассмотрению такой единицы антропонимии, как фамилия. В предложенной научной работе автором анализируются семантические и мотивационные особенности патронимов фамильного типа жителей г. Евпатории, на основании чего среди исследуемых единиц выделяются шесть основных групп, а также несколько подгрупп. В результате исследования были определены самые многочисленные и самые малочисленные группы фамилий евпаторийцев с точки зрения их семантико-мотивационной специфики.

Актуальность исследуемой проблемы. Фамилии заключают в себе наибольшее количество культурных, национальных, исторических и других специфических черт русского народа. В них отразились сведения о различных аспектах жизни наших предков: профессиях и орудиях труда, особенностях местности проживания, духовной составляющей, окружающей среды, отношениях в семье и т. д. Некоторые понятия, предметы и названия давно вышли из употребления, однако они продолжают существовать в наших фамильных именованиях.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются 2749 русских фамилий, которые были отобраны с помощью метода сплошной выборки из телефонного справочника г. Евпатории [1]. В ходе исследования также были использованы аналитический, статистический и описательный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Проанализировав се-

мантико-мотивационные особенности отобранных нами фамилий, мы определили, что среди них можно выделить 6 групп.

Первая группа представлена фамилиями, образованными от славянских имен или прозвищ. Она составляет 70 % от общего количества отобранных единиц и включает в себя 12 подгрупп.

Так, первая подгруппа фамилий заключает в себе характерологические черты человека:

– особенности внешности, физические и физиологические специфические признаки (например, *Белозор, Белокурова, Бледных, Беспалая, Брюханова, Верзилова, Глухов, Гнилозубова, Коротаева, Коротких, Косорукова, Кривошея, Лысый, Мохнощеков, Несутулова, Пухлякова, Слабоусов, Слепцов, Старых, Стройнова, Тонконог, Хорошавин, Хромина, Худиков, Щербаков, Юнеева* и многие другие).

– особенности поведения и речи (например, *Балагуров, Брыков, Бунина, Буняев, Верещагин, Галдина, Гамыгин, Говорунова, Грубова, Заботина, Нарыков, Таратухин, Трутнев, Хлюпина, Царпакина, Цыкарева, Шальнев, Шамина, Шаталов, Щедров, Щипакина* и многие другие);

– психо-эмоциональные и интеллектуальные качества (например, *Дикая, Дуракова, Кручинина, Мудрый, Остроумова, Смелова, Угрюмова, Умникова, Хитрова, Чуткова* и другие).

Следующая подгруппа патронимов фамильного типа образована от названий профессий, рода деятельности, орудий труда, названий должностей, чинов и т. д. (например, *Бойцов, Бондарев, Бочаров, Бричкин, Варов, Веретельникова, Воевода, Воинова, Гончаров, Дружинин, Дьякова, Конорезова, Кочергин, Кувалдин, Купцов, Пушкарева, Рыбалкина, Слесарев, Стрелец, Ткачев, Токарев, Толмачев* и многие другие).

Третью подгруппу составляют фамилии, заключающие в себе информацию о социальном и экономическом положении человека (например, *Бедная, Беженцев, Безродная, Богатков, Вдовин, Дворянова, Великородная, Князькина, Невинчаная, Неравных, Сиротина* и другие).

Четвертая подгруппа состоит из фамильных именований, отражающих особенности семейных отношений:

– время и обстоятельства появления в семье (например, *Апреликова, Баженова, Жданов, Зимин, Июньских, Листопадов, Находова, Нежданов, Позднякова, Сентябрев, Субботин, Февралев, Хотина* и другие);

– занимаемое положение и отношение в семье (например, *Бросалина, Вторых, Девяткова, Лащенова, Мезенцева, Меньшикова, Нелюбова, Осьмаков, Первашов, Пятибрат, Четырина, Шестернин* и другие);

– фамилии, в основе которых лежат названия членов семьи (например, *Бабанин, Бабкин, Бабкова, Бабушкин, Батенькин, Батищев, Братков, Внукова, Внуковский, Дедов, Дядькин, Зятева* и другие).

Часть фамилий образована от славянских имен, выполняющих охранную функцию (*Бедаш, Бессмертный, Горяева, Нуждина* и другие).

Следующая подгруппа фамилий содержит в себе названия природного мира:

– названия флоры (например, *Арбузов, Березанская, Березкина, Береснев, Берестова, Бобков, Бурьянова, Буряк, Вербов, Виноградов, Вишнякова, Груша, Дубов, Ивушкина, Калинин, Капустин, Кизилова, Ландышев, Одуванчиков, Осокин, Редискина, Редькин, Репин, Ромашин, Рябинин, Черемухин* и многие другие);

– названия фауны (например, *Баклан, Баранов, Барсуков, Бобрышев, Буйволов, Быкина, Векшин, Волков, Воробьев, Ворона, Гагарина, Галочкина, Голубев, Грачев, Гусяков, Дроздов, Дятлов, Ежиков, Жабкина, Жаворонков, Жеребцов, Жуков, Журавлев, Зайцев, Индейкина, Конев, Кошкин, Куркин, Лебедев, Лисин, Муравьева, Овечкина, Оленева, Рыбкина, Синицына, Снегерев, Соболев, Сорокин, Чайкина, Шмелев, Щукин* и многие другие);

– названия природных явлений, объектов (например, *Буран, Буря, Ветрова, Воднев, Градобоев, Громов, Зорин, Зоря, Месяцева, Огнева, Пургина, Солнцева, Снеговская* и другие).

В седьмую подгруппу мы отнесли фамилии, образованные от названия колера (например, *Багрянцева, Белан, Беленький, Беликов, Буров, Гнедина, Гнедой, Желтов, Зеленова, Красная, Красников, Рудая, Рыжик, Рыженькая, Седых, Серый, Чалова, Чернов, Черныш, Чернявская* и другие).

Фамильные именования, в основе которых лежит название вкусов (*Горьков, Кислов, Кислухин, Кисляков*) составляют восьмую подгруппу.

К следующей категории отнесены фамилии, в которых запечатлены названия еды или напитков (например, *Аладов, Блинникова, Борщева, Борщевская, Брагин, Бубликов, Вареник, Ветчинкин, Караваев, Кашин, Квасов, Кисель, Колбасин, Корж, Пищева, Пирог, Пирожок, Сметанин, Сметанкин, Хлебников* и другие).

Десятая подгруппа представлена фамильным рядом, составляющие которого отражают особенности местности, в которой родился или проживал человек (например, *Берегова, Болотин, Брежнева, Буга, Бурвина, Вражкина, Выгонский, Горкин, Долинин, Дорогин, Заболтнов, Камышев, Морева, Моряшева, Няшина, Рощин, Чащина* и другие).

Также нами была обнаружена часть фамилий, заключающих в себе указание на новопришедшего человека, неместного. Сюда мы отнесли такие фамилии, как *Гостева, Ненашева, Новожилов, Новоселов, Новосельцев, Новый.*

Последняя подгруппа представлена фамилиями религиозной тематики (например, *Аллилуев, Богодухова, Боголепова, Богославская, Божинов, Неверов, Новокрещенов, Святая, Рождественская, Христолюбова* и другие).

Второю большую группу (24 %) составляют фамилии, образованные от заимствованных имен (древнегреческих, латинских, древнееврейских и других), например, *Абакумов, Аванесов, Аверьянова, Азарьев, Ананьев, Ев-*

докимов, Евстратова, Елисеев, Ермоличева, Ерохин, Есин, Захаркин, Игошин, Изосимова, Ильев, Исаев, Ларичев, Леонтьева, Матвейкина, Фирсова, Фоминов, Харитонова, Юрасов, Якушев и многие другие.

Важно отметить, что эта категория имеет несколько специфических черт. Так, подавляющее большинство фамилий данной группы образованы от мужских имен, однако в ходе исследования нами также были обнаружены фамилии, восходящие в своей основе к женским именам, к примеру, *Аврорская, Агашина, Акулиничева, Алдохина, Алдошина, Апраскина, Аринина, Дашутин, Дунин, Зинина, Катина, Любавина, Мариева, Татьянина* и другие.

Другой особенностью является то, что некоторые фамилии образованы от формы полного имени, а некоторые от сокращенных, уменьшительно-ласкательных, разговорных и т. д. (сравним: *Александров (от Александр) – Алексашина (от Алексаша); Алексеев (от Алексей) – Алехин (от Алеха), Алешин (от Алеша); Адреев (от Андрей) – Андрюшин (от Андрюша)* и многие другие).

Следующая группа патронимов фамильного типа составляет 2 % и заключает в себе топонимические названия. К таким фамилиям мы отнесли: *Аганин* (название реки), *Апокина* (название населенного пункта), *Белинский* (название населенного пункта), а также *Белорусская, Бессарабов, Брянцев, Важенин, Волгина, Вохмина, Донецков, Донсков, Муромцева, Оболенцев, Пензев, Ржевская, Уфимцев, Черногор* и другие).

Часть фамилий образована от этнических названий (2 %). Сюда входят такие фамилии, как *Армянинов, Греков, Русских, Татаренкова, Туркина, Украинец, Украинцева, Хохлов, Чеченева,* а также другие.

Менее 1 % фамилий отражают исторические события. Например, к таким мы отнесли фамилии *Первомайский* и *Война.*

Необходимо отметить, что в отдельную группу, составляющую 2 %, мы отнесли фамилии, семантико-мотивационные особенности возникновения которых определить невозможно, а также те, фамилии, которые не представляют возможности объединения в группы. Это, например, *Великоданов, Выпирайлова, Глубоков, Кашлев, Красножон, Левая, Летучая, Лиходольская, Общая, Пример, Раскидная, Целых* и некоторые другие.

Резюме. Таким образом, мы можем заключить, что большая часть фамилий евпаторийцев образована от славянских имен или прозвищ, среди которых наибольшее количество отражает определенные характеристики человека (внешность, особенности поведения, физические, психо-эмоциональные и интеллектуальные качества) и указание на профессию, род деятельности и т. д. Кроме того, мы также выделили фамилии, образованные от заимствованных имен, от топонимов и от этнонимов. Малочисленной является группа фамилий, в которых запечатлены исторические события. Также есть небольшое количество фамильных именований, происхождения которых установить невозможно или не поддающиеся группировке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телефонный справочник Евпатория* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://09-spravka.com/ukraina/evpatoriya/page-1.

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Журавлев Д. М.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Рубцов И. Н.)
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей стилистически маркированных рекламных слоганов в англоязычном и русскоязычном рекламном дискурсе. В статье приводится определение рекламного слогана, рассматриваются стилистические особенности построения рекламных слоганов на материале англоязычных и русскоязычных рекламных слоганов, раскрываются особенности построения рекламных слоганов с применением специальных стилистических средств – тропов и фигур речи на всех уровнях языка.

В современном мире возможности рекламы все больше привлекает внимание специалистов различных областей знания. Реклама проникла во все отрасли человеческой деятельности. Объектом рекламы являются одежда, техника, медикаменты, иные товары и целый ряд услуг. Телевидение, радио и другие средства массовой информации, кинематограф, книжная продукция и, конечно, внешние носители - всё это охвачено настоящим рекламным бумом.

Актуальность исследуемой проблемы. Рекламный слоган – активно используемый речевой жанр в современном мире. Сегодня крайне важно понять, как наиболее действенно использовать в рекламе существующие языковые средства, каким образом можно их варьировать и сочетать между собой и, главное, насколько эффективны разработанные слоганы на русском и английском языках. Особенно важно понять, чем отличаются, те стилистические приемы, которые уже зарекомендовали себя у англоговорящей аудитории и как их использовать для продвижения в России.

Рекламный слоган следует рассматривать как наиболее типичную и часто используемую форму рекламного текста [7, с. 16–19]. Слоган определяется как клишированная конструкция, в которой максимально сгущен смысл коммерческого предложения, сконцентрирован эмоциональный импульс, в котором присутствует побудительная нагрузка [3, с. 172]. Как отмечает И. И. Морозова, «Слоган – это рекламная фраза, в сжатом виде излагающая основ-

ное рекламное предложение и входящая во все сообщения в рамках рекламной компании» [3, с. 2]. Следует отметить, что реклама – это такое средство, которое должно всегда функционировать и решать определенные задачи, выполняя поставленные цели производителя рекламы.

Особую роль в окупаемости рекламы играют именно стилистические средства, которые производитель использует, чтобы не только как можно точнее и красочнее описать рекламный продукт или услугу, а как можно дольше удерживать внимание покупателя на данном продукте или услуге. Стилистические приемы, которые применимы в рекламе, как отмечает Арнольд И. В., следует рассматривать как средства, подчеркивающие наиболее важные смысловые структуры самого текста [1, с. 343].

Реклама служит широким полем для использования особых языковых приемов, которые используют слова, словосочетания и предложения не в прямом, а в переносном смысле и называются в стилистике – тропы [4, с. 224]. Тропы строятся в рекламе на отношениях сходства, смежности, контраста и т. д. Следует отметить, что также тропы придают эмоциональность и образность рекламному слогану. Спектр стилистических приемов в рекламных слоганах довольно разнообразен, однако все же следует наиболее часто используемые среди них: метафора, метонимия, сравнения, олицетворения и т. д. Рекламный слоган следует рассматривать как художественное произведение, отражающее не только дизайн, но и свернутое сообщение, несущее определенную смысловую нагрузку.

Создание рекламного слогана требует также учета индивидуально психических особенностей потребителя. Производителю необходимо понять принципы воздействия рекламного слогана на потребителя. Особую значимость приобретает процесс восприятия рекламного слогана потребителем. Очень важно, чтобы слоган оказался «броским и выделенным», а не «серым и блеклым» в контексте восприятия целого потока разнообразной информации потребителем.

Реклама как один из важнейших продуктов средств массовой информации, как в глобальных масштабах, так и в масштабах конкретных культур имеет свои общие черты и различия. В целом как уже было отмечено выше реклама должна работать в пользу ее производителя для решения определенных целей и задач, и именно это свойство объединяет все виды рекламы. Различия же отражаются в культурных особенностях применения рекламного слогана. В русскоязычной и англоязычной культурах такие различия отчетливо прослеживаются в стилистических средствах создания рекламных слоганов.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются англоязычные и русскоязычные рекламные слоганы самых известных брендов на материале онлайн-каталогов “Textart.ru”, “Thinkslogan.com” в количестве около 20 единиц. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из англоязычных печатных средств массовой информации и Ин-

тернет-ресурсов. Основным методом исследования был выбран метод сопоставительного анализа и метод стилистического анализа (описание стилистических средств в структуре русскоязычных и англоязычных рекламных слоганов).

Результаты исследования и их обсуждение. Рекламный слоган представляет собой индивидуальное или коллективное художественное произведение, направленное на воздействие на покупателя с целью приобретением им товара или услуги. С точки зрения построения рекламного слогана есть определенные различия культурного характера в русскоязычных и англоязычных рекламных слоганах, которые отчетливо просматриваются в языке. Сопоставительный анализ рекламных слоганов обнаруживает определенные характерные отличия русскоязычных рекламных слоганов и англоязычных. Рассмотрим некоторые наиболее известные русскоязычные и англоязычные рекламные слоганы.

Так для русскоязычных рекламных слоганов характерно комбинации с английским языком, где название бренда остается неизменным и не переводится, например, “Молоко вдвойне вкуснее если это Milky way” или “Skittles – попробуй радугу”, или Rexona – никогда не подведет [2, с. 276–282]. Среди тропов в русскоязычном рекламном дискурсе наиболее отчетливо прослеживаются эпитеты: “Fleur: модное сияние, волшебные оттенки, витамин Е”; “L’oreal: Новшество, революционная технология жидкий цвет”; Также отмечаются сравнения: Maxfactor: «Лицо выглядит так, как если бы ты действительно наносила профессиональный макияж». Безусловно нельзя обойтись и без метафоры в русскоязычном рекламном слогане: L’oreal: «Естественное сияние кожи мгновенно»; Vichy: «Сияние кожи»; Очень характерно использование и олицетворения в русскоязычной рекламе: Gansia: “Это изысканное вино появилось на свет до рождения единого государства-Королевства Италия”.

В противоположность русскоязычному рекламному слогану мы можем обнаружить значительные различия в использовании стилистических приемов в англоязычном рекламном дискурсе. Зачастую следует отметить, что фонетические стилистические средства более присущи для англоязычных рекламных слоганов. Так, для англоязычного рекламного слогана больше характерны такие стилистические приемы как аллитерация: “Don’t dream it, drive it” – реклама Jaguar; “The quick piker upper” – реклама Bounty; звукоподражание или ономатопея: “Schhh… You-Know-Who” – реклама напитка Schweppes; акопа: it’s finger lickin good (KFC) и т. д. Тем не менее в англоязычных рекламных слоганах все равно можно обнаружить метафору, метонимию, олицетворение и другие разновидности тропов.

Резюме. Таким образом, мы выяснили, что стилистические особенности, выявленные при построении рекламных слоганов в русскоязычном и англоязычном рекламном дискурсе, имеют свои уникальные особенности, различия лежат зачастую на внутриязыковых ярусах применения стилистиче-

ских средств. Для русскоязычных рекламных слоганов характерен охват лексического уровня и уровня предложения, здесь наиболее выразительно проявляют себя специальные стилистические средства. В свою очередь в англоязычных рекламных слоганах особой популярностью пользуется использование стилистических средств на фонологическом уровне языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольд И. В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб., 1999. 243 с.

2. *Куликова Е. В*. Рекламный текст: Лингвистические приемы выразительности. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачева. № 6(2). 2009. С. 276–282.

3. *Морозова И. И.* Слагая слоганы. М. : РИП-Холдинг, 1998. 172 с.

4. *Онлайн-база тематических рекламных слоганов SloganBase* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.sloganbase.ru/?PageID=21

5. *Онлайн-каталог тематических слоганов TextArt.ru* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.textart.ru/database/slogan/list-advertising-slogans.html

6. *Онлайн-каталог тематических слоганов ThinkSlogans.com* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.thinkslogans.com/slogans/advertising-slogans/

7. *Рыбочкина Ю. Л.* Стилистические средства создания образов в рекламном слогане // Ученые записки Орловского государственного университета. Орел, 2012. № 2. С. 16–19 [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-sredstva-sozdaniya-obrazov-v-reklamnom-slogane/viewer

8. *Скребнев Ю. М.* Основы стилистики английского языка. М. : Издательство АСТ. 2003. 224 с.

9. *Щуклина Т. Ю.* Лингвистические средства создания экспрессивности русских рекламных текстов // Вестник ТГГПУ. Филологические науки. № 1(12). 2008. С. 1–3.

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Коршунова А. С.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Лагута Н. В.)
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается функционально-семантическая категория аспектуальности, основные грамматические и лексико-грамматические средства выражения этой категории и значения, реализуемые в публицистических текстах.

Актуальность исследуемой проблемы. Категория времени в языке активно изучается последние двадцать лет, разрабатываются различные подходы к ее изучению. Аспектуальность является одной из ключевых категорий выражения времени в русском языке, в частности, интерес представляет то, какими средствами и как она репрезентируется.

Материал и методика исследования. Материалом исследования яв-

ляются фрагменты публицистических текстов, отобранные методом сплошной выборки в количестве 200 единиц. Источником послужили новостные сайты Амурской области. Основными методами исследования являются семантический, функциональный анализ, а также метод контекстуальной интерпретации текстовых фрагментов.

Результаты исследования и их обсуждение. Категория времени в русском языке имеет глубокое семантическое содержание и представляет собой функционально-семантическое поле, которое содержит в своей структуре различные семантические категории. В данной работе рассматривается категория аспектуальности, то, какими грамматическими и лексико-грамматическими средствами она выражается и какую реализует семантику.

Как и другие семантические категории, категория аспектуальности выступает в качестве функционально-семантического поля (ФСП). В ФСП аспектуальности включены языковые средства различных уровней языка – грамматические, лексические, а также комбинированные. «К числу основных аспектуальных семантических признаков относят ограниченность / неограниченность действия пределом, результативность, обозначение развивающегося процесса / целостного факта, обозначение постоянного отношения, кратность действия, в том числе узуальная повторяемость, обозначение начала, продолжения и окончания действия, многоактного, одноактного действия и ряда других способов протекания и распределения действия во времени» [1, с. 41]. Как и любое функционально-семантическое поле, ФСП аспектуальности имеет центральную и периферийную части. Согласно мнению большинства лингвистов, центром ФСП аспектуальности является категория вида глагола, которая «представляет собой наиболее специализированное и регулярное грамматическое средство» [1, с. 56], в отличие от остальных средств, которые не являются исключительно грамматическими.

Что касается категориального значения СВ, общей позиции на этот счёт у исследователей нет. Выделяются следующие значения СВ: «целостность», «достижение предела», «завершённость», «результат», «смена ситуации», «возникновение новой ситуации», «начало новой ситуации» [2, с. 48]. Определение В. В. Виноградова полнее всего отражает суть СВ: «основная функция совершенного вида – ограничение или устранение представления о длительности действия, сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его пределе» [3, с. 394].

Что касается НСВ, «не актуализируя предела или пределов действия, оно реализует все другие возможности представления действия: 1) синхронно с точкой отсчёта как процесс, 2) как неограниченное повторение однородных действий, 3) нейтрально, т. е. без какой-либо конкретизации протекания действия» [2, с. 49].

Что касается частных видовых значений, у СВ выделяются следующие: наглядно-примерное, конкретно-фактическое, потенциальное и суммарное [1, с. 65]. НСВ имеет следующие частные значения: процессное, общефактическое, ограниченно-кратное и неограниченно-кратное [1, с. 65].

Рассмотрим примеры видовременных форм, используемых в публицистических текстах и проанализируем их основные аспектуальные значения: *В рамках традиционной Всероссийской акции «Вам, любимые» амурские волонтёры* ***подарят*** *случайным жительницам Приамурья четыре тысячи тюльпанов*; *В старину отмечали: если рябина уродилась обильно –* ***настанет*** *дождливая осень, а вслед за ней* ***придёт*** *суровая зима*; *Спектакль учит нас вечной истине: «Сначала десять раз* ***подумай****, а потом* ***сделай****»; А ещё большая потеря – так и* ***не записать*** *всё это в ту самую толстую тетрадь.*

В первом предложении глагол СВ *подарят* обнаруживает своё главное конкретно-фактическое значение, которое выражает факт, единичное событие. Во втором примере глаголы СВ *настанет* и *придёт* выражают наглядно-примерное значение, которое выражает типичное действие, воплощенное в конкретной ситуации. Третий пример выражает суммарное значение, в котором несколько действий (*подумай, сделай*), выраженные глаголами СВ представляются как одно целое. В четвёртом предложении глагол СВ *не записать* обладает потенциальным значением, выражающим неспособность к действию.

Рассмотрим примеры с глаголами НСВ: *В Амурском областном краеведческом музее* ***готовится*** *концерт камерного хора «Возрождение»*; *Уже несколько последних лет эта технология не только* ***применяется*** *в «оживлении» картин известных мастеров, например Ван Гога, но и вообще, как формат современных выставок*; *В сообществе «Амурские художники»* ***будет собираться*** *информация, в том числе* ***вестись*** *и архив*; *Ещё свежо в памяти выступление на «Московской весне», где их несколько раз* ***вызывали*** *на бис*; *Артисты с большим удовольствием* ***встречались*** *со своими зрителями.*

В первом примере глагол *готовится* выражает процессное значение, протекающее без временных границ. Во втором предложении глагол *применяется* обнаруживает продолжающееся действие, занимающее определенный промежуток времени. Длительно-процессное значение является разновидностью процессного. В третьем примере глаголы *будет собираться* и *будет вестись* выражают неограниченно-кратное значение, которое представляет собой ряд повторяющихся однотипных действий. В четвёртом предложении выражено ограниченно-кратное значение глагола *вызывали*, которое проявляется только благодаря лексической единице *несколько раз*, которая является показателем повторения и ограничения действия. В пятом примере глагол *встречались* выражает общефактическое значение действия, которое совершалось в прошлом, не конкретизируемое кратностью и характером протекания.

К лексико-грамматическим средствам выражения аспектуальности относятся способы глагольного действия (СГД), которые тесно связаны с категорией вида. Существенная часть СГД была описана ещё М. В. Ломо-

носовым, но длительное время не выделялась в отдельную категорию. Сейчас среди «концепций выделения СГД и определения их состава – семантической и семантико-словообразовательной – применяется вторая, учитывающая общность семантического признака, формального выразителя и грамматических показателей» [5, с. 35]. Согласно определению Ю. С. Маслова, под СГД понимаются «некоторые общие особенности лексического значения тех или иных глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющихся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления» [4, с. 189]. «В настоящее время выявлено около 50 СГД, из них 39 – приставочные» [5, с. 35]. Семантически все СГД делятся на две группы: временные СГД и количественные СГД. Рассмотрим основные СГД временного типа:

1. Инхоативный (начинательный) способ выражает начало действия и образуется от глагола НСВ путём присоединения префикса *за-*. Обратимся к примеру: *Их шестерёнки сошлись, а в ушах* ***засвистел*** *ветер прерий Дикого Запада*. В данном предложении глагол *засвистел* указывает на то, что действие относится к начальному отрезку ситуации, но по нему можно определить всю ситуацию в общем.

2. Делимитативный (ограничительный) способ сосредоточен на определенном отрезке действия, которое представляется в качестве целостного события. Формальным маркером этого СГД является префикс *по-*, который присоединяется к глаголу НСВ. Рассмотрим пример: *Всех желающих приглашают* ***почитать*** *отрывки из поэмы Александра Твардовского*. В данном примере действие, выраженное глаголом *почитать* семантически ограничено определенным промежутком времени.

3. Финитивный (окончательный) способ свидетельствует о том, что действие завершено. Формально выражается с помощью префикса *от-,* также часто сопровождается лексемой «своё». Приведём пример: *Наш режиссёр уже своё* ***отработал****, завтра на пенсию провожаем.* Этот пример иллюстрирует, что действие не просто престало иметь место, но и уже больше не будет продолжаться.

4. Комплетивный (ограничительно-завершительный) способ указывает на завершение конечного этапа действия. Образуется при помощи префикса *до-*. Рассмотрим пример: *Амурчанам не удалось* ***досмотреть*** *концерт до конца.* В данном примере действие не доведено до конечного результата.

5. Пердуративный (длительно-ограничительный) способ, который «заполняет» какой-то промежуток времени как бы целиком. Формальным маркером этого СГД является префикс *про-*. Обратимся к примеру: *Наталья Ивановна всю жизнь* ***проработала*** *в Амурском театре драмы*. В этом примере глагольная лексема *проработала* указывает на то, что действие имело длительный характер, но уже закончилось.

Резюме. Таким образом, в публицистических текстах активно выражаются аспектуальные значения. Наиболее частотным средством выражения является вид глагола, что подтверждает его центральную часть в ФСП аспектуальности. СГД, несмотря на тесную связь с видом глагола, относятся к лексико-грамматическим средствам и относятся к периферийной части ФСП аспектуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко А. В.* Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, 1987. 348 с.

2. *Петрухина Е. В.* Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований) : учебное пособие. М., 2009. 208 с.

3. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. : Рус. яз., 2001. 709 с.

4. *Маслов Ю. С.* Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М. : Языки славянской культуры, 2004. 840 с.

5. *Сафина Л. М.* Способы глагольного действия русского языка и актуальность их изучения в национальной аудитории // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2 (102). С. 34–40.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Минасипова А. К.
(Научный руководитель – PhD Есказинова Ж. А.)
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. На сегодняшний день гастрономический дискурс является одним из наиболее распространенных в социальной коммуникации. Культура питания как важнейший компонент ментальности народов мира является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Объектами данного вида дискурса являются тексты различной спецификации и жанров, которые представляют обширное поле для исследований. Несмотря на большой интерес к данной проблематике, ее изучению посвящено немного работ. Как известно, ситуация потребления пищи национально обусловлена, отражает этнические, культурные, социально-религиозные особенности народов. Различия в сложившихся гастрономических нормах порождают проблемы для межкультурной коммуникации и перевода.

Актуальность избранной темы определяется следующими факторами:

1) восстановление культурно-гастрономических связей между Англией и Казахстаном;

2) кросс-культурное изучение национально-культурной составляющей казахского и английского языков проводилось мало.

3) недостаточное освещение в лингвистике специфики отражения национальных черт в семантике языка;

Материалом нашего исследования являются лексические и семантические особенности наименования блюд и кулинарных рецептов, как составляющих английского гастрономического дискурса.

По мнению Олянича А. В., гендерный аспект является одной главных из характерных особенностей гастрономического дискурса. Межличностные взаимоотношения мужчин и женщин, как правило, стереотипизированы, что отражается в гастрономическом дискурсе как традиционные семейные ценности, заключающиеся в том, что женщина в семье исполняет роль матери и жены, хорошей хозяйки, которая способна хорошо готовить. Стереотипным является представление о том, что кухня – это женское царство. Именно женщины, хранительницы очага, во все времена особое внимание уделяли этой части дома.

Специфика данного типа дискурса проявляется в связи с гастрономическими характеристиками языковых номинаций в гастрономической сфере, а также с этнокультурными, историческими, социокультурными и другими особенностями, которые сопряжены с предпочтениями как целых народов, так и отдельных индивидов. Гастрономический дискурс способен отражать культурные особенности различных этносов, и имеет национально-культурную специфику, а «еда» выступает как смысловое образование, которое включает целую образную и ценностную системы.

Тексты кулинарных рецептов являются представителями иноязычного гастрономического дискурса. Они отражают специфику национальной культуры и обладают социальными и гендерными характеристиками, которые являются особым видом коммуникации, при котором используются определенные профессионально-ориентированные знаки – терминология, устойчивые обороты, характерные морфосинтаксические структуры. Основным источником реализации текста кулинарного рецепта обычно выступает поваренная книга, которая выступает в роли гипертекста. Он является не только практическим социальным текстом, но и семиотическим образованием, так как постоянные изменения в способах приготовления блюд делают его бесценным культурно-историческим свидетелем, в котором также получают свое отражение языковые изменения.

Гастрономическую культуру представляют следующие типы текстов: кулинарная книга, меню.

Кулинарная (поваренная) книга представляет собой сборник рецептов, в котором описывается процесс приготовления блюда. Целью кулинарно-гастрономического дискурса является вербально-семиотическое описание процедуры приготовления пищи (Ундрицова М. В. Глюттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты [1]. Текст рецепта всегда имеет четкую структуру и обладает этнокультурной спецификой, он является своеобразным отображением культуры определенного народа. Текст рецепта всегда лаконичен и

имеет малый формат. Как отмечает Ундрицова М. В.: «Рецепт предназначен для выполнения следующих функций: когнитивно-информативной, иллокутивно-побудительной и обучающей. Когнитивно-информационная цель способствует передаче информации от автора к реципиенту, при которой читатель получает особые знания и навыки. Иллокутивно-побудительная функция заключается в том, чтобы имплицитно склонить реципиента к действию, а обучающая - научить реципиента достигать определенного результата» [1, с. 56].

Меню является документом, который предназначен для информирования потребителей об ассортименте кулинарной и кондитерской продукции, напитков и других товаров, их количественных характеристик [2, с. 13].

Существует большая классификация меню, зависящая от места, в котором его подают, уровня данного заведения, времени приема пищи и т. д.

Как отмечает П. П. Буркова, текст кулинарного рецепта «… является прецендентным текстом в гастрономическом дискурсе и обладает рядом прагматических, структурно-семантических и морфосинтаксических характеристик. Чаще всего рецепты встречаются в специальных журналах и газетах, рассчитанных на то, что читателем будет женщина, об этом свидетельствует как названия самих изданий, так и место расположения соответствующей рубрики» [3, с. 18].

Так как кулинарную книгу наполняют именно рецепты, мы считаем необходимым уточнить и данное понятие.

Слово «рецепт» произошло от латинского слова „receptum“ в переводе «принятое, взятое». Рецепт, как правило, представляет собой письменный документ, содержащий последовательно изложение инструкций к выполнению какого-либо действия. Существует несколько значений у данного понятия. Мы же остановимся на понятии «кулинарный рецепт».

С древних времен вопросы англоязычного (и не только) кулинарного творчества всегда интересовали умы многих ученых и философов. С течением времени процесс приготовления пищи стали записывать в специальные книги, в наши дни данные кулинарные сборники рецептов доступны в сети Интернет. Кулинарный интернет-рецепт – это уникальный жанр, со своими характеристиками.

По своей структуре англоязычный кулинарный интернет-рецепт в гастрономическом дискурсе Великобритании характеризуется малоформатностью, высокой информационной насыщенностью и стереотипностью построения: кулинарный рецепт состоит из интродуктивного, основного и заключительного блоков. Также в структуре кулинарного интернет-рецепта можно выделить блок «комментарии», где читатели могут поделиться своим опытом в приготовлении данного блюда или же задать интересующие их вопросы, на которые следует ответ автора рецепта.

Такая структурная организация интернет-рецепта способствует легкому восприятию и пониманию текста и обеспечивает выбор и максимально

правильное приготовление блюда благодаря наличию определенных лингвистических характеристик на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

В ходе проведенного анализа нами были выявлены лексические характеристики кулинарного интернет-рецепта, которые основывались на использовании узкоспециальных терминов, сокращений, названий ингредиентов и приправ и способов приготовления блюд. Термины однозначны или имеют тенденцию к однозначности. Сокращения позволяют экономно использовать электронный ресурс и, как правило, они

Резюме. Рассмотрев основные подходы к изучению дискурса в зарубежной и отечественной лингвистике мы пришли к выводу, что в своей работе под дискурсом мы будем понимать связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами.

Гастрономический дискурс в нашей работе трактуется как особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления. Его основными характеристиками является наличие участников, условий и способов общения. Также учитываются среда, место и время общения, его цели и мотивы. В составе гастрономического дискурса выделяются жанры, которые имеют различное функциональное назначение, но обладают такими объединяющими их чертами как общая тематика, лексика и языковые средства. В качестве основных можно выделить такие жанры как: тексты меню, кулинарные рецепты и интернет-рецепты, гастрономическая реклама, кулинарные передачи. В данной работе мы акцентируем свое внимание на анализе кулинарных интернет-рецептов.

Кулинарный интернет-рецепт представляет собой инструкцию по приготовлению блюда, которую можно найти в сети Интернет. Он обладает рядом структурных и лингвистических характеристик.

Подводя итог можно сказать, что кулинарные интернет-рецепты могут быть изучены намного глубже и, в качестве перспектив дальнейшего исследования, нам представляется интересным их изучение с точки зрения первых и вторых блюд, способов приготовления и подачи и т.д., а также исследование комментариев к рецептам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ундрицова М. В.* Глюттонический дискурс : лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты (на материале русского, английского, французского и греческого языков). М., 2015. С. 56.

2. *Селеванова Е. В.* Транслитерация и визуализация меню на предприятиях сервиса. М. : Русайнс, 2015. С. 13.

3. *Буркова П. П.* Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков). Ставрополь, 2004. С. 18.

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАЛЫХ ЖАНРОВ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Данилова А. Г.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Шевченко А. Н.)
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Евпатория, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются средства языковой избыточности, использующиеся на разных языковых уровнях текста произведений малых жанров устного народного творчества. Предлагается вывод о функциях, выполняемых языковыми излишествами в рассматриваемых произведениях.

Актуальность исследуемой проблемы. Природа и функции средств языковой избыточности представляют собой проблему, вызывающую интерес учёных со времён античности. Несмотря на внушительный объём исследований в этом направлении, многие вопросы остаются актуальными и по сей день. Богатство дефиниций таких языковых излишеств, как плеоназм и тавтология оставляют обширное поле для будущих научных изысканий. Исследованию этой проблемы посвятили свои труды А. Н. Бурухин, С. Л. Гизатулин, Т. Г. Зуева, О. А. Полякова, Е. А. Торохова и др.

Современный русский язык развивается одновременно в двух направлениях, первое из которых преследует тенденцию к лингвистической избыточности, второе – стремится к экономии языковых средств в соответствии с принципом наименьшего усилия, обоснованным А. Мартине в фонетике, экстраполированным на все составляющие языковой системы. Лингвистическая избыточность, противоположная тенденции экономии языковых средств в языке, проявляется в многократном повторении информации, содержащейся в тексте. В контексте произведений малых жанров устного народного творчества конкретизация, детализация и глубокое описание определённого события или явления достигается путём увеличения объёма текста при помощи использования средств языковой избыточности.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили средства языковой избыточности, извлечённые методом сплошной выборки из сборника «Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья» под редакцией В. П. Аникина [1]. Исследование проводилось при помощи метода лингвистического наблюдения и описания языковых явлений,

заключающегося в систематизации, интерпретации и классификации семантических и функциональных свойств, присущих средствам языковой избыточности. Кроме того, применялись методы наблюдения для целенаправленного систематического восприятия объектов исследования, сопоставительный метод для их сравнения и анализа и метод компонентного анализа, позволяющий определить семантическую структуру языковых излишеств в малых произведениях устного народного творчества.

Целью исследования является выявление средств языковой избыточности, использующихся в произведениях малых фольклорных форм и их количественное соотношение в текстах, относящихся к разным жанрам.

Результаты исследования и их обсуждение. В произведениях малых жанров устного народного творчества средства языковой избыточности применяются на нескольких уровнях текста: фонетическом, лексико-семантическом, синтаксическом и морфологическом. Так, мы выявили, что на синтаксическом и на лексико-семантическом уровнях, в качестве приёмов создания языковой избыточности используются пролепса, анафора, полисиндетон, эпифора, добавление и эпанастрофа. Лексико-синтаксический повтор строится на полном или же частичном повторении лексического содержания в формате определённой синтаксической структуры. Повторы этого языкового уровня обогащают предложение или словосочетание дополнительной информацией, выделяя важные в смысловом отношении группы слов при помощи эмфатического ударения. На лексико-семантическом уровне средства языковой избыточности представлены периссологией, многословием, тавтологией и плеоназом. Семантический плеоназм, периссология или синонимический повтор возникает при включении в состав предложения или фразы слов, которые не увеличивают смысловую нагрузку, а дублируют ее.

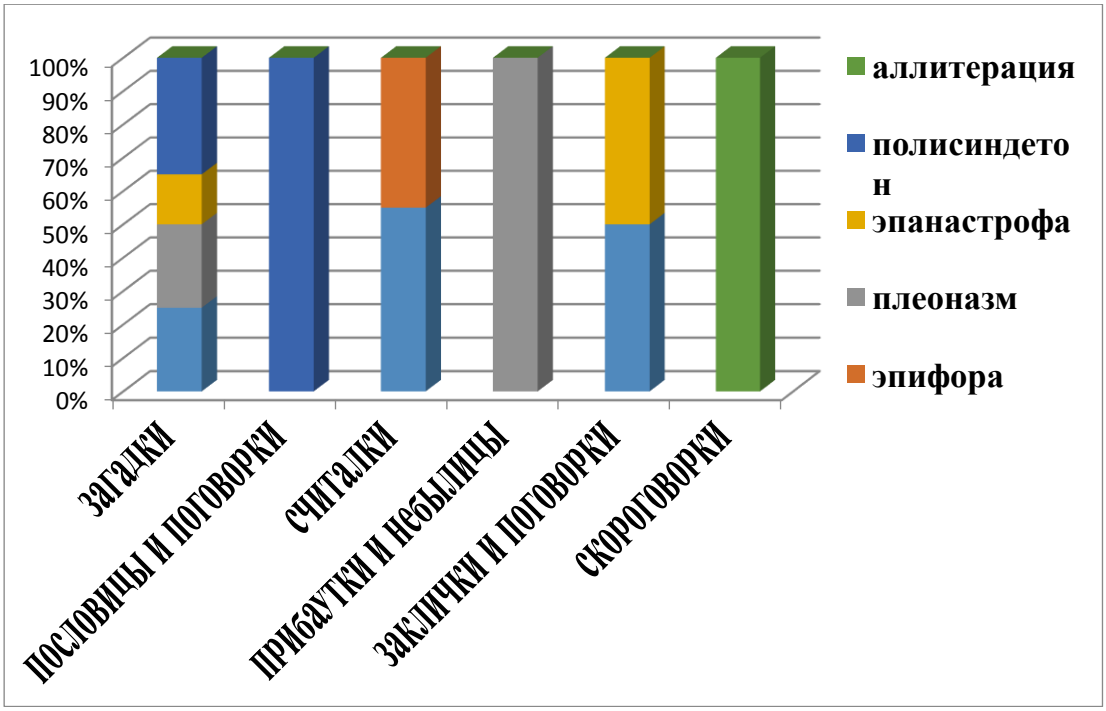
В ходе анализа нам удалось установить, что наиболее употребительным средством языкового излишества в произведениях малых фольклорных форм является анафора, или единое начало, повторение отдельных звуков или определённых слов в начале нескольких строф, полустиший или стихов. Анафора применяется как в ряду следующих друг за другом, так и разделённых промежутками стихотворных рядов в загадках, считалках, прибаутках и небылицах: «*Что две недели зеленится, / Две недели колосится, / Две недели отцветает, / Две недели наливает, / Две недели подсыхает?»; «Аты-баты – шли солдаты / Аты-баты – на базар, / Аты-баты – что купили? / Аты-баты – самовар, / Аты-баты – сколько дали? / Аты-баты – три рубля»; «Ах, поёт, поёт Соловушка! / Ах, поёт, поёт / Молоденький; / Молоденький, / Хорошенький, / Пригоженькой*!» [1].

Следующая форма средств языковой избыточности, встречающаяся в рассматриваемых произведениях столь же часто, – эпифора. Эпифора заключается в повторении одних и тех же элементов в конце смежных отрезков поэтической речи. В устном народном творчестве используется в виде

одинаковых, или реже – аналогичных окончаниях строф в закличках и считалках: «*Спать пора! / Спать пора!»; Улитка, улитка, / Высуни рога: / Дам тебе пирога»; «Катилось яблоко / Мимо сада, / Мимо сада, / Мимо града. / Кто поднимет, / Тот и выйдет*» [1]. Эпифора, равно как анафора, повышает экспрессивную окраску высказывания, а также привлекает внимание слушателей к семантически важным моментам. По частотности применения средством избыточности является эпанастрофа – вид лексико-семантического повтора, в котором повторяющиеся элементы расположены в конце первого стихотворного ряда и в начале второго. Выявлена была нами в загадках, закличках и приговорках: «*Крикни, ворон, / На сухой корень, / Корень сохнет, / Ворон сдохнет»; «Стоит терем, / В тереме ящик, / В ящике мучка, / В мучке жучка*» [1]. Далее следует плеоназм, обнаруженный нами в прибаутках и небылицах: «*А на печке мужик / Осетра-рыбу поймал, / А в пламени другой/Быстру щуку схватил. / Как пошло на чудеса, / И где море – там леса, / Водой палют леса». Более широко плеоназм представлен в загадках: «Черныш-загарыш! / Куда поехал? / Молчи, кручено-верчено, / Там же будешь»; «Вышел Понур / Из-под Тура-града, / Спрашивает у царя Кологрея: – / Ты, царь Кологрей, / Не видал ли ты царя Кащея? – / Был он в Гремеграде, / Ушёл на Пещоры*» [1] (компоненты плеонастического сочетания полностью дублируют друг друга).

Скороговорки наиболее богаты намеренной группировкой одинаковых звуковых комплексов с целью получения стилистического эффекта – аллитерацией. Аллитерация помогает создавать общий музыкальный рисунок строфы и сохранять её ритмико-интонационную структуру: «*У быка губа тупа, / Бык, бык тупогуб*» [1]. На морфемном уровне используется обязательный в русском языке плеоназм, дублирующий значения аффиксов и префиксов во всех рассматриваемых жанрах. Фигурой, свидетельствующей об избыточности синтаксиса, является полисиндетон, или повтор союза, ощущаемый как избыточный и употребляемый как выразительное средство. Союзы создают некоторую замедленность речи, увеличивают паузу и тем самым подчёркивают отдельные слова в загадках, пословицах и поговорках, а также, служат для создания определённого ритма, определяя ритмический рисунок фольклорных текстов: «*И комковато, / И ноздревато, / И мягко, и ломко, / А всех милей»; «Есть и орало, да нечего орать*» [1]. Результаты анализа наглядно показаны в таблице 1.

Таблица 1

Резюме. Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу, что в загадках преобладают полисиндетон и плеоназм. На долю анафоры выпадает меньшее количество средств языковой избыточности. Эпанастрофа занимает незначительное пространство. В пословицах и поговорках преобладает полисиндетон, другие средства встречаются в незначительных количествах. Считалки изобилуют анафорами и эпифорами в приблизительно равных долях, в прибаутках и небылицах господствует плеоназм, в поговорках и закличках нами выявлены эпанастрофа и анафора. Скороговорки богаты аллитерацией.

Можно сделать вывод о коммуникативной обусловленности средств языковой избыточности в малых произведениях устного народного творчества, так как они несут информационную и функциональную нагрузку. Повтор основных, семантически значимых языковых единиц в рассматриваемых текстах позволяет развлечь, позабавить, а в некоторых случаях – научить слушателей, акцентируя их внимание на ключевых позициях текста. В семантической структуре фольклорного текста средства языковой избыточности выступают в роли сильных сигналов. Они выполняют функции фокусирования внимания, усиления экспрессивности текста, а также устанавливают значимые связи между его элементами, обеспечивая связность и запоминаемость текстов произведений малых фольклорных форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникин В. П.* Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://librebook.me/russkii_folklor/vol2/2 (Дата обращения 05.03.2020).

БЛЕНДИНГ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ «МОДНЫХ СЛОВ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Жданова В. Ф.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Суханова И. Г.)
Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу «модных слов/buzzwords», которые включены в раздел электронного словаря MacMillan. Предлагаются краткие результаты проведенного исследования, в котором изучались способы словообразования, использующиеся для образования данных лексических единиц. В статье особое внимание уделяется словам, образованным с помощью блендинга, и предлагается классификация словообразовательных моделей, полученная в результате компонентного анализа лексических единиц. В результате анализа словарных дефиниций выделяются также основные тематические группы, отражающие основные сферы интереса современного общества.

Актуальность исследуемой проблемы. Интерес исследователей к блендингу как самостоятельному способу словообразования, обладающему характеристиками сокращения и словосложения, очевиден. Изучение структурно-семантических особенностей «модных слов/buzzwords» современного английского языка, образованных при помощи блендинга, является актуальным и позволяет также изучить степень мотивированности значения новых слов.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили 58 словарных единиц, включенных в раздел «Модные слова/buzzwords» электронного словаря MacMillan [1]. В работе использовались методы анализа структуры слова по непосредственным составляющим, компонентного анализа значений языковых единиц и анализа словарных дефиниций.

Результаты исследования и их обсуждение. Модное слово, обозначающее предмет, несет в себе определенную ценность для носителей языка, тем самым проецируя моду предметную на языковую. Таким образом, не любое слово может приобрести статус «модного» слова, так как данные слова имеют социально-культурную значимость, что позволяет изучить современные процессы в обществе. Оксфордский словарь определяет слово *buzzword* как «ключевое слово; модное словечко или выражение; термин, используемый чаще для впечатления других, нежели для информирования» [2]. Сам термин впервые был использован в Американской бизнес-школе в 40-х годах 20 века. Отличительными характеристики «модных слов» являются: непродолжительный цикл использования, актуальность, новизна семантическая и прагматическая амбивалентность, которая является следствием расширения синтагматических связей [3]. Слово же приобретает статус «модного», когда увеличивается частота его употребления большим количеством людей.

Для анализа в работе мы использовали словарные единицы, включенные электронным словарем MacMillan в раздел «Модные слова/buzzwords» и пришли к выводу, что для образования этих слов использовались разные способы словообразования, наиболее распространенным из которых (более 50 % слов) является блендинг. В лингвистике блендинг определяется как целенаправленный и осознанный способ словообразования, при котором происходит слияние двух или более усеченных основ исходных слов или полной основы с усеченной для создания нового слова, которое выражает в себе все входящие в него значения [4]. Особенностью блендов также является соединение компонентов на стыке, а именно: усечение, наложение и вставка морфов [5]. В отличие от других способов словообразования, семантика слова, образованого с помощью блендинга, зачастую мотивирована, так как его значение выводимо из значения его составляющих.

В процессе анализа структуры слова по непосредственным составляющим удалось выделить следующие структурные модели:

1) соединение первого слова со вторым словом (they +by = *theyby*, camel + case = *CamelCase*, bread+ crumbing = *breadcrumbing*, gas+ light = *gaslight*, moon + bow = *moonbow*, sand+scape = *sandscape*, beg + packer = *begpacker)*;

2) соединение начального фрагмента первого слова и конечного фрагмента второго слова (information + epidemic = *infodemic*; ham(burger)+(hot)dog= *hamdog*, reaction+emoji = *reacji);*

3) соединение начального фрагмента слова со вторым полным словом (British +exit = *Brexit*);

4) соединение начального фрагмента первого слова с конечным фрагментом второго слова, в основе которого лежит ономатопея (smile+eyes = *smize*);

5) соединение фрагментов слов с наложением звука/букв на стыке слов (quarantine + martini = *quarantini*, collaborative + robot = *cobot*, stuff + suffocation = *stuffocation*, plocka (='pick' заимств. из щведск. языка) + jogging = *plogging*);

6) соединение первого слова с конечным фрагментом второго слова (sea+ veganism = *seaganism*, beg + backpack = *begpacker*, youth + earthquake = *youthquake*, web + showroom = *webroom*, now + forecast = *nowcast*, shrink + inflation = *shrikflation*);

7) соединение начального фрагмента первого слова с послелогом с изменением порядка слов (summing + up = *upsum*);

8) Соединение начальной части словосочетания и фрагментов второго слова (sharing economy + whitewash = *sharewashing*);

Наиболее многочисленную группу модных слов, образованныхпутем блендинга, составляют имена существительные (85%), что позволяет сделать вывод, что человек, прежде всего, фиксирует понятия и реалии, нежели действия. Компонентный анализ значений языковых единиц и анализ их словарных дефиниций позволил распределить указанные «модные слова»

по следующим тематическим группам:

1) СМИ и социальные сети (например, *smize, reacji, upsum, crowdbirthing, theyby* и пр.), которая является наиболее обширной, так как эти средства коммуникации являются доступными для всего общества и способствуют распространению «модных» слов;

2) технология и наука (например, *cobot, CamelCase, vapourware, moonbow, nowcast, capitonym*), являясь относительно узкими и сложными для понимания, неизменно вызывают большой интерес для общества и становятся частью повседневной жизни;

3) общественно-политическая жизнь (*infodemic, qurantini, youthquake, Brexit* и пр.) и особенно события глобального масштаба, как, например, мировая пандемия и карантин, выход Великобритании из Евросоюза и пр.;

4) культура и спорт (например, *breadcrumbing, gaslight, stuffocation, plogging* и др.), которые отражают интересы, ценности и стремления современного человека;

5) бизнес (например, *shrinkflation, webrooming, sharewashing*), а именно интернет-бизнес;

6) кулинария (например, *seaganism, hamdog*). Открытия в гастрономическом мире также привлекают внимание общества, часто они имеют противоречивый характер, что является привлекательной темой для обсуждения.

Резюме. Проанализировав лексические единицы, включенные в группу «модные слова/buzzwords», мы можем сделать вывод, что блендинг является наиболее распространенным способом словообразования и может быть представлен разными структурныими моделями. Блендинг полностью отвечает цели и причине появления «модных слов» – привлечь внимание людей к актуальной проблеме. Разнообразие тематических групп, в которых появляются и функционируют такие слова, говорит о широте их семантического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *MacMillanDictionary* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.macmillandictionary.com/buzzword/entries/zoom.html (дата обращения: 17.03.2021).

2. *Oxford English Dictionary* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.oed.com/ (дата обращения: 17.03.2021).

3. *Петрова Е. Е.* Модные слова английского языка в сфере повседневной жизни // Сборник научных трудов по мат-лам YII междунар. науч. конф. 26 октября 2017 года. СПб., 2017. С. 15–20.

4. *Шейфель Н. А.* Понятие блендинга и его отличие от других смежных способов словообразования в лингвистике // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики : мат-лы II междунар. науч. конф., Белгород, 20–21 апр. 2016 г. / отв. ред. В. А. Виноградов. Белгород, 2016. С. 290–294.

5. *Хрущева О. А.* Блендинг в системе словообразования // Вестник Оренбургского государственного университета. №11 (105), 2009. Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. С. 95–101.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ВОСХИЩЕНИЯ: СЛЕНГ

Краснова А. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Никитинская Л. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается употребление слов и словосочетаний, относящихся к лексическому пласту сленга и подвергшихся процессу семантической деривации, в качестве способа вербализации эмоции восхищения в интернет-пространстве на примере текстов комментирующего характера. В работе приводятся определения таких понятий, как «эмоции», «восхищение», «сленг» и «семантическая деривация». Автор предпринимает попытку выявить основные тенденции в использовании сленга для письменной передачи восхищения и происходящие при этом семантические изменения, а также систематизирует полученные данные.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению употребления пользователями сети «Интернет» неоднородного лексического пласта сленга для вербализации эмоции восхищения.

Материал и методика исследования. Подбор материала осуществлялся методом выборки текстов комментирующего характера соответствующей тематики, размещенных на сайте «YouTube» (см. «Ресурсы»). Основными методами исследования являются анализ теоретических источников, лингвистическое наблюдение, сопоставление и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. Словарь-справочник по психофизиологии определяет эмоции как субъективное переживание человеком собственного отношения к окружающей действительности и к самому себе [2, с. 31]. Эмоции универсальны и узнаваемы во всех культурах. Выражать их можно как невербально – с помощью жестов, мимики и пантомимики – так и вербально, т.е. используя специальные языковые средства.

Изучением связи между языком и эмоциями занимается эмотиология, основные положения которой сформулировал В. И. Шаховский. В общем виде суть лингвистического подхода к изучению эмоций выглядит так: есть мир (объект), есть человек (субъект), способный отражать мир. Эмоции этот процесс отражения регулируют, выступая в роли посредника между миром и его отражением в языке человека [5, с. 5–6].

Восхищение – это социальная эмоция. Она подразумевает одобрение со стороны общества тех людей, которые демонстрируют свой талант или умения, превосходящие общепринятые стандарты [7, с. 121]. Глобальная категория эмотивности представлена во всех языках на всех уровнях их системы [5, с. 117]. Учитывая специфику данной работы, нас интересует, прежде всего, эмотивность в ее лексическом статусе.

Отличительная черта языка в интернет-пространстве – активное использование сленга, под которым понимается относительно устойчивый для

определенного периода, широкоупотребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт, компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией, т.е. негативной стилистической окраской [6, с. 15–21].

Мы провели анализ высказываний, оценивающих качество музыкальной композиции и видеоклипа. В основу отбора материала был положен критерий семантической деривации таких языковых единиц, как слово и словосочетание. В данной статье мы придерживаемся определения семантической деривации, данного М. В. Никитиным, который понимает под ней образование производных номинативных единиц от исходных слов без изменения формы знака [4, с. 39]. Таким образом, мы предлагаем подразделять упомянутые языковые единицы на два больших класса – не претерпевшие и претерпевшие процесс семантической деривации; последние составляют предмет исследования данной работы.

Если слова или словосочетания подвергаются процессу семантической деривации, то их значение либо становится шире, либо трансформируется, т.е. языковая единица приобретает новый, не присущий ей ранее смысл. Рассматриваемая семантическая деривация представлена как в нормативной сленговой лексике (здесь встречаются словосочетание «on point» и лексема «slay»), так и в ненормативной (междометие «damn», лексемы «fucking» и «screw»).

Единицы «damn» и «fucking» относятся к вульгаризмам. Большая российская энциклопедия определяет вульгаризмы как грубые слова и выражения, которые носят оценочный и/или экспрессивный характер и могут использоваться для выражения эмоций [1].

*“**damn** I got CHILLS”* [2].

*This song is so **fucking** beautiful omg”* [1].

«Longman Dictionary» отмечает, что лексема «fucking» используется для выражения раздражения и разочарования. Но в данном контексте она приобретает иную коннотацию: в сочетании с лексемой «beautiful» *(fucking beautiful)* доминирующим становится положительное значение последней, а лексема «fucking» лишается своей негативной коннотации, указывая при этом лишь на интенсивность качества «beautiful». Таким образом, у лексемы «fucking» появляется новое значение – «extremely». Аналогично в рамках контекста междометие «damn» лишается негативной стилистической окраски и приобретает новую, похожую на положительную коннотацию междометия «wow».

При передаче эмоции восхищения с помощью ненормативной лексики, пользователи нередко прибегают к употреблению эвфемизмов: они используют лексему «screw». Под эвфемизмами понимают эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными,

грубыми или нетактичными [3, с. 590].

"Nah man just let it take over. I did. I should be sleeping. ***Screw*** *sleep. Sleep is for the weak. Why sleep when I can listen to this work of art?"* [1].

Согласно «Urban Dictionary», лексема «screw» является эвфемизмом для ненормативной лексемы «fuck». Но в рамках заданного положительного контекста *("Why sleep when I can listen to this work of art?")* становится очевидным, что она не несет в себе негативной окраски, а служит для усиления модальности восхищения.

Как отмечалось выше, в качестве примеров вербализации восхищения с помощью употребления нормативной сленговой лексики, претерпевшей семантическую деривацию, были выбраны словосочетание «on point» и лексема "slay".

"[This singer] has a very unique vocals, his voice when he raps sounds so hypnotizing, his facial expressions are always ***on point****, very strong aura & stage presence. I'm ready to fight whoever says he is only a pretty face. That dude is the reason why i started listening to [this singer] songs"* [4].

Bruh why is no one talking about how fire he looks in this vid, those fits were ***on point*** *and he looks so much healthier his physic has come a long way since yeah right"* [2].

Сочетание «on point», согласно «Longman Dictionary», должно трактоваться в рамках структуры "be on the point of (doing) something" – собираться сделать что-то в скором времени. Однако текстовое окружение употребляемого сочетания *("his facial expressions are always on point", "those fits were on point and he looks so much healthier")* наводит на мысль о другом значении. Словарь "Urban Dictionary" дает ответ: единица «on point» используется для описания чего-либо идеального («быть на высоте»). Таким образом, употребляя словосочетание «on point», пользователи отмечают изумительное выступление исполнителей и их незаурядные актерские способности.

Лексема «slay», согласно словарю «Longman Dictionary», является синонимом лексемы «kill» со значением «умерщвлять». При этом говорится и о втором значении, а именно «удивить кого-либо».

"Look how they ***slayed*** *this low budget MV. No expensive outfits, no expensive setting, just pure talent and visual"* [3].

В данном примере текстовое окружение лексемы «slay» *("they slayed this MV")* наводит на мысль о расширении значения и его трансформации: «удивить» и «убить» видеоклип нельзя. «Urban Dictionary» определяет лексему «slay» следующим образом: «поразительно преуспеть в чем-либо», «быть на высоте». Получается, что используемое сочетание «to slay a music video» в рамках заданного контекста высказывания подразумевает, что артисты, даже несмотря на отсутствие дорогих костюмов и декораций, используя лишь свой талант, обеспечили клипу успех, что не может не вызывать восхищение пользователей.

Резюме. Опираясь на вышеизложенные положения, можно сделать

вывод, что сленг, будучи стилистически маркированным (сниженным) языковым пластом, лексемы которого, как правило, изначально обладают негативной стилистической окраской, может служить для вербализации положительной эмоции восхищения. Такая вербализация может осуществляться с помощью негативно окрашенных единиц, подвергшихся процессу семантической деривации. При этом смена коннотации происходит в результате влияния заданной пользователем положительной контекстуальной модальности высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://bigenc.ru/ (дата обращения: 19.03.2021)
2. *Вартанян И. А.* Психофизиология и высшая нервная деятельность : словарь-справочник : учебное пособие. Санкт-Петербург : Институт специальной педагогики и психологии, 2006. 60 с.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М. : Сов. Энциклопедия, 990 с.
4. *Никитин М. В.* Основы лингвистической теории значения. М. : Высшая школа, 1988. 168 с.
5. *Шаховский В. И.* Лингвистическая теория эмоций: Монография. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
6. *Хомяков В. А.* Нестандартная лексика в структуре английского языка. Л., 1985. 138 с.
7. *Algoe, S. B., & Haidt, J.* (2009). Witnessing excellence in action: The ‘other-praising’emotions of elevation, gratitude, and admiration. The journal of positive psychology, 4(2), 105-127.
8. *Longman Dictionary of Contemporary English* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.ldoceonline.com (дата обращения: 15.03.2021)
9. *Urban Dictionary* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.urbandictionary.com (дата обращения 15.03.2021)

РЕСУРСЫ

1. *Joji* “Run”. URL: https://www.youtube.com/watch?v=K09_5IsgGe8
2. *Joji* “Tick Tock”. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2FCo7OxVoeY
3. *NCT 127* “gimme gimme”. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6ZUPsl0EVuk
4. *NCT U* “Make a wish”. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tyrVtwE8Gv0
5. *NCT U* “Work it”. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tyrVtwE8Gv0

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Кучёмко В. Е.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Зорина О. В.)
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация

Аннотация. Масс-медиа всегда считались одним из важнейших элементов социальной жизни человека. Средства массовой информации не

только отражают реальность, но и формируют определенную картину мира, создавая положительные или отрицательные образы и явления.

В этой работе средства выражения экспрессивности и оценки были изучены и определены на основе статей таблоида “The Guardian”. В рамках этой работы мы изучили и сформулировали концептуальный аппарат поисковых терминов, особенности и специфику языка СМИ в таблоидной прессе (таблоид), которая предлагает большое количество оценочных значений объекта, выражающих позитивный или негативный настрой, а также множество языковых средств лингвистической манипуляции.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема экспрессивности как средства придания языку и речи особой выразительности – одна из главных проблем современной лингвистики. С помощью выразительных средств автор может полнее и точнее выразить свое отношение к изображаемому, сосредоточиться на наиболее важных моментах и тем самым показать свое мировоззрение. Более того, именно с помощью экспрессивных средств журналисты могут влиять на читателя и контролировать его восприятие и понимание текста.

В этом отношении роль журналистики заключается в том, чтобы убедить читателя, повлиять на его чувства, чтобы создать и выразить свою признательность по отношению ко всему происходящему.

Материал и методика исследования. Фактическим материалом исследования послужили электронные периодические издания таблоида “The Guardian” на английском языке. Иллюстрированный материал исследования представлен 400 речевыми единицами и контекстами публицистического характера.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассматривая средства выражения экспрессивности в медиадискурсе, одним из важных средств ее создания в языке являются транспозиции. В результате чего, грамматическая форма теряет свое значение и приобретает новое – коннотативно-экспрессивное.

Анализ позволил выявить, что большинство применяемых сокращений для выражения экспрессивности служат для наименования лиц с метанормативным поведением или лиц с ориентацией на антиобщественную деятельность. Так, мета-нормативное поведение как способ специфического, нестандартного образа социального действия, как «другая» норма, допустимая обществом, публичная демонстрация которой раздвигает границы стереотипизированной нормы, находит свое отражение в языке. В следующих примерах происходит переосмысление исходных единиц, поскольку морфологические способы образования данных сокращений сопровождаются некоторыми семантическими изменениями, что обусловлено необходимостью выполнения этими единицами конспиративной функции. Так, они могут обладать и оценочными коннотациями, поскольку представляют сферу социальных пороков. Например, слово «lesbian» – «гомосексуальная женщина» послужило базой для создания следующих сокращений: leso, leslie (Aus);

lesbo, lessie, lezzie, lezzo (BrE); lesbo, lezbo, lezo; lesbie/y; lezzer (Aus/Irish/AmE).

Насчитывается несколько синонимичных суффигированных сокращений, производных от слова «prostitute», служащих для эвфемистических обозначений «жриц любви»: prossie, prozzie prosso, prossy, prozzy (Aus), prostie, prosty (Aus/AmE).

Значительная роль в том, что касается формирования эмоционально окрашенных наименований лиц женского пола, отводится метафорическому переносу, причем большую часть из наименований данной группы составляют зооморфизмы, которые, в свою очередь, представляют собой переносные значения зоонимов, выступающие в качестве образных обозначений людей. Такие единицы имеют ярко выраженную экспрессивность и оценочную коннотацию, например:

- fox – an attractive girl or young woman;
- pigeon – a cute girl or woman;
- cow – a fat or ugly woman (cruel);

Менее активной моделью является модель метафорического переноса предмет человек:

- doll – a pretty girl or woman;
- dish – a good-looking woman;
- bag – an ugly woman.

В процессе анализа было также выявлено несколько «кулинарных наименований»:

- tomato – an attractive girl or woman;
- cupcake – an attractive woman.

Среди эмоционально окрашенных наименований лиц женского пола большая часть имеет прямо отношение к внешности, при этом количество языковых единиц, посредством которых описываются привлекательные женщины, более значительно, чем число таковых, обозначающих некрасивых женщин [1, с. 178]. Интересен также тот факт, что номинации из второй группы в большинстве случаев сопровождаются пометами, которые свидетельствуют об отрицательной коннотации таких наименований, что можно проиллюстрировать следующими примерами:

- babe – a good-looking woman;
- stallion – a tall, good-looking woman;
- bow-wow – an ugly woman;
- roach – an ugly girl or woman.

Следует отметить, что женская привлекательность, как правило, ассоциируется с сексуальностью:

- foxy lady – a sexually attractive woman or girl;
- piece – a sexually attractive (young) woman;
- red-hot mama – a sexually exciting or excited woman.

Подавляющее большинство номинаций, относящихся к категории возраст, и обозначают молодую женщину или девушку:

- filly – a young woman;
- teenybopper – a young teenager, usually a girl;
- sweet patootie – an attractive (young) woman.

Проанализировав найденные единицы на материале статей таблоида “The Guardian” на обозначение субъективной оценки человека исследуемого нами языка, в составе которого есть прилагательные, мы выделили их описательного (полный, длинный, медный, мягкий; big, fat, wide, red) и оценочного (умная, искренняя, глупая, бедный; good, wise, greedy) характера. Анализ сопоставимых единиц показал, что иногда из значения отдельного прилагательного в составе фразеологических единиц ассоциативно следует значение всего фразеологизма: дурная голова, умная голова, искренняя душа, доброе сердце, длинный язык; big mouth, wise head, good soul, (as) brave as a lion, (as) fat as a butter, greedy as a wolf.

Изучение компонентного состава исследуемых фразеологических единиц показало, что компоненты, содержащие сему с маркированной положительно – либо негативно оценочной коннотацией во всех или в одном из лексических вариантов, обеспечивают оценку всего фразеологизма [2, с. 88]. Например, как новая копейка, чистая совесть, как мертвый, бедный родственник; англ. hot blood, (as) fair as a lily, (as) silly as a goose, to drink like a fish: Низкорослый молодой [...] с очаровательной улыбкой подал невесте цветы, сверкнув золотым зубом, сказал какую–то шутку и, довольный собой, уселся за стол, за которым весь вечер сиял, как новая копейка [5]; For years he drank like a fish, but now he has traded in alcohol, which had claimed the lives of an aunt and his younger brother Piers, for Diet and fruit juice [5] (сема ассоциируется с образом жизни рыбы, которая только и делает, что пьет, постоянно открывая и закрывая рот в воде. Поэтому и человека, злоупотребляющего алкоголем, сравнивают с рыбой).

Одним из первичных аспектов оценки считаем эмоциональный аспект. Он соотносится с предсказанием эмоционального восприятия объекта оценки, в момент так называемого «первичного видения» (термин «первовидение» использовал В. Богуславский), и присущими субъекту оценки интуитивными знаниями. На основе этого формируется обобщенное эмоциональное отношение к объекту. Знак оценки в этом случае определяется характером эмоции, вызванной объектом и того, кто дает оценку. Поэтому положительное эмоциональное воздействие получает положительный знак, а негативное влияние, соответственно, отрицательный знак. Очевидно, что эмоциональный аспект имеет место в случае первого впечатления от внешнего вида человека, его видимых физических особенностей или недостатков, то есть всего того, что в первую очередь бросается в глаза: глаза не отведешь; как голубь (седой); английский as fair as a lily; a mountain of flesh; lantern jaws [5].

Эстетический аспект соотносится с эталонами внешности, которые являются отражением национальной культуры. Эти стандарты взаимосвязаны с презумпциями индивидуализации и эмоционального отношения к

объекту оценки [2, с. 89]. Эстетическое и эмоциональное выступают в неразрывной связи, отображается в специфических сигналах эстетической информации, которые формируют образ эталона. Внимание того, кто оценивает, сосредоточено на выявлении в объекте черты сходства с эталоном или наоборот, отклонение от эталона в худшую сторону. На этом эмоциональном по-своему характеру в основе формируется знак оценки. Если наблюдается приближение к идеалу, то оценка положительная (хотя картину рисуй: как нарисованный: как куколка; as graceful as a swan; as red as a cherry [5]), а при отклонении в худшую сторону – отрицательная (смотреть противно; ребра светятся; a walking skeleton; poor looks. Кроме этого, эстетический аспект может обозначать не только признаки внешности человека, но и признаки физического здоровья, физического состояния. Кулаком быка убьет; крепко сбитый; как молоко и кровь; pink of health; look as big as a bull–beef имеют положительный знак оценки, а такие как: кости гремят; без кровинки; have a bone in the arm; look seedy – отрицательный. Сюда относим и характеристику фразеологических единиц человека: строение ее тела, формы лица и других признаков внешности. Приближение к идеалу приобретает положительную оценку: как свеча (ровный, стройный); starry eyes. Соответственно, отклонения от идеала оцениваются негативно: мешок мешком; [Вплоть] шкура; fishy eye; poker face [5].

Целостный аспект, или аспект целостности, рассматривает объект оценки с точки зрения наличия или отсутствия у него определенного набора черт. Этот аспект в целом предполагает наличие параметров количественного представления. Соответствие или незначительное превышение признаков в соответствии с нормой, оценивается положительно: в теле; в форме [4, с. 9]; a bush of hair; in flesh; a chit of a woman [5]. Признаки человека, указывают на отклонения в меньшую сторону, получают отрицательный знак: от горшка два вершка; тугой на ухо; лысый как бубен; knee high to a duck; (As) deaf as an adder [5].

Возрастной аспект взаимодействует с оценкой человека, связанной с возрастом, возрастными изменениями, а также с опытом. Здесь выделяем оценки, принадлежащие к разному возрасту. Оценки этого типа соотносятся с определенными представлениями и ассоциациями о возрасте человека, поэтому носят ситуативный характер. Соответственно, характером ассоциаций определяется оценочный признак, который часто все-таки сложно определить. Сравнение: молодой и зеленый; под усом; летом выходят; лета одолели; английский a green hand; to be past the spoon; to be not a chicken.

Таким образом, объем отобранного для исследования материала наверняка значительно меньше набора употребляемых в языковом обществе единиц. Однако рассматриваемые слова имеют самую высокую частотность употребления в статьях таблоида “The Guardian”, а значит, их исследование дает представление об экспрессивности, распространённой и в англоязычном, и в русскоязычном социумах. Некоторые единицы помимо прямого значения имеют несколько переносных, поэтому в случае многозначности

слов каждое его значение рассматривается отдельно. Кроме того, если в толковании нет прямого указания на пол референта, его гендерная отнесенность выверялась по данным национальных корпусов английского языка.

Резюме. Конечно, значимость человека как объекта оценки требует ее многоаспектного изучения, ведь в аспектах оценки человека находит свое отражение идея целостности, презумпции восприятия внешности, взаимосвязи между эстетическими и прагматическими сторонами, между физическими данными и внутренним миром, запечатленный социальный статус, изменения, связанные с развитием и старением. Все это сопровождается яркими экспрессивными выражениями, связанными с фразеологизмами, окказионализмами, морфологическими оборотами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Красных В. В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М. : Гнозис, 2012. 284 с.

2. *Коротышка А. А.* Семантика оценки в номинациях лица // Оно Мастика и апелятивы: Сб. наук. пр. Вып. 14. Д. : ДНУ, 2011. С. 86–92.

3. *Матвеева Т. В.* Лексическая экспрессивность в языке. Уральск, гос. ун-т. Свердловск : УрГУ, 1986. 92 с.

4. *Онищенко И. В.* Категория оценки и средства ее выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Д., 2015. 19 с.

5. *The Guardian* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.theguardian.com/international.

МОДЕЛИ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИКИ А. А. ПРОХАНОВА)

Менякина А. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Ярошенко Н. А.)
Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей метафорического воплощения пищевого культурного кода в такой понятийной сфере, как «Социум» и в частности в рамках подсистемы «Политика». Рассматриваются и анализируются структурно-семантические и функциональные особенности гастрономических моделей в книге А. А. Проханова «Слово к народу» и в статьях из газеты «Завтра» за 2018–2019 годы. Аанализ фактического материала выявил тесную связь гастрономической метафоры с антропоморфной, соматической и зооморфной, что свидетельствует о системном характере метафорической картины мира.

Актуальность исследуемой проблемы. Антропоцентрический подходу, который утвердился в лингвистике конца XX в., в числе прочего **актуализировал** исследования в области взаимозависимости языка, мышления и

познания, что входит в сферу изучения когнитивной лингвистики.

Дж. Лакофф и М. Джонсон, рассматривающие метафору как когнитивный механизм, отмечают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии <…> Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют в понятийной системе человека» [1, с. 387–415].

Метафора представляет собой специфический языковой способ передачи культурного наследия нации, раскрывает национальное мировосприятие, ценности, ментальность и становится ключом к истории народа. При этом метафорическая модель зависит от культурной традиции народа, его истории, ценностей.

Н. И. Толстой и С. М. Толстая во вступительной статье к этнолингвистическому словарю «Славянские древности» отмечают, что язык культуры – это организованная система, состоящая из разных культурных кодов, т. е. знаковых систем, предназначенных для кодирования особенностей национальной картины мира отдельного социума. При этом исследователи определяют код культуры следующим образом: «вторичная знаковая система, использующая разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к “картине мира”, к мировоззрению данного социума...» [4, с. 7]. Представленное в языке культуры множество культурных кодов возможно соотносить друг с другом посредством их сопоставления и через установление проникновения одного культурного кода в другой.

Материал и методика исследования.

Целью данного научного исследования является анализ особенностей экспликации пищевой метафоры в публицистических текстах А. Проханова.

Объектом исследования являются тексты статьей А. Проханова, опубликованные в газете «Завтра» за 2018–2019 годы [2] и в книге «Слово к народу» [3]. В то время как **предметом исследования** выступают структурно-семантические и функциональные особенности гастрономической метафоры, реализованной в названных текстах. Путём сплошной выборки соответствующих контекстов из рассматриваемых статей была сформирована фактическая база исследования. Общим **методом** исследования является описательный метод, основанный на наблюдении и обобщении выявленных особенностей пищевой метафоры. Сопоставительный метод позволил выявить взаимодействие гастрономического кода с другими культурными кодами.

В работе следом за Е. А. Юриной и А. В. Балдовой пищевую метафору понимаем как «метафорическая модель, в соответствии с которой явления из различных концептуальных сфер-мишеней осмысливаются по аналогии с явлениями гастрономической сферы-донора» [5, с. 99].

Результаты исследования и их обсуждение. Так, анализ гастроно-

мических метафор показал, что из конкретных наименований блюд обращает на себя внимание номинация ***каша***, которая представляет путаницу политических событий, общественных явлений и фактов действительности: «*Это было чудо, когда… все были… в этой* ***каше***» [«Разговор с открытым забралом (Диалог Александра Проханова и Александра Руцкого)». Сентябрь 1994 г.].

Лексема ***яблоко*** в политическом контексте может означать центр чего-либо, сердцевину: *«Сталин — это циклотрон… направляющий русский удар в чёрное* ***"яблочко"*** *мирового зла»* [«Пятый Сталин». 19 декабря 2018 г.].

Как свидетельствуют систематизация и анализ фактического материала, в текстах А. Проханова процесс использования различных видов жидкостей связан с действием, которое должно привести к ухудшению ситуации: *«Это хлюпает чёрный* ***рассол****, готовый потопить наш русский ковчег»* [«Чёрный ворон, что ты вьёшься?..». 4 февраля 2019 г.].

Также метафорическое указание на использование соуса как средства улучшения вкусовых качеств блюда может метафорически обозначать процесс сокрытия неблаговидных поступков под видом благовидных замыслов: «*Под этим* ***соусом*** *срезали один слой»* [«Партия выстоит?». Июнь 1991 г., с. 408].

Неудачный, непродуманный ход военных действий сравнивается с плохо приготовленным блюдом: «*Не имея опыта подобных операций, не зная чеченской реальности, совершая ошибку за ошибкой,* ***плохо «сваренная» операция*** *завершилась…*» [«А на груди его светилась медаль за город Гудермес». Май 1995 г.].

Существительное ***котёл***, используемое в политическом дискурсе в сочетании с глаголами, которые обозначают усиление температурного режима, формирует метафору **«Политика – адский котёл»**: «*Россия* ***закипает****, как котел бронепоезда, стоящего на запасном пути*» [«Венчание Ельцина в имперской канцелярии». Октябрь 1998 г.]; *«Как началась огнедышащая реакция… и крытый стадион в Лужниках превратился в* ***бурлящий котёл****, из которого пар не вылетал, а собирался в таинственные сгустки»* [«Футбол. Лунное человечество». 20 июня 2018 г.].

В публицистике А. Проханова для политиков и олигархов страна представляет собой источник наживы, приобретаемый грабежом и насилием. Поэтому автор использует такие метафоры, как **добыча**, **подножный корм**, **лакомый кусок**. Например: *«Она рассматривает Россию… как свою* ***добычу****»* [«Президент Путин и хирург Пирогов». 10 января 2018 г.]; *«Русские чувствуют себя* ***подножным кормом*** *для заморских динозавров, которые воспринимают Россию как* ***добычу****, откуда выхватывают самые* ***лакомые куски****»* [«Крымское солнечное затмение». 7 августа 2018 г.].

Оценку политическим лидерам публицист предает через их отношение к народу: *«Надо признать, что* ***рассечение Советского Союза и выдавливание*** *из него Украины были громадным преступлением… что Ельцин,*

отрезая Украину от России, отрезал *её от русско-украинской истории, совершив грандиозное историческое насилие»* [«Я сам обманываться рад». 30 октября 2018 г.]; *«И когда я смотрю на… клинья ОМОНа,* ***разрезающего*** *неуёмную толпу… я не испытываю злорадства»* [«Не лупите, и не лупимы будете». 13 августа 2019 г.].

Процесс наживы соотносится с приёмом пищи и передается глаголами соответствующей семантики: *«И всё это досталось малой горстке злодеев, которые* ***сжевали*** *весь русский двадцатый век»* [«Президент Путин и хирург Пирогов». 10 Января 2018 г.]; *«Кончилась* ***пора неуёмных кормлений,*** *когда тысячи чиновников* ***обгладывали*** *древо государства российского»* [«Здравствуй, мобилизация!». 7 Марта 2018 г.]; «*Окружил себя наглой, болтливой, вороватой челядью, которая* ***чмокает, жует, набивает защечные мешки****, банковские сейфы*» [«Ельцин как ночная туфля Петра Первого». Март 1997 г.]. При этом в данных примерах пищевой код тесным образом связан с зооморфным кодом, который акцентирует жестокость политиков, наделяя их пейоративной оценкой.

Поглощения человеком жирной, сочной пищи образно проецируется на процесс получения материальной выгоды: ***«Проглотив сочный ломоть государственной собственности****… они не желают отдавать банкирам Газпром»* [«Революция крыс». Март 1998 г., с. 271].

Как видно из примеров, пищевой код тесным образом взаимодействует и с антропоморфным культурным кодом, поскольку как субъектом, так и объектом политики, а, следовательно, и политического дискурса, выступает человек. Эту взаимосвязь можно проследить в описании внешности человека: *«Начинается новое время, когда каменное, тяжелое, как* ***жернов,*** *лицо Ельцина будет скрываться в пучине…»* [«Лик Ельцина уходит в пучину». Июль 1996 г., с. 170]. Гастрономические метафоры выделяют наиболее характерные особенности внешнего вида, тем самым способствуют выражению оценки эстетической привлекательности или непривлекательности человека.

Характеризуя бездеятельного и слабохарактерного человека, употребляются продукты питания, имеющие жидкую консистенцию: *«… Травкин как бы свернулся* ***в простоквашу****… политически заснул и вряд ли проснется»* [«Объединиться во имя будущего (Диалог Александра Проханова и Сергея Глазьева)». Октябрь 1995 г., с. 815].

Резюме. Таким образом, пищевые метафоры, используемые А. Прохановым для образного обозначения явлений и понятий из сферы политической действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда/Пища», по преимуществу направлены на характеристику процесса переосмысления человеческих отношений в обществе. В целом же анализ метафорических моделей, реализуемых в текстах политических статей, свидетельствует о системном характере метафорической картины мира, в которой тесно переплетаются и взаимодействуют различные культурные коды и объективирующие их метафорические модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1980. 388 с.

2. *Проханов А. А.* Завтра [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://zavtra.ru/blogs/authors/8 (Дата обращения: 01.11.2020 г.).

3. *Проханов А. А.* Слово к народу / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов / Предисловие В. Г. Бондаренко. М. : Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. 896 с.

4. *Толстой Н. И.* О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. М. : Междунар. отношения, 1995. Т. 1. С. 5–14.

5. *Юрина Е. А., Балдова А. В.* Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 98–115.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛАХ

Мұратбекова Т. Б.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, ассоц. проф. Кудрицкая М. И.)
Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. В настоящее время, в большом количестве появляющихся текстов, сериалах, фильмах термины используются все чаще, что свидетельствует об актуальности терминологии как никогда ранее. Данная статья посвящена способом образования терминов в англоязычных сериалах. В статье рассматриваются наиболее распространенные и часто используемые методы и модели словообразования терминов в англоязычных сериалах: синтаксический, семантический и морфологический методы. В статье анализируются термины различных областей науки. Исследование включает методы словообразования, примеры и таблицы словообразования терминов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что она посвящена изучению способов образования терминов в англоязычных сериалах. Выполненное исследование так же посвящена терминологии, сравнительно молодой науке которая изучена не до конца.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является англоязычный телесериал “Bones” на основе которого и строится данная статья. Было проанализировано 340 терминов из различных областей наук. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из разных серий первого сезона сериала “Bones”. Основным методом исследования является метод анализа и классификации.

Результаты исследования и их обсуждение. Современное состояние

науки позволяет предложить следующие определения термина и терминологии. *Термин* – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними. *Терминология* – это соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях [1, с. 6].

Следуя В. П. Даниленко (1976), наиболее продуктивными способами создания слов в терминообразовании являются следующие: семантический, синтаксический и морфологический [2, с. 8].

Семантический метод был одним из первых словообразовательных приемов создания терминологической системы. Она основана на придании существующему слову нового значения или новых оттенков значения, в результате чего общее слово превращается в термин. Таким образом, в семантическом методе «термины строятся на основе существующих слов» и «слово получает вполне определенное содержание, то есть приобретает новое значение в дополнение к ранее зарегистрированному значению» [2, с. 8]. *Например*: слово "*scene*" в термине "*crime scene*" означает "место, где произошло преступление", это термин, относящийся к юриспруденции; слово "*neck"* в термине *"femoral neck"* означает "уплощенный пирамидальный отросток кости", это медицинский термин.

Также есть такое явление, как "*терминологизация*" – это процесс перехода общеупотребительного слова в термин. Информационные технологии являются богатым источником терминологизации: например, рассмотрим, слово "*apple"* которое является общеупотребимым словом, сейчас это также означает фирменное наименование "*Apple*", слово "*window*" теперь также является операционной системой, а "*mouse*" – животным и электронным устройством [2, с. 37]. Из этого следует, что многие слова, употребляемые в повседневной жизни, могут трансформироваться в термин и означать совершенно другое явление.

Следующим методом терминообразования в современном английском языке является синтаксический. Этот метод построен на таком понятии, как соединение двух морфем, которые отдельно друг от друга являются корнями в других словах, с помощью которых образуется составное слово, состоящее из двух или более основ. Эти термины имеют различную структуру, их можно писать вместе, раздельно или с использованием дефиса. Они могут быть разными частями речи, существительным, прилагательным, глаголом, или употребляться с предлогами.

Model	**Examples**
adjective + noun	chemical analysis, texture analysis
noun + verb	bull run

abbreviation + noun	X-rays E-book
preposition + noun	outsourcing
noun + noun	stockbroker subdural hematoma

Таблица 1. Составные термины

Эта таблица показывает, как могут образовываться термины, состоящие из двух или более слов. Они могут состоять из *сущ+сущ* – это наиболее распространенное образование термина. В ходе исследования было замечено, что многие термины из разных областей являются существительными или образуются при участии существительного. Термины образуются как *прил+сущ*, когда одна часть описывает явление, а другая его название.

Третий способ - морфологический, он является наиболее важным при образовании слов, образуются посредством приставок и сокращений. Наиболее распространенным методом морфологического терминообразования в англоязычных сериалах являются суффиксы -ing, -ic

-tion (-sion), -er (-or), -ist.

Например: *-ING AND -TION (-SION) – immigration, poisoning. -IST, -ER (-OR) – senator, pathologist, philosopher. -ER, -OR – spectrometer, generator. -IC – symbiotic, anthropometric.* Эти примеры показывают, какие суффиксы преобладают в образовании терминов и являются наиболее распространенными.

В морфологическом методе существуют приставки, с помощью которых образуется термин. Исследование показало, что эти приставки (-re, -de, -anti, -im, -in) чаще используются при образовании терминов с приставками. В следующей таблице будет показано, какие ппристав ки используются для формирования термина.

Prefix	**Example**
-RE, -DE	reconstruction, decomposition
-HYPO, -MICRO	hypothesis, microscope
-SUB, -ANTI	subconscious, antidepressants
-IN, -IM	inorganic, immigration

Таблица2. Приставки при помощи которых образуются термины

Следующим морфологическим способом образования терминов является аббревиатура. Аббревиатура – это слово, составленное из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания. В английской терминологии наиболее распространенными аббревиатурами являются алфавитные или начальные [2, с. 1]. Они также могут состоять из двух или более букв. *Например*: термин "*compact disc"* представляет собой *"digital optical disc data storage format"* и имеет сокращенную форму. Термин *"IQ"* – расшифровывается как "*an intelligence quotient"* и обозначает оценку человеческого интеллекта на основе теста.

Резюме. В ходе исследования был сделан вывод, что термин является неотъемлемой частью речи, и следует знать, как формируются термины в

современном английском языке. Поэтому выделяют три основных и наиболее распространенных способа образования термина: морфологический, семантический, синтаксический.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Головин Б. Н.,* Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. Москва, 1987. С. 105.

2. *Касаткина М. С.* Методы терминообразования в современном английском деловом дискурсе. Москва : РУДН, 2020. С. 8–10.

3. *Патриция Бренес.* Терминология для начинающих. Электронная книга, 2017, С. 85.

МИФОЛОГИЯ В МАТЕРИНСКИХ КОМПЛЕКСАХ

Самадова М. С.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Иванова И. Г.)
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены материнские комплексы, названия которых связаны с персонажами мифов. Материнский комплекс является психологической патологией, появляющейся на фоне образа матери, сыгравшей главную роль в формировании психологических качеств личности. Мифологические термины, являясь вторичными номинативными знаками, представляют элементы семиотической системы языка и обладают следующими функциями: связующая (реализация связи языка и культуры), кумулятивная (хранение культурной информации в языке) и моделирующе-гносеологическая (отражение и установление сюжета поведения человека в культурном пространстве).

Актуальность. Интерес лингвистов к этимологии терминов вызван усилением роли терминологии в специальной лексике. Термины-мифологизмы, будучи эпонимам медицинской направленности, позволяют раскрыть природу патологий, предоставляют возможность замечать отклонения в психике человека и использовать полученные знания в клинической практике.

Материал и методика исследования. В качестве исследовательской задачи в статье рассмотрены материнские комплексы, наиболее часто встречающиеся во врачебной деятельности. Использовались методы анализа, классификации и описании терминов, связанных с мифологией.

Результаты исследования и их обсуждение. Терминология является одним из разделов языкознания и представляет собой терминосистему, изучающую совокупность понятий определенной области. Специальная лексика привлекает внимание лингвистов как уникальная часть языка. С. Г. Казарина объясняет это тем, что «все большее количество терминов проникает в общелитературный язык, а терминологические проблемы оказывают всё

большее влияние на него, делая изучение положения специальной лексики значимым для языкового развития в целом» [3, с. 979].

Медицинская терминология имеет отличия и особенности, связанные с историей её развития. Возникновение русской медицинской лексики уходит своими корнями в общеиндоевропейский язык – и общеславянский язык-основу, на базе которого в VII–VIII вв. возник древнерусский язык [4]. В медицинской терминологии нашли распространения эпонимические названия.

Эпоним (др.-греч. ἐπώνῠμος, букв. «давший имя», лат. heroseponimus) представляет собой название явления, предмета или процесса собственными именами, ставшими нарицательными. В медицине большинство классических эпонимов, вошедших в употребление в XVI–XIX веках, активно используются и в настоящее время, несмотря на существующие ограничения на их употребление. Эпонимы классифицируются на термины-библеизмы, термины-мифологизмы, термины-историзмы и термины, получившие название в честь ученых.

Новые термины отражают фазы прогресса медицинского направления, имя учёного или страны открытия информации, но не отражают четкие признаки объектов номинации. Эпонимы, чаще всего, структурируются в двухкомпонентные терминологические сочетания, в которые, наряду с именем собственным, входит тематическое и структурное ядро с обобщающим значением (в клинической терминологии – болезнь, симптом, синдром, комплекс) [1]. Эпонимические названия характерны и для терминологии клинической психиатрии.

В 1803 г. немецкий ученый И. К. Рейл ввёл термин психиатрия (греч. ψυχή «душа, дух, сознание», ἰατρεία «врачевание, душа»), относящийся к разделу клинической медицины и изучающий симптоматику психических расстройств. Терминология в психиатрии рассматривается как целостная динамическая структура, которая в профессиональном плане является системой средств выражения для обеспечения эффективности общения в специальной сфере [7, с. 300].

Психиатрия как наука развивалась поэтапно с доминирующим положением какого-либо научного направления в определенный период. Так, в начале XX века распространяется психоаналитическая школа всемирно известного австралийского невролога и психолога З. Фрейда. В терминологии этого направления использованы эпонимы группы «мифологизмы». В рамках психоаналитической теории последователь школы фрейдизма К. Юнг ввёл понятие «комплекс», обозначающее совокупность побуждений, мотивов и направлений и оказывающее влияние на функционирование здоровой психики и поведения личности. Анализ комплексов позволил выявить их следующие разновидности: материнский комплекс у мужчин и материнский комплекс у женщин. В основе материнского комплекса лежит образ матери, который означает, что в центре эмоциональных ассоциаций со своей матерью как у лиц мужского, так и женского пола находится коллективный образ

вскармливания и безопасности, с одной стороны, и пожирающего обладания – с другой (негативная мать) [2]. Материнский комплекс у женщин проявляется либо в чрезмерном развитии женских инстинктов (положительный), либо в их ослаблении, вплоть до полной утраты (негативный). Положительные материнские комплексы идентичны образу матери с излишне трогательной материнской любовью, которая перерастает в патологическую проблему. К положительным комплексам у женщин относятся следующие: Комплекс Йокасты, Комплекс Месалинны, Комплекс Федры и др.

Комплекс Йокасты заключается в настойчивой сосредоточенности внимания матери к сыну, которая проявляется в его почитании и поклонении. В мифологии Йокаста, царица Фив, которая не осознанно вышла замуж за своего сына. Эдипу при рождении было предсказано, что судьба приведёт его к убийству отца и женитьбе на родной матери. После отказа родителями от него, Эдип рос в усыновлённой семье, но затем был вынужден покинуть приемных родителей, которых он считал истинными. В чужой стране он убивает царя, а сам женится на царице Йокасте. Впоследствии выясняется, что царём оказался его родной отец, а царицей – его мать. Узнав об этом, Йокаста покончила жизнь самоубийством.

Комплекс Мессалины связан с именем третьей жены римского императора Клавдия, обладающей распутным поведением. Синдром Мессалины базируется на нарциссизме, женщины с такой патологией требуют от партнёра повышенного внимания.

Комплекс Федры выражается в неестественной привязанности матери к сыну. Федра, дочь царя Миноса, выходит замуж за Тесея, который воспитывал незаконнорожденного сына Ипполита. Спустя некоторое время Федра влюбляется в своего пасынка. Она признается ему в своих чувствах, и получив отказ, кончает жизнь самоубийством.

Негативные материнские комплексы у женщин основаны на отрицании быть матерью, которые отражаются в характерах лиц с таким заболеванием, провоцируя нездоровые отношения. К подобным отклонениям относятся: Комплекс Амазонки, Комплекс Афины Паллады, Комплекс Медеи, Комплекс Дианы, Комплекс Ксантиппы и др.

Комплекс Амазонки развивается у девушек в связи с неправильным воспитанием или является психологической травмой детства. Женщины–амазонки строят отношения, ссылаясь только на необходимость в продолжении рода. В мифологии амазонки (от др.-греч. ἀμαζός «безгрудая») – это воинское племя, состоявшее исключительно из женщин. Они с детства выжигали правую грудь, чтобы было удобно стрелять из лука. Для продолжения потомства они связывались с представителями других племен, однако не строили с ними продолжительных отношений.

Комплекс Афины Паллады носит название богини. Расстройство проявляется в стремлении женщины занять роль мужчины в отношениях с семьей и друзьями. Античные художники изображали богиню в мужских доспехах, держащую в руках копьё. Этот мужской образ отражается в характере больных этим синдромом.

Комплекс Медеи представляет собой психологическую патологию, связанную со стремлением матери убить своих детей, чтобы сводить счет с супругом. Героиня фигурирует в пьесе Еврипида «Медея» как дочь царя Эета. Влюбившись в Язона, она предает своего отца и сбегает вместе с ним. В дальнейшем Язон предает Медею и собирается жениться на другой. Узнав об этом, Медея убивает соперницу, затем своих собственных детей, чтобы отомстить мужу.

Комплекс Дианы выражается в желании девочки быть похожей на мужчин, перенимании манер противоположного пола. В названии комплекса отражены качества героини древнеримских мифов. Диана – богиня природы и охоты, полюбившая мужские занятия и времяпровождения, участвовала в Троянской войне (рубеж XIII–XII веков до н.э.). Подробное изложение событий Троянской войны содержится в таких поэмах Гомера как «Илиада» и «Одиссея».

Комплекс Ксантиппы проявляется у женщин, стремящихся к порядку, чистоте, правильности. Больные с таким диагнозом характеризуются отсутствием чувства юмора, чрезмерной прямолинейностью, страстью к бытовой принципиальности. Комплекс назван по имени жены греческого философа Сократа Ксантиппы, имевшей дурной характер и сварливость, которая была противоположностью своего мужа.

Материнский комплекс у мужчин не проявляется в чистом виде, так как в формировании синдрома значительную роль играет не только мать, но и взаимодействия с другими женщинами. Комплекс выражается либо в любвеобильности, либо в полном отсутствии чувств (гомосексуализм) к другому полу. Наиболее яркими материнскими комплексами у мужчин являются Комплекс Дон Жуана и Комплекс Отелло.

Комплекс Дон Жуана назван по имени испанского обольстителя, про которого слагались легенды. Образ Дон Жуана лег в основу большинства литературных произведений и стал нарицательным: Мольер «Дон Жуана» (XVII в.), В. А. Моцарт «Дон Жуан, или Наказанный развратник» (1787), Д. Граббе «Дон Жуан и Фауст» (1829), Б. Шоу «Человек и сверхчеловек» (1901–1903). Проявляя донжуанство, мужчина ищет образ матери в каждой представительнице противоположного пола.

Комплекс Отелло – нездоровая ревность, приводящая к различным проявлениям психики, например, бреду. В трагедии Шекспира «Отелло, венецианский мавр» главного героя обманывают его подчиненные, сказав, что его жена неверна ему. В порыве ревности Отелло убивает Дездемону. Узнав про заговор против него и о невиновности своей жены, генерал совершает самоубийство.

Мать, являясь главным человеком в жизни ребёнка, бессознательно формирует мужественность в сыне, которая приводит к разным последствиям. Мальчик может соотносить себя с матерью, не принимать собственную сущность – все эти факторы ведут к расстройству процессов, отвечающих за нормальное развитие психики и становления личности.

Резюме. Таким образом, комплексы – это психические установки, которые окрашивают и определяют психологический взгляд человека на мир. Именно они являются либо следствием, либо причиной конфликта, шока, потрясения, неловкости [2]. Материнский комплекс рассматривается как потенциально активный компонент психики любой личности, которая получает информацию, прежде всего, в результате опыта общения со своей матерью.

Термины-мифологизмы обладают мотивированностью, упрощая их усвоение. Статус мифологических терминов в современной науке представляет большой интерес, так как мифологизмы приобрели вторичные номинативные знаки, являясь самостоятельными элементами семиотической системы языка [5]. Знание древнего способа конципирования окружающей действительности и человеческой сущности позволяет создать целостную картину определенной болезни, в которой отразились характеры и эмоции мифологических персонажей. Мысли, переживания, опасения и другие чувства, имеющие отношение к матери, переплетаются между собой и закладывают основу комплекса. Вмешиваясь в нашу сознательную жизнь, комплексы, как отдельная личность с независимым внутренним существованием и движением, могут главенствовать над хозяином, разрушать его психику и приносить вред окружающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Извекова Т. Ф., Грищенко Е. В., Пуртов А. С.* Эпонимы в медицинской терминологии. ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России (г. Новосибирск) [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/eponimy-v-meditsinskoy-terminologii

2. *Колесникова В. И.* Материнский комплекс: роль и значение в процессе личностного развития (юнгианский подход) [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://sn-spp.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/05/018kolesnikova.pdf

3. *Рожкова Т. В*. История психиатрической медицины как отражение научной мысли // Известие Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 13. № 2 (4). 2011. С. 979–986.

4. *Сабурова Ю. Т., Рахимова З. М., Тангриберганова Г. О.* История становления и развития русской медицинской терминологии. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1407–1411 [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://moluch.ru/archive/89/17271/ (дата обращения: 04.03.2021).

5. *Самадова М. С*. Мифология в медицинской терминологии // Мат-лы IV междунар. конкурса науч.-исслед. работ студентов, магистрантов, аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения». Ч. II. Вопросы филологии и переводоведения. Чебоксары, 2020. С. 59–63.

6. *Самадова М. С.* Мифология в медицинской терминологии // Молодой исследователь: от идеи к проекту: мат-лы IV студ. науч.-практ. конф. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» ; отв. ред. Д. А. Михеева. Йошкар-Ола, 2020. С. 517–519.

7. *Самадова М. С.* Образы античной мифологии в психиатрических терминах // СТУДЕНТ ГОДА 2020 : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса (11 мая 2020 г.). В 4-х частях. Ч. 2. Петрозаводск : МНЦП «Новая наука», 2020. С. 295–301.

ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В БЛОГОСФЕРЕ

Смирнова Е. С.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, доцент Иванова Т. К.)
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме использования эмоциональной, экспрессивной и оценочной лексики с психолингвистической точки зрения и неоднозначности отношения учёных-лингвистов по данному вопросу. В исследовании излагаются в систематизированном виде результаты анализа позитивных и негативных эффектов употребления эмотивной лексики в набирающей огромную популярность сфере блога, а также рассматриваются явные и неочевидные результаты воздействия русскоязычной эмотивной лексики на читателя.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования определяется многомерным процессом использования эмотивной лексики, ее сложностью системного функционирования в различных текстах и публикациях, а также индивидуальным авторским своеобразием ее употребления. Концентрация применения такой лексики значительно повышается в блогосфере, как одной из средств управления массами, претендующей на статус доминирующего текста культуры, которая способствует переходу общественного мнения различных возрастных групп в пространство Интернет.

Материал и методика исследования. Материалами исследования послужили фрагменты текстов разных блогов русскоязычной сети Интернет. Качественный анализ на основе материалов таких ученых-лингвистов, как Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, И. И. Туранский позволил сделать вывод об эффектах применения эмотивной лексики в медиа-дискурсе.

Природа использования экспрессивной лексики напрямую связана с понятиями эмоциональности и оценочности. Л. С. Бархударов считает, что «в любом языке существуют слова и выражения, компонентом семантической структуры которых является эмоциональное отношение говорящего к называемому словом предмету или понятию, то есть отрицательная или положительная оценка тех предметов, явлений, действий и качеств, которые обозначаются данным словом» [1]. Например, глагол «смотреть» остается стилистически нейтральным, хотя глагол «глазеть» приобретет негативный оттенок. А прилагательное «подходящий» содержит положительную коннотацию, в то время как его синоним «нормальный» относится к нейтральной лексике. Подобная классификация может иметь свои особенности, например, подразделения лексики на книжную, разговорную, деловую и другие виды. Слово в контексте может, в свою очередь, изменять свою оценочность, например, прилагательное «изумительный» содержит положительный подтекст, а в словосочетании «изумительная наглость» дает усиленную отрицательную оценку.

Эмоциональность относится статусу категории языка, находя отражение наших чувств и эмоций непосредственно в языковых средствах: эмоционально окрашенные глаголы, существительные, междометия и так далее, в то время как экспрессивность принадлежит к коммуникативно-прагматической категории и проявляется в интенсивности эмоций говорящего. Однако И. И. Туранский считает, что эмоциональность – это не лингвистическая категория, а состояние психики.

С точки зрения текстолингвистики, способность текста вызывать различные эмоции у своих читателей (переживания, злость, страх или чувство эйфории) являлась признаком его качественности, несмотря на то, что долгое время феномен эмотивности рассматривался как субъективное явление.

Популярность эмоциональных текстов резко возросла на фоне широкого распространения использования блогов в качестве одного из главного инструмента источника информации и свободы слов граждан.

В блогах известных уважаемых, почитаемых и просто любимых людей, любая информация в посте может оказать колоссальное воздействие на массы, что в последствии может привести к отрицательным или положительным действиям, иногда даже выходящим за рамки Интернет пространства.

Рассмотрим употребление эмотивной лексики на примере отзыва одного из комментаторов постановки «Жизель»: «Наталья Ледовская просто превосходна! Легкая, изящная, трогательно-беззащитная Жизель в ее исполнении не может оставить зрителя равнодушным! Последняя сцена первого действия заставляет прочувствовать всю боль главной героини от обмана возлюбленного: сломленная Жизель мечется по сцене, страдания льются из ее движений... Потрясающее зрелище!» [2]. Такие слова, как «превосходный» и «потрясающий» явно дают понять посетителям форума о высшей степени удовлетворенности от игры актрисы и постановки в целом, а слово «зрелище» в сочетании с прилагательным «потрясающее» не оставляет ни единого шанса о возможной роли негативной коннотации. Использование положительно-направленной экспрессивной лексики побуждает посетителей форума на просмотр постановки, что повышает уровень аппелятивной информации в тексте.

Рассмотрим следующий отрывок из выступления В. В. Путина 11 мая 2020 года в период локдауна: «Среди наших родных, коллег, людей, которых мы хорошо знаем, все больше тех, кого прямо затронула болезнь, у кого обнаружена инфекция, кто оказался в больнице с осложнениями. Дорогие друзья, глубоко соболезную всем, кого постигло горе, кто переживает невосполнимую утрату близких. Понимаю, как это нелегко: и горечь потерь, и груз усталости, тревог, неопределенности. Это, конечно, изматывает, психологически истощает людей» [3]. Такая речь, безусловно, затронет жителей России, ведь здесь тоже не обошлось без использования экспрессивной лексики. Такие слова как «невосполнимая утрата», «груз усталости», «изматывать», «истощать» передает сочувственный настрой президента, таким

образом, люди чувствуют, что их понимают, что было так необходимо в тот непростой период. К тому же, использование эмотивной лексики наряду с такими лингвистическими стратегами, как использование обращений, и форм глаголов 3-го лица дела передает настрой с невероятной точностью и усиливает эмоции сказанного.

Результаты исследования и их обсуждение. Таким образом, использование экспрессивной лексики невозможно без оценочного компонента, который накладывается на его семантику. Сама экспрессивная лексика проявляется в эмоциях говорящего, в то время как эмоциональная лексика относится к статусу категории языка. Применение такой лексики в блогосфере придает высказанной мысли ясность и однозначность, что, безусловно, усиливает воздействие на читателей. Помимо прочего, такая лексика повышает уровень аппелятивной информации в тексте, что может быть полезным в случаях, когда задачей отправителя является побуждение читателей в определенным действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975.

2. *Все отзывы о спектакле «Жизель»* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.afisha.ru/performance/64982/reviews/ (дата обращения: 16.03.2021).

3. *Интерфакс* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.interfax.ru/russia/706501 (дата обращения: 16.03.2021).

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛАХ

Темирханова Д. А.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, ассоц. проф. Кудрицкая М. И.)
Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена лексико-стилистическим приёмам в англоязычных сериалах, а именно в американском сериале «Друзья». Основываясь на многочисленном использовании выразительных средств и стилистических приёмов, в статье будут рассмотрены такие выразительные средства и стилистических приёмы как игра слов (каламбур), сарказм, ирония, гипербола, сравнения, метафоры и т. д. Так как именно в этом сериале мы можем проследить частое употребление этих выразительных средств. Помимо, научного исследования, также присутствует краткая информация о сериале и его героях, так мы сможем увидеть связь между психологическим портретом персонажей и их логичное использование лексико-стилистических приёмов в данном сериале.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, существует несколько научных обществ по изучению

юмора, и многочисленные журналы и книжные серии посвящены исключительно исследованию юмора. Лингвистика играла привилегированную роль в юморологии, как из-за ее вклада, который будет рассмотрен в этой статье, так и потому, что язык является средством выражения юмора. Даже юмор, который создается полностью вне языка (например, визуально или музыкально), должен обсуждаться и объясняться на языке учеными, желающими его проанализировать [6, с. 21]. В дальнейшем будет рассматриваться только юмор, выраженный лингвистически.

Как будет показано в данной статье, выяснено, что выразительными средствами языка являются те языковые формы и свойства, которые обладают потенциалом сделать высказывание выразительным. Их можно найти на всех уровнях – фонетическом, графическом, морфологическом, лексическом или синтаксическом, что дает нам различные возможности использовать их в лингвистических исследованиях.

Сериалы смотрят миллионы людей по всему миру, захватывающие и остроумные структуры предложений в сценарии хорошо известны и интересны для изучения. Не каждый может позволить себе тратить огромное количество времени на просмотр телевизионных сериалов, длящихся годами, просто ради удовольствия. Но что, если совместить учебу с удовольствием и посмотреть сериал «Друзья» на английском языке, чтобы отработать восприятие языка на слух и выучить пару-тройку новых слов? Кроме того, серия содержит множество средств выражения юмора, таких как гипербола, каламбуры и т. д. Это идеально подходит для анализа их использования в контексте.

Показав некоторые интерпретации, наше исследование может повлиять на восприятие зрителей и помочь будущим лингвистам легко идентифицировать лексико-стилистические приемы.

Для этого исследования был выбран сериал «Друзья» из-за увлекательных речей героев и неоднозначных смыслов реплик, которые подходят для изучения лексико-стилистических приёмов. Знание выразительных средств и стилистических приемов в изложении юмора важно во всех сферах не только для людей, практикующих стендап и изучающих юмор, но и для студентов лингвистического факультета. Поэтому для этой статьи был выбран популярный американский сериал «Друзья»: от интересных структур предложений до использования иронии, сарказма, каламбуров и метафор в речи.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является современная и проверенная временем литература в количестве 10 книг и 30 англоязычных статей. Для тщательного изучения темы используются непрерывная выборка, описательные, сравнительные, аналитические методы.

А также, работы некоторых известных ученых в области стилистики, такие как Гальперин И. Р. и Кухаренко В. А.

Результаты исследования и их обсуждение. Одна из групп лексико-

стилистических приемов называется «взаимодействие различных типов лексического значения» и она подразделяется на четыре группы: а) словарные и контекстуальные (метафора, метонимия, ирония); б) первичный и производный (зевгма и каламбур); в) логический и эмоциональный (эпитет, оксюморон); г) логическое и номинативное (антономазия) [1, с. 105].

Слова в контексте могут принимать дополнительные лексические значения, не зафиксированные в словарях, что называется контекстными значениями. Последнее может иногда отклоняться от значения словаря до такой степени, что новое значение становится даже противоположным первоначальному значению. Отношение между двумя типами лексического значения в лингвистике известно как переносное значение: словарное и контекстуальное. Изучая их более подробно, контекстуальное значение всегда в большей или меньшей степени зависит от значения (логического) словаря [1, с. 108].

Те сериалы и ситкомы, о которых больше всего говорят, имеют более высокий рейтинг, поэтому качество шоу становится все лучше и лучше с каждым сезоном. Один из таких знаменитых сериалов – «Друзья». Комедийный сериал повествует нам о 6 молодых друзьях, которые живут по соседству в Манхэттене. Они борются за успех и счастье в жизни по-разному, но это никогда не было так легко, не так ли? Данный сериал был создан Дэвидом Крейном и Мартой Кауфман, а также продюсером Bright / Kauffman / Crane Productions совместно с Warner Bros. Серия началась с пилотного эпизода, который вышел в эфир 22 сентября 1994 года; 6 мая 2004 года серия завершила свой десятисезонный цикл с 236 эпизодами. В среднем они занимают 22-23 минуты в течение 30 минут, включая перерывы на рекламу.

В ходе анализа выразительных средств и стилистических приемов в сериале «Друзья», мы поняликак различать выразительные средства и стилистические приемы и применять их в реальной жизни. Существует много упоминаний EMSD в литературе, телевидении, газетах и в различных интернет-ресурсах. Для кого-то просмотр телевизора как источник развлечений, который помогает расслабиться. Но, помимо этого, данный сериал является развлекательным способом провести время с удовольствием, что служит очень популярным инструментом среди студентов, изучающих английский и другие языки. Многие студенты во всем мире уверяют, что просмотр телевизора помог им овладеть языком.

Подводя итог, в первой главе фокус исследования был разделен на три части: каламбур и сравнение, гипербола, ирония и сарказм, метафора и персонификация. Кроме того, мы дали определения выразительных средств и стилистических приемов, изучили их классификации, чтобы лучше понять их. Таким образом, анализ эпизодов, включающих 36 юмористических примеров, приводит к следующим выводам: цель и задачи были достигнуты. Более того, было определено понятие юмора в сериале «Друзья», и мы применили теоретическую базу для анализа лексико-стилистических приёмов в сериале. Практическая часть исследования посвящена отдельным эпизодам

сериала «Друзья». В результате мы выявили типы выразительных средств юмора и стилистических приемов и классифицировали их на 7 групп, что помогло нам дать правильную статистику эпизодов сериала. Значительная часть исследования заключается в том, что изучение средств юмора в сериале «Друзья» помогло нам понять различные типы выразительных средств и стилистических приемов и их использование в повседневной жизни.

Резюме. В данной статье были обнаружены выразительные средства и стилистические приемы для того, чтобы использовать разговорный юмор, который охватывает множество фонетических, графических, морфологических, лексических или синтаксических категорий. Как говорится, лексико-стилистические приемы широко используются многими авторами, писателями, драматургами и простыми людьми. Книги, рассказы и повседневное общение становятся легко воображаемыми, интересными для чтения с большой помощью лексико-стилистических приемов.

Самый надежный способ исследовать повседневные типы коммуникации ЛСП – это исследовать мир сериалов и ситкомов, также известных как ситуационные комедии. В связи с тем, что большое количество людей смотрят сериалы в свободное время, мы обнаружили наиболее подходящий сериал для анализа типов ЛСП и их использования в повседневной жизни- «Друзья». «Друзья» – это культовая ситуационная комедия, сочетающая в себе как юмор, так и исключительные реплики для иностранных студентов при изучении английского языка, а также стилистические приемы.

Кроме того, были представлены лингвистические формулировки, среди которых наиболее заметными являются каламбуры, ирония и метафоры. Все виды и формы юмора предлагают богатый исследовательский материал, к которому можно подойти с различных лингвистических позиций. Важно знать выразительные средства и стилистические приемы в изложении юмора во всех сферах, не только для людей, практикующих стендап и изучающих юмор, но и для студентов лингвистического факультета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гальперин И. Р.* Стилистика. М. : Высшая школа, 1981. 295 с.

2. *Маккеон Р.* Аристотель // Основные труды Аристотеля. Нью-Йорк, 1941. 218 с.

3. *Брон Г.* Когнитивная лингвистика и исследование юмора // The Routledge handbook of language and humor. Нью-Йорк : Routledge, 2017. 266 с.

4. *Кордуас М., Аттардо С., Эгглстон А.* Распределение юмора в художественных текстах не случайно: статистический анализ // Язык и литература. 2008. 270 с.

5. *Дэвис К. Э.* Социолингвистические подходы к юмору // The Routledge handbook of language and humor. New York : Routledge, 2017. 488 с.

6. *Science Direct* // Юмор и поиск релевантности FranciscoYus; Department of English Studies, University of Alicante, Spain [Электронный ресурс]. (дата обращения: 06.03.20)

7. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Кембридж : Издательство Кембриджского университета, 2015. 1699 с.

8. *Сачкова Е. В.* Лекции по английской стилистике : учебное пособие. М. : МИИТ, 2012. 94 с.

9. *Science Direct* // Система распознавания сравнений с использованием метода здравых сенсорных ассоциаций [Электронный ресурс]. ErikoYoshimura, Seiji Tsuchiya. 2015. (дата обращения: 20.03.20)

10. *Новая Принстонская энциклопедия поэзии и поэтики*: 3 изд. Принстон : Издательство Принстонского университета, 2016. 1434 с.

11. *Поллак Дж*. Каламбур также поднимается: Как скромный каламбур революционизировал язык, изменил историю и сделал словесные игры

12. *Лемс К.* 2011. Каламбурная работа помогает изучающим английский язык понять шутку. Учитель чтения. 65 (3): 197-202

13. *Лемс К., Миллер Л. Д. и Соро Т. М.* Обучение чтению изучающих английский язык: Инсайты из лингвистики. Нью-Йорк : Гилфорд, 2010.

14. *Дэвис К. Э.* Социолингвистические подходы к юмору. // The Routledge handbook of language and humor – 2017. New York : Routledge. 488 с.

15. *Майкл Хоу* "Просто шучу": Поддразнивание и претензии к несерьезным намерениям, Журнал прагматики, 2016. 136 с.

ФЕМИНИТИВЫ И ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Улисова К. О.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Никитинская Л. В.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения, происходящие в лексике современного английского языка, в частности закрепление феминитивов, и тенденция гендерной нейтрализации языка, что связано с нарастающим феминистским движением в обществе и направлено на преодоление гендерного неравенства в языке. Данные процессы оказывают влияние на мировосприятие и мировоззрение носителей языка.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования определяется социальными изменениями XXI века, обусловленными усиливающимся феминистским движением, а также потребностями более подробного изучения феминитивов и гендерно-нейтральной лексики.

Материал и методика исследования. В работе использован комплекс различных методов: анализ специальной теоретической литературы отечественных и зарубежных авторов по вопросам, связанным с темой исследования, метод сплошной выборки лингвистических единиц, метод сравнительно-сопоставительного анализа лингвистического материала.

Результаты исследования и их обсуждение. В связи с нарастающей популярностью феминистского движения в мире проблема гендерного равенства все больше и больше затрагивает и лингвистику. Язык – это результат человеческого опыта, который влияет на самые разные области жизни и деятельности человека. На протяжении долгого времени мужчины занимали высокие должности, они были воинами, правителями, учеными, в то время как женщины оставались дома и выполняли роль матери и домохозяйки, что

не могло не повлиять на язык. Движение за права женщин возникло еще в XVIII веке, но в последнее время проблема асимметрии между «женским» и «мужским» стала привлекать большее внимание общественности и исследователей, охватывая широкий спектр сфер жизни, от личных до социально-политических и экономических аспектов.

Во многих языках мира, таких как английский, русский, немецкий, французский, испанский и других, слова, обозначающие понятия «человек» и «мужчина», звучат одинаково, а слово «женщина» стоит особняком. Эти языки являются андроцентричными, то есть в центре взгляда на мир находится мужская точка зрения. Таким образом, андроцентризм – это определение мужских нормативных представлений и жизненных моделей как единых универсальных социальных норм [3, с. 67]. Одной из наиболее известных и основополагающих работ в этой области стал труд Р. Ланкофф, в котором она обосновала андроцентричность языка и неполноценность образа женщины в миропонимании, представленном в национальных языковых картинах мира [4, с. 45].

Интерес отечественных и зарубежных ученых к гендерной проблематике в лингвистике усиливался с ростом феминистского движения, который способствовал ускоренному распространению целого ряда идей. В начале XX века тема отражения пола в языке привлекла внимание всемирно известных лингвистов, таких как Э. Сепир, О. Есперсен и Ф. Маутнер, основавших ряд направлений в языкознании [2, с. 76].

Активисты и активистки, выступающие за употребление феминитивов и гендерно-нейтральных слов, хотят изменить языковую норму. Их основной аргумент состоит в том, что у слов, которые обозначают некогда только «мужские», то есть более престижные, профессии – юрист, профессор, президент – нет женских аналогов.

В настоящее время во многих языках происходит пересмотр некоторых наименований, которые наводят на мысль о неравноправии людей по половому признаку. В языке часто можно наблюдать «невидимость» женщин, т.е. лексические единицы, изначально привязанные к обозначению лиц мужского пола, начинают использоваться в отношении лиц женского пола. В этом случае мы можем понять, что слово обозначает женщину, только при наличии определенного указателя. Например, слово «congressman», которое имеет в составе слова морфему «man», указывает на мужской пол, однако в современном мире членом конгресса может быть и женщина, что делает женский пол «невидимым». Если сказать «Cameron is a congressman», то возникает впечатление, что речь идет о мужчине, поэтому только контекст способен прояснить ситуацию и эксплицировать информацию о том, что речь идет о женщине: «Cameron is a congressman. She is clever». Такое положение вещей вызывает в женском сознании ощущения неуверенности в своих возможностях и ущемленности в своих правах. Очевидно, поэтому во многих языках появляются феминитивы – слова, относящиеся к женскому полу, которые образовались на основе слов, обозначающих мужской пол, а именно

наименования профессий, специальностей, рода деятельности, национальностей, социальной принадлежности и т. д. В английском языке пол лексически можно выразить двумя способами:

1) Путем объединения слова с полнозначным словом, указывающим на определенный пол. Например, boy-friend – girl-friend, landlord – landlady, washer-man – washer-woman;

2) Путем добавления соответствующего суффикса. Например, hero – heroine, executor – executrix, master – mistress [1, с. 61].

В современном английском языке происходит постепенная замена гендерно-маркированных названий профессий, таких как fireman, barman, chairman, policeman, sportsman на гендерно-нейтральные – firefighter, bartender, chairperson, police officer, athlete. Все это связано с тем, что в гендерно-маркированных словах присутствует компонент «man», указывающий на мужской пол.

Переход на нейтральную лексику и феминитивы в языке происходит достаточно успешно, но есть и некоторые исключения. Например, гендерно-нейтральное слово «actor» употребляется в современном английском языке для обозначения лиц обоих полов, особенно когда речь идет о мужчинах и женщинах вместе, однако и субстантив «actress» остается распространенным термином: он используется при наименовании главных актерских наград, присуждаемых женщинам (например, «Oscar for best actress»). Все дело в том, что некоторые люди воспринимают слово «actress» как термин, выражающий пренебрежительное отношение к женщинам, а некоторые актрисы считают его даже оскорбительным. Газета The Gardian также употребляет слово «actor» номинации лиц обоих полов. Редактор, отвечающий за стиль газеты, сказал: «Большая заинтересованность в принятии этого стиля исходила от молодых актрис. Мы назвали Харриет Уолтер одной из величайших «actors». Называть ее одной из величайших «actresses» – это совсем не одно и то же, и, я бы сказал, гораздо большее оскорбление ее достоинства» [6]. Таким образом, редактор хотел подчеркнуть, что если назвать Харриет Уолтер одной из величайших «actresses», то это означало бы, что она является одной из величайших актрис только среди женщин, оставляя за рамками сравнения актеров-мужчин.

Но существуют и другие мнения, подвергающие суровой критике использование феминитивов в языке. Например, американский ученый, писатель и профессор Йельского университета Дэвид Гелернтер (David Gelernter) не приемлет введение феминитивов в язык для борьбы с гендерным неравенством и называет это победой пропаганды над здравым смыслом. Он аргументирует это тем, что главное правило письма – быть простым, конкретным и лаконичным, а введение феминитивов противоречит этому правилу и усложняет процесс обучения письму. Д. Гелернтер цитирует работу Э. Уайта, в которой говорится, что «использование «he» в качестве местоимения для существительных, обозначающих оба пола, – это простое практическое соглашение, уходящее корнями в истоки английского

языка. Местоимение «he» потеряло всякое указание на мужской пол в этих обстоятельствах. Слово, несомненно, было необъективным с самого начала (доминировало значение «мужчины»), но спустя сотни лет оно стало, по-видимому, незаменимым. У него нет уничижительного смысла; оно не может быть неправильным» [5, с. 60]. Д. Гелентер считает, что, когда мы пишем и говорим, мы не должны беспокоиться о феминистской идеологии.

Резюме. Таким образом, вопрос гендерной асимметрии как социальная и языковая проблема все еще актуален во всем мире. Однако в последние десятилетия для преодоления дисбаланса между «мужским» и «женским» начали применяться различные способы, включая создание феминитивов и гендерно-нейтральных слов, что оказалось эффективным инструментом преодоления гендерной асимметрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блох М. Я.* Теоретическая грамматика английского языка. М. : Высшая школа, 1983. С. 61.

2. *Дежина Т. П.* Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. С. 76–79.

3. *Федотова Т. В.,* Кулик И. В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. 2016. №. 7-2 (28). С. 67–69.

4. *Lakoff, R.* Robin Lakoff // Language and Woman's Place. 1975.

5. *White, E. B., Strunk, W.* The elements of style. New York : Macmillan, 1972. С. 85.

6. https://www.theguardian.com/theobserver/2011/sep/25/readers-editor-actor-or-actress (дата обращения: 15.03.2021)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА “КОВИД-19 – ЭТО ВРАГ”

Федорова О. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Никитинская Л. В.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная метафора как способ отражения в общественном сознании такого глобального явления как пандемия коронавируса. Суть данного способа структурирования действительности состоит в метафорической проекции сферы-источника «враг» на сферу-цель «ковид-19». Таким образом, совершается ментальная операция познания и категоризации нового феномена через призму конвенционального явления. При этом в сфере-мишени выявляются те же роли, действия и отношения, которые составляют структуру сферы-источника.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению процесса, в ходе которого изменения в общественной жизни находят свое отражение в языке. Проведенное исследование рассматривает концептуальную метафору как

способ осмысления и понимания действительности, а конкретнее – коронавирусной эпидемии.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются концептуальные метафоры, отражающие специфику реакции общества как на само явления пандемии коронавируса, так и на различные аспекты мероприятий, связанных с решением данной проблемы. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из англоязычных печатных средств массовой информации и Интернет-ресурсов. Основным **методом**, используемым в работе, является метод лингвистического описания, включающий в себя наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию.

Результаты исследования и их обсуждение. Словарный состав любого языка беспрерывно изменяется и пополняется. Возникновение новых лексических единиц обусловлено потребностью общества, которое сталкивается с различными явлениями, в той или иной степени влияющими на жизни людей. 2020 год ознаменован рядом неприятных событий, одним из которых является вспышка коронавируса, который начал распространяться в 2019 году. Термин ‘Covid-19’ был введен Всемирной Организацией Здравоохранения в феврале 2020 года и в апреле он был зафиксирован в качестве нового слова в Оксфордском словаре английского языка. “Covid-19” – это сокращение от “coronavirus disease 2019”.

Согласно статистическим данным на сегодняшний день более 886 миллионов раз были употреблены слова на тему коронавируса и количество таких употреблений увеличивается с каждым днем. Согласно Google Trends поисковый запрос “Covid-19” как в США, так и в России резко увеличился с 1-7 марта 2020 года, достигнув отметки в 100 баллов в период 22-28 марта 2020. Это значит, что в данный период этот термин был самым запрашиваемым. Оксфордский словарь английского языка, анонсирующий появление новых слов и значений поквартально в течение 20 лет, в 2020 году предоставил новые дополнительные списки с целью задокументировать значительное влияние коронавируса на английский язык. Так, отмечается, что “COVID-19” имеет ряд других наименований, которые в 2020 году также были занесены в Оксфордский словарь в качестве неологизмов, а именно “CV”, “CV-19”, “Corona”, “Covid” и “C-19”.

Коронавирус оказал существенное влияние на жизнь людей. Правительства, обеспокоенные непониманием людей опасности ситуации, используют различные методы, в том числе организуя мероприятия, по борьбе с эпидемией коронавируса. На брифинге в Белом Доме бывший президент США Дональд Трамп сказал: “*To this day, nobody has ever seen anything like it, what they were able to do during* ***World War II****. Now it's our time. We must sacrifice together, because we are all in this together, and we will come through together* [1].” Говоря о коронавирусной пандемии как о второй мировой войне, Трамп стремится повлиять на сознание и восприятие людей, сравни-

вая суть мероприятий во время пандемии с военными действиями, подчеркивая смертельную опасность болезни, которая аналогична по своим губительным последствиям боевым сражениям, уносящим сотни тысяч жизней. Данный способ восприятия и понимания мира реализуется в концептуальныхметафорах, которые категоризируют и структурируют окружающую действительность.

Теория концептуальной метафоры как одно из направлений когнитивной лингвистики была разработана Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. По их мнению, метафора существует не только на уровне языка, но и на уровне мышления, «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [2, с. 25]. Таким образом, восприятие и осмысление одной реалии реализуется в терминах другой. Концептуальные метафоры – это устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-целью, зафиксированные в языковой и культурной традиции общества [там же, стр. 11]. Сфера-цель (target domain) конструируется по подобию сферы-источника (source domain), то есть между ними создаются метафорические проекции.

Концептуальная метафора “ковид – это враг”, отражающая ситуацию в мире, базируется на образе борьбы и военных действий. На брифинге губернатор Нью-Йорка Эндрю Куомо использовал слова и выражения, характерные для описания военных действий, например, “missions”, “battle”, “the front line”, “opponent”, “fight”, “plan for the next battle”, “war”. В рамках концептуальной метафоры данные термины выступают в качестве сферы-источника, а сферой-целью является описание деятельности врачей, преодоление ковида и т. д.

Между этими двумя сферами выстраиваются определенные соответствия. В публицистических текстах англоязычных изданий, а также в речах политических деятелей используются такие лексемы, как “opponent”, “domestic enemy”, “invisible enemy”, “potential thread”, отражающие концептуальную метафору *«**Коронавирус → враг**»*. Например: *The second rule is never underestimate **your opponent**, and we underestimated this virus [3]. We'll be trying to dig out from a painful fight against **a domestic enemy** that has left us poorer, less equal and less united [1]. COVID19: **The invisible enemy** [4]. Everyone inside our exclusion zone is now **a potential threat** to public health in a society that is quickly learning to become contactless and distant [4]*. Приведенные выше примеры наглядно иллюстрируют восприятие коронавирусной пандемии как невидимого врага: это болезнь, несущая огромные потери, это внутренний враг, потенциальная угроза. Таким образом, ковид-19 – это враг, для победы над которым необходимо сплочение всей страны, при этом это такой враг, когда опасность представляют даже самые близкие люди, живущие рядом с вами: данное восприятие передается на уровне языка лексемой *“domestic enemy”*.

Во время пандемии особую роль играют медицинские работники и все

те, кто спасает жизни людей, рискуя своей. Это отражается в метафорической проекции образа героя на образ врача. Например: *These hardworking* ***heroes*** *are keeping Americans fed, picking up their trash … and keeping us safe – often while earning low wages and few benefits [5]*. В рамках данной концептуальной метафоры сферой-целью является характеристика врачей и других лиц, обеспечивающих жизнедеятельность больных ковидом, сферой-источником – образ героя, а сама метафора имеет вид: ***«герои → врачи»***.

Борьба с ковидом описывается с помощью терминов, присущих военным действиям, таких как сражение и битва. Данный аспект реализуется в рамках такой метафорической модели, как «***поле сражения → преодоление коронавируса***», например: *One is* ***the front line*** *of this* ***battle*** *is our hospital system [3]*. *Fight the* ***fight*** *today, yes [3]*. *And you can* ***cause*** *a serious illness or even* ***death*** *for them* ***by your actions*** *[3]*. *Ventilators are to this* ***war*** *what bombs were* ***to World War Two*** *[3]*. Лексемы “battle”, “fight”, “cause death by actions” передают значение каждодневной битвы за жизнь, сражаясь в которой люди несут ответственность за смерть другого человека. Употребление таких терминов, как “the front line”, “war”, подтверждает осмысление антиковидных мероприятий через призму военных действий. Мир вступил в войну с коронавирусом, на линии фронта сражаются врачи, спасая жизни других и рискуя своей.

Для преодоления коронавирусной пандемии правительство разрабатывает различные меры и методы, которые отображаются в сознании людей в виде военных стратегий, направленных на достижение победы или, по крайней мере, на достижение оптимальных результатов. Данная ассоциация передается метафорической моделью «***военные стратегии → пути преодоления ковида***». Например: *We have two* ***missions*** *overall that we are pursuing [3]*. *The second rule is* ***neverunderestimate your opponent****, and we…* [3]. *But* ***anticipate the next battle****, and* ***plan*** *for the next battle* [3]. *Togetherness is … atomized America has* ***retreated to*** *tiny family and … or voting in person* [1]. *The UK government wants 60 % of the population …* ***to protect against*** *the virus becoming an annual crisis* [4]. Лексема “*missions*”, понимаемая в свете военной миссии, предполагает постановку целей для преодоления ковида. Лексемы *“never underestimate”, “anticipate”, “plan for”, “retreated to”, “to protect against”* выступают в качестве языковых репрезентантов тактических и стратегических действий, призванных защищать людей от ковида, осуществлять прогнозирование осложнений, способствовать созданию оптимальной обстановки, в рамках которой будет возможно сохранение здоровья нации.

Резюме. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что явление коронавирусной пандемии воспринимается в обществе как угроза враждебных действий, что меры противодействия данной болезни ассоциируются с тактикой и стратегией мероприятий на поле боя, что роль лиц, участвующих в борьбе с вирусом, приравнивается к роли военных, героически

сражающихся с врагом, рискуя своей жизнью. Все это подтверждается посредством выявления ряда концептуальных метафор, которые доказывают, что сфера-мишень «ковид-19» структурируется в сознании англоговорящего сообщества аналогично организации сферы-источника «враг».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Politico* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.politico.com/news/magazine/2020/05/09/covid-world-war-ii-245252

2. *Лакофф, Дж, Джонсон М*. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

3. *Rev* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.rev.com/blog/transcripts/governor-andrew-cuomo-ny-covid-19-briefing-transcript-march-31-discusses-his-brother-chris-cuomos-coronavirus-diagnosis.

4. *Financial Mirror* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.financialmirror.com/2020/03/14/covid19-the-invisible-enemy/.

5. *Brookings* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.brookings.edu/interactives/meet-the-covid-19-frontline-heroes/.

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУБРИКИ «ТУРИЗМ»)

Адамчук А. А.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Картавая Ю. К.)
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Евпатория, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена уточнению понятия заимствование, изучению семантических и стилистических особенностей заимствований из сферы туризма, специфики функционирования заимствованной лексики в современном медиадискурсе. Семантическая специфика заимствований в русском языке объясняется соотношением реалий одного языка с реалиями другого. Статья представляет интерес, так как результаты исследования, методика и подобранный языковой материал могут служить базой как для дальнейшего анализа явления заимствования в русском языке современности в рамках журнального дискурса, так и для анализа современной лексической системы русского языка в целом.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что для современного языкознания является важным уточнение понятия заимствование, привлечение в практику языковедческой работы имеющихся достижений в их теоретическом описании. Заимствования составляют значительную группу слов в системе русского языка. Этим и объясняется важность исследования употребления заимствованной лексики в медиатексте. Лексика современного русского языка очень неоднородна по происхождению. Заимствования способствуют обогащению языка и упорядочению лексической системы.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются глянцевые журналы Marie Claire [2], TopBeauty [3]. Для достижения цели исследования использовались следующие методы: контекстуальный анализ (для определения значения заимствования в статьях); анализ словарных дефиниций (для определения информативного содержания исследуемых лексем); анализ и синтез (для выявления и обобщения основных критериев и признаков заимствований).

Результаты исследования и их обсуждение. Сфера туристических услуг в России в основном ориентирована на использование лексической базы, заимствованной из других языков. Язык может меняться по причинам происходящих процессов, приобретая признаки универсализма и унифицированности, являясь средством распространения бизнеса, в том числе и в

сфере туризма в профессиональном его контексте. По ряду экстра- и интралингвистических факторов в профессиональной сфере туризма больше всего заимствований из английского языка.

Нами было выявлено 80 единиц этой подгруппы. Иноязычные пласты лексики, ассимилировавшись в текстах глянцевых журналах, перестают казаться посторонними со стороны носителей русского языка, это можно проследить в наименовании терминов, которые перешли из международной терминологической системы в систему терминов русского языка туристической сферы. Это такие термины, как: *премиум-класс, вип, бизнес-класс, велнес-услуги* и другие.

«*Речь идет о квартирах премиум-класса, которые являются частью гостиничного luxury-бренда или многофункциональной элитной застройки. Владельцы таких квартир пользуются полным спектром luxury-отеля*» [2, с. 105].

«*…на втором этаже гостей ожидают VIP-спа-салон, кинотеатр*» [3, с. 107].

Можно заметить, что эти заимствования выступают как приставка к слову. Для обозначения важности того или иного сегмента, или как обозначение роскоши. Заимствованы из английского языка: «вип (англ. VIP сокр. от Very important person – очень важный человек). част. общ. 1. То же, что Ви Ай Пи. «Важный человек» – представитель политической, социальной, экономической элиты. 2. Помещение для особо важных персон, специальная территория, например, зал в аэропорту, трибуна на стадионе и т.п.» [1, с. 25].

«Лакшери (англ. luxury предмет роскоши). Термин торговли, обозначающий сегмент, торгующий предметами роскоши: яхтами, дорогими автомобилями, одеждой и т. п.» [1, с. 215].

Современный русский дискурс, используя английские лексемы профессионального туристического значения, подтверждает теорию относительной взаимозависимости от новейших реалий и понятий современного мира, а именно в экономических, политических, а также культурных связях.

Проанализировав отобранные лексические единицы в глянцевых журналах, можно выделить такие тематические группы иностранных слов, которые принадлежат к сфере туризма:

1) Названия инфраструктурных объектов в туризме и гостиничном хозяйстве, размещение туристов.

Данная подгруппа включает в себя 28 единиц: *апартаменты* – «номер квартирного типа с возможностью аренды и полным набором гостиничных услуг», *резиденция* – «местопребывание правительства, высокопоставленного лица», *пентхаусы* – «элитное жилье, большая квартира, занимающая весь верхний этаж», *лофт* – «тип жилища, переоборудованный под жилье помещение заброшенной фабрики», *лодж* – «характерное для стран Африки название отелей, обычно на территориях заповедников и национальных парков», *вилла* – «богатая загородная дача», *лаундж-зона* – «зона, созданная для

отдыха и релаксации», *инфинити-бассейн* – «бассейны производящие визуальный эффект воды, уходяшей за горизонт, тянущейся в «бесконечность»», *таунхаус* – комплекс малоэтажных комфортабельных домов, с общими боковыми стенами», *джакузи* – «гидромассажная ванна», *шезлонг* – «легкое кресло для отдыха», *бунгало* – «легкая жилая постройка с верандой преимущественно в странах с жарким климатом» [1].

Нами было замечено, что в журналах больше всего употребляется заимствование *сьют*, как вид инфраструктуры. В словаре А. И. Дьякова так толкуется значение этого слова: сьют (англ. suite номер-люкс). част. тур. Номер повышенной комфортности и улучшенной планировки с несколькими жилыми помещениями либо несколько комнат, либо комната с четко определенными зонами спальной, гостиной и т. п. [1, с. 393].

«На последнем этаже отеля расположено всего шесть сьютов» [3, с. 105].

«Внутри ждет квинтэссенция роскоши: двухэтажные сьюты с личным батлером, бассейны, спа-салон высочайшего уровня…» [2, с. 228].

Однако можно сказать, что это слово служит примером неправильно употребления. По-русски оно произноситься как [su:t] и обозначает слово suit – костюм, комплект одежды. Это происходит, возможно, из-за того, что в русском языке есть аналог произношения suite [swi:t], и переводится оно как сладость.

Так же к этой подгруппе можно отнести номинации людей, работающих в сфере услуг: *консьерж, батлер, house-мастер*.

«Особенно востребованный круглосуточный консьерж, который знает всех и вся и забронирует вам лучшие в городе рестораны, купит билеты на премьеру, решит прочие срочные вопросы» [2, с. 105].

Эти термины заимствованы так, как нет точных названий данных профессий в языке-реципиенте. В России только развивается гостиничный бизнес, и поэтому следует ряд заимствований для улучшения престижности языка.

2) Названия, связанные с перевозкой пассажиров, составляют наименьшую подгруппу в данной сфере. Всего 5 заимствований: *аэродром, лимузин, трансфер, аэропорт, авиабилеты*. Из этих слов хотелось бы выделить заимствование трансфер (англ. transfer – to transfer переводить). 1. част. спорт. Перепродажа игрока команды другой команде обычно за границу. 2. тур. Любая перевозка туриста внутри туристского центра (доставка с вокзала, аэропорта или морского порта в гостиницу и обратно; с одного вокзала, аэро- или морского порта на другой; из гостиницы в театр и обратно) [1, с. 405].

Оно представляет собой интерес в связи с тем, что существует такое явление, как функциональное устаревание слова. Так и данное заимствование вычленило название «сопровождающий тургруппы», в связи с тем, что профессиональная среда требует точности и быстроты в формулировке.

3) Названия досуговых развлечений и видов туризма представлены 8

лексическими единицами: *велнес-услуги, vip-спа-салон, кинотеатр, бар, тюбинг, роллеркостерр, ханимуны*.

«В аквапарке Yas Waterworld тебя ждут падения в тюбингах, невероятный роллеркостер и шесть сумасшедших водных горок с разными спецэффектами» [3, с. 112].

Заимствование *ролеркостер* – это само название тех горок, которые принято назвать «американские». Именно в России термин *американские горки* используется из-за вида, близкого к современному, которые были впервые сконструированы в США.

Чтоб обратить внимание читателей, в журналах используются слова, связанные непосредственно с жизненными условиями выезда людей за границу на отдых. Так, например, слово *ханимун* дословно переводится как медовый месяц. Отели всеми возможностями завлекают к себе людей:

«…там же сосредоточены все развлечения тоддлеров и тинейджеров: семиметровая трапеция, бассейн с лягушатником и детская комната. Другая часть отеля – для «ханимунов». Здесь тихий глубокий бассейн, лужайки с гамаками…» [2, с. 222].

Можно сказать, что глянцевые журналы являются посредником между потенциальным туристом и страной-курортом, куда первый сам решит выехать, основываясь на своих критериях выбора. Благодаря заимствованиям упрощается характеристики выбора.

4) Наименование природных ресурсов для развлечения и отдыха туристов составляют 10 слов: *лагуна, бухта, дюна, барханы, риф, саванна, оазис, гиппотомамы, органика.*

«терраса на крыше с видами на гольф-поля и лагуну, а также собственный участок пляжа с причалом… Тихая бухта, теплый океан светлой бирюзы. Вообще развлечения на Маврикие как спортивного, так и гастрономического или, например, романтического характера – нет числа» [2, с. 227].

Резюме. Таким образом, анализ собранного корпуса фактического материала позволяет утверждать, что данные реалии описываются очень красочно и детально. А так как человек стремится уединится с природой на отдыхе, то этим пользуются рекламодатели в своих объявлениях и статьях. То есть можно сказать, что глянцевые журналы делают большую ставку на путешествия, которые становятся все более популярными среди масс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дьяков А. И.* Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2010. 588 с.

2. *Мари Клэр.* Русское издание Marie Claire. Ноябрь 2019. № 46. 242 с.

3. *Топбьюти.* Русское издание. TopBeauty. Февраль 2020. № 02. 144 с.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ БЛОГОВ

Влодарчик Е. А.
(Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Магировская О. В.)
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые выявляются и анализируются вербальные и невербальные способы концептуализации профессионального знания в одном из наиболее активно развивающихся жанров интернет-дискурса – жанре экспертного блога. Предметом исследования выступают лексические, стилистические и дискурсивные средства репрезентации профессионального знания, выступающие основными инструментами его языковой реализации. Цель исследования заключается в выявлении закономерностей и особенностей языковой организации экспертных блогов различной тематики как особого дискурсивного пространства трансляции новых форм экспертного знания в англоязычной лингвокультуре.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в активном развитии, растущей популярности и разнообразии тематик экспертных блогов в пространстве интернет-коммуникации. Новизна исследования обусловлена отсутствием когнитивных исследований такого типа блогов как особого формата концептуализации. Впервые анализируется специфика адаптации и репрезентации профессионального знания для широкой аудитории.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются посты экспертных блогов в количестве 450 единиц. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из англоязычных экспертных блогов разной тематики, опубликованных в 2019-2021 гг. и размещенных на различных платформах сети Интернет. Основными методами исследования выступают концептуальный анализ, включающий в себя анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ и интерпретативный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Экспертный блог представляет собой особый тип блога, целью которого является информирование заинтересованной аудитории по определенной теме в той или иной сфере путем предоставления автором блога переработанной информации и фактов, касающихся данной темы, подкрепленных личными убеждениями, взглядами и опытом [1, с. 527]. В основе экспертных блогов лежит профессиональное знание, транслируемое автором для широкой аудитории. Профессиональное знание как особый тип знания представляет собой видение и отражение экспертом свойств действительности и возможностей их взаимодействия, необходимых для решения профессиональных задач [2, с. 233].

Данный тип знания отличается сложной структурой, внутри которой сосуществуют как рациональность и объективность данных, так и их слабая верификация, безусловное принятие информации как истинной и неоспоримой [2, с. 221–222].

Блогосфера в целом и дискурс экспертных блогов в частности оказывают существенное влияние на особенности функционирования в них профессионального знания, а именно на степень субъективности и объективности его представления. Так, автором экспертного блога может выступать как специалист с высшим образованием, имеющий исчерпывающие знания в своей профессиональной области, так и позиционирующий себя экспертом пользователь без специального образования. Кроме того, изменение профессионального знания, транслируемого в современных экспертных блогах, проявляется в тенденциях к (1) его упрощению с ориентацией на когнитивную базу читателей, (2) достаточно высокой степени субъективной интерпретации информации автором и (3) общему снижению научного стиля повествования. Данные тенденции обусловлены, в первую очередь, стремлением авторов-экспертов доступно преподнести сложную информацию читателям, не обладающим глубокими знаниями в определенной области знания.

Проведенный анализ англоязычных экспертных блогов различной тематики на разных платформах сети Интернет позволяет выделить целый ряд языковых, стилистических и дискурсивных особенностей организации экспертных блогов как особого когнитивно-дискурсивного пространства репрезентации профессионального знания. Основными способами трансформации и адаптации профессионального знания выступают:

- специфическое использование терминологической лексики;
- несогласованность использования маркеров интертекстуальности;
- вербальные и невербальные средства, характерные для неформального интернет-дискурса;
- высокая частотность употребления стилистических средств;
- высокая частотность употребления дискурсивных средств представления личносто-ориентированного знания.

Специальная (терминологическая) лексика выступает ключевым средством концептуализации профессионального знания в экспертных блогах. Представляется возможным два основных способа использования авторами терминов: (1) с отсутствием или (2) наличием пояснения значения и дополнительных комментариев. Выбор способа обусловлен особенностями ориентации эксперта на аудиторию (осведомленных или неосведомленных в освещаемой области знания читателей), а также тематикой знаний. В результате проведенного анализа выявлено, что такие области знания, как продвижение социальных сетей, фитнес и новые технологии, по мнению авторов, входят в общее разделяемое знание большинства современных пользователей, что, в свою очередь, определяет их заинтересованность в обсуждаемых темах и наличие некоторых знаний по ним. Это позволяет авторам

блогов отказаться от дополнительного комментирования специальной лексики (*Without a* ***landing page***, ***form engagement*** *wouldn't contribute to* ***website traffic;*** *That processor is paired with a* ***custom AMD Radeon RDNA 2 GPU***). Знания в области медицины и защиты окружающей среды, напротив, являются более сложными и специфичными. Они обусловливают необходимость дополнительного комментирования и пояснения специальной лексики для неподготовленной аудитории (***Citric acid*** *is* ***an acid compound found naturally in citrus fruits****, particularly lemon and limes, but can also be formulated by fermenting sugars.* ***Visually, it looks a lot like sugar****; Alcohol promotes* ***dopamine*** *release –* ***the neurotransmitter responsible for pleasure + reward***).

Несогласованность в использовании маркеров интертекстуальности в экспертных блогах обусловлена спецификой формата данного типа дискурса, а именно отсутствием общепринятых требований к оформлению внутритекстовых ссылок и библиографических списков в блогосфере, стремлением автора представить специфическую информацию в максимально доступной и понятной читателями форме, а также общей тенденцией к снижению научного стиля. Наличие маркеров интертекстуальности не является обязательным в постах англоязычных экспертных блогов (***The average person has 60,000-80,000 thoughts per day. 80% of those thoughts are negative and 95% of those thoughts are repetitive***); оформление ссылок, цитат и списка использованной литературы не регулируется общепринятыми стандартами (***Source for items #1 and #2 is here****; DIAGNOSIS: Women are 50% more likely than a man to receive the wrong initial diagnosis for a heart attack* ***(3)***).

Использование в текстах экспертных блогов ряда *вербальных* (ненормативная лексика, сленг, акронимы и сокращения: ***WHAT THE FUCK*** *MATTERS TO YOU?* ; ***Lil boddddd*** *update; I'm not going to let these (let's call them "changes") make me feel* ***sh*tty*** *about myself because I love my body - it's* ***freakin*** *awesome & so is yours!*) *и невербальных средств* (смайлы, множественное повторение букв, высокая частота использования прописных букв: *I've gotten 8-9 hours of sleep every night for the last 40 days.* ***I KNOW, IT'S A MIRACLE RIGHT****?; We need to sign up to some* ***bullshit*** *program to be beautiful. Newsflash* ***- WE DON'T!*** □) может объясняться стремлением автора наиболее эффективно и доступно представить специфическую информацию широкой аудитории, обратить внимание читателей на главные идеи и, как следствие, повысить интерес пользователей к блогу и обсуждаемым в нём темам.

Тенденция к активному использованию в экспертных блогах стилистических троп и фигур, таких как олицетворение (*But as my condition got worse, the* ***more the depression engulfed me*** *to the point I could no longer live without at least giving medication a try*), метафора (***Self-compassion is the rope that can help us out of the hole*** *when there is nobody else around*), сравнение (***Debt can be like this large dark cloud looming over your head***), парцелляция

(***Cherish your body. Be gentle with it. Regard its needs with compassion and love***) обусловлена желанием автора облегчить процесс обработки информации, повысить уверенность аудитории в доступности и простоте профессионального знания и повысить заинтересованность пользователей в теме экспертного блога.

Использование авторами англоязычных экспертных блогов таких *дискурсивных средств представления личностно-ориентированного знания*, как апеллирование к личным примерам и жизненным ситуациям (***Let's say you go on a date. It's your first date*** *+ after chatting for a few days before,* ***you're excited****;* ***A lot of us (me included) feel stupid if we don't know what a financial term means and we aren't sure if it's ok to ask questions***) способствует реализации стремления автора к повышению интереса читателей в обсуждаемой проблеме, облегчению процесса восприятия профессионального знания и расположению читателя к его усвоению.

Резюме. Таким образом, выявленные особенности концептуализации профессионального знания в англоязычных экспертных блогах свидетельствуют о появлении и активном развитии особого стиля представления экспертного знания, характеризующегося менее научным и более популяризирующим стилем изложения. Результаты проведенного анализа указывают на процесс изменения научного знания в дискурсивном пространстве сети Интернет и блогосфере в частности, формировании тенденций упрощения его восприятия широкой аудиторией. Это обусловливает актуальность дальнейших когнитивных исследований экспертных блогов различной тематики с целью полного и всестороннего описания особенностей организации в них профессионального знания, что, в свою очередь, определяет их высокую теоретическую значимость и практическую востребованность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефремов Е. Г., Смирнов М. Ю., Шмачилина-Цибенко С. В.* Ключевые характеристики профессиональных знаний и их место в профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 2 (81) С. 218–225.

2. *Jurida, S. H.* Linguistic Properties and Aspects of Blogging within the Context of Netspeak // Jezikoslovlje. 2013. Vol. 14 (2-3). Pp. 517–536.

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ «ОГОНЬ» В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Мещерякова О. С.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Шевченко А. Н.)
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Евпатория, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеологических единиц, главным компонентом которых является название природной стихии «огонь». В работе проанализировано культурные символы в семантике фразеологических оборотов с компонентом-названием «огонь» в словарях русского языка. Выявлено группы фразеологизмов с положительным и отрицательным ключевым компонентом «огонь». Определено, что значение фразеологических единиц с данным компонентом-названием может определяться как символическими, так и реальными свойствами этого понятия, а фразеологизмы отражают лингвокультурное отношение к стихии огня.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению фразеологических единиц, содержащих в названии «огонь». Это вписывается в современную парадигму изучения языкознания, проявляющего особое внимание к национально-культурным установкам человека – носителя определённой этнокультуры.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является корпус фразеологических единиц русского языка, содержащих название огонь в количестве 30 единиц. Методикой исследования был избран метод научного описания, включающий приёмы классификации, обобщения и сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие языкознания в настоящие время отличается возросшим интересом к вопросам взаимосвязи культуры и языка. Известно, что любой язык отображает особенности истории, быта народа, менталитета, и самое главное, – национальной культуры. Всё это вызывает трудности понимания у носителей других языков. Данные особенности можно пронаблюдать на всех уровнях языка, но более явно проявляется на лексическом уровне. Это обусловлено тем, что фразеологическая система языка является уникальным национально-самобытным явлением. Таким образом, устойчивые фразеологические выражения представляют собой не главный или единственный, но своеобразный источник знаний о культуре для носителей других языков.

Исходя из этого, **целью** исследования является изучение фразеологических оборотов в словарях русского языка, содержащих компоненты-названия такого природного явления как «огонь».

Изучение названий природных стихий привлекло внимание многих

учёных-исследователей. А. П. Иванова и Н. Н. Кондратьева исследовали в лексико-семантическом аспекте словообразовательные гнёзда, вершинами которых являлись наименования стихий. Бе Сон Хен в когнитивном ключе изучал концепт «воздух». В этом же направлении К. С. Верхотурова, А. В. Трофимова рассматривали концепт «огонь». Концепты «воды» и «земли» были изучены И. А. Богдановой, Е. В. Галдиным, Н. В. Гришиным, Чжао Сюцин. Способы воплощения данных компонентов-названий стихий в русском и других языках рассматривались Т. И. Бадмаевой, А. К. Протасовой, М. А. Седовой, Д. Х. Хустнутдиновым. Распространены работы сопоставительного характера, раскрывающие специфику воплощения концептов природных стихий в разных языках (Г. А. Абыканова, Гэн Цзе, М. И. Закиров, О. В. Кривалева, О. Г. Палутина, Д. Д. Хайруллина). А. П. Деревяшкина, С. В. Петрова и Н. А. Меженская рассматривали образное представление природных стихий на материале художественных произведений, но только для решения определённых авторских задач. Что касается исследования природных стихий как компонента фразеологической единицы, то здесь изучение происходило преимущественно только в направлении одной из них.

Ф. И. Буслаев дал определение понятию «фразеологизмы», определив их как, своеобразные микромиры. По его мнению, данные микромиры содержат в себе нравственный закон, и здравый смысл, выражающиеся в кратких изречениях, которые завещали предки в руководство потомкам [2, с. 124].

В фольклоре славянских народов огню придавали особое значение. Ещё в Древней Руси считалось, что огонь – сын Сварога, бога солнца и неба, поэтому его называли Сварожичем. Представление об огне имело двоякий характер. С одной стороны огонь представляли как образ мстительного, грозного, яростного пламени, пугающего и таящего в себе уничтожение и смерть. С другой стороны, огонь – это очищающая стихия, дающая тепло и свет, воплощающая активное, творческое начало. В исцеляющие и очищающие свойства огня люди верили издревле, поэтому не редко прибегали к огню в период бедствий [4, с. 69]. Вследствие этого в славянской культуре были сформированы устойчивые выражения.

Проанализировав фразеологические словари русского языка, мы выделили 30 единиц фразеологизмов с компонентом-названием «огонь». В ходе исследования пришли к выводу, что фразеологизмы русского языка с ключевым компонентом «огонь» содержат в себе как положительный (12 единиц), так и отрицательный смысл (18 единиц). Так, например, мы выделили пять групп фразеологизмов с отрицательным значением: фразеологические единицы, выражающие разрушение. Например: *предавать огню – сжигать* [4, с. 93], *огнём и мечом – с беспощадной жестокостью* [1, с. 76]; фразеологические единицы, выражающие трудности. Например: *пройти сквозь огонь и воду – преодолеть испытания, разные трудности в жизни* [5, с. 285]; фразеологические единицы, выражающие страх. Например: *бояться как огня – испытывать сильный страх* [3, с. 27]; фразеологические

единицы, выражающие безразличие, неудовлетворённость. Например: *гори всё синим пламенем – пусть пропадает, гибнет что-либо или кто-либо* [4, с. 17]; фразеологические единицы, выражающие заболевание. Например: *антонов огонь – гангрена* [7, с. 5], *огненная болезнь – лихорадка* [7, с. 225].

Анализ исследуемого материала позволил выделить фразеологизмы, ключевым компонентом которых является «огонь», заключающие в себе положительную коннотацию. Такие фразеологические единицы можно разделить на две группы. Первую группу составляют фразеологизмы, выражающие храбрость. Например: *пойти в огонь и в воду за кем-либо – совершить самоотверженный поступок ради кого-то* [7, с. 398], *прометеев огонь, – когда хотим охарактеризовать дух благородства, мужества и таланта* [1, с. 79]; *вызвать огонь на себя – принимать основной удар, пытаясь обезопасить кого-либо* [8, с. 35]. Ко второй группе относятся фразеологические единицы, выражающие энтузиазм. Например: *работает с огоньком – с увлечением, интересом* [3, с. 234].

Имеющиеся в русском языке фразеологические единицы с компонентом-названием «огонь» можно разделить на группы по признаку подлинности значения понятия «огонь». Мы определили и выделили таких 4 группы: фразеологические единицы, раскрывающие понятие «огонь» как источник света, яркости. Например: *днём с огнём не сыщешь – очень трудно найти что-либо* [7, с. 43]; *зайти на огонёк – прийти мимоходом в гости; потешные огни – фейерверки* [3, с. 66]; *блистать огнём – блестящие или сверкающие вещи* [5, с. 17]; фразеологические единицы, раскрывающие понятие «огонь» как источник жара, тепла. К этой группе относятся: *гореть как в огне – быть очень горячим* (речь идёт о недомогающем, болеющем человеке) [5, с. 34]; фразеологические единицы, раскрывающие свойство огня разгораться сильнее, если в него попадают горючие вещества. Например: *подливать масло в огонь* [7, с. 397]. У данного фразеологизма имеется два значения: 1) углублять чувства, обострять отношения; 2) повышать интерес к чему-либо [7, с. 397]; фразеологические единицы, раскрывающие понятие огонь как нечто всемогущего, превращающего предметы в пепел. К этой группе мы можем отнести фразеологизмы: *предать огню – сжечь* [7, с. 399]; *как на огне горит – что-либо быстро приходит в негодность, изнашивается* [3, с. 57].

Резюме. Результаты, полученные в ходе исследовательской работы, дают основание говорить о том, что значения фразеологических единиц с компонентом-названием «огонь» могут определяться как символическими, так и реальными свойствами понятия огонь. Основной образ, который передают рассматриваемые фразеологизмы, представляется как нечто опасное. Он является главенствующим и прослеживается практически во всех рассматриваемых единицах. Изредка в фразеологических единицах рассматриваемая стихия несёт в себе положительные черты. Но данные образы чётко прослеживаются только в символьных группах. Если говорить о группах фразеологических единиц, отражающих реальные свойства стихии огня, то

тут мы наблюдаем лишь констатацию характеристик огня. К таким характеристикам относятся: тепло, жар, свет, воспламеняемость при попадании горючих веществ, сжигание и превращение предметов в пепел. Все эти факты лишь подтверждают то, что фразеологизмы отражают культурное и этнографическое отношение к стихии огня, сформировавшееся ещё издревле, и не меняющееся на протяжении веков. Отсюда мы можем провести параллель, что стихия огня и в культурологии, и в лингвокультуре отражает лишь две сферы существования человека: духовную, где огонь является символом, – созидательный жар, и физическую, где огонь представляется угрозой, влекущей за собой уничтожение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жуков А. В*. Лексико-фразеологический словарь русского языка: Проспект; М-во образования Рос. Федерации. Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2002 (ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого). 139 с.

2. *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. 2-е изд. М. : Либроком, 2013. 453 с.

3. *Кунин А. В.* Большой англо-русский фразеологический словарь. English-Russian phraseological dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц. 6-е изд., испр. М. : Живой язык, 2005. 942 с.

4. *Литвинова С. А.* Фразеологические единицы, содержащие компоненты, обозначающие названия стихий (вода, воздух, огонь, земля) в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : спец. : 10.02.04 «Германские языки». М., 2006. 185 с.

5. *Молотков А. И.* Фразеологический словарь русского языка. М. : Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

6. *Потебня А. А.* Собрание трудов. Т. 2. Символ и миф в народной культуре. М. : Лабиринт, 2000. 479 с.

7. *Телия В. Н.* Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культорологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. 2-е изд., стер. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА. 784 с.

8. *Федоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878 с.

ФУНКЦИОНАЛДЫ СТИЛЬДЕРДЕГІ ПРАГМАТИКАЛЫҚ АСПЕКТ

Мусаев Ә. С.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Әлкебаева Д. А.)
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена теме прагматического аспекта функцональных стилей современного казахского языка. Если обратить внимание на мнения о стилевых ветвях в современном казахском литературном языке, то существуют различные точки зрения и мнения. Функциональные стили рождаются на основе факторов, выходящих за пределы языка (экстра-

лингвистических). В создании текста наряду со стилистическими особенностями стоит и прагматическая цель. В зависимости от наличия типов текста в научном стиле, публицистическом стиле или официальном стиле, в зависимости от прагматических целей автора стилистические приемы подбираются специально.

Актуальность исследуемой проблемы. На классификацию типов стилей в языке непосредственно влияют экстралингвистические и прагматические факторы. Исследования в направлении стилеобразующей способности экстралингвистических факторов в казахском языкознании можно встретить в работах Р. Сыздыка, М. Сергалиева. Но, помимо экстралингвистического фактора, вопросы прагматического фактора еще не до конца рассмотрены. Прагматический аспект функциональных стилей является актуальной проблемой современного языкознания. На сегодняшний день известно, что основная теоретическая и практическая значимость науки стилистики возрастает, общественная деятельность функциональных стилей становится все более актуальной, поэтому она ставит перед собой задачу всестороннего познания, глубокого изучения стилевого характера языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются различные научные публикаций, монографий в научном стиле, публикаций в СМИ и художественные литературные произведения. При написании работы мы использовали такие методы, как повествование, сравнение, описание, семантический, историко-сравнительный и контекстный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Стилистика жеке-дара өмір сүріп тұрған ғылым саласы болмағандықтан, ол басқа ғылым салаларымен де өзара байланысады. Стилистика ғылымы прагматика, коммуникативтік лингвистика, психолингвистика, мәтін лингвистикасы, когнитивті лингвистика, логика, поэтика, мәтін интерпритациясы және т. б. ғылым салаларының мәселелелерімен тығыз байланысады. XX ғасырдың соңына дейін лингвистика құрылымдық тұрғыдан ғана зерттеліп, тілдің функционалдық, коммуникативтік, стилистикалық қызметтері назардан тыс қалды. Лингвистика ғылымының жаңа бағытта дамуына негіз ретінде прагматика мәселесінің зерттелуін айтуға болады. Бір сөзбен айтқанда, XX ғасырдың соңынан бастап қарастырыла бастаған прагматика тіл білімінің жаңа бағыттарына жол ашты.

Соңғы кезге дейін қазақ әдеби тіліндегі функционалды стильдер жанрлардың түрлері, белгілі бір мәтін, тілдік құрылым, сөйлеудің белгілі бір типке түсірілген формалары ретінде қарастырылса, қазіргі кезде бұлардың барлығы хабарды айтушы (адресант) және хабарды қабылдаушы (адресат) арасындағы өзар ақарым-қатынас пен адресатқа әсер ету прагматикасына негізделеді. Осының нәтижесінде қазіргі ғылымда дискурс, прагматика мәселелері зерттеліп келе жатыр.

Прагматика ұғымы коммуникацияға қатысушылардың өзара әрекетімен адресант тарапынан көзделген мақсаттың адресатқа сәтті жеткізіліп, көздеген мақсатқа жетуге бағытталуымен түсіндіріледі.

Прагмалингвистика реалды ақиқатқа құралған өмір ситуацияларында адам қандай жағдайда таңбалар арқылы өзінің ой-пікірін, ақпаратын тыңдаушыларына немесе оқырманына жеткізе алатындығын үйретуді мақсат етеді [1, 19 б.]. Прагмалингвистика қарым-қатынастың ауызша (дискурс) және жазбаша (мәтін) формаларын қатар қарастырады. Кез-келген қарым-қатынас вербалды немесе бейвербалды тәсілдерді қолдану арқылы бірнеше тұлғаның ақпарат алмасуы түріндегі прагматиканың тікелей қатысуы арқылы өтеді. Яғни, прагматиканың аясы өте кең және тілдің барлық қабаттарындағы бірліктерді қамтиды.

Ғалым Н. Уәли «Прагматика – тілдің өмірдегі қолданысын, оның ұжымдық тәжірибеде жүзеге асыруын көрсетеді. Ал мұның өзі ұжымның өмір заңдылықтарымен, тілді қолданушының психологиясымен, дүниетанымымен, оның когнитивтік базасымен, мәдени стреотиптермен, ұлттық дәстүрмен байланысты»-дейді [3, 35 б.].

Прагматика мен стилистиканың қағидаларының арасында біршама ұқсас тұстары бар. Прагматика да, стилистика да «әсер ету», «ықпал ету» қызметінде қарасырылады. Адресант (автор) адресатқа әсер ету, ықпал ету мақсатын көздегенде белгілі бір стилистикалық амал-тәсілдерді әдейілеп таңдап алады. Адресанттың тілдік бірліктерді, граматикалық формаларды таңдап алуы оның санасындағы белгілі прагматикалық мақсаттарды ұйымдастыра білуімен байланысты болып табылады. Прагматика тілдік бірліктердің адресантқа қатысын көрсетеді әрі әсер етеді, адресаттың реакциясын тудырады. Осылардың барлығы стилистика ғылымының жаңа бағыты прагмастилистика саласының қалыптасуына әсер етті.

Мәтіннің жасалуында стилистикалық ерекшеліктермен қатар прагматикалық мақсат та тұрады. Мәтін түрлерінің ғылыми стильде, публицистикалық стильде не ресми стильде болуына байланысты, автордың прагматикалық мақсаттарына байланысты стилистикалық амал-тәсілдер арнайы таңдалып алынады. Жоғарыда сөз болған функционалды стильдерді қалыптастыруға көптеген факторлар әсер етеді. Солардың ішінде экстралингвистикалық және прагматикалық факторларды ерекше атап өткен жөн.

И. П. Сусовтың берген анықтамасында прагматиканың функционалдық жағына түсінік беріледі. Ол: «Прагмалингвистика арнайы ережелер, постулаттар мен стратегиялар жүйесі негізіндегі қарым-қатынастың нақты жағдайларында адамдардың әлеуметтік әрекет құралы және өзара қарым-қатынасы ретінде табиғи адам тілінің қолданылуын зерттейтін тіл білімінің жеке саласы ретінде анықталуы мүмкін. Бұл адамның қоғамдағы сөйлеу әрекетінің грамматикасы» - деген [4, 5 б.].

Стильді құрайтын тілдік құралдар екі түрлі топқа бөлінеді: біріншісіне тілдің стилистикалық парадигматикасын құрайтын стилистикалық бояуға ие құралдар, стилистикалық синонимдер мен варианттар кіреді. Екіншісіне функционалды-тілдік құралдар жатады, яғни әр стиль түрінде басым қолданылатын тілдік құралдар жүйесі кіреді. Н.А. Слюсарева атап өткендей, функционалды стильдерді зерттеу тілдік жүйенің белгілі бір функциялары

қандай бірліктер мен құралдардың көмегімен жүзеге асырылатындығын анықтауға мүмкіндік береді [5].

Функционалды стильдер стилистикалық бояулы және функционалды-тілдік құралдар мен бейтарап тілдік құралдардың бірігуі арқылы жасалады. Осы тұрғыдан функционалды стильдер бір-бірінен ерекшеленеді. Қазақ тіл білімінде функционалды стильдер стильдік және тілдік ерекшеліктеріне байланысты төмендегідей 5 түрге бөлінеді:

1) ғылыми стиль;

2) публицистикалық стиль;

3) көркем әдебиет стилі;

4) ауызекі сөйлеу стилі;

5) ресми іс-қағаздар стилі.

Әрбір аталған салада осы функционалды стильдің спецификасына негізделген стиль түзуші факторлардың өз базалық кешені болады. Оған қоғамдық таным формаларына (ғылым, құқық және т.б.) сәйкес келетін белгілеу, оған тән ойлау формалары мен мазмұн түрі және осының бәрін анықтайтын тілдесудің мақсаттары мен мәселелері енеді. Бұл комплекс тілдің осы аталған салалардағы тиімді коммуникациясын жүзеге асыру үшін барынша тиімді қолданылуын негіздейді.

Бүгінгі таңда стилистика ғылымының негізгі теориялық әрі практикалық мәні артып, функционалды стильдерінің қоғамдық қызметі артқаны белгілі, сондықтан тілдің стильдік табиғатты жан-жақты тану, тереңнен зерттеу талабын міндетке алып отыр. Стиль туралы М.Серғалиев 4 түрлі қасиетін былай түйіндейді:

1) Әдеби тілдің бір түрі, яғни сол тілде сөйлейтін баршаға түсінікті сөздер мен конструкциялар;

2) стиль - тарихи категория;

3) стиль- қоғамдық қызметтің бір саласында жұмсалады;

4) тілдік құралдардың қалай болса тіркескен тобы емес, шартты тұйықталған тобы [2, 8-9 б.].

Функционалды стильдер негізгі, әлеуметтік мәні бар сөйлеу түрлерін алға тартады. Осымен қатар олар қандай да бір сөйлесу саласындағы ерекшеліктерінің типтік стильдерін құрайды. Алайда сөйлеу әр түрлі факторлардың әсеріне ұшырай отырып, басқа да стильдік ерекшеліктерге ие бола алады. Байқап отырғанымыздай, қызметтің қандай да бір саласы мен таным формасына сәйкес сөйлеудің функционалды түрі иерархиялық құрылым, ал дәлірек айтқанда – өрістік құрылымға ие.

Ғылыми стильдің басты функциясы ғылыми ақпаратты беру және тарату, сондай-ақ оның ақиқаттығын дәлелдеу болып табылады. Ғылыми стильдің негізгі ерекшеліктері жалпы ғылыми терминдерді, абстрактілі лексиканы қолдану, қандай да бір жаңалықтарды немесе прецеденттерді сипаттау болып табылады.

Публицистикалық стиль көбінесе идеологиялық, бұқаралық ақпарат құралдары мен шешендік сөздердің көмегімен көпшілік қауымға әсер ету

үшін қолданылады. Публицистикалық стиль очерк, мақала, репортаж, сұхбат сияқты жанрларда жиі кездеседі. Басқа стильдерден публицистикалық стиль тек оған тән жоғары эмоционалдық және қоғамдық-саяси лексиканы қолданумен ерекшеленеді.

Публицистикалық стильдегі экстралингвистикалық факторлардан жеке субъекті мен қоғам арасындағы байланыс, жеке пікір мен қоғамдық пікір, бағалау және дерек, болжам мен сенімге де негізделгенін көруге болады.

Көркем әдебиет стилі көркем әдеби шығармаларды жасағанда қолданылады. Оның көмегімен автор оқырманға әсер етеді, оның сезімдерін оятады, басқарады. Көркем әдебиет стиліне лексика байлығы, образдылық және эмоцияналдық тән. Көркем барлық басқа стильдерді араластыру да мүмкін. Көркем әдебиет стилі эстетикалық функцияны орындайды, бұл оның ауызекі және публицистикалық стильдерден басты айырмашылығы.

Көркем әдебиет кей жағдайларда ауызекі тіл мен ауызекі-тұрмыстық тілдің өзіндік бейнесін көрсетеді, әрине, олар тек суреттік қызметте емес, эстетикалық қызметте де көрінеді. Осыған байланысты көркем шығарма синтетикалық стилистика – тілдік құбылыс болып табылады.

Ауызекі сөйлеу стилі тұрмыстық мәселелерге қатысты және ресми жағдайды талап етпейтін ақпаратты тікелей беру және алмасу кезінде қолданылады. Онда негізінен эмоционалдылық пен экспрессивтілікке апаратын қарапайым лексика басым келеді. Ең көп таралған жанр – диалог. Сөйлеу стилінде бейвербалдық факторлар (мимика, жест) үлкен маңызға ие. Бұл стилде сондай-ақ қайталауларға, толық емес сөйлемдерге және кіріспе сөздерге жол беріледі.

Ресми іс-қағаздар стилі ресми жағдай жағдайында (заңнамалық, әкімшілік-құқықтық қызмет, іс жүргізу) ақпарат беру үшін қолданылады. Бұл стильдің көмегімен нормативтік-құқықтық актілер, хаттамалар, анықтамалар, қолхаттар және т. б. құрылады.

Ресми іс-қағаздар стилінде басқа сөйлеу стильдерінен ерекшеленетін бірқатар ерекшеліктер бар: императивтілік, дәлдік (қосмағыналылыққа жол берілмейді), эмоциялық бояудың болмауы, қатаң мәтіндік композицияның сақталуы. Бұл стильде клишелер, номенклатуралардың атаулары, аббревиатуралар және зат есімдер кеңінен қолданылады.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Әлкебаева Д.* Қазақ тілінің прагмастилистикасы: Оқу құралы. Алматы : Қазақ университеті, 2008 . 258 б.

2. *Серғалиев М.* Көркем әдебиет тілі. Алматы : Мектеп, 1995. 172 б.

3. *Уәли Н.* Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері : фил. ғыл. док. дисс. Алматы, 2007. 328 б.

4. *Сусов И. П.* Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, 1984. С. 3-12.

5. *Слюсарева Н. Е.* Функции языка // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 564-565.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БЬЮТИ-ИНДУСТРИЯ»

Третьякова О. В.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Шайхутдинова Т. Н.)
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена определению и анализу структурных особенностей лексики тематической группы «Бьюти-индустрия». Индустрия красоты активно развивается, привнося в языковую систему нечто новое. Изучение особенностей лексики данной индустрии позволяет более точно понять тенденции развития английского языка, а также систематизировать его. В результате исследования мы пришли к выводу, что к структурным особенностям лексики бьюти-индстрии относятся способы словообразования, а именно деривация, словосложение, словосложение с последующей аффиксацией, конверсия, компрессия, аббревиация и блендинг, а также словообразовательные модели.

Актуальность исследуемой работы. Актуальностью данной работы является то, что характерная лексика бьюти-индустрии стала общеупотребимой широкими массами. Поэтому появилась необходимость в анализе составляющих компонентов, способов словообразования и словообразовательных моделей и их специфичных особенностей в данной тематической группе. Изучение морфологических особенностей лексики бьюти-индустрии позволяет систематизировать языковую систему и лучше понять тенденции развития английского языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили 334 лексические единицы, выбранные из таких электронных версий модных журналов на английском языке, как Mode Life style Magazine, Allure, Fashion Magazine, fragrantica.com и theperfumemagazine.com. Для решения поставленных задач были использованы такие методы исследования, как метод анализа и синтеза, в процессе которого был собран и проанализирован теоретический материал, а также сделаны некоторые выводы по исследованию; а также метод сплошной выборки, примененный для сбора материалов для последующего анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Для рассмотрения морфологической структуры слова и ее особенностей в лексике английского языка, необходимо дать определение базовым понятиям. Слово – единство формы и содержания – состоит из морфем, которые являются «единицами языка, имеющими звучание и значение, неразложимые на более мелкие значащие единицы и выступающие в речи не самостоятельно, а в составе слов» [1, с. 104]. С. А. Кузнецов дает следующее определение словообразованию – «1. Образование слов в языке по законам и правилам данного языка (при помощи аффиксов, чередования звуков, словосложения и т.д. 2. Раздел грамматики, изучающий способы образования слов» [3, с. 1211].

В зависимости от морфологической структуры слова подразделяются на простые корневые (lip, balm), производные, основа которых состоит из корня и одного или нескольких аффиксов (glossy, hydrator, multimasking), сложные, состоящие из двух и более основ (lipstick, eyelash), и сложнопроизводные, которые образовались сложением корней и последующей аффиксацией (eyeliner) [1, с. 107].

В зависимости от морфологической структуры слова мы распределили лексику на 4 группы и определили, что к простым корневым словам относится 136 лексических единиц (42 %) из 334, к производным – 102 (32 %), к сложным – 75 (23 %), к сложнопроизводным – 9 (3 %).

Также мы исследовали данную лексику на предмет способа словообразования и выснили, что основными способами формирования лексики индустрии красоты являются деривация, словосложение, словосложение с последующей аффиксацией, конверсия, компрессия, аббревиация и блендинг.

При деривации использовались суффиксальный (62 %), префиксальный (18 %) и суффиксально-префиксальный (20 %) способы. Для образования производных и сложнопроизводных слов всего использовалось 20 суффиксов: -er/-or, -ing, -y, -ed, -ion, -ly, -ant, -ary, -ize, -ic, -ish, -ist, -en, -ent, -th, -ate, -al, -ity, -oid, -age и 8 префиксов re-, multy-, post-, non-, extra-, de-, anti-, under-. Мы выделили один формообразующий суффикс -s, образовавший в целом 16 форм слов. Наиболее продуктивными словообразующими суффиксами являются -er/-or (29 слов), -ing (17 слов), -ed (11 слов), префикс -re- (4 слова).

При помощи конверсии образовано 22 лексические единицы (20 глаголов и 2 существительных: cut, set, to blend, to brush, to contour, to curl, to flat, to frizzle, to gel, to layer, to make-up, to part, to shampoo, to slather, to snip, to sponge, to strobe, to style, to tint, to top, to towel, to wave), аббревиации 6 слов (afro, BB (blemish balm), CC (colour control), DD (daily defense), EE (extra exfoliation), gel), компрессии – 4 (I-was-just-born-with-skin-this-great, lit-from-within, short back and sides, meet the nose), блендинга – 3 (co-washing (conditioner+washing), ethanol (ethane+alcohol), masstige (mass+prestige).

Процесс словообразования происходит при помощи специальных средств – словообразовательных моделей, т. е. формул, отражающих принцип соединения основы с другими компонентами. «Словообразовательная модель – это образец для построения конкретных производных слов-лексем» [2, с. 100]. Модели не изменяются, но наполняются разным лексическим материалом. Например, словообразовательная модель V+ -er является общей для слов со значением «деятель» (writer, teacher, speaker, etc.) и образуется при помощи глагольной основы [4, с. 34].

Наиболее продуктивными словообразовательными моделями среди суффиксального способа являются V+er (23), V+ing (17), N+ed (10), среди префиксального способа – Re+V (2) Post+N (2), среди словосложения – N+N (33), Adj+N (21), V+part (5) и среди конверсии – N→V (20).

Резюме. Таким образом, было выяснено, что структурными особенностями лексики являются морфологическая структура слов и способы словообразования. Согласно морфологической структуре лексики наиболее широко представленной группой является группа простых корневых слов. Среди способов словообразования мы выделили деривацию, словосложение, словосложение с последующей аффиксацией, аббревиацию, конверсию, компрессию, блендинг. Наиболее продуктивным способом выступает деривация (46 % от всей лексики), а именно суффиксальный способ (62 % от всех деривативов), наименее продуктивный способ – блендинг (1 %). Наиболее продуктивными словообразовательными моделями являются N+N, V+er, Adj+N, N→V, V+ing, N+ed, V+part.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.

2. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр-е и дополн. Назрань : Изд-во «Пилигрим», 2010. 488 с.

3. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 1998. С. 1534.

4. *Елисеева В. В.* Лексикология английского языка. СПб : СПбГУ, 2003. 44 с.

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Фролов К. Д.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Гусева Е. В.)
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию функциональной когнитивной (концептуальной) метафоры в англоязычном медиатексте. Дается определение основного понятия – когнитивной метафоры и описывается вариативность ее использования в медиакомментарии. Отобранные примеры классифицированы согласно функциям, выполняемым когнитивной метафорой. Делается вывод о ключевых функциях – когнитивной и номинативной, отмечается значимость изобразительной, прагматической, моделирующей и популяризаторской функций, способствующих адекватному восприятию текста читателем.

Актуальность исследуемой проблемы определяется распространенностью и вариативностью использования метафоры в медиатексте. Общеизвестно, что при порождении текста для передачи авторской интенции особое значение приобретает выбор выразительно-изобразительных средств, среди которых одним из наиболее частотных является метафора. С другой стороны, метафоры различных видов значимы для понимания медиатекста

читателем, что также подчеркивает релевантность данного феномена для лингвистического исследования. В настоящее время на первый план выходит когнитивный (концептуальный) подход к метафоре, в рамках которого значения трактуются как когнитивные структуры, включённые в модели знания и мнения, конкретные концептуализации. Иллюстрация именно такого подхода содержится в данной статье.

Материалом исследования послужили примеры когнитивной метафоры, отобранные из их онлайн-изданий *The Guardian, The Telegraph, The Daily Mail, Marie Claire, Reuters, The Sun, Reuters, the Times и др.* в количестве 17 единиц. Мы проанализировали функции когнитивной метафоры в этих текстах, опираясь на классификацию А. П. Чудинова и используя метод контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Во второй половине XX в. в лингвистике возникает новая трактовка метафоры, связанная с новым образовывающимся взглядом на язык – когнитивным. Пионерами этого подхода выступили американские учёные Джордж Лакофф и Марк Джонсон в своей работе “Metaphors We Live By” [23]. По их мнению, понятийная система человеческого мышления сама по себе метафорична: «концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафор» [4, с. 3–8].

Концептуальная метафора (или когнитивная метафора) фокусируется на сформированных структурах знаний. Её отличительной чертой является «осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [1, с. 4].

Теория концептуальной метафоры гласит, что категоризация подразумевает взаимодействие структур знаний (фреймы и сценарии) двух концептуальных доменов – сферы-источника («сферы-донора») и сферы-мишени. Эти домены сформированы в результате осмысления человеком окружающей действительности. Как правило, сфера-источник основывается на сенсорном опыте, она более конкретна; сфера-мишень же является более абстрактной [1, с. 4–5]. В рамках односторонней проекции абстрактные элементы сферы-мишени структурируется элементами сферы-источника.

Метафорические модели отражают национальное, социальное и личное самосознание человека. С помощью сценариев, фреймов и слотов, метафора показывает важные элементы картины мира народов.

Значимость метафоры в медиатексте определяется ее функциональной нагрузкой. Главной из функций метафоры является когнитивная функция, т. е. обработка и переработка информации, однако метафора может выполнять и множество других функций, которые представлены в классификации, предложенной А. П. Чудиновым [3] и названные ниже.

- Когнитивная функция (или интерпретационная) – обработка информации, представляющая собой следствие когнитивной деятельности, т.е. «дешифровки, объяснения, интерпретации, анализа приводящих к пониманию текстового сообщения, установлению его смысла и «обертонов» и

«приращений смысла» [2, с. 90].

- Номинативная функция – использование метафоры для того, чтобы наделить метафоризированные объект, явление и т. д. вербальной номинацией. Эта функция часто используется в случаях, когда говорящему необходимо назвать что-то не имеющее устоявшегося названия или когда его не устраивает уже существующее.
- Коммуникативная функция – использование метафоры как наиболее удобного средства при передаче информации.
- Прагматическая функция – воздействие на адресата: создание с помощью метафоры нужное эмоциональное состояние и мировосприятие.
- Изобразительная функция – метафора добавляет тексту эстетическую ценность, делая и форму, и содержание ярче.
- Инструментальная функция – адресат домысливает нераскрытую метафорой информацию, что позволяет ему создать собственную картину происходящего.
- Гипотетическая функция – метафора позволяет определить перспективы развития ситуации и смоделировать возможный результат.
- Моделирующая функция – метафора упорядочивает существующую картину мира, проясняя взаимосвязи её составляющих.
- Эвфемистическая функция – резкие высказывания могут быть сделаны менее грубыми или оскорбительными с помощью метафоры.
- Популяризаторская функция – метафора может передать сложные для понимания мысли в более простой форме.

Отметим, что указанные функции разделяются лишь относительно, так как в реальном тексте метафора представляет собой их переплетение. Покажем это на наиболее ярких, показательных примерах.

"Opportunity ***knocks*** *for a new party. But will anybody dare* ***open the door****?"* [5].

В данном примере помимо основной, когнитивной функции, помогающей обработать касающуюся ситуации информацию, метафора реализует изобразительную функцию – она используется для придания тексту яркости и привлечения внимания читателей. Также мы можем выделить и гипотетическую функцию: метафора подталкивает читателя предположить возможный результат описываемой ситуации.

*"Terrorists '****plot in shadows of the dark net****', report warns. Authorities must deny extremists use of '****safe havens****' in cyberspace"* [7].

В примере представлено заглавие статьи, в котором с помощью двух выделенных нами сочетаний слов автор одновременно структурирует понятие «интернет» (когнитивная функция), доносит свою мысль (коммуникативная функция), привлекает внимание читателя и делает сообщение более выразительным (изобразительная функция). Также можно отметить эвфемистическую функцию выражения "***deny*** *extremists* ***use of 'safe havens' in cyberspace"***, которое замещает собой более прямой способ передачи той же мысли: "*ban extremists from the internet"*.

*"However, **falling inflation** has restored those adjusted returns"* [6].

В этом случае метафора выполняет когнитивную, номинативную, коммуникативную и, возможно, популяризаторскую функции – смысл легче воспринимается со словом *falling*, а не *decreasing.* Употребляемое словосочетание является весьма распространённым и простым по своей конструкции.

Резюме. Проведенный анализ всех отобранных примеров позволяет судить о частотности реализации названных функций на нашем материале: когнитивная функция (все случаи, 100 %), изобразительная – 76 %, коммуникативная – 70 %, номинативная – 53 %, прагматическая – 53 %, инструментальная – 35 %, гипотетическая – 29 %, эвфемистическая – 6 %.

Можно заключить, что помимо ключевых для когнитивной метафоры когнитивной и номинативной функций, в текстах медиакомментария широко реализуется изобразительная функция, позволяющая сделать текст статьи более ярким и запоминающимся. Также, учитывая специфику текстов этого жанра, важны прагматическая, моделирующая и популяризаторская функции когнитивной метафоры, дающие автору возможность воздействовать на мировоззрение читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Курейко В. В.* Метафора в когнитивной лингвистике // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарные науки». 2014. № 2 (10).

2. *Расторгуева Г. В*. Художественный текст как объект когнитивного исследования // Мат-лы I междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов, 1998. Ч. 1. С. 89–92.

3. *Рахилина Е. В.* О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН, Сер. Лит. и яз. 2000. Т. 59. № 3.

4. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.

5. *Lakoff, George, Johnson, Mark* Metaphors We Live By. London : The University of Chicago press, 2003. 193 p.

6. *Rawnsley, Andrew* «Opportunity knocks for a new party. But will anybody dare open the door?» // The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/apr/07/opportunity-knocks-for-new-party-will-anybody-dare-open-door (дата обращения 17.03.2021).

7. *Sivabalan, Srinivasan, Quinn, Aine* Five Years After Meltdown, Ruble Is Reborn as Trade-War Refuge // Bloomberg [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-22/five-years-after-meltdown-ruble-is-reborn-as-trade-war-refuge (дата обращения 17.03.2021)

8. *Vagnoni, Giselda, Landini, Francesca, Bernabei, Stefano* Will the Benettons use Alitalia to fly in from the cold? // Reuters [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.reuters.com/article/us-alitalia-m-a-atlantia/will-the-benettons-use-alitalia-to-fly-in-from-the-cold-idUSKCN1RV111 (дата обращения 17.03.2021).

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СОПРОВОДИТЕЛЬНЫХ ПИСЕМ)

Айкашева Д. Д.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Заболотнева О. Л.)
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению англоязычной коммерческой корреспонденции на примере сопроводительных писем.

В настоящее время обмен информацией играет важную роль не только во взаимодействии физических лиц, но и юридических лиц в различных коммерческих предприятиях. В то же время очень важны деловые связи, налаживание деловых отношений с помощью переговоров, что способствует принятию конструктивных решений между сторонами.

В работе исследуется язык делового общения, который имеет свои внутренние правила, специфическую терминологию и стиль речи. Деловые отношения между юридическими лицами регулируются системой правовых и юридических норм. В перспективе мы рассмотрим перевод деловых писем, который требует особого внимания переводчика.

Деловая переписка должна вестись на специальном фирменном бланке, соответствовать ГОСТу, а также излагаться официально-деловым стилем, с использованием клишированных фраз и выражений. Деловое письмо должно содержать аргументацию, точные и ясные описательные характеристики и выводы. В данной статье мы подробнее остановимся на структурных особенностях коммерческой корреспонденции.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что потребность изучения коммерческой корреспонденции, в особенности писем официально-делового стиля постоянно возрастает. Коммуникативная культура характеризуется тем, что она может стать неотъемлемой частью общей культуры личности, а также важной характеристикой специалиста, работающего в любой сфере деятельности [2].

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются сопроводительные письма на английском языке, в количестве 150 контекстов. Подбор материала осуществлялся приёмом сплошной выборки из англоязычных печатных средств массовой информации и Интернет-ре-

сурсов, а также элементы **статистического анализа**, основанные на обработке и интерпретации количественных данных объекта исследования. Основным методом исследования мы выбрали метод построения номинативного поля концепта (на основе анализа этимологии ключевого слова, его синонимов) и метод моделирования концепта (описание макроструктур, категориальной структур и полевой организации концепта).

Результаты исследования и их обсуждение. Текст как объект филологического анализа может и должен включать данные его лингвистического анализа. Ранее в лингвистике текст был только материалом для анализа, он рассматривался как среда, в которой функционируют различные языковые единицы.

В начале двадцатого века возросла интенсивность процессов экономической интеграции. Стали появляться новые международные торговые и экономические организации, что привело к потребности в деловой переписке.

Сопроводительное письмо представляет собой обязательный документ, позволяющий зафиксировать факт отправки документа, количество и состав отправленной информации. Главной задачей адресанта является соблюдение структуры, стиля и языковых особенностей делового письма. На данном этапе нашего исследования рассмотрим структурные характеристики сопроводительных писем [3].

Анализ коммерческой корреспонденции показал, что англоязычное сопроводительное письмо имеет четкую и логичную структуру, которая всегда остается неизменной. В процессе анализа писем нами были выделены следующие общие для всех типов сопроводительных писем структурные элементы:

- указание адресата и его координат;
- указание даты написания письма;
- указание адресанта и его координат;
- обращение к адресату;
- текст письменного обращения со ссылкой на прошлые контакты или источник получения необходимой информации;
- перечисление приложенных к письму документов;
- выражение надежды на дальнейшее сотрудничество;
- подпись адресанта.

Небольшие структурные изменения отмечены в сопроводительных письмах к резюме и в образовательные учреждения: в самом начале в шапке письма указывается имя адресанта и должность, на которую он претендует, или направление обучения, на которое претендует участник образовательной программы [3].

Приведём пример. Так начинается сопроводительное письмо к резюме. Автор указывает свое имя, а также статус. Должности, на которую он претендует, указана в первом абзаце письма.

Joseph Q. Applicant

123 Main Street, Anytown, CA 12345 · 555-212-1234 · josephq@email.com

В следующем примере кандидат указывает свой адрес на разных уровнях, что позволяет сделать акцент отдельно на почтовом адресе, отдельно на адресе электронной почты:

John Doe
200 West First St.
Auburn, ME 04211
Phone: 207.555.0145 Email: jdoe@email.com

Кроме того, следует отметить, что телефонный номер кандидата указан после традиционного слова Phone, а не просто сразу после адреса, как в первом примере [4].

Дата написания письма во всех анализируемых сопроводительных письмах указывается одинаково: сначала месяц, потом число и через запятую год:

September 1, 2018
September 10, 2020
January 11, 2015

Обращение в англоязычной деловой коммуникации также не отличается разнообразием и имеет фиксированный порядок слов: всегда перед указанием имени адресанта пишется слово Dear (Уважаемый/ая), далее ставится запятая, реже двоеточие:

Dear Ms. Smith,
Dear Ms. Jenkins,

Иногда вместо указания имени в обращении пишут название компании или подразделения:

Dear High Flying Birds HR-team,

Иногда обращение оставляют обезличенным.

Первый абзац, как правило, содержит ссылку на прошлые контакты, всегда начиная с благодарности, сразу переходя непосредственно к цели написания письма:

Иногда в коммерческой корреспонденции адресат сразу переходит к цели написания письма:

В сопроводительных письмах к резюме в первом абзаце может содержатся *указание на должность*, а также *указание источника информации*:

I’m writing to apply for *the position of Social Media Manager for Fit Living*, as advertised on your *website careers page*. I have three years of experience as a *Social Media Assistant for Young Living*, and I believe I am ready to move up to the manager position.

Иногда адресат не указывает источник получения информации о вакансии, а только пишет о своей заинтересованности:

I am writing to inquire about possible openings at ABC Company for a research assistant. I am interested in a senior level position offering the opportunity for travel and advanced research assignments.

В последнем абзаце в сопроводительных письмах указываются приложенные документы, указываются возможные способы связи с адресатом и выражается надежда на дальнейшее сотрудничество:

Please find enclosed my resume and a list of my references. Feel free *to call me at 207.555.0145*, to arrange a time to meet. I lookforwardtohearingfromyou.

Иногда для выделения представленной информации приложенные документы указываются в одном абзаце, а контакты для связи и надежда на плодотворное сотрудничество указываются в последующем абзаце:

Любое сопроводительное письмо заканчивается подписью адресата, которая, как правило, представлена в напечатанном виде, с указанием его настоящей должности:

илистатуса:

Sincerely,

JosephQ. Applicant

Иногда адресат указывает повторно свои контактные данные:

Best regards,

John Mayers

ДжонМайерс,

+1(653)89-90-90

johnm@gmail.com

Встречается и обычная подпись с указанием только имени и фамилии адресата:

Sincerely,

JohnDoe

Резюме. Таким образом, анализ структуры сопроводительных писем позволил выявить следующие особенности: прежде всего, во всех письмах наблюдается строгий порядок следования структурных элементов, количество которых меняется крайне редко (в нашем исследовании изменение количества структурных элементов было отмечено только в одном коммерческом письме). Содержание и оформление структурных элементов также остается неизменным во всех проанализированных письмах. В процессе анализа писем нами были выделены следующие общие для всех типов сопроводительных писем структурные элементы: указание адресата и его координат, указание даты написания письма, указание адресанта и его координат, обращение к адресату, текст письменного обращения со ссылкой на прошлые контакты или источник получения необходимой информации, перечисление приложенных к письму документов, выражение надежды на дальнейшее сотрудничество, подпись адресанта. Все эти структурные особенности свидетельствуют о специфике, свойственной официально-деловому стилю.

ЛИТЕРАТУРА

1. *ГОСТ Р 6.30–2003.* Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительных документов. Требования к оформлению документов. Введ. 01.07.2003 // Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс»

2. *Абуладзе Д. Г., Выпряжкина И. Б., Маслова В. М.* Документационное обеспечение управления персоналом : учебник и практикум. М., 2016. 160 с.
3. *Айман Т. О.* Делопроизводство. Образцы документов. М. : РИОР, 2016. 271 с.
4. *Басаков М. И.* Делопроизводство (Документационное обеспечение управления) : учебное пособие. М. : Дашков и К, 2016. 336 с.
5. *Готовое деловое письмо на английском языке* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://ienglish.ru/blog/business-angliiskiy-po-skype/delovaia-perepiska-na-angliiskom/delovoe-pismo-na-angliyskom-s-perevodom
6. *Деловая переписка на английском языке* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://lim-english.com/posts/delovaya-perepiska-na-angliiskom-yazike-obrazci-pisem/

ЭПИТЕТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ АРТУРА КОНАН ДОЙЛА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА»

Анистратова П. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Проблема функционирования экспрессивных средств в художественных текстах всегда волновала лингвистов. Эпитет рассматривается многими исследователями как элементарное образное средство, которое достаточно просто обнаружить в любом художественном произведении. Однако, для выявления функций эпитета важен не только контекст, но и сама цель использования эпитета автором. В лингвистических словарях отмечается, что эпитет обязательно должен носить образный, экспрессивный, метафорический характер, давать предмету, человеку или явлению дополнительную художественную характеристику в виде скрытого сравнения, которое можно легко угадать. В данной статье приведены примеры эпитетов из романа Артура Конан Дойла «Приключения Шерлока Холмса», которые в основном имеют эмоциональную окраску, они делают повествование произведения наиболее доступным и понятным для читателя. С помощью эпитетов можно понять эмоциональное состояние героев и их переживания, а также можно отметить авторский стиль написания.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению того, как авторы используют эпитеты в своих произведениях, а также изучение функционирования экспрессивных средств в художественных текстах. Так, например, Л. И. Тимофеев замечает, что эпитет можно выделить как особый вид тропа, потому что в каждом тексте «мы имеем дело с перенесением значением слова на другое и вытекающим из этого сочетания новым смысловым значением, т.е. признаком тропа». Эпитет «как бы перегруппировывает признаки, выдвигая в ясное поле сознания тот признак, который мог бы и не присутствовать» [4].

Лингвист С. А. Губанов отмечает, что «эпитеты, образуя ядро качественной доминанты текста, организуют пространство повествования, центрируя на себе внимание читателя. Качественная доминанта текста представляет собой основное поле функционирования эпитета, в котором он наиболее последовательно реализует свой художественный потенциал» [3]. Таким образом, чтобы выявить объективные функции эпитета важен не только контекст, но и намерения и цели автора.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является роман Артура Конан Дойла «Приключения Шерлока Холмса» [5]. Эпитет является одним из главных стилистических средств, употребленным автором в донном произведении. Роман впервые был опубликован в 1892 году, и он в достаточной мере передает стиль написания, характерный для его творчества в 19 веке. Методом исследования является анализ текста, поиск эпитетов и описание их функции – с какой целью автор использовал их в тех или иных ситуациях.

Результаты исследования и их обсуждение. Эпитеты являются одним из главных средств выразительности и экспрессивной окраски текста. Они представляют собой многостороннее явление, которое способно отображать авторский стиль писателя, культуру народа и специфику литературного языка. В переводе текста очень важно сохранить форму, структуру, содержание и эстетическое восприятие оригинала. Согласно Л. С. Бархударову, переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения. При этом о сохранении неизменного плана содержания можно говорить только в относительном, но не в абсолютном смысле. При межъязыковом преобразовании неизбежны потери, то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника. Стало быть, текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника; задача переводчика заключается в том, чтобы сделать эту эквивалентность как можно более полной [1]. То есть сложность перевода заключается в том, что при наличии в тексте стилистических приемов, переводчик должен достаточно точно передать посыл автора с крайне минимальными потерями. При помощи эпитета автор достигает желаемой реакции читателя на высказывание. Сферой употребления этого стилистического приема является художественная речь. Чем больше стиль речи допускает проявление индивидуального в качестве характерных черт, тем чаще в нем встречаются эпитеты. Так, например, они практически отсутствуют в газетных статьях, деловой документации и других стилях, которые лишены индивидуальных особенностей использования средств языка. В работах писателей эпитеты становятся средством, с помощью которого можно создать необходимый эмоциональный фон повествования.

Чаще всего в исследуемом произведении эпитеты отображают человеческий испуг.

“The cellar! There was the end of this *tangled clue.* Then I made inquiries as to this *mysterious assistant* and found that I had to deal with one of *the coolest and most daring criminals* in London.” [5, с. 47]

Шерлок Холмс рассказывает о загадочном помощнике, который оказался выдающимся преступником, и эпитеты делают его рассказ более красочным и выразительным.

“Our visitor collapsed into a chair, with *a ghastly face* and a glitter of moisture on his brow” [5, с. 74].

В этом примере с помощью эпитета описывается лицо человека, который виновен в совершении преступления.

“I could hardly imagine *a more damning case*”, I remarked [5, с. 83].

Приведенный пример использования эпитета отражает реакцию доктора Ватсона, который был в ужасе, услышав описание обстоятельств нового дела, которое предстояло расследовать вместе с Шерлоком Холмсом.

“I had not gone more than 150 yards, however, when I heard *a hideous outcry* behind me, which caused me to run back again” [5, с. 86].

Приведенное предложение – отрывок из показаний молодого человека, которого обвиняют в убийстве собственного отца. При помощи эпитета автор показал, как человек был напуган, когда услышал истошный крик отца.

“There was nothing else save the five dried pips. What could be the reason of his *overpowering terror*?” [5, с. 112].

Использованный эпитет отражает степень ужаса человека, который получил письмо с пятью зернышками апельсина и подписью «ККК». Он понимает, что такое письмо может предвещать скорую смерть.

“The same *dead silence* still reigned all round.”

“It was only too clear that some *sudden and terrible disaster* had occurred during his absence…” [5, с. 136]

При помощи эпитета описываются чувства охотника, который раздобыл еду, зовет своих спутников, но ответа не получает. Охотник понимает, что случилось что-то непоправимое и страшное.

“Just see how it glints and sparkles. Of course it is a *nucleus and focus of crime*. Every good stone is. They are *the devil’s pet baits.* In the larger and older jewels every facet may stand for *a bloody deed.*”

“In spite of its youth, it has already *a sinister history*” [5, с. 165].

Рассказ Шерлока Холмса о драгоценных камнях содержит эпитеты. Это объясняется тем, что драгоценные камни являются большим искушением для преступников. Они, словно магнит, притягивают темные истории.

“It is easy for me to be so, for every event of that *dreadful time* is seared into my memory.”

“That *fatal night* Dr. Roylott had gone to his room early, though we knew…”

“I could not sleep that night. *A vague feeling of impending misfortune* impressed me.”

“It was *a wild night*.”

“Suddenly, amid all the hubbub of the gale, there burst forth *the wild scream* of *a terrified woman*.” [5, с. 188–189]

Приведены отрывки из рассказа девушки, которая потеряла единственную сестру. При помощи эпитетов показано, что все случившееся напугало девушку и теперь она боится, что ее ждет такая же участь.

Резюме. Таким образом, в произведении Артура Конан Дойла «Приключения Шерлока Холмса» есть большое количество эпитетов, при помощи которых автору удалось описать настроения и чувства персонажей. При этом эпитеты передают собственный стиль и манеру написания автора. Они также являются инструментом для придания произведению эмоциональности и стилистической окраски. С их помощью читатель может полностью понять переживания героев и суть произведения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. Л. : ЛКИ, 2014. 240 с.

2. *Гальперин И. Р.* Стилистика английского языка. М. : Либроком, 2012. 336 с.

3. *Губанов С. А.* Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: структурный и семантический аспект : дис. … канд. филол. наук. Самара, 2009. 234 с.

4. *Тимофеев Л. И.* Основы теории литературы. М., 1971. 448 с.

5. *Doyle, Arthur Conan* The Adventures of Sherlock Holmes. Penguin, 1994. 316 p.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО И ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Антимонова А. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Виноградова Н. Г.)
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению стилистических средств создания психологического, как положительного, так и отрицательного портретов героя в художественном произведении. Без художественного портрета героя невозможно представить ни одно литературное произведение. Психологический портрет понимается как особое построенное описание внутреннего состояния: мысли, чувства, переживания в определённый момент развития действия.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что прием составления психологических портретов литературных героев недостаточно исследован на данный момент времени,

хотя, по нашему мнению, он может сделать процесс понимания текста гораздо интереснее и проще.

Материал и методика исследования. В данной исследовательской работе были проанализированы произведения следующих авторов: “Waiting for Annie” Фей Уэнтуорт; “A Nice Cup of Tea” Питер Джеймс; “Spilled Salt” Барбара Нили; “Louise” Уильям Сомерсет Моэм; “ The Doll`s House” Кэтрин Мэнсфилд. В работе был использован метод анализа текста.

Результаты исследования и их обсуждение. Художественным образом передается самое важное и существенное в любом произведении. Языковые средства выразительности (эпитет, фразеологизма, сравнение, повторение, олицетворение, ирония, сарказм и т. д.) и языковая характеристика (внутренний монолог, диалог, символ, детали, описание природы и окружающей обстановки) помогают в создании либо положительного, либо отрицательного психологического портрета героя.

В рассказе «Waiting for Annie», автором которого является Фей Уэнтуорт, сюжет – трагичен. Главный герой (он же является рассказчиком этой истории) потерял свою любимую. Его жизнь без нее не имеет смысла. Его душу терзают мысли о том, как он мог сомневаться в своих чувствах к любимой Энни, когда она была еще жива. Теперь, после трагедии их любовь друг к другу разделяют разные миры. Большую роль в создании психологического портрета главного героя играет описание природы. «As the sun rises behind me and shadows the far mountains, peaks hidden in clouds. Below the silver, foam-flecked river cascades through rocks and gullies…the lower banks bright now with yellow gorse and wild daffodils. The stark peaks are bare, the winter snows dissolved and eagles soar above their sharp crags. Солнце – проводник к воспоминаниям о их любви, планам и мечтам. Восходящее солнце – это символ надежды на счастливое будущее.

Именно о таком будущем герои мечтали, строили планы. Писатель использует прием олицетворения, где он наделяет природу признаками живого существа и создает возможность для передачи эмоций и внутреннего состояния героя. И как солнце уходит на запад, так и мысли рассказчика сводится к тому, что уже никогда у них не будет свадьбы, медового месяца и совместных планов. Теперь его любовь жива только в его снах и мечтах:« As darkness descends, I shiver in the damp mist that clings to me and dissipates my hopes. I remember us together in this, our favourite place, dreaming of a family, choosing names…». Его внутренний диалог не закончен. Герой потерял человека, с которым был неразлучен: “we became in separable”, ”we made plans, our life mapped out together”. И теперь он сам себе враг. Постоянно критикующий себя и пытающийся понять, как он мог сомневаться в своих чувствах к любимой: ”How could I ever grow tired of Annie?” “ How could our togetherness ever waver?” “I know they will never become reality, because I was too late.” Энни навсегда останется с ним:“And I dream again the scene where I am not too late, where I rescue Annie and our life together stretches into a glorious future. But as the sun rises and sets on my dreams...”. В этом рассказе автор

создал психологический портрет чуткого, ранимого, любящего юноши.

Нет ни одно художественного произведения, в котором не было бы антигероя. Без отрицательного персонажа в произведении теряется острота, интрига сюжета. Как это не странно, но создать отрицательный персонаж гораздо сложнее, чем положительный. И автор прикладывает много усилий для этого. Обычно отрицательный герой наделен плохими чертами: он переступает устоявшиеся моральные правила в обществе, ведёт себя бесчестно, цинично, агрессивно, эгоистично. Отметим, что, порой, в истории бывает достаточно сложно определить, какой из героев является отрицательным. Не обязательно, отрицательный персонаж изображается уродливым. Чаще он прекрасен внешне, на публике ведет себя как честный, благородный человек. Мы постарались проанализировать это на примере анализа рассказа Уильяма Моэма «Louse». Основная идея произведения заключается в том, что некоторые люди могут быть настолько эгоистичны, что готовы разрушить жизнь других (даже членов собственной семьи) ради достижения своих целей. Главная героиня-прекрасная, молодая девушка Луиза; для ее описания автор использует эпитеты:«as gentle way of hers; frail, delicate girl with large and melancholy eyes; anxious adoration; dreadfully delicate; pathetic little smile…». Девушка страдала сердечным недугом и пользовалась этим, чтобы привязать к себе близких людей, чтобы полностью подчинить их себе. Создавая психологический портрет героини, автор прибегает к иронии: «Oh, well, you've been prepared for that for nearly twenty years now, haven't you?», «With a sigh her mother let her do a great deal. She died gently forgiving Iris for having killed her». Внешняя красота героини не соответствует ее внутреннему миру. Конечно, нотки эгоизма есть в каждом из нас, но героиню этой истории он захлестнул полностью. И превратил ее в монстра.

Резюме. Таким образом, автор, рисуя портрет героя, использует разнообразные художественно-выразительные средства: эпитет, метафора, сравнение, повторение – средства, помогающие в передаче тончайших состояний человеческой души, его поведения, его внешнего вида. Это все создает неповторимый и реалистичный, как положительный, так и отрицательный психологический портрет героя.

КОНТРАСТ КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Афанасьева А. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Цель данной статьи – анализ особенностей употребления

распространенного приема, как контраст. Контраст как выразительное противопоставление считается одним из основных языковых явлений, которая воплощает основную функцию текста – привлечение внимания читателя на передачу чувств в художественном произведении, заложенных автором. Контраст в художественном тексте содержит разные уровни его структуры, упорядочивает и организует сам текст. В данной статье рассмотрены функциональные особенности контраста, а также конкретные случаи использования контраста в художественных произведениях.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлено тем, что анализ применения контраста в художественных текстах важен для изучения и понимания авторского стиля. Контрасты помогают привлечь внимание читателя и выделить главное в художественном произведении, ярко передать чувства, эмоции и мысли автора.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили художественные произведения Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», «Соловей и Роза», Чарльза Диккенса «Повесть о двух городах», «Тяжелые времена», Теодор Драйзера «12 мужчин», Уильяма Сомерсета Моэма «Друзья познаются в беде», Теннесси Уильямса «Растоптанные петуньи». Подбор материала осуществлялся методом выборки из художественных произведений. Основной метод исследования - анализ и выявления особенностей использования контраста.

Результат исследования и их обсуждение. Художественная речь является образным переложением автором предметов объективной реальности. В художественной речи образно всё содержание. Сам язык художественной речи является как бы образом общенародного (обиходного) языка, над которым писатель работает сознательно, приспосабливая его для своих «сочинительских надобностей» [2, с. 65]. Речевой образ – это словесное отражение предмета или явления, которое интенсивно воздействует на сферу чувств читателя (слушателя, зрителя) [3, с. 3]. По мнению М. Я. Блоха, цель художественного текста состоит в возбуждении эстетического чувства его потребителя. Задача использования языковых средств писателем заключается в лепке образа, будь то образ персонажа, или любого предмета и явления, преломлённого авторским воображением в составной элемент его произведения [2, с. 66].

Постоянное употребление в литературе различных стилистических приемов способствует более эмоциональной и яркой передаче идей и чувств, соответствующих замыслу автора [1, с. 24]. Они помогают читателям разглядеть в развитии действия дополнительный, иносказательный пласт повествования и дешифровать символику, заключённую писателем-философом в глубине текста. Отметим, что средства художественной выразительности поистине разнообразны. Так, к числу наиболее распространенных приемов создания литературного образа относится контраст. В его основе лежит семантическая антонимия, то есть противопоставление двух абсолютно разных по сути объектов действительности, свойств, явлений и т.д.

Контраст функционирует практически на всех уровнях художественного произведения, которая возникает между композиционными элементами (картинами пьесы, главами романа), в мотивном плане (грех и покаяние, смерть и воскрешение), в галерее образов (созидатель и разрушитель, небо и земля) и даже в структуре отдельно взятого образа, например, когда внешность героя, его репутация не отражают истинную сущность человека, а, наоборот, противоречат ей.

В тексте противоречия (оппозиции) проявляются и реализуются на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

Структурно-семантические признаки контраста состоят в том, что в его организации участвуют парные компоненты – противочлены и их наличие придает контрасту структурную симметричность.

Лексико-семантическая связь между парными компонентами строится на основе противоположности их значения. Разные группы слов вступают в синтаксические модели контраста по-разному. Контрастные черты ярче всего представлены парами слов, которые воспринимаются нами как слова, противопоставленные друг другу по значению. Взаимная противоположность значений этих слов имеет формально-лингвистическое выражение и закреплена за значением слова как часть его собственного лексического значения. Такая противоположность представляет собой лингвистическое явление антонимичности.

В художественном тексте контраст реализуется с помощью лингвистических средств, к которым относятся различные виды языковых и контекстуальных антонимов.

С помощью контраста можно выделить конфликт, лежащий в основе художественного текста, показать противоречивость, которая описывается через противоположные понятия, существующие в нем: “It was the season of **Light**, it was the season of **Darkness**, it was the **spring** of hope,it was the **winter** of despair” (“A Tale of two Cities”, Charles Dickens).

Контраст может быть представлен в текстах антонимами “He had positive genius for making the **gaudy** and the **unworthy** seem **worthy** and even **perfect”** (“Twelve Men”, Theodore Dreiser).

Часто авторы используют контраст для описания внешности, например: “…it was watching him, with its **beautiful marred** face and its **cruel smile”** (“The picture of Dorian Gray”, Oscar Wilde).

Противоречивое описание портрета выражается с помощью слов “beautiful” и “cruel”. В данном примере, выражения лица на портрете передает красоту и одновременно жестокость главного героя. Выражение «cruel smile» передает абсолютную несочетаемость двух лексических единиц, контрастность явлений.

Также авторы используют контраст не только для описания внешности, но и для описания города, например: “It was **a town of red brick**, or of brick that would have been red if the smoke and ashes had allowed it; but as matters stood, it was **a town of unnatural red and black** like the painted face of a

savage" ("Hard Times", Charles Dickens).

Различия характеров главных героев представляются в помощью антитезы: "What I **sign of**, he **suffers**,what is **joy** to me, to him is **pain"** ("The Nightingale and the Rose", Oscar Wilde). В данном примере используются две пары оппозиций: "to sing of", "to suffer"; "joy" и "pain".

Часто на языковых антонимах основаны параллельные высказывания: "There are only two kinds of people who are really fascinating - people who know absolutely **everything**, and people who know absolutely **nothing"** ("The picture of Dorian Gray", Oscar Wilde). Слова "everything" и "nothing" имеют противоположные значения.

Такое же явление можно увидеть в произведении Ч. Диккенса "Hard Times". "It contained several **large streets** all very like one another, and many **small streets** still more like one another, inhabited by people equally like one another…".

Контраст также может наблюдаться в заголовках произведения. В качестве примера возьмем произведение Уильяма Сомерсета Моэма "A Friend in Need". Здесь можно выделить оппозицию между названием рассказа и его содержанием. Автор использует такой стилистический прием как, иронию в заголовке рассказа, чтобы выделить такие человеческие пороки, как тщеславие, лицемерие и жестокость.

В произведении Теннесси Уильямс "The Case of the Crushed Petunias" так же использует контраст. В самом начале он вносит элемент противоречия: "She stands in the open door in a flood of **spring sunlight**, but her face expresses **grief and indignation"**. Выражения spring sunlight (солнечный свет) и grief and indignation (печаль и возмущение) передают смену настроения героя Дороти Симпл, которая не ожидала никаких потрясений утром. Увидев грядки вытоптанных петуний, героиня зовет полицейского. Полицейский говорит ей, что сделает все возможное, чтобы наказать виновного. В диалоге с полицейским мы также можем увидеть контраст, о чем свидетельствует острое противопоставление больших ног «преступника» (pretty large foot), осмелившегося уничтожить изящные цветы (little petunia, sweet petunia).

Молодой человек, который уничтожил ее цветы, спрашивает Дороти Симпл: "Has it ever occurred to you how much **the living** are outnumbered by the **dead**?". Употребляя в своей речи пару the living – the dead, под словом «dead» он подразумевает людей, не которые ушли в «мир иной», а тех, кто оставаясь живыми людьми, живут в заточении, как Дороти Симпл. Такие люди утратили способность наслаждаться жизнью, таким образом они угасают.

Резюме. Таким образом, контраст – это важное изобразительное средство в структуре художественного текста. Контраст широко используется в художественных произведениях, потому что с помощью контраста обретается необходимая экспрессивность и образность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриева Н. А.* Изображение и слово. М. : Искусство, 1962. 317 с.

2. *Блох М. Я.* Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.

3. *Блох М. Я., Асратян З. Д.* Коммуникативное воздействие высказывания // Мост (язык и культура). Набережные Челны ; Нижний Новгород, 1996. № 1. С. 1–5.

ЮМОРИСТИЧЕКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В РАССКАЗАХ О. ГЕНРИ

Васильева М. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению юмористических стилистических приемов и выразительных средств в рассказах О. Генри. В статье используются следующие методы: изучение литературных источников о творчестве американского писателя О. Генри, описательно-аналитический метод. В статье рассмотрена совокупность стилистических приемов, которые автор использует в своих рассказах для комического эффекта, а также сделан упор на особенности идиостиля О. Генри. Целью данного исследования стоит выявление стилистических средств создания комического эффекта в рассказах О. Генри.

Актуальность исследуемой проблемы. Данная тема является очень актуальной, поскольку позволяет рассмотреть жанр «коротких рассказов», который на сегодняшний день является очень популярным. Актуальность данной работы также обусловлена литературоведческим подходом к мировоззренческому аспекту языка О. Генри. Языковая сущность рассматривается как одно из составляющих индивидуально-художественной системы автора.

Материал и методика исследуемой проблемы. Практическим материалом исследования являются тексты новелл О. Генри. Основной метод исследования – анализ и выявление стилистических приемов и выразительных средств, при помощи которых выражается юмор.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследования комического имеют давнюю традицию, начиная с эпохи Античности. Аристотель предпринял первые попытки определения и анализа содержания комического и смешного [1, с. 1096]. Философ Средневековья Э. Роттердамский обосновал рассмотрение комического и смеха через категорию радости [8, с. 346]. И. Кант, в свою очередь, писал что «во всем, что вызывает веселый неудержимый смех, должно заключаться нечто бессмысленное» [7, с. 189].

В современной лингвистической науке индивидуальный стиль писа-

теля представляет собой целую систему взглядов, подходов, определяет специфические языковые средства и приемы. Автор использует текст своих произведений для выражения собственной позиции и собственного видения мира, он выступает интерпретатором актуальных для его времени событий и фактов. Любой текст художественного произведения является в понятийном плане дискурсом автора и имеет своей заключительной целью самовыражение и воздействие на читателя. Средства создания комического в значительной степени зависят от языковой личности автора, его способа выражения своего мироощущения, вырастающего из восприятия жизни как совокупности лирического и комического. Американский писатель Уильям Сидней Портер, публиковавший свои произведения под псевдонимом О. Генри, своими произведениями обогатил традиции американского юмористического рассказа. Все свои идеи для рассказов О. Генри брал из общения с людьми, наблюдая за посетителями отеля, где он проживал, скрываясь от ареста, затем в тюрьме. У О. Генри прослеживается явный интерес и сочувствие к жизненным перипетиям клерков, продавщих, бродяг, безвестных художников, поэтов, актрис, ковбоев, мелких авантюристов, фермеров. О. Генри занимает в американской литературе исключительное место, как мастер жанра «короткого рассказа».

Оригинальность его проявилась в блестящем применении жаргона, острых словечек и выражений и в общей колоритности диалогов. Говоря об оригинальности, необходимо упомянуть термин «идиостиль». Идиостиль (индивидуальный, собственный стиль) – это совокупность формальных и содержательных языковых характеристик, которые присущи произведениям конкретного автора. Данная совокупность делает уникальным способ языкового выражения, который воплощен в этих произведениях [6]. Термин «идиостиль» во многом схож с «идиолектом». Говоря об «идиолекте» конкретного автора, мы имеем ввиду целостный объем созданных им текстов в исходной хронологической последовательности. В. П. Григорьев считает необходимым, чтобы «отображение идиостиля было направлено на обнаружение глубинной семантической и категориальной складности его элементов, выполняющих в языке творческий подход поэта, к сущности его очевидной и неочевидной рефлексии над языком» [4, с. 176].

Категория комического имеет разные проявления в жизни и искусстве: юмор, анекдот, сатира, ирония и шутка. Все эти виды О. Генри использует в своих произведениях. Характеризуя творчество выдающегося писателя О. Генри, необходимо упомянуть, что оно отразило в себе все характерные черты самого тяжелого периода в литературе США – это период установления критического реализма 19-20 вв. Несмотря на это, О. Генри запомнился в мировой литературе именно как юморист, хотя произведений на данную тематику у писателя не так уж и много. Осуществление авторского замысла в тексте короткого рассказа создает образ автора, присутствие которого способствует восприятию произведения в целом; это одна из

важнейших семантических составляющих текста. Сатирико-юмористический эффект коротких рассказов достигается смешением лексических пластов речи: профессиональных терминов, терминов бизнеса, книжных, неверно понятых героями слов. Ирония стала одной из основных форм выражения авторской позиции в рассказах О. Генри. Формы юмора в языке творчества писателя разнообразны. Это и форма разговора с читателем, и принцип анализа действительности. Источник комического – сама жизнь, ситуации, характеры и их столкновения.

Художественная манера письма О. Генри удивляет большим количеством необычных юмористических приемов, наполненностью языка. Рассказы писателя полны шуток, остроумных замечаний, ситуационным и словесным комизмом. В своих произведениях О. Генри использует собственно парадоксальные приемы, соединяющие между собой такие понятия, как: парадокс, иронию, гиперболу, гротеск, а также мейозис. Описание действующих лиц, их реплики и происходящие с ними ситуации не случайны, они построены на игре слов, на каламбурах [5, с. 25].

Перейдем к анализу произведений О. Генри. Отличительными чертами рассказов данного писателя являются краткость, добродушный юмор и захватывающее содержание. Для писателя жизнь состоит в единстве своих противоречий, и это единство составляет свою некую эстетику. Первым стилистическим средством для выражения юмора является парадокс. **Парадокс** – это прием высказывания, которое явно противоречит общепринятым понятиям, но тем не менее, выражает истинную идею [2, с. 115]. Рассмотрим отрывок из рассказа The Pimienta Pancakes «Пимиентские блинчики»:

“Afternoon!” I said to him. “Now you ride with an equestrian, who is commonly called Dead-Moral-Certainly Judson, on account of the way I shoot. When I want a stranger to know me I always introduce myself before the draw, for I never did like to shake hands with ghosts” – «Добрый день»! я сказал ему. «Сейчас вы едете со своим наездником, которого величают Джадсон Верная Смерть, из-за того, каким образом я стреляю. Когда я желаю, чтобы незнакомец узнал меня получше, я имею обыкновение всегда представляться ему до того, как произойдет выстрел, так как я терпеть не могу совершать рукопожатие с покойником» [3]. Юмористический оттенок в высказываниях на английском языке получается при помощи внедрения комического **гиперболизированного имени** *Dead-Moral-Certainly Judson* «Джадсон Верная Смерть», а также **гротескной гиперболы** в сочетании с **эмфатической конструкцией** *I never did like to shake hands with ghosts.* При переводе можем обратить внимание на то, что он произошел не дословно, а с подбором некоего комического соответствия. Это можно увидеть по переводу имени *Dead-Moral-Certainly Judson* «Джадсон Верная Смерть». Нельзя не упомянуть о лексико-грамматической трансформации слова *ghosts* «покойник», которая подкреплена конкретикой *I never did like* «терпеть не могу».

В следующем примере автор достигает юмористического эффекта при помощи **иронии**: “*Willie”, “I said to him, riding over close to his palfrey, «your*

infatuated parents may have denounced you by the name of Jackson, but you sure moulted into a twittering Willie – let us slough off this here analysis of rain and the elements, and get down to talk that is outside the vocabulary of parrots. That is a bad habit you have got of riding with young ladies over at Pimienta. I've known birds", I said to him, "to be served on toast for less than that. Miss Willella», I said to him, «don't ever want any nest made out of sheep's wool by a tomtit of the Jacksonian branch of ornithology. Now, are you going to quit, or do you wish for to gallop up against this Dead-Moral-Certainty attachment to my name, which is good for two hyphens and at least one set of funeral obsequies?" – «Чижик», я сказал ему, подбираясь все ближе к его фасонной лошади, «ваши увлеченные родители дали Вам имя Джексон, но вы, несомненно, превратились в чирикающую птицу.

Давайте прекратим эти самые анализы дождичка и стихий и поговорим о том, что не входит в словарь попугаев. Вы завели плохую привычку прокатиться с молодыми девицами из Пимиенты. Я знавал пташек», говорю я, «которых поджаривали за меньшие проступки». «Мисс Уиллела», говорю я, «нисколько не нуждается в гнезде, свитом из овечьей шерсти пичужкой из породы Джексонов. Так вот, намерены ли вы прекратить эти штучки, или желаете молниеносно приблизиться к моей кличке "Верная Смерть", в которой два слова и указание, по меньшей мере, на одну похоронную процессию?» [3]. В данном примере **ирония** построена на избыточном использовании Джексоном эмфатической лексики (например, infatuated parents may have denounced you; let us slough off; funeral obsequies) в совокупности со словами сниженного стиля и подходящими **метафорами** (например, moulted into a twittering Willie; vocabulary of parrots; I've known birds to be served on toast for less than that), а также **игры слов**, построенной на фамилии одного из главных героев (Jackson Bird) и области его нахождения (Mired Mule Canada). Джадсон, поставив в один ряд имя (Bird) и главное значение этого слова (птичка), называет Джексона пташкой (bird, Birdie), чижиком (Willie), синичкой (tomtit). В переводе яркий пример **иронии**, построенный на совмещении высокопарной лексики со словами сниженного стиля. Усиливают юмористический эффект различные лексические трансформации, а именно слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «дождичек», «пташка», «штучки», а также «чижик».

Каждому образу присуща ассоциация. Так О. Генри «играет» с именем и фамилией Джексона: Jackson Bird – Birdstone Jack. В целом, юмор писателя О. Генри выделяется не только гиперболизированными образами, но и **мейозисом** (юмористическое преуменьшение). К примеру: « I was feeling like Adam before the apple stampede». – «Я словно был Адамом, до его происшествий с яблоками» [3].

Резюме. Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно смело утверждать, что О. Генри, имея свой собственный идиостиль, употребляет в своем творчестве большое количество стилистических приемов и языковые средств для выражения юмора. К ним относятся: парадокс,

иронию, гиперболу, гротеск, а также мейозис.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель.* Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории ; предисл. Д. Миртова. Минск : Литература, 1998. 1391 с. (Серия «Классическая филосовская мысль»).

2. *Виноградов В. В.* О теории художественной речи. М. : Высшая школа, 1971. 239 с.

3. *Генри О.* Избранные произведения: в 2 т. М. : Гос. изд. худ. лит., 1954.

4. *Григорьев В. П.* Грамматика идиостиля. М. : Наука, 1983. 225 с.

5. *Жук Е. Е.* Лингвокультурные особенности британского и американского юмора (на материале произведений П. Г. Вудхауса и О. Генри) // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» № 4. 2013. С. 22–27.

6. *Идиостиль* [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/

7. *Кант И.* Критика, способности суждения. СПб. : Издательство Искусство-СПб, 1994. 367 с.

8. *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. М. : Наука, 1987. 704 с.

ВИДЫ КОМИЧЕСКОГО

Дюкина К. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье будет рассматриваться понятие комического, его роль и функции в художественных произведениях и приёмы создания. Главное внимание уделяется классификации основных, традиционных видов комического: иронии, сатиры и сарказма. Каждый вид комического и подвид комического описан с помощью примеров из классических и современных произведений, а так же фильмов.

Актуальность исследуемой проблемы. Естественно, что современные традиционные средства и приемы комического появились не сразу, постепенно с развитием общества и литературы увеличивалось их число, менялось содержание. По этой причине важно проследить функции приёмов комического в классических и современных произведениях.

Материал и методика исследуемой проблемы. Для рассмотрения основных видов комического были взяты такие литературные произведения: роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение», рассказ Эдгара Аллана По «Бочка Амонтильядо», сатирико-фантастический роман Джонатана Свифта «Путешествие Гулливера», сатирическая повесть-притча Джорджа Оруэлла «Скотный двор», сказка Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес», а так же диалог из сериала «Друзья».

Результаты исследования и их обсуждение. Говорят, что легче заставить человека заплакать, чем рассмеяться. Однако, получать положительные эмоции намного приятнее: забавная история, хорошая шутка или

остроумная насмешка может легко поднять настроение.

В литературе существует особый термин, описывающий это явление: Комическое (от греч. komikos – весёлый, смешной) – смешное, вызывающее смех, веселье; средство раскрытия жизненного противоречия путем осмеяния [7].

С развитием человечества менялось и определение комического, в каждой культуре существовало своё значение и понимание юмора. К примеру, в древнегреческом театре драмы считались комедиями, если демонстрировали проблемы «отцов и детей», борьбу между общественными нормами и моралями поколений.

На сегодняшний день выделяют такие виды комического: ирония, сатира, сарказм. Приёмами создания комического эффекта являются: гипербола, каламбур, гротеск, оксюморон, антифраза.

Ирония – тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме [3]. Ирония может создать неожиданный поворот в конце шутки или истории, который заставит нас смеяться – или даже плакать. Сегодня, разделяют несколько видов иронии:

1. Вербальная или словесная ирония возникает, когда намерение говорящего противоречит тому, что он говорит.
2. Ситуативная ирония возникает, когда реальный результат ситуации полностью отличается от ожидаемого.
3. Драматическая ирония возникает, когда аудитория знает ключевую информацию, которую не знает персонаж пьесы, фильма или романа.

Классический пример словесной иронии, используемой для создания комического эффекта, встречается в первых строках романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Роман открывается замечанием: “it is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife”, т. е. о том, что «это общепризнанная истина, что одинокий мужчина, имеющий хорошее состояние, должен нуждаться в жене» [1]. На самом деле, это утверждение имеет иронический смысл: женские персонажи в романе в основном озабочены поиском одиноких преуспевающих мужчин для женитьбы. «Бочка Амонтильядо» Эдгара Аллана По полна словесной и ситуативной иронии, включая имя главного героя. Его зовут Фортунато (по-итальянски «удачливый»), несмотря на то, что ему крайне не везет на протяжении всей истории [6].

В наши дни ирония не теряет своей актуальности. В финале восьмого сезона сериала «Друзья» Джои поднимает пальто Росса, и из него выпадает кольцо, предназначенное для Рэйчел. Когда Джои опускается на колени, чтобы поднять кольцо, Рэйчел предполагает, что Джои делает ей предложение и принимает его [2].

Сатира – это одновременно жанр и литературный прием, который подвергает человеческую природу критике [7]. Зачастую, сатира имеет политическую направленность. В литературе писатели используют иронию, юмор и преувеличение для создания успешной сатиры.

Сатира была частью литературы с момента ее существования. Самые старые тексты, доступные современному читателю, начинающиеся с «Эпоса о Гильгамеше» содержат сатирические отрывки. Сатира остается мощным инструментом и в современной культуре. В частности, кино и телевидение были важными носителями сатиры на протяжении последних нескольких десятилетий. Есть три основных типа сатиры, каждый из которых выполняет свою роль:

1. Сатиры Горация комичны и включают в себя насмешливый комментарий на социальные реалии. Они напоминают жанр философской беседы с аудиторией, с понятными примерами в сопровождении шуток и анекдотов.

«Путешествие Гулливера», написанное в XVIII веке Джонатаном Свифтом, является образцом сатиры Горация в литературе. Писатель создал страну маленьких людей, чтобы с блеском показать нелепость государственных учреждений Англии тех времён. Он показал комичным императора Лиллипутии с его претензиями на мировое владычество. Коварство, жадность и жестокость – характерные черты и для лиллипутов, и для сильных мира сего [8].

2. Ювенальная сатира скорее мрачная, чем комедийная. Она предназначен для того, чтобы говорить правду о власти.

Знаменитый роман Джорджа Оруэлла 1945 года «Скотный двор» - хороший образец ювенальной сатиры. Предполагаемая цель романа – коммунизм и Советский Союз сталинской эпохи. Например, животные исходят из основного убеждения, что «все животные равны». Но к концу книги они изменили его на «Все животные равны ... но некоторые животные более равны, чем другие». «Скотный двор» – также является аллегорической сатирой: его можно прочитать как простую сказку о сельскохозяйственных животных, но она имеет более глубокий политический смысл [5].

3. Мениппова сатира подвергает моральному суждению определенное убеждение, такое как гомофобия или расизм. Она может быть комичной и легкой, как сатира Горация, хотя может быть и язвительной, как ювенальная сатира.

«Приключения Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла – один из лучших примеров менипповой сатиры в литературе. Роман высмеивает интеллектуализм высших слоев общества, но делает это с особым чувством юмора. Насмешки есть, но по духу добродушные [4].

Сарказм – это форма словесной иронии, высмеивающая или выражающая презрение. Для выражения сарказма говорится противоположное тому, что имеется в виду (словесная ирония), зачастую всё произносится враждебным тоном [7]. В качестве литературного приема сарказм может передать истинное чувство разочарования, гнева и даже насмешки писателя или персонажа. Однако, поскольку саркастические высказывания в том виде, в каком они сформулированы, противоречат намерениям и истинному

значению говорящего, писателям может быть трудно эффективно использовать этот литературный прием без особого контекста.

Например, в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» Мистер Дарси делает предложение Элизабет, но она резко отвергает его. Она начинает объяснять все причины, по которым он ей не нравится, и он сопротивляется, когда она упоминает о его ссоре с мистером Уикхемом:

“You take an eager interest in that gentleman’s concerns,” said Darcy in a less tranquil tone, and with a heightened colour.

“Who that knows what his misfortunes have been can help feeling an interest in him?”

“His misfortunes!” repeated Darcy contemptuously; “yes, his misfortunes have been great indeed” [1].

Остин использует сарказм, чтобы выразить гнев Дарси на Элизабет за ее обвинения. Такой отвратительный сарказм призван указать на глупость Элизабет, потому что он знает то, чего не знает она: по правде говоря, Уикхем – лжец-манипулятор, имеющий проблемы с азартными играми. Когда Дарси говорит, что неудачи Уикхема велики, он на самом деле намекает на обратное. Восклицательные знаки и описание его тона и цвета помогают читателю понять, что он саркастичен.

Резюме. В результате исследования напрашивается вывод, что посредством комического авторы многие века реагировали на происходившие в обществе и в истории события. Длинная книга была бы невыносимой, если бы в ней не было юмористических моментов, которые позволяют читателю остановится и поразмышлять о прочитанном. Персонажи более приближены к реальности, многомерны, когда автор использует юмор. Без юмора было бы сложнее рассуждать об актуальных и противоречивых вопросах нашего общества. Ещё многие века писатели будут использовать юмор в своих произведениях и делиться с нами своими взглядами на злободневные вопросы и темы через призму иронии, сатиры, а может и сарказма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Austen, Jane* Pride and Prejudice. М. : Икар, 2014. 364 с.

2. *Крэйн Д.* (2002) The One in Massapequa [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://friends-online.me/series/s8e18/

3. *Кугай А. И.* Абсурд зла в формате иронии. М. : Гуманитарный центр, 2011. 176 с.

4. *Кэрролл Л.* Алиса в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. М. : ЭКСМО, 2004. 216 с.

5. *Оруэлл Дж.* «1984» и эссе разных лет. М. : Прогресс, 1989. 384 с.

6. *По Эдгар Аллан* Бочонок Амонтильядо. М. : Время, 2017. 400 с.

7. *Сафонова Е. В.* Формы, средства и приёмы создания комического в литературе. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 474–478.

8. *Свифт Дж.* Путешествие Гулливера. М. : Эгмонт Россия, 2001. 748 с.

РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В РОМАНЕ «НЕНАСТЬЕ» АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА

Загребина В. И.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Зверева Т. В.)
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерации

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема рецепции Достоевского в романе Алексея Иванова «Ненастье». Предметом исследования выступают различные приемы, образы, мотивы творчества Достоевского, оказавшие влияние на современного писателя и послужившие источником для воплощения новой художественной идеи. При сопоставлении романа Иванова с произведениями Достоевского выявлены не только точки соприкосновения, но и переосмыслены традиционные сюжетные схемы. Особое внимание уделено образам главных героев и пространственной организации романа «Ненастье».

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования определяется тем, что данная тема еще не была предметом изучения в филологической науке. Проблема взаимодействия современной литературы с классическим наследием, следование традиции и ее трансформация также является актуальной для сегодняшнего дня.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является роман Алексея Иванова «Ненастье», рассмотренный в аспекте влияния на него творчества Достоевского. Основным методом исследования был выбран компаративный анализ с опорой на историко-культурный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. Вышедший в 2015 г. роман Алексея Иванова «Ненастье» интересен и многогранен. Как писал сам автор: «Достоевский, Толстой, Лесков, Шолохов и Астафьев – бэкграунд этого романа». Конечно, Иванов перечислил не всех писателей, с кем он ведет творческий диалог в своем тексте. Роман «Ненастье» взаимодействует с предшествующей литературной традицией, что позволяет открыть широкие возможности для его интерпретации. Такие исследователи как О. Сухих и Я. Солдаткина пишут в своих статьях о традициях А. С. Пушкина [5], мотивах, которые роднят «Ненастье» с произведениями А. Платонова [1], а также «Слова о полку Игореве», строки которого цитируются в романе и произносятся самими героями [4]. В данном исследовании мы обратимся к сопоставлению «Ненастья» с романом Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Несмотря на очевидную связь между этими двумя произведениями, в литературоведческой науке отсутствуют работы, обращенные к этому аспекту.

Завязкой романа «Ненастье» является преступление, с которого начинается путь главного героя. Преступление становится той начальной точкой, благодаря которой осуществится и внутреннее «путешествие» Германа, которое приведет его к переосмыслению не только окружающего мира, но

и самого себя. Именно данный магистральный сюжет позволяет соотнести роман Иванова с романом Достоевского «Преступление и наказание». В романе «Преступление и наказание» шесть частей, и только первая часть посвящена непосредственно преступлению. Преступление Германа Иванов также описывает первой главы своего романа. То есть и для Достоевского, и для Иванова преступление становится своеобразным катализатором и, лучше сказать, точкой отсчета, с которой начнется переосмысление жизни и убеждений героев. Важно, что и для Раскольникова и для Германа преступление является «идейным», оба персонажа пытаются восстановить справедливость мира, переиграть Творца, замысел которого им кажется несовершенным.

Еще одной точкой соприкосновения между двумя романам является их пространственная организация. Достоевский описывал Петербург как некий «филиал» ада на земле, где герои страдают, испытывают различные муки. В романе «Преступление и наказание» Раскольников существует в атмосфере грязного и пыльного Петербурга. Страшная бесчеловечная теория Родиона Раскольникова зарождается в распивочной на Сенной; там же происходит его встреча с несчастным Мармеладовым, над бедой которого потешаются завсегдатаи. За грязным столиком состоялась странная беседа Раскольникова со Свидригайловым. Вонь, грязь, пьяные, равнодушные к чужой боли лица окружают главного героя. Город будто подталкивает Раскольникова к преступлению, усугубляет его болезненное состояние после убийства. В романе Алексея Иванова город Батуев – тоже своеобразный ад. Автор описывает безжизненные сооружения, которые кажутся какой-то космической армадой, без усилия дрейфующей в поле антигравитации, это город, в котором жизнь набрала ход, а «немец почему-то оказался забытым на пирсе» [2, с. 10]. Именно в таком городе рожают детей ради квартиры, убивают ради власти и руководят продажные милиционеры. Поэтому перерождение героев (Германа Неволина и Родиона Раскольникова) происходит не в городе, а за его пределами. Раскольников обретет нравственное очищение за пределами Петербурга, ибо в пределах этого города спасение по Достоевскому невозможно. Герман же найдет свое спасение, освобождение даже не в Ненастье, а в лесу (природном пространстве).

Вместе с тем, если Петербург – это столичный город, то Батуев – это провинция. Общеизвестно, что события многих произведений Ф. М. Достоевского («Идиот», «Неточка Незванова», «Преступление и наказание», «Белые ночи») происходят именно в Петербурге, но также писатель помещал своих героев и в другие пространства, например, губернский город («Бесы»), село Степанчиково («Село Степанчиково и его обитатели»), Скотопригоньевск («Братья Карамазовы»). По мнению Достоевского, провинция оказывается кривым, и в то же время увеличивающим зеркалом – именно в ней в гипертрофированном виде отражаются пороки столицы. В романе «Ненастье» Батуев является вымышленным городом, который чем-

то напоминает Екатеринбург. Алексей Иванов этого не отрицал, но подчеркивал, что Батуев – это искусственно созданный город без истории. Здесь в провинциальном захолустном городе рождаются идеи о преображении мира.

В романе А. Иванова многие персонажи соотносимы с героями Достоевского. Прежде всего, это Герман с говорящей фамилией Неволин. Вспомним, что Достоевский тоже давал своим персонажам говорящие фамилии: Раскольников, Лебезятников, Верховенский, Разумихин, Светлова и т. д. Герман «не волен» в своей судьбе, превратившей его самого и его возлюбленную Татьяну в «маленьких людей». Его бунт связан с обретением свободной жизни. Главный герой романа «Ненастье» Герман Неволин, по словам Алексея Иванова, попадает в экзистенциальную ловушку. Благодаря преступлению герой, как и Раскольников, обретает деньги, но подлинная по-прежнему свобода оказывается недостижимой (не случайно оба персонажа так и не воспользовались средствами, которые получили в результате преступления). Герман заключен в плен собственных убеждений. Замкнутый, но в то же время открытый мир окружает героя, но возможные выстроенные сознанием героя тупики загораживают путь, не дают выбраться из «неволи». В этом сюжете Иванов вновь восходит к традиции Достоевского. Раскольников также не в состоянии выбраться из тупика, загоняя себя в пространство комнаты (каморка, угол, шкаф, каюта, гроб, сундук), где созревает разрушительная идея. Оба героя не покидают того пространства, в котором их легко могут найти. Достоевский и Иванов в своих произведениях воплощают мысль о том, что подлинная свобода не связана с внешними обстоятельствами, она рождается только во внутреннем мире человека.

В романе «Ненастье» важнейшим для понимания авторского замысла оказывается образ Тани Кудилиной, несомненно ведущий к образу Сони Мармеладовой из романа «Преступление и наказание». Это тип смиренных и жертвенных героинь, кто без ропота и внутреннего сопротивления отдает свои жизни ради других, и кто, несмотря на «грязь» жизни, сохраняет в себе внутреннюю чистоту и свет. Таня Кудилина вслед за героиней Достоевского спасает своего возлюбленного: именно она не дает Виктору Басунову выстрелить в Германа, то есть убить его. Кроме того, благодаря Тане Герман открывает в себе человека, способного на очень сильную любовь.

Сходными оказываются и финалы романов Достоевского и Иванова. Главная героиня романа «Ненастье» счастлива, что Герман остался жив: «Она была бесконечно счастлива. Герочка жив… У нее есть Герочка, есть навсегда… Ну и пусть его посадят в тюрьму, она будет ждать его, будет писать ему, ездить к нему, она будет жить ради него и обязательно дождется его, и прижмется к нему, и попросит у него прощения, и потом, когда придет ее срок, умрет рядом с ним, но это будет нескоро, нескоро» [2, с. 637]. Соня также «была до того счастлива, что почти испугалась своего счастия. Семь лет, только семь лет!» [1, с. 482]. Первое, что бросается в глаза, – это слово «счастлива». Таня и Соня чувствовали, что их возлюбленные встали на путь

обновления, получили свое искупление. А еще они обе понимали, что их по-настоящему и бесконечно любят. И благодаря этой любви у главных героев есть светлое будущее, которое обязательно наступит, так как воскресение Родиона и Германа уже началось.

Резюме. Таким образом, можно сделать вывод, что творчество Ф. М. Достоевского во многом повлияло на роман Алексея Иванова «Ненастье». Следы прямого влияния можно отметить в идейной структуре романа, пространственной организации текста, а также в системе персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. Ижевск, 1983. 496 с.

2. *Иванов А. В.* Ненастье. М. : Изд. АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. 640 с.

3. *Солдаткина Я. В.* Творческое наследие А. П. Платонова и семантико- эстетические поиски в современной русской прозе (А. Н. Варламов «Мысленный волк», А. В. Иванов «Ненастье») // Вестник РУДН. 2016. № 1. С. 45–53.

4. *Сухих О. С.* По былинам времени сего // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 11. С. 80–84.

5. *Сухих О. С.* Пушкинский вертикальный контекст в романе А. Иванова «Ненастье» // Уральский филологический вестник. 2017. № 4. С. 158–166.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Игнатьева Е. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие политической метафоры, приводятся различные подходы к ее классификации. Внимание уделяется и основным функциям политической метафоры, поскольку крайне важно понимать каким образом происходит то или иное воздействие на получателя сообщения.

Актуальность исследуемой проблемы. Метафора наиболее распространенное стилистическое средство, и как оно было популярно ранее, так и не утрачивает своей актуальности и по сей день. Изучив классификации и функционал, метафора обогатит речь каждого говорящего.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются политические метафоры. Использован теоретический метод исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В языке существует огромное множество стилистический приемов и выразительных средств, и каждое их них имеет свою особенность и вносит непомерный вклад в видение языка. Метафора – это уподобление одного явления другому на основе

семантической близости их состояний [3], или если говорить простыми словами, то метафора – это перенос по сходству. Данное явление известно еще со времен античности, и по сегодняшний день оно не утратило свой актуальности. Невероятно трудно представить язык без метафоры.

Словарь лингвистических терминов представляет следующее определение метафоры:

«Метафора – это (греч. metaphora – перенос) употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [4].

Великое множество лингвистов по всему миру занималось вопросами изучения метафоры. В их числе как отечественные Э. В. Будаев, Н. Д. Арутюнова, М. В. Никитин, В. П. Москвин, А. П. Чудинов, так и зарубежные лингвисты: М. Джонсон, Дж. Лакофф, Ф. Уилрайт, М. Блэк, Д. Дэвидсон.

В настоящее время в политической речи был замечен ряд изменений, который подразумевает иную подачу информации, а в частности эти изменения касаются острой потребности в выразительности. Таким образом, основная цель сосредоточена на экспрессивности речи. Нередко можно заметить, как яркость высказываний, удачно подобранные слова и выражения украшают речь и придают индивидуальный стиль, кроме того, умело использованные метафоры располагают к себе слушателя, что ценится в разы больше четкой и структурированной речи.

В современной лингвистике, в результате слияния двух направлений – метафорологии и политической лингвистики – возникла политическая метафорология.

Как в России, так и за рубежом в лингвистике определяются наиболее важные направления исследования политической метафоры. Во-первых, изучаются наиболее традиционные взгляды на метафору, принимая во внимание учения и труды со времен Аристотеля. То есть, в данном случае, метафора рассматривается как некоторого рода украшение мысли, которое помогает воздействовать тем или иным образом на аудиторию. Данное направление можно назвать риторическим, согласно исследователям зарубежной лингвистики.

Во-вторых, исследование политической метафоры опирается на когнитивный подход, что способствует представлению метафоры как особой эффективной формой мышления, через призму которой можно взглянуть по-новому на уже известные, и ранее изученные предметы и явления. Дж. Лакофф и М. Джонсон сыграли ведущую роль в становлении этого направления.

Упомянутые направления являются ключевыми, однако далеко не единственными.

Как отмечает А. П. Чудинов, внимание общественности с каждым годом только растет к политическому дискурсу, а за этим усиливается и метафоричность политических речей. Таким образом, политическая метафора

является инструментом особого влияния, который позволяет манипулировать общественным сознанием. Политические метафоры могут использовать не только корреспонденты, но в особенности и политические лидеры («пахал как раб на галерах»). Нередко лидеры государств используют в своих метафорах жаргонизмы и просторечия, с целью тонкого влияния на общественный настрой. Кроме того, в речи лидеров можно встретить политические метафоры с криминальным подтекстом («путинская группировка») [6, с. 118].

Также, метафоры нашли свое применение и в заголовках статей в сети Интернет: «Каток Собянина давит Конституцию» [2], «Украина стала рассадником нацизма» [1].

А. П. Чудинов классифицирует метафоры следующим образом, он подразделяет их по семантическим свойствам:

1. Антропоморфная метафора (неодушевленные предметы и явления намеренно наделяются качествами человека).
2. Социоморфная метафора (предметы и явления ставятся в сравнение к понятиям социальной жизни общества, то есть к театрам, спорту и др.).
3. Артефактная метафора (в данном случае, политическая жизнь сравнивается с предметами-артефактами).
4. Природоморфная метафора (предметы и явления противопоставляются флоре, фауне, неживой природе, климатическим условиям и др.).
5. Идиоморфная метафора (предметы и явления берут свое сравнения из сферы религии) [6, с. 122].

Немного иначе представлена классификация метафор у А. В. Худякова, они разделены по сферам источников их появления:

1. общество;
2. природа;
3. человек;
4. артефакты [5, с. 206].

Утверждая, что концептуальные метафоры не только организуют речь, но и оказывают качественное влияние на практическую деятельность носителей различных культур, А. П. Чудинов предлагает ряд уровней существования политических метафор в разных не только культурах, но и социумах.

Таким образом, всего три уровня политической метафоры:

1. *уровень структурирования* практической деятельности;
2. *дискурсивный уровень* (выражается в текстовой организации метафоры, но в действительности не несет в себе никаких практических действий);
3. собственно *языковой уровень* (находят свою реализацию через ряд метафор, которые плотно вошли в язык и уже не воспринимаются, как метафоры) [6, с. 141].

Обычно принято выделять две основные функции метафоры: моделирование действительности и эмоциональное воздействие. Однако при полномасштабном рассмотрении политических метафор, можно выделить следующие их функции:

1. Когнитивная функция. Метафора воспринимается как важнейшая умственная операция, способ получения информации и подразделения мира на группы. В ходе процесса мыслительной деятельности человек обрабатывает и редактирует информацию, при этом пытаясь подобрать наиболее знакомые элементы, чтобы сложилась картина полного понимания. Чтобы полностью понимать комплексную политическую сферу, которая так часто сложна для осмысления, человек склонен прибегать к использованию уже известных образов из другим, менее затрудненных сфер жизни.
2. Коммуникативная функция. Метафора позволяет передать свежую информацию в доступной форме.
3. Номинативная функция. Метафора обогащает словарный запас языка, а кроме того, отмечает новые знания и закрепляет наименования реалий.
4. Прагматическая функция. Так, метафора выступает значительным инструментом воздействия на реципиента, что, несомненно, формирует политическую картину мира в его сознании, и разумеется, побуждает его к действиям – активным или пассивным. Кроме того, употребление метафоры повышает эффективность побудительный предложений, соответственно повышает вероятность граждан к действию.
5. Изобразительная функция. Метафора как стилистическое средство придает передаваемому сообщению яркость, наглядность, глубину, присутствует некоторая эстетическая значимость [6, с. 154].

Любая метафора является семантически двойственной, то есть в ее структуре можно выделить две части: та, что традиционно называют «прямым» значением метафоры (что, в большинстве своем является ложным), и та, что с переносным значением (метафорическим).

Резюме. Таким образом, на данный момент в науке формируется представление, что политическая метафора считается инструментом для моделирования и оценки политических процессов. Кроме того, политическая метафора, несомненно, является средством давления на общественное сознание. Так, политическая метафора используется не только как украшение мысли, которое способствует более успешному воздействию на получателя сообщения, но и как средство, направленное на помощь к осмыслению реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Владимир Жириновский*: *Украина стала рассадником нацизма* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://ldpr.ru/events/Ukraine_has_become_a_hotbed_of_Nazism/ (дата обращения: 22.03.2021)

2. *Каток Собянина давит Конституцию*. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://parnasparty.ru/opinion/372 (дата обращения: 22.03.2021)

3. *Метафора* [Электронный ресурс]. Режим доступа :

https://vk.com/doc28518374_592856250?hash=bc1e19e06d4c4ffa14&dl=85de161738157b908f (дата обращения: 22.02.2021)

4. *Словарь лингвистических терминов* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484 (дата обращения: 22.03.2021)

5. *Худяков А. В.* Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов : Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 206–208.

6. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. 238 с.

ПЕРИФРАЗА. ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ильина О. Н.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется такой стилистических прием, как перифраза, а также рассматривается ее употребление в английском языке. Являясь единицей вторичной номинации и имея общий денотат со словом, перифраза способна заменять его первичное значение, придавая ему новый оттенок. Она не только называет и описывает предметы или явления действительности, но и помогает выражать эмоции, мысли, отношение и пристрастия говорящего. Следовательно, от правильного выбора функции перифразы будет зависеть понимание заложенной автором или субъектом высказывания мысли.

Актуальность исследуемой проблемы. Являясь довольно распространенным явлением, перифраза часто соприкасается с проблемами коммуникативной лингвистики. Изучив все особенности данного стилистического приема, можно существенно преобразить свою речь и придать какому-либо произведению колоритность.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются перифрастические единицы в английском языке. Основным методом выбран метод теоретического исследования, путем просмотра и анализа печатных изданий, а также интернет-ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение. Английский язык является одним из самых распространенных языков с обширной полисемантикой. Почти каждое слово имеет ряд значений, сущность которых раскрывается в самых разнообразных контекстах. Например, лексема «nail» может переводиться в качестве терминов «ноготь» и «гвоздь». Ее правильное употребление всегда зависит от сущности передаваемой информации. Сравним два предложения: “I was going on a date and suddenly broke my nail” и “These nails are very short, they cannot be used for hanging a picture on the wall”. Здесь

мы можем довольно легко понять, что имеется ввиду в каждом высказывании, ведь в первом случае окажется совсем нелогично переводить лексическую единицу «nail» как «гвоздь» и, наоборот, использовать слово «ноготь» во втором предложении. Хоть одно слово имеет несколько значений, так или иначе, все они характеризуются первичной номинацией. Под этим термином понимается присвоение наименования предмету, которые его еще не имеет. Наряду с этим в языке существует вторичная номинация, характеризующаяся использованием уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [5]. Одним из видов последней номинации является перифраза.

Перифраза – это экспрессивное средство, представляющее собой описательное вторичное наименование предмета и его непрямое значение [4, с. 167]. Она часто употребляется переводчиками во избежание дословного перевода с одного языка на другой, а также для придания тексту выразительности.

Особой чертой перифразы является наличие общего денотата со словом. Она не только называет определенные предметы или явления, но и описывает их, передает оценку говорящего, а также его собственное отношение к объекту высказывания, так как именно он выбирает определенную перифрастическую формулировку. Следовательно, перифраза связана не только с определяемым предметом, но и с субъектом ее называющим. Например, слово «бог» в английском языке мы можем заменить следующими выражениями: “*The big man upstairs* hears everything you say” («Большой человек сверху слышит все, что ты говоришь»), “*The greatest and most powerful of all* has decided your fate! You must worship him” («Самый великий и могущественный из всех вершил твою судьбу! Ты обязан служить ему!») и “*The evil one who considers himself as sacred* never cares of the humanity! How many poor and ill people there are in the world!” («Тот злодей, считающий себя святым, никогда не заботиться о человечестве! Как много бедных или охваченных болезнью людей в мире!»). В первом случае анализируемое слово описывается выражением “The big man upstairs”, которое содержит относительно нейтральную оценку автора, оно не отображает никаких эмоций и чувств. Во втором примере мы можем заметить положительную реакцию говорящего, так как употребление превосходной степени прилагательных с позитивным значением “the greatest” и “the most powerful” в предложении указывает на некую симпатию рассказчика к объекту высказывания. В третьем же случае используется прилагательное «evil», несущее отрицательное значение, следовательно, можно сделать вывод, что автор далеко не симпатизирует объекту, который называет, а, наоборот, пытается «очернить» его.

Перифраза, как и любые другие стилистические приемы, имеет ряд функций: номинативную, стилеобразующую, обогащающую, описательную, заместительную, выразительную, возвышающую и эмоционально-оценочную.

Номинативная функция перифразы состоит в том, что, как говорилось

ранее, она называет предметы или явления действительности. В данном случае она всегда будет являться вторичной, так как определяет уже названные объекты. Например, в предложении "*We walk through a department full of those* ***beds for sitting on****, comfy, bouncy sitting beds, and I long to collapse into one* [2, с. 34]" словосочетание "beds for sitting on" обозначает кресла.

Стилеобразующая функция подразумевает выражение особого стиля произведения, героя или самого субъекта высказывания, так как нередко в рукописях различных авторов прослеживается их манера письма и слога. Например, в предложении, сказанным ребенком, "*I just love trees. And there weren't any at all about the asylum, only a few* ***poor weeny-teeny things*** *out in front with little whitewashed cagey things about them"* [1, с. 24] деревья описываются сочетанием "poor weeny-teeny things", что свидетельствует о «детском» языке.

Обогащающая функция заключается в создании разнообразия в речи, исключении повторов, переводческих калек и так далее, ведь наличие способ передачи информации путём использования перифразы существенно снизит риск появления тавтологии и преобразит, либо украсит любое высказывание. *«A bosom friend – an intimate friend, you know –* ***a really kindred spirit*** *to whom I can confined my inmost soul»* [1, с. 61]. В данном случае под выражением «a really kindred spirit» подразумевается близкий друг.

Описательная функция перифразы состоит в описании и характеристике объекта, раскрывает его конкретную сторону. Также сюда относится тот факт, что она содержит в себе информацию об авторе высказывания, его предпочтениях, национальной, религиозной принадлежности, а также пристрастиях. Следовательно, признак, изначально характеризующий слово, «отходит на второй план», а новый заданный на первый. Таким образом, подразумевается, что читатель или слушатель сможет перенестись в «голову автора» и соответственно увидеть все своими глазами. Данная функция часто используется в качестве дополнительной характеристики конкретного явления или предмета. Например, в предложении "*The mildewed mirror is like* ***a window on a faded world****, like* ***a porthole looking out under the ocean"*** [2, с. 1] заплесневевшее окно описывается выражениями "a window on a faded world" («окно в поблекший мир») и «a porthole looking out under the ocean» («иллюминатор, выходящий в океан»). Данные высказывания свидетельствует о том, что оконные стекла покрыты субстанцией, затрудняющей видимость.

Заместительная функция подразумевает замену первичного значения слова по той или иной причине. Например, невозможность дословного перевода, этический или религиозный запрет употребления слова, отсутствие слова с таким же значением в другом языке и так далее. Например, "*We had library books in our house, but not our own. So you had 14 days to read them. There would be eight books a* ***fortnight*** *in our house and I'd read as many of those as I could"* [6]. При переводе слова "fortnight" на русский язык будет приме-

нена перифраза, так как в русском нет единого слова, обозначающего понятие «две недели».

Выразительная функция заключает в себе создание речевой выразительности, используя самые разнообразные виды тропов. Рассмотрим следующее предложение: "*Now my hair is a glorious black, black as* ***the raven's wing"*** [1, с. 25]. В данном примере для придания выразительности автором используется такой троп, как сравнение "black as the raven's wing" для номинации существительного «черный».

Возвышающая функция участвует в создании торжественности в речи, поэтому использование перифразы при описании обыденных вещей и явлений порой становится неуместным. Например, "*All the time I was ironing I was trying to think of a name for a new island Diana and I have discovered up the brook. It's the most* ***ravishing spot****, Marilla"* [1, с. 154]. Здесь при описании ручья автором используется эпитет «ravishing» («восхитительный, упоительный»), которое придает некую возвышенность речи рассказчика и самому слову в целом.

Эмоционально-оценочная функция подразумевает передачу эмоций автора, его отношения к описываемому предмету. Используя перифразу, автор как бы выделяет предмет, следовательно, оценивает его. В предложении "*Pickwick, this* ***ruthless destroyer*** *of, this domestic oasis in the desert of Goswell street!"* [3] автор использует словосочетание «ruthless destroyer», показывая свое неодобрение к данному персонажу.

Резюме. Таким образом, мы можем сделать вывод, что перифраза стала неотъемлемой частью английской речи и литературы. Являясь средством вторичной номинации значения слова, а также выполняя следующие функции: номинативную, стилеобразующую, описательную, заместительную, обогащающую, выразительную, эмоционально-оценочную и возвышающую, она способна придавать особую колоритность речи и выражать эмоции и чувства автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Montgomery, L. M.* Anne of Green Gables and Anne of Avonlea. Ware : Wordworth Edition, 2008. 527 с.

2. *Healey, E*. Elizabeth is missing. Falkirk : Penguin Random House UK, 2015. 275 с.

3. *Перифраз в английском языке* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://englishkrasnogorsk.ru/practicheskaya-stilistica/perifraz-v-anglijskom-yazyke (дата обращения: 21.03.2021).

4. *Сиривля М. А*. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект : дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 193 с.

5. *Шувалов В. И.* Метафорическая стратегия рекламно-коммерческих текстов // Научные труды МПГУ. Серия: Гуманитарные науки. М. : Прометей, 2004. С. 407–409.

6. *Этимология слова fortnight* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://educalingo.com/ru/dic-en/fortnight (дата обращения: 21.03.2021).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЭММЫ В РОМАНЕ Г. ФЛОБЕРА «ГОСПОЖА БОВАРИ»

Ишков Д. М.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Жиронкина С. Д.)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей и стилистических приемов создания образа главной героини в романе Флобера «Госпожа Бовари». В работе рассматривается творческий мир Флобера, анализируются специфика его «объективного метода» при написании романа и основные проблемы, связанные с образом Эммы Бовари.

Актуальность исследуемой проблемы. На наш взгляд, тема столкновения романтических идеалов и жесткой беспринципной реальности остается до сих пор актуальной. Кроме того, творчество Г. Флобера дает немало оснований для выводов о новом характере реалистического метода и поэтики писателя, о его значительном влиянии на последующую литературу, а потому требует дополнительного изучения.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является роман Г. Флобера «Госпожа Бовари» на языке оригинала. Основным методом исследования мы выбрали метод анализа стилистических средств для создания образа главной героини романа.

Результаты исследования и их обсуждение. Гюстав Флобер стал новой вехой во французской и мировой литературе конца XIX столетия. После революции 1848 года, Флобер не видел никакой исторической перспективы. По его мнению, только искусство могло привнести свет в жизнь человека, так как оно отказывалось служить новой буржуазной морали. Будучи приверженцем теории «чистого искусства», Флобер в то же время не забывал и про связь формы и содержания, что привело писателя к созданию нового «объективного стиля», особенностью которого является отказ от гиперболизации, контрастов, портретной характеристики. Новаторский подход Флобера к реализму привёл к появлению романа «Госпожа Бовари» (1857).

Главным персонажем романа «Госпожа Бовари» является провинциальная девушка Эмма. В своем произведении автор использует скрытый прием изображения персонажей «через друг-друга», при этом он не показывает своего личного отношения к героям, но косвенно мы всё-таки можем почувствовать его негодование и отвращение к тому мелочному миру, который он описывает.

Новый «объективный метод» писателя не позволял ему выражать свое «я». Его задача, на наш взгляд, заключалась в другом – это беспристрастное отношение к персонажам, особенно к Эмме, и к окружающей её действительности. Эмма, уставшая от обывательского существования, думала, что только любовь могла бы изменить её скучную серую жизнь, поэтому она так

легко полюбила, как она полагала, Родольфа. Но Флобер в своем произведении неоднократно насмехается над придуманной романтизированной жизнью, постоянно прибегая к такому стилистическому средству как ирония. Особенно ярко это можно проследить на примере описания сцены на ярмарке, где Родольф, на фоне возгласов торговцев о сельскохозяйственной продукции, признается Эмме в любви. В этой сцене мы видим, что между Эммой и Родольфом происходит та же банальная пошлая сделка. Читатель, безусловно, понимает, почему о любви говорят на ярмарке, в месте, где есть лишь купля-продажа, где нет чувств, а только холодный расчет. Сцена сельскохозяйственной выставки – одно из самых символичных и ироничных мест в романе – торжественная речь приезжего, мычание скотины, фальшивая музыка ненастоящего оркестра и, наконец, любовные признания Родольфа – всё это унижает романтически высокие чувства Эммы.

В романе Флобер очень часто прибегает к такому стилистическому средству как оксюморон, он отождествляет грязь со светом, красоту с уродством, все это неотделимо друг от друга и существует как естественные взаимосвязанные вещи в романе. “Par le trou des haies, on apercevait, dans les masures, quelque pourceau sur un fumier, ou des vaches embricolées, frottant leurs cornes contre le tronc des arbres” [1]. Стоит отметить, что именно при создании образа главной героини автор чаще всего использует оксюморон. Эмма – романтичная тонкая натура, ее монастырское воспитание, образование, чтение художественной идеализированной литературы дало ей много установок, принципов, норм морали. Но, Флобер полагал, что клишированное романтическое мышление приводит, в конечном итоге, к искажению истинных идеалов любви и красоты. Однако нигде в романе автор не высказывает своего мнения напрямую, но только косвенно, с помощью таких вспомогательных приемов как описание окружения Эммы, места действия, погоды, атмосферы, царящей в семье госпожи Бовари. Тем не менее, Флобер не обвиняет Эмму, он полагал, что виновато общество, которое предало настоящие идеалы и подчинилось буржуазной морали, виноваты люди, которые, по меткому выражению писателя, живут «зажав сердце между собственной лавчонкой и собственным пищеварением» [1].

Несмотря на то, что с точки зрения хронологии произведение построено несколько хаотично, мы можем выделить три цикличных последовательных истории, которые каждый раз возвращают главную героиню к исходной точке: появление романтического идеала и разочарование в нём. Разрушение романтических идеалов Эммы начинается буквально с первых дней замужества. От романтических мечтаний главную героиню на некоторое время отвлекает рождение ребенка, казалось бы, самое счастливое время для женщины, но даже здесь Эмма Бовари сумела опошлить своими мыслями этот прекрасной период жизни. Она крайне недовольна полом ребенка, ведь у нее родилась девочка, а она очень хотела сына. В то же время героиня недовольна купленными нарядами для первенца, по ее мнению, они недостаточно красивы. «Mais, ne pouvant faire les dépenses qu’elle voulait, avoir un

berceau en nacelle avec des rideaux de soie rose et des béguins brodés, elle renonça au trousseau dans un accès d'amertume, et le commanda d'un seul coup à une ouvrière du village, sans rien choisir ni discuter»… et son affection, dès l'origine, en fut peut-être atténuée de quelque chose» [1].

Среди других стилистических особенностей создания образа Эммы Бовари, можно также назвать технику несобственно-прямой речи, когда трудно понять, сам ли персонаж выражает свои переживания, или за него говорит автор, используя недоступный герою строй речи и образность. При помощи несобственно-прямой речи автору удается передать не только содержание мысли героя, но и его душевное состояние – смятение, рассеянность, апатию. "Au fond de son âme, cependant, elle attendait un événement. Comme les matelots en détresse, elle promenait sur la solitude de sa vie des yeux désespérés, cherchant au loin quelque voile blanche dans les brumes de l' horizon. Elle ne savait pas quel serait ce hasard, le pousserait jusqu'à elle, vers quel ravage il la mènerait, s'il était chaloupe ou vaisseau à trois ponts, chargé d'angoisses ou plein de félicités jusqu'aux sabords" [1].

Одна из характерных черт произведений Флобера – это сочетание психологизма и физиологизма, что мы можем проследить и в данном романе. В эпизоде знакомства Родольфа с Эммой большую рольиграют описания деталей процедуры кровопускания, которую проводит доктор. Родольф хладнокровно наблюдает за этим процессом и мечтает о том, что жена доктора когда-нибудь станет его любовницей: «Madame Bovary prit la cuvette.

Жестокая и страшная смерть Эммы – это олицетворение разрушения ее ложных идеалов. Как реалист автор подробно и детально описывает предсмертные агонии Эммы Бовари. "Des gouttes suintaient sur sa figure bleuâtre, qui semblait comme figée dans l'exhalaison d'une vapeur métallique. Ses dents claquaient, ses yeux agrandis regardaient vaguement autour d'elle, et à toutes les questions elle ne répondait qu'en hochant la tête; même elle sourit deux ou trois fois. Peu à peu, ses gémissements furent plus forts" [1]. Все попытки главной героини изменить свою жизнь к лучшему (изменение социального положения, любовные связи, получение денежных средств любыми путями) носили лишь внешний характер. Ничто однако не могло изменить ее безрассудства, импульсивности и безответственности. Можно сказать, что она сама придумала для себя романтические страдания и умирала, прикрываясь неразделенной любовью. Однако читатель понимает, что Эмма уже давно уничтожила себя морально, страдая не от любви, а от страха за неуплату долгов, и именно по этой причине она кончает жизнь самоубийством. Флобер, оставаясь верным своему «объективному методу», строит всё повествование таким образом, чтобы читатель сам оценил смысл любого эпизода.

Резюме. Роман Флобера «Госпожа Бовари» написан в новой манере, для него характерна новая стилистика. Автор почти не описывает своих героев, не дает их портретов,не комментирует происходящее. Среди особенностей творческого метода, которые наиболее ярко проявляются в романе Госпожа Бовари», можно выделить следующие: стремление автора

к максимальной объективности повествования, деромантизация, отход от романтических штампов и клише, пародирование и высмеивание их, а также психологизм и физиологизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Реизов Б.* Гюстав Флобер. «Госпожа Бовари» / Предисловие к книге [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fra/reizov-flober-gospozha-bovari.htm

2. *Flaubert, G.* «Madame Bovary» 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.weblitera.com/book/?id=24&lng=4&ch=1&l=ru

ФУНКЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ФИЛЬМЕ А. ТАРКОВСКОГО «ЗЕРКАЛО»

Каркин Р. С.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Зверева Т. В.)
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена функциям поэтического слова в фильме Андрея Тарковского «Зеркало». В данной работе мы постарались ответить на вопрос, в соответствии с каким принципом Тарковский отбирал поэтический материал для своей картины. В результате исследования мы пришли к выводу, что звучащие стихотворения углубляют «зеркальный сюжет», который является магистральным для фильма. Поэтическое пространство становится высшим миром, недоступным героям картины. Стихотворения образуют единый связный текст, функционирующий исключительно в границах фильма.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что впервые поставлен вопрос о соотношении звучащих стихотворений в фильме, а также выявлен сквозной сюжет, объединяющий такие тексты Арсения Тарковского, как «Первые свидания», «С утра я тебя дожидался вчера», «Жизнь, жизнь», «Эвридика».

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются стихотворения, звучащие в фильме Тарковского «Зеркало». В работе задействованы интермедиальный и структурно-семантический подходы к изучению художественного текста.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования мы выяснили, что стихотворения, звучащие в фильме, образуют своеобразный поэтический сборник, который существует только в границах картины, так как в творчестве автора (Арсения Тарковского) данные тексты между собой не связаны. Четыре стихотворения (как в своем единстве, так и каждое по отдельности) дополняют и усложняют зеркальную архитектонику фильма.

В фильме Андрея Тарковского «Зеркало» звучит четыре стихотворных текста: «Первые свидания», «С утра я тебя дожидался вчера», «Жизнь, жизнь», «Эвридика». Все они принадлежат перу его отца – Арсению Тарковскому. В поэтической системе самого Тарковского эти произведения никак не связаны: ни жанрово, ни идейно, ни хронологически (между датой написания первого стихотворения и последнего – 24 года). Однако в системе кинематографического текста стихотворения объединяется в новое смысловое единство, образуя единый текст.

Если говорить о своеобразно текстовом сверхединстве, то стихотворения следует рассматривать не в хронологическом порядке, а в порядке их звучания в фильме. При таком рассмотрении в текстах прослеживается сквозной сюжет и создается определенный смысловой вектор. Исходя из данной концепции, начать анализ следует с произведения «Первые свидания». Для понимания фильма Тарковского важен возникающий в тексте принцип поэтического двоемирия, а также тема рождения. Лирический герой встречает героиню, с который они отправляются в мир зазеркалья: «С той стороны зеркального стекла» [1, с. 194]. Эта зазеркальная реальность противопоставлена земному миру. Между героями рождается любовное чувство, которое впоследствии приведет к рождению новой жизни, но событие рождения будет присутствовать не в поэтическом тексте, а в фильме. Заметим, что пространство зазеркалья – это особый космический мир, в котором человеческие слова преображаются, приобретая высший смысл, приближаясь к божественному Логосу. В творчестве Арсения Тарковского мотив Логоса всегда связан с сотворением мира.

Следующее стихотворение, звучащее в фильме, – «С утра я тебя дожидался вчера». В нем мы вновь встречаем двух героев, однако здесь мы сталкиваемся с противоположной ситуацией – разлукой. Вновь возникает мотив зеркала, в котором события отражаются в перевернутом виде. Две строфы, организующие текст, находятся в зеркальных отношениях друг с другом и рисуют два противоположных состояния мира. В первой строфе буйство природной жизни не приводит к встрече героев: «Ты помнишь, какая погода была? // Как в праздник! И я выходил без пальто» [1, с. 35]. Во второй строфе, напротив, встреча оказывается возможной, но окружающий мир враждебен по отношению к возлюбленным. Так в стихотворении возникает очень важная тема, которая будет воплощена в «Зеркале» – разлад природного и человеческого бытия (заметим, что с разговор об этом разладе и начинается основная часть фильма).

В стихотворении «Жизнь, жизнь», полностью обращенном к проблеме смерти и бессмертия, происходит возрождение лирического героя. Автор задает два возможных пути его достижения: через творчество и через «отцовство». В тексте мы не встречаем героини, зато появляется образ мальчика, который в свете нашей концепции можно интерферировать как образ сына. Лирический герой узнает в нем самого себя, так как каждое предыдущее поколение связано с последующим: «Чтоб кровь моя из века в век

текла» [1, с. 218]. В фильме «Зеркала» эта идея является определяющей.

В стихотворении «Эвридика» герой вновь встречается с Нею. В основании сюжета лежит миф об Орфее, который спускается в Аид за своей возлюбленной Эвридикой. Лирический герой стихотворения помогает воскреснуть своей возлюбленной, с которой они возвращаются в высший космический мир. Первый и последний тексты связывает образ сирени, служащий переходом между земным и небесным пространством. Вновь возникает образ мальчика, который гонит по свету свой обруч. В культуре символ круга традиционно связан с семантикой бесконечности. И в этом вечном движении мальчика и обруча выражается идея бессмертия, заданная в предыдущем тексте. Стихотворная речь, таким образом, становится зеркалом для кинтоекста.

Для фильма А. Тарковского зеркальный принцип является конструктивным. Мать главного героя (Мария) отображается в его жене (Наталье): их играет одна актриса – Маргарита Терехова. Фильм представляет из себя воспоминания главного героя (Алексея) о своей жизни. В его памяти у матери и бывшей жены одно лицо. Две героини как бы уподобляются друг другу, Тарковский стирает границу времен. Фигура самого Алексея не просто удваивается, она дробится на множество отражений, в фильме выстраивается следущая цепочка: отец – Алексей – сын (Игнат). Далее структура отражений и зеркал еще более усложняется. Взрослый Алексей, за чьими воспоминаниями наблюдает зритель, на протяжении всего фильма, оставался закадровым персонажем. Зритель видит его руку в одной из последних сцен, когда он лежит на смертном одре. На месте главного героя находится сам Андрей Тарковский. Таким образом, Алексей является отражением режиссёра, в чьем образе он узнает свою судьбу. В мир кинофильма включен и настоящий отец режиссера Арсений Тарковский, который сам читает свои стихи.

Таким образом, отец Алексея становится отражением Арсения Тарковского. В финале фильма зритель видит, как женщина идёт с детьми по полю. Это - Мария Ивановна Вишнякова, мать Андрея Тарковского. Так появляется еще одно отражение матери, помимо воплощённого Маргаритой Тереховой. А ребенок, идущий с ней, еще одно зеркало Алексея и Андрея Тарковского. Зеркальность героев бесконечна, она выходит за пределы фильма, включая в свою структуру реальных людей. В рамках фильма режиссер вновь соединят свою семью воедино (его отец ушел из семьи, когда ему было три года). На более глубинном философском уровне речь идет о соединении мужского и женского начал, которые, по мнению режиссера, трагически разъяты в мире. Кроме того, для понимания фильма важно, что фигура Отца не имеет визуального воплощения, зритель только слышит его голос, в то время как фигура Матери возникает в фильме неоднократно. Голос Отца символизирует незримое присутствие Бога в мире.

С одной стороны, поэтические тексты – это еще одно зеркало, в кото-

ром отражается сюжет фильма. С другой – между фильмом и стихотворениями возникают дополнительные смысловые отношения. В фильме так и не происходит встречи Отца и Матери, Алексея и Натальи. Но «с той стороны зеркального стекла», то есть в поэтическом пространстве, Он и Она находят друг друга. Таким образом поэзия становится тем высшим, Божественным пространством, в котором оказывается возможным соединение героев и в котором собираются воедино осколки разбитого зеркала.

Резюме. Таким образом, мы пришли к выводу, что выбор поэтического материала для фильма «Зеркало» не случаен. Стихотворный текст отвечает главному принципу фильма – принципу зеркальности. Поэтическое пространство становится высшим миром, в котором происходит встреча героя и героини, что оказывается невозможным в границах земного пространства. Как единый текст-цикл (существующий только в пределах фильма), так и каждое стихотворение в отдельности усложняют и углубляют систему зеркал, выстроенных режиссером для воплощения своей концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарковский А.* Судьба моя сгорела между строк… : стихотворения. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 440 с.

РОЛЬ ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Кириллова Ю. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению роли олицетворения природы и природных явлений в художественном тексте произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» на языке оригинала. Выявляется сущность и функции данного стилистического приема. Для повышения культуры речи и оптимизации процесса усвоения иностранного языка необходимо изучение стилистических приемов и различных выразительных средств языка. Это позволяет обогатить словарный запас и познакомиться ближе с культурой другой страны. Рассмотрение данных приемов позволяет сделать выводы об особенностях языковой картины мира той или иной нации.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность заключается в исследовании такого стилистического приема, как олицетворение. В последние годы интерес к языку у представителей гуманитарных наук возрастает, они стремятся изучить человеческий фактор в языке и разрешить некоторые спорные вопросы, связанные с определением данного феномена.

Творчество Рэя Брэдбери многогранно, в своих произведениях он затрагивает многие проблемы, также его произведение позволяет увидеть мир с новой стороны, взглянуть на него глазами ребенка.

Материал и методика исследования. Материалом для данной статьи послужил текст романа Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков». Основополагающим методом для данного исследования послужил лексико-стилистический анализ, включающий такие приемы, как интерпретация и обобщение. В работе используется описательный метод, позволяющий охарактеризовать роль олицетворение в английском художественном тексте.

Результаты исследования и их обсуждение. Олицетворение, как риторическую фигуру речи, мыслители начали изучать еще с древности. С самых давних времен человек был склонен одушевлять самые различные явления и вещи, наделять предметы и природу некими чертами, которые присущи только живому существу.

Русский философ А. Ф. Лосев считал, что «олицетворение является следующей ступенью после мифологического мышления и относится к метафорическому мышлению» [3, с. 301]. В настоящий момент олицетворение рассматривается лингвистами как троп, однако существуют некоторые разногласия, которые связаны с определением этого феномена. Некоторые ученые считают, что олицетворение, персонификация, прозопопея и антропопатизм не отличаются по своему значению и сути, другие, наоборот разграничивают их. Некоторые филологи относят данный троп к метафоре, но другие считают, что у метафоры и олицетворения совершенно разные принципы работы.

Дадим определение данному понятию. «Олицетворение – приём художественного изображения; наделение животных и неодушевлённых предметов человеческими свойствами» [1]. Роль олицетворения в художественном тексте велика: оно служит для создания ярких, запоминающихся и выразительных образов, картин чего-либо, усиливает передаваемые мысли и чувства и отвечает за индивидуальный стиль писателя. Олицетворение облегчает восприятие различных образов читателями, особенно детьми, так как дети по своей натуре склонны одушевлять различные предметы.

Особенно ярко это заметно в романе Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков», который имеет несколько автобиографичный характер. Повествование в романе ведется от лица двенадцатилетнего мальчика, Дугласа Сполдинга, который всего за одно лето открывает для себя целый мир. В этом произведении многие явления природы, растения подвергаются олицетворению, так как для главного героя природа играет большое значение в жизни. Красочность и образность при описании Р. Брэдбери достигает с помощью многочисленных метафор и олицетворения. С помощью этого приема раскрывается таинственность природы.

Так, например, персонификации подвергается овраг, который внушал страх жителям города. Если жизнь в городе затихала на ночь, то овраг не

засыпал никогда, в нем постоянно что-то происходило, нечто темное находилось в постоянном движении. "*And each morning a little more of the ravine edged up into the town, threatening to swamp garages like leaking rowboats, devour ancient cars…"* [2, с. 33]. Глаголы "*edge up", "threaten", "devour"* выражают действия характерные для человека: *«приближаться», «запугивать», «поглощать»*, употребляя их по отношению к оврагу, автор создает его устрашающий образ. В глазах детей овраг был зверем, монстром, который готовился к нападению, который каждую ночь подкрадывался все ближе и был готов поглотить город целиком. "*It was as if the whole ravine was tensing, bunching together its black fibers, drawing in power from sleeping countrysides all about, for miles and miles"* [2, с. 61]. В данном примере овраг предстает неким живим существом, которое может напрягать мышцы и набирать силу "*…ravine was tensing, bunching together its black fibers…".*

Трава, ветер, дождь, листья, цветы – в рассказе все наполнено жизнью, все живет, дышит, играет яркими красками. *«The grass whispered under his body»* [2, с. 26]. Трава в данном предложении наделяется умением шептать "*to whisper".* "*Here was where the big summer-quiet winds lived…"* [2, с. 20]. В данном случае, автор показывает, что у ветра, как и человека, есть то место, где он живет, куда возвращается после долгого дня. "*The wind sighed over his shelled ears"* [2, с. 26] – здесь используется глагол "*to sigh" (вздыхать),* который используется, как правило, для описания действий человека. В данном случае создается впечатление, что у ветра есть дыхание, он живой, вздыхает рядом с ухом Дугласа. Антропоморфные характеристики приписываются дождю. "*The rain began light, a touch… It played the sidewalks and roofs like great pianos"* [2, с. 60]. Все началось с легкого прикосновения (*touch*), потом он начал играть словно талантливый композитор по крышам и тротуарам (*play like great pianos*).

Персонификация создает яркий и запоминающийся образ, понятный любому читателю. Одуванчики, которые занимают одну из центральных ролей в романе также подвергаются персонификации. Они словно река заполняют все пространство (*flood*), от них не скрыться, они проникают везде (*drip off*), стучатся в окна домов (*tap*). Автор использует олицетворение, чтобы вдохнуть жизнь в одуванчики, сделать этот образ ярким и запоминающимся. Этот троп помогает расширить возможности слова в передаче картины мира и проиллюстрировать отношение детей, которые познают себя и природу, к происходящему. Олицетворяя одуванчики, Р. Брэдбери подчеркивает особое значение этого цветка и для самого себя. "*The flowers that flooded the world, dripped off lawns onto brick streets, tapped softly at crystal cellar windows and agitated themselves so that on all sides lay the dazzle and glitter of molten sun."* [2, с. 29] Они буйствуют, безумствуют и даже могут ослепить, если долго на них смотреть. *"…They run amuck; I let them…Stare, and they burn a hole in your retina…"* [2, с. 29]. Утром природа просыпается также, как и человек: листья на деревьях постепенно пробуждаются, подрагивая от легкого бриза (*tremble with a soft awakening)*. "*The leaves on all the*

trees tremble with a soft awakening to any breeze the dawn may offer." [2, с. 121]. В романе подвергаются персонификации времена года. Им придаются антропоморфные характеристики. "*Douglas… let summer idle him on its early-morning stream."* [2, с. 16]. Глагол "*idle" – «бездельничать»* употребляется по отношении к лету, которое позволяет Дугласу немножко полениться. "*The first cool touch of autumn moved slowly through the town…"* [2, с. 182]. В данном примере можно наблюдать олицетворение *«прохладное прикосновение осени»*, это делает текст более выразительным, читатель проникается ситуацией и способен сам прочувствовать и пережить событие в тексте. "*For the winter breath was exhaled again and again about them…"* [2, с. 190]. *«Дыхание зимы»* является олицетворением, его можно отнести к стертым тропам, в которых перенос значения практически не ощущается в результате многократного использования в речи и текстах художественных произведений. Автор использует олицетворение, чтобы придать образам динамичность и сделать их более живыми, чтобы сделать акцент на взаимодействии человека и природы.

Резюме. Таким образом, можно сделать вывод, что олицетворение является активным художественным приемом Рэя Брэдбери в романе «Вино из одуванчиков». Данная фигура речи распространилась на многие объекты, помогла сделать произведение более образным и красочным. Олицетворению в данном произведении подверглась явления природы и сама природа. Антропоморфные характеристики придаются временам года, дождю, ветру, траве, листьям, цветам, в особенности одуванчикам, которые занимают одно из центральных мест в романе. Оврагу приписываются зооморфные характеристики – глазами ребенка это опасный зверь, который находится в напряжении и готов напасть в любую минуту, поглотить город. Персонификация усилила передаваемые мысли и чувства, помогла создать уникальный стиль писателя. Все образы легко воспринимаются читателями все возрастов. Стоит отметить, что этот прием появляется чаще при описании мира с точки зрения ребенка, а не взрослого, и именно это создает особое эстетическое видение картины мира глазами детства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой толковый словарь русского языка* : гл. ред. С. А. Кузнецов [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gramota.ru/slovari/dic/?bts=x&word=олицетворение (дата обращения: 15.03.2021).

2. *Брэдбери Р.* Dandelion Wine = Вино из одуванчиков. СПб. : Издательство «Антология», 2017. 288 с.

3. *Лосев А. Ф.* Философия. Мифология. Культура. М. : Политиздат, 1991. 524 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА С. КИНГА «МИСТЕР МЕРСЕДЕС»

Краснова А. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию стилистических средств создания образности на примере романа С. Кинга «Мистер Мерседес», написанного в жанре «крутого детектива». Автор предпринимает попытку выявить основные стилистические фигуры, используемые С. Кингом для передачи образности, и подвергает их анализу. В статье даны определения понятиям «образ», «тропеическая образность» (с последующей классификацией тропов по А. И. Николаеву), «нетропеическая образность», а также дается общая информация о произведении, послужившем материалом для исследования. В рамках анализа примеров в работе приводится и поясняется соответствующий контекст.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению того, как стилистические средства создания образности – тропеические и нетропеические – используются в современной прозе жанра «крутого детектива».

Материал и методика исследования. Материалом для исследования послужил роман С. Кинга «Мистер Мерседес» (2014). Основные методы исследования – анализ теоретических источников, лингвистическое наблюдение, сопоставление и обобщение.

Результаты исследований и их обсуждение. Такая сложная и многозначная категория стилистики, как образность, имеет разные интерпретации в зависимости от определения родственного понятия и термина «образ». Необходимо иметь в виду, что самый термин «образ» имеет множество самых различных значений, особенно когда он сопровождается такими эпитетами, как «поэтический», «художественный», «творческий». Везде в таких случаях термин «образ» получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженным [2, с. 175].

Литературный энциклопедический словарь определяет образ как любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении; особенно часто – действующее лицо или литературный герой. Здесь можно говорить об «образе чего-то» или «образе кого-то» [5, с. 252–257]. Таким образом, в данной работе мы будем придерживаться узкого значения образа, которое подразумевает совокупность определенных свойств и черт в индивидуальном облике героя.

Можно выделить два типа образности: тропеическую и нетропеическую. Тропеическая образность подразумевает употребление слов и выра-

жений в переносном значении и входит в область металогии [1, с. 181]. Общепринятой классификации тропов не существует. Так, например, А. И. Николаев выделяет следующие группы тропов:

— Сравнительно-метафорическая группа, в которую входят тропы, основанные на устойчивом сходстве (сравнение, метафора, олицетворение, гипербола, литота, аллегория, антономазия, метафорический эпитет);

— Контекстно-дискурсная группа, в которую входят тропы, основанные на ситуативной связи (метонимия, синекдоха, ирония, сарказм, метонимический эпитет) [3, с. 121–139].

В отличие от тропеической образности, суть нетропеической заключается в употреблении лексических единиц в их прямом значении, что близко понятию автологии [1, с. 8–10]. Следовательно, даже употребление семантически нейтральных слов в рамках определенного контекста может служить средством создания образности.

Роман С. Кинга «Мистер Мерседес» написан в жанре нуар (или же *hard-boiled fiction* в английской трактовке), в основе которого легли напряженный сюжет и грубоватая манера повествования в духе Эрнеста Хэмингуэя и Джона Дос Пассоса [4]. Главный герой в произведениях подобного жанра – лицо, непосредственно вовлеченное в преступление. Для изложения характерен жесткий реализм, обилие сленга, а для персонажей – склонность к саморазрушению. Жанр «крутого детектива» ставит перед любым автором определенные задачи по детальному раскрытию героев и побуждает его использовать разнообразные стилистические средства создания образности, что и представляет интерес в рамках данной работы.

Рассмотрим упомянутую выше сравнительно-метафорическую группу тропов, в основе которых лежат отношения сходства межу предметами.

Самое широкое определение метафоры подразумевает перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства, однако лингвисты говорят о том, что это явление семантическое, при котором добавочный смысл слова становится главным в контексте художественного произведения. В анализируемом романе метафоры встречаются очень часто, но понимаются, как правило, в рамках заданного контекста:

“What about you?” Brady asks Jerome. “Something for you?”

“A vanilla soft-serve, please.”

***“Vanilla’s what you’d like to be**, Brady thinks, and gets them their orders.”* [6, с. 79]

Разговор идет о мороженом. Брейди Хартсфилд, скрытый расист, питает неприязнь к темнокожему юноше Джерому, который как раз собирается купить у него мороженое. Брейди уверен в том, что Джером и вся его семья стремятся подражать «белым» – «во всей семье ниггерское имя только у собаки». Поэтому употребление лексемы *vanilla,* сочетаемой с лексемой *ice-cream,* в рамках заданного контекста приравнивается к лексеме *white*, а сама реплика *“Vanilla’s what you’d like to be”* трансформируется в сознании

читателя в *"White's what you'd like to be"*.

Помимо этого, в романе присутствуют и такие метафоры, для понимания которых знание контекста не обязательно. Брейди, рассуждая о собственных умственных способностях, использует для скрытого сравнения технологические термины; метафора при этом становится развернутой:

"My mind is also analytical. ***It's a machine. A Mac loaded with gigs to the googolplex.****"* [6, с. 129]

Используемые в романе эпитеты – красочные слова-определения, употребляемые в переносном значении – в большинстве своем не обладают ярко выраженным коннотативным значением вне заданного контекста и являются индивидуально-авторскими. Образ Барбары, младшей сестры Джерома, который читатель воспринимает с точки зрения расиста Брейди, содержит ряд контекстуальных эпитетов:

"She's nine or so, and also has ***a ridiculously white name****: Barbara. Brady finds the* ***idea*** *of a black child named Barbara so* ***surreal*** *it's not even offensive. The only one in the family with* ***a nigger name*** *is the dog, standing on his hind legs with his paws planted on the side of the truck and his tail wagging."* [6, с. 79]

Иногда пояснение эпитетов дается до их фактического употребления в тексте. В таком случае эпитет подытоживает полученную ранее информацию о персонаже и закрепляет созданную в рамках образа характеристику:

"Brady considers himself a creator as well as a destroyer, but knows that so far he hasn't managed to create anything that will exactly set the world on fire, and he's haunted by the possibility that he never will. That he has, at best, ***a second-rate creative mind.****"* [6, с. 96]

Помимо перечисленных выше стилистических средств, С. Кинг применяет сравнение одного предмета с другим. Сравнение является наиболее распространенным средством изобразительности, но в романе встречается редко. Автор позволяет читателю проследить рассуждения высокомерного и бессердечного Брейди о самом себе:

"He's wearing a sweater beneath his white Mr. Tastey jacket, because ***the load behind him is cold. Like my mind,*** *he thinks. Only ice cream is just cold. My mind is also analytical."* [6, с. 129]

Для создания образности автор прибегает к использованию контекстуально-дискурсного тропа – метонимии, которая заложена уже в самом названии романа: Брейди Хартсфилд, устроивший бойню у Городского Центра на «мерседесе», просит детектива называть его «Мерседесом Убийцей». Сам детектив Ходжес называет Брейди «Мистером Смайликом» – Хартсфилд на письме использует эти графические средства для передачи эмоций.

"Very truly yours, ***THE MERCEDES KILLER****"* [6, с. 26]

"Here was ***Mr. Smiley-Face****."* [там же, с. 104]

Рассуждая о личности детектива Ходжеса, Брейди предполагает, что «старый коп никогда не читал Ницше». Его максимум – Джон Гришэм. Имя

знаменитого писателя в заданном контексте заменяет собой детективный жанр в целом.

“Only Brady is betting the old cop never read Nietzsche; Brady's betting ***the old cop is more of a John Grisham man****. If he reads at all.”* [6, с. 43]

Важное место в стилистике романа занимает нетропеическая образность. Лексемы, используемые в своем прямом значении, характеризуют как монологическую, так и диалогическую речь. С помощью внутренних монологов и диалогов С. Кинг дает косвенную характеристику персонажей, которая, несомненно, является одним из главных элементов создания образности. Несмотря на отсутствие тропов, читателю открывается двуличная природа Брейди Хартсфилда:

“Brady doesn’t reply to this, because anything he says might be the wrong thing. Anthony "Tones" Frobisher must not know that Brady hates him. Fucking loathes him. Brady hates everybody, including his drunk mother, but it’s like that old country song says: no one has to know right now” [6, с. 45].

Резюме. Опираясь на вышеизложенные положения, можно сделать вывод, что образность в романе С. Кинга «Мистер Мерседес» представлена как тропеически, так и нетропеически. Тропеическая образность создается преимущественно с помощью метафор и эпитетов, носящих контекстуальный характер; нетропеическая образность представлена стилистически нейтральными лексемами, которые, будучи элементами внутренних монологов и диалогов, косвенно дополняют образ героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Квятковский А. П.* Школьный поэтический словарь. М. : Дрофа, 1998. 458 с.

2. *Лосев А. Ф.* Проблемы художественного стиля. Collegium, Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 288 с.

3. *Николаев А. И.* Лексические средства выразительности Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Иваново : ЛИСТОС, 2011. С. 121–139.

4. *Энциклопедия «Британника»* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.britannica.com/art/hard-boiled-fiction

5. *Эпштейн М. Н.* Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А, Николаева. М. : Сов. энцикл., 1987.

6. *King, Stephen* Mr. Mercedes. Published by Hodder & Stoughton in 2015. 423 p.

МНОГОЛИКИЙ ФАУСТ В АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Краснова А. А.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Курникова Н. С.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию и описанию эволюции

образа Фауста в отдельных произведениях английской и немецкой литературы, представляющих разные эпохи – начиная с XVI и заканчивая концом XX в. В работе приводятся факты о жизни полумифического доктора И. Фауста, считающегося прототипом литературного героя. Автор предпринимает попытку проследить изменение основных эстетических и этических принципов создания известного беллетризованного образа великого чернокнижника в зависимости от господствующей литературно-культурологической парадигмы.

Актуальность исследуемой проблемы. Полулегендарный Фауст – один из самых известных протагонистов европейской литературы. Впервые его образ появляется в произведениях времен Реформации, а затем обретает особую популярность в эпоху Нового времени. В XXI вв. фаустианские мотивы снова находятся в центре внимания ряда писателей, пытающихся описать смену тенденций общественно-политической жизни, разобраться в новых философских исканиях и подвести итог очередного столетия. Образ Фауста вызывает у литераторов интерес и по сей день.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования послужили следующие произведения: «Трагическая история доктора Фауста» К. Марло (1589), «Фауст, трагедия» И. Гёте (1808; 1832), «Потрет Дориана Грея» О.Уайльда (1890), «Доктор Фаустус» Т. Манна (1947) и «Эрик» Т. Пратчетта (1990). Основные методы исследования –анализ теоретических источников и сравнительно-сопоставительный анализ художественных произведений.

Результаты исследования и их обсуждение. Как отечественные, так и зарубежные исследования образа Фауста охватывают широкий спектр работ. В европейской науке преобладают философские интерпретации образа (Т. Адорно, Л. Лёвенталь, Дж. Лукас и др.). Немецкий философ О. Шпенглер ввел понятие «фаустовской культуры» [7, с. 46]. Обостренное переживание времени, бесконечность материального и духовного, идеалистическое мировосприятие – все это характерные признаки той самой динамической культуры воли, которая живет не настоящим, а прошлым и будущим. Фаустианские мотивы часто рассматриваются с точки зрения специфики их осмысления в русской литературе (Н. Н. Вильмонт, З. Е. Либензон, Б. Л. Пастернак, Н. Д. Старосельская и др.).

Источники, описывающие жизнь немецкого доктора Иоганна Георга Фауста, считающегося прототипом известного протагониста, нельзя назвать однозначно достоверными. Однако доподлинно известно, что полулегендарный бродячий доктор родился около 1480 г. Предположительно Фауст получил степень бакалавра теологии, а затем много путешествовал, представляясь чернокнижником. Считается, что Фауст погиб в 1540 г. при взрыве во время проведения опытов. Тело доктора оказалось настолько изуродованным, что в народе пошел слух о вмешательстве дьявола, который лично пришел забрать душу умершего.

Основополагающие этические и эстетические принципы образа Фауста изложил отечественный критик П. В. Анненков: «Фауст … должен был выйти из естественной гармонии духа, поссориться с действительностью, к которой обратился за утешением и познанием, и после ряда кровавых испытаний, мучительной борьбы, падений и обольщений возвратиться снова к … гармонии, просветленной опытом и сознанием» [1, с. 36]. Таким образом, эволюцию образа Фауста целесообразно исследовать в рамках двух аспектов: полулегендарно-прототипного и духовно-нравственного.

Очевидно, что биографические факты о жизни реального Фауста перекликаются с сюжетом боле ранних произведений – трагедий К. Марло и И. Гёте. Оба автора создают образ пожилого доктора, разочаровавшегося в авторитетных для своего времени науках и обратившегося к магии для удовлетворения первоочередной потребности в познании. Но несмотря на внешне схожий сюжет, авторы расходятся в понимании моральной драмы человека.

Будучи представителем литературы Ренессанса, К. Марло поставил под вопрос новые для своего времени идеалы. Способен ли человек довести свою мощь до предела и изменить мир? Ответ К. Марло дает предельно понятный: не может. Стремясь к силе, власти и полной свободе, человек разрушает себя, поэтому не может рассчитывать на искупление грехов и спасение души.

«На гибель Фауста взирайте все! Его судьба да отвратит разумных
От области познанья заповедной, чья глубина отважные умы
Введет в соблазн – творить деянья тьмы» [4, с. 277]

И. Гёте отказывается от культа разума эпохи Просвещения в пользу предельной эмоциональности и крайнего индивидуализма. «Новому» Фаусту не чужда человеческая жажда любви; он испытывает муки совести и дает моральную оценку собственным действиям. Читатель узнает о спасении Фауста из уст Ангелов, несущих бессмертную сущность на небо:

«Спасен высокий дух от зла произволеньем божьим:
Чья жизнь в стремлениях прошла, того спасти мы можем» [2, с. 443]

Усложненное мироощущение человека эпохи рубежа веков и литературного декаданса требовало поиска новых форм самовыражения. На смену «учёному Фаусту» приходят люди тонкой душевной натуры – композиторы, художники и различные представители богемы. Так, в образах Дориана Грея и Адриана Леверкюна читатель скорее почувствует душевное одиночество Фауста, нежели заметит его физическое воплощение: оба героя не соотносятся с каноном доктора и чернокнижника. Т. Манн дает примечательные намеки на первоначальный сюжет легенды об ученом:

«…Что, в свою очередь, проливает свет на внутреннюю жизнь лютеранина Леверкюна и отчасти объясняет его поступление на богословский факультет» [3, с. 19].

«С дружеской и христианской просьбой хочу обратиться к вам, не примите её во зло и не обессудьте, ибо я всем сердцем хочу признаться

вам… Ибо песочные часы у меня перед глазами, и когда последняя песчинка пройдёт сквозь горлышко, он возьмёт меня, тот, с кем я подписал договор собственной кровью, кому я стал крепок душой и телом, возьмёт… его товар» [3, с. 402].

Для сюжета этих произведений рубежа веков характерна общая черта: явного намека на спасение души героя, равно как и на отказ в нем, не содержится.

Эпоха рубежа XIX–XX вв. существенно изменила душевные искания и желания «Фаустов». Единственная просьба Дориана Грея – дарование вечной молодости и красоты, – переплетается с главной установкой эстетизма, которая заключается в преобладании эстетического над этическим, прагматическим и утилитарным. Леверкюн же стремится создать необычайно великое, поистине гениальное музыкальное произведение, которое способно затмить собой все предыдущие.

Трагические истории нередко подкрепляются определенной моралью. К однозначному выводу читателя подводит К. Марло: опасно и грешно стремиться к познанию тех сфер, которые недоступны для человеческого понимания. И. Гёте в целом придерживается той же позиции. Власть, сила, знания, красота, любовь самой прекрасной женщины – ничто из этого не способно сделать человека по-настоящему счастливым. Эту точку зрения разделяют в своих произведениях О. Уайльд и Т. Манн.

В отличие от рассмотренных ранее героев, Эрик Т. Пратчетта не испытывает чувства одиночества и, будучи подростком, характеризуется повышенной потребностью в коммуникации. «Новый» Фауст утрачивает присущий его предшественникам трагизм, теряет былое величие и всеобщее признание, но продолжает тешить свое эго.

«Ад очень нуждался в таких ужасающе способных, эгоцентричных людях, как Эрик. У них куда лучше получалось творить всякие мерзости» [5, с. 46].

Т. Пратчетт как представитель постмодернизма признает относительность любых ценностей, подводит читателя к осознанию иллюзорности представлений о неограниченности познания.

«Любопытно отметить, что боги Плоского мира никогда особо не утруждали себя всякими судилищами над душами умерших, потому что люди попадали в Ад только в том случае, если глубоко и искренне верили, что именно там им и место» [5, с. 44].

Однако Эрик, как и отрекшийся от всего святого доктор, мечтает повелевать миром, жить вечно и обладать самой прекрасной женщиной в истории. Фауст, описанный и Марло, и Гёте, просит у высших сил то же самое – лишь с оговоркой на то, чтобы также познать и тайны загадочной сверхъестественной составляющей вселенной.

Будучи представителем постмодернизма, Т. Пратчетт не прибегает к морализаторству, а лишь описывает факты, которые постепенно приводят Эрика к осознанию несбыточности своих желаний. Т. Пратчетт пишет:

«В конце концов, суть исполнения желаний как раз и заключается в том, чтобы клиент получал именно то, что просил, и именно то, что на самом деле ему было совсем не нужно» [5, с. 96].

Резюме. Опираясь на изложенные выше положения, можно сделать вывод, что образ Фауста в английской и немецкой литературе сохраняет ряд своих уникальных черт, которые могут подвернуться трансформации в связи с запросами времени и господствующим мироощущением. Неизменными остаются эгоцентризм и неимоверное стремление достичь желаемого, которое зачастую приводит лишь к неприятным, а иногда и трагическим последствиям. При этом очевидно, что с течением времени исследуемый образ, который был во многом идеализирован в эпоху Просвещения и романтизма, постепенно упрощается и даже пародируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анненков П. В.* Замечательное десятилетие : серия литературных мемуаров. М. : Изд-во ГИХЛ, 1960. 688 с.

2. *Гете И. В.* Фауст. Трагедия. Пер. с нем. Б. Пастернака. Вступит. статья и коммент. А. Аникста. М. : «Худож. Лит.», 1978. 510 с.

3. *Манн Т.* Доктор Фаустус : Жизнь немецкого композитора Адриана Леверкюна, рассказанная его другом: Роман / Пер. с нем. С. Апта и Н. Ман. М. : Республика, 1993. 431 с.

4. *Марло К.* Сочинения. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. 664 с.

5. *Пратчетт Т.* Эрик, а также Ночная Стража, Ведьмы и Коэн-Варвар: фантастические повести; [пер. с англ. И. Кравцовой, А. Жикаренцева]. Москва : Издательство «Э», 2017. 384 с.

6. *Уайльд О.* Портрет Дориана Грея: Пер. с англ. М. Абкиной / Послесловие Е. Стеквашова. Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1986. 191 с.

7. *Шпенглер О.* Закат Европы. М. : Попурри. 2019. 704 с.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В АМЕРИКАНСКИХ КОРОТКИХ РАССКАЗАХ

Крылова И. Ю.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье дается определение иронии, а также рассматриваются различные языковые средства, которые используются для ее передачи в художественном тексте. Анализ лингвистических особенностей реализации данных средств проводится на материале коротких рассказов американских писателей.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования

обусловлена усилившимся интересом к явлению иронии. Кроме того, в литературе значительное внимание уделяется иронии как основному способу привлечения внимания читателя и передачи собственного отношения автора к отображаемой действительности. Данный факт предполагает рассмотрение лингвостилистических средств реализации иронии. Особенности художественной организации рассмотренных нами коротких рассказов позволяют изучить данное явление с практической стороны.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются короткие американские рассказы таких писателей, как О. Генри, Фланнери О'Коннор, С. Ликок и Джордж Эйд.

Подбор материала для данной работы осуществлялся с помощью таких методов, как: сплошная выборка лингвостилистических средств, анализ научной литературы отечественных и зарубежных авторов.

Результаты исследования и их обсуждение. На протяжении многих лет ирония является предметом изучения многих учёных, но до сих пор исследователи продолжают спорить о сущности данного лингвистического явления, а также о его характеристиках. Поэтому феномен иронии имеет множество толкований.

Так, например, Д. Н. Ушаков дает следующее определение иронии: «Риторическая фигура, в которой слова употребляются в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки. Тонкая насмешка, прикрытая серьезной формой выражения или внешне положительной оценкой» [2].

В словаре иностранных слов Н. Г. Комлева, дается следующее определение иронии: «во-первых, это тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме; во-вторых, употребление слова или целого выражения в противоположном смысле с целью высмеивания» [1].

Значительную роль ирония играет в художественных произведениях. Она служит средством создания комичности ситуации. Ирония выражает точку зрения автора и его оценку, а также может придавать особую эмоциональную окраску. Часто высказывание становится ироническим лишь благодаря правильно выбранному контексту. Кроме того, иронический эффект в художественных текстах достигается путем употребления разнообразных языковых средств. К таким средствам выражения иронии относятся: использование императивных конструкций, превосходной степени прилагательных, омонимов, полисемии, антитезы, имен собственных, лексических и синтактических повторов, риторических вопросов, гиперболы, игры слов, парцелляции, олицетворения, метафоры, эпитета, гиперболы и других средств художественной выразительности. Благодаря использованию различных языковых средств, ирония в художественных произведениях преподносится читателям в наиболее интересной форме.

Американский писатель О. Генри практически во всех своих рассказах использует иронию для создания комического образа. Он обращается к различным языковым средствам для выражения иронии.

Так, например, в рассказе "The Green Door" есть высказывание "*She*

began to tell him her little story. It was one of a thousand such a city yawns every day" [5].

В данном предложении для выражения иронии используется олицетворение "a city yawns", а также синекдоха: жители города представлены словом "city". Данные средства помогают представить, насколько скучной была история девушки.

В истории "The complete life of John Hopkins" О. Генри использует оксюморон, чтобы подчеркнуть пессимизм Фрешмейера.

"Joy surged in Freshmayer's heart. Here was corroboration of his belief that the world was rotten and man a peripatetic evil" [3]. Сочетание двух противоречащих друг другу терминов создает иронический эффект, поскольку только крайне пессимистичный человек может быть настолько доволен знанием, что мир прогнил, а человек – странствующее зло.

В этом же рассказе, говоря о Джоне Гопкинсе, используется гипербола в предложении "Yes, milady, he what you call 'swat' one-three-eight policemans" [3]. Здесь ирония создается благодаря тому, что главный герой описывается как смелый и отважный человек, но на самом деле Джон Гопкинс ударил только одного полицейского и при этом убежал от него.

В рассказе "While the auto waits" иронический эффект достигается при помощи гиперболы, о роли такой банальной темы разговора, как погода, которая является причиной несчастий в мире.

"In a pleasant voice, he risked an inconsequent remark upon the ***weather*** *that introductory topic* ***responsible for so much of the world's unhappiness****-and stood poised for a moment, awaiting his fate". [8]*

В новелле «The Cop and the Anthem» Генри использует большое количество риторических вопросов:

"Don't you figure out that I might have had something to do with it?" [8]

"*Would never a policeman lay hands on him?" [8]*

"Ah there, Bedelia! Don't you want to come and play in my yard?" [8]

"Well, why don't you call a policeman? I took it. Your umbrella! Why don't you call a cop? There stands one on the corner." [8]

В данном примере риторические вопросы показывают сильное стремление персонажа оказаться в тюрьме. Для этой же цели О. Генри использует сравнение в предложении "*Arrest seemed but a rosy dream."* [8] Здесь арест имеет противоположное значение и сравнивается с радужной мечтой, так как герой хочет любыми путями попасть в тюрьму.

Обратимся к отрывку из рассказа «Little Speck in Garnered Fruit», где ирония выражается путем использования аллюзии:

"Precious", said she, with the air of ***Cleopatra*** *asking* ***Antony for Rome*** *done up in tissue paper and delivered at residence, "I think I would like a peach."* [8]

В данном случае иронический эффект создает сравнение столь приземленной просьбы с изображениями великих исторических личностей.

Писатель Стивен Ликок в своем коротком рассказе "How to Avoid

Getting Married" также использует различные языковые средства для реализации иронии.

Так, описывая автора газетной колонки, которому молодые люди часто присылали письма о своих переживаниях, С. Ликок отмечает: "*I accepted their confidences as under the pledge of a secrecy, never divulging their disclosures beyond the circulation of my newspapers, or giving any hint of their identity other than printing their names and addresses and their letters in full"* [4]. Здесь ирония создается путем того, что сначала автор пишет о том, что никогда не разглашает информацию об отправителях писем, а затем сам же противоречит своим словам.

Ирония может также выражаться с помощью синонимичных слов, как в высказывании "*On receipt of this I wrote back at once a private and confidential letter which I printed in the following edition of the paper"* [4]. Синонимы "private" и "confidential", которые в то же время являются эпитетами, раскрывают ироничность ситуации.

Повторы также служат значительным источником выражения иронии: "*I shall always keep that dollar! No matter how much I may need it, or how many necessaries, yes, absolute necessities, of life I may be wanting, I shall always keep that dollar. Do you understand, dear? I shall keep it. I shall not spend it. As far as the use of it goes, it will be just as if you had not sent it. Even if you were to send me another dollar, I should still keep the first one, so that no matter how many you sent, the recollection of one first friendship would not be contaminated with mercenary considerations"* [4]. В этом отрывке использован такой синтактический повтор, как параллелизм. Данный повтор употреблен с целью подчеркнуть корыстные желания героя. Кроме того, в этом же фрагменте мы наблюдаем гиперболизацию, так как преувеличена ценность данного доллара.

Каламбур является одним из часто используемых приемов построения иронии в тексте. "*Nor should the simple domestic virtues be neglected. If a girl desires to woo you, before allowing her to press her suit, ask her if she knows how to press yours. If she can, let her woo; if not, tell her to whoa"* [4]. В данном случае можно увидеть, что иронический эффект достигается путем использования выражения «to press one's suit», которое имеет два значения. Первое значение – «добиваться принятия решения», второе значение – «гладить костюм».

В басне Джордж Эйда "The Fable of What Happened the Night the Men Came to the Women's Club" [6] автор с иронией описывает салоны для высших кругов общества.

"*After the Club had been running for Six Months it was beginning to be Strong on Quotations and Dates. The Members knew that Mrs. Browning was the wife of Mr. Browning, that Milton had Trouble with his Eyes, and that Lord Byron wasn't all that he should have been, to say the Least. They began to feel their Intellectual Oats. In the meantime the Jeweler's Wife had designed a Club Badge.*

The Club was doing such Notable Work that some of the Members thought

they ought to have a Special Meeting and invite the Men. They wanted to put the Cap-Sheaf on a Profitable Season, and at the same time hand the Merited Rebuke to some of the Husbands and Brothers who had been making Funny Cracks" [6].

В данном примере автор для создания иронии использует эпитет "notable", который в данной ситуации приобретает противоположное, отрицательное значение.

Часто в художественных текстах говорящие имена и фамилии героев созданы автором для выражения иронии. Такой метод создания иронии встречается в коротком рассказе Фланнери О'Коннор "Everything that Rises Must Converge". Например, "Your grandmother was a Godhigh" [7].

В данном примере мы видим, что фамилия "*Godhigh"* состоит из двух слов: "God" и "high" и дословно переводится как «тот, кто достигает до Бога». Ирония достигается тем, что используется прием преувеличения, т. е. гиперболизации.

Вставные конструкции также используются для передачи иронического эффекта, используясь одновременно с другими лингвостилистическими средствами. Такие высказывания способны менять значение предложения и помогают автору выразить свою оценку. Например, в коротком рассказе Джеймса Тербера "The University Days" автор пишет:

"*Students to right of me and to left of me and in front of me were seeing cells; what's more, they were quietly drawing pictures of them in their notebooks. Of course, I don't see anything*."

В этом фрагменте мы видим, что рассказчик с иронией описывает то, что он не умеет пользоваться микроскопом на уроках биологии. Автор, употребляя конструкцию "what's more", создает иронический эффект и подразумевает описание студента, которому не удается выполнить то, с чем с легкостью справляются его однокурсники. Вставное слово "of course" придает иронии усиливающий эффект, тем самым показывает, что студент сам признает свою неспособность.

Резюме. Таким образом, на примере коротких американских рассказов мы выяснили, что ирония в художественном произведении может быть передана разнообразными языковыми средствами, такими как оксюморон, лексические и синтактические повторы, эпитет, гиперболизация, сравнение, каламбур и другие приемы. Все они служат для эмоциональной окраски художественного текста и выражения собственной позиции автора, основанной на иронии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. М. : Эксмо, 2006. 672 с.

2. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М. : Альта-Принт [и др.], 2008. 1239 с.

3. *Henry, C.* Selected stories. M. : Progress Publishers, 1977. 376 c.

4. https://en.wikisource.org/wiki/Literary_Lapses/How_to_Avoid_Getting_Married (дата обращения 17.03.2021)

5. https://en.wikisource.org/wiki/The_Green_Door (дата обращения 16.03.2021)

6. https://www.gutenberg.org/files/11930/11930-h/11930-h.htm#7 (дата обращения

17.03.2021)
7. https://www.rulit.me/books/everything-that-rises-must-converge-read-288593-1.html (дата обращения 16.03.2021)
8. https://www.shortstoryguide.com/o-henry-short-stories/ (дата обращения 17.03.2021)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ ВОЛШЕБНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. БАУМА И А. ВОЛКОВА)

Наталевич А. И.
(Научный руководитель – старший преподаватель Маслова М. Е.)
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу различных художественных образов в создании волшебного мира на материале произведений Ф. Баума и А. Волкова и сравнительной характеристике героев в данных произведениях. Исследования заключается в систематизации и обобщении данных о функционировании художественного образа в произведениях. В результате изучения теоретических источников по данной теме, был сделан вывод о том что, мы имеем дело с уникальным явлением – два абсолютно разных произведения, похожих, но не являющихся плагиатом, т. к. А. Волков создал литературное переложение оригинального текста.

Актуальность данной работы заключается в возможности применения результатов исследования в курсе преподавания таких дисциплин, как стилистика, анализ письменного текста, основы интерпретации текста, литература Великобритании и США, разработка креативных заданий по УСР для студентов, а также проведение научной работы со старшими школьниками, изучающими английский язык на углубленном уровне, так как данных произведений в мировой литературе не так уж и много, где второе является литературным переложением первого.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются тексты произведений Ф. Баума “The Wizard of Oz” (Волшебник страны Оз) и А. Волкова «Волшебник Изумрудного города». Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки. Основными методами мы выбрали метод комплексного анализа текста, стилистическо-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа.

Результаты исследования и его обсуждения. Художественный образ – это явление, которое творчески воссоздает автор в своем творении. Л. И. Тимофеев указывал, что «художественный образ – это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение» [1]. В современной дет-

ской литературе популярны книги жанра фэнтези, повествующие о выдуманных волшебных мирах. Этот жанр возник не сегодня, так как детские писатели прошлого заложили его основы более столетия назад.

В нашу задачу входит провести сравнение волшебных образов, в произведениях двух писателей – Ф. Баума и А. Волкова, пересказавшего книги Баума на русский язык. Рассмотрим лишь первую книгу каждой серии – «Волшебник из страны Оз» (1900) и «Волшебник Изумрудного города» (1939).

У Баума главные герои, как правило, обладают всеми желаемыми качествами, им необходимо лишь проявить их; у Волкова волшебник действительно исполняет желания (хотя и обманывая персонажей, но именно его действия во многом помогают им улучшиться).

Александр Волков, как преподаватель математики, искренне любящий точные науки, привносил эту любовь и в свои книги. В его версиях, герои одолевают чары и магию не смекалкой и удачливостью, а логикой и всяческими хитрыми изобретениями. В то же время Волков не мог пройти мимо социальных и политических проблем своего времени. Его Элли предстает перед смирившимися Живунами не просто волшебницей в домике, убившим колдунью, а настоящим освободителем, который ведет за собой [2].

Баум хотел создать злободневную сказку для взрослых, где герои списаны с известных всем персонажей, а получилось увлекательное путешествие в удивительный мир, полный приключений для детей.

Волков старался сделать сказку более милой и забавной. Например, У Баума стражник, охраняющий дворец волшебника, сразу же пропускает путников, он назван просто *«солдатом с зелеными бакенбардами»*, Волков дает ему имя *Дин Гиор* и вводит сцену с расчесыванием бороды.

Мы заметили, что у А. Волкова герои часто произносят звуки и совершают действия, которые уточняют их образ. У Ф. Баума образ определен описанием. Также Волковым используется большое число эмоциональных действий персонажей и восклицательных предложений.

У Волкова жители Волшебной страны отличаются характерными приметами: *Мигуны* мигают глазами, *Жевуны* двигают челюстями. У героев сказки Баума таких черт нет, они имеют только названия.

В частности, в таблице ниже приведены описания главного волшебника у двух авторов. Примеры показывают, что в пересказе Волкова образ существенным образом трансформировался – главным образом, исходя из традиций сказочного повествования, существующих в русской культуре.

А.Волков	Ф.Баум
Волшебник	
«*каков его настоящий вид – не знает никто из людей*»	«*Вы видели волшебника ОЗ? – Нет, я никогда не видел его*» (*Have you seen OZ? – Oh no, I never seen him*)
к Элли Волшебник является в виде огромной **Живой Головы**	К Дороти – виде **головы огромных размеров** (*enormous Head, without body*

	to support it or arms or legs or whatever. There was no hair upon the Head, but it had eyes and nose and mouth, and was much bigger than the head of the biggest giant)
К Страшиле является в виде прекрасной **Морской Девы**	К Страшиле является в образе **красавицы с улыбкой на лице** (*a most lovely lady. She was dressed in green silk gauze and wore upon her flowing green locks a crown of jewels. Growing from her shoulders were wings, gorgeous in color and so light that they fluttered if the slightest breath of air reached them*) [5]
Железному Дровосеку – **чудовищным зверем** с «*мордой как у кабана, только с рогом*»	Дровосеку появился в виде **страшного Зверя** (*the most terrible Beast. It was nearly as big as an elephant, had a head of a rhinoceros, only there were 5 eyes in its face. There were five long arms growing out of its body and its also had five long slim legs. Thick, woodly hair covered every part of it, and a more dreadful monster could not be imagined*)
К Трусливому Льву из обеих сказок – в виде **Огненного Шара** (*a ball of fire, so fierce and glowing he could scarcely bear to glaze upon it*)	
девочка	
имя	
Элли	Дороти
желание вернуться домой	
«Я люблю Канзас больше вашей великолепной страны. Канзас – моя родина»	«У меня теперь одно желание поскорее вернуться домой в Канзас» (*My greatest wish now is to get back to Kansas*)
семья	
мама и папа	дядя и тетя
характер	
смелая, заботливая и внимательная	

Можно отметить, что аналогичные трансформации коснулись и многих других аспектов повествования. Например, слова заклинания, вызывающего Летучих Обезьян, изменены – как и все заклинания в книгах Волкова, они более мелодичны и не требуют особых сопроводительных жестов, вроде стояния на одной ноге, как это было в оригинальной сказке Баума [3].

Резюме. Можно сделать вывод, что работая над литературный переложением сказки Баума, Волков всеми способами пытался сделать ее более

детской и милой, используя при создании образов их какие-то отличительные черты. Данный подход ярко проявился и в последующих переложениях, которые стали выходить из печати уже через два десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тимофеев Л. И.* Основы теории литературы [Текст] : [Учеб. пособие для пед. ин.]. 5-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1976. 448 с.

2. *Красильникова В. Г.* Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста: дисс. … канд. филол. наук. М., 1998. 24 с.

3. *Петровский М. С.* Правда и иллюзии сраны Оз // Книги нашего детства. М. : Книга, 1986.

4. *Волков А.* Волшебник Изумрудного города. М. : Издательство Эксмо, 2013.

5. *Baum, F. L.* The Wonderful Wizard of Oz. M. : Издательство Радуга, 1986.

ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ РОМАНОВ АННЫ ГАВАЛЬДЫ

Пахрутдинова А. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Русинова Н. В.)
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В центре внимания статьи творчество современной французской писательницы, автора бестселлеров Анны Гавальды. В статье дается определение понятия массовая литература, рассматриваются типологические черты и функции массовой литературы, исследуется феномен популярности романов писательницы в контексте таких характеристик, как тривиальность, трансмедийность, структурно-смысловая жесткость. Делается вывод о факторах, влияющих на успех творчества автора у массового читателя: жанровая форма любовного романа в сочетании с элементами психологического анализа, язык романа, понятный читателю, влияние на ценностную картину мира читателя.

Актуальность исследуемой проблемы. Сегодня массовая литература становится важнейшей составляющей литературного процесса, она ориентируется на вкусы усредненного носителя культурных норм, происходит взаимодействие традиционных форм культуры и повседневной жизни. Актуальность работы связана с плодотворностью изучения феномена популярности авторов бестселлеров, завоевывающих массового читателя. Представляется актуальным исследовать типологические черты массовой литературы в произведениях Анны Гавальды, влияющие на успех ее творчества у современного читателя.

Материалы и методика исследования. Основными методами исследования являются типологический и социологический. Типологический метод используется для изучения общих родовых черт массовой литературы.

В рамках социологического метода функции массовой литературы рассматриваются как социально обусловленные, в их многосторонних связях с жизнью социума. Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных исследователей по типологии массовой литературы (Исмаилов М. М., Хижняченко Н. О., Цветкова Б. Л., Черняк М. А., Николина Н. А.).

Результаты исследования и их обсуждение.

Авторы бестселлеров (Э.-Э. Шмитт, М. Леви, М. Уэльбек, Ф. Бегбедер, Б. Вербер, Дж. Литтелл, Г. Мюссо, М. Паж, Ж.-К. Гранже) занимают особое место в современной литературе Франции. Они привлекают массового читателя разнообразием жанровых форм, увлекательными сюжетами, провокационными темами.

Среди французских авторов бестселлеров заметно выделяется Анна Гавальда. Ее романы и новеллы переведены на многие языки, получают престижные литературные премии, тепло встречаются читателями и критиками, экранизированы. Наиболее известные произведения – Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал / Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part, 1999; Глоток свободы / L'Échappée belle, 2001; Я ее любил. Я его любила / Je l'aimais, 2002; Просто вместе / Ensemble c'est tout, 2004; Утешительная партия игры в петанк / La Consolante, 2008; Билли / Billie, 2013; Ян / Yann, 2014; Матильда / Mathilde, 2015. В своих романах писательница поднимает социальные, психологические, нравственные проблемы, исследует женскую психологию, наблюдает за формированием и проявлением черт характера личности, анализирует роль женщины в социуме. Главные темы ее произведений – дружба, любовь, взаимопонимание. Она размышляет о неумолимом беге времени, бессмертии подлинного чувства и незримых связях, существующих между событиями и людьми.

Феномен популярности романов А. Гавальды можно связать с тем, что им присущи все типологические черты массовой литературы.

Массовую литературу также называют популярной, тривиальной литературой, сублитературой, китч-литературой, паралитературой [2]. Феномен массовой литературы в достаточной степени изучен в отечественной и зарубежной науке в трудах таких исследователей, как М. М. Исмаилов, Н. Г. Хорошкевич, Н. О. Хижняченко, Н. А. Николина, М. А. Черняк, Б. Л. Цветкова, Н. В. Бунтман, М. Летурно (M. Letourneux), Б. Бланкеман (B. Blanckeman), М. Дамбре (M. Dambre), Д. Виарт (D. Viart), Б. Версье (B. Vercier).

Существует множество определений массовой литературы. Б. Л. Цветкова понимает под массовой литературой «часть современной культуры, феномен новейшего времени» [4, с. 128]. По определению М. А. Черняк массовая литература в первую очередь «включает в себя жанровую парадигму (жанры массовой литературы), а не область ее распространения» [5, с. 3]. Термин «массовая литература» включает в себя область распространения произведения, успешность, популярность. Спустя некоторое время

многие произведения элитарной литературы становятся общедоступной классикой, граница между массовым и элитарным меняется, происходит обогащение массовой и элитарной культур.

Массовая литература выполняет следующие функции [1; 3]: развлекательную, компенсаторную (повышение самооценки, отвлечение, компенсирование эмоций и чувств), познавательную (предоставление информации в доступной форме), обеспечение социальной интеграции людей (создание ценностей, унифицированных интересов, потребностей, влияние на мировоззрение, предоставление шаблонов поведения), функцию первичной социализации, функцию манипуляции общественным мнением.

Основными чертами массовой литературы являются: популярность (общедоступность, понятность широким массам, высокая степень востребования), тривиальность (простота, стереотипность), трансмедийность (узнаваемость благодаря медиа), структурно-смысловая жесткость (использование канонов, узнаваемых моделей) [2]. Самыми популярными жанрами массовой литературы являются детективный, авантюрный, фантастический, дамский, исторические романы.

Успех романов А. Гавальды у читательниц всего мира можно объяснить их жанровой формой. А. Гавальда пишет любовные, сентиментальные, психологические, иронические романы и новеллы о жизни, заостряя социально-психологические проблемы современности – утрата собственной идентичности, социальное одиночество, конфликт поколений. Писательница защищает традиционные семейные ценности, рассматривая семью непременным условием счастья и успешности человека в социуме. В ее романах (Je l’aimais, Ensemble, c'est tout, 35 kilos d'espoir, L'échappée belle) четко прослеживается идея, что только диалог, взаимный интерес, взаимодействие и поддержка друг друга помогает справиться с жизненными трагедиями, дает чувство защищенности и желание двигаться дальше. Романы Гавальды показывают роль женщины в обществе, которая может быть хорошей домохозяйкой, а также способна построить карьеру. Популярность у читательниц разных возрастов объясняется тем, что в романах автор воспроизводит точку зрения героини, детально показывает ее чувства и переживания, не скрывая ее уязвимость, душевность, чувствительность, женственность.

Важным фактором популярности творчества А. Гавальды является его трансмедийность. О бестселлерах автора говорят на сайтах, в блогах, на телевидении, по романам писательницы ставят спектакли («Я ее любил. Я его любила», 2010 год, постановка Патриса Леконта в театре Ателье 13), их экранизируют. Так, в 2007 году вышел фильм Клода Берри «Просто вместе» с Одри Тоту в главной роли. Забу Брейтман экранизировала роман «Я ее любил. Я его любила» в 2009 г. В 2019 г. Арно Виар снял фильм по роману «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал». В 2009 г. вышла телевизионная версия книги А. Гавальды «35 килограмм надежды».

Одним из признаков массовой литературы является тривиальность.

Тривиальная литература – это литература, которая проста и понятна всем, сведена к готовым формулам, общественным и художественным стереотипам. Романы А. Гавальды воспроизводят комплекс социокультурных ценностей, соответствующих уровню потребностей и вкусу массового читателя. Она обращается к повседневным сюжетам, актуальным темам, распространенным стереотипам. Бестселлеры автора представляют собой вариации клише, раскрывая общие темы любви, дружбы, верности, семьи, денег, власти, в них ставятся проблемы, близкие и понятные читателю, вписывающиеся в их картину мира. Гавальда широко использует разговорный стиль речи в своих романах. С помощью разговорной лексики, диалогической формы высказывания, междометий, преобладания простых предложений над сложными, неполных предложений, стилистических средств экспрессивности автор создает атмосферу естественного общения и оказывается на одном культурном уровне с читателем.

Резюме. А. Гавальда в рамках жанровой формы романа сочетает психологические детали, любовные интриги, элементы социального анализа. Этим объясняется успех произведений писателя у массового читателя, особенно у женской аудитории. Отстаивая консервативные ценности дружбы, семьи, верности, автор формирует у читателя оптимистичный взгляд на мир, помогает ему увидеть неповторимое в повседневном, необычное в обычном. Язык бестселлеров Гавальды легкий, понятный читателю, автор использует неологизмы, диалоги, разговорные обороты, арготическую лексику, эмоционально окрашенные слова, часто употребляемые в повседневной жизни. Романы А. Гавальды развлекают, отвлекают, компенсируют эмоции и чувства читателя, создают ощущение социальной интеграции, дают шаблоны поведения, влияют на ценностную картину мира читателя, в этом реализуются основные функции массовой литературы – развлекательная, компенсаторная и социализирующая.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исмаилов М. М.* Сущность массовой культуры, функции и влияние на сознание человека // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология сборник статей по мат-лам VIII междунар. заочной науч.-практ. конф. М. : Международный центр науки и образования, 2017. С. 17–20.

2. *Николина Н. А.* Массовая литература сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://e-libra.ru/read/393265-massovaya-literatura-segodnya.html, свободный. Загл. с экрана.

3. *Хижняченко Н. О.* Элитарная и массовая культура: проблема соотношения и взаимодействия // Гилея: научный вестник. Киев : Украинская академия наук, 2016. № 105. С. 223–225.

4. *Цветкова Б. Л.* Массовая литература как культурный феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Н. Новгород: ННГУ имени Н. И. Лобачевского, 2016. № 2. С. 128–135.

5. *Черняк М. А.* Массовая литература XX века. М. : Флинта : Наука, 2009. 520 с.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Пенцакова Я. О.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена стилистическому анализу современных англоязычных текстов рекламного характера. В статье дается определение понятия «рекламный текст», а также таких стилистических приемов, как перечисление, метафора, риторический вопрос, анафора, эпифора и аллитерация. В ходе проведения исследования автор статьи делает вывод о том, что основную часть материалов рекламы на английском языке можно разделить на две группы: мужскую и женскую. Кроме того, автор отмечает некоторые стилистические особенности англоязычных рекламных текстов, ориентированных на мужскую и женскую аудиторию.

Ключевые слова: рекламный дискурс, рекламный текст, гендер, средства выразительности, стилистические приемы.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в течение последних нескольких лет рекламный дискурс оказался в фокусе внимания общества и стал популярной темой для обсуждения. Во многом это связано с распространением СМИ и развитием информационных технологий.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования послужили тексты рекламы косметических средств и автомобилей на английском языке. Подбор материала осуществлялся путем выборки из Интернет-ресурсов. Основными методами исследования являются методы лингвистического анализа и сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях современного мира человек ежедневно сталкивается с большим объемом данных, иногда даже не осознавая этого. Трансляции телевизионных программ, лента новостей в сети Интернет, рекламные листовки и даже вывески на фасадах зданий – все это информация, которую мы воспринимаем изо дня в день. Одной из наиболее очевидных причин возросшей доступности данных считается широкое распространение средств массовой информации (СМИ) и таких информационных технологий, как смартфоны, телевизоры, сеть Интернет и пр.

На сегодняшний день одним из самых распространенных источников информации является реклама. Стоит отметить, что в современном мире рекламные тексты стали неотъемлемым элементом массовой культуры, ведь они отражают повседневную жизнь народов и их мировоззрение.

Рекламный текст – это средство коммуникации, с помощью которого осуществляется взаимодействие производителей товаров или услуг с их по-

тенциальными потребителями. Основными задачами рекламных текстов являются привлечение внимания потребителей и побуждение их к действию. С точки зрения лингвистики реклама используется не только для передачи информации, но и в качестве средства речевого воздействия на ее адресата. Рекламные материалы заставляют людей пользоваться услугами или покупать предметы определенного производителя. Кроме того, реклама устанавливает нормы поведения, а иногда навязывает жизненные ценности и установки, тем самым манипулируя сознанием человека.

Многие лингвисты считают, что реклама – это разновидность публицистического стиля [5]. Следовательно, существует несколько принципов рекламного текста. К основным принципам рекламных материалов относятся следующие: краткость, логичность, простота, оригинальность, выразительность [2].

Помимо принципов существует и несколько признаков рекламных текстов:

1. Наличие информации товарах и (или) услугах.
2. Ориентированность на определенную целевую аудиторию.
3. Направленность на формирование и (или) поддержание интереса потребителей к товарам и (или) услугам.

Зачастую внимание потребителей привлекает лишь внешний вид и оформление рекламных объявлений и вывесок, однако многие рекламные тексты содержат в себе различные языковые средства выразительности, которые также побуждают интерес целевой аудитории к товарам или услугам. Рекламные материалы используются для воздействия на их адресатов, следовательно, они должны содержать определенные методы его осуществления. Чаще всего таковыми являются различные стилистические приемы и выразительные средства.

Выбор тех или иных стилистических средств при создании рекламного текста во многом зависит от его адресата. В большинстве случаев реклама построена на основе существующих в обществе гендерных стереотипов, следовательно, большую часть рекламных материалов можно поделить на 2 группы: мужскую и женскую. Основу женской группы текстов рекламного характера составляют материалы о косметике, товарах для дома, детей и домашних животных. К мужской рекламе относятся материалы об автомобилях, строительстве, различных гаджетах и технике.

Рекламные материалы, предназначенные для женской аудитории, как правило, отличаются большим объемом и содержат большее количество стилистических приемов.

Наиболее распространенным стилистическим приемом, используемым в женских рекламных текстах, является перечисление – последовательное повторение одной речевой части, выраженной разными лексическими единицами. Перечисление чаще всего используется в рекламе косметики для описания эффекта того или иного продукта. Так, в рекламе туши для

ресниц создается образ длинных, густых ресниц, придающих взгляду выразительность в любую погоду. Например, в тексте рекламы туши для ресниц Clinique High Impact Curling Mascara: *Coaxes lashes to their* ***longest, boldest, most upturned*** *look yet, without a* ***pinch, pull, tug or tear****. Arched wand scoops up, lifts up every last lash.* ***Smudge, flake, smear-resistant*** *for up to 24 eye-opening hours.*

Перечисление также используется и в рекламе средств по уходу за кожей для более подробного описания действия определённого продукта. Например, в рекламе крема для лица Dior Dream Skin перечисляются недостатки внешнего вида, которые устраняются с помощью данного средства: *Corrects* ***Wrinkles – Pores – Dark Spots – Redness – Dull Complexion***.

Достаточно распространенным стилистическим приемом в текстах женской рекламы является метафора – употребление слов и выражений в переносном значении на основании сходства признаков двух понятий [1]. Например, реклама краски для волос Schwarzkopf Palette: *Your hair. Your* ***canvas.*** Используя слово *canvas* в данном контексте, автор сравнивает волосы с холстом. Основная идея рекламы заключается в следующем: с помощью краски на волосах, как на холсте, можно создать произведение искусства.

Другими примерами использования метафоры в женской рекламе являются тексты компаний Olay …*pushing* ***the limits of beauty*** (реклама крема для лица), L'oreal ***switch on luminosity*** и др.

Помимо указанных стилистических приемов реклама, ориентированная на женскую аудиторию, также содержит риторические вопросы – единицы речи, представляющие собой вопросы-утверждения, которые не требуют ответа. Основной целью использования данного средства выразительности является привлечение внимания аудитории к объекту рекламы и усиление эффекта ее воздействия. Наиболее известными примерами риторических вопросов в текстах рекламного характера являются следующие:

1. *Does my Aussie look big in this?* – реклама бальзама-ополаскивателя для волос Aussie Miracle Moist Conditioner.
2. *Which chance is yours?* – реклама линии ароматов для женщин Chanel Chance.
3. *Is your volume true?* – реклама туши для ресниц Covergirl Lash Blast Volume Mascara.
4. *Why just match when you can True Match?* – реклама тонального крема L'oreal True Match Foundation.

Таким образом, в рекламных текстах, ориентированных на женскую аудиторию, наиболее часто используются такие стилистические приемы, как метафора, риторический вопрос и перечисление.

Стиль так называемой мужской рекламы немного отличается от женской. Такие тексты, как правило, менее объемные и связаны с тематикой престижа, власти, материального благополучия и пр.

Среди стилистических средств, используемых в рекламных текстах,

адресатом которых являются мужчины, стоит отметить аллитерацию. Аллитерация – это повтор одинаковых или сходных звуков или звукосочетаний в начале слогов или слов. Чаще всего она используется в поэзии, однако данный прием также распространен и в рекламных материалах. Повторение схожих по звучанию фонем ускоряет процесс запоминания текста его адресатом, тем самым усиливая воздействие рекламы. В основном аллитерация используется в текстах автомобильной рекламы: ***To****day* ***To****morrow* ***To****yota* (реклама автомобиля Toyota Corolla), *The* ***P****assionate* ***P****ursuit of* ***P****erfection* (реклама автомобиля Lexus LE).

В текстах автомобильной рекламы довольно часто используются различные повторы, а именно анафора (повторение одной и той же единицы языка в начале параллельных элементов речи) и эпифора (повторение одних и тех же языковых элементов в конце смежных единиц речи). В основе данного стилистического приема могут находиться единицы языка различных уровней: фонема, морфема, слово, синтаксическая конструкция [4]. Основной функцией его применения в текстах рекламного характера является выделение определенного элемента материала для акцентирования внимания адресата на нем. Так, наиболее известным примерами повторов в рекламе являются слоганы автопроизводителей: ***New*** *thinking.* ***New*** *Possibilities.* (Hyundai), ***Any*** *road.* ***Any*** *time.* (BMW), *Heavy* ***industries****.* *Happy* ***industries****.* (Hyundai)

Резюме. Таким образом, из результатов проведенного исследования современных англоязычных текстов рекламного характера следует, что основную часть материалов можно разделить на 2 группы, соответствующие полу их адресата. Также в ходе проведения исследования было установлено, что анализируемые тексты имеют несколько стилистических отличий: мужская реклама отличается краткостью и лаконичностью, а женская, наоборот, характеризуется большим объемом и широким использованием различных средств выразительности. Основными стилистическими приемами в текстах, ориентированных на аудиторию мужского пола, являются повторы (анафора и эпифора) и аллитерация, в то время как в материалах, адресованных женщинам, наиболее распространены метафоры, риторические вопросы и перечисления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 605 с.

2. *Бердышев С. Н.* Секреты эффективной интернет рекламы. М., 2010.

3. *Кривоносов А. Д.* PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. 288 с.

4. *Москвин В. П.* Выразительные средства современной русской речи : тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М. : Феникс, 2006. 944 с.

5. *Троянская Е. С.* Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей : сб. науч. ст. М. : Наука, 1986. С. 16–28.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
(на материале выступлений Греты Тунберг на экологическую тематику)

Пенцакова Я. О.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Никитинская Л. В.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме речевого воздействия и речевого манипулирования. В статье даются определения понятиям «речевое воздействие» и «манипулирование», а также рассматриваются аспекты и основные средства осуществления речевого воздействия. Особое внимание в работе уделяется синтаксическому повтору. В результате проведения лингвистического анализа некоторых выступлений Греты Тунберг на экологическую тематику автор делает вывод о том, что основной целью неоднократного использования некоторых единиц языка является манипулирование аудиторией, а также призыв слушателей к совершению действий, направленных на замедление глобального потепления.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в течение последних нескольких лет общественно-политический дискурс оказался в фокусе внимания лингвистов и стал популярной темой для обсуждения. Во многом это связано с возрастающей ролью СМИ в обществе.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования послужили публичные выступления Греты Тунберг на экологическую тематику, содержащие средства речевого манипулирования аудиторией. Подбор материала осуществлялся путем выборки из Интернет-ресурсов. Основными методами исследования являются методы лингвистического и контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Язык является основным средством общения людей, а также средством развития мышления и передачи культурно-исторических традиций [1, с. 522]. Академик В. В. Виноградов выделяет три функции языка: функцию общения, сообщения и воздействия [3, с. 6]. С помощью языка человек выражает собственные мысли, чувства и эмоции. Иными словами, язык может быть использован не только для обмена информацией, но и в качестве средства воздействия на слушателей и собеседников.

В современном мире средства массовой информации (СМИ) стали неотъемлемым элементом общества. Вследствие их появления и развития информация стала более доступной. С одной стороны, развитие современных технологий в коммуникации оказывает положительное влияние на общество, ведь они обеспечивают возможность каждого из нас оставаться в курсе последних событий. Но, с другой стороны, это может привести к таким негативным последствиям, как распространение ложных сведений и

управление сознанием людей. Поэтому в XXI веке люди особенно уязвимы к воздействию масс-медиа и довольно часто подвергаются давлению с их стороны.

В современном мире существует множество глобальных проблем, решение которых обсуждается в рамках крупных международных форумов и конференций. Предлагаемые пути и способы решения подобных вопросов порой противоречат друг другу и их столкновение зачастую приводит к спорам между участниками подобных мероприятий. В связи с этим многие докладчики в целях поиска сторонников во время своих выступлений используют приемы речевого воздействия.

Речевое воздействие – это влияние на собеседника, осуществляемое в процессе общения с целью убедить его сознательно согласиться с мнением говорящего или принять соответствующее решение о чем-либо [6, с. 51]. И. А. Стернин выделяет два аспекта речевого воздействия: вербальный и невербальный [6, с. 56]. Вербальный аспект воздействия на аудиторию состоит в употреблении языковых средств и единиц. К часто используемым приемам речевого воздействия относятся риторические вопросы и прямые обращения к слушателям. Основными средствами осуществления невербального воздействия на аудиторию являются такие несловесные средства общения, как мимика, жесты, интонация.

По мнению В. Е. Чернявской наиболее распространенным видом воздействия на аудиторию является речевое манипулирование [7, с. 19]. Однако не все языковеды разделяют данную точку зрения. Например, И. А. Стернин разграничивает понятия речевого воздействия и речевого манипулирования. Заслуженный деятель РФ считает, что целью речевого воздействия является убеждение собеседника в правоте оратора, а манипуляция направлена на его побуждение к совершению какого-либо действия [5, с. 66].

Манипулирование – это способ социальной регуляции, управления и контроля поведения личности, осуществляемый с помощью различных средств [3, с. 137]. Целью речевого манипулирования является формирование у слушателей предпочтений и намерений, выгодных манипулятору. В основном, приемы данного типа речевого воздействия используются в рекламе, но его элементы присутствуют и в повседневном общении людей [4].

Существует несколько групп приемов речевого манипулирования, соответствующих уровням языка [2, с. 220]. Так, к фонологическим приемам речевого манипулирования относятся темп речи, интонация, расстановка пауз. Употребление метафор, синонимов и антонимов формирует группу лексических методов манипуляции. К синтаксическим средствам речевого манипулирования относятся номинализация, использование форм пассивного залога, риторических вопросов и парцелляция [7, с. 60].

Одной из наиболее актуальных глобальных проблем на сегодняшний день является проблема глобального потепления и его последствий. Вопросы, связанные с экологией, обсуждаются как на региональных собраниях активистов, так и на международных форумах. На данный момент одним из

самых популярных докладчиков, выступающих в защиту окружающей среды, является активистка из Швеции Грета Тунберг. Выступления на таких мероприятиях, как саммит ООН по изменению климата и Всемирный экономический форум, принесли Грете Тунберг мировую известность. Отличительной чертой ее выступлений является критика действий политических лидеров и применение различных приемов речевого манипулирования.

Рассмотрим прием синтаксического повтора на конкретных примерах. Синтаксическая анафора (повторение одной и той же грамматической конструкции в начале параллельных элементов речи) применяется с целью акцентирования вниманиях на основных идеях докладчика. Данный прием манипулирования публикой используется Гретой Тунберг во время выступления на 25-й Конференции ООН по изменению климата в 2019 году. В завершение своей речи Грета говорит: ***this is*** *not leadership,* ***this is*** *not leading*, ***this is*** *misleading* [8]. Основной целью применения синтаксической анафоры в данном случае является выражение и акцентирование внимания аудитории на позиции Греты Тунберг относительно текущей экологической ситуации: она заявляет о ненадлежащем стиле руководства мировых лидеров, а также обвиняет их в обмане граждан. Стоит отметить трехкратное повторение корня *lead-* в составе единиц *leadership, leading, misleading*, а также повтор единиц с отрицательным значением *not, not, mis-*. Кроме того, *misleading* звучит интенсивнее сочетания *not leading,* ярко выражает отрицательное отношение Греты Тунберг к действиям руководящих структур и поэтому завершает ее выступление.

Помимо анафоры в выступлениях Греты Тунберг используется и эпифора (повторение одних и тех же языковых элементов в конце смежных единиц речи). Например, we **can fix this**, you **can fix this** [10]. Данные предложения обладают одинаковой синтаксической структурой, однако стоит отметить различие их лексического наполнения. Местоимения *we* и *you,* находящиеся в ударной позиции, противопоставлены друг другу. Так, местоимение *you* выражает прямое обращение докладчика к слушателям, а также его призыв к аудитории принять участие в комплексе мер, направленных на решение проблем глобального потепления.

Резюме. На основе результатов проведенного исследования можно сделать вывод о том, что для выступлений Греты Тунберг на экологическую тематику характерно применение такого средства речевого манипулирования публикой как синтаксический повтор. Целью его применения является убеждение аудитории в правоте докладчика, а также призыв слушателей к принятию мер по сдерживанию темпов глобального потепления и совершению соответствующих действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 605 с.

2. *Баранов А. Н.* Введение в прикладную лингвистику. М. : УРСС Эдиториал, 2001. 360 с.

3. *Виноградов В. В.* Стилистика, теория поэтической речи, поэтика АН СССР, Отдние лит. и языка. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 253 с.

4. *Паршин П. Б.* Речевое воздействие // Энциклопедия «Кругосвет». Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDESTVIE.html (дата обращения: 18.02.2021).

5. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 252 с.

6. *Стернин И. А.* Основы речевого воздействия. Воронеж : Истоки, 2012. 178 с.

7. *Чернявская В. Е.* Дискурс власти и власть дискурса : проблемы речевого воздействия : учеб. пособие. 3-е изд., стер. М. : Флинта, 2017. 128 с.

8. *Connect4Climate.* (2019) Greta Thunberg full speech at UN Climate Change COP25 Climate Emergency Event [Видеофайл] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Eo_-mxvGnq8 (дата обращения: 21.02.2021).

9. *Dragon Mitch.* (2019) WATCH: Greta Thunberg's full speech to world leaders at UN Climate Action Summit [Видеофайл] // YouTube. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=KAJsdgTPJpU (дата обращения: 21.02.2021).

10. *WWF International.* (2019) A #NatureNow message from Greta Thunberg. [Видеофайл] // YouTube. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=P0B6AxeVNY8 (дата обращения: 20.02.2021).

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИЗМЕ ЦВЕТОВОЙ ГАММЫ В РОМАНЕ СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»

Пищугина И. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Жиронкина С. Д.)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается символизм цветовой гаммы, используемой в романе Стендаля «Красное и чёрное», а также представлены различные гипотезы, которые, помогают приблизится к истинному замыслу автора. Особое внимание в статье уделяется словам и выражениям, используемым писателем для передачи красных и черных оттенков, так как среди множества предположений о значении названия романа «Красное и черное» можно найти версию, по которой Стендаль замаскировал под этими тайными цветами чувства, бушующие в душе честолюбивого юноши.

Ключевые слова: цветовая гамма, символизм, красное и черное, страсть, честолюбие, кровь, компонент культуры.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению символики цвета, как культурного компонента в художественной литературе. Проведенное исследование основывается на произведении «Красное и черное», название которого является и сегодня загадкой для многих исследователей и вызывает большой интерес у критиков.

Материал и методика исследования. Материалом исследования яв-

ляется роман Стендаля «Красное и черное». Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из текста романа в оригинале. Основным методом исследования мы выбрали метод анализа цветообозначений, используемых в романе в соответствии с сюжетом и характеристикой главных героев. Кроме того использовался метод сравнения различных гипотез, раскрывающих в той или иной степени символизм цветовой гаммы данного произведения.

Результаты исследования и их обсуждение. Цвет, как компонент культуры, окружен рядом ассоциаций, смысловых значений, определений и постепенно становится олицетворением разнообразных нравственно-эстетических ценностей.

Цвета, которые мы видим и используем, находят свои обозначения и в нашем языке. В то же время то, как мы видим цвета, зависит и от того, какие слова мы используем для описания каких-то объектов или наших чувств и переживаний.

Символика цвета занимает важное место в художественной литературе. Одним из ярких примеров подобного использования цветовой гаммы как средства выражения авторской идеи является романа Стендаля «Красное и чёрное».

Цветообозначения, в данном случае черные и красные цвета – это сочетание своего рода крайностей, которые напрямую связаны с эмоциональным состоянием героев произведения. Между этими цветами и заключена вся гамма чувств героев.

Заголовок романа Стендаля с самого начала привлекал к себе внимание читателей некоей загадочностью.

Как известно, двадцатые годы XIX века во Франции вошли в историю под названием Реставрации, поэтому неудивительно, что взгляды Стендаля, его политические симпатии и антипатии нашли отражение и на страницах его произведения.

Каждый, кто знаком с романом Стендаля «Красное и черное» задавался вопросом, почему же автор дал своему роману подобное название? И сегодня, критики теряются в догадках, предлагая различные гипотезы.

На протяжении всего сюжета читатель наблюдает за внутренней борьбой главного героя и его эмоциями, окрашенными в черные и красные тона. Можно подумать, что черное здесь – это мрачное честолюбие Жюльена «sa noire ambition» [1, с. 65], которое охватывает его разум мрачными мыслями «absorbé par ces idées sévères» [1, с. 70], а красное – это чувство, которое вызывает у него г-жа де Реналь «мимолетная слабость» «ce moment passager de faiblesse» [1, с. 76], как пишет Стендаль, забывая о своем честолюбии он мог даже восторгаться ее красотой.

Красными и черными могут быть цвета рулетки, символизирующие азарт, который стал для Жюльена способом взобраться на самый верх. Он ставил то на красное (на любовниц и свою привлекательность), то на черное

(на подлость и предательство). Но на наш взгляд, Жюльен не азартный человек, он руководствуется в первую очередь разумом, продумывая следующий ход, именно поэтому г-жа Дервиль называет Жюльена расчетливым тихоней «Je lui trouve l'air de penser toujours et de n'agir qu'avec politique. C'est un sournois» [1, с. 82].

Другая интерпретация: красное – мундир военного, черное – одеяние священника. Однако в романе Стендаля мы не встречаем красных мундиров. Желанием г-жи де Реналь было сменить черное облачение Жюльена хотя бы в день приезда короля. И если бы идеей Стендаля было противопоставление черного одеяния красному мундиру военного, то он сделал бы это именно в этот момент, однако мундир почетной гвардии, который с таким удовольствием примеряет Жюльен – бледно-голубой. Разрываясь между мечтой и реальностью, главный герой губит сам себя. Единение этих цветов также означает трагический конец: кровь на земле, как символ красного и черного. У Жюльена впереди была долгая жизнь, полная возможностей, но он не смог принять себя.

Главная цель жизни для него – это поиск счастья, невзирая на превратности судьбы в борьбе его противоречивых чувств.

Черный – это честолюбие, лицемерие, тщеславие и рутинное существование, в которое это все вовлекает человека. Красное – ярость, пламя страстей, пролитая кровь и т. д.

Так каковы же истинные причины, заставившие автора выбрать именно эти цвета для названия произведения?

Если перенести наиболее распространённые значения красного и чёрного цветов на судьбу Жюльена, то получится просто: любовь и смерть.

Это выражает сущность сюжетной канвы романа, но на наш взгляд, это вовсе не то, к чему стремился Стендаль. Удивительно, но он вложил в эти цвета почти всё, что можно сказать не только о его героях, но и о времени, в котором они жили.

Роман, написанный в абсолютно новой художественной манере, сложно воспринимаемой современниками, использует в качестве знаковых элементов наиболее устойчивые ассоциации.

Поскольку Стендаль ставит своего героя между двумя женщинами, то красный цвет связан с Верьером, любовью и госпожой де Реналь, тогда как чёрный с Парижем, образом Матильды де Ла-Моль и смертью. Но это весьма поверхностное впечатление.

Если говорить конкретнее, то в романе, как нам представляется, есть две «пророческие» сцены, которые и определяют судьбу главного героя. Подобные сцены очень частое явление в литературе. Они являются предзнаменованием и заранее сообщают читателю о трагическом исходе. Так, перед тем как отправится в дом Реналей, Жюльен заходит в церковь. По воле случая, в тот день отмечался какой-то праздник. Окна были затянуты пунцовой материей «d'étoffe cramoisie» [1, с. 26], и Жюльена охватил трепет. Он присел на самую красивую скамью и именно на ней был символ семьи г-на де

Реналя, где Жюльен и нашел клочок бумаги, с надписью о казни и последних минутах казненного в Безансоне. На обороте была надпись: «Первый шаг» и еще одна важная деталь: фамилия казненного заканчивалась так же, как «Сорель».

Пролитая святая вода, на которую падает красный отблеск света, становится похожей на кровь. И согласно литературной традиции, героя одолевает «тайный ужас». Но он, вопреки этому «предупреждению» делает «первый шаг» навстречу своей судьбе.

Именно поэтому Стендаль называет главу, где в первый раз встречаются Сорель и Матильда де Ла-Моль, «Первые шаги», тем самым, автор напоминает читателям о тайном смысле данного эпизода. Очевидно, что в этой пророческой сцене, пронизанной красным цветом, заложен символический смысл.

Вторая судьбоносная сцена окрашена в черный цвет. Пребывая в Париже, Жюльен встречает Матильду де Ла-Моль, которая однажды предстает перед всеми в трауре, чем и поражает не только Сореля, но и всю ее семью. «Julien fut distrait de son humeur par le grand deuil de Mlle de La Mole» [1, с. 295]. Траур, который она так гордо носила, был связан с Бонифасом де Ла-Моль, которому отрубили голову. Матильду поразила сила любви Маргариты Наваррской, которая, выкупила голову возлюбленного у палача, чтобы ночью похоронить ее у подножия Монмартского холма. Жюльен представляется Матильде героической личностью, не таким, как все, а ее любовь к нему – таинственной историей с невообразимой страстью, на которую уже не способны современные ей женщины. Матильде суждено пережить то же, что и Маргарите Наваррской. Она получает любовь, о которой мечтала и совершает нечто необычное: без колебания прикасается к голове своего возлюбленного и в глубоком трауре в полночь хоронит ее. Символичный черный цвет здесь выражен в трауре Матильды.

«Пророчество» становится явью. Красный цвет в первой сцене – это совершённое преступление, а черный цвет это наказание и смерть. Здесь очевидна особая причинная связь, которая скрепляет эти две сцены.

Судя по всему, Стендаль вложил особый смысл в эти два эпизода. Он мастерски показал изощрённые попытки Жюльена переделать себя и занять особое место в высшем французском обществе. Его борьба с самим собой и с окружающим миром вызывает огромное количество различных ассоциаций, связанных как с эмоциональной тональностью, так и с идейным содержанием романа.

«Красному» и «черному» в романе Стендаля можно придавать много различных смыслов: красной может казаться злость, страсть, кровь, бунтарство духа. Черный может видеться нам в честолюбии, лицемерии, и в высшей степени трагизма безнадежной любви, в смерти, карающей за преступление, и, с другой стороны, в отказе от жизни, не стоящей того, чтобы жить.

Если заглянуть в словарь, можно открыть для себя неограниченное

количество смыслов, которые предлагает наш богатый язык. Возможно, подобным названием Стендаль хотел подарить читателю свободный полет фантазии или напротив направить воображение таким образом, чтобы приоткрыть завесу и показать его собственное видение мира и эпохи, в которой он жил.

Главное ограничение здесь для читателя это только его воображение. Все зависит от восприятия, предпочтений и личного опыта, которые могут дать и ряд других ассоциаций, совершенно отличающихся от предложенных нами, не связанных ни с Бурбонами, ни с Реставрацией, ни с игрой в рулетку.

Емкость названия произведения, связана с его символической неопределенностью и загадочностью, благодаря которой оно смогло вместить в себя всё богатство заключенных в романе противоречий.

Резюме. Таким образом, мы выяснили, что символика красного и черного цветов зависит от эмоционального состояния героев и окрашивает две пророческие сцены, тем самым раскрывая главный смысл произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Stendhal* Le Rouge et le Noir. T. I, II. P. 26–295.

2. *Реизов Б. Г.* Из истории европейских литератур. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1970. С. 170–186.

ФРАНКОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Подыниногина А. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Комаров Е. Н.)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей текстов общественно-политической тематики во франкоговорящих СМИ. В статье сделана попытка систематизировать отличительные черты, присущие публицистическим текстам, поднимается вопрос о функциях, которые выполняет публицистический текст, анализируются статьи, связанные с тематикой коронавируса, поднимается вопрос о важности систематической работы с текстами СМИ, даются рекомендации начинающим переводчикам.

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена самой природой текстов, относимых к публицистическому функциональному стилю. Данные тексты всё чаще служат основой для описания современного состояния языка, а, следовательно, и общества в целом. Результаты исследования могут быть использованы в работе со студентами и при составлении пособий для переводчиков.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования

послужили тексты общественно-политической тематики франкоязычных СМИ в количестве 68 единиц, опубликованные в период с марта по май 2020 года. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из франкоязычных печатных СМИ и Интернет-ресурсов. В работе использовались методы интроспекции, интерпретативного анализа текстов СМИ, элементы контекстуального, а также сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде чем перейти к исследованию публицистического текста как источника национально-культурной информации, необходимо вспомнить о том, что язык выполняет кумулятивную функцию, т. е. он способен отражать, фиксировать и сохранять в своих единицах информацию о постигнутой человеком действительности, в том числе и культурно-специфическую информацию, характерную для определенной общности.

Публицистический текст, в свою очередь, информирует читателя о событиях, происходящих в данный момент в стране и мире, и выполняет перлокутивную функцию: посредством такого текста автор воздействует на читателя, выражает отношение к описываемым событиям.

Нацеленность газеты на вседоступность, расчёт на массовую аудиторию не означают, что для чтения текстов общественно-публицистической тематики не требуются специальные знания. Напротив, успех использования автором различных стилистических приёмов таких, как аллюзивность, интертекстуальность, языковая игра, зависит оттого, появятся ли у читателя ассоциативные связи, способные возвратить его к общеизвестному источнику. Особое значение имеют индивидуальные когнитивные модели, при этом различия во владении национально-культурной информацией могут привести к различным интерпретациям новости.

Средства языка, содержащие национально-культурный компонент значения, можно объединить термином «логоэпистема», под которым понимаются «разноуровневые лингвострановедчески ценные единицы» [1]: безэквивалентная лексика, аббревиатуры, топонимы, метафоры, фразеологические единицы, прецедентные тексты, крылатые слова, неологизмы и т. д.

Культурологические реалии обладают основным потенциалом лингвистической и экстралингвистической информации, которая закреплена в коллективном знании о мире и тесно связана с комплексом стереотипов, складывающихся в сознании представителей определенной общности.

(1) La fameuse Datcha, les Russes l'avaient un peu délaissée. La Datcha, c’est cette petite maison, souvent un grand cabanon, qui date de l’ère soviétique [5].

Многочисленные изменения языковой действительности, процессы, которые являются характерными для современного речеупотребления находят своё отражение в текстах СМИ. Активное налаживание международных связей, нынешний процесс глобализации, несомненно, способствуют чрезмерному употреблению во франкоязычном тексте заимствованных слов из английского языка при наличии французских соответствий: *liker* вместо

‘J’aime’, le challenge вместо *le défi, la newsletter* вместо *l’infolettre, l’adresse mail* вместо *le courriel.*

Публицистический текст способствует развитию нормы языка, становится средством распространения неологизмов:

(2) Si vous en [initiatives] croisez une dans vos lectures ou vos apéro-façade, avertissez-nous (solutions@20minutes.fr)[2].

В этом предложении употреблён неологизм *apéro-façade: apéro* – сокр. от *apéritif* и *façade* – фасад здания. Во время карантина французы вынуждены были сидеть дома. Многие из них проводили большую часть времени на балконе: некоторые поставили туда беговую дорожку, а кто-то читал газету, выпивая бокал вина на свежем воздухе. Такое времяпрепровождение получило название *apéro-façade,* т. е. «вечеринка на балконе».

Одним из способов воздействия на читателя, введения его в заблуждение считается употребление в тексте эвфемизмов. Средства эвфемизации широко распространены в текстах общественно-политической тематики.

(3) Elsa Zylberstein, Franck Dubosc, Gad Elmaleh et Claude Lelouch, entre autres, appelleront régulièrement des personnes âgées isolées en cette période de confinement, a indiqué la maire de Paris, Anne Hidalgo, vendredi dans un communiqué [3].

В данном примере по отношению к людям старшего возраста, вынужденным на время находиться в изоляции, употреблён политкорректный эвфемизм *des personnes âgées isolées*. Вместо слова *quarantaine* (карантин) употребляется выражение *en cette période de confinement* (период нахождения в замкнутом пространстве). Большинство эвфемизмов, встречающихся в статьях, являлись нейтрализующими пугающие явления, что обусловлено тематикой анализируемых статей: в них речь шла о событиях, происходящих во Франции во время начала распространения коронавируса.

Текстам общественно-политической тематики свойственно обилие имён собственных (*Elsa Zylberstein, Franck Dubosc, Gad Elmaleh, Anne Hidalgo*), топонимов (*Paris, Sri Lanka, Nîmes*), синонимических рядов (*le coronavirus – le confinement – le temps de lutte contre le Covid-19 – la pandémie de coronavirus – la propagation du virus*), местоимений и сокращений (*des apparts* вместо *des appartements).*

Использование интертекстуальности и аллюзивности – отличительный признак публицистических текстов (*Armée des 12 singes* – фильм «12 обезьян», реж. Терри Гиллиам, 1995*; The Crow* – фильм «Ворон», реж. Алекс Пройас, 1994):

(4) 20 Minutes revient en images sur cette ambiance Armée des 12 singes.

(5) On dirait presque des images du film The Crow! [4].

Активное использование метафор авторами статей позволяет привлечь внимание читателя к форме и затем переключить на содержание:

(6) Mais noyées dans le flux des annonces gouvernementales, des bilans et des points de situation, elles risquaient bien de passer inaperçues [5].

Выражение *noyées dans le flux des annonces gouvernementales* буквально означает: «утонувшие» в потоке правительственных объявлений. Данный стилистический приём показывает, в какой ситуации оказались люди: они не знали, чего ожидать в будущем.

В следующем примере проявление солидарности по отношению к другим людям сравнивается с вирусом. Авторы статьи стремятся найти подтверждение тому, что желание совершать добрые поступки тоже может быть заразным:

(7) Nous aimerions tous prouver que la solidarité aussi est contagieuse [2].

В результате мониторинга и анализа статей был сформирован словарь лексем, связанных с тематикой коронавируса, в количестве 183 единиц. В него вошли следующие лексические единицы: *le confinement, se confiner, la solidarité, le chômage partiel, le télétravail, les courses autorisées de première nécessité, le magasin à coté, le budget alimentation, le périmètre autorisé, prendre une contravention, les masques, endiguer la propagation du virus, le personnel hospitalier, tenir le coup financièrement* и т. д.

Приведённые выше слова, возможно, скоро уйдут в историю, однако необходимо знать их, поскольку в будущем они могут стать аллюзивными. Составление тематического глоссария упрощает работу со статьями, позволяет обогатить словарный запас и отследить последние языковые тенденции. Постоянный анализ текстов общественно-политической тематики помогает выработать языковое чутьё и сформировать навыки перевода текстов СМИ.

Резюме. Текст общественно-политической тематики является источником национально-культурной информации, т. к. в нем широко используются средства языка, обладающие культурными компонентами. Понятие национально-культурного компонента входит в более широкий круг знаний – фоновых, которые представляют систему мировоззренческих взглядов отдельного народа. Фоновые знания являются показателем коммуникативной компетенции говорящего. Следовательно, работа с публицистическим текстом требует обширных экстралингвистических знаний, поверхностное чтение в данном случае неуместно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* В поисках новых путей развития лингвострановедения: Гипотеза логоэпистемы. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2002. 168 с.

2. *20 Minutes.* Coronavirus: «Restez positifs chez vous», la newsletter avec des initiatives solidaires pendant le confinement [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.20minutes.fr/societe/2746211-20200323-coronavirus-restez-positifs-chez-newsletter-initiatives-solidaires-pendant-confinement (дата обращения: 01.04.20).

3. *20 Minutes*. Coronavirus à Paris: Des stars du cinéma vont appeler des personnes âgées isolées [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.20minutes.fr/arts-stars/people/2754679-20200404-coronavirus-stars-cinema-appeler-personnes-agees-isolees-paris (дата обращения: 05.04.20).

4. *20 Minutes.* Coronavirus: Paris, Londres, Madrid et Bruxelles, les animaux réinvestissent les villes désertées par les humains [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.20minutes.fr/societe/2757307-20200408-video-coronavirus-paris-londres-madrid-bruxelles-animaux-reinvestissent-villes-desertees-humains (дата обращения: 10.04.20).

5. *France.info.* En Russie, la Datcha connaît un retour en grâce avec le coronavirus [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.francetvinfo.fr/sante/maladie/coronavirus/en-russie-la-datcha-connait-un-retour-en-grace-avec-le-coronavirus_3907767.html (дата обращения: 26.04.20).

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ КОРОТКОГО АНГЛИЙСКОГО РАССКАЗА НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА «РИККИ-ТИККИ-ТАВИ»

Пономарева М. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию такого жанра литературы как короткий рассказ, который не является точно изученным явлением. В статье предоставлены результаты исследования характерных черт не только рассказа, а рассказа, написанным английским писателем. В ходе проведенных исследований мы сделали вывод, что не существует единого мнения касательно характерных чертах рассказа, особенно короткого рассказа, более характерного для англоязычного населения, так как данный жанр граничит с такими жанрами как повесть и роман.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению такого жанра литературы как рассказ, в особенности английского рассказа. Данный жанр не является хорошо изученным, он создан для того, чтобы служить моралью и развлекать людей. В данной статье рассматриваются рассказы авторов, принадлежавших такой стране как Англия, где данный жанр приобрел популярность сравнительно недавно

Материал и методика исследования. Материалом исследования является рассказ Редьярда Джозефа Киплинга «Рикки-Тикки-Тави», который входит в сборник «Книга джунглей». Основным методом исследования мы выбрали описание, анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение. Английский короткий рассказ представляет с собой ограниченного объема повествование, где присутствует в основном один главный герой, выделяющийся своим характером м конфликт интересов с моральным подтекстом.

Короткий рассказ как жанр литературы

Рассказ является одним из самых молодых малых жанров. Свою само-

стоятельность приобрел примерно в 17 веке, и до сих пор нет единого мнения о его жанровой категории. Конкретное отличие определения рассказа является его малый объем.

Рассказ – особый жанр литературы, эпическая короткая форма между очерком и новеллой, обладающая сжатой, линейной и осознанной композицией. По мнению исследователя В. П. Скобелева, рассказ это – интенсивный тип организации художественного пространства и времени, который предполагает центростремительную собранность действия. В ходе повествования происходит испытание героя или какого-либо явления значимого для социума с помощью одной или нескольких однородных ситуаций, поэтому внимание читателя сводится к решающим моментам в жизни действующего лица или явления в целом [1].

Английский рассказ имел довольно слабый вес среди других жанров литературы на протяжении нескольких столетий и не особо пользовался вниманием среди критиков и писателей в период конца 18 – начала 19 века. К началу перовой половины 19 века рассказ приобрел прочный фундамент в европейской литературе, но в Великобритании его рассвет настиг только в конце 19 века.

Короткий рассказ основывается не только на диалогической речи, а на повествовании, причем в большинстве случаев. Повествование может быть двух видов: сплошное, где каждое новое действие или мотив происходит от предыдущего или фрагментарное, где рассказ делиться на части или главы.

Так как рассказ это преимущественно повествование, то сказовый элемент играет в нем большую роль. Нередко в коротком рассказе присутствует рассказчик, от имени которого ведется повествование. Но больше всего короткие рассказы написаны без введения рассказчика, т.е. в манере отвлеченного повествования.

Характерные черты короткого рассказа.

Большинство литературоведов (Виноградова И. А., Томашевский Б. В.) выделяют следующие основные отличительные признаки короткого рассказа: емкость и лаконичность, небольшой объем, отсутствие оценочных критериев (читатель дает оценку событиям самостоятельно), объективная реальность, скрытная авторская позиция, ведение повествования от первого или третьего лица, обычные люди в качестве главных героев, описание непродолжительного события, единство построения, ограниченное количество персонажей, четкий конфликт интересов, раскрытие одной, доминирующей черты характера. Причем не все признаки могут встречаться в произведении.

Причем повествование описывает обыденные события или вещи, которые не играют большой роли в постижении высокого смысла. Здесь идет повествование одного эпизода, которое влияет на мировоззрение основных героев и их окружения.

Фактор, характеризующий время также играет первостепенную роль.

Время действия в коротком рассказе не длительное, оно ограничено. Описывающие длительный промежуток времени рассказы или даже всю жизнь главного героя очень редки. В основном, они посвящены одному конфликту интересов и ограниченном пространстве. Все детали и фразы раскрывают смысл произведения, мотивы, не несущие в себе никакого подтекста отсутствуют.

Что касается черт именно английского короткого рассказа, то не все черты короткого рассказа из вышеперечисленных могут иметь здесь место. Стоит добавить, что в английском рассказе может присутствовать неожиданная развязка сюжета и отсутствие введение, т.е. наличие внезапности действия.

Рассмотрим жанр короткого рассказа на примере отдельного произведения Р. Киплинга «Рикки-Тики-Тави». Данный рассказ входит в один из самых известных его сборников рассказов «Книги джунглей».

Объем данного рассказа примерно 20 страниц, что свидетельствует о краткости произведения. Мы видим здесь краткость и грамотность изложения мыслей, все предельно ясно и без каких-либо усложнений: “I shall wait here in the cool till daytime”, “The little chap has saved our loves now”. В данном рассказе описывается «закрытый» финал, т. е. основные действия, движущие сюжет были прекращены, так как была достигнута конечная цель – обезопасить дом Большого человека, его жены и его сына Томми от кобр, живущих в его саду. Автор дает понять, что более никаких опасностей или угроз не предвидится, поэтому вся семья с мангустом Рикки-Тики-Тави живут дальше без приключений в своем домике, следовательно, потребность в дальнейшем повествовании не требуется. Говоря о нападении и угрозе змей, нужно отметить, что это действительно частый случай, т. к. в Индии находиться естественный ареал обитания пресмыкающихся, которые не редко живут по соседству с людьми и даже перебираются иногда в жилые дома. Данное действие происходит в одной местности, в поселке Сигаули в Индии. Этот поселок и страна в действительности существую, значит, мы имеем дело с объективной реальностью. Основным героем является мангуст Рикки-Тикки-Тави, но немаловажными второстепенными персонажами здесь выступают обычные люди, в самой обычной деревне. А именно: Большой человек – отец семейства, его жена, Тедди – их сын, мангуст Рикки-Тикки-Тави, Дарзи – птица, живущая в саду и помогающая главному герою против антагонистов Наги и его жены Нагайны (ядовитых кобр). Количество персонажей невелико, поэтому запомнить основной сюжет и мыслю довольно легко.

Это помогает читателю представить более реальною картину происходящих событий и понять, что такая ситуация реально могла произойти с кем угодно. Действие началось, и было закончено в том же самом месте, дабы не утяжелять читателя дополнительной информацией и сделать рассказ более лаконичным и понятным. Время действия растянулось примерно на два дня, ровно столько понадобилось мангусту, чтобы избавиться от кобр

и их потомства, обезопасить семью, в чьем доме он живет, и закончить свое приключение. Действия происходят один за другим: “Then he jumped”, “Then he was battered to and fro as a rat is shaken by a dog… but his eyes were red and he held on as the body cart- whipped over the floor, upsetting the tin dipper and the soap dish and the flesh brush, and banged against the tin side of the bath”. Данная последовательность, без каких-либо вставок, флэшбэков описывает чисто факты, что делает темп повествования достаточно динамичным. Повествование ведется от третьего лица.

Главный герой четко выделяется на фоне остальных персонажей. Он единственный, кто решил выступить против опасности, против змей и решить этот конфликт раз и навсегда. Главный герой обладает отличительными чертами – храбростью и смелостью, в отличие от птицы – портной Дарзи, мускусной крысы Чучундры, которая сама признается, что трусиха и ее двоюродной сестры. Главный герой не всегда был таким сильным, в начале истории он вообще был на грани смерти из-за наводнения. Его спасла и приютила семья, маленького и неопытного. Рикки-Тикки-Тави еще не осознавал силы своих зубов, поэтому он побоялся укусить кобру, когда была отличная возможность ее убить и отпускает ее раненной. Все это свидетельствует о пути становления героя, личности, которая развивается на протяжении всей истории и решает конфликт.

Резюме. Таким образом, мы выяснили, что короткий английский рассказ, как жанр литературы имеет свои специфические характеристики, даже не смотря на то, что его границы весьма размыты, и его можно легко спутать другими жанрами литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скобелев В. П.* Поэтика рассказа. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. 155 с.
2. https://bookscafe.net/read/kipling_rudyard-rikki_tikki_tavi-140816.html#p1
3. https://ppt-online.org/767297

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОЙ ПРОЗЫ ТОРСТЕЙНА ВЕБЛЕНА

Пралькова М. Б.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Мозжегорова Е. Н.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Предметом исследования являются стилистические и лексические особенности английской научной литературы конца XIX – начала XX века. В статье на основе отдельно взятого произведения проанализированы этапы языковой эволюции стиля научной прозы. Особое внимание уделяется выявлению фундаментальных стилистических оппозиций и лексическому анализу текста, ведь именно своеобразная организация выразительных языковых средств в научной прозе, возможность использования

данных анализа научной прозы для толкования специфики других функциональных стилей объясняют растущий интерес лингвистов к явлениям научной речи.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность работы обусловлена оригинальностью языкового материала – научного труда Торстейна Веблена «Теория праздного класса: экономическое исследование институций», опубликованного в 1899 году, который не был подробно изучен, а также непрерывным развитием переводческой науки, в связи с чем перед теоретиками и практиками встают новые задачи усовершенствования перевода научного текста.

Материал и методика исследования. Материалом для практического исследования послужило произведение Торстейна Веблена «Теория праздного класса: экономическое исследование институций». Основным методом исследования является комплексный коммуникативно-прагматический анализ текста с элементами социолингвистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование проблем перевода научной литературы представляет собой важное направление в современной филологии. Не будет преувеличением сказать, что стиль научной прозы и противопоставляемый ему стиль художественной прозы образуют основу стилистической системы любого развитого литературного языка. Заметная эмансипация стиля научной прозы среди других функциональных стилей, отчетливая выделенность в нем языковых средств, заимствованных из других стилей, иначе говоря, устойчивость и определенность всех его языковых показателей, также делают научную прозу одним из интересных объектов лингвостилистического исследования.

Научная проза привлекает исследователей также и потому, что анализ ее языкового материала неотделим от изучения принципов научного поиска как такового: получая сведения из различных областей научного знания, изучая языковое воплощение замысла ученого, мы тем самым глубже и полнее осознаем науку как сферу интеллектуально организованной социальной действительности в жизни общества. В основе лингвистического анализа научной литературы лежит рассмотрение ряда стилистических оппозиций, основные из которых – это «логическое *versus* эмоциональное», «устное разговорное *versus* письменное литературно-книжное», а также «личная *versus* неличная манера изложения».

В английской научной литературе XIX в. действие стилистической оппозиции «логическое *versus* эмоционально-оценочное» проявляется в функционировании прилагательных, наречий, существительных и глаголов. Наличие пласта эмоционально-оценочной лексики в английской научной прозе XIX в. обусловило возможность контрастного сопоставления элементов интеллектуального (логического) и эмоционального. В свою очередь, такое сопоставление способно показать, что эмоционально окрашенная лексика существует в научной литературе как некая совокупность средств вы-

ражения, соотносимых с лексикой неэмоциональной. Отсутствие внутренней замкнутости, стремление к взаимодействию и синтезу – вот основные черты, определяющие контрастность эмоционального и логического в лексике английской научной литературы XIX и XX вв. [1].

Рассмотрим ряд качественных изменений, затронувших глагольную лексику современной английской научной литературы. Эти изменения прежде всего затронули соотношение в употреблении глаголов, принадлежащим к двум диаметрально противоположным пластам лексики: если в XIX веке глаголы, образующие слой книжной лексики, и глаголы, носящие разговорный характер, употреблялись с примерно одинаковой частотой, то в наши дни группа литературно-книжных глаголов значительно выросла и утвердилась, в то время как группа разговорной лексики, напротив, обеднела и сократилась.

Книжная глагольная лексика стала обязательным показателем научной литературы, не допускающим синонимичного варьирования; она четко прослеживается во всех жанровых разновидностях современного научного письма. Приведем ряд таких глаголов в современной научной литературе и сопоставим их с нейтральными синонимами: *to enhance – to increase; to ascribe – to attribute; to assert – to maintain; to hinder – to prevent*.

В произведении Торстейна Веблена «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» книжная глагольная лексика употребляется чрезвычайно широко, придавая сложным синтаксическим конструкциям дополнительную литературную стилистическую окраску:

So it would also be misleading to ascribe to the divinity, as popularly conceived, a jealous regard for his pecuniary standing and a habit of avoiding and condemning squalid situations and surroundings simply because they are under grade in the pecuniary respect [2].

But such is not the case. It would be very hazardous indeed to assert that the styles of today are intrinsically more becoming than those of ten years ago, or than those of twenty, or fifty, or one hundred years ago [2].

Что касается разговорной глагольной лексики, то здесь мы наблюдаем тенденцию, которая имела место в XIX веке, а именно употребление фразовых глаголов, таких как *to call for, to set out, to play down, to knock off* и т.д. Подобные глаголы появляются спорадически во всех жанрах научной прозы, однако их употребление каждый раз представляет собой ощутимое отклонение от лексических норм письменной научной речи. Употребление таких глаголов создает стилистический эффект сближения «сферы говорящего (пишущего)» и «сферы слушающего (читающего)». Приведем несколько примеров их употребления в тексте Т. Веблена:

Property set out with being booty held as trophies of the successful raid.

A cumulative process of selective adaptation to the new distribution of employments will set in, especially if the habitat or the fauna with which the group is in contact is such as to call for a considerable exercise of the sturdier virtues [2].

Еще одна стилистическая оппозиция – «личная *versus* неличная манера изложения» – имеет тесную функциональную связь с различными лексическими группировками и синтаксическими сочетаниями. Эволюция стиля английской научной прозы на протяжении последнего столетия затронула самые разнообразные стороны языка научного повествования: лексические, стилистические, грамматические. Подвергся преобразованию и прием интимизации повествования, вносивший в научное изложение черты живой беседы ученого с читателем. Если в XIX веке прием интимизации был связан в первую очередь с местоимениями *I (me, my)*, то в XX веке начался постепенный процесс «обезличивания» английской научной литературы. Промежуточным этапом стала замена местоимения *I* на местоимение *we (us, our)*. *«Мы»* в данном случае воплощает в себе и автора, и аудиторию, и вообще всех людей. Это – всякий, каждый и никто в частности. Эту же тенденцию можно проследить и в «Теории праздного класса», где не встречается ни одно местоимение первого лица единственного числа *I (me, my)*, зато местоимения первого лица множественного числа *we (us, our)* употребляются регулярно.

Т. Веблен возлагает на местоимение *we (us, our)* совершенно разные стилистические задачи. В некоторых случаях *we* практически идентично местоимению *I* и могло быть с легкостью им заменено:

But it is otherwise with the superior pecuniary class, with which <u>we</u> are here immediately concerned.

Очевидно, что *immediately concerned* в данном случае относится только к автору, а читателей как бы приглашают разделить это чувство. Однако в большинстве случаев употребления местоимения *we (us, our)* относятся ко всему человечеству, которое и является объектом изучения Веблена в этом труде. Ученый использует местоимение *we*, когда пишет о мотивах и способах экономического потребления, свойственных всем людям, и смело заносит в эту категорию и себя, и читателя. Например:

But in so far as they partake of this character they are imperative and requisite because <u>we</u> have been taught to require them under pain of ceremonial uncleanness or unworthiness. <u>We</u> feel discomfort in their absence, but not because their absence results directly in physical discomfort; nor would a taste not trained to discriminate between the conventionally good and the conventionally bad take offence at their omission [2].

Whatever approves itself to <u>us</u> on any ground at the outset, presently comes to appeal to <u>us</u> as a gratifying thing in itself; it comes to rest in <u>our</u> habits of thought as substantially right [2].

Резюме. Процесс становления стиля английской научной прозы как одной из разновидностей английского литературного языка начался в XVI веке. С этого времени происходит усиление стилевой специфики языка английской научной литературы. Этому явлению способствуют как факторы лингвистического характера (развитие литературного языка и его функцио-

нальной дифференциации), так и экстралингвистические факторы (процессы интеграции и дифференциации научных дисциплин). Одним из возможных методов исследования языковой эволюции функционального стиля является изучение фундаментальных стилистических оппозиций. При этом эволюция контрастных стилистических явлений, которые в научной прозе образуют стилистические оппозиции, носит сложный и противоречивый характер, который не всегда принимал одно определенное направление. Характеризуя труд Торстейна Веблена, необходимо отметить, что он выдержан в стиле научной прозы XX века, литературно-книжном, который в тоже время обладает ярко выраженной субъективностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Разинкина Н. М.* Развитие языка английской научной литературы. М. : Издательство «Наука», 1936. 166 с.

2. *Veblen, Thorstein* The Theory of the Leisure Class. London : Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994. P. 52.

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ МАКСИМАЛЬНОГО ЭФФЕКТА SUSPENSE В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДРОСТКОВЫХ ТРИЛЛЕРОВ)

Прудникова В. Д.
(Научный руководитель – старший преподаватель Маслова М. Е.)
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация. Данное исследование посвящено одному из популярных жанров литературы – триллерам и эффекту «саспенс» как неотъемлемой части произведений данного жанра [7, с. 32]. Состояние «саспенс» создается за счет стилистических, визуальных и звуковых средств, применяемых автором произведения. Саспенс – состояние тревожного ожидания, беспокойства. Он нужен для того, чтобы читатель не заскучал, пока развивается конфликт. Одно из правил хорошего саспенса – это максимальная вовлеченность читателя, его информированность, при этом читатель часто знает больше или, по крайней мере, не меньше, чем сам главный герой [8, с. 73].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования заключается в том, что синтаксические средства являются незаменимыми спутниками жанра триллер, которые придают созданию эффекта «саспенс» особую многогранность. Каждое синтаксическое средство ведет за собой эмоциональный окрас, который необходим для полного восприятия литературной действительности. Данные средства играют важную роль в создании авторского стиля, придавая ему особую образность и неповторимость.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования

выступают книги двух крупных представителей современного американского подросткового триллера Р. Л. Стайна (R.L. Stine) и Джона Ворнхолта (John Vornholt) в количестве 550 страниц. Для достижения поставленной цели использовался метод общей выборки и социограмма.

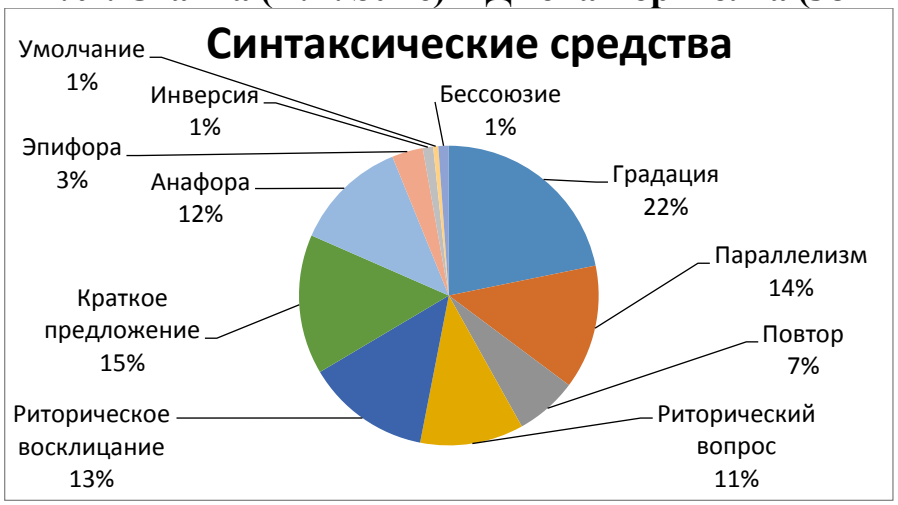
Результаты исследования и их обсуждение. При анализе текста этих произведений было выявлено, что напряженный ритм повествования создается при использовании односоставных, коротких и отрывистых предложений, при повторе которых читатель пребывает в состоянии особого напряжения. Для достижения данного эффекта авторы также используют однородные члены предложения или глаголы быстрого действия. Эффекту напряженности, остроте повествования способствует использование повторов с некоторым риторическим восклицанием или риторическим вопросом. Созданию яркого образного фона и нарастанию беспокойства в анализируемых произведениях способствует техника нагнетания, градация и параллелизм, а так же наличие анафоры и эпифоры. Также эффект «саспенс» возникает при использовании таких синтаксических конструкций как инверсия, умолчание, бессоюзие или многосоюзие, градация. Например:

The phone rang again. "Ian?" *No response.* ***"Ian, get the phone!"*** *I shouted.* ***No reply. No footsteps. The phone rang a fourth time****. The phone sat on a table between the two beds, ringing for the fifth time.* ***But I didn't pick it up. I didn't move. I couldn't move.*** *All I could do was stare at Ian's bed.* ***He lay sprawled on his stomach*** *on top of the covers,* ***his head hanging over*** *the edge of the mattress.* ***His arms were flung out*** *from his sides.* ***His legs were twisted and bent*** *at weird angles, as if someone had snapped them backward at the kneecaps.* ***I couldn't see his face. But I didn't need to. Ian didn't move. He didn't twitch. His back didn't rise and fall as he breathed. Because he wasn't breathing! Ian was dead!*** [3, с. 40].

В данном примере употреблялись краткие предложения, анафора и градация.

При анализе указанных произведений Р. Л. Стайна (R.L. Stine) и Джона Ворнхолта (John Vornholt), было выявлено, что для достижения эффекта «саспенс» использовались такие синтаксические средства как: градация – 39 случаев; параллелизм – 24 случая; повтор – 12 случаев, риторический вопрос – 20 случаев; риторическое восклицание – 24 случая; краткое предложение – 27 случаев; анафора – 22 случая; эпифора – 6 случаев; инверсия – 2 случая; бессоюзие – 2 случая; умолчание – 1 случай (см. рис. 1). Всего – 179 случаев.

Рис. 1. Частота употребления синтаксических средств в произведениях Р. Л. Стайна (R.L. Stine) и Джона Ворнхолта (John Vornholt).

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что наиболее часто используются такие синтаксические средства как градация - стилистическая фигура, состоящая в таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся значение, что позволяет максимально достигнуть эффект «саспенс». На втором месте находится краткое предложение, представляющее собой односоставное и отрывистое предложение, в котором используются однородные члены предложения или глаголы быстрого действия. На третьем месте находится параллелизм, при использовании которого авторами используются одинаковое построение соседних предложений или отрезков речи. В относительно одинаковом соотношении находятся риторическое восклицание, которое занимает четвертое место, анафора - пятое место и риторический вопрос – шестое место, значительно реже употребляется повтор – седьмое место. Восьмую позицию по частоте употребления занимает эпифора. Самые незначительные позиции занимают инверсия, умолчание и бессоюзие.

Резюме. Итак, мы можем утверждать, что синтаксические средства являются незаменимыми спутниками жанра триллер, которые придают созданию эффекта «саспенс» особую многогранность. Благодаря синтаксическим средствам, при прочтении книг у подростков возникают чувственные образы, создаваемые с помощью психологических процессов, обладающих качеством надежной достоверности, то есть высокой степенью соответствия объектам и ситуациям реального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Stine, R. L.* The Snowman. N.Y. : Scholastic, inc, 1991.
2. *Stine, R. L.* The The Rich Girl. N.Y. : Scholastic, inc, 1991.
3. *Stine, R. L.* High Tide. N.Y. : Scholastic, inc, 1991.
4. *Vornholt, John* (1997) Coyote Moon. N.Y. : Archway, inc, 1997.
5. *Vornholt, John* (1997) The Harvest. N.Y. : Archway, inc, 1997.
6. *Cawelti, J. G.* Adventure, mystery, and romance: Formula stories as art and popular culture. Chicago : The University of Chicago, 1976.

7. *Дьякова Т. В.* Характеристика жанра «Триллер» и его поджанры // Lingua mobilis. 2013. № 5 (44).

8. *Кашейкина Ю. А., Саварцева Н. В.* Лингвистические особенности жанра «триллер» // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2016. Вып. 1.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ 21 ВЕКА

Санчай М. Н.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Щелок Т. И.)
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию текстов британских песен 21 века на наличие в них лексико-грамматических особенностей. Песенный текст рассмотрен как словесно-музыкальная совокупность, однако главное внимание уделено вербальному компоненту. Анализ песенных текстов осуществлялся с учетом лингвокультурологического, психолингвистического и культурно-речевого подходов, поскольку только так представляется возможным понять и интерпретировать характерные черты современной песенной лирики. Для выявления лексических и грамматических особенностей были отобраны несколько музыкальных композиций, выпущенных начиная с 2000 года британскими исполнителями.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной темы определена тем, что заинтересованность людей в изучении английского языка и культуры англоговорящих стран с каждым годом растет и таким образом оправдано изучение особенностей текстов британских песен как части культуры англоговорящих стран.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили тексты песен британских поп-музыкантов, таких, как Adel, Ed Sheeran, Sam Smith, Robbie Williams, J Hus, MoStack, Dave, Dua Lipa, Calvin Harris. Методами исследования явились метод сравнительного анализа, метод классификации, метод анализа литературы, метод наблюдения, метод описания.

Результаты исследования и их обсуждение. Песенный текст представляет собой объединенную смысловую связь последовательностей знаковых единиц, которая обладает связностью и цельностью, словесно-музыкальное произведение для пения [1, с. 27].

Учеными отмечается необходимость и важность рассмотрения песенного текста как некоего целого вербально-музыкального знака. Но формально, в исследовательских целях на определенном этапе изучения можно представить песенный текст как совокупность знаков вербальных и музы-

кальных. В данной работе песенный текст рассматривается именно как словесно-музыкальная совокупность, часть современной словесно-музыкальной культуры (искусства), вследствие чего является необходимым учет лингвокультурологического подхода.

С точки зрения В. В. Воробьева, лингвокультурология представляет собой комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимодействие языка и культуры, их взаимосвязь, а также отражает этот «процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и в неязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, с. 36].

При исследовании песенного текста необходимо использование также и психолингвистического подхода для анализа связей мышления, психики слушателя с содержанием песенного текста. Именно психолингвистика изучает процессы речеобразования, восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка, а также теоретически осмысливает проблему речевого воздействия на личность.

Песня является частью массового музыкального искусства, что в достаточной мере обусловливает лексические и содержательные особенности текста. Язык, будучи элементом культуры, отражает все происходящие в ней изменения. При этом если элитарное искусство соотносится с литературным языком, то массовое – с его упрощенным, просторечным вариантом. Именно использование просторечий отличает тексты большинства современных песен от текстов литературных, хотя песенный текст является одним из литературных жанров и подразумевает следование нормам языка.

По словам американского профессора С. Джонсона, в современном английском языке ругательства составляют неотъемлемую часть коммуникации. Так. в музыкальных композициях использование ненормативной лексики, как в разговорном языке, преследует несколько целей, в основном стилистических: 1) «вовлечение» собеседника, а в случае музыкального произведения – слушателя; 2) создание эффекта «приближённости» и отсутствия границ между исполнителем и слушателем; 3) передача стиля и настроения исполнителя; 4) привнесение новизны, необычности, исключительности по сравнению с литературными текстами других композиций; 5) более реалистичная передача разговорной речи [3, с. 177].

Ещё одна из особенностей текстов англоязычных песен – частое употребление имён собственных, наименований брендов, сленговые названия марок и моделей автомобилей, а также отсылки к персонажам книг, фильмов, и реальным людям. Целью является приближение языка к разговорной модели, использование и примитивных изобразительных средств, например, сравнений, доступных слушателю даже необразованному, но знакомому с повседневными реалиями конкретной страны или культуры.

Так, в процессе работы обнаружены следующие лексемы, относящиеся к ненормативному регистру:

Сленговые слова: Skunk (MoStack “What I Wanna”), dough (MoStack “What I Wanna”) и др

Слова-табу: Nigga (Dave “Professor X”), shit (MoStack “What I Wanna”)

Кроме ненормативной лексики в текстах песен встречаются:

Имя собственное: BiggieSmalls (MoStack “What I Wanna”)

Наименование брендов: G-Wagon (J Hus “Spirit”), M'way (Dave “Professor X”), LV (Dave “Professor X”)

Названия: организаций – Barça (Dave “Professor X”), Fifa (Dave “Professor X”); *городов, или частей города* – Dubai (MoStack “What I Wanna”), Sydenham (Dave “Professor X”), Camrose (Dave “Professor X”); *острова* – Santorini (Dave “Professor X”), *кондитерского изделия* – Reese’s Pieces (Dave “Professor X”); *звезды* – Icarus (Dave “Professor X”); *этнических меньшинств Англии* – Indian (MoStack “What I Wanna”), *Caribbean* (MoStack “What I Wanna”); *танца, вечеринки* – twerkin' (Dave “Professor X”), bashment (MoStack “What I Wanna”);

Иностранные слова: adios (MoStack “What I Wanna”), hola (MoStack “What I Wanna”).

При анализе текстов песен вырисовывается не только общая картина состояния языка, но и некоторые социальные проблемы, например, проблема расизма: в песнях часто используются слова расовой принадлежности, («черные», «белые»), слова, характеризующие этническое меньшинство Великобритании: «Indian gyals», «Caribbean store». А также проблема бедности и богатства, когда используются слова известных и дорогих брендов, таких, как LouisVuitton, Balenciaga, Lamborghini и так далее.

В современном обществе наблюдается в то же время и другая – отличная от вышеописанной – тенденция: в нем особое место отводится соблюдению культуры речи в широком смысле этого слова. Культурная речь отличается смысловой точностью, богатством и разносторонностью словаря, грамматической правильностью, логической стройностью. Стоит отметить, что именно СМИ для многих людей являются основным маяком представлений о языковой норме. Особого внимания заслуживает и музыка, которая молниеносно реагирует на изменения в обществе, отражая все проблемы в своем звучании мелодий и текстов, изменяя правила языка, вводя новые слова и языковые обороты.

Следующие отклонения от грамматической нормы были обнаружены в текстах исследованных современных англоязычных песен.

1. Сокращения на письме и в речи

Например, "gonna" является короткой формой от "going to", *ain't = amnot/arenot/isnot*, например, *I ain't done much healing (Adele «Hello»).*

2. Пропуск в словах.

Последние звуки в некоторых словах как бы проглатываются, что также характерно для небрежной разговорной речи. На письме вместо пропущенных букв иногда ставится апостроф ('). Например, *'cause – because* (MoStack «What I Wanna», J Hus «Spirit») *wan' – want* (J Hus «Spirit»).

3. Заметна тенденция двойного отрицания, что является грубой грамматической ошибкой: *ain't nobody love you like I do* (Ed Sheeran «Happier»), *now there ain't no letting you go* (DuaLipa «Break My Heart»).

4. Неправильное употребление форм глагола в сослагательном наклонении в условных предложениях: *if I was* (MoStack «What I Wanna»).

5. Пропуск личных местоимений в начале предложений. Например, *Tweakin', tweakin' 120 on the M'way, speedin' LV hat, backpack and sneakers* (Dave «Professor X»).

6. Употребление местоимения в неправильной форме. *Always me that pays the cost* (Sam Smith «Diamonds»).

7. Нарушение порядка слов. *Always me that pays the cost* (Sam Smith «Diamonds»).

8. Пропуск сказуемого или его части. *Lifestyle everyting crazy* (Dave «Professor X»); *Me and my friends at the table doing shots* (Ed Sheeran "Shape of You").

9. Нарушение согласования подлежащего и сказуемого. *My brother don't watch that* (Dave "Professor X").

10. Неправильное произношение слов, а именно 'spelling' (произношение слова по буквам, что в целом несет в себе ошибку в правописании). Например, *bruddas – brothers* (J Hus "Spirit") *ting – thing* (J Hus "Spirit").

Резюме. Таким образом, песенный текст представляет собой словесно-музыкальную совокупность, где особый акцент делается на вербальный компонент. Как видится, песенный текст на данном этапе развития культуры фактически выполняет функции лирической поэзии и в этом качестве нуждается в дальнейших серьёзных исследованиях лингвистического и лингвокультурологического плана.

Можно сделать вывод, что особенности языка массового искусства больше всего выражаются в использовании определённой лексики в текстах современных песен. Наиболее распространёнными отклонениями от нормы здесь являются постоянное вкрапление просторечных элементов, а также языковых средств, отражающих современные реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кострюкова О. С.* Текст современной популярной лирической песни в когнитивном, коммуникативном и стилистическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 251 с.

2. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология: теория и методы. М. : Астрель, 2015. 411 с.

3. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: учебное пособие для вузов. М. : Академия, 2015. 202 с.

О ДВУХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПОЕЗДКАХ В ЦАРСКОЕ СЕЛО (О. МАНДЕЛЬШТАМ И Б. РЫЖИЙ)

Судакова К. В.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Зверева Т. В.)
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в сопоставлении двух стихотворений поэтов разных исторических эпох – это «Царское село» О. Мандельштама и «Царское село» Б. Рыжего. Поэтические тексты находятся в диалогических отношениях и воссоздают образ Царского Села. Компаративный анализ выявил особенности «царскосельского текста»: его архитектонику, трансформацию устойчивых формул, а также ряд ключевых образов, связанных с предшествующей литературной традицией.

Актуальность. Актуальность исследования заключается в том, впервые в литературоведческой науке осуществлен сопоставительный анализ стихотворений О. Мандельштама и Б. Рыжего.

Материалы и методика. Исследование проведено на материале двух стихотворений поэтов XX века – «Царское Село» О. Э. Мандельштама и «Царское Село» Б. Рыжего. Основным методом исследования был выбран компаративный анализ с опорой на историко-культурный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. В литературоведческой науке уже высказывалось мнение, что «Царское Село» О. Мандельштама можно воспринимать как энциклопедию царскосельской истории всего XIX века, где каждое пятистишие является зеркалом конкретного временного отрезка [4, с. 27].

Так *первая строфа* описывает первую четверть XIX века – многообещающего и гармоничного начала правления Александра I, золотого пролога пушкинской эпохи. *Вторая строфа* соотнесена со следующим периодом русской истории. Не случайно Мандельштам выводит на первый план «казармы» – показательный атрибут николаевского режима. Аллитерации передают звучание этого времени: многократное повторение звука «р» создаёт звукообраз «грохота» гвардейских барабанов и солдатского шага. Кроме того, в данной строфе возникает указание на зиму («А на деревьях – *клочья ваты*»). Снег в стихотворении Мандельштама – не столько атрибут природного времени, сколько времени исторического, поскольку соотносится с еще одной датой – зимними событиями 14 декабря 1825 года. *Третья строфа*, являющаяся композиционным центром текста, обращена к середине XIX столетия. Эпоха громкой военной славы уступает место эпохе затишья. Здесь же расположена строка «*свой коротает век усталый*», разделяющая текст на две равные части. «Век усталый» – важнейшая семантическая формула мандельштамовского стихотворения, которая отражает настроение лирического героя и его восприятие не только Царского Села, но и всего одряхлевшего XIX столетия. *Четвертая строфа* соотнесена с

концом столетия, в ней имплицитно присутствует идея смерти.

Во-первых, это образ вокзала, как правило, связанный в поэтике Мандельштама с семантикой смерти: «Свист паровоза... Едет князь». В сознании автора вокзал неразрывно связан с образом И. Ф. Анненского – поэта, которого поэты-акмеисты считали «последним из царскосельских лебедей» [1, с. 95]. Уход Анненского ознаменовал конец поэтической эпохи для Царского Села. Во-вторых, это мотив стекла («В *стеклянном* павильоне свита!»), выступающий в художественной картине мира поэта как атрибут нереального, *потустороннего* мира (см. тексты «*В Петрополе прозрачном мы умрем*» [2, с. 2], «*Концерт на вокзале*» [2, с. 139] и т. д.). Окончательный слом происходит в *пятой строфе*, в финале стихотворения можно обнаружить двойственность авторской позиции. С одной стороны, привлекает внимание образ кареты «с мощами фрейлины седой» символизирующий неизбежность гибели XIX столетия, о чем Мандельштам рассуждал в своем сочинении «Девятнадцатый век» [3, с. 265–266]. С другой стороны, в последней строфе поэт создаёт образ екатерининского времени, с которого и началась настоящая история Царского Села. (Показательно, что Мандельштам обращается к перечислению чинов. «Уланы», «генералы», «офицер» – это «мужский» чины, в то время как «фрейлина» – чин исключительно женский.) Таким образом, пятая строфа одновременно выступает и в качестве *конца*, и в качестве *начала,* замыкая текст на самом себе.

Важной для понимания авторского замысла является архитектоника текста. Стихотворение «Царское село» имеет двойную кольцевую композицию. Первая и последняя строфы создают первое – внешнее – кольцо композиции, с помощью которого передается авторская мысль о *цикличности русской истории*. Внутреннее кольцо текста образуется за счет того, что каждое из пяти пятистиший замыкается посредством полного или частичного повтора начальных строк. При этом границы между «кругами» исторического времени размыты. Текст выстраивается в виде спирали, где каждый последующий виток продолжает и дополняет предыдущий. Если рассматривать эти повторы в качестве обращения лирического героя к абстрактному «ты», то восклицание «Поедем в Царское Село!» можно считать призывом. Но перед читателем одновременно развернут и диалог, и спор лирического героя с собственной памятью, и в этом случае повторяемые элементы воспринимаются уже как утверждения и уточнения.

Философским итогом стихотворения становится осознание невозможности реального возвращения *в то самое* Царское Село, в колыбель Золотого века, поскольку блистательная эпоха расцвета русской культуры принадлежит трансцендентному пространству *Вечности*, до которого лирический герой добраться не может.

В поэтический диалог с О. Мандельштамом вступает Борис Рыжий – поэт, который смотрит на Царское Село уже с позиции другого исторического опыта. Рыжий отказывается от воссоздания исторических подробно-

стей XIX века, но повторяет смысловой сюжет стихотворения Мандельштама (пространственное и временн***о***е путешествие в Царское Село).

В стихотворении Рыжего возникает отчётливое двоемирие: с одной стороны, изображен мир реальный, находящийся за окнами автомобиля, а с другой – мир желанный (недосягаемое время Золотого века). Как действительная географическая точка Царское Село по-прежнему существует, и совершить путешествие в это место не составляет никакого труда: «Поездку в Царское Село // осуществить до боли просто: // таксист везет за девяносто...». Но итог путешествия *метафизического* известен лирическому герою заранее: «...Чужую жизнь не повторить, не удержать чужого счастья...».

Жанр стихотворения также восходит к стихотворению Мандельштама – это послание. Безусловно, и Мандельштам и Рыжий в выборе жанра обращаются к пушкинской традиции. Узнаваемы для «царскосельского текста» и образы *теней*, и образ *скамьи* (см. тексты Н. С. Гумилёва «Памяти Анненского» и О. Э. Мандельштама «Концерт на вокзале»). Сюда же можно отнести появляющийся символ *вина*, несущий семантику пира и также восходящий к поэтике посланий. Лирический герой в стихотворении Рыжего оказывается в ситуации невозможности реального воссоединения с желаемым миром. Можно заметить переклички с посланием Пушкина «19 октября 1825 г.». Но перед читателем уже не пушкинское заключение в другом *месте*, это – заключение и одиночество в другом *веке***.**

Борис Рыжий идет вослед Мандельштаму, говоря о невозможности пересечения границы между мирами, но при этом настаивает на необходимости оставаться в веке *своём*: «Не едем, *надо выходить*…». Автором подчеркивает ценность *настоящего,* а также расставлены акценты на вечных категориях жизни, одинаково значимых вне привязки к конкретному веку: «…чтоб только *небо золотое*, // и новый *стих*, и старый *грех*... // Как *боль* звенит, как льется *смех*!».

Поездка в Царское Село становится путешествием в иной мир, которое предполагает наличие образа проводника. В соответствии с мифом проводник принадлежит миру мертвых. Функцию Харона осуществляет *поэт,* поскольку поэт – и есть неотъемлемая часть мира культуры, чья главная функция соединение веков и культур.

Резюме. Таким образом, проведенное исследование показало сходства и различия двух поэтических текстов. В обоих случаях, несмотря на утверждение невозможности возвращения, метафизическое путешествие героев все же состоялось – по руинам памяти у Мандельштама и по имплицитным культурным кодам у Рыжего. Страх перед гибелью века, ярко выраженный у Мандельштама, заменяется жизнеутверждающим пафосом («Где б мы ни пили – нам светила лишь царскосельская звезда. // Где б мы ни жили, навсегда!»). Борис Рыжий воскрешает традиционный для русской литературы мотив нетленности искусства и поэтического наследия. Уехать в минувший век невозможно, воскресить его – тоже, но путеводная звезда поэзии остаётся неподвластной разрушительной силе времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гумилёв Н. С.* Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 5. Москва, 1998. 274 с.
2. *Мандельштам О. Э.* Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1. Москва, 1990. 638 с.
3. *Мандельштам О. Э.* Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Москва, 1993. 694 с.
4. *Черашняя Д. И., Богданова Н. С.* Этюды о Мандельштаме. Ижевск, 1992. 152 с.

РЕКЛАМНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАГОЛОВКОВ В АНГЛИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТАХ

Терентьев В. М.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Цель данной статьи – рассмотреть теоретические аспекты газетного заголовка и указать стилистические приемы как средство реализации рекламно-экспрессивной функции в заголовках английских и американских газет. В работе представлены материалы по теме исследования в области стилистики английского языка, целью которых является демонстрация сжатости и лаконичности названий заголовков для привлечения внимания читателя. Также были изучены особенности названий английских и американских газет различных видов.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в современном мире человек постоянно находится в информационном потоке, из которого он получает самую различную информацию. Газетный заголовок является ключевым элементом печатных средств массовых информаций (СМИ). Заголовок воздействует на сознание первично и это является основной мотивацией аудитории.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили современные английские и американские газеты. Подбор материала был сделан методом выборки из печатных СМИ, выпущенных за последние десятилетия. В ходе исследования были использованы стилистические приемы, которыми пользуются верстальщики, редакторы, дизайнеры для написания заголовков.

Результаты исследования и их обсуждение. Современные журналисты говорят, что заголовок является одним из основных элементов газет. Самый простой заголовок может отразить различные грани действительности: политические установки, культурные ценности, приоритеты автора и редакции и т. д. Заголовок газеты прогнозирует реакцию читателя и задает направление на получение ожидаемой реакции.

Словарь Даля трактует заголовок, как «выходной лист, первый листок книги или сочинения, где означено его название. Заголовком также называют название отдела, главы книги» [2]. Словарь Ожегова уточняет, что заголовок – это «название какого-либо произведения или отдела его частей»

[3]. Большая Советская Энциклопедия дает следующее определение – «заголовок – это название литературного произведения, в той или иной степени раскрывающее его содержание» [1].

Газетные заголовки выполняют следующие функции:

1) Графически-выделительная функция (реализуется неязыковыми средствами как шрифт, цвет, элементы верстки и т. д.).

2) Номинативная (помогает выделить текст, разделить на составляющие).

3) Рекламная (заставляет человека прочесть статью).

4) Информативная функция (раскрытие смысла, содержания статьи).

5) Оценочно-экспрессивная (материал убеждает читателя).

Перейдем непосредственно к рассмотрению стилистических приемов (лексических, грамматических), которые нам помогут реализовать рекламно-экспрессивную функцию в заголовках. Следует отметить, что основной функцией английских заголовков является информативная функция, автор в первую очередь информирует читателя о том, о чем идет речь в статье, и только после этого пытается привлечь внимание и рекламировать свою работу:

Childcare costs rising by more than twice the rate of inflation [5, 06.03.2013].

Несколько слов следует сказать о структуре английского заголовка. Чаще всего заголовок – это предложение из двух членов, которое имеет подлежащее и сказуемое. Отдельные слова и фразы редко составляют заголовки:

Obesity crisis: doctors demand soft drinks tax and healthier hospital food;

Spanish city's ban on Islamic veils overturned [6, 28.02.2013].

Отличительной чертой английского заголовка является упрощенная грамматика.

- В грамматических конструкциях в пассивном залоге глагол to be часто опускается:

Chinese traffic police given anti-smog nasal filters instead of *Chinese traffic police IS given anti-smog nasal filters* [7, 27.02.2013]*;*

Noel Fields Dead instead of *Noel Fields IS dead.*

- Артикли и притяжательные местоимения также опускаются:

Russian athlete (is) winning prize instead of *THE Russian athlete is winning A prize.*

Артикль нужно сохранить лишь в том случае, когда его опущение может привести к неправильному пониманию смысла.

National Gallery Launches Bid to Buy THE Titian (артикль the четко указывает на то, что речь пойдет о картине).

- В заголовках в основном используется The Present Simple Tense даже для описания действий в прошлом. The Present Simple Tense дает читателю ощущение одновременности событий:

Andrew Marr leaves hospital nearly two months after suffering a stroke [8,

01.03.2013]*;*

Influenza Kills 200 in India.

- Future Simple довольно часто передается при помощи формы инфинитива:

McDonald's to open in residential estates;

Glasgow Dockers to Resume Work.

- Present Participle обычно указывает на действие, которое происходило на момент публикации заголовка и соответствует временам Present Continuous или Present Perfect Continuous:

Risking a baby's health for the sake of having a natural birth is responsible (Evening Standard, Wednesday 16, August 2017).

- Использование предикативных заголовков (глагольные структуры описывают события, о которых идет речь в газетной статье):

Take it or leave it (Financial Times, Wednesday 16, August 2017);

Too many wonderful women to count (*The New York Times, Thursday, July 20, 2017)* [13].

- Использование именных заголовков (более компактные по своей структуре):

The Sommelier in Your Pocket (The wall street journal, Friday – Sunday, January 9-11, 2015).

- Избавление от оборота there is/there are:

No rejects the Spanish invitation (Evening Standard, Wednesday 16, August, 2017).

- Использование цитат и прямой речи характерно для английских заголовков:

The jobseeker's story: «I'm not proud to say I've gone begging [9, 22.03.2013]*;*

'We've mapped out how to reach our vision'.

- Косвенная речь также иногда используется:

Adoption reforms must slow down and give more support to parents, say peers [10, 06.03.2013].

- Foreign words and emotional vocabulary are often used:

Bonjour … David Beckham introduces himself as a Paris Saint-Germain player. (Bonjour – French "Good afternoon") [11, 31.01.2013].

- Читатели также могут встретить перекрестные тропы в газетных заголовках:

Fashion renews its love affair with the royal family (metaphor).

- Для придания эмоциональной окраски в общеупотребительную лексику вкрапливаются неологизмы, диалектизмы, поэтизмы, сленг:

«American Biggie Invades French Vineyards» [4] (автор статьи использует эмоционально-оценочный субстантивный сленгизм «biggie» (high-ranking or important person) в сочетании с глаголом «invade», имеющим очевидную милитаристскую отнесенность).

- Притяжательный падеж употребляется как с одушевленными,

так и с неодушевленными существительными и вытесняет предложный оборот с of:

Will Berlusconi's return hurt Italy?;

Billions in Assets Fly Out Pimco's Door (The Wall Street Journal, Tuesday, September 30, 2014);

Price Control's Effect Discussed.

- Употребляются прозвища и сокращения имен вместо фамилий некоторых политиков, артистов, спортсменов и др.:

Teddy Roosevelt First U.S. President to Go Abroad;

Potter witch brought to life in brand new JK tale (METRO, Tuesday, August 19, 2014) [14].

- Широко распространено использование сокращений:

Trump ends DACA program (DACA - Deferred Action for Childhood Arrivals) (The Baltimore Sun, Wednesday, September 6, 2017) [12].

Резюме. Подводя итог, мы с уверенностью можем сказать, что заголовки английских и американских газетных статей имеют отличительные стилистические, лексические, грамматические особенности, которые отличаются от общепринятых правил английского языка. Эти отличия раскрывают рекламно-экспрессивную функцию заголовков, привлекают внимание читателя и мотивируют его изучить материал представленной статьи. Безусловно все эти особенности вызывают определенные трудности при создании заглавий у журналистов, редакторов английской и американской прессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая* Советская энциклопедия. М., 1957. 352 с.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва : Русский язык, 1978.
3. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Москва : ОГИЗ, 1952.
4. *Levy P.* American biggie invades French vineyards. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.wsj.- com/articles/SB959898951194060384 (reference date: 10.10.2019).
5. https://www.theguardian.com/money/2013/mar/06/childcare-costs-twice-rate-inflation
6. https://www.theguardian.com/world/2013/feb/28/spanish-city-veil-ban-overturned
7. https://www.theguardian.com/world/2013/feb/27/chinese-traffic-police-nasal-filters
8. https://www.theguardian.com/media/2013/mar/01/andrew-marr-leaves-hospital
9. https://www.theguardian.com/society/2013/mar/22/jobseekers-story-benefit-sanctions
10. https://www.theguardian.com/society/2013/mar/06/adoption-reforms-gove-lords-committee
11. https://www.theguardian.com/football/2013/jan/31/david-beckham-elder-statesman-psg
12. https://www.baltimoresun.com/politics/bs-md-daca-main-20170905-story.html
13. https://www.nytimes.com/2017/07/19/opinion/too-many-wonderful-women-to-count.html?searchResultPosition=1
14. https://metro.co.uk/2014/08/19/jk-rowling-writes-new-harry-potter-story-10-things-we-learned-4838156/

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Троицкая Д. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению фразеологизмов английского языка, а в точности их стилистической функции, которые находятся в художественных произведениях. В круг изученных фразеологических единиц вошли фразеологизмы из произведений Сомерсета Моэма и Джона Голсуорси. В статье рассматриваются стилистические функции ФЕ, которые помогают раскрыть в полной мере языковой потенциал, придать языку образности и яркости.

Актуальность исследуемой работы. Изучение фразеологических единиц остается актуальным и по сей день, в особенности ознакомление со стилистическими функциями ФЕ в англоязычном художественном тексте. Важность и ценность фразеологизмов подчеркивается глубиной языка, где ФЕ используются во всех сферах деятельности человека. Мы можем заметить, что великие художественные произведения уходят на задний план и информационные технологии приходят им на замену. Речь современных молодых людей может казаться скудной, серой и невыразительной. Поэтому исследование стилистических функций фразеологизмов помогает прочувствовать красоту и глубину языка, выявить параллели с современность и понять их смысл.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили художественные произведения Сомерсета Моэма и Джона Голсуорси. Подбор материала осуществлялся методом выборки из произведений художественной литературы. Основными методами данного исследования можно выделить анализ и выявление стилистических функций и особенностей использования фразеологизмов в английских художественных произведениях.

Результаты исследования и их обсуждение. Профессор А. В. Кунин, говорит: «Фразеология – это наука о фразеологических единицах или фразеологизмах, т. е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой» [3, с. 4]. А Амосова также выделяет: «Фразеологические единицы – это «устойчивые» словесные комплексы, противопоставляемые «свободным» синтаксическим словосочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в процессе речи» [1, с. 4].

Многие известные лингвисты утверждают, что фразеологизмы помогают улучшить и расширить нашу речь, сделать ее богаче и придать большую значимость и ценность. Они производят ее выразительные и эмоциональные характеристики, а также передают и отражают национальные черты и особенности каждого народа.

И. В. Арнольд дает следующее определение стилистической функции фразеологизмов: «Стилистическая функция – это выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации» [2, с. 84]. Автор также подчеркивает, что стилистическая функция представляет собой комплексное идейное воздействие и логическое мышление читателя, и на его целостную личность. Получается, что для осуществления стилистической функции важны эмоциональные, экспрессивные и оценочные коннотации языковых средств.

Стилистическая функция фразеологизмов:

1. Характерологическая функция

Характерологическая функция выражает эмоционально-психологический характер или состояние героя и может отражать специфику и индивидуальность его мышления, видения мира и менталитета.

ФЕ, которые выполняют характерологическую функцию, чаще всего будут употребляться в прямой речи самих персонажей, о которых они дают представление читателю.

“To have approved his son’s conduct in that crash was, of course, impossible “…” With characteristic insight he saw he must part with one or with the other; no half-measures could serve in such a situation “...” He would not run with the hare and hunt with the hounds, and so to his son he said good-bye”.

В данном примере речь идет о том, что герой, старик Джолион, оказался лицом к лицу перед ситуаций, которая требовала от него решимости и сил в надобности принятия тяжелого решения. Взгляды на мир, устоявшиеся годами, и принципы героя не дают ему возможности поддержать обе стороны сложившейся ситуации. Для выражения данной мысли автором употребляется фразеологизм “to run with the hare and hunt with the hounds”, которое имеет значение “to try to remain on good terms with both sides in a conflict”. В данном случае приведенную ФЕ мы можем перевести как “служить двум богам” или “вести двойную игру”.

2. Функция эмоционально - экспрессивного усиления

Функция эмоционально-экспрессивного усиления (также эмотивная стилистическая функция или функция эмфазы) используется для создания живописности и выразительности образов и при этом усиливает экспрессивность высказывания, ее интенсивность и остроту.

Авторы обращаются к фразеологизмам в данной функции, чтобы усилить эмоциональное состояние персонажа, обострить внешнюю напряженность и обострённость проблемы или же в целях обострения эмоциональной и эмотивной тональности контекста. Можно привести пример из известного романа Сомерсета Моэма «Острие бритвы».

“But you don’t want to scare them out of their wits and drive the children into screaming hysterics I think you’d be wise to have your hair cut and your bread shaved”

ФЕ “to scare smb out of his wits” в значении “to shock or frighten smb very suddenly or severely)”. В конкретной ситуации самым корректным будет перевод данного выражения как «испугать кого-либо до смерти». В приведенном примере ФЕ, которая представляет тотальное состояние испуга и страха главного героя, и используется с целью не просто усилить, а фактически гиперболизировать и масштабировать возможное эмоциональное состояние читателей и их собственную реакцию на внешний вид Лэри.

3. Функция создания образности.

Функция создания образности для того, чтобы показать основные роли, которые изобразительные средства играют в языке. Автор показывает такие признаки, через которые мы можем выразить свое отношение к героям и происходящему.

ФЕ часто выполняют функцию создания образности в прямой речи персонажей или же в отрывках повествовательного текста, где нарратив ведется самим автором произведения, но основное содержание высказывания является непосредственно областью мысли, чувств и речи героев и передает их слова, размышления, впечатления, настроения и чувства.

“Look at the chaps in politics and business, whose whole lives were passed in skating on thin ice, and getting knighted for it. They never turned a hair. And look at himself, for the first time in forty years on thin ice, and suffering confoundedly”.

Используемая в данном случае ФЕ “to skate on thin ice”, имеющая значение “to be in a risky situation” отражает субъективное видение, взгляд на ситуацию самим героем. Она полностью открывает ему глаза на опасность и шаткость его положения. Перевод данного фразеологизма таков: «очутиться на тонком льду».

4. Функция создания иронического и юмористического эффекта

Функция создания иронического и юмористического эффекта, в том числе разнообразных видов пафоса имеет способность придавать речи как приподнятое и торжественное настроение, также как и комическое звучание.

В художественных текстах мы можем наблюдать случаи употребления ФЕ для придания высказыванию иронического звучания.

“To speak quite honestly, Fleur had a natural sense of rhythm which caused her discomfort during those long and ‘interesting’ passages which evidenced, as it were, the composer’s rise and fall from his bed of thorns”.

В данном примере повествуется о концерте современного композитора. Исполняемая, на концерте, музыка не имеет ни мелодики, ни ритма и по этой причине представляет из себя образец крайне сложный для восприятия. И для того, чтобы охарактеризовать сложность и противоречивость этой музыки используется фразеологизм «bed of thorns» в значении “full of difficulties”, который в переводе имеет значение, связанное с вызовом определённых трудностей. Но, в то же время, такая творческая деятельность композитора не доставляет истинного удовольствия настоящим ценителям

музыки. Композитор и исполнитель в одном лице лишает саму музыку подлинной ценности. Переводчики с английского на русский используют выражение «тернистый путь», который изначально относится к высокому стилю, что в показанной ситуации создает некий оттенок ироничности.

5. Функция создания аутентичности (исторического колорита)

Стилистическая функция создания аутентичности (исторического колорита) может быть реализована в языке или тексте путём создания и включения в текст таких слоев лексики, как архаизмы, диалектизмы, жаргонизмы.

Один из романов Дж. Голсуорси называется “The Silver Spoon” («Серебряная ложка»). Данное название само по себе является отсылкой к фразеологизму “to be born with a silver spoon in one’s mouth”, которая имеет значение “to be born into a rich and privileged family” или же в другой формулировке “to have opportunities that you did not earn but that you have from the influence of your family”. Имеется мнение, что происхождение данной ФЕ связано с древней традицией, в соответствии с которой, крестные родители дарили ребёнку серебряную ложку при таинстве крещения, в том случае, если они могли себе позволить такую роскошь, благодаря этому серебряная ложка и символизирует богатство и щедрость.

”You’d better see that Fleur doesn’t go about abusing that red-haired baggage,” he said. “She was born with a silver spoon in her mouth; she thinks she can do what she likes.” And he shut Michael in again.

Перевод «родиться с серебряной ложкой во рту»

Резюме. Результаты данного исследования подтвердили, что употребление фразеологических единиц является частым явлением в художественных произведениях. И указанные стилистические функции фразеологизмов показывают нам в полной мере колорит, окружающей нас действительности, поскольку изучение фразеологизмов помогает нам глубже понять особенности менталитета людей и выстроить более чёткую картину реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амосова Н. Н.* Основы английской фразеологии, Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1963. 203 с.

2. *Арнольд И. В.* Стилистика английского языка (Стилистика декодирования). М. : Флинта : Наука, 2010. 384 с.

3. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М. : Международные отношения, 1972. 288 с.

РОЛЬ СРАВНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Улисова К. О.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается художественный прием сравнения в структуре английского художественного текста, его роль, функции, типы и классификации. Также в публикации упоминаются различия между такими понятиями как “simile” и “comparison”, “simile” и “metaphor”. Особое внимание уделяется примерам из романа «1984» Джорджа Оруэлла, в которых содержится данный прем, и анализируется их стилистическая функция.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования определяется большим интересом лингвистов к стилистическому приему сравнения, его особенностям функционирования в художественном тексте, способам, с помощью которых он раскрывает отношение автора к какому-либо предмету и художественный замысел писателя.

Материл и методика исследования. В работе использован комплекс различных методов: анализ специальной теоретической литературы отечественных и зарубежных авторов по вопросам, связанным с темой исследования, метод сплошной выборки лингвистических единиц, метод сравнительно-сопоставительного анализа лингвистического материала.

Результаты исследования и их обсуждение. Стилистический прием сравнения является одним из самых распространенных приемов в художественных текстах многих языков, включая английский язык. Сравнение (simile) – это фигура речи и такой тип метафоры, который сравнивает два разных предмета или явления на основе какого-то общего признака. Данный тип метафоры легко идентифицировать, так как он характеризуется тем, что в его состав всегда входят слова “as” или “like”. В отличие от более общей категории метафоры, автор сравнения эксплицитно указывает читателю сравнить два схожих, по его мнению, предмета.

В образном языке сравнение имеет определенную цель – придать выразительность языку и сделать информацию интересной для читателя, путем сравнения двух предметов, которые имеют разные значения, но имеют одинаковую характерную черту. Однако не всякое сравнение является образным. Есть различия между образным языком и буквальным языком. В английском языке можно выделить два термина, обозначающих сравнение: simile и comparison. Simile – это стилистическое средство, в то время как comparison используется в более широком значении и применяется как по отношению к фигуре речи, так и к необразным сравнениям. По словам Фадаи, образные сравнения имеют некоторые особенности, которые отличают их от буквального или логического сравнения [3]. Образное сравнение

обычно исключает все свойства объектов кроме одного, которое является общим для них. При логическом сравнении принимаются во внимание все свойства двух объектов, но выделяется одно, которое сравнивается.

Например:

1) John is like a bison. – Стилистическое сравнение.
2) The cow is like a bison. – Логическое сравнение.

В первом случае Джона сравнивают с бизоном, прямые значения слов «John» и «bison» разные, но у них есть схожая характерная черта. Бизон известен как очень сильное животное, Джон является человеком. Таким образом, “John is like a bison” означает, что Джон – сильный человек. Второй случай не является образным сравнением, потому что корова и бизон похожи, оба являются животными.

К. Фромилаг выделяет различные функции сравнения: во-первых, сравнение служит для выразительного и продуктивного общения, являясь лингвистическим средством, расширяющим доступные языковые ресурсы; во-вторых, данный прием может функционировать как когнитивный инструмент мышления, позволяя нам думать о мире новыми, альтернативными способами. В речи сравнение также может выполнять более специфические функции в зависимости от текстового жанра, в котором оно встречается [4].

В структуру сравнения входит субъект сравнения (то, что сравнивается), объект сравнения (то, с чем сравнивается) и признак сравнения (общая черта у сравниваемых явлений). [1, с. 11].

Сравнения можно разделить на разные типы по различным классификациям. Бредин говорит о шкале, которая начинается с самых шаблонных и заканчивается самыми креативными сравнениями. С одной стороны, это фиксированные сравнения, а с другой – творческие сравнения. Между двумя крайностями могут располагаться обычные, оригинальные, новые, но вполне ожидаемые сравнения [2].

Например, as hard as nails – шаблонное сравнение, которое можно часто встретить в английских текстах, означающее «быть эмоционально стойким».

Британский писатель Джордж Оруэлл в своих произведениях часто прибегает к сравнениям, которые характеризуются соей креативностью, для создания ярких образов. Вот, что он говорил по этому поводу: «Никогда не используйте метафору, сравнение или другую фигуру речи, которую вы привыкли видеть в печати» [6]. Он считал, что клишированные фразы заменяют мышление на автоматическое письмо.

Например, “But this was concrete evidence; it was a fragment of the abolished past, *like a fossil bone* which turns up in the wrong stratum and destroys a geological theory” [5]. Это развернутое сравнение, которое сравнивает доказательство (evidence), найденное главным героем, Уинстоном, с ископаемой костью (a fossil bone), что демонстрирует то, что это доказательство ставит по сомнение предыдущие теории. Это очень удачное сравнение, потому что

оно сопоставляет нечто абстрактное с чем-то осязаемым: ископаемым, к которому можно прикоснуться и подержать.

Фромилаг предлагает различать между объективными сравнениями, берущими начало от конкретного физического опыта, и субъективными сравнениями, вытекающими из механизмов индивидуальных ассоциаций.

Он также классифицирует сравнения на эксплицитные и имплицитные. В эксплицитных сравнениях прямо указывается черта сходства. К такому типу относятся большинство предложений со структурой “as… as”. Например, as hard as stone, as strong as an ox, as cold as ice. Имплицитное сравнение – это такое сравнение, при котором черта сходства двух предметов или явлений не выражается прямо, а интерпретация данного сравнения остается за читателем. Часто такое сравнение выражается в предложениях со словом “like”. Например, fight like a tiger, work like a demon, eat like a pig [4].

В романе Оруэлла «1984» можно найти множество сравнений:

“He went to the bathroom and carefully scrubbed the ink away with the gritty dark brown soap which rasped your skin *like sandpaper* and was therefore well adapted for this purpose” [5] Оруэлл сравнивает мыло, которое использует Уинстон, с наждачной бумагой, чтобы вызвать у читателя неприятные чувства и тем самым показать низкое качество продукта.

“They needed only to rise up and shake themselves *like a horse shaking off flies.”* [5] В данном случае Оруэлл сравнивает одно действе с другим, которое является общеизвестным, и тем самым читатель может его визуализировать и даже представить звук.

“From the table at Winston’s left, a little behind his back, someone was talking rapidly and continuously, a harsh gabble almost *like the quacking of a duck*, which pierced the general uproar of the room.” [5] В этом примере Оруэлл играет на нашем чувстве звука, сравнивая бормотание толпы с кряканьем утки, что вызывает не особо приятные ощущения.

“Seen from the top the stuff looked almost black, but in the decanter it gleamed *like a ruby.”* [5] Этот пример встречается в той части книги, где Уинстон впервые видит и пьет вино. Образ, который использует Оруэлл, очень эффективный. Сравнивая вино с рубином, мы не только воспринимаем визуальное соотношение цветов предметов, но и чувствуем редкость и ценность вина.

В этих примерах из романа Оруэлла «1984» мы видим способность сравнения передавать художественные образы, которые соединяют предметы и явления с мысленными образами. Эти образы позволяют читателям легко углубиться в чтение произведения.

Резюме. Таким образом, в данной статье мы рассмотрели художественный прием сравнения как самостоятельная фигура речи, как объект исследования, отличный от метафоры и необразного сравнения, также разобрали примеры из романа Джорджа Оруэлла «1984».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М.* Стилистика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов. Л. : Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1960.

2. *Bredin, H.* Comparisons and similes. 1998. Т. 105. № 1-2. С. 67–78.

3. *Fadaee, E.* Symbols, metaphors and similes in literature: A case study of “Animal Farm” // Journal of English and literature. 2011. Т. 2. № 2. С. 19–27.

4. *Fromilhague, C.* Les figures de style // Paris, Nathan, coll.<(128>). 1995.

5. https://www.planetebook.com/free-ebooks/1984.pdf (дата обращения: 20.03.2021)

6. https://www.goodreads.com/quotes/138968-never-use-a-metaphor-simile-or-other-figure-of-speech (дата обращения: 20.03.2021)

ПОВТОР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Федорова О. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье анализируется такой стилистических прием, как повтор, а также рассматриваются его виды в соответствии с положением в высказывании: анафора, эпифора, анадиплосис и обрамление. Повтор как стилистический прием в английском языке направлен на акцентирование внимания на самом главном аспекте высказывание благодаря тому, что он реализуется на различных уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, семантическом. С помощью него речь становится более выразительной, приобретая эмоциональную и оценочную окрашенность.

Актуальность исследуемой проблемы. Текст как структурно-смысловое целое изучается многими направлениями лингвистики. Особый интерес уделяется стилистическим приемам, которые делают текст связанным. Повтор выступает в качестве одного из связующего компонента, который способен воздействовать на читателя в значительной степени.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются различные виды повторов. Основным методом выбран метод теоретического исследования, путем просмотра и анализа американских и российских печатных изданий, а также интернет-ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение. Структура любого языка, в том числе и английского языка, это очень сложная система. Язык рассматривается на разных уровнях: фонетическом, морфемном, лексическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом. Такая структура позволяет полностью изучить язык со всех его сторон. Слова в английском языке зачастую имеют несколько значений, то есть они полисеман-

тичны. Английское слово “novel” имеет несколько значений, такие как «роман» и «новый». Для определения точного значения слова нам необходим контекст.

В предложение “*Harper Lee, one of the greatest American authors, published just a single* ***novel.***” Совершенно очевидно, что исследуемое слово употреблено в значении “роман”. Однако, предложение “*He invented a* ***novel*** *way to create movies*.” вызовет определенные трудности у изучающих английский язык в виду того, что им неизвестно второе значение данного слова. Изучением языковых единиц, особенностей их использования в различных речевых ситуациях, занимается такой раздел языкознания как стилистика.

Совершенно очевидно, что в любом языке существуют различные способы выражения отношения к чему-либо или кому-либо. Сравним два предложения: “*Bill may quit his job. He’s bored at work and wants to find something more* ***challenging****.”* и*“He thinks with his skills it won’t be* ***hard*** *to find a new job.”* Слова *“challenging”* и *“hard”* используются в денотативном значении «трудный», однако, данные слова имеют свои оттенки – коннотацию. В отличии от слова “hard”, слово “ challenging” используется с дополнительным оттенком «интересный». Таким образом, лексическое значение слова состоит как из денотативного, так и из коннотативного компонентов. Второй компонент обозначает приобретенное, эмоционально или оценочно окрашенное вторичное значение.

Помимо коннотативного компонента слова, в языке существуют и другие способы передачи дополнительного значения по средствам лексических единиц. Для передачи дополнительного эмоционального, экспрессивного или оценочного значения на разных уровнях языка: на уровне слова, словосочетания, предложения и т. д., используются различные стилистические приемы, одним из которых является повтор.

Повтор – это неоднократное появление в определенном отрезке языковой единицы на соответствующем лингвистическом уровне: фонетическом (звук или звукосочетание), морфологическом (морфема), лексическом (слово или словосочетание), синтаксическом (структура), семантическом (значение) [1]. Таким образом, повтор применяется на разных уровнях языка, например, в предложение “*Located less than five miles from Damascus, his town was a* ***s****arcophagus,* ***s****urrounded and* ***s****tarved by the regime” [2]***.** Применяется повтор на фонетическом уровне. В следующих предложениях, как и на протяжение всего текста, прослеживается повторение слова “books”: “*They had found* ***books*** *that they wanted to rescue in the ruins of an obliterated house.* (“Они нашли книги, которые хотели спасти среди обломков разрушенного дома”),*“****Books****?” he repeated in surprise [2].” (“Книги”, повторил он в удивлении”).*

Зачастую повтор помогает выразить, что находится на душе у говорящего, находящегося под воздействием сильных эмоций. В данном случае повтор выступает в качестве экспрессивного выражения эмоций. По мнению Тураева З. Я. «повтор никогда не бывает механическим. Он связан с

глубинным смыслом текста» [3].

Однако, употребление повтора как стилистического приема обусловлено необходимостью экспрессивно выделить определенную мысль, то есть поставить логическое ударение, акцент. Данная функция повтора направлена на привлечение внимания читателя на самое важное в высказывание.

Повтор в качестве стилистического приема в соответствии с положением в высказывании представлен в 4 основных видах: анафора, эпифора, анадиплосис и обрамление.

Анафора (anaphora) – это вид повтора, суть которого заключается в повторении начальной части речевых единиц в соотносительных фрагментах текста. В 2013 году Дэвид Кэмерон, британский политик, выступил с речью, в которой употребил ряд анафорических высказываний: "*Really? Let me just get this off my chest.* ***When*** *the world wanted rights, who wrote Magna Carta?* ***When*** *they wanted representation, who built the first Parliament?* ***When*** *they looked for compassion, who led the abolition of slavery?* ***When*** *they searched for equality, who gave women the vote?* ***When*** *their freedom was in peril, who offered blood, toil, tears and sweat?" и "And today –* ***whose*** *music do they dance to?* ***Whose*** *universities do they flock to?* ***Whose*** *football league do they watch?* ***Whose*** *example of tolerance… …of people living together from every nation, every religion, young and old, straight and gay… …****whose*** *example do they aspire to? [4]".* В первом ряду анафор повторяется слово "when" и "who", а во втором слово "whose". Данный прием в публицистическом тексте был использован с целью акцентировать внимание на том, кому принадлежат все те заслуги, которые описываются далее в предложениях. Такой ряд анафор не может не привлечь внимание читателей, слушателей.

Другим видом повтора является эпифора (epiphora), которая состоит в повторении конечного слова или конечной фразы в нескольких предложениях. Джон Кеннеди в своей речи сказал следующее: *"The United States, as the world knows, will never start* ***a war.*** *We do not want* ***a war.*** *We do not now expect* ***a war*** *[5]."*В данном случае повторяется конечная языковая единица "a war". Помимо постановки логического ударения, эпифора использована также для более ритмичного звучания речи, то есть для придания интонационно-звуковой окрашенности.

Анадиплосис (anadiplosis) – стилистический прием, суть которого заключается в повторение языковых единиц таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части, что приводит к тому, что они связываются в единое целое. Данный вид речи используется для подчеркивания главной идеи всего высказывания. Политики, ораторы и публичные личности склонным использовать данный вид повторов в своей речи для получения отклика от слушателей. Такое логическое ударение носит весьма убедительный характер. Стив Джобс также использовал анадиплосис через повторение фразы "two percent market share" с целью показать, насколько плоха продукция другой компании, сделав логическое акцентирование: *"And they garnered* ***two percent market share.***

Two percent market share. *uh iPod had 62 percent market share, and the rest had 36 [6].”*

Еще одним видом повтора является обрамление (framing). Данный стилистический прием предполагает, что высказывание начинается и заканчивается одинаковой языковой единицей.

“How beautiful is the rain!
After the dust and heat,
In the broad and fiery street,
In the narrow lane,
How beautiful is the rain [7]!”

В данном примере мысль начинается и заканчивается словами “ How beautiful is the rain!” с целью выразить законченность мысли, переместив акцент на самое важное.

Резюме. Таким образом, мы приходим к выводу, что повтор как стилистическое средство играет важную руль в английской речи. Повтор, выполняя функцию логического ударения, является одним из способов экспрессивного выражения отношения к чему-либо. В соответствии с одной из классификаций повтор, представленный в 4 видах: анафора, эпифора, анадиплосис и обрамление, способствует более красочному выражению эмоций говорящего, автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Головкина Н. Т.* Повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах речи (на материале современного нем. яз.) : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1964.

2. *The Guardian* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.theguardian.com/news/2021/mar/16/words-have-the-power-to-heal-syrias-rebel-librarians (дата обращения:21.03.2021)

3. *Тураева З. Я.* Лингвистика текста. М. : Издательство «Просвещение», 1986. 128 с.

4. *The Guardian* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.theguardian.com/politics/2013/oct/02/david-camerons-speech-at-the-conservative-conference-politics-live-blog (дата обращения: 21.03.2021)

5. *John F Kennedy on his mission for Peace* (1963) [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://alphahistory.com/coldwar/john-f-kennedy-mission-peace-1963/. (дата обращения: 21.03. 2021)

6. *European Rhetoric* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.european-rhetoric.com/analyses/ikeynote-analysis-iphone/transcript-2007/. (дата обращения: 21.03.2021)

7. *PoemHunter.com* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.poemhunter.com/poem/rondel-from-the-duke-of-orleans/#content. (дата обращения: 21.03.2021)

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ СКАЗОК ШАРЛЯ ПЕРРО

Черешнева А. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Жиронкина С. Д.)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию поэтики сказок Шарля Перро. В связи с этим анализируются некоторые особенности фольклорной и авторской сказок. В статье рассматривается творческий мир Ш. Перро, изучаются характерные черты его сказок, а также художественные средства создания образов героев. Именно такой жанр литературы, как сказка, больше всего отвечал характеру творчества Ш. Перро. В своих произведениях автор пытался объединить серьезные и шуточные моменты, а также использовал морализаторские приемы.

Актуальность исследуемой проблемы. Сказка, несмотря на всю свою внешнюю примитивность и несерьёзность, является глубочайшим жанром, широко изучаемым с исторической, культурной и лингвистической точек зрения. Изучение сказки является актуальным, так как сказка, как фольклорная, так и авторская, отражает историю своего народа, этнографию, религию, историю форм мышления и таким образом, несёт в себе колоссальную информационную составляющую, передаваемую из поколения в поколение.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили сказки Ш. Перро «Кот в сапогах», «Синяя борода», «Фея», «Золушка», «Красная шапочка». Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из текста сказок в оригинале. Основным методом исследования мы выбрали метод анализа художественных особенностей сказок Ш. Перро, а также образов персонажей. Использовался также метод сравнения для выявления некоторых общих и отличительных черт между фольклорными и литературными сказками.

Результаты исследования и их обсуждение. Некоторые сюжеты европейских и восточных сказок привели к созданию авторских сказок. Литературные и народные сказки складывались в разное время. Основой для этого служили культурные и исторические ценности. Отличительными особенностями произведений этого жанра можно назвать чудо, вымысел, фантастику, которые отражали определенные стадии развития национальной психологии и общественного сознания. Т. В. Цивьян, известный исследователь, утверждал, что сказка считается одним из самых простых и понятных для восприятия произведений. Она легко читается и интерпретируется, при этом не лишена смысла и нравственно-поучительной составляющей.

Именно это определяет главные свойства и литературных сказок. В то же время авторская сказка помогает передать отличительные фольклорные свойства при помощи литературных средств. Считается, что большой интерес к устному народному творчеству и привел к полноценному развитию

авторской сказки.

В своем творчестве Шарль Перро постоянно обращался к народной морали. Главным жанром его произведений стала именно сказка, которая не признавалась высшим обществом и не могла считаться эстетикой классицизма. М. В. Разумовская, изучавшая творчество Ш. Перро, отмечала, что его сказки были простыми и ясными, при этом они не были лишены смысла, рационализма, динамики повествования. Было видно, что все произведения строго продуманы [1].

Именно такой жанр литературы, как сказка, больше всего отвечал характеру творчества Ш. Перро. В предисловиях к своим произведениям автор пытался объединить серьезные и шуточные моменты. При этом во всех произведениях использовались морализаторские приемы. Сам автор утверждал, что его сказки больше заслуживают рассказывания, чем многие другие произведения. Это объяснялось тем, что в его работах заложено больше морали и скрытого смысла, чем во многих сказках, активно использовавшихся светским обществом. Шарль Перро считал, что в литературных сказках одну из ведущих ролей играет именно мораль. Поэтому в каждом своем произведении он использовал нравоучительные наставления, в том числе и для детских сказок. Однако сами моральные наставления автора не совсем подходили для детского возраста.

В своих произведениях автор создавал уникальные миры с простыми работниками, дровосеками, бедными женщинами и мужчинами, которые были наделены хорошими манерами и добрыми намерениями. В своих сказках Ш. Перро сохранял и фольклорные сюжеты, но при этом он расставлял акценты так, чтобы высшее общество сумело оценить работу по достоинству. Одним из главных мотивов сказок Перро стало провозглашение таких качеств, как честность, отзывчивость, великодушие, смелость, находчивость.

Многие называли сказки Перро волшебными. Но, на наш взгляд, это определение не подходит каждому его произведению. Например, волшебные элементы отсутствуют в таких сказках, как «Синяя борода», «Ослиная шкура», «Красная шапочка» (здесь волшебный элемент заключается только в диалоге Красной Шапочки и волка). Почти все произведения автора построены на заимствовании деталей из устных традиций. При этом Перро придумывал свои оригинальные сюжеты и не стремился к точности повествования. Все его сказки можно назвать своеобразными литературными произведениями, которые в той или иной степени имеют приближенность к фольклору. Сами по себе они неординарны, если речь идет о композиции и изложении. При этом сказки легко воспринимаются и интерпретируются. Самыми простыми по композиции считались такие произведения Ш. Перро, как «Фея», «Красная Шапочка». Более композиционно сложными являются сказки «Золушка», «Спящая красавица». Особым литературным изложением характеризуются такие произведения как «Рике-с-хохолком», «Ослиная Шкура».

В своих произведениях Шарль Перро использовал нравоучения в стихотворной форме. Ими заканчивалась каждая его сказка. Именно этот элемент повествования сближал сказку с басней. Думается, что таким образом автор хотел оставить сказку в системе принятых обществом жанров литературы.

В сказках Перро объединяются такие качества, как простота, безыскусственность, остроумие, галантность. Во всех произведениях прослеживается победа здравого ума обычных людей над глупостью и предрассудками аристократического общества, над которым автор постоянно подшучивает. Например, за счет своей ловкости и сообразительности Кот в сапогах помогает простому парню завоевать сердце принцессы. Находчивый и предприимчивый Мальчик с пальчик одерживает победу над великаном-людоедом и выбивается в высший свет.

Волшебные превращения и счастливый конец – традиционные элементы народных сказок. Именно при помощи этих народных мотивов Шарль Перро выражает свои мысли и мораль. Так, например, сестры Золушки после получения приглашения на бал стали прихорашиваться и собираться, что подробно описывается автором:

“*Moi, dit l’aînée, je mettrai mon habit de velours rouge et ma garniture d’Angleterre. – Moi, dit la cadette, je n’aurai que ma jupe ordinaire; mais en recompense, je mettrai mon manteau fleurs d’or et ma barrire de diamants, qui n’est pas des plus indifférentes”* [2] .

Светские мотивы и бытовые подробности можно увидеть и в произведении «Спящая красавица». Многие бытовые описания дополняются авторскими шутками и юмористическими заметками: «*прыщавые носы и красные рожи привратников*». Через описание бытовых сцен автор стремился передать и характер главных героев. В этой сказке присутствуют также и лирические отступления, и психологические характеристики персонажей. Например, принцессу автор описывает как «*очень живую и немного легкомысленную*» девушку.

Сказочный мир, который открывает читателю Шарль Перро, несмотря на свою наивность, весьма сложен и глубок. Автор вкладывает в свои работы собственный большой жизненный опыт наблюдений. Некоторые его работы просты и лаконичны, например, «Красная Шапочка». Другие наделены психологическим замыслом, имеют сложный стиль и глубокую мораль. Еще одна главная особенность работ Перро – непрерывное взаимодействие сказочного и реального. Именно благодаря этой связи сказки Ш. Перро легко читаются и интерпретируются как взрослыми, так и детьми. Страдания положительных персонажей в произведениях автора обычно являются временными. Они всегда сменяются радостью и удачей. Однако Ш. Перро дает понять, что счастье не дается человеку даром, а зарабатывается трудом, честностью, сообразительностью. Удача в этом случае выступает своего рода наградой за человечность.

Произведение «Кот в сапогах» считается простым и доступным для

всех читателей. По мере раскрытия сюжета автор показывает ловкость и хитрость кота, которые ведут его к благополучию. При этом Перро не осуждает своих героев, а как бы не замечает хитрых проделок своего персонажа и присоединяется к нравоучительному выводу, который вытекает из содержания произведения.

Историю о хитром коте обрабатывали многие авторы. Однако только Ш. Перро удалось наделить персонажа индивидуальными особенностями. Простота и элементарность изложения в этой сказке Перро проявляются в том, что в ней нет обилия описательных элементов, психологических сцен и детального изображений действий. Изложение подкрепляется лишь фактами и живыми диалогами. Стоит отметить, что именно диалоги являются главным элементом сказок Шарля Перро. Выстраивая их, автор прибегает к таким инструментам, как повторы и параллелизмы, которые активно используются в фольклорном повествовании. Несмотря на использование фольклорных мотивов в своих произведениях, сказки Перро значительно отличаются от французского народного творчества, которые в большинстве своем лишены заключительных нравоучений.

Резюме. Мир сказок Шарля Перро предстает перед читателем ярким, пестрым, простым, юмористическим. Автор сочетает в своих произведениях фольклорные и литературные мотивы, делает акцент на развлекательности, нравоучительных выводах. Ш. Перро нередко прибегает к сарказму, юмористическим отступлениям. Иногда его повествование может быть грубоватым. Однако все его сюжеты всегда пронизаны посылом к доброте, честности, вежливости, трудолюбию, взаимопомощи. Творчество Ш. Перро оказало огромное влияние на деятельность братьев Гримм, Г.-Х. Андерсена и многих других писателей, которые делали акцент в своем творчестве преимущественно на сказках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Разумовская М. В.* Жанровые особенности французской сказки. М., 1984. 465 с.

2. *Perrault, Ch.* Contes de ma Mère l'Oye [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Perrault-contes.pdf

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, КОНСТИТУИРУЮЩИЕ КОНФЛИКТНЫЙ ДИСКУРС

Чупраков Д. Е.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Современный человек характеризуется как очень общительная личность, которая осуществляет коммуникацию в реальности, с помощью социальных сетей и мессенджеров, получается, информация льется

на нас отовсюду. А там, где ее много возникают конфликтные дискурсы, которые необходимо ликвидировать, либо выходить из них достойно. В данной статье рассматриваются стилистические средства, конституирующие конфликтный дискурс.

Актуальность темы. Изучение агрессивных состояний человека и проявлений агрессии в различных сферах жизнедеятельности является одной из актуальных задач современной науки. Известно, что агрессия, являясь одним из фундаментальных свойств человеческого поведения, находит разнообразные выражения в языке. Конфликтный дискурс представляет собой определенный когнитивно–семантический процесс, то есть это контакт двух и более личностей с помощью речи и жестов по поводу разногласий в целях и мнениях, который носит негативный характер при их взаимодействии. В конфликтах в основном используется речь, которая представляет собой грамматическую и лексическую сторону конфликта, однако иногда применяются жесты и мимика. На основе этого и строится весь конфликт, однако с появлением Интернета необходимость речи отпадет, если не учитывать видеозвонки и аудиозвонки.

Материал и методика исследования. Если рассматривать лексическую сторону конфликта, то в таком дискурсе используются омонимы, многозначные выражения, ненормативная и негативная оценочная лексика, слова–агнонимы (неизвестные или непонятные слова) и так далее. Если коснуться грамматического аспекта конфликта, то в данном случае применяются местоимения 2-го лица «ты» и «вы», императивы (сделай), частицы, инфинитивы (читать, быстро сделал) и так далее. Также у слова при произношении есть существенные свойства – стилистика, эмоциональность, оценка, денотация.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим такое слово, как слюнтяй: стилистика – это слово применяется в быту в разговоре; денотация – индивид, у которого нет воли и характера, который всегда жалуется на что-либо; оценка – нехорошая, таким быть нельзя; эмоциональность – злость, презрение [2, с. 107].

Все сведения в данном слове можно поделить на коннотативные и денотативные. Последние представляют собой данные об объекте. Эта информация обладает экстралингвистической соотнесенностью, то есть ее можно считать референтной, объективной. Коннотативные сведения в данном случае неоднозначны: с одного ракурса – это метаязыковая составляющая, поскольку данные сведения о том, «что занимают эти единицы в суммарной структуре языка», а с другого ракурса – это «информация о месте языковых единиц в системе языка – это сведения о требованиях их применения в данной ситуации, то есть о собеседниках (характеристика участников процесса, то есть объективная описание обстановки, то есть субъективное». По этой причине сведения, которые характеризуются инвективным словом в результате общения, можно квалифицировать как данные об объекте, о субъекте, о слове.

Таким образом, получается, конфликтный дискурс складывается из разнообразных элементов. Речь, которая в основном приносит успех в конфликтах, можно изучать лишь касательно определенного навыка либо набора способностей и только в конкретной ситуации. К примеру, способность слушать собеседника внимательно. Если вы обладает этим навыком, то вы можете выиграть конфликт, так как человек, который обладает всеми нужными сведениями, способен угадать следующие действия оппонента и поставить «блок». То есть, внимательно слушая собеседника, вы можете не только улавливать нелестные выражения в свой адрес, но и смотреть, как это выглядит со стороны. Однако, если владеть этой способностью, то все равно угадывать следующий шаг оппонента очень сложно. Если возникает такая проблема, то появляется необходимость в лингвистических сведениях, то есть необходимо знать основные маркеры, которые можно считать «существенным фундаментом», стартом процесса угадывания.

К тому же стоит упомянуть и про невербальные символы, которые применяются в конфликтах: мимика, жесты, положение рук, поднятие подбородка вверх, грудь вперед, касание оппонента, резкие движения, суета, наклоны к участнику конфликтного дискурса. Также следует уделять внимание позам: скрещенные руки, теребление предмета, перемена ног, резкие развороты, ухмылка, сдвинутые брови, бегающий взгляд. К тому же сюда можно отнести и иные предметы: разбивание посуды, мебели, щелканье ручки, катание предмета, порча упаковки предмета, агрессивные тона и цвета [4, с. 162].

Также существенной особенностью конфликтного дискурса можно считать присутствие скрытой либо открытой агрессивности, которая может привести к еще большему негативу со стороны оппонента при споре. Базой любого конфликта также можно считать определенные шаблоны, которые переплетаются с враждебностью. Враждебность можно считать базой конфликта если ее преподносят под влиянием набора причин–источников, то есть в данной ситуации ее можно охарактеризовать лингвистической формой. По это причине центром конфликтов всегда считают базар, лобное место и так далее.

Семантический элемент конфликтного дискурса представляет собой суммарное образование. Сюда входит пропозиционное содержание, позиции оппонентов и пресупозиционная основа речепроизводства. Прагматические маркеры такого спора служат структурными компонентами денотативного окружения, которое соответствует иллокутивной доминанте [3, с. 89].

Конфликтный дискурс образуется под влиянием разнообразных пресуппозиций, которые соответствуют определенным доминантам:

– прагмо-локальная (иллокутивная доминанта образуется под влиянием оппонентов и обстановки осуществления данного действия), например: «Все равно ведь едите! Не оплачиваете проезд, идите пешком! Оплачивайте, иначе я не выпущу вас отсюда!»;

– прагмо-темпоральная (иллокутивная доминанта образуется под влиянием оппонентов и временной обстановки осуществления действия), например: «Заткнись! Я не могу это слышать»;

– прагмо-ситуативная (иллокутивная доминанта образуется под влиянием оппонентов, их знаний о месте и содержании спора), например: «Вторая свежесть – вот что за вздор! А если рыба не первой свежести – она тухлая!»;

– локально-темпоральная (время и обстановка дискурса оказывают воздействие на его содержание) например: «Сколько можно разговаривать?!»;

– локально-ситуативная (обстановка и выражения оказывают влияние на содержание конфликта), например: «не трогай!»;

– темпорально-ситуативная (иллокутивная доминанта образуется под влиянием оппонентов, их сопоставлений с временными характеристиками, особенностью и обстановкой протекания конфликта), например: «Чего стоим? Кого ждем!? или убирайся вон!» [1, с. 93].

Иллокутивная доминанта представляет собой компонент денотативной обстановки конфликта когда она выражена при осуществлении этого процесса, либо при функционально–семантическом представлении. Функциональная доминанта расположена внутри денотативной обстановки конфликта. Ее элементами считают маркеры конфликта, которые имеют зависимость от речевых особенностей представителей этого процесса и прагматических характеристик.

Резюме. Таким образом, конфликтный дискурс непростое многоступенчатое формирование, которое основывается в основном на речи. Соответственно, в конфликте применяются очень много стилистических средств для успешного его завершения одним из оппонентов. Речь конфликтов всегда подлежит анализу, поскольку это отрицательное влияние и его нужно грамотно и умело ликвидировать, поэтому и в данной сфере очень много стилистических инструментов влияния на собеседника.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сахарова О. В.* Конфликтные речевые стратегии языковой личности // Конфликт в языке и коммуникации : сб. ст. М. : РГГУ, 2011. С. 107.

2. *Тупикова С. Е.* Когнитивное моделирование реализации эмоционального аспекта посредством модусной категории тональности // Язык и мир изучаемого языка : сб. науч. ст. / под ред. совет: А. А. Зарайский. Вып. 6. Саратов : ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. С. 114.

3. *Федорова Л. Л.* Модели конфликтного общения // Конфликт в языке и коммуникации : сб. ст. М. : РГГУ, 2011. С. 128.

4. *Янко Т. Е.* Конфликт и контраст // Конфликт в языке и коммуникации : сб. ст. М. : РГТУ, 2011. С. 224.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ИНФОРМИРУЮЩЕГО И СРАВНИТЕЛЬНОГО ТИПОВ

Штокаленко А. А.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Картавая Ю. К.)
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
г. Евпатория, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются стилистические особенности рекламных текстов информирующего и сравнительного типа. Делается попытка выявить средства языковой выразительности, используемые в данных типах рекламных текстов. Объектом исследования являются русскоязычные рекламные тексты печатных средств массовой информации и телевидения. В заключение статьи был сделан вывод о том, какими группами языковых средств представлены стилистические приемы информирующих и сравнительных рекламных текстов. Анализ стилистических особенностей современного информирующего и сравнительного рекламного текста может представлять интерес для специалистов в области теоретических исследований современной рекламы.

Актуальность исследования состоит в том, что сегодня влияние рекламы сказывается не только на сфере потребительского рынка, политической и культурной жизни общества, но и на употреблении языка и развитии его системы. С появлением рекламы сложился особый стилистический облик текстов, сформировавшийся на основе возрождаемых традиций рекламы на русском языке и под активным влиянием энергичной и напористой европейской рекламы. Стилистика рекламных текстов исследована недостаточно. К тому же реклама – динамическое явление, которое требует постоянного изучения.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили рекламные тексты из печатных средств массовой информации. В работе нами были использованы описательно-аналитический, интерпретационного метод, метод сплошной выборки и семантический анализ.

Результаты исследования. Основная задача рекламы – привлечь внимание к товару и заинтересовать потенциального потребителя, поэтому в рекламном тексте необходимо использовать стилистические выразительные средства.

Первым исследователем, начавшим изучать стилистику рекламных текстов, был В. Г. Костомаров, который сформулировал общую стилистическую норму в этой области функционирования языка – «экспрессивность – стандарт» [1, с. 3], ставшую одним из основных принципов изучения выразительных средств языка рекламы. В настоящее время реклама подчинена этому принципу, более того, она вырабатывает собственные средства выразительности, отличающие ее от других средств массовой коммуникации и регулирующие ее родовое и стилистическое разнообразие [1, с. 3].

Можно утверждать, что реклама одновременно стимулирует торговлю и порождает новые коммуникативные функции языка, что приводит к развитию современных типов рекламных текстов [2, с. 27], среди которых, в зависимости от их целей и задач, выделяются стимулирующие, убеждающие, продвигающие, сравнительные, информирующие рекламные тексты и товарные знаки; в каждом случае особенности рекламируемого продукта определяют выбор языковых средств.

В данной статье мы рассмотрим стилистические особенности информирующих и сравнительных рекламных текстов.

Информирующее рекламное сообщение предназначено для предоставления потребителю информации о товаре или услуге в сжатой и доступной форме. В соотношении «экспрессивность – стандарт» в таком тексте всегда будет отдаваться предпочтение стандарту, подразумевающему ориентацию на содержание текста, а не на оригинальность его формы.

Например, в рекламном тексте *«Whiskas Immuno – это инновационный продукт с полезными лактобактериями, которые улучшают пищеварение, стимулируют иммунитет и помогают защитить организм кошки от инфекций»* [5, с. 58] стилистические особенности, направленные на создание того или иного эффекта, практически отсутствуют; экспрессивность текста минимальна и представлена в основном эпитетами «инновационный», «полезный».

При сравнении рекламных текстов информирующего типа мы пришли к выводу, что многие из них содержат эллиптические предложения. Этот прием позволяет более эффективно передавать информацию без использования других выразительных средств *(«Большое разнообразие мужской и женской одежды и головных уборов из норки, мутона, тюленя и дикого меха класса люкс»* [4, с. 2]; *«Отдых, лечение, экскурсии: Московская область, Крым, Черное море. Речные круизы»* [6, с. 3]).

Вот еще несколько примеров сознательного нарушения синтаксических правил в рекламных текстах: *«Жалюзи, остекление лоджии, отделка внутренней стороны окна. Бесплатно: консультация, замер, доставка»* [6, с. 5]; *«Эксклюзив: камины, кондиционеры и вентиляция»* [4, с. 1]; *«Черника Форте – №1 в России»* [3, с. 26]).

Информирующие рекламные тексты содержат прямое описание объекта: *«Лисма – доступный чай»*; *«Галстена – надежная защита для вашей печени и желчного пузыря»*.

Еще одной особенностью информирующих рекламных текстов является частое использование заимствованных и иностранных слов. Это слова, которые привлекают внимание потребителя.

Еще одной особенностью является использование оригинальных названий товаров, так русские слова звучат по-иностранному, например, *«Столплит» мебель в фирменных магазинах города!»* [6, с. 3].

Технические термины также часто используются в информативной рекламе, особенно когда текст адресован заинтересованной группе людей:

«Legna Kitchen Unit – российско-итальянский холдинг по производству кухонной мебели европейского качества» [4, с. 34]; *«Московская областная ипотечная программа-договор соинвестирования»* [4, с. 32]; *«ООО «Картограф»: плоскостная геодезия, план делимитации, акт отбора»* [4, с. 31].

Хотя информирующие рекламные тексты, как правило, в большей степени стандартны, их эффективность достигается во многом за счет использования выразительных стилистических средств языка в заголовке:

1) каламбур: *«В чем секрет витамина F?»* [3, с. 24];

2) гипербола: *«Ваша кожа идеальна!»* [5, с. 14];

3) метафора: *«Погаси свою изжогу»* [3, с. 18];

4) антитеза: *«Ничего лишнего и масса возможностей»*;

5) риторический вопрос: *«Осень! Время заболеть?»* [5, с. 32].

Таким образом, анализируя стилистические особенности информирующих рекламных текстов, можно выделить следующие отличительные черты: аграмматическое высказывание; употребление заимствованных и иностранных слов; эллиптические предложения и, в целом, низкий уровень выразительности, представленный в основном каламбурами, метафорами, антитезами и риторическими вопросами.

Далее рассмотрим стилистические особенности сравнительных рекламных текстов, направленных, прежде всего, на выделение преимуществ определенного товара по сравнению с конкурирующим. Это сравнение может быть явным, когда достоинства произведения очевидны, или скрытым, когда автор текста создает иллюзию превосходства.

В связи с этим авторы часто используют гиперболу при создании таких текстов: *«Мы можем сделать то, что не могут другие!»* [7, с. 12].

Использование антитезы – еще одно эффективное средство: *«Качество даже выше, чем вы думаете. Цены даже ниже, чем вы думаете*» [7, с. 11]; *«Природа создает морщины. Наука дает нам возможность избавиться от них»* [5, с. 36]; *«Наш язык общения – не английский, а международный банковский»* [7, с. 12]; *«Скажи «нет» боли и «да» – улыбке»* [3, с. 8]; *«Там, где человек видит причину отвернуться, мы видим возможность помочь пациентам с акне»* [5, с. 16].

Структура следующего рекламного текста представляется интересной и эффективной, основанной на использовании антитезы, анафоры и эпифоры: *«Большинство людей молчат о повседневных проблемах… Но мы этого не делаем. Большинство людей считают, что ежедневные пробки – это вполне нормально… Но это не так. Почти все привыкли к количеству дорожно-транспортных происшествий… Но не мы»*.

Еще одной общей чертой данного типа рекламного текста является использование сравнения: *«Ты можешь себе представить ежа без иголок? Наверное, нет. Двигатели тоже нуждаются в защите»* [7, с. 14].

Использование вопросительного предложения характерно для сравнительного типа рекламы, создающего впечатление, что рекламодатель инициирует диалог с потребителем, например: *«Что делает аэрогриль лучше*

плиты, духовки или микроволновки?» [3, с. 25]. В этом случае риторический вопрос быстро привлекает внимание читателя, но в то же время не создает впечатления принуждения к покупке товара, а подчеркивает свободу выбора покупателя.

Другой тип предложений, которые делают высказывание сильным и динамичным, – это восклицательные предложения, которые дают потребителю уверенность в том, что определенная покупка необходима.

Как уже упоминалось ранее, целью сравнения может быть либо создание индивидуального образа товара, либо сравнение товара с конкурентами, подчеркивание преимуществ рекламируемого товара среди аналогичных. Такие сравнения довольно часто используются в настоящее время. Если предмет не имеет явного преимущества перед другими в группе или не имеет уникальных отличительных признаков, сравнение помогает ему эффективно выделиться.

Таким образом, сравнительные рекламные тексты существенно отличаются от информирующих сообщений большим набором выразительных средств, к которым, как видно из приведенных выше примеров, относятся гипербола, антитеза, анафора, эпифора, эллиптические предложения, риторический вопрос, восклицательное предложение и сравнение.

Резюме. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что стилистические приемы информирующих и сравнительных рекламных текстов включают лексические, синтаксические и смешанные типы языковых средств. Как правило, рекламный текст включает в себя набор средств, позволяющих эффективно влиять на мнение потребителя.

Результаты, полученные при изучении информирующих и сравнительных рекламных текстов, могут способствовать дальнейшему теоретическому изучению современной рекламной стилистики, а также могут быть использованы в ходе практических занятий для рекламодателей и копирайтеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М. : Педагогика-Пресс, 1994. 247 с.

2. *Лутц И.* Рождение слогана // Рекламные технологии. 1999. 357 с.

3. *Мир новостей.* 2015. № 41 (771). 28 с.

4. *Все для Вас.* 2015. № 127. 26 с.

5. *Лиза : журнал.* 2015. № 36 (август-сентябрь). 52 с.

6. *Квартал – Сергиев Посад.* 2015. № 47 (313). 16 с.

7. *Новое зеркало.* 2015. № 43 (809). 24 с.

ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЖЕНСКОМ РОМАНЕ Д. СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»

Яндайкина А. С.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кормилина Н. В.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлено описание эпитета как стилистического средства выразительности при создании образа персонажа в современном англоязычном женском романе. С помощью эпитетных характеристик писатель акцентирует внимание читателя на отдельных деталях внешности, отличительных чертах характера и темперамента персонажа, позволяющих составить динамическое портретное описание. В данной статье приведены примеры эпитетов из романа Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка». С помощью эпитетов автор описывает внешний облик персонажа, заостряя внимание на более важных деталях, которые являются ключевыми моментами данного романа; также использование эпитетов при создании образа помогает читателю понять эмоциональное состояние героев и их переживания, а также характерные особенности личности. Помимо всего прочего, можно отметить авторский стиль написания, его исключительность и уникальность. В конце сделан вывод о том, что эпитеты играют важную роль в создании образов героев и выполняют характерологическую функцию.

Ключевые слова: эпитет, стилистическое средство выразительности, образ персонажа.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению того, как современные авторы используют эпитеты в своих произведениях, а также изучение роли эпитетов при создании образа персонажа в женских романах. По мнению А. Шалыгина, эпитет является «одним из весьма действительных средств, усиливающих картинность и эмоциональность речи. Так называется слово или несколько слов, приданных к обычному названию предмета для того, чтобы усилить его выразительность, подчеркнуть в предмете один из его признаков – тот, который в данном случае важно выдвинуть на первый план, как бы рекомендовать особому вниманию читателя» [2, с. 356].

По И. Р. Гальперину, образность создаётся взаимодействием предметно-логического значения слова с его контекстуальным значением, «причём основой образности всегда является предметно-логическое значение». Автор определяет эпитет как стилистический приём, который основан на взаимодействии предметно-логического и контекстуального значений в определении, это определение, в свою очередь, может быть выражено словом, фразой или даже предложением. Оно раскрывает индивидуальное эмоционально-окрашенное отношение автора к предмету или явлению. В отличие от логического определения, которое является только объективным и не

содержит оценки необходимо различать эпитет и логическое определение. Эпитет носит всегда субъективно-оценочный характер.

В настоящей статье мы придерживаемся широкого понимания термина «эпитет» и считаем, что эпитеты в художественном дискурсе выполняют множество функций, важнейшей из которых, на наш взгляд, является функция – служить средством создания художественной структуры образов персонажей, составляющих, как известно, часть художественной и мировоззренческой системы писателя. «…портрет, являющийся особой формой постижения действительности и характерной чертой индивидуального стиля писателя, позволяет выявить особенности художественного мира писателя» [3, с. 90].

Эпитет – экспрессивная оценочная характеристика какого-либо явления, лица, предмета, иногда образная. Эпитеты изучаются в зависимости от их семантики и структуры и с точки зрении их функционирования в разных жанрах. Структура эпитета может быть очень разнообразна.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является современный женский роман Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка». Эпитет является одним из главных стилистических средств при создании образа персонажей. Использование автором эпитетов при описании внешнего облика и речи дает читателю яркое и четкое представление о характере героя, раскрывая его сущность. Автор данной книги обладает богатым арсеналом стилистических средств. Поэтому методом исследования послужил анализ текста в целом, поиск эпитетов и их роль при описании образа героев.

Результаты исследования и их обсуждение. В данной работе мы остановимся на анализе стилистических особенностей литературного портрета женщины, которые способствуют созданию образа героини. А именно обратимся к анализу использования такого тропа как эпитет. Использование данного стилистического приема оказывает сильное влияние на читателя, так как он начинает ощущать всю затею, вложенную автором.

С самого начала повествования нам встречается первое описание внешнего облика главного персонажа Вида Винтер глазами другого столь же важного героя Маргарет Ли: To contemplate *the exquisite arc of the eye*; *the broad, smooth sweep of the cheekbones*; the *impeccable* line and proportions of the nose, is to marvel that the randomness of human variation can produce something so supernaturally perfect as this. Стоит подчеркнуть, что данные определения при описании внешнего облика отражают совершенство и превосходство героини.

The skin that embellishes these *remarkable bones* has the *opaque luminosity of alabaster*; it appears paler still by contrast with the *elaborate twists* and coils of copper hair that are arranged with such precision about the *fine temples* and down the *strong, elegant neck*.

О ее судьбе в начале произведения мы не знаем практически ничего. Это невероятно скрытная личность, полна разных тайн и загадок. В романе автор представляет нам ее образ экстравагантным и красочным: «Vida

Winter's appearance was not calculated for concealment. She was *an ancient queen, sorceress or goddess*. Her *stiff figure* rose *regally* out of a profusion of fat purple and red cushions». Для описания внешности героини автор использует яркие метафорические эпитеты: *ancient queen, sorceress, goddess*, сравнивая Виду с «древней царицей, колдуньей и богиней» [5, с. 56]. Благодаря такому описанию читателям становится легче представить себе броский образ героини, так как данные эпитеты придают изображению наглядность и образность. Автор утверждает, что героиня, о которой идет речь, «не из тех, кто может легко затеряться в толпе»

Особое внимание привлекают глаза. «the *inhuman green irises* from the poster, her dark lenses seemed to develop the force of a searchlight». Эти необычные проницательные глаза приковывают к себе внимание и будто заглядывают в душу. Автор хочет показать насколько сильная перед нами героиня, таящая в себе много тайн и недосказанности, пережившая боль и мучения, но при этом сохранившая толику блеска.

«Her *bright copper hair* had been arranged into an elaborate confection of twists, curls and coils».

«Her face, as *intricately lined* as a map, was powdered white and finished with bold scarlet lipstick».

В целом, внешний облик героини детально описывается Д. Сеттерфилд. Автор щедро использует стилистические средства, показывая тем самым четкую картину своего романа.

Также руки главного персонажа говорят о пережитом несчастье. Руки непохожие ни на какие другие человеческие руки поражают при одном виде и вселяют страх. «The flesh of her palm was like no flesh I had seen before. Its whitened ridges and purple furrows bore no relation to the pink mound at the base of my fingers, the pale valley of my palm». Насколько детально автор дает описание рук главного персонажа, используя стилистические приемы, и тем самым не оставляет читателя равнодушным по отношению к героине. Глядя на эти руки можно испытать весь ужас пережитого.

«In contrast to the *palely blue sky* and the *milk-white sun*, Miss Winter was *all heat and fire*, an exotic hothouse flower in a northern winter garden». Вида Винтер была безупречной, подобна экзотическому цветку на фоне оголенных зимой растений севера.

Резюме. В своем романе автор при создании образа персонажа часто использует такие образные эпитеты как метафорические и сравнительные. Эпитет помогает выразить отношение автора к описываемому предмету или явлению. Каждое сравнение создает образ, в котором читатель может уловить частичку авторского замысла.

Подводя итог, отметим, что эпитеты в романе Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» играют важную роль в создании образов и выполняют характерологическую функцию, являясь неотъемлемой частью психологического метода писателя

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жирмунский В. М.* Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977. 420 с.
2. *Galperin, I. R.* Stylistics. M., 1981.
3. *Дмитриевская Л. Н.* Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З. Н. Гиппиус). Ярославль : Литера, 2005. 135 с.

ОБРАЗ ТЕМЗЫ В КНИГЕ Д.К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»

Ярутова А. Е.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Егошина Н. Г.)
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию книги английского писателя Д.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» с целью описания образа Темзы, созданного автором. В ходе исследования удалось выявить несколько ключевых функций, которые выполняет река в произведении. Среди них: локальная (определяет географическое месторасположение героев), темпоральная (задает временную соотнесенность событий), бытовая или утилитарная (включает в себя несколько подфункций: река как объект для отдыха, купания, занятий спортом, рыбной ловли и пр. Эти функции составили тематический или смысловой аспект образа реки. Смысловой образ реки дополняется у автора поэтическим образом, который создается использованием разнообразных литературных средств выразительности – эпитетов, сравнений, олицетворений, метафор. В ходе анализа был выявлен также философский компонент образа реки: на фоне краткости человеческой жизни величественный образ реки утверждает вечное торжество природы. В ходе исследования доказано, что автору удалось сделать Темзу живым участником и объектом повествования. Река помогает понять характер героев, особенности их характера и внутреннего мира, делает панораму повествования шире и красочнее.

Актуальность исследуемой проблемы. Следует отметить, что топос реки в его семантическом и образном наполнении является важным объектом изучения для специалистов. Лингвисты и литературоведы полагают, что среди множества компонентов художественной топографии именно река несет наибольшее количество смыслов и выполняет большое количество задач. Это делает данную работу актуальной, поскольку образ Темзы красной нитью проходит через все произведение Д. К. Джерома. Полагаем, работа актуальна и с педагогической точки зрения. Она стимулирует интерес обучающихся к англоязычной культуре, истории, что является предпосылкой для более успешного изучения английского языка. Кроме того, исследование прививает студентам интерес к чтению, расширяет их общий кругозор, делает

интеллектуально и эмоционально богаче. Думаем, что полученный в ходе исследования материал может иметь определенную **практическую значимость**, так как может быть использован преподавателями-филологами в образовательном процессе.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является книга Д. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (“Three men in a boat, to say nothing of a dog”). Подбор цитат – иллюстраций осуществлялся методом сплошной выборки из указанной книги. Основным методом исследования был метод сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Образ реки принадлежит к числу наиболее значимых в литературе. Важным художественным феноменом выступает изображение Темзы в книге английского автора Д. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Именно с рекой связан двухнедельный отрезок жизни главных героев и различные, напряженные, забавные, иногда драматические, коллизии. На протяжении всего рассказа мы плывем с героями по реке, наблюдаем за ее течением, особенностями в разную погоду и в разное время суток, рассматриваем достопримечательности и природные ландшафты по ее берегам. Одновременно с этим мы погружаемся в воспоминания героев, связанные с их прежним опытом путешествий по воде, которые раскрывают их характер, манеру поведения, особенности мировосприятия.

Образ Темзы выполняет ряд функций в анализируемом произведении. *Во-первых,* река задает географические координаты, определяет локальную отнесенность событий. *Во-вторых*, река, являясь символом движения, течения времени, является связующим звеном между прошлым и будущим. Здесь река выполняет темпоральную функцию, задавая временную соотнесенность событий. Путешествуя по Темзе, герои напоминают читателям много фактов из английской истории, зачастую высказывая свое, нестандартное отношение к событиям прошлого. *Третью группу* функций можно объединить под одним названием – бытовые или утилитарные. Среди них можно выделить использование реки для путешествия с целью развлечения; восстановления здоровья; наслаждения открывающимися видами; занятий спортом, например, греблей, парусным спортом; купания, принятия водных процедур; ловли рыбы; стирки одежды; и даже сведения счетов с жизнью. Кратко остановимся на некоторых из указанных функций и проиллюстрируем их примерами.

Как было отмечено, образ Темзы, проходя красной нитью через все произведение, дает точную географическую привязку. Путешествуя вместе с героями, мы как будто видим небольшие городки на берегах реки, селения, их достопримечательности. Среди упоминаемых в книге географических объектов нами было выявлены маленькие городки (*“The quaint back streets of Kingston”; “Hampton Court. It looks so peaceful and so quiet”; “It is an ancient place, Streatley”, “Wallingford is a very ancient town”, “We sculled up to Walton, a rather large place for a riverside town”*), деревни (*“We got out at*

Sonning, and went for a walk round the village", "Halliford and Shepperton are both pretty little spots"), шлюзы (*"We reached Sunbury Lock at half-past three", "It was while passing through Moulsey Lock", "From Picnic Point to Old Windsor Lock is a delightful bit of the river"*), вокзалы (*"We got to Waterloo at eleven*"), церкви (*"Harris wanted to get out at Hampton Church"*), аббатства (*"Grand old Bisham Abbey"),* мосты (*"the right bank just half a mile above Marlow Bridge"),* парки (*"You pass Oatlands Park", "We stopped under the willows by Kempton Park"*), острова (*"We had originally intended to go on to Magna Charta Island"*), дворцы и замки (*"the distant glimpses of the grey old palace of the Tudors", "Old Windsor is a famous spot in its way").*

Говоря об исторических событиях, связанных с рекой, герои книги вспоминают завоевание Британских островов римлянами (*"Great Caesar crossed the river there, and the Roman legions camped upon its sloping uplands"),* коронацию англо-саксонских королей (*"when Saxon "kings" were crowned there"),* правление династий Тюдоров и Стюартов (*Hampton Court became the palace of the Tudors and the Stuarts),* сражение между Цезарем и Кассивеллауном – вождем бриттов, которые преградил путь Цезарю, укрепив северный берег Темзы валом и частоколом *("battle between Caesar and Cassivelaunus"),* эпидемию чумы *("Parliament generally rushed off to Reading whenever there was a plague on at Westminster").* Среди исторических персон, сыгравших определенную роль в развитии страны, упоминаются военные лидеры (*Salisbury, Caesar, Cassivelaunus*), короли и королевы (*King Edwy, Henry VIII, Charles I, Queen Elizabeth, Edward the Confesso*r), королевские жены (*Anne of Cleves, Anne Boleyn*), политические деятели (*Earl Godwin, Cromwell, Bradshaw*), поэты (*Tennyson*).

Из утилитарных функций реки, особенно подробно описаны способы занятия водными видами спорта, успехи и неудачи героев в освоении парусного спорта, гребле, катании на плоскодонке с шестом. Как правило, все начинается с оптимистичных и даже хвастливых заявлений типа: "My style of rowing is very much admired now" или "I devoted some three months to rafting, and, being then as proficient..." или "Plain practical rowing of the get-the-boat-along order is not a very difficult art to acquire". Далее занятие начинает казаться более утомительным, требующим больших усилий: "I bent down over the sculls", "Pulling a heavy boat against a strong stream has few attractions for me now". Заканчивалось все очень плачевно: *"fixed it (the sail) upside-down", "Then, at a bend, she heeled over till half her sail was under water", "The only thing to be done was to sit and wait until someone came by".* И как результат, заключение героев: *'We had had enough sailing", "don't want to do it again".* С большим юмором описан опыт героев в принятии водных процедур (купания в Темзе): "Well, who's going to be first in?" said Harris at last. – "There was no rush for precedence".

Особого внимания заслуживает функция реки как способа созерцания и наслаждения природными пейзажами, которыми герои любуются во время плавания. Здесь подернутые вечерним туманом леса (*"dim woods on*

either bank”), прибрежная осока и заросли камыша (*“waving river-grass”*), плеск реки вокруг лодки (*“the river, playing round the boat”*), серебряная речка в долине, а на горизонте лесистые холмы (*“the silver river in the hollow, the wooded hills beyond”*), старинная серая церковь, заросшая плющом (*“the grey old church with its clustering ivy”*), дорога, вьющаяся белой лентой по склону холма (*“the white lane winding down the hill between tall rows of elms”*), высокие зеленые берега здесь полого сбегают к воде, над которой склоняются ивы (*“a pleasant grass plateau, running along by the water’s edge, and overhung by willows”*), отводный канал удивительно живописен (*“the backwater is charming”*), Кливденский лес, который стоит у самой воды, еще не износил к этому времени изысканного весеннего наряда (*“Clieveden Woods still wore their dainty dress of spring, and rose up, from the water’s edge, in one long harmony of blended shades of fairy green”*), милый старый Куэррийский лес, как узки твои заросшие тропинки, как причудливо изрезаны опушки (*“dear old Quarry Woods! with your narrow, climbing paths, and little winding glades”)* и многое другое.

Выделенный нами тематический или функциональный образ реки дополняется ее *поэтическим образом*, который создается комбинированным использованием разнообразных литературных средств выразительности, фигур речи. Среди них наиболее часто встречаются:

- метафора: *we did not go into the realm of twilight; a fairy stream of gold;*
- олицетворение: *the stars were talking with her, their sister; the fair smiling river; the old river had taken her into its gentle arms; behind us, crept the night; the river prattles strange old tales and secrets; the boat may possibly have come to the conclusion;*
- сравнение: *the Thames would not be the fairyland without its locks; fairy-like little nook on the whole river*; *it is more like a stage village;*
- эпитеты: *the river grew more and more gloomy and mysterious; it was a glorious night; the river is sweetly pretty; picturesque inlets; makes a sweet old picture, the flashing sunlight, the glinting river;*
- гипербола: *I was out mid-stream with a gallon of Thames water inside me*
- эвфемизмы*: go forth those demons of the river (steam-launches);*
- многосоюзие: *there are fifty shades and tints and hues in every ten yards;*
- лексические повторы: *It looks so peaceful and so quiet, the Ghost of Lady Holy ... trying to wash its ghostly hands clean in a ghostly basin.*

Резюме. Проведенное исследование позволило интерпретировать образ Темзы, созданный Д. К. Джеромом в книге «Трое в лодке, не считая собаки», выделить основные тематические функции реки как ландшафтного топоса и охарактеризовать ее поэтический образ. Мы полагаем, что без создания столь многогранного образа реки автором, книга не была бы такой привлекательной для читателя.

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛЕКСЕМ С СЕМАНТИКОЙ СИНЕГО / ГОЛУБОГО ЦВЕТА В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Абрамова А. В.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Картавая Ю. К.)
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Евпатория, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению колоративной лексики лирических произведений М. И. Цветаевой. В работе представлены лексемы лексико-семантического поля синий (*синий, сини, синеокая, иссиня-черное, исчерна-синее, синь, синева, синеет, голубоглазый, голубоокий, голубее, лазоревый, лазурный*). Определено, что по символическому значению голубой цвет близкий к синему и является смесью синего с белым. Установлено, что у поэтессы лексемы, обозначающие синий и голубой цвета, используются как в прямом, так и в переносном значении. Проанализировано для чего в произведениях М. И. Цветаевой используются компоненты поля *синий / голубой*.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению колоративной лексики, которая обусловлена традиционным восприятием и трактовкой цвета в быту, науке, культуре. Анализ лексико-семантических полей цветообозначений раскрывает процессы обновления и трансформации фонда колоративной лексики в русском языке, определяет наиболее употребляемые названия цвета среди общеязыковых и окказиональных, поскольку, по мнению Ю. К. Картавой, «семантическое наполнение слова определено отношениями, которые сформированы в системе противопоставлений данного слова другим словам этого же лексико-семантического поля» [1, с. 120]. Характеристика особенностей семантики цветообозначений очерчивает социокультурные и психолингвистические представления русского народа о цвете и его интерпретациях.

Материал и методика исследования. Материалом исследования стали поэтические произведения М. И. Цветаевой, собранные в сборниках стихотворений [3; 4]. В качестве основного метода исследования использован описательный метод, дополненный приемами компонентного и трансформационного анализа, что позволило комплексно подойти к исследованию семантико-символических особенностей колоративной лексики в поэтических произведениях М. И. Цветаевой. Для определения контекстуальной семантики лексических единиц со значением хроматических колорем

использован метод контекстологического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Лексико-семантическое поле лексем с семантикой синего цвета в поэтическом наследии М. И. Цветаевой является достаточно широким и неоднородным. Неоднозначность заключается в разных колоремах для этого лексико-семантического поля.

В проанализированных нами стихотворениях лексико-семантическое поле синий представлено такими лексемами: *синий, сини, синеокая, иссиня-черное, исчерна-синее, синь, синева, синеет, голубоглазый, голубоокий, голубее, лазоревый, лазурный*. Они отличаются по:

– частеречной принадлежности: преобладают адъективы *(синий, синеокая, иссиня-черное, исчерна-синее, голубоглазый, голубоокий, лазоревый, лазурный)*, но наряду с ними есть также субстантивы *(сини, синь, синева)*, а также встречается единичная колорема-глагол *(синеет)*;

– оттеночной семантике: *синий, иссиня-черное, исчерна-синее, голубой, лазоревый, лазурный.* В русском языке наблюдается лексемное расширение этого поля – параллельно существуют колоремы *синий* и *голубой*. Это явление является необычным для носителей романо-германских языков, поэтому среди исследователей Западной Европы часто возникает вопрос, считать ли обе эти лексемы основными [5].

– одноцветности / многоцветности: *синий, голубой, лазоревый, лазурный* (один цвет) / *иссиня-черное, исчерна-синее* (два цвета);

– сложности строения: *синь, синева, синий, голубой, лазоревый, лазурный, синеет* – простая лексема, *синеокая, иссиня-черное, исчерна-синее, голубоглазый, голубоокий* – сложная, двухкомпонентная;

– степени сравнения: *голубой* – обычная степень, *голубее* – сравнительная степень;

– наличию нецветового компонента: *синеокая, голубоглазый, голубоокий* – наряду с колоремой присутствует нецветовой компонент, что является определяемым словом (*синие очи → синеокий, голубые глаза → голубоглазый, голубые очи → голубоокий*).

Колоремы с семантикой синего / голубого цвета имеют достаточно широкий спектр значений. Многие из них связаны с традиционным восприятием этих цветов в мировой культуре. Так, синий цвет считается символом спокойствия, серьезности, доверия, бесконечности, беспредельности, печали, сентиментальности, мечтательности, гармонии, неба, моря, холода, постоянства, вечности, тайны, интуиции, преданности, правосудия, совершенства, мира.

В свою очередь, голубой цвет является смесью синего с белым, поэтому его семантическое поле частично пересекается с полями синего и белого цветов. По своему символическому значению голубой цвет близкий к синему; это – символ нежности, покорности, спокойствия, благополучия, стабильности, красоты, верности, прочности семьи, легкой грусти, прохлады, пассивности, дали, дружбы, привязанности, мира [2].

М. И. Цветаева использует лексемы с семантикой синего и голубого

цветов достаточно активно. У поэтессы лексемы, обозначающие синий и голубой цвета, используются как в прямом, так и в переносном значении. Прямое значение актуализируется прежде всего в пейзажной лирике и разнообразных реалистических описаниях. В проанализированных произведениях компоненты лексико-семантического поля *синий / голубой* используются для изображения:

– собственно цвета предмета:

Я помню – над *синей* вазой –
Как звякнули наши рюмки! [4, с. 45].

– масти животных:

Иссиня-черное, исчерна-
Синее твое оперение.
Жесткая, жадная, жаркая
Масть [4, с. 231].

– водной стихии:

Синеет водный путь [4, с. 433].

– одежды:

Полосни *лазоревою* шалью,
Шалая моя! Пошалевали
Досыта с тобой! – Спляши, ошпарь!
Золотце мое – прощай – янтарь! [4, с. 201]

– образ человеческой внешности, чаще всего глаз:

Знай одно: что завтра будешь старый
Пей вино, правь тройкой, пой у Яра,
Синеокою цыганкой будь [4, с. 456].

Цветообозначения с семантикой голубого и синего цветов, употребленные в переносном значении, в проанализированных произведениях М. И. Цветаевой нередко представляют понятие ‘спокойствие’, ‘гармония’, ‘глубина’, ‘пространство’, ‘сумерки’, ‘таинственность’ и др. В соответствии с этим их можно разделить на следующие группы:

– ментальные признаки:

Там, в памяти твоей, *голубоокой*,
Затерянным – так далеко-далёко [3, с. 117].

– темпоральность:

Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре –
Помните утренний ветер и степь в серебре?
Синий дымок на горе
И о цыганском царе –
Песню… [4, с. 439].

– пространственные понятия:

Сини подмосковные холмы… [3, с. 54].

– световые понятия (отсутствие или недостаточность света):

Все *бледней лазурный* остров – детство,
Мы одни на палубе стоим [4, с. 183].

– визуальные образы (оптические иллюзии):

Он поет мне
За *синими* окнами,
Он поет мне
Бубенцами далекими [3, с. 71].

Резюме. Таким образом, зафиксированные нами колоремы, относящиеся к лексико-семантическому полю *синий / голубой*, различаются по таким показателям, как частеречная принадлежность, оттеночная семантика, сложность строения, одноцветность / многоцветность, наличие нецветового компонента, степень сравнения.

Эти колоремы имеют широкую семантическую валентность, которая в большинстве случаев обусловлена традиционным восприятием и трактовкой цвета в культуре. Цветообозначения данной группы употребляются как в прямом, так и в переносном значении. Прямое значение чаще всего проявляется в описаниях воды, предметов, света, человеческой внешности (одежды и глаз). Переносное значение связано с ментальными и темпоральными признаками, пространственными и световыми понятиями, а также визуальными образами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Картавая Ю. К.* Определение лексико-семантического поля // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде : мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 119–124.

2. *Рябина Е.* Основныецветообозначения в пермских языках: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык». АРТУ, 2011. 262 с.

3. *Цветаева М.* «Душа, не знающаямеры…»: стихотворения. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 224 с.

4. *Цветаева М. И.* Стихотворения (1906–1916). М. : Директ-Медиа, 2017. 591 с.

5. *Paramei, G.* Russian «blues»: Controversies of basicness // Robert E. MacLaury, Galina V. Paramei, Don Dedrick (eds.). Anthropology of color: Interdisciplinary multilevel modeling. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. Pp. 75–106.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПЕЧАЛЬ» В ЛИРИКЕ ЛИ ЦИНЧЖАО

Аксёнчикова-Бирюкова А. А.
(научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Коваль В. И.)
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Аннотация. в данной статье анализируются некоторые стихотворения великой китайской поэтессы эпохи Сун Ли Цинчжао, репрезентующие эмоциональный концепт «печаль»; исследуется внутренняя форма иероглифа 愁 (chóu) – печаль; рассматриваются строки стихотворений Ли Цин-

чжао, содержащие данный иероглиф; определяются особенности репрезентации эмоционального концепта «печаль» в творчестве поэтессы; рассматривается имплицитная вербализация данного концепта; анализируются явления и образы, окружающие лирического героя в моменты, когда он испытывает негативную эмоцию *печаль.*

Актуальность исследуемой проблемы. Древняя поэтесса Ли Цинчжао (1084 – ок. 1155), известная еще под псевдонимом И Ань, на протяжении почти девяти веков была и остается одной из самых почитаемых и любимых в Китае. Ее лирические стихи, которые высоко ценились при жизни поэтессы, цитируются до сих пор. Необходимо отметить, что поэзию Ли Цинчжао отличает искренность и автобиографичность. Все, о чем написано в ее стихотворениях, основано на действительно пережитом поэтессой, будь то радость или печаль, любовь или разлука, в связи с этим исследование концепта «печаль» в творчестве Ли Цинчжао, является очень актуальным.

Материал и методика исследуемой проблемы. Объектом исследования является концепт «печаль» в поэтической картине мира китайской поэтессы Ли Цинчжао. Материалом послужили стихотворения Ли Цинчжао [1]. Основные методы исследования: общенаучный описательный, семантического анализа. Цель исследования – рассмотреть внешние характеристики концепта «печаль» и его связь с концептом «осень».

Результаты исследования и их обсуждение. Печаль является сильно переживаемой негативной эмоцией. Рассмотрим внешние характеристики данного концепта. Под ними понимается то, что окружает лирического героя в момент, когда он погружен в эмоциональное состояние, стимулы переживаемых эмоций. Обращение к поэтическим текстам Ли Цинчжао показало, что эмоция печали в них чаще всего выражена иероглифом 愁 (chóu), который состоит из знаков 秋 (qiū) – ‘осень’ и 心 (xīn) – ‘сердце’. Знак ‘осень’, в свою очередь, представлен сочетанием 火 (huǒ) – ‘огонь’ и 禾 (hé) – ‘колосья, зерно’. В данном случае представлен обычай, когда в конце осени крестьяне выжигали свои поля. Огонь при этом уничтожал осенних насекомых. В связи с этим возникло выражение, характеризующее в древнекитайской поэзии и живописи печальное произведение искусства: 寒蝉凄切 hán chán qī qiè – *плач и всхлипы осенней цикады* [2, с. 171].

Осень 秋 (qiū) – это время холода и увядания, поэтому несостоявшихся ученых в древности называли 秋士 qiū shì – *осенний ши* [3, с. 216], а увядших женщин – 秋娘 qiū niáng – *осенняя девушка* [3, с. 216]. Осень, кроме того, согласно учению о пяти элементах, соответствует металлу, что подходит для наказания человека умерщвлением, поэтому в древнем Китае, когда приходили осенние холода, массово приводились в исполнение смертные приговоры. Министерство наказаний имело при этом название 秋曹 qiū cáo – *осеннее министерство* [2, с. 217]. Отсюда выражения: 秋决 qiū jué – *осеннее исполнение приговора*. 秋后算账 qiū hòu suàn zhàng – *сводить счеты после осенней жатвы*, в значении ‘ждать подходящий момент для возмездия’

[2, с. 217].

В дальнейшем осень стала ассоциироваться с расставанием: 一日三秋 yī rì sān qiū – *один день, словно три осени* в значении ‘грустить в разлуке’ [2, с. 511]. Таким образом, иероглиф *печаль* 愁 (chóu) содержит причины проявления данной эмоции – смерть, разлука.

Необходимо отметить, что зачастую в стихотворениях Ли Цинчжао осень является тем фоном, на котором разворачиваются печальные события: 薄雾浓云愁永昼 Bó wù nóng yún chóu yǒng zhòu – *туман, густые облака, долгий печальный день* («醉花阴» Zuì huā yīn – «Любуясь цветами при луне»). Для мрачной осенней погоды характерны такие явления как туман и облака, плывущие по небу. Являясь порождением воды, воплощающей женское начало, они служат эквивалентом понятия Дао и символизируют непрестанное изменение, происходящее вокруг. В то же время облака, двигающиеся по небу, представляют собой метафору человеческой жизни.

Осенняя печаль в полной мере овладевает как землей, так и небом: 草际鸣蛩. / 惊落梧桐. / 正人间, / 天上愁浓. Cǎo jì míng qióng. Jīng luò wútóng Zhèng rénjiān, tiānshàng chóu nóng – *В траве на меже сверчки.* / *Тревожно роняет листья утун.* / *В мире людей и на небе.* / *Глубокая печаль* («行香子» Xíng xiāngzǐ – «Возжигая курения в храме»). Утун является знаком наступившей осени. В соответствии с представлениями древних китайцев, это дерево обладает небесным животворным началом, связывая, таким образом, небо и землю. Именно на нем предпочитает жить бессмертная птица феникс, предвещающая значительные события. Падающий лепесток символизирует быстротекущее и вечно повторяющееся время. Во власти времени находится не только природа, но и сам человек. Это явление пусть и рождает печаль в душе, но она естественна, ибо так устроен мир.

Осень, сопровождается проливными дождями, настолько сильными, что капли стекают с утуна, который, находясь на земле, олицетворяет в данном случае небо: 梧桐更兼细雨，到黄昏、点点滴滴. / 这次第，怎一个愁字了得！ Wútóng gèng jiān xì yǔ, dào huánghūn, diǎn diǎndī dī. / Zhè cìdì, zěn yīgè chóu zì liǎo dé! *роняет утун вместе с дождем, сумерки наступили понемногу.* / *однако как на этот раз поведать печаль письму* («声声慢» Shēng shēng màn «Неторопливые капли дождя»). Строки наполнены образами, обладающими женской энергией *инь* – сумерки, дождь, которые являются стимулами печали. Сумерки отсылают к первоначальному состоянию мира, в котором существовали темнота и хаос. Дождь в то же время служит символом свиданий. Причина печали, таким образом, состоит в одиночестве и ожидании встречи.

Для творчества Ли Цинчжао характерно описание разлуки на фоне осенних опадающих цветов и текущей воды 自飘零水自流，一种相思，两处闲愁 Huā zì piāolíng shuǐ zìliú, yī zhǒng xiāngsī, liǎng chù xián chóu – *цветы опадают, вода свободно течет, не переставая тоскуем в разлуке, в разных местах безграничная печаль* («一剪梅» Yījiǎnméi «Сорванная слива мэй»).

Осенью в Китае люди, готовясь к зиме, шили теплую одежду и стирали летние платья. В связи с этим в китайской классической поэзии стук валька о плиты является одной из примет осени: 黄昏院落，凄凄惶惶，酒醒时往事愁肠， 那堪永夜， / 明月空床。闻砧声捣，蛩声细，漏声长. Huánghūn yuànluò, qī qī huánghuáng, jiǔ xǐng shí wǎngshì chóucháng, nà kān yǒng yè / Míngyuè kōng chuáng. Wén zhēn shēng dǎo, qióng shēng xì, lòu shēng zhǎng – *Сумерки во дворе, сильно опечален, прошел хмель, постоянная печаль о былом.* / *Всю лунную ночь слышу удары вальков, тонкий звук капель в водных часах* («行香子» Xíng xiāng zǐ «Возжигая курения в храме»). Капли воды, отмеряющие время, определяют бренность бытия и постоянное движение. Луна в китайской культуре – это символ одиночества, что связано с мифом о Чанъэ, которая выпивает эликсир бессмертия, предназначавшийся для её мужа, и уносится на Луну. С того времени она обречена жить там практически в полном одиночестве.

Реже эмоция печали в стихотворениях Ли Цинчжао выражена иероглифом 悲 (bēi), который состоит из двух знаков: 非 (fēi) – ‘зло, неправда, орудие пытки’ и 心 (xīn) – ‘сердце, желания’. Представлена ситуация, когда один человек обманывает другого или совершает злой поступок (пытку) по отношению к нему. В основе процесса номинации эмотива лежит причина печали и страданий человека – зло и телесные наказания, которым он подвергается.

Интересен тот факт, что данный иероглиф также сочетается со знаком **秋** (qiū) – осень: 新來瘦，非干病酒，不是悲秋 Xīn lái shòu, fēi gàn bìng jiǔ, bùshì bēi qiū – *в последнее время похудела, не от вина, чувствую печаль от наступления осени* (鳳凰臺上憶吹簫 Fènghuáng tái shàng yì chuī xiāo «Вспоминать играющего на флейте». Таким образом, причиной печали является наступление осени.

Резюме. На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Творчество великой китайской поэтессы эпохи Сун Ли Цинчжао наполнено печалью.

2. Концепт «печаль» в стихотворениях Ли Цинчжао чаще всего выражен иероглифом **愁** (chóu), которая состоит из знаков **秋** (qiū) – ‘осень’ и **心** (xīn) – ‘сердце’.

3. Осень в сознании китайского народа связана не только с увяданием, но и, в первую очередь, со смертью. *Осень* **秋** (qiū) можно отнести к ассоциативному слою концепта «печаль».

4. В качестве ассоциат-стимулов выделяются явления: *дождь, туман, облака, опадающие листья, луна, удары вальков, водяные часы.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Китайская поэзия Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照 Династия Сун* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://chinese-poetry.ru/poems.php? action=show&author_id=113.

(дата обращения: 15.02.2021).

2. *Готлиб О. М., Хуаин Му* Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. 596 с.

3. *Сюй Хуэй* Этимология китайских иероглифов. Сто самых красивых китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Пер. с кит. Куликова Д. Е., Никитиной А. А., Фиалковской А. О. М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. 407 с.

4. *Сюй Хуэй* Этимология китайских иероглифов. Сто самых важных китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Пер. с кит. Кузьминой Е. А. М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. 423 с.

LOVE AND FRIENDSHIP IN THE NOVEL OF KHALED HOSSEINI "A THOUSAND SPLENDID SUNS"

Baidildinova A. T.
(Scientific supervisor – Cand. of philol. sciences, ass. prof., Samambet M. K.)
A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhastan

Аннотация. Статья посвящена раскрытию темы любви и дружбы, описанной в романе Халеда Хоссейни «Тысяча сияющих солнц». В этом романе чувства любви и дружбы выражаются в отношениях родителя и ребенка, муллы и Мариам, однако любовь и дружба наиболее ярко выражены в отношениях между Мариам и Лейлой. Тема книги способствует выявлению особенностей художественного мира романов автора. Также, исследуемая тема помогает определить индивидуально-авторское выражение в литературном творчестве постмодернистского направления. «Тысяча сияющих солнц» рассказывает нам не только о людском горе, но, прежде всего, о любви, дружбе, верности, взаимопомощи и стойкости духа. В этом романе торжествует справедливость, а любовь никогда не умирает.

Relevance of the theme. The relevance of the research topic lies in the fact that it is devoted to the study of how the theme of love and friendship is realized in the postmodern novel «A Thousand Splendid Suns», and how this topic is conveyed by linguistic means. Also, the relevance of the topic is in the analysis of a previously poorly researched work, thereby highlighting the specifics of the artistic world of the author's novels.

Material and methods of the research. The material of the research is the novel written by Khaled Hosseini «A Thousand Splendid Suns». The novel was published in 2007. The selection of material for the analysis of a literary text was carried out by the method of continuous sampling from works of printed text.

Results and discussion of the research. From the very beginning of the book, the author raises the feeling in the relationship between parent and child. Khaled Hosseini with deep emotions describes the state of Mariam when she waited for her father to meet every Thursday. "*It must have, because Mariam remembered that she had been restless and preoccupied that day, the way she was only on Thursdays, the day when Jalil visited her at the* ***kolba"*** [2, p. 3].

And at the same time, Jalil was very fond of Mariam, he always tried to give her something that she really would like and come in handy. "*When Jalil entered the clearing, he would throw his jacket on the tandoor and open his arms. Mariam would walk, then finally run, to him, and he would catch her under the arms and toss her up high. Mariam would squeal"* [2, p. 21]. But after a time, when Mariam became older, a difficult situation arose between Mariam and Jalil, which Jalil could not cope with. For a while, a sense of shame and disgrace that Mariam was the daughter of a maidservant devoured him and overshadowed his love for his daughter. Nevertheless, before his death, Jalil wrote a farewell letter to Mariam, where he asks his daughter for forgiveness and he is ashamed that he could not give his fatherly love and support. "*Now all I can do is say that you were a good daughter, Mariamjo, and that I never deserved you. Now all I can do is ask for your forgiveness. So forgive me, Mariamjo. Forgive me. Forgive me. Forgive me"* [2, p. 394].

Jalil consoles himself with thoughts, that all the same, Mariam will forgive him, because she also loves her father. Jalil longs for that moment to sincerely give all that fatherly love to his dear Mariam, which Mariam once needed very much. "*I dare, I dare allow myself the hope that, after you read this, you will be more charitable to me than I was to you. That you might find it in your heart to come and see your father. That you will knock on my door one more time and give me the chance to open it this time, to welcome you, to take you in my arms, my daughter, as I should have all those years ago. It is a hope as weak as my heart. This I know. But I will be waiting. I will be listening for your knock I will be hoping"* [2, p. 395].

Since Mariam and Nana lived on the outskirts of the village, they were visited not only by Jalil, but by Mullah Faizullah too, who later became a true friend of Mariam. "*Mariam smiled. Other than Jalil, she thought there was no one in the world who understood her better than her old tutor. "Then what can I do? God, in His wisdom, has given us each weaknesses, and foremost among my many is that I am powerless to refuse you, Mariam jo," he said, tapping her cheek with one arthritic finger"*[2, p. 17]. Sincere love and friendship between Mullah Faizullah and Mariam won the hearts of many readers, because Mullah Faizullah is the only man who was always there and could give paternal support to Mariam. "*All she could hear was Nana saying, I'll die if you go. I'll just die. All she could do was cry and cry and let her tears fall on the spotted, paper-thin skin of Mullah Faizullah's hands" (6)* [2, p. 38]. After the death of mother, only Mullah Faizullah could understand the feelings of the daughter, since he was always with them: in joy and sorrow. He taught Mariam many things that no one would ever tell her. And the most important things that Mullah Faizullah taught Mariam are wisdom and kindness of heart. Many years later, and even after the death of Mullah Faizullah, Mariam will always love him as a tutor and friend who was always ready to help.

The most obvious example of friendship in this novel is the relationship between Mariam and Laila. Khaled Hosseini so sensually and so deeply describes

their relationship that it is impossible for the reader not to experience it all through himself. In their relationship, we can notice a slight feeling of hatred towards each other, further it turns into friendship, and at the very end we see their human kindness to each other. Khaled Hosseini describes that Mariam and Laila felt even more love for each other than a sisterly love. The story of love and friendship of Mariam and Laila begins from the time when Laila became the second wife of Rashid, the husband of Mariam. There was a misunderstanding between them and regret for each other, which eventually disappeared, since they had one dream for two. "*And in this fleeting, wordless exchange with Mariam, Laila knew that they were not enemies any longer"* [2, p. 244].

Gradually, Mariam and Laila ceased to be angry with each other and became friends who would always help and support. "*Mariam and Laila did their chores together. They sat in the kitchen and rolled dough, chopped green onions, minced garlic, offered bins of cucumber to Aziza…. Mariam and Laila kept a watchful eye on her as they did a wash, Mariam's knuckles bumping Laila's as they scrubbed shirts and trousers and diapers"* [2, p. 245].

Mariam was ready to reveal all her secrets to Laila, realizing that she is a true friend and will never betray. "*Then Aziza passed gas in her sleep. Laila began to laugh, and Mariam joined in. They laughed like this, at each other's reflection in the mirror, their eyes tearing, and the moment was so natural, so effortless, that suddenly Mariam started telling her about Jalil and Nana and, the* ***jinn****. Laila stood with her hands idle on Mariam's shoulders, eyes looked on Mariam's face in the mirror. Out the words came, like blood gushing from an artery"* [2, p. 249]. Mariam and Laila became so close to each other that they felt the same, they experienced and rejoiced together. They brought up Laila's children together. They were ready to escape together only relying on each other. "*Her face turned heavy. It happened every time. It was Laila's turn now, with Mariam pitching in, to take up the chattering, to laugh nervously, to fill the melancholy quite with breathless, aimless banter"* [2, p. 318].

The political regime is changing in the country. Women are being deprived of all rights. The current situation is strongly reflected in the relations of each Afghan family. The main character of the novel, Mariam, kills her husband in order to protect Laila and the children from constant violence. With her deed, Mariam opens up Laila the path to the future with all thanks for the wonderful friendship that they had. Laila leaves Mariam to save the children and gain some money to move Mariam from this terrible place, but very soon Mariam is sentenced to death. Before death, Mariam understands that she was very happy and needed by someone.

Laila was very difficult to bear the loss of her beloved friend. "*In Pakistan, it was difficult sometimes to remember the details of Mariam's face. There were times when, like a word on the trip of her tongue, Mariam's face eluded her. But now, here in this place, it's easy to summon Mariam behind the lids of her eyes: the soft radiance of her gaze, the long chin, the coarsened skin of her neck, the tight-lipped smile. Here, Laila can lay her cheek on the softness of Mariam's lap*

again, can feel Mariam swaying back and forth, reciting verses from the Koran, can feel the words vibrating down Mariam's body, to her knees, and into her own ears" [2, p. 388–389]. Laila still cannot let Mariam go; all the memories associated with Mariam are priceless for her.

Every time when Laila should make a decision or fear again overcomes her, she thinks of Mariam as if she is here again and always support. "*But Laila has decided that she will not be crippled by resentment. Mariam wouldn't want it that way. What's the sense? she would say with a smile both innocent and wise. What good is it, Laila jo? And so Laila has resigned herself to moving on. For her own sake, for Tariq's, for her children's. And for Mariam, who still visits Laila in her dreams, who is never more than a breath or two below her consciousness. Laila has moved on. Because in the end she knows that's all she can do. That and hope"* [2, p. 398–399]. Upon arrival in Kabul, Laila desperately immersed into old and very dear memories to her. "*She wished she could visit Mariam's grave, to sit with her awhile, leave a flower or two. But Laila sees now that it doesn't matter. Mariam is never very far. She is here, in these walls they've repainted, in the trees they've planted, in the blankets that keep the children warm, in these pillows and books and pencils. She is in the children's laugher. She is in the verses Aziza recites and in the prayers she mutters when she bows westward. But, mostly, Mariam is in Laila's own heart, where she shines with the bursting radiance of a thousand suns" (51/4)* [2, p. 402].

Kabul is changing before eyes, residents are restoring city. Extremist laws are canceled; schools, museums, cinemas are again open, music sounds. Tariq works in a charitable organization for the disabled, Leila is in a shelter where Aziza has been once. Laila is expecting a baby, and if a girl is born, she will name her in honor of a dear friend who gave her life for her happiness. "*But the game involves only male names. Because, if it's a girl, Laila has already named her"* [2, p. 402].

Resume. Love is a great feeling, deeply sheltered, forbidden, secret; it still achieves its happiness. This is what can be said about Khaled's novel, also, about friendship between people who, it seemed, could only be enemies. A Thousand Splendid Suns is a masterpiece of the XXI century. This novel is unimaginably tragic and irresistibly beautiful. Reading this novel, readers experience all the same emotions and feelings of the characters. Followers are seized with feelings of fear, suffering, pain and at the same time love, tender friendship and wisdom. And the most important is that the novel teaches us to love those who are close to us through anxieties and distress. Khaled Hosseini skillfully revealed the theme of love and friendship in the novel, which is relevant till this day.

REFERENCES

1. *Khaled Hosseini. Wikipedia Republished* // «WIKI 2» [Electronic resource]. URL: https://wiki2.org/en/Khaled_Hosseini. (date of the application: 12.08.2020).

2. *Khaled Hosseini, A Thousand Splendid Suns* [Text]. Bloomsbury Publishing, 2018. P. 404.

3. *Khaled Hosseini* [Electronic resource]. URL: https://khaledhosseini.com/books/a-

thousand-splendid-suns/ (date of the application: 10.08.2020).

4. *Penguin random house* [Electronic resource]. URL : https://www.penguinrandomhouse.com/books/391566/a-thousand-splendid-suns-illustrated-edition-by-khaled-hosseini/ (date of the application: 10.08.2020).

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ)

Бровченкова Р. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Питолина Н. В.)
Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию астрономической метафоры в научном дискурсе, в частности в сфере исследования космоса. Метафорический потенциал астрономической лексики сложно переоценить, так как в космическом научном дискурсе метафора служит эффективным инструментом познания космической действительности, которая еще остается самой большой загадкой для человечества.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность обусловлена незначительной степенью изученности космического дискурса в сфере лингвистики в целом, и метафоры как когнитивной модели в данном типе дискурса в частности. Наиболее основательно проблема когнитивной метафоры была разработана в работе Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона – «Метафоры, которыми мы живем», а также в работах Анатолия Чудинова, в которых рассматриваются различные аспекты метафорической концептуализации, а также в работах Золтана Кёвечеша. Кёвечеш, развивая идеи Лакоффа-Джонсона, представляет теорию когнитивных трансформаций метафорических моделей.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются различные научные монографии и статьи, посвященные исследованиям в области космоса, среди которых можно выделить работы известного британского астрофизика Стивена Хокинга, такие как «No-Boundary Measure of the Universe», «Information loss in black holes», «Inflation, singular instantons, and Eleven dimensional cosmology», а также статьи из авторитетных англоязычных научных журналов (Living Reviews in Relativity, The Astronomy and Astrophysics Review, The European Physical Journal C, The Journal of the Astronautical Sciences, Nature Austronomy и AIAA Journal, и другие). Статьи, содержащиеся в данных журналах, принадлежат к научному дискурсу, в котором широко задействована метафора как эффективный механизм познания и объяснения явлений.

Результаты исследования и их обсуждение. Эволюция метафоры насчитывает более 2000 лет. На протяжении почти всего периода изучения

данное явления языка понималось как фигура речи. В современной лингвистике определение метафоры несколько изменилось, многие устоявшиеся постулаты метафорологии, которые восходили еще к традиции аристотелевской поэтики, были заменены, метафоре стали приписывать гносеологическую функцию, они получили значение когнитивного источника для процессов научного мышления, так как метафора начала рассматриваться не только как декоративная фигура текста, но и как неотчуждаемый компонент ментальных моделей познания мира.

В целом, метафоричное мышление является характерным для человека, что позволяет человеческому разуму адаптироваться, и постигать сложно-постижимые сознанию явления, к которым можно отнести объекты, созданные воображением человека, абстрактные понятия, недоступные сенсорному опыту, объекты, которые еще не получили достаточного научного освещения и объяснения (например, космические явления) [9, с. 92].

А так как космос, и связанные с ним явления все еще имеют свойства, сущность которых не ясна для человека (к примеру, *dark matter (темная материя), interstellar clouds (туманности), black holes (черные дыры)*, виды звезд – *red dwarf (красный карлик*), то метафора становится одним из эффективных инструментов познания данного пространства.

В настоящем исследовании используется понятие астрономическая метафора, под которой понимается использование характеристик и признаков знакомых человеческому разуму понятий в контексте схожих с ними космических явлений [5].

Рассмотрим конкретные примеры использование следующих метафорических оборотов в научном дискурсе при исследовании космоса.

Даже в названии одного из самых известных космических явлений – *black hole (черная дыра)* – человек прибегает к метафоре, чтобы попытаться представить данный космический объект. Ведь в действительности черная дыра не является черной. Упомянутое явление просто невозможно увидеть, так как огромная гравитация черной дыры поглощает свет, а человеческий глаз, к примеру, на снимке, полученном напрямую в радиодиапазоне, видит аккреционный диск из горячего газа и пыли [10, с. 19]. Таким образом, с целью попытаться описать данный феномен имеющимися в распоряжении человека словами, и использовать в научных работах и повседневной речи, было использовано метафорическое описание данного объекта.

Еще одним примером применения слова с метафорическим описанием явления, в частности с использованием коннотативного оттенка слов как *black (черный)*, *dark (темный)* в описании не видимого человеческому глаза объекта является понятие *dark matter (темная материя)*. Данное космическое явление, как и упомянутая выше черная дыра, не видима для человеческого глаза. Более того, природа и состав тёмной материи в наше время неизвестны, а само понятие используется для предполагаемого объяснения проблемы скрытой массы [7, с. 31].

Gravity well (гравитационный колодец) является примером использование метафоризации при объяснении космического явления. В научных кругах для объяснения данного явления берется в оборот знакомое из повседневной жизни – колодец – принцип работы которого знаком каждому. Безусловно, принцип действия «земного» колодца и космического различается, однако это позволяет ученым применять концепт колодца при объяснении явления – *The Sun has a large (or deep) gravity well. Asteroids and small moons have much shallower gravity wells. Anything on a planet or moon is considered to be at the bottom of the gravity well. (Солнце имеет самый глубокий гравитационный колодец. У астероидов и небольших спутников гравитационные колодцы куда более мелкие. Все что находится на планете или спутнике принято считать находящимся на дне гравитационного колодца).* [8, с. 36] *Numbered L1, L2, L3, L4 and L5, they're really just mathematical points marking the centers of gravity wells -- places where the gravity of the Earth and the sun cancel each other out. (Номера L1, L2, L3, L4 and L5 всего лишь математические точки для индикации центров гравитационных колодцев – мест где гравитация Земли и Солнца отменяет* друга друга) [8, с. 37].

Человек пытается придать таким явлениям как *black hole (черная дыра)* и *gravity well (гравитационный колодец)* значение некого вместилища. Вместилище становится своего рода когнитивным основанием метафорического переноса, что позволяет говорить о концептуальной метафоре *space is container / космос – вместилище*.

Резюме. Рассмотренные примеры астрономической метафоры иллюстрируют одно общее свойство – человеческий разум как-бы «черпает» схожие значения, пытаясь приспособить их к новым явлениям, многие из которых даже нельзя рассмотреть на физическом уровне. Сам человек мыслит метафорично, с помощью ассоциации и нахождения общих признаков незнакомой концепции с хорошо изученной и понятной способен прийти к пониманию различных труднообъяснимых явлений, таким образом приспосабливаясь к исследованию окружающего его мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 360 с.

2. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.

3. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М. : Издательство литературы на иностранных языках. 1958.

4. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Metaphors We Live By. М. : Едиториал УРСС, 2004.

5. *Кучешева И. Л.* Топонимы и антропонимы для обозначения астрономических объектов (на материале английского и немецкого языков) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2018.

6. *Красных В. В.* От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) // Вестник Московского университета. Серия 9. № 6. М., 1998.

7. *Einasto, J.* Dark matter // Astronomy and Astrophysics / Ed. by Oddbjørn Engvold, Rolf Stabell, Bozena Czerny and John Lattanzio. Singapore : EOLSS Publishers, 2012.

8. *Conway, John T.* Exact solutions for the gravitational potential of a family of heterogeneous spheroids. Mon. Not. R. Astron. Soc. 316 (3). 2000.
9. *Kovecses, Z., Radden G.* Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View. Cognitive Linguistics. 9, 1, 1998.
10. *Price, R., Creighton, T.* Black holes // Scholarpedia. Т. 3, № 1. 2008.

ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЭЛЬКИ ШМИТТЕР «ГОСПОЖА САРТОРИС»)

Зубенко Я. В.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Нефедова Л. А.)
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения «языкового» неравенства пола и влияния роли гендера как социального фактора на развитие словарного состава немецкого и английского языков, в частности на функционирование гендерно-маркированных единиц. Исследование проведено на материале существительных – гендерно-маркированных единиц и рассматривает способы конструирования гендера и типы эксплицитных маркеров. Изучение гендера и языка с точки зрения теоретических и аналитических основ являются результатом критического переосмысления лингвистического анализа, феминистской теории и феминистского лингвистического анализа.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является роман немецкой писательницы Эльки Шмиттер «Госпожа Сарторис» (2000), а также два его перевода с немецкого на английский язык (переводчик Кэрол Браун Джейнвей, 2003) и перевод с немецкого на русский язык (переводчик Д. С. Сорокина, 2020). Подбор материала осуществлялся путем сплошной выборки их современных немецкоязычных литературных источников, затрагивающих проблему гендерного аспекта. В ходе проведенного исследования применялись также описательный метод, сопоставительный метод, метод классификации, метод лингвостилистической интерпретации текста, метод контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Современное мышление основано на различных исследовательских парадигмах в разных дисциплинах, значение которых заключается как в непосредственном социально-культурном контексте, так и в рамках конкретных сообществ, центральной роли дискурсов и дискурсивной конструкции ряда гендерных идентичностей. Оценка языкового материала в гуманитарных и социальных науках, а также влияние критической лингвистики и анализа дискурса способствовали переосмыслению вопросов о гендере и языке.

Этимология слова «гендер» (лат. *genus* – «род», анг. *gender* – «половая идентичность», «пол», «род») дает возможность выделить несколько его значений. Так, в русском языке оказываются тесно взаимосвязанными элементы системы «род» и «пол», определяющие противопоставленные живые существа [1, URL] с физиологическими и генетическими признаками, связанными с размножением [2, URL]. Согласно М. Г. Котовской, в русском языке словосочетание «социальные отношения полов» или «социально-организационные отношения между полами» наиболее полно передают смысл данного понятия [3, с. 3]. Имеет место нескольких концепций относительно различий мужской и женской идентичности, так, одной из них является предположение о закреплении их в нашем сознании с детства [4, с. 144]. А. В. Кирилина, в свою очередь, предполагает восприятие каждым определенной совокупности текстов, определяющих поведение человека и его отношение к действительности, ведущих к дискурсивной практике [5, с. 113]. В свою очередь, сконцентрированность информации в тесте, согласно Л. А. Нефедовой, достигается благодаря использованию имплицитности [6, с. 31].

Относительно новым аспектом оценки языкового материала являются дифференциация роли мужчины и женщины и гендерные исследования образов маскулинности и фемининности в массовом сознании, культуре и идеологии. В отличие от феминизма, гендерная теория, являясь продолжением «второй волны» феминистского движения, интенсивно развивается на Западе и в Европе в конце XX века и занимается изучением как мужских, так и женских ролей. Особенности дискурса, дискурсивные стратегии мужчин и женщин, связанные с социально-лингвистическими аспектами речи представителей разных полов находятся в центре внимания гендерной лингвистики.

Во многих западных странах наблюдался стремительный подъем феминистского движения, которое способствовало самореализации женщин и пониманию ими своей значимости. Понятие гендера широко вошло во многие сферы академической и социальной жизни, что вызвало необходимость проведения гендерного анализа в гуманитарных науках. Как социальное явление гендер проявляется не только в психологии и социологии, но и в языке, который отражает наше восприятие окружающей действительности и, соответственно, движение за права и свободу женщин оказало влияние на его словарный состав.

Проблеме гендера посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей (R. Wodak, 1997; S. Johnson, 1997; Е. И. Горошко, 2001; М. Г. Котовская, 2005; А. В. Кирилина, 1999, 2010; В. Г. Кузнецов, 2013; L. Litosseliti, 2013; Ю. М. Шемчук, А. В. Андреева, 2013; Л. Г. Зубкова, 2016; Л. А. Кесслер, 2018; M. Talbot, 2019 и др.)

Номинации, связанные с называнием женщины отражены в языковой специфике гендерной лингвистики и обусловливают проблему феминизации лексических изменений, коснувшуюся, прежде всего, европейских языков. Гендер необходимо рассматривать, прежде всего, как воссозданную в

структурах языковой осознанности индивида социокультурную категорию с определенными культурными и социокультурными нормами, представляющими собой совокупность модели речи, поведения, стереотипы, предложенные обществу представителями обоих полов.

В словарном составе немецкого и английского языков по способу выражения гендерного признака выделяются семантические и структурные (морфологические и синтаксические) гендерные маркеры, при этом отмечается отсутствие гендерных маркеров у семантически маркированных номинативных единиц. Согласно М. В. Бирюковой, в лексической системе английского языка закреплена мужская, либо женская референтная отнесенность, что на семантическом уровне позволяет согласно гендерной классификации имен существительных выделить следующие подгруппы: 1) неодушевленные существительные нейтрального рода; 2) одушевленные общего рода; 3) одушевленные мужского рода; 4) одушевленные женского рода [7, URL].

Рассмотрим примеры существительных мужского и женского рода с гендерными маркерами из романа Эльки Шмиттер «Госпожа Сарторис» (немецкий (язык оригинала), английский, русский языки (языки перевода)) с учетом предложенных переводчиками эквивалентов. Первую группу примеров представляют существительные, обозначающие лиц мужского пола: 1) родственники, связанные общностью крови: *der Großvater (grandfather, дедуля), der Vater (father, отец)*; 2) родственники, возникшие в результате брака: *der Ehemann (husband, муж), der Schwager (brother-in-law, зять)*; 2) профессия, должность, род занятий: *der Neurologe (neurologist, невролог), der Priester (priest, священник), der Bürgermeister (mayor, бургомистр)*, *der Oberarzt (doctor, лечащий врач)*; 3) титул, звание: *Dr. Lehmkuhl (Dr. Lehmkuhl, доктор Лемкуль, дедуля-доктор)*; 4) национальность: *der Italiener (Italian, итальянец)*; 5) лицо мужского пола: *der Mann (man, мужчина), der Kollege (colleague, коллега)*.

Далее предлагаем примеры существительных, обозначающих лиц женского пола: 1) родственники, связанные общностью крови: *die Tochter (daughter, дочь), die Mutter (mother, мать), die Schwester (sister, сестра)*; 2) родственники, возникшие в результате брака: *die Braut (fiancee, невеста)*, *die Schwiegermutter (mother-in-law, свекровь)*; 3) род занятий: *die Hausfrau (housewife, хозяйка)*; 4) дружеские связи: *die Freundin (friend, подруга)*; 5) титул, обращение: *die Königin (queen, королева)*, *Frau Sartoris (Mrs. Sartoris, госпожа Сарторис)*, *die Dame (lady, дама)*; 6) лицо женского пола: *die Frau (woman, женщина)*; 7) профессия: *die Oberschwester (senior nurse, старшая медсестра), die Schwester (sister, медсестра), Arzthelferin (nurse, помощница)*; 8) статус: *die Kriegerwitwe (war widow, вдова, потерявшая мужа на войне)*.

Из приведенных примеров выделяем существительные следующих подгрупп для английского языка: 1) неодушевленные существительные

нейтрального рода (в качестве примеров не рассматривались); 2) одушевленные общего рода, например: *doctor, friend, neurologist, Italian*; 3) одушевленные мужского рода, например: *father, husband*; 4) одушевленные женского рода: *sister, daughter* [9, URL].

В отдельную группу выделяем существительные среднего рода, обозначающие в немецком языке лиц женского пола: *das Mädchen (baby girl, малышка, девушка)* – существительное имеет суффикс среднего рода -chen и образовано от устаревшего слова *die Magd* / *die Maid* (прислуга, домашняя работница, служанка). В следующем примере используется также ранее традиционная лексема *das Fräulein (young woman, дама)* как определение статуса (замужем / не замужем) и упраздненная в Германии в 1971 году XX века вследствие споров о гендерном равноправии как крайне унизительная и изжившая себя форма обращения: „*Als wir nach Hause gingen, zu Fuß – es war damals selbstverständlich, daß der Mann sein Fräulein nach Hause brachte, …*“ [8, S. 17] / «*Когда мы пошли домой, пешком – тогда мужчины по умолчанию провожали даму до дома, …*» [10, URL].

В роли морфологических маркеров могут выступать суффиксальные морфемы: -e, -er, -ler, -ner, -aner, -ianer, -ant, -nom, -ar, -ot, -ist, -är, -at, -ent (нем.) /-a, -euse, -ess, -ene, -trix, -ette, -enne, -en, -ine, -e (анг.), которые от общеродовых номинаций образуют дериваты женского рода (анг., например: *fiance – fiancee*) и от существительных мужского рода (нем., например: *der Oberarzt – die Oberärztin, der Italiener – die Italienerin, der Kollege – die Kollegin*), что позволяет им также образовывать сложные семантично маркированные номинативные основы с мужской и женской референтной отнесенностью. Гендерный маркер в составе сложного слова может быть представлен как в препозиции, например: *mother-in-law, brother-in-law* (анг.), так и в постпозиции: *housewife, grandfather* (анг.) / *die Oberschwester, die Hausfrau, die Schwiegermutter, der Großvater, der Ehemann* (нем.).

В названии самого романа отражен один из конвенциональных маркеров: *Mr, Mrs, Miss, Ms / Herr, Frau*; он представляет собой титул вежливости, который стоят перед фамилией референта: *Frau Sartoris (Mrs. Sartoris, госпожа Сарторис).*

Феминистское движение способствовало возрастающей популярности в англоязычном дискурсе тенденции обозначения референтов женского пола общеродовыми номинациями без коннотаций, указывающих на номинации женского рода. В то время как в немецком языке существенную роль играет категория грамматического рода, существовавшая уже на ранних этапах развития языка и прошедшая длительный путь исторического развития.

Синтаксические маркеры включают лексемы мужской и женской референции, способные образовывать словосочетания разного уровня стойкости (свободные, фразеологические), например: *der Mann, die Frau, die Mädchen* (нем.): *der Ehemann, Hausfrau; wife, woman(women), man(men), girl, boy* (анл.): *housewife, baby girl* (анг.) и др.

Резюме. Таким образом, в современных немецком и английском языках грамматическая категория рода несколько уступает основанной на лексическом значении слова семантической категории, что объясняет значимость гендерно-маркированных единиц в определении категории рода. Гендерные маркеры являются основным способом конструирования гендера и представлены несколькими типами эксплицитных маркеров, а именно: синтаксическим (лексемы мужской и женской референции), морфологическим (присоединение суффиксов к общеродовым номинациям (анг.) или к существительным мужского рода (нем.)) и конвенциональным (титулы вежливости). В настоящее время в связи со стремительным подъемом феминистского движения в ряде западных и европейских стран, наблюдается тенденция к снижению употребления гендерно-маркированных единиц и замене их нейтральными альтернативами с позиции гендера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка*. М. : Издательство АСТ, 2017. 736 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://onlinedic.net/ozhegov/page/word24527.php (дата обращения 02.03.21)

2. *Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка*. М. : Издательство АСТ, 2005. 1167 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://onlinedic.net/efremova/page/word76627.php (дата обращения 05.03.21)

3. *Котовская М. Г.* Социокультурные аспекты гендерных проблем в России: история и современность : автореф. дис. … д-ра пед. наук. М., 2005. 56 с.

4. *Talbot, M.* Multiple voices in magazines, in Language and Gender: An Introduction. Cambridge : Polity Press, 2019. 288 p.

5. *Кирилина А. В*. Лингвистические гендерные исследования как проявление смены эпистемы в гуманитарном знании // Вестник Военного университета. 2010. № 4 (24). С. 110–114.

6. *Нефедова Л. А.* Когнитивные особенности представления имплицитности в художественном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). С. 31–34.

7. *Бирюкова М. В.* Особенности функционирования гендерно-маркированных единиц в современном английском языке // INTER-CULTUR@L-NET. 2007. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.my-luni.ru/journal/clauses/53/ (дата обращения 06.03.21)

8. *Schmitter, Elke* Frau Sartoris. dtv Verlagsgesellschaft, 2012. 160 S.

9. *Schmitter, Elke* Mrs. Sartoris. Vintage Reprint edition, 2004. 160 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://books.google.kz/books?id=JfMY-ceeiVZsC&pg=PA3&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения 06.03.21)

10. *Шмиттер Э*. Госпожа Сарторис. Издательство: «Эксмо», 2020. 130 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://loveread.me/view_global.php?id=87465 (дата обращения 01.03.21)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале статей о России)

Катен-Ярцева Н. А.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Карпухина Т. П.)
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию такого явления, как информационная война в современном англоязычном политическом тексте. С целью выявления места информационного противоборства в данном типе текста, проводится анализ языковых средств ведения информационной войны на материале англоязычных статей политической тематики, в которых говорится о России. Исследование показало, что информационная война, направленная против России, занимает важное место в англоязычном политическом тексте, одной из главных интенций которой является борьба за власть на общемировой геополитической сцене.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящий момент можно уверенно говорить о наличии полномасштабного информационного противоборства между Россией и странами Запада в различных сферах, проявление которого можно обнаружить в речевых произведениях политических деятелей и материалах различных средств массовой информации **(**СМИ) [1]. В сложившихся обстоятельствах информационная война вновь приобретает актуальность и интерес для исследователей, в особенности это касается места информационной войны в политическом тексте и средств ведения данного вида противоборства.

Материал и методика исследования. Материалом данного исследования являются лексические единицы, выражающие оценку. Единицы выбраны из англоязычных статей политической тематики, в которых говорится о России. Основными методами исследования являются наблюдение, анализ, обобщение, метод анализа словарных дефиниций и контекстуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. На протяжении всей истории человеческого общества информация являлась не только результатом познания мира человеком, одной из основ коммуникации, средством объединения людей, но использовалась также как инструмент манипуляции и дезинформации. Начиная с незапамятных времен, информация активно применялась в качестве оружия в разного рода противостояниях между племенами, государствами и империями.

История располагает внушительным количеством примеров, когда информация применялась человеком в качестве оружия. Ш. С. Сулейманова и Е. А. Назарова отмечают, что в древние времена уже использовался боевой клич, как средство демонстрации превосходства над соперником [2]. Посте-

пенно средства информационного противоборства становились более разнообразными, их структура при этом усложнялась: от примитивного громкого выкрика человек перешел к полноценным речевым произведениям. В двадцатом веке появляется термин «информационная война». В 1976 году Т. Рон в своем докладе «Системы оружия и информационная война» впервые употребил понятие «информационная война» [3].

Научная литература предлагает значительное количество трактовок такого понятия, как «информационная война». Это можно объяснить тем, что информационная война представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое изучается рядом наук. Так как данное исследование проводится в рамках лингвистики, будет использовано следующее определение информационной войны: «Информационная война – совокупность массовых коммуникативных практик, целью которых является воздействие (или противодействие) посредством специфического употребления единиц языка на общность людей при одновременном обеспечении безопасности и защиты актора для достижения информационного превосходства в стратегических целях» [4].Таким образом, информационная война с точки зрения лингвистики – это, прежде всего, вербальная война. Значит, необходимо рассматривать языковые средства ведения информационной войны.

В данном исследовании языковые средства рассматриваются в рамках политического текста. Политический текст имеет значительный манипулятивный потенциал и располагает множеством лингвистических средств, которые позволяют свободно вести информационное противоборство.

Так, в статье, в которой рассматриваются действия России по дезинформации мирового сообщества о проблеме коронавируса, автор употребляет глагол to subvert, чтобы описать действия России во время разразившейся эпидемии. «For the Kremlin, Covid-19 is an opportunity as well as a crisis. Russia has long sought to subvert the rules-based international order by creating fractures within Western societies, or taking advantage of pre-existing ones» [5]. Oxford English Dictionary дает следующую трактовку данной лексической единицы: to bring about the complete downfall or ruin of something existing or established by a system of law, etc. Наличие таких сем, как «падение», «разрушение» позволяет сделать вывод, что глагол to subvert обладает негативной коннотацией. И в данном контексте глагол используется автором для выражения отрицательной оценки действиям России, что формирует негативной образ страны у адресата.

В статье “What does the prospect of perpetual Putin mean for Russia's future?” автор употребляет существительное “mayhem” в следующем контексте: “And this conflict is but a smaller version of the murderous mayhem wrought by Russian forces in Syria since 2016, where killing and mass displacement continue in Idlib” [6]. Рассмотрим определение этого существительного, данное словарем: any deliberate destruction or violence. Такие семы, как «разрушение», «жестокость» позволяют утверждать, что указанная лексическая единица обладает сугубо негативной коннотацией и используется говорящим

для выражения отрицательной оценки говорящим. В данном случае можно говорить об отрицательной оценке внешней политики России на Ближнем Востоке. Вновь можно наблюдать, как англоязычная пресса показывает Россию враждебно настроенной страной, придерживающейся захватнической политики. Таким образом, создается отрицательный, агрессивный образ страны в глазах адресата сообщения.

В статье "Vaccine diplomacy: West falling behind in race for influence" журналист издания "The Guardian" следующим образом описывает действия России и Запада по поставке вакцин от коронавируса: 'While… Vladimir Putin uses diplomatic summits to hawk Sputnik V, Washington, London and European capitals have preferred to let pharmaceutical companies take the spotlight, and largely allowed them to decide where vaccines go and in what quantities" [7]. Здесь стоит обратить внимание на употребление глагола "to hawk". Словарь Cambridge Dictionary дает следующую дефиницию данной лексической единице: to try to interest a person or company in a product, idea, etc. (disapproving). Помета (disapproving) позволяет говорить о негативной коннотации данного глагола. Автор использует выбранную лексическую единицу, чтобы дать отрицательную оценку действиям президента России, который, по мнению автора, пытается навязать российскую вакцину. В этом же контексте также можно увидеть такой прием, как противопоставление. Автор противопоставляет действиям России действия Запада, характеризуя их как более рациональные. Данный прием способствует усилению негативного образа России.

Резюме. Исходя из рассмотренных примеров, можно сделать вывод, что одним из основных языковых средств ведения информационный войны является оценочная лексика (при этом очевидно доминирование отрицательной оценки). Следует отметить также применение такого приема, как противопоставление. Тщательный выбор и использование лексических единиц, обладающих негативной коннотацией и дающих соответствующую оценку лицам, предметам, явлениям действительности, способствует формированию выгодной адресанту политической картины мира в сознании адресата.

Сама информационная война, являясь в своей сущности комплексом мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения мнения и поведения людей, занимает важное место в политическом тексте, одной из главных интенций которого является борьба за власть, что предполагает формирование и контроль над политической картиной мира адресата. Информационная война против России в англоязычных СМИ свидетельствует о борьбе за власть на общемировой геополитической сцене. Значительную роль в этом играет манипулятивный характер политического текста, позволяющий эффективно реализовывать поставленные цели адресанта. Сам язык как система знаков является одним из главных средств достижения данной цели.

В настоящей статье рассмотрены далеко не все языковые средства ведения информационной войны. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования проблемы использования языковых средств ведения информационной войны и места данного вида противоборства в политическом тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпухина Т. П.* Информационная война против России в современных англоязычных СМИ // Вопросы общего языкознания, семасиологии и лингвистики текста: сб. науч. ст. ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. С. 105–110.

2. *Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А.* Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 126 с.

3. *Гриняев С. Н.* Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 2. С. 11–15.

4. *Васильев А. Д., Подсохин Ф. Е.* ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 10–16.

5. *Coronavirus conspiracies are a gift to Russia's disinformation machine* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/03/19/coronavirus-conspiracies-gift-russias-online-disinformation/ (дата обращения: 17.02.2021).

6. *What does the prospect of perpetual Putin mean for Russia's future?* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.theguardian.com/world/2020/mar/10/what-does-prospect-perpetual-putin-mean-russia-future (дата обращения: 17.02.2021).

7. *Vaccine diplomacy: west falling behind in race for influence* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.theguardian.com/world/2021/feb/19/coronavirus-vaccine-diplomacy-west-falling-behind-russia-china-race-influence (дата обращения: 17.02.2021).

КОНФЛИКТ КАК ОСОБЕННОСТЬ ИДИОСТИЛЯ Г. УЭЛЛСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА “THE WAR OF THE WORLDS”)

Квачук К. Д.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Карпухина Т. П.)
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «конфликт», являющегося отличительной особенностью идиостиля Г. Уэллса. Конфликт в произведениях Г. Уэллса раскрывает межличностные противоречия и противодействия различных социальных групп, наций и даже цивилизаций. Материалом исследования послужил роман “The War of the Worlds”. В статье анализируются способы разрешения конфликта посредством урегулирования значимых противоречий двух миров, описываемых в романе. Изучению подвергаются языковые средства выражения и разрешения конфликта, используемые в романе Г. Уэллса.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью художественного отображения социального конфликта в англоязычной литературе. Не получил должного освещения вопрос о разных аспектах конфликта, играющего особую роль в произведениях выдающегося английского фантаста Г. Уэллса. Недостаточно изучен в этом отношении роман “The War of the Worlds”. Важно рассмотреть также лингвистические средства, передающие особенности возникновения и разрешения конфликта, представленного в романе.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужил текст романа Г. Уэллса “The War of the Worlds”. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из электронной версии печатного издания романа. В работе применялись общенаучные методы наблюдения, анализа, обобщения и описания, а также специальные лингвистические методы: контекстуальный и лингвостилистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Конфликт представляет собой наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями [1, с. 81]. За основу в работе принимается понимание конфликта как столкновения противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия; при этом субъектом конфликтного взаимодействия может быть либо отдельный человек, либо люди и группы людей [1, с. 80].

Научный подход в понимании конфликта стал разрабатываться во второй четверти XIX в. Основы конфликтологии были заложены в трудах таких ученых, как Э. Дюркгейм, М. Вебер, А. Шопенгауэр, А. Адлер и др. Формирование конфликтологии как науки происходило вместе с развитием социальных дисциплин: истории, социологии, права, этики, психологии и др. [2, с. 11]. Фундамент конфликтологии закладывался при участии основателей социологии – Огюста Конта, Герберта Спенсера, Карла Маркса. Их труды стали общетеоретической базой конфликтологии и методологическим руководством для разработки практических приемов анализа, оценки и разрешения социальных конфликтов.

О. Конт, изучавший истоки социального конфликта, отметил такие характеристики, как концентрация богатства в руках меньшинства и эксплуатация большинства людей; усиление эгоистической морали, действующей разрушительно на чувство солидарности и согласия.

Г. Спенсер усматривал позитивную роль конфликта как всеобщего закона общественного развития, обеспечивающего равновесие как внутри общества, так и в отношениях социума с природой. Г. Спенсер придавал большое значение социальному контролю и общественному согласию в вопросе о принятой в обществе системе ценностей.

В соответствии с марксистской концепцией социального детерминизма, общество предстает как целостная интегральная система, состоящая

из подсистем – экономической, социальной, политической, идеологической. Главенствующую роль играет экономика, материальное производство, зависящее от формы собственности. Изменение социальной системы означает переход ее из одного качественного состояния в другое как результат разрешения противоречий, скопившихся в ходе поступательного развития общества. Доминирующей формой конфликта выступает классовая борьба [2, с. 16].

В англоязычной литературе проблема конфликта наиболее ярко представлена в произведениях выдающегося писателя-фантаста Г. Уэллса. В 1920 году произошла встреча Г. Уэллса и В. И. Ленина, руководителя молодого советского государства, поставившего своей целью построить новое, свободное от эксплуатации и порождаемых ею социальных конфликтов. Встреча произвела на Г. Уэллса неизгладимое впечатление и осталась в истории, запечатленная в документальном произведении «Россия во мгле» (“Russia in the Shadows”).

Огромное влияние на мировосприятие Г. Уэллса оказала Первая мировая война, развязанная мировым капиталом, нацеленным не на разрешение возникших противоречий между ведущими западными державами, а на уничтожение конкурента. В военном конфликте Первой мировой войны фантаст увидел новый, разрушительный этап развития общества [3, с. 121].

Видя, какие разрушения приносит война, и какие средства для этого создаются, Г. Уэллс предвидит дальнейшее развитие техники, уничтожающей человека. В романе “The War of the Worlds” (“Война миров”) художественно отображены военные действия с применением современных технологий, огромного количества техники и опасных газов. В основу сюжета романа положен межпланетарный, межцивилизационный военный конфликт, который разворачивается между людьми и марсианами-колонизаторами, захватившими Землю.

Роман начинается с описания падения метеорита (цилиндра), в котором прибыли марсиане. Вторжение марсиан на землю изначально было принято людьми, как попытка миролюбивого взаимодействия двух цивилизаций. Люди, увидевшие падение цилиндра, подают знаки ободрения пришельцам громкими криками и спешат в город за помощью: *They shouted consolation and promises, and went off back to the town <…> to get help* [4, с. 10].

Но, как выяснилось позднее, визит инопланетян носил воинственный характер и послужил началом развития в дальнейшем военного конфликта.

Марсиане сразу перешли в нападение, применив без предупреждения свое оружие – тепловой луч, мгновенно превращающий все живое в пылающий факел: *It was as if each man were suddenly and momentarily turned to fire* [4, с. 19].

Описание лаконично и вместе с тем образно, чему служат сравнение (as if), конкретизирующее местоимение, не оставляющее никому надежд на спасение (each – каждый), конкретизирующих наречий, приобретших в данном контексте образность (см. адвербиальные эпитеты: suddenly,

momentarily).

Внезапно возникший военный конфликт, которому не было никаких причин, вызвал у людей панический ужас, осознавших, что примененное оружие грозит превратить Землю в безлюдную пустыню и погрузить ее в безмолвный мрак, образ которого передают существительные (dusk, stillness): *…a panic terror not only of the Martians, but of the dusk and stillness all about me* [4, с. 20].

В развитие сюжета так же неожиданно вмешивается закон естественного отбора. После длительных военных действий, огромного числа погибших людей, разрушенных городов, уничтоженной флоры и фауны военный конфликт между двумя мирами был неожиданно решен третьей стороной, весьма безобидной для жителей земли и оказавшейся смертельной для марсиан. Пришельцев уничтожила земная бактерия, естественный отбор разрешил, казалось бы, неразрешимое, антагонистическое противоречие. Если бы паника, страх, ужас не сковали жителей земли, они бы предвидели такой исход борьбы:

For so it had come about, as indeed I and many men might have foreseen had not terror and disaster blinded our minds [4, с. 156].

Приведенное предложение дает почву для раздумий. Г. Уэллс, пусть и в сослагательном наклонении, но намечает путь выхода даже из самых ужасающих, межцивилизационных конфликтов, подчеркивая необходимость не поддаваться страху и панике, и вместе с другими людьми, сообща искать решение, прогнозируя развитие и преодоление конфликта. И вновь лаконичные языковые средства передают сплоченность людей (I and many men), всеобщее ослепление разума перед внезапной катастрофой (см. метафору blinded our minds), обезоруживающее влияние паники на человека (см. инверсию в придаточном предложении с нереальным условием: had not terror and disaster blinded our minds) [4, с. 156].

Резюме. Конфликт часто становится основой сюжета произведений Г. Уэллса. В романе «Война миров» конфликт носит межпланетарный, межцивилизационный военный характер. В романе выражена идея о необходимости и способности людей прогнозировать развитие конфликта, управлять им, каким серьезным бы он ни был и какие бы стороны ни были в него вовлечены. Возникновение, развитие и разрешение конфликта передано в романе весьма экономными, лаконичными и, вместе с тем, яркими образными средствами (сравнением, метафорой, эпитетом, инверсией и проч.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ, 2000. 551 с.

2. *Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К.* Конфликтология : учебник. М. : ИНФРА. М., 2004. 240 с.

3. *Некрасов С. Н.* Встреча В. И. Ленина и Г. Уэллса: как фабианский утопист и революционный реалист оценивали связь революции и культуры // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. Екатеринбург, 2017. № 2/3.

С. 121–123.
4. *Wells, H. G.* The War of the Worlds. 1898. Режим доступа : http://www.planetpublish.com/wpcontent/uploads/2011/11/The_War_of_the_Worlds_NT.pdf

ЛОГИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СКАЗКИ О. УАЛЬДА «ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК»

Стешенко А. Д.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Несветайлова И. В.)
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется структура и логико-синтаксическая организация литературной сказки Оскара Уальда «Звездный мальчик». Литературная сказка, являясь авторским произведением, представляет особый интерес для исследования в области лингвистики. Поскольку основными задачами сказок являются нравоучительные и дидактические задачи, а основной целью – передача философского понимание концепции мира и человека в этом мире, мы посредством анализа текста попытаемся открыть более глубинный замысел автора, его призыв к добру и человеколюбию, неприятию черствости, жестокости и зла.

Материал и методика исследования. Текст сказки Оскара Уальда «Звездный мальчик» мы подвергли анализу с точки зрения его построения и логико-синтаксической организации для изучения семантической нагрузки и постижения глубинных смыслов, складывающихся из сплетения заложенных автором семантических узлов.

Результаты исследования и их обсуждение. Литературная сказка – авторское произведение, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев [2, с. 227]. Своеобразие литературных сказок проявляется в смешении фольклорных традиций и авторских идей. В отличие от народной сказки, сказка литературная всегда имеет автора [3, с. 32]. Авторы сказок вплетают новое содержание в художественную ткань собственного текста и выносят на суд читателя проблемы, которые окружают человека. Именно поэтому, литературная сказка требует более пристального изучения, как в литературном, так и в языковом плане.

Сказки обычно открываются экзистенциональными предложениями, утверждающими существование предмета. Экзистенциональные предложения связаны с таксономической номинацией, назывные по своему содержанию – с именем собственным или его эквивалентами.

Заглавие “*The Star-child*” определяет основной субъект текста – главного героя сказки – Звездного мальчика.

Основная часть сказки строится на отношениях предикации. Предложения-именования обеспечивают способ прямой идентификации объекта, а интродукция сообщает о его существовании. Так, в предложении, которым

начинается сказка *Once upon a time two poor Woodcutters were making their way home through a great pine forest*, мы обнаружили экзистенцию, номинацию, идентификацию и предикацию что, служит эталоном для начала текста сказки [1, с. 357–359].

Структурно сказка состоит из трех частей: зачина, развертки, концовки.

Зачин выделен автором в самостоятельный абзац: *Once upon a time two poor Woodcutters were making their way home through a great pine forest. It was winter, and a night of bitter cold. The snow lay thick upon the ground. And upon the branches of the trees the forest kept snapping the little twigs on either side of them, as they passed. And when they came to the mountain torrent, she was hanging motionless in the air, for the Ice-King had kissed her.*

В зачине имеются участники события – *two poor Woodcutters* и замкнутое пространство – *a great pine forest*. Зачин характеризует событие – *And upon the branches of the trees the forest kept snapping the little twigs on either side of them,* реальное сюжетное время – *It was winter* и общую оценку событий – *and a night of bitter cold*. Зачин, имеющий пять глобальных категорий можно считать полным и автосемантичным, от него зависят разверстка и концовка [4, с. 17].

В развертке автор вводит читателя в сюжет сказки. Дровосеки находят в лесу мальчика, завернутого в дорогое покрывало. Из чего они делают выводы о происхождении ребенка. Его растят дровосек и его супруга: *It was a cloak of golden tissue, curiously wrought with stars, and wrapped in many folds. But no gold was in it, nor silver, nor indeed, treasure of any kind, but only a little child who was asleep.*

Несмотря на то, что мальчика воспитывали добрые и искренние люди, он вырастает в жестокого, эгоистичного человека: *Yet, his beauty did work evil, because he grew proud, cruel and selfish. No pity had he for the poor. Himself he loved.*

Но в тот самый момент, когда от своей жестокости и эгоизма он становится похож на жабу, а кожа его покрывается чешуей как у гадюки, в его сознании происходят перемены и он отправляется на поиски матери, которую он обидел: *So he went to the well of water and looked into it. His face was as the face of toad, and his body was scaled like an adder.*

And the Star-Child wept and bowed his head, and prayed forgiveness of God's things, and went on through the forest, seeking for the beggar woman.

В кульминации автор описывает как после многих лет скитаний и лишений он находит свою мать, отца-короля и их прощение, и, конце концов, становится добрым, великодушным правителем королевства: *And he sobbed again and said, "Mother, my suffering is greater than I can bear. Give me the forgiveness, and let me go back to the forest". And the beggar-woman put her hand on his head, and said to him, "Rise", and the leper put his hand on his head, and said to him, "Rise" also.*

Концовка сказки умещается в одном абзаце: *Yet ruled he not long, so*

great had been his suffering, and so bitter the fire of his testing, for after the space of three years he died. Миссия выполнена. Очищенная от испытаний душа перемещается в мир иной, лишенный жестокости, зла и страданий.

Наиболее частым синтаксическим стилистическим приемом, зафиксированным нами в сказке «Звездный мальчик» является инверсия. Предикатив, выраженный существительным или прилагательным, предшествует подлежащему и связочному глаголу:

So very tenderly he took up the child, and wrapped the cloak around it to protect it from the bitter cold.

Yet ruled he not long, so great had been his suffering, and so bitter the fire of his testing, for after the space of three years he died.

Данный тип инверсии часто сочетается с эллипсом, разделительным вопросом и другими типичными для разговорной речи особенностями*:*

But no gold was in it, nor silver, nor indeed, treasure of any kind, but only a little child who was asleep.

Средством выделения знаменательного глагола-сказуемого служит также постановка его перед подлежащим, за которым следует вспомогательный или модальный глагол:

There sits an evil beggar-woman under that fair and green-leaved tree.

Nor could he hear anywhere of the beggar woman, who was his mother.

Прямое дополнение с целью эмфазы также может быть поставлено на первое место:

No pity had he for the poor.

Himself he loved.

Обстоятельственные слова, выдвинутые на первое место, не только акцентируются сами, но и акцентируют подлежащее, которое при этом оказывается выдвинутым на последнее место – место эмфатической позиции:

There fell from heaven a very bright and beautiful star.

And there came to him the little daughter of the Woodcutter.

В сказке присутствуют примеры сложноподчиненных предложений с придаточным обстоятельственным временным. Регулярным порядком следования частей является предшествование главного предложения. Выдвижение на первое место придаточного предложения также служит средством эмфазы:

And when his wife opened the door and saw that her husband had returned safe to her, she put her arms round his neck and kissed him.

But as they were complaining about their misery to each other, this strange thing happened.

Также нами обнаружена транспозиция обратного направления – превращение вопроса в эмфатическое утверждение – риторический вопрос:

Who is there who cares for us?

Was not round him a cloak of gold tissue broidered with stars?

Функция риторического вопроса в данной сказке – усилить впечатле-

ние, повысить эмоциональный тон, вовлечь читателя в рассуждение и переживание, заставить читателя делать выводы.

Также, автор использует синтаксический параллелизм – композиционный прием, подчеркивающий связь элементов текста путем однотипного построения, который состоит из повторения одинаковых слов в начале смежных синтаксических конструкций:

And one of them ran faster than his mate, and outran him and forced his way through the willows.

And one of them said to the other.

Регулярное повторение союза “and”, как нам представляется, является носителем значения изменения внутреннего состояния главного героя – Звездного мальчика – в лучшую сторону: *And the Star-Child…And there came….And in the morning…And the Linnet answered…And the Star-Child wept…And he sobbed…And he rose up.*

Резюме. В результате проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что авторская сказка «Звездный мальчик» представляет собой сложное синтаксическое целое и имеет такие составляющие текста как заглавие, зачин, развертку и концовку.

Основными синтаксическими приемами являются инверсия, транспозиция обратного направления, синтаксический параллелизм, которые используются автором для передачи настроения сказки, что в целом указывает изменения внутреннего мира главного героя в положительную сторону.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. Лексико-семантические проблемы. М. : Наука, 1973. 383 с.

2. *Брауде Л. Ю.* К истории понятия «литературная сказка» // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 3. С. 226–234.

3. *Ноздрина Л. А.* Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий: учеб. пособие для лингвистических вузов и факультетов. М. : Дрофа, 2009. 252 с.

4. *Папина А. Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории. М. : УРСС, 2002. 367 с.

ПАНДЕМИЯ COVID-19: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ

Топал М. Э.

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Боярская Е. Л.)

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,

г. Калининград, Российская Федерация

Аннотация. Целью данного исследования является выявление и анализ основных коммуникативных стратегий, с помощью которых англоязычные онлайн-медиа реализуют функцию воздействия в тематическом поле

пандемии COVID-19. Материалом исследования являются англоязычные тексты СМИ, в которых функция вербального воздействия преобладает над функцией сообщения. Основным методом исследования является когнитивно-дискурсивный анализ, примененный в рамках актуального направления – медиалингвистики. В результате анализа текстов были выделены максимально частотные коммуникативные стратегии воздействия – агональная, конвенциональная, алиенационная и интеграционная. Особое внимания в работе уделялось идентификации прагматических мотивов, детерминирующих использование данных стратегий, а также способов их вербализации.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования предопределена необходимостью изучения последствий беспрецедентной современной угрозы – пандемии COVID-19 и их отражения в средствах массовой информации. Медийное пространство Интернета играет ключевую роль не только в освещении событий пандемии, но и формировании индивидуального и коллективного мнения в период особенно высокой опасности манипулирования массовым сознанием и распространения фейковых новостей. Все вышеперечисленные факторы детерминировали необходимость изучения стратегий речевого воздействия СМИ в рамках медиалингвистики.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются новейшие англоязычные британские и американские медиапубликации на анализируемую тему, в текстовых категориях которых преобладает функция вербального воздействия на реципиента. Материал был подчерпнут методом сплошной выборки из онлайн-корпуса *Coronavirus Corpus*, находящегося в базе данных корпуса *English-corpora.org*. Основным методом исследования является когнитивно-дискурсивный анализ, в фокусе которого находятся как лингвистические, так и экстралингвистические параметры.

Результаты исследования и их обсуждение. СМИ являются медиатором, посредством которого у реципиента формируется концептуальная картина мира. Ограниченный характер индивидуального опыта вынуждает формировать знание об окружающей действительности на основе медиареконструкций и интерпретаций, которые в силу своей природы идеологичны и культуроспецифичны.

Язык средств массовой информации представляет собой подвижный речевой континуум, который существует между двух основных полюсов: функции сообщения и функции воздействия [1]. В рамках данного исследования были проанализированы тексты, в которых функция вербального воздействия преобладает над функцией сообщения. В интересах анализа специфики воздействия используется понятие коммуникативной стратегии, под которой понимается комплекс речевых действий, направленных на достижение определенной цели [2].

По результатам анализа 200 гипертекстов наиболее частотными коммуникативными стратегиями вербализации воздействия в контексте пандемии COVID-19 являются *агональная, конвенциональная, алиенационная* и

интеграционная стратегии. Ниже представлен анализ прагматической специфики каждой стратегии и лингвистических средств их реализации.

Агональная стратегия представляет собой стратегию конфликта, реализующуюся посредством вербализации архетипов "свой" – "чужой". Агональность с обязательным наличием оппонента, противника, врага в высокой степени характерна для политического дискурса, и, как показало наше исследование, контекст пандемии дал новые поводы для развития традиционных общественно-политических противоречий. Агональность организована вокруг конфликта целей, но разрешение конфликта не предусматривает компромисс: каждая из сторона стремится убедить в ошибочности его позиции [3]. На фоне пандемии одним из самых заметных противостояний 2020 года были президентские выборы США. Так, телеканал CNN, известный резкой критикой республиканцев, не раз политизировал контекст пандемии, тем самым стараясь убедить в необходимости поддержать кандидата от демократов Джозефа Байдена. В отрывке из медиа-текста, приведенном ниже, журналист CNN формирует и вербализирует дихотомию "свой" – "чужой", где в качестве "своих" выступают либералы, соблюдающие меры предосторожности, а в качестве "чужих" – республиканцы, игнорирующие опасность вируса: *"As the country has **split** between **pro** and **anti-facemask** wearing believers, the President, incredibly, has emerged as the leader of the **anti-government** side of the divide about taking a simple measure to **slow the pandemic.** Refusing to wear a mask is becoming **akin to wearing a MAGA hat**, a sign of pro-Trump defiance against the establishment, but one that will **prolong the crisis**, lead to **more people dying**, and make it **more difficult** for **the economy to recover**"*[1]. Лексические единицы, выделенные курсивом, последовательно формируют у реципиента соответствующий концептуальный сценарий, в соответствии с которым наличие группы ковид-скептиков, их отказ от ношения маски ведет к затяжному кризису и глубоким последствиям для экономики.

Конвенциональная стратегия представляет собой стратегию, направленную на достижение согласия или компромисса. Реализуется посредством использования различных тактик от увещевания и призыва до совета и аргументации. Целью конвенциональной стратегии является расширение и изменение информационного пространства реципиента. Воздействие в рамках данной стратегии не является агрессивным: автор пытается создать атмосферу доверительного диалога, донести свои добрые намерения, апеллируя к здравому смыслу реципиента: "***Experts have repeatedly said** that doubling down on simple safety measures <…> can help slow transmission of the virus"*[2] или его эмоциям: "*...practice good hand hygiene and – **please!** –*

[1] Ghitis F. Trump's reluctance to wear a face mask sends a fatal message // URL: https://cnn.it/38EcabX, 15.12.2020.

[2] Tappe A., Luhby T. Jobless claims head higher: 898,000 Americans filed for unemployment benefits // URL: https://cnn.it/3tuYR5V, 15.12.2020.

mask up!"[3].

Алиенационная стратегия представляет собой стратегию отчуждения, в рамках которой поведение лица или группы лиц изображается как социально неприемлемое. Целью данной стратегии является инициация неодобрительной реакции реципиента, т.е. порицания, критики или осуждения. Так, для вербализации негативного отношения к лицам, пренебрегающим санитарно-эпидемиологическими мерами безопасности, в большинстве случаев используется лексика, инкорпорирующая негативный прагматический компонент: "*...young people in Alabama are throwing Covid-19 parties, a* ***disturbing*** *competition where people who have coronavirus attend <...>*[4]". Кроме того, в СМИ активно использовался неологизм с негативной оценочной коннотацией ***covidiot*** – слияние слов *covid* и *idiot: "police broke up a 700-strong crowd of* ***covidiots*** *who were partying in a warehouse..."*[5]. Активность процесса неологизации подтверждают такие новые слова, как ***Blursday*** – не-понятно-какой-день-недели из-за постоянного нахождения дома во время карантина, ***zoombombing*** – вторжение извне в видеоконференцию Zoom, ***WFH*** – аббревиатура ***working from home*** и ***quaranteams*** – команды, создаваемые онлайн во время карантина.

Интеграционная стратегия представляет собой стратегию объединения, в рамках которой подчеркивается необходимость высокой сплоченности общества и государства с целью преодоления угрозы пандемии COVID-19.

В рамках данной стратегии происходит апелляция к чувствам реципиента с помощью инкорпорирования лексики с эмоциональным коннотативным компонентом: "*...it's* ***crucial*** *to find ways, albeit often virtually or physically distanced, Wright said, to* ***maintain bonds with others*** *and do what we can to* ***support each other***[6]*..."* Посредством призыва к объединению может также в имплицитной форме выражаться недовольство эффективностью мер по борьбе с вирусом, принимаемых на национальном уровне: "***Boris Johnson needs*** *to take* ***us on this journey****. We* ***need*** *to feel like we are in this* ***together****. We* ***need*** *to be* ***absolutely certain*** *all the facts are being* ***shared with us****... <...> The Government* ***should trust us*** *because then, when vaccine time comes, we will be more likely to* ***trust them****"*[7].

---

[3] Gupta S. The 'dose' of coronavirus a person gets may determine how sick they get; masks could help // URL: https://cnn.it/3crOwRf, 23.12.2020.

[4] Karimi F., Lynch J. Young people are throwing coronavirus parties with a payout when one gets infected, official says // URL: https://cnn.it/3vokTsr, 17.12.2020.

[5] Atherley J. RAVING IDIOTS Machete yobs slash police car tyres as cops break up illegal raves hours after national lockdown announced by PM // URL: https://bit.ly/38ybWmP, 23.12.2020.

[6] Prior R. 1 in 4 young people are reporting suicidal thoughts. Here's how to help // URL: https://cnn.it/30GLdQz, 15.12.2020.

[7] Wootton D. Government needs us all on side for Covid vaccine…but will we still trust it? // URL: https://bit.ly/38CumTf, 17.12.2020.

Таким образом, одним из основных средств реализации функции воздействия в медиа-тексте является прагматически детерминированный выбор стратегии коммуникации, инкорпорирование лексики, обладающей коннотативным компонентом значения (например, эмоции или оценки), а также апеллирование к субъективному в восприятии реципиента.

Резюме. Применение стратегий воздействия в медиапространстве имеет целью формирование прагматически заданной индивидуальной и коллективной концептуальных картин мира. Медиа-нарратив пандемии ярко демонстрирует особенностей применения различных коммуникативных стратегий, выбор которых осуществляется в зависимости от поставленных прагматических задач: формирования позитивного или негативного имиджа, достижения согласия, выражения критики, призыва к объединению перед лицом угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М. : Флинта, 2008. С. 31.

2. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 8-е, испр. и доп. М. : ЛЕНАНД, 2017. С. 57.

3. *Иванова Ю. М.* Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Волгоград, 2003. С. 54.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МИТИГАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Тунян С. А.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Арутюнян В. Н.)
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения

Аннотация. К интересным и малоизученным явлениям в лингвистике относится анализируемое в настоящей работе коммуникативное смягчение, определяемое термином ***митигация*** (от лат. mitigare – смягчать, ослаблять) и играющее важную роль в обеспечении эффективности речевого контакта и успешности всего процесса коммуникации. Для осуществления митигации необходимо наличие определенных стратегий и тактик, выбор которых зависит от адресанта и которые в своей основе опираются на вербальные средства языка, форму и значение конкретных митигаторов, средств других знаковых систем и т. д.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена особой значимостью категории коммуникативного смягчения в обеспечении эффективности каждого речевого контакта и успешности всего процесса коммуникации, а поэтому и необходимостью изучения языковых особенностей выражения этой категории в рамках прагмалингвистического исследования дискурсов разного типа.

Многоплановая природа анализируемой в работе категории смягчения обусловила применение различных **методов:** описания, синтеза и анализа, в том числе компонентного и контекстуального анализа, а также некоторых элементов статистического анализа.

Материалом исследования послужили данные официальных сайтов Министерства иностранных дел, а также президента РФ (*письменная форма*), фрагменты видеозаписей различных телевизионных программ на русском языке (*устная форма*). Всего – 1000 текстовых фрагментов. За единицу исследования принято коммуникативное действие, содержащее вербально выраженные конкретные митигативные тактики реализации стратегии смягчения.

Научная новизна исследования состоит в реализации нового подхода к рассмотрению коммуникативного смягчения как категории, необходимой для обеспечения успешности общения в любой сфере, в частности в дипломатической. Основываясь на результатах анализа достаточно обширного эмпирического материала, в работе впервые в русистике представлены особенности митигативных стратегий и тактик, а также характеристики митигаторов дипломатического инстуционального дискурса.

Практическая ценность исследования определяется применением нового способа анализа текстовых фрагментов и возможностью использования результатов этого анализа в курсах по лексикологии, стилистике, коммуникативистике, прагматике и т. д., а также тем, что метод контент-анализа, примененная в данной работе, и основные выводы, которые сделаны на основании полученных результатов, могут быть использованы и в практике анализа соответствующих текстов на других языках.

Результаты исследования и их обсуждение. Основные результаты и выводы исследования докладывались на республиканских и международных научных конференциях: III Международная научно-практическая конференция “Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике”, III Международная научно-практическая конференция “Языковая политика и вопросы гуманитарного образования”, Международная научно-практическая конференция “Русский язык – гарант диалога культур”, XIII Годичная конференция РАУ, III Ежегодная международная научно-практическая конференция “New World, New Language, New Thinking”.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых заканчивается выводами, заключения, списка использованной литературы (174 наименования) и приложения, в котором представлен перечень (1013 ссылок) тех электронных адресов, где можно найти все проанализированные в работе тексты публичной формы дипломатического дискурса. Объем основного текста – 138 страниц. Общий объем работы – 193 страницы.

Глава первая – **«Митигация как важнейшая составляющая прагматики речевого акта»** – разделена на пять параграфов в соответствии с тематикой анализируемого теоретического материала.

Глава вторая – **“Особенности анализа языковых средств выражения митигации в дипломатическом дискурсе”** – состоит из двух параграфов и раскрывает принципы исследования митигации в дипломатическом дискурсе, а также особенности разработанной нами модели анализа дипломатических текстов. Также здесь представлены образцы собранного нами эмпирического материала и их анализа.

Анализ и комментарий проанализированных текстов состоят из следующих категорий:

- Цель текста
- Митигативная стратегия
- Митигативные татики
- Конкретные митигаторы*: знаменательные слова с модально-оценочным значением, в том числе и глаголы с неодобрительной семантикой; местоимения, частицы, метафоры, атрибутивные конструкции с неопределенным референтом и т.д.*
- Синтаксис предложения и текста.

Третья глава – **“Митигативные стратегии и тактики в дипломатическом дискурсе”**– состоит из двух параграфов и представляет результаты анализа эмпирического материала, примеры которого представлены во второй главе работы, а также перспективные направления практического исследования категории митигации: а) сопоставительное исследование; б) митигация как характеристика языковой личности.

Проанализировав около 1000 текстовых фрагментов (письменных и устных), мы составили свою классификацию митигативных стратегий и тактик, используемых в дипломатическом дискурсе.

Классификация митигативных стратегий:

Наиболее частотной, как видно из показателей диаграммы, является стратегия самопрезентации; стратегия директивности, под которой понимается призыв/побуждение адресата к каким-либо действиям, тоже достаточно употребляемая в речи дипломатов; стратегия дискредитации, которая встречается вдвое реже стратегии самопрезентации, может свидетельствовать о том, что для дипломатической речи характерно позиционирование своих достоинств, чем недостатков оппонента. Остальные стратегии используются в дипломатических текстах в равной степени.

Классификация митигативных тактик:

Как показал наш анализ, для осуществления тех или иных стратегий в дипломатической речи используются конкретные тактики, то есть конкретная митигативная стратегия в дипломатической речи реализуется набором тактик, которые в зависимости от контекста проявляются в большей или меньшей степени. Для осуществления какой-либо стратегии в речи дипломата может быть задействован или весь спектр представленных тактик, или некоторая их часть, что обусловлено конкретной языковой ситуацией и интенциями адресанта.

Для наиболее полного представления и обобщения результатов исследования в данном параграфе представлен также анализ каждого конкретного митигатора, иными словами, лексические, синтаксические и морфологические средства оформления речи.

Резюме. Для дипломатической речи, исходя из выполняемых ею функций, типичен митигативный стиль общения, поскольку интенции адресанта должны быть направлены на обеспечение бесконфликтной, спокойной, толерантной обстановки коммуникации.

Основная цель митигации – это уменьшение возможности проявления отрицательных с точки зрения адресанта реакций. Очевидно, что митигация используется практически во всех типах дискурса, но для дипломатичекой речи, которая характеризуется многими прагматическими особенностями, она является нормой.

В дипломатическом дискурсе чаще всего используется *иллокутивное смягчение*, обеспечивающее нужное с точки зрения адресанта «расположение» иллокутивной силы и обычно осуществляемое в виде косвенных речевых актов и/или импликатур. При иллокутивном по своей сути смягчении иногда встречается в качестве сопутствующего средства и *пресуппозиционное смягчение*, ориентированное на незначительное корректирование ситуации. *Дейктическое смягчение*, основанное на вычленении одного из элементов ситуации с целью его деактуализации, используется реже.

Митигация, будучи коммуникативной категорией и лингвистическим феноменом, является не способом оформления речи в дипломатическом дискурсе, а органической частью цели, предопределяющей выбор страте-

гий, тактик и митигаторов, которые обеспечивают смягчение речи адресанта.

Глорификация, неконфликтность и прочие показатели, которые многими исследователями относятся к целям митигации как коммуникативной категории, на наш взгляд, не являются важнейшими параметрам митигации в дипломатическом дискурсе, где смягчение высказывания, являющееся по сути основой митигативной стратегии в целом, в первую очередь, преследует цель оказания воздействия.

Митигативные стратегии и тактики характеризуются универсальностью, поскольку они зависят не от языка, на котором осуществляется соответствующий коммуникационный акт, а от ситуации общения, целей адресанта, его личностных качеств, уровня аудитории, ее социально-психологического портрета и других факторов. Грамматическая же форма и лексико-семантическое наполнение вербальных митигаторов национально детерминированы. Однако доказать (или опровергнуть) правильность этого предположения могут лишь основательные сопоставительно-типологические исследования, проведение которых возможно и необходимо в будущем.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В НОВЕЛЛЕ АННЫ ГАВАЛЬДА «ТЕСТ»

Чиченина О. М.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Карпухина Т. П.)
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и места графических средств в новелле современной французской писательницы А. Гавальда «Тест», входящей в сборник «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал». В тексте статьи рассматриваются такие понятия, как графон, графика, пунктуация. Проведенный анализ показал, что, наряду с наиболее употребительными графическими средствами, такими, как двоеточие, курсив, кавычки, абзацные отступы, в тексте новеллы присутствуют и лично авторские знаки, благодаря которым создается неповторимый авторский стиль французской писательницы Анны Гавальда.

Актуальность исследуемой работы. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью творчества современной французской писательницы Анны Гавальда, не получившего освещения в лингвистике и литературоведении. Актуальным представляется также изучение новелл А. Гавальда с точки зрения функционирования в них графических выразительных средств.

Материал и методика исследования. Материалом исследования по-

служил текст новеллы «Тест», изобилующий графическими средствами. Исследование опиралось на методы общенаучные (наблюдение, анализ, обобщение, описание) и лингвистические (контекстуальный, стилистический, интерпретативный анализ).

Результаты исследования и их обсуждение. Художественный текст точно так же, как и все то, что может увидеть человек, в первую очередь, оценивается визуально: цвет, размер, объем и т. д. Б. В. Томашевский отмечает: «Обычно графикой, то есть расположением печатного текста пренебрегают. Однако графические представления играют особую роль» [2, с. 98].

Рассматривая графические средства, следует отметить такую единицу, как графон, под которым понимается «стилистические прием, представляющий собой значимое отклонение от графического стандарта или орфографической нормы» [1, с. 106]. Такой необычный способ подачи текста с использованием необычного шрифта, дефиксации, абзацного членения, пунктуационных знаков и др. придает тексту большую экспрессивную, оценочную и авторскую окраску.

Произведения французской писательницы Анны Гавальда отличаются особым, присущим только ей, идиостилем. Ее произведения напоминают дневниковые записи, в которых нередко используются графические средства. Можно сказать, что их применение является особенностью идиостиля А. Гавальда.

Материалом данного исследования послужил текст новеллы «Тест» из сборника «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал». Обратимся к конкретным примерам использования графических средств в новелле.

Анализ выявил разнообразие графических знаков, к которым автор прибегает на протяжении всего текста новеллы. Среди них: двоеточие, абзацные отступы, многоточие, курсив, кавычки, скобки.

Наибольшую частотность в тексте новеллы получили абзацные отступы. Приведем лишь один пример:

Les après-midi elle dort debout et elle mange de gros cornichons russes à tous les repas.

Avant la fin du troisième mois, c'est la première visite obligatoire chez le gynécologue. Pour les prises de sang, les papiers de la sécu, pour la déclaration de grossesse à envoyer à l'employeur.

Elle y va à l'heure du déjeuner. Elle est plus émue qu'elle n'en a l'air.

Elle retrouve le médecin qui a mis au monde son premier enfant [3, с. 23].

В тексте новеллы нередко встречается такое средство шрифтового выделения, как курсив.

Так, в эпизоде, описывающем, как главная героиня находит книгу «Я жду ребенка», курсивом выделяются названия книги и ее глав: *J'attends un enfant de Laurence Pernoud* [3, с. 22]; *Images de la vie avant la naissance* [3, с. 22]; *Quand accoucherai-je?* [3, с. 22].

Интересно, что, наряду с курсивом, в этом эпизоде можно встретить и

другие графические средства, например, такие, как кавычки, двоеточия и скобки *depuis «l'ovule entouré de spermatozoïdes» jusqu'à «six mois: il suce son pouce», («Chiffres noirs: date du premier jour des règles. Chiffres en couleur: date probable de l'accouchement.»)*. Заметим, что А. Гавальда прибегает к кавычкам и скобкам, чтобы, во-первых, процитировать строки из книги, а во-вторых, главная героиня словно поясняет некоторые моменты из книги. Создается впечатление, что она делится этой информацией с читателем.

В другом эпизоде из этой же новеллы курсивом выделено название

французского спортивного журнала: *«Elle lit un Paris Match du temps de Moïse, quand Johnny Hallyday était encore avec Adeline»* [3, с. 27].

Наряду с использованием кавычек для выделения названия книг, заглавий и журналов, А. Гавальда прибегает к курсиву и с другой целью. Приведем и прокомментируем следующий пример:

À moins que « des moments pas très rigolos » ce soit l'accouchement en urgence dans la nuit de dimanche avec un médecin de garde à moitié contrarié d'être encore réveillé [3, с. 28-29].

В предложении описывается ситуация, когда главной героине на шестом месяце беременности предстоит срочная ночная операция по извлечению умершего плода. Дежурный врач раздосадован, что его снова, уже в который раз в это дежурство, подняли. Выделенное курсивом слово *encore* дает понять читателю, что явно уставший, не выспавшийся врач находится не в лучшем состоянии для проведения операции.

Приведем еще один пример:

"*La seule chose qu'elle ne s'expliquera pas c'est pourquoi il a dit « on va passer des moments pas très rigolos"* [3, с. 29].

Выделенное курсивом неопределенное местоимение *on* в данном контексте передает значение «мы». Тем самым подчеркивается, что в этот трудный жизненный момент автор поддерживает главную героиню и разделяет с ней всю ее боль.

Другими, часто используемыми графическими средствами, выступают двоеточие и кавычки. Эти два графических знака традиционно объединяются при рассмотрении, так как они часто используются вместе при введении в текст прямой речи. В большинстве случаев А. Гавальда применяет двоеточие для введения внутренней речи главной героини: "*Elle se dit: j'attends encore deux jours et je ferai le test* [3, с. 19]; *Elle se dit: qu'est-ce que c'est que c'est que 59 francs …*" [3, с. 19]. Двоеточие используется также для введения прямой речи, что видим, например, в описании момента, когда героиня говорит мужу, что беременна *Elle lui a dit: je suis enceinte; el il l'a embrassée dans l'oreille* [3, с. 22]

Примечательно, как оформляется прямая речь в новелле: *Il lui dit: "On va passer de moments pas très rigolos ensemble"* [3, с. 28]; *Il lui dit: "J'admire votre sans-froid"* [3, с. 29]. Автор по-разному оформляет прямую речь родных главной героини и доктора, что можно считать лично авторским прие-

мом. Возможно, отсутствие и наличие кавычек является средством маркировки речи своих и чужих.

Кавычки можно увидеть в тексте новеллы и вне эпизодов с прямой речью. В эпизоде, когда главная героиня обходит все магазины в поисках обуви на свадьбу: "*sandales blanches fermées"*, автор берет выделенные слова в кавычки с целью показать, что героиня недовольна этой прихотью невесты, из-за которой беременная вынуждена ходить по всем магазинам, как будто свет клином сошелся именно на этих «белых закрытых туфлях».

Довольно часто в тексте новеллы встречается многоточие, как в диалогах, так и в монологах.

Сделав тест на беременность, главная героиня ставит таймер для варки яиц на четыре минуты, именно столько необходимо ждать, прежде чем смотреть результат. Героиня просто не может дождаться. В данном примере многоточие служит показателем того, что для персонажа эти четыре минуты длятся целую вечность.

"Elle met la minuterie de cuisine pour les oeufs à la coque. Quatre minutes… voilà" [3, с. 20].

В момент, когда главная героиня высчитывает дату рождения ребенка, считая дни на календаре, используется многоточие, чтобы показать некую последовательность быстрых действий – взгляд на календарь – 29 ноября – праздник Святой Сатюрнен.

"Ça nous fait donc un bébé pour le 29 novembre. Qu'est-ce que c'est le 29 novembre?

Elle lève les yeux et attrape le calendrier des Postes accroché à côté du micro-ondes…29 novembre… saint Saturnin" [3, с. 22].

Другим выразительным графическим приемом, используемым автором, является соединение с помощью дефиса целых выражений в одно слово.

В момент, когда героиня узнает, что ее ребенок мертв и уже не слушает врача, который говорит про обследование в медицинском центре, автор также обращается к объединению выражения в одно слово *au centre je-ne-sais-pas-quoi* [3, с. 29]. В данном случае слияние и служит показателем того, что героине уже совсем не важно, о каком медицинском центре идет речь.

Резюме. Итак, анализ новеллы «Тест» показал, что Анна Гавальда умело использует самые разные графические средства, способствующие повышению выразительности текста. Среди них наиболее часто применяются двоеточие, абзацные отступы, многоточие, курсив, кавычки, скобки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сковородников А. П.* Графон // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты. 2-е изд. М. : Флинта: Наука, 2009. С. 106–109.

2. *Томашевский Б. В.* Теория литературы: Поэтика : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 1996. 334 с.

3. *Gavalda, A.* Je voudrais que quelqu'un m'attende queque part. Paris: J'ai lu, 2001. 158 p.

MODALITY OF BUSINESS COMMUNICATION TEXTS

Шодырова Б. Н.
(Научный руководитель – профессор Какжанова Ф. А.)
Карагандинский университет им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории модальности через ее функционирования в текстах англоязычной деловой корреспонденции. В статье раскрывается понятие модальности, определяются ее основные виды, наиболее частые средства выражения этой категории, присущие деловой корреспонденции. Отличительной особенностью реализации модальности в текстах делового общения является широкое использование модальных глаголов, позволяющих с особой точностью передавать самые разные модальные значения и оттенки значений, что наиболее существенно при соблюдении норм речевой этикет в процессе делового общения.

Annotation. This article is devoted to the study of the linguistic category of modality through the prism of its functioning in the texts of English-language business correspondence. The article reveals the concept of modality, define its main types, the most frequent means of expressing this category inherent in business writing. A distinctive feature of the implementation of modality in the texts of business communication is the wide use of modal verbs, which make it possible to convey with particular accuracy a variety of modal meanings and shades of meanings, which is most significant when observing the norms of speech etiquette in the process of business communication.

Key words: business communication, business correspondence, modality, types and types of modality, means of expression, modal words, modal verbs.

The actuality: The relevance of this work is mainly due to the appeal to the problems of the linguistic category of modality. This category, due to its interdisciplinary affiliation, has a complex character, as a result of which it does not cease to attract the attention of scientists to this day [1; 2]. The range of problems in the focus of modern linguistic research is very wide and includes, in particular, the study of it as a category with text-forming potential, as a category that characterizes all speech works [3]. In this regard, it is interesting to study the category of modality through the prism of its functioning in the texts of modern business correspondence, since in a modern intellectually developed and competitive society, the study of business communication processes is becoming more and more popular. Expanding and changing the boundaries of economic relations between states require from modern specialists not only knowledge of foreign languages, but also knowledge of the basics of business communication etiquette.

Material and method of researching: The work uses a set of methods and techniques for analyzing the factual material of the studied language in accordance with the set goal and objectives of the work. The work also used the method of continuous sampling.

Result of researching and discussion: In the international economic

space, business communication plays a leading role, since it ensures interaction between countries, while maintaining their economic growth and stability. One of the most common types of communication activities is business correspondence as a means of communication between business partners or business companies. Due to the fact that business communication is one of the main components of a successful business, it becomes necessary to master the etiquette of business communication and a set of necessary rules for processing business correspondence. Business correspondence, realized through the text of business letters, is fundamental to establishing, maintaining and strengthening business contacts, both for the internal activities of the company and for its foreign economic strategy. Thus, the purpose of this article is to study the category of modality and the specifics of its implementation in the framework of business correspondence. The tasks are to define the concept of modality, highlight its main types and types, consider the means that express modality in business letters, analyze the differences in the frequency of use of certain means of expression. The material for this article is the business letters in English written by the employees of the companies in the process of communication with business partners.

First of all, we consider it necessary to highlight the specific features of business communication texts. Business correspondence as a representative of the official business style is an environment for verbal communication of official human relationships. Such texts are characterized by clarity and simplicity, strict word order, impersonality and passivity of the constructions used, standardization. Note that in the modern world, the bulk of business letters are written in English, however, communicants of different cultures have different ideas about speech behavior and business etiquette. Thus, business correspondence carried out by persons belonging to different cultures and, as a result, using English exclusively for office work, often experiences interference from different cultural traditions [4, 5].

For example, if we are talking about correspondence with eastern countries (China, Japan), then in business correspondence in English it is necessary to use the most polite forms of phrases with the forms of the verbs would, could, might (possibly). Begin your letter with polite greetings and forms of etiquette, by no means excluding them.

E.g. (1) Could you be so kind? [4].

The inclusion of polite attention grabbing phrases indicates respect for the partner.

(2) I would like to underline; [4].

If we talk about business correspondence with American partners, it should be noted that forms of etiquette are omitted in the letter, provided that we are not talking about a partner or colleague who is higher in position. You need to be clear about the problem and what is important to you about it. In business correspondence with the United States, there is a strong tendency to abandon the use of expressions with the verbs could, would, might (possibly). So, in the letters we have examined, simple declarative sentences with verbs in the indicative mood are

mainly used.

In the explanatory dictionary of S. I. Ozhegov, for example, gives the following definition of modality: modality is a category that denotes the speaker's attitude to the content of the utterance (subjective modality) and the message's attitude to reality (objective modality) [6, 7]. It is this point of view that is most consistently presented in many academic publications.

Modality also refers to the speaker's attitude to the world in terms of certainty, possibility, chance or necessity of the content of the utterance [8].

S. Bally in his work distinguishes dictum and modus as two components of a sentence. Modus (or modality) is considered by the scientist as a reaction to reality, containing various desires, intentions and assessments. Modality, in his understanding, is nothing more than the "soul of the proposal" [9].

In our work, following S. Bally, we proceed from the understanding of modality as an integral, unified category, which expresses the speaker's assessment of the nature of the connection between the object of reality and its feature. It is important to emphasize at the same time that this assessment is carried out by the speaker for the purpose of efficiency and activation of verbal communication, because every proposal / statement is intended for some recipient, and the author of the message, expressing his thoughts, seeks to be understood, to react to his thoughts, exchanged their opinions with him [10].

The connection between some object of the surrounding reality and its feature can be assessed as existing, non-existent, assumed or desirable. In addition, this connection can be assessed from the point of view of a certain value system. Accordingly, in the semantic plan, modality is divided into three main semantic types: 1) intellectual (rational-evaluative), 2) axiological (evaluative), and 3) volitional modality (see also the functional-semantic differentiation of modes according to S. Bally [1]) ...The essence of the intellectual modality is the attitude of the speaker to the nature of the connection between some object of reality and its feature in terms of reality / unreality. Consequently, in terms of the general semantics of intellectual modality, two types are distinguished: the modality of reality and the modality of invalidity. The modality of invalidity, in turn, falls into a number of varieties, namely: the modality of unreality, possibility, compulsion, desirability, and epistemic modality. Depending on whether the statement conveys a requirement or a speaker's desire, within the framework of the will-expressive modality, directive (incentive) and optative modalities can be distinguished [10, c. 7–8].

Modal words are closely related to modal particles. However, modal particles do not change the content of sentences, but clarify the meanings of other words and serve to strengthen or soften the modal meaning (nevertheless / nevertheless, however, even / even, too / too).

Modal verbs express the evaluative characteristic of an action, conveying the meanings of probability, problematicity, uncertainty, possibility, permission, desire, prohibition (can / may, may / can, must / must, have to / must, be to / must) and others.

In general, modal verbs can be divided into three groups: 1) epistemic modal verbs expressing an assessment of the degree of plausibility of a situation from the point of view of the speaker (can / may, may / possibly might / perhaps could / could); 2) modal verbs expressing necessity (ought / should, should / should, must / necessary); 3) modal verbs of will (will / want, shall / wish) [9, p. 156].

As a result of the analysis of various texts of business correspondence, cases of the use of the following modal verbs were recorded: can / can, may / is allowed, might / perhaps, could / could, ought / should, should / should, must / necessary, will / possibly would like / would like, shall / should / should.

If we talk about the frequency of use of modal verbs, then the most common are can, may and will. At the same time, the use of the modal verb will, which has the meaning of the occurrence of predicted events, is the most regular in English-language business correspondence.

It should also be noted that in English business communication there are forms could / could, would / would, should / should.

(3) With reference to your advertisement <...> could you please send me [2].

The formal business style prescribes an almost complete rejection of the must / should verb. The exceptions are situations when it is important to emphasize dissatisfaction or indignation in the event of a partner's failure to fulfill his obligations.

Summary. In conclusion researching the means that implement the linguistic modality within the framework of English-language business correspondence was found that for the official business text, the epistemic modality is the most "in demand". This type of modality expresses an opinion, assumption, assumption, doubt and is used as a mechanism to soften the categorical statement. Modal verbs play the main role in the transmission of epistemic modal meaning; these linguistic units are able to give the text a wide variety of modal colors.

REFERENCES

1. *Kobyzeva, S. V., Kovshechnikova, V. A.* Incentive modality: the procedure for analyzing indirect means of expression (based on the material of modern English-language advertising) // Kazanskaya Nauka. 2019, No 9. Kazan : Rashin Sains Publishing House, 2019. Pp. 76–79.

2. *Mukhtarullina, A. R.* Axiological modality of political discourse (based on the material of the English-language press) // Actual problems of theoretical and applied philology: Proceedings of the V International scientific and practical conference. Ufa: RITs BashSU, 2018. Pp. 69–82.

3. *Kobyzeva, S. V.* Modality as a text-forming category // Materials of the All-Russian seminar. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Pp. 65–68.

4. *Maier, P.* Politeness Strategies in Business Letters by Native and Non-native English Speakers // English for Specific Purposes. 1992. Vol. 5. No 3. 321 p.

5. *Business* correspondence in English. URL: https://ienglish.ru/blog/business-angliiskiy-po-skype/delovaia-perepiska-na-angliiskom / delovoe-pismo-na-angliyskom- sperevodom (date accessed: 28.11.2020).

6. *Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu.* Explanatory dictionary of Russian language. URL:

http://ozhegov.textologia.ru/definit/modalnost/?q=742&n=186835 (date accessed: 25.11.2020)

7. *Modal verbs and modality – English Grammar Today*. Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru (date of access: 28.11.2020)

8. *Balli, S.* General linguistics and questions of the French language. M., 1955. 416 p.

9. *Kobyzeva, S. V.* Implementation of modality in the advertising text (based on the material of modern English): Abstract dissertation. ... Cand. philol. sciences. Ufa, 2012. 28 p.

10. *Coates, J.* The Semantics of the Modal Auxiliaries. L. : Croom Helm, 1993. 259 p.

11. *Maier, P.* Politeness Strategies in Business Letters by Native and Non-native English Speakers // English for Specific Purposes. 1992. Vol. 11. No 3. 321 p.

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИКИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Алексеева А. Д.
(Научный руководитель – старший преподаватель Алексеева Н. А.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей передачи культурно-специфической лексики при переводе произведений русской классики на английский язык. В этой статье мы рассматриваем варианты передачи реалий русской культуры средствами описательного перевода. Мы делаем попытку оценить достоинства и недостатки описательного перевода для передачи культуронимов в переводах произведений русской классики. Нами приводятся примеры описательного перевода таких реалий русской культуры, как «печка», «душегрейка», «тульский пряник», «девка» и др.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена возросшей ролью английского языка как проводника в сфере межкультурных контактов.

Материал и методика исследования. Работа базируется на анализе формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Материалом исследования послужили произведения русских классиков А. С. Пушкина, И. А. Бунина, Л. Н. Толстого и их переводы на английский язык.

Результаты исследования и их обсуждение. Используя описательный перевод, можно передать значение любого, даже самого специфического понятия. Этот способ передачи культурно-специфической лексики заключается в том, что раскрытие лексической единицы ИЯ осуществляется при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, т.е. при помощи дефиниции (определения). С помощью описательных оборотов переводится 19,8 % культурно-специфической лексики анализируемых произведений. Наибольшая часть лексики, которая передается описательно, относится к группе «Одежда и обувь». Именно в этой группе наблюдается наибольшая лексическая вариативность.

Прием описательного перевода широко используется при переводе художественной литературы:

Веснушчатая девка, поденщица с деревни, стояла на окне возле дверей на балкон…

A freckled village wench, hired for the spring cleaning, stood on the window sill near the door opening on to the veranda....

Оба предложения доступны даже неподготовленному читателю, но имеются два недостатка, типичных вообще для описательных оборотов:

- словосочетание может быть достаточно протяженным, громоздким неэкономным;
- с помощью такого словосочетания трудно идентифицировать данный элемент русской культуры, т.е. читатель может лишь догадываться о национальном и/или историческом колорите.

Следовательно, целесообразнее использовать описательный оборот не в качестве собственно культуронима, а в целях его пояснения. Описательные обороты очень часто используются в словосочетаниях с более «надежной» номинацией – заимствованием, реже – калькой:

Frolov sat beside his pechka, a wood-fired stove, in the middle of his two-room log house

Описательный оборот может даваться в сноске или в комментарии:

- Вы, Митя, вообще рассуждаете о женщинах по Домострою.

"Yours is a Domostroi attitude to women in general, Mitya."*

** Domostroi – an old Russian book of rules on strict family behaviour.*

Разъяснив однажды значение того или иного культуронима, переводчик может в дальнейшем свободно использовать заимствование или кальку, смысл которых будет уже понятен читателю. Этот вариант представляется наиболее рациональным, так как заимствование выступает гарантом обратимости, а описательный оборот обеспечивает доступность.

В переводах произведений русской классики описательный оборот используется в качестве собственно культуронима. Описательные обороты передают значения реалий, обозначающих предметы одежды. Например, колоритный культуроним «душегрейка» в тексте перевода произведения А. С. Пушкина «Капитанская дочка» передается описательно:

One of them had already found time to don her padded jacket.

Один из них успел уже нарядиться в ее душегрейку.

В тексте этого же перевода культуроним «душегрейка» описывается несколько иначе:

She wore a white morning gown, a night-cap and a quilted jacket.

Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке.

У непосвященного читателя может создаться впечатление, что речь идет о двух разных вещах, поэтому, вероятно, имеет смысл остановиться на одном варианте перевода.

Однако, в данном случае наиболее адекватен именно описательный перевод, даже несмотря на полную утрату национального колорита.

Синонимичный культуроним «телогрейка» в переводе «Капитанской дочки» тоже передается описательно:

At the window sat an old lady in a wadded jacket with a kerchief on her head.

У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове.

Подобная вариативность перевода наблюдается и в случае с реалией «армяк». В переводе «Капитанской дочки» находим такой вариант:

One of them... was remarkable only for a blue ribbon slung across his frieze coat.

Один из них... не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку.

А в переводе повести И. А. Бунина «Митина любовь» другой вариант:

A peasant stood at the cottage door peering into the dusk – a strange figure of a man who might have come from ancient times: bare-footed, wearing a ragged cloth coat and a sheepskin hat on his long, straight hair.

У избы стоял и вглядывался в сумрак странный, как будто из древности мужик: босые ноги, рваный армяк, баранья шапка на длинных прямых волосах.

Этот отрывок несет в себе яркий национальный колорит, т.к. изобилует реалиями: изба, мужик, армяк, баранья шапка. В тексте перевода этот колорит безвозвратно потерян, но доступно передано смысловое содержание.

Стремясь в первую очередь передать смысловое содержание автор перевода повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» вводит в текст описательный оборот для передачи реалии «лапти»:

She ran into the fields to find the shepherd Trofim, from whom she ordered a pair of bast shoes.

Она... сбегала в поле к Трофиму пастуху и заказала ему пару лаптей.

Описательный перевод делает доступным содержание реалии «поддевка» в переводе романа Л. Н. Толстого «Воскресение»:

...and one wore a peasant's dress.

...один только был в поддевке.

Описательно передается большая часть реалий русской культуры, обозначающих социальный статус людей. Так, например, очень удачно передано содержание реалии «девка» в переводе повести «Капитанская дочка»:

She called a servant-girl, whom she told to go for the sergeant.

Она кликнула девку и велела ей позвать урядника.

Реалия «холоп» в переводе произведения А. С. Пушкина «Гробовщик» также передается описательно, причем в расчёт берется и контекстуальное значение лексической единицы:

It took me just as long to get used to being passed over during one of the courses at the Governor's table by some perspicacious lout of a waiter.

Столь же долго не мог я привыкнуть и к тому, что разборчивый холоп обносил меня блюдом на губернском обеде.

К описательному переводу прибегают и тогда, когда необходимо передать содержание названий русских национальных блюд:

Кулич («Воскресение»)

He heard... preparing to go to the church to have the Easter cakes blest...

Нехлюдов… услыхал в коридоре сборы... в церковь, чтобы светить куличи

Пряник («Митина любовь»)

...and Mitya, sitting in an almost empty coach, was unhurriedly eating a honey cake.

…Митя не спеша ел тульский печатный пряник.

Как видно из примера, слова «тульский» и «печатный» в тексте перевода опущены.

Щи («Капитанская дочка»)

In the meantime the cabbage-soup was brought in.

Между тем подали щи.

Описательный перевод универсален в своем применении. Весьма удачен в плане передачи содержания способ перевода русской реалии «лобное место» в переводе произведения «Капитанская дочка». Здесь на помощь переводчику снова приходит описательный перевод:

One of my ancestors died on the Place of Execution.

Пращур мой умер на лобном месте.

Уже традиционным стал описательный оборот, используемый для передачи культуронима «баня». И переводчик «Капитанской дочки» следует этой традиции:

After dinner our master went to the bath-house.

После обеда батюшка наш отправился в баню.

В этом же произведении описательно передается и реалия «полати»:

Then he bowed to me and clambered back to his resting place.

Потом поклонился мне и воротился на полати.

Вероятнее всего, только прибегнув к описательному переводу можно передать значение реалии «гумно», как это сделал переводчик повести «Митина любовь»:

The walk ended at the gate to the threshing floor.

Аллея кончалась вдали воротами на гумно.

Резюме. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- описательный перевод позволяет передать содержание любой реалии – будь то одежда или обувь, еда, социальный статус человека и т.д.;
- любая реалия, переданная описательным оборотом, естественным образом вписывается в текст перевода;
- реалия, переданная описательно, не воспринимается в тексте перевода как реалия;
- описательный перевод влечет за собой неизбежную потерю определенной части характерной национальной окраски.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF THE NOVEL "FLOWERS FOR ALGERNON" BY DANIEL KEYES: CONVEYING DEVIATIONS FROM THE LITERARY NORM

Габриэль А. В.
(Научный руководитель – PhD, доцент Шелестова Т. Ю.)
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

Abstract. This article aimed at analyzing the linguistic deviation of the novel "Flower for Algernon" and the techniques of translation in its Russian version. The findings indicated that the compensation method is used most frequently where it is necessary to convey purely inter-linguistic meanings characterizing certain linguistic features of the original.

Relevance of research. Daniel Keyes' famous work – the novel "Flowers for Algernon" – is written in the form of a mentally retarded person Charlie's diary, who has undergone an experimental surgical procedure and became genius for a short time till the effects were tragically gone away. The story was published in April, 1959 in the "Fantasy and Science Fiction Magazine" and received a science fiction award. The author received the Hugo Award in 1960. Later Daniel Keyes wrote a full-fledged novel (with the same name) that got the Nebula Award as the best novel in 1966.

The translation of the novel is of great interest because of the many peculiarities in the novel that are not typical for the majority of literary works published in the 1960s. The main feature that calls both the reader and translator's attention is the presence of linguistic mistakes in the narration that can be visible from the first novel pages literally. Due to these artistic features of the novel, the translator's task is to convey sufficiently the author's idea by means of compensating the deviations from the English language literary norm.

Methods of research. Creative literary translation requires careful preservation of the author's text originality and individuality by the translator (at the expense of precise transfer of various emotional nuances, lexical and stylistic author's text tinges, expressive and trustworthy transfer of the author's feelings and thoughts). This kind of translation deals with the language not simply in its communicative (social-connecting) function. Literary translation differs from original creative writing by the dependence on the translation object [1]. Literary translation requires conveying of the author's creative conception, delivering a message with the help of literary devices. In this case the novel is built as a medical report, report of recovery and absolute regress of the main character with the speech disturbance and, naturally, the narration manner. Therefore the character's speech and interior monologues are full of literary norm deviations. In connection with this, the translator faces the task of conveying these deviations.

The literary norm means rules of pronunciation, word usage, grammatical and stylistic linguistic means usage accepted in social language practice. The norm is historically movable but at the same time stable and traditional, it has

such qualities as habitualness and obligatoriness. In spite of its principal mobility and changeability, the norm is utmostly selective at opening its bounds to innovations, leaving them for some time at the language periphery [2].

In the analysis of Daniel Keyes' novel "Flowers for Algernon", first it is important to note the active use of grammatical and syntactical mistakes in the narration:

Dr Strauss says I *shoud rite* down what I think and *remembir* and *evrey* thing that *happins* to me from now on. I *dont* no why but he says its *importint* so they will see if they can use me. I hope they use me *becaus* Miss Kinnian says *mabye* they can make me smart. I want to be smart. [3].

Results and discussions. The analysis of this example sets the problem of introducing grammatical mistakes into the translation text as it is impossible to make the translation analogous to the original. For instance, the word "martch" is an orthographically incorrect variant of the word "March" – we can see the mistake that cannot be transferred into the Russian language even if the principle of spelling a word as it is heard is observed. But how to make the translation adequate in this case? The answer is one of translation transformation methods, a special variety of substitution, which is called compensation. This technique is used in cases when certain elements of the text in the original language for one reason or another do not have equivalents in the target language and can not be transferred with its means; in these cases to make up ("compensate") a semantic loss caused by the fact that a particular unit of the original language is left untranslated or not fully translated (not the entire volume of its meaning is translated), the translator conveys the same information by any other means, not necessarily in the same place of the text as in the original. The following passage may serve a clear example of compensation:

Док Штраус сказал *што* я должен писать все *што* я думаю и помню и все *што случаеца* со мной с *севодня*. *Я* не знаю *пачему* но он *гаварит што* это важно *штобы* они могли *увидить што я падхажу* им. Я надеюсь *што падхажу* им потому *што мис* Кинниан сказала они могут сделать меня умным. *Я хочю* быть умным. [4].

Another feature of the novel follows from the preceding paragraph: it is the smoothness of the transition from misspelling to correct grammar and syntax. In the analysis we can see that, with the development of the plot (the main character gradually acquires the rules of spelling and basic knowledge), the manner of the narration gradually changes: "…Miss Kinnian says Im learning fast. She read some of my progress reports and she looked at me kind of funny…" – "… Мисс Киниан сказала я учюсь быстро. Она прочитала мои отчеты и долго молча смотрела на меня…" [3, 4]. From this example it is clear that the volume of the mistakes has significantly decreased. There appears the problem of "invisible boundary". The reader should not notice any dramatic changes. For this purpose, the density of misspelled words in a particular segment of the work is defined.

We cannot ignore the syntactic style of narration. Initially, as shown in the

example, there is no punctuation, except for the full stop. Later, the character studies punctuation rules and tries to use them:

April 5 – Today, I learned, the comma, this is, a, comma (,) a period, with, a tail, Miss Kinnian, says its, importent, because, it makes writing, better, she said, somebody, could lose, a lot, of money, if a comma, *isnt i*n, the right, place

She said; You, got. to-mix? them! up: She *showd?* me" how, to mix! them; up, and now! I can. mix (up all? kinds of punctuation – in, my. writing! There" are lots, of rules; to learn? but. Im' get'ting them in my head [3]

5 АПРЕЛЯ. Сегодня, я, узнал что, такое, запятая, это, точка, с, хвостиком (,) и мисс, Кинниан, говорит, очень, важная потому, что, улучшает, правописание, и можно, потерять, много денег, если, запятая, стоит, не, там

Она; сказала, ты – должен? их! сочетать: Она показала) мне, как! Их сочетать; и, теперь? я! могу – писать, все эти! знаки! Правил(очень? много; но я! их запомню [4]

Gradually another feature is added: the use of scientific terms in the text. Their density also grows throughout the narration, which can be explained with mental abilities of the main character and their development. For instance, "hysterectomy" – "гистерэктомия". Despite the fact that it was possible to translate this term as "удаление матки", it was necessary to include the Latin term to make the text more "scientific". Over time, this feature becomes a characteristic feature of the narrative as the character freely uses a large number of terms of different subjects in his speech.

In parallel with the appearance in the text of the scientific and technical terms, the style becomes more complicated. Very quick education of the main character cannot go unnoticed, and translation has to equally display it at the expense of more complex sentence constructions.

Among the features of the translation, the transformation of the words used can be noted. A distinctive transformation evolves with the novel plot and the main character. The text written in the form of a personal diary, with the use of simple words, is gradually turning into a diary reminding of a scientist's notes. To show this feature, let us compare two excerpts from the work, before and after the surgery:

Before:

…He wished me *luk*. I hope I have luk. I got my *rabits* foot and my *luky* penny and my *horshoe*. Dr Strauss said *dont* be so *superstishus* Charlie. This is *sience*. I *dont* no what *sience* is but they all keep saying it so *mabye* its something that helps you have good luk.…

…Он *пажелал* мне удачи. Надеюсь мне *павезет*. У меня есть *заечья* лапка *щасливое* пенни и подкова. Док Штраус сказал не *буть* таким суеверным *Чярли*. Это наука. Я не знаю *што* такое наука но они все *гаварят* это. Так *што* может она принесет мне *удачю*…[4]

After:

…The results are clear. The more sensational aspects of my rapid climb cannot obscure the facts. The *surgeryand*-injection techniques developed by you

and Dr. Strauss must be viewed as having little or no practical applicability, at the present time, to the increase of human intelligence…[3]

…Результат ясен. Сенсационные аспекты моего восхождения по интеллектуальной лестнице не должны затмевать фактов. *Хирургическо*-терапевтическая методика, разработанная Вами совместно с доктором Штраусом, не имеет в настоящее время никакого практического значения… [6]

Another feature of the novel "Flowers for Algernon" is the process called regression following the plot. The main character begins to lose all his acquired knowledge, including, of *cours,e* the rules of spelling and punctuation:

…Then all of a *suddin* I remembered some things about the *operashun* and me getting smart and I said holy smoke I *reely* pulled a Charlie Gordon that time. I went away before she came back to the room… [3]

…Тут я с разу вспомнил *коешто* про *апирацыю* и как я был умным и сказал ну и штука каково *Чярли* Гордона я от мочил. *Я ушол* пока она *ещо* не вернулась… [4]

The translation was carried out in such a way that the reader would not come across the "boundary" described above but would feel the sequence of the events. It is impossible here to act like at the beginning of the work and use misnomers in a large volume, the translator has to present these mistakes as something smoothly following from the preceding text. Accordingly, in the translation we do not notice the absolute analogy with the beginning of the novel. The mistakes at this stage look different. In this example the translation was realized by method of compensation again.

Thus, for the translation of Daniel Keyes' novel "Flowers for Algernon" the most typical method is compensation. The strongest and the most emotionally intense parts of the novel are based on this method of translation transformation. The method of substitution is also commonly used: the substitution of word forms, parts of speech and whole sentences. When replacing parts of a sentence, the words and word groups in the translated text are used in syntactic functions different from their counterparts in the original text. In other words, there is a reorganization of the syntactic constructions. [2]

Resume. This work is of great interest and difficulty for literary translation because of the particular manner of narration. Such translation transformations as substitution (23.85 %), generalization (19.24 %), concretization (12.21 %), omission (6.15 %) and others are frequently used almost in all literary works and do not represent any difficulty. The compensation method (36.44 %) is interesting because it is used most frequently where it is necessary to convey purely interlinguistic meanings characterizing certain linguistic features of the original – a dialectal coloring, irregularities or individual characteristics of speech, puns, wordplay, as well as transfer of pragmatic meanings, when it is not always possible to find a direct and immediate equivalent for one or another unit of the original language in the target language. The compensation method clearly illustrates the following situation: the equivalence of translation is provided not in separate text elements (words), but in all of the translated text as a whole.

REFERENCES

1. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода. М., 2009. 167 с.
2. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение. М., 1996. 536 с.
3. *Keyes, D.* Flowers for Algernon, Harcourt Inc., 2005. 311 p.
4. *Цветы для Элджернона* / Дэниел Киз; пер. с англ. С. Шарова. М. : Эксмо ; СПб. : Домино, 2011. 384 с.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОПИСАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. БОУЭНА «A STREET CAT NAMED BOB»)

Еникеева Д. Х.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Павлова А. В.)
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению использования лексико-грамматических трансформаций при переводе описания городской среды в художественном произведении. Проанализирован ряд определений переводческих трансформаций и их классификаций, предлагаемых отечественными лингвистами, описана проблема разницы подходов к термину «трансформация». Изучена характеристика понятия «переводческая трансформация» в работах ведущих переводоведов, сопоставлены предлагаемые ими классификации. Предпринятый переводческий анализ современного произведения британской литературы и его перевода на русский язык позволил сделать вывод об использовании большого количества различных трансформаций при описании элементов городской среды. Кроме того, выявлено, что выбор трансформации при переводе может быть вынужденным, либо диктоваться личными предпочтениями переводчика.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность разрабатываемой темы определяется несколькими аспектами: во-первых, не вызывает сомнения необходимость рассмотрения вопроса определения и классификации переводческих трансформаций, так как существует множество точек зрения и различные подходы к этой проблеме. Во-вторых, неизменный исследовательский интерес к изучению различных аспектов использования переводческих трансформаций при переводе художественного произведения также свидетельствует об актуальности выбранной темы. Как справедливо замечает О. А. Фирсов, «разработка таких тем предполагает способность <…> проводить анализ как структурно-семантических особенностей текста оригинала, так и умение пользоваться арсеналом переводческих средств» [1, с. 3].

Научная новизна рассмотрения использования лексико-грамматических трансформаций при переводе описания городской среды в художественном произведении заключается в исследовании современного языкового материала, анализ которого в переводческом аспекте еще не предпринимался. С лингвистической точки зрения исследование описания города и его инфраструктуры проводилось лишь в небольшом количестве работ преимущественно современных зарубежных исследователей. В частности, к таким исследователям можно отнести Р. Лехана [2] и Ш. Саймон [3].

Материал и методика исследования. Материалом исследования является современное произведение британской художественной литературы – роман Дж. Боуэна "A Street Cat Named Bob" [4]. Методологической основой нашей работы выступают современные теории перевода, определяющие общетеоретические и специальные лингвистические методы. Методика выявления специфика использования трансформаций при переводе описаний городской среды включает прием работы с теоретическими источниками, семантический анализ контекстов описания в языке-оригинале и языке перевода, а также переводческий анализ выявленных случаев применения различных трансформаций. Особую значимость в практической части исследования приобретают методы предпереводческого, переводческого и постпереводческого анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Существование значительного количества работ, посвящённых проблеме определения трансформаций и создания их типологий, свидетельствует об отсутствии единства в их понимании. Нельзя не заметить, что в исследованиях Н. К. Гарбовского, А. Д. Швейцера, Л. С. Бархударова находит отражение вопрос, является ли термин «трансформация» подходящим термином в контексте теории перевода в целом. Н. К. Гарбовский приходит к выводу, что наилучшим способом разрешить путаницу может быть работа над терминологической базой и согласование определений, что, на наш взгляд, затруднительно на современном этапе развития переводоведения [5, с. 358–371].

Среди отечественных лингвистов, предлагающих характеристики термина «переводческая трансформация», можно выделить В. Н. Комиссарова, О. А. Фирсова, Л. К. Латышева. Часть исследователей уделяет особое внимание причинам использования трансформаций в переводе. По нашему мнению, точное количество причин не имеет принципиального значения, поскольку они являются следствием естественных различий между любой парой языков, и трансформации неизбежны при переводе даже между близкородственными языками. И. С. Алексеева отмечает, что навык использования переводческих трансформаций относится к профессиональным требованиям к переводчику [6, с. 38].

Анализ типологий переводческих трансформаций, предложенных в работах Я. И. Рецкера, И. С. Алексеевой, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева, Л. С. Бархударова, А. Д. Швейцера, Р. К. Миньяр-Белоручева и т.д. свидетельствует о существующих проблемах и вариантах их решения. Так,

не вдаваясь в подробности анализа работ, отметим некоторое единство исследователей в вопросе выделения конкретных трансформаций. Н. К. Гарбовский отмечает: «...Подавляющее большинство переводческих операций повторяется во всех классификациях, различаясь лишь взаимной соотнесённостью, распределением по классам и иногда терминологией» [5, с. 386]. Это положение не исключает нестандартного подхода к созданию классификаций, наблюдаемого у таких переводоведов, как А. Д. Швейцер и Л. К. Латышев.

В качестве рабочей в нашем исследовании признается классификация В. Н. Комиссарова, дополненная предложенными Л. С. Бархударовым переводческими преобразованиями. Обе классификации носят универсальный характер и являются основой для ряда типологий, описанных современными исследователями. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, переводческие трансформации разделяются на три группы: лексические (транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация и модуляция), грамматические (дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены) и лексико-грамматические трансформации (компенсация, антонимический перевод и экспликация) [7, с. 172–173]. К группе лексических трансформаций также отнесены описанные Л. С. Бархударовым преобразования – перестановка, добавление и опущение [8, с. 190].

Эта классификация ложится в основу исследования использования трансформаций при переводе описаний городской среды. В романе Дж. Боуэна “A Street Cat Named Bob” городская среда представлена различными элементами. Семантический анализ контекстов описания этих элементов позволил составить их классификацию, которая включает статичные и динамичные элементы городской среды. В статике дано описание дома, двора, пешеходной структуры, зданий, метрополитена и т. д. В динамике представлено городское население, погода, растения, животные и т. д. Особое внимание уделено анализу материальных объектов в противовес объектам духовной культуры. Предпринятый переводческий анализ контекстов с описанием элементов городской среды позволяет заключить, что Е. И. Колябина, переводчик романа “A Street Cat Named Bob”, прибегает к большому количеству трансформаций, иногда используя их в комплексе. Анализ текста перевода показывает, что выбор трансформации при переводе может быть вынужденным, либо диктоваться личными предпочтениями переводчика.

Резюме. Таким образом, выявлено, что проблема использования трансформаций при переводе описаний городской среды связана не столько с определением термина «переводческая трансформация» и установлением определённого количества и причин переводческих преобразований, сколько с установлением связей между отдельными трансформациями и их места в предположительной универсальной классификации. Все предлагаемые лингвистами классификации переводческих трансформаций, в свою очередь, являются в некоторой степени условными; таким образом, можно

констатировать субъективность исследований, нацеленных на анализ лексико-грамматических трансформаций, использованных в переводе любого текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фирсов О. А.* Перевод с английского языка на русский и его комментарий. М., 2003. 198 с. ISBN 5-93406-558-0.

2. *Lehan, R.* The City in Literature : An Intellectual and Cultural History. Berkeley : University of California Press, 1998. 350 p. ISBN-10 : 0520212568.

3. *Simon, S.* The city in translation : Urban cultures of central Europe // Target. 2012. 24 (1). Pp. 126–140. ISSN 09241884.

4. *Bowen, J., Jenkins, G.* A Street Cat Named Bob. London : Hodder & Stoughton Ltd, 2016. 304 p.

5. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода : учебник. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с. ISBN 5-21I-04802-4.

6. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 352 с. ISBN 5-7695-1542-2.

7. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для интов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с. ISBN 5-06-001057-0.

8. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : «Междунар. отношения», 1975. 240 с.

ADAPTATION AS THE MAIN WAY TO CONVEY THE INTERCULTURAL ASPECT OF ADVERTISING TEXTS

Әсемхан Н. Қ., Бәйдилда Ж. Д.
(Научный руководитель – преподаватель Сатбаева А. Б.)
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию имеющихся стратегий в области международного рекламирования. В исследовании описываются категории марок, из числа которых особенно интерес уделено международным маркам (продуктов) кроме того проанализированы характерные черты международной рекламной концепции, рассмотрена адаптация маркетинговой коммуникации как процесс, кроме того предоставлено разъяснение по какой причине в обстоятельствах нынешнего всемирного торга не всегда возможна абсолютная стандартизация рекламных кампаний. Предоставили определение адаптированной рекламе, объяснили, почему в большинстве случаев реклама требует адаптации. Главным содержанием статьи является исследование международных рекламных стратегий.

The relevance of the research work. In the context of expanding and differentiating markets, when the form of presenting and informing the target audience about a product becomes crucial, international communications are actively developing. Those companies that operate not only within their own countries,

but also have access to international markets, face the need to develop their own advertising campaign, because advertising is one of the most important and effective means of communication in modern marketing. The realities of the modern world, the integration of the global economic and cultural space have made advertising one of the most popular and active means of information exchange. Translation of advertising has become not only necessary, but also an everyday phenomenon in the life of the world community. At the same time, knowledge of the theoretical foundations of the process is not only a prerequisite, but also a guarantee of the quality of the translation. In order to achieve the most vivid commutative effect of advertising, the translator needs the ability to use special means to convey the semantic and stylistic components of the original. One of the most important tools is the adaptation of the text for its better perception.

Research material and methodology. The material of the research is modern English-language advertising of products and their translations into the Kazakh language. The advertisements were selected from the mass media and Internet resources. The main research methods are descriptive, comparative, systematic and classification.

Research results and discussion. Today, various transformations are used to solve translation problems, including such transformations as not only the language, but also the mentality and national philosophy. To translate according to them, the transformation type ‘adaptation’ is used.

Adaptation is the changes made by a translator to the text of the translation in order to achieve the necessary reaction from the target audience, in other words, to correctly convey the main communicative function of the original text. A. Nida suggested that ‘in any translation there is a 'loss' of semantic content, but in the process it should be minimized’ [1]. The adaptation method should aim to achieve equivalence in the target language, which is a difficult task, since there are no two cultures in which the meanings of the corresponding symbols and the ways of their organization are identical. In this case, some details of the original may be lost, but the overall effect of the translated message should be equivalent to the effect of the original due to the choice of characters and their meanings. The elements of the message in the target language must correspond both in form and content to the elements of the original message.

The subject of advertising that we are considering and studying today is the food industry. Right now, everywhere we look is full of food ads. This indicates its relevance in our time. There are cultural differences in different countries, as well as differences in consumer behavior. Most of all, the culture and behavioral characteristics are usually associated with the consumption habits of beverages and food, which brings additional difficulties to marketers and advertisers in matters of standardization. Therefore, focusing on the advertising of food and beverages, we will consider what changes occurred during the translation.

Table 1.

Product Name	Original text	Translation	Transfer method
Snickers	- Stop right there! - What? -Here, eat a snickers. You always lose your edge when you are hungry. Better? -Better [2].	-Тоқта, тоқта! -Не болды? -Сникерс жеші. Сен аш болсаң өзіңе ұқсамайсың. Қалай? -Жақсы [3].	Adaptive translation method

The reason why the phrase ‘You always lose your edge when you are hungry’ (table 1) is translated to ‘сен аш болсаң, өзіңе ұқсамайсың’ is that if the verbatim approach was applied, the meaning would disappear. If we were to accurately translate, ‘Сен аш болған кезде, өз артықшылығыңды жоғалтасың’. Thinking, a person can't lose their advantage. Also, the question is ‘better?’ was not translated literally. Instead of ‘Жақсырақ па?’ translate as ‘Қалай?’ was used. That is, ‘Қалай жақсардың ба?’ the question was asked by shortening.

Table 2.

Product Name	Original text	Translation	Transfer method
Coca-cola	Taste the feeling [4].	Татып көр, сезін [5].	Adaptive translation method

The translator carried out the translation using an adaptive approach (table 2). The exact translation would be ‘Сезім дәмін тат’. Translating this phrase word-for-word can be misconcepted by kazakhstani consumers. Therefore, the translator adjusted the words and translated them so that they sounded pleasant to the ear.

Table 3.

Product Name	Original text	Translation	Transfer method
Pepsi	Come alive with the pepsi generation [7].	Пепси ұрпағымен бірге өмір сүр	Adaptive translation method

The translator in this translation replaced the phrase ‘Come alive’ with the phrase ‘өмір сүр’ (table 3). Because ‘Пепси ұрпағымен бірге тіріл’ would not be an appropriate translation.

Table 4.

Product Name	Original text	Translation	Transfer method
Fanta	More Fanta. Less Serious [8].	Fanta-мен әсерге бөлен	Adaptive translation method

As we can see, the adaptation technique is also used here (table 4). If we translate it literally, it will be: ‘Тағы фанта, аз байсалдырақ’. This one doesn't sound very right. In addition, it does not convey the main meaning of the slogan. In our case, the translation ‘Fanta-мен әсерге бөлен’ is more appropriate. Since this removes the meaning of the slogan. When we drink fanta, we become more cheerful.

Table 5.

Product Name	Original text	Translation	Transfer method
Bounty	The Taste of Paradise [9].	Жұмақтың балғын дәмін тат [10].	Adaptive translation method

An advertisement for a Bounty bar in English, literally translated from English into Kazakh, should be translated as ‘Жұмақ дәмі’ or ‘Жұмақтың дәмі’, so the translators were able to choose the most rational version of this phrase in Kazakh (table 5). But we think that what would happen if we translated it verbatim and conveyed the message from the other side. We could have chosen a more common variant than the word ‘дәм’ - the artistically predominant shade of influence, the word ‘ләззат’, i.e. ‘Жұмақ ләззаты’.

Summing up. After studying and analyzing examples of foreign and domestic advertising, we came to the conclusion that advertising slogans, due to their specificity, should never be translated verbatim, since in this case it may lose the meaning and power of its impact, i.e. our hypothesis was confirmed.

The translator must not only have a good command of the native language, but also know the language, culture, and traditions of the people who speak the foreign language that underlies the translation.

It is very important not to forget about the audience that this ad is intended for: it can’t be the same for everyone. If you do not take this into account, then an unsuccessful translation of the advertising text of world-famous brands can cause the failure of an advertising company

In advertising, the reader is primarily interested in himself, the solution to his problems, and not the product and the company that created it, if the advertiser remembers this, then success is guaranteed to him.

REFERENCES

1. *Демидов В. Е., Кардащиди И. П.* Реклама в торговле (Теория и практика). М. :

Экономика, 2003. P. 13.
2. https://youtu.be/QO2qHuEs80Q
3. https://youtu.be/BCQnqPN8cJQ
4. https://youtu.be/tqXKjbtCtxg
5. https://youtu.be/jFU_IHPK6rA
6. https://youtu.be/K31dg86OmuM
7. https://stephaniehuesler.files.wordpress.com/2016/05/lit-pepsi-come-alive-with-the-pepsi-generation-1963.jpg
8. https://youtu.be/j-d14KG_UJc
9. https://youtu.be/h8S7B8lnOL4
10. https://kk.wikipedia.org/wiki/Bounty

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ С ПОДСТРОЧНЫМ ПЕРЕВОДОМ КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БАЗЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Истианиди А. Д.
(Научный руководитель – ст. преподаватель Матасова И. Н.)
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В эпоху стремительного научно-технического прогресса (НТП) ничего не стоит на месте. Современное переводоведение сегодня развивается во многих направлениях. НТП не просто открывает новые двери для исследования звуковой материи языка, но и ставит перед лингвистами принципиально новые теоретические вопросы. Влияние НТП на лингвистическую сферу не вызывает более возмущения. Напротив, внимание исследователей теперь привлекает возможность адаптировать данные изменения под положительное действие в образовательном ключе.

Актуальность исследуемой проблемы. Практика языкового обучения реагирует на изменения вокруг себя, поэтому методы преподавания и усваивания информации претерпевают модификации с течением времени и событий. Так как переводческая сфера – одна из составляющих звеньев лингвистической цепочки, трансформация восприятия материала в новом формате касается и ее. Устаревшая оценка прежним жанрам перевода больше не имеет места быть, также как и былые подходы к получению информации. Метод использования подстрочного перевода в совмещении с педагогическими принципами работы позволит открыть новые возможности изучения иностранного языка и подготовки переводчиков.

Материал и методика исследования. Идея разработки методики была сформирована на основе трудов и заключений Покровского В. М., Коротько Г. Ф. об усваивании человеком информации. Материалом исследования, взятым для наглядной демонстрации действия методики комбинирования подстрочного перевода с иными подвидами на запоминание и формирование базы, явился отрывок из рассказа «A good lesson». Исследование

строилось на наблюдении, сравнении и анализирования практической ценности усваивания новых лексических единиц и формирования иноязычной среды при условии использования полученных текстов путем подстрочного перевода. Чтобы проследить взаимосвязь и своевременность погружения в сферу изучаемого языка необходимо рассмотреть то, как формируется понимание глубины иностранного языка в школьном и вузовском образовании.

Результаты исследования и их обсуждение. Будучи учениками, все мы замечали, что в школах для изучения иностранного языка чаще всего применялся грамматико-переводной метод. Несмотря на то, что теперь абсолютно во всех школах введена новая система обучения, методы остаются прежними. Данный факт не может не сказываться на качестве рождения мнения и восприятия иностранного языка у школьника. Основываясь на этом методе, владение языком складывается из запоминания некоторого количества слов и заучивания правил грамматики. Процесс обучения состоит в том, что ученик последовательно изучает разные грамматические схемы и пополняет свою лексическую базу путем «зубрежки». Впоследствии это не может не сказаться в негативном ключе на желании и эффективности обучения.

Самым значимым недостатком этого метода является то, что он способствует формированию языкового барьера, ведь путем заучивания и неосознанного комбинирования фраз и грамматических конструкций успеха не добиться. В английском языке большинство слов – многозначные. Встретив «знакомое» слово в другой обстановке, ребенок неправильно его поймет, потому что выучил только одно значение. Стоит отметить, что среди множества методов, предлагаемых современными учеными, существуют действительно рентабельные. Один из таких методов – метод погружения. Погружение в языковую среду должно начинаться с первых шагов изучения языка. Чтобы в дальнейшем обучающиеся обладали таким уровнем подготовки, на котором готовы были бы принять новые навыки переводоведения.

Как же происходит формирование усваивания иноязычных слов у людей, владеющих двумя и более языками, то есть переводчиков? Мозг полиязычного человека характеризуется сложными ассоциативными связями. По сравнению с людьми, говорящими только на родном языке, он лучше усваивает информацию, обладает большими резервами запоминания и аналитического мышления. Владение языками формирует нестандартное мышление, построенное на сравнении, анализе и работе со значительным объемом информации. Стоит отметить, что можно трансформировать в единое целое метод погружения и поджанр информативного перевода, т.е. подстрочный перевод, и применить данный метод для формирования лексической базы иностранного языка.

Рассмотрим подробнее ценность подстрочного перевода. В первозданном виде он подразумевает собой дословный перевод поэтического тек-

ста с соблюдением основных лексико-грамматических норм языка перевода, выполняющий функцию ознакомления читателя с содержанием оригинала, сопровождающийся примечаниями переводчика, разъясняющими особенности формы оригинала [1, с. 156]. Такой перевод широко используется как инструмент лингвистического описания. Основная сфера использования подстрочника – перевод поэзии. В идеале текст подстрочника должен воспроизводить все слова подлинника в той же последовательности и в тех же формах. С этой разновидностью текста мы встречаемся в том случае, когда он используется переводчиком в качестве промежуточного этапа на пути к художественному тексту, т. е. подстрочный перевод не представляет ценности для переводчика, а служит лишь заметками и промежуточными вариантами для понимания общего смысла. Однако если видоизменить оформление подстрочного перевода и в малой степени подкорректировать его прямое значение, он обретет новое видение и новое предназначение проводника между обучающимися и лексической базой изучаемого языка.

Подобные тексты отлично подойдут и в качестве тренировки для переводчиков-синхронистов. Синхронный перевод – самый сложный из всех существующих. В данном жанре перевода играют важную роль навыки, обретенные на занятиях с подобными текстами, выполненными с помощью подстрочника. Текст с имеющимся подстрочным переводом позволит сформировать билингвистическое восприятие информации у студента, так как погружение в два языка одновременно формирует крепкие ассоциативные связи и способствует быстрому аналитическому мышлению. Синхронный перевод требует мгновенного и точного восприятия иностранной речи на слух, способности так же быстро запоминать, интерпретировать, переводить и озвучивать произнесенное уже на другом языке. Умение переключаться с одного языка на другой – одно из ключевых для переводчика, а, как известно, осуществлять данный процесс крайне сложно без хорошей лексической базы. Продемонстрируем, как осуществляется видоизмененный подстрочный перевод.

«…Once a rich English woman called Mrs. Johnson decided to have a birthday party.

Миссис Джонсон решила устроить вечеринку по случаю дня рождения.

She invited a lot of guests and a singer. The singer was poor, but he had a very good voice.

Она пригласила много гостей и певца. Певец был беден, но у него был очень хороший голос.

The singer got to Mrs. Johnson's house at exactly six o'clock as he had been asked to do,

Певец добрался до дома миссис Джонсон ровно в шесть часов, как его и просили,

but when he went in, he saw through a door that the dining-room was already full of guests,

но когда он вошел, он увидел через дверь, что столовая уже была полна гостей,

who were sitting round a big table in the middle of the room. The guests were eating, joking,

которые сидели за большим столом посередине комнаты. Гости ели, шутили,

laughing, and talking loudly. Mrs. Johnson came out to him, and he thought she was

смеялись, и громко разговаривали. Миссис Джонсон вышла к нему, и он подумал, что она

going to ask him to join them, when she said, «We're glad, sir, that you have come.

собирается попросить его присоединиться к ним, как она сказала: «Мы рады, сэр, что вы пришли.

You will be singing after dinner, I'll call you as soon as we're ready to listen to you.

Вы будете петь после ужина, я позову Вас, как только мы будем готовы выслушать Вас.

Now will you go into the kitchen and have dinner, too, please?…».

Сейчас не пройдете ли Вы пойдете на кухню, чтобы тоже поужинать?»…» [2]

Из приведенного отрывка видно, что подстрочный перевод в новоизмененном виде представляет собой сочетание параллельного перевода, подстрочника и метода погружения. При работе с такими текстами, во-первых, тренируется навык чтения, во-вторых, легче запоминаются слова, и увеличивается словарный запас, в-третьих, это способствует более грамотному письму. Казалось бы, привычные процессы чтения и усваивания информации активируются в нашем мозге автоматически, но нет. Процесс пополнения лексической базы новыми словами происходит значительно сложнее.

Продемонстрируем наглядно на изображении. Именно в зоне Вернике происходит понимание слова, одновременно идет активация его представительства в зоне Брока, расположенной в третьей лобной извилине. Активация зоны Брока после понимания смысла речи, благодаря участию зоны Вернике, обеспечивается группой волокон, называемой дугообразным пучком. В зоне Брока сведения, поступившие из зоны Вернике, приводят к возникновению детальной программы артикуляции. Реализация этой программы осуществляется через активацию лицевой проекции моторной коры, управляющей речевой мускулатурой и связанной с зоной Брока короткими волокнами [3, с. 190]. В результате чего, при работе с билингвистическими текстами, человеческий мозг обрабатывает информацию в разы быстрее, подает сигнал к пониманию, запоминанию и примерному произношению слов.

Резюме. Использование текстов с подстрочным переводом сказывается в положительном ключе на усваивании новых слов, способности думать одновременно на двух языках и воссоздавать автоматически пробелы в неизвестных словах через переключение с одного языка на другой, что способствует запоминанию контекста употребления слов и конструкций. Данная техника чтения даст хороший результат, как для обучающегося, так и для переводчика-синхрониста или переводчика, специализирующегося на работе с переводами с листа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. 156 с.

2. *A good lesson* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://bestcube.space/istorii-na-anglijskom-yazyke-s-perevodom (дата обращения: 18.02.2021)

3. *Покровский В. М., Коротько Г. Ф.* Физиология человека. 2-е изд. М. : Медицина, 2003. 190 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Льгова Е. М.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Маслов Ю. В.)
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем художественного перевода «канонических» произведений русскоязычной прозы на английский и китайский языки. Исходя из очевидных различий данных языков и «комических картин мира» данных народов, делается попытка проследить существенные отличия в передаче элементов комического при переводе с русского языка. Материалом исследования служат тексты романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на трех языках (русский, английский и китайский). Объектом анализа являются 80 микроконтекстов, содержащих различные виды комического.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблематика художественного перевода на разные языки произведений, выступающих неотъемлемой часть культурного канона конкретной культуры, является сегодня очень важной. Это обусловлено экспонентным расширением культурных контактов, которые по определению должны включать в себя знакомство со знаковыми произведениями искусства, что может осуществляться только посредством интенсивных переводческих усилий. Основной вопрос нашего исследования состоит в том, с какой мерой полноты иноязычные читатели (в данном случае читающие перевод с русского на английский и китайский языки) могут понять культурно-обусловленный смысл романа Михаила Булгакова?

Материал и методика исследования. Материалом исследования служат тексты переводов романа «Мастер и Маргарита» на английский (1967) и китайский (2007) языки. В задачи исследования входило изучение научной литературы по теме исследования, что позволило в определенной степени уточнить содержание понятий «комическое», «юмор», «ирония», «сатира» «сарказм», а также описание приемов передачи комического при переводе с русского на английский и китайский языки. Наша попытка проанализировать и сравнить особенности передачи комического в переводе на разные по типу языки представляет собой существенный элемент научной новизны.

Материалом исследования являются 80 микроконтекстов, создающих комический эффект, выбранных из оригинального текста романа методом сплошной выборки (принадлежность к разряду комического удостоверена методом экспертной оценки, причем в качестве экспертов выступили опытные преподаватели языкового факультета). Данные 80 микроконтекстов подвергнуты анализу с целью выявления особенностей их перевода на английский и китайский языки.

Результаты исследования и их обсуждение. Мы обратились к феномену комического и его передачи на английский и китайский языки потому, что в обеих переводящих культурах это явление является весьма значимым. Еще А. С. Пушкин заметил, что Англия – родина карикатуры и пародии, и эта мысль общеизвестна. Гораздо менее известен тот факт, что в китайской гуманитарной науке категорию «комическое» впервые упомянул еще историк Сыма Цянь (司马迁) в книге «Исторические записки» в разделе «Комические жизнеописания», опубликованной за столетие до нашей эры [5, с. 366].

Знакомство с научной литературой показывает, что до сих пор в науке ни одной страны (Россия/Беларусь, Великобритания, Китай) между учеными нет консенсуса по поводу структурирования и категоризации комического. Для того, чтобы придать нашему исследованию относительную стройность, мы избрали в качестве основной классификацию комического Е. А. Мызниковой. По данной классификации, есть 4 вида комического: юмор, сатира, ирония, сарказм, причем признаками выступают степень интенсивности выражаемых эмоций, объект критики, выражение оценочного отношения [2, с. 35].

На основании анализа большого числа источников мы, в том числе, попытались описать специфику комического для русского, английского и китайского лингвокультурного общества (см. Таблицу 1).

Таблица 1 — Сопоставление основных особенностей комического в лингвокультурах

Критерий дифференциации	Комическое		
	русское	английское	китайское
юмор ситуации / слова	юмор ситуации	юмор слова	юмор слова
контекст комического общения	необходим контекст	комическое как часть повседневной жизни	необходим контекст
доминирующий вид комического	юмор, ирония, сатира	юмор, ирония	сатира, сарказм
склонность к самоиронии	ярко выражена	выражена	отсутствует

Рамки настоящей статьи не позволяют подробно останавливаться на всех аспектах переводческого анализа, который является основным содержанием практической части нашей работы. Поскольку роман М. А. Булга-

кова все-таки по преимуществу сатирический, рассмотрим только один аспект – перевод сатиры, основанной на культурных реалиях советского времени.

Как мы уже указывали, общий объем выборки – 80 микроконтекстов, из которых 20 относятся именно к данной категории. Например, один из них – сцена борьбы людей за свободную жилплощадь после смерти одного из героев. Русскоязычному читателю романа понятно, что М. А. Булгаков резко осуждает мелочность людей «нового общества», их низость, корыстолюбие и лицемерие, которые не может победить никакая политическая революция.

Вот сатирическое описание документов, присланных председателю жилищного товарищества:

В них заключались мольбы, угрозы, кляузы, доносы, обещания произвести ремонт на свой счет, указания на несносную тесноту и невозможность жить в одной квартире с бандитами. В числе прочего было потрясающее по своей художественной силе описание похищения пельменей, уложенных непосредственно в карман пиджака, в квартире № 31, два обещания покончить жизнь самоубийством и одно признание в тайной беременности [1, с. 50].

Сатира выражается имплицитно, нет лексических или стилистических средств, специально создающих комический эффект. Он усиливается за счет гиперболизации – «несносная теснота», «потрясающее по художественной силе описание» и т.д.

При переводе на английский язык переводчик прибегает к сохранению приема гиперболизации, а также к использованию абсолютных эквивалентов слов оригинала, имеющих такую же экспрессивную функцию:

They contained pleas, threats, libels, denunciations, promises to do renovations at their own expense, references to unbearable overcrowding and the impossibility of living in the same apartment with bandits. Among others, there were a description, staggering in its artistic power, of the theft from apartment no. 31 of some meat dumplings, tucked directly into the pocket of a suit jacket, two vows to end life by suicide and one confession of secret pregnancy [3, с. 51].

Данный способ перевода позволяет сохранить авторскую стилистику оригинала и комический эффект, создаваемый гиперболизацией, однако при этом *скрытая* сатирическая составляющая, ввиду зависимости ее от фоновых знаний о советской культуре того времени, несколько теряется.

При переводе на китайский язык переводчик прибегает к использованию эквивалентов русских слов, а также к максимальному воспроизведению синтаксиса оригинала. Такой перевод, по сути, является эквивалентным, однако передача сатирического подтекста в таком тексте усложнена и зависит от фоновых знаний конечного адресата о культуре языка оригинала:

申请书内容包括：祈求、威胁、中伤、告密、自费修缮住房的许诺。现住房拥挤情况的描述、“不能再同土匪们住在一起”的理由，等等。其中，一个住在第31号住宅的人在申请书中以惊人的艺术技巧描写了他装在

上衣口袋里的肉馅饺子被偷走的情形，有两个人以自杀相要挟，还有个女人如实地坦白了自己已非法怀孕而不得不申请住房的情况 [4, с. 49].

Аналогичным образом рассмотрены остальные аспекты перевода комического, в частности юмора и иронии. Проанализированы особенности перевода лексических средств создания комического – метафор и образных сравнений, нарушений сочетаемости, эмоционально-экспрессивной лексики, окаазионализмов и антропонимов, диминутивов. Последней категорией анализа стали форазеологические средства создания комического эффекта.

Резюме. Результаты анализа показывают, что художественный перевод элементов комического на данные языки сопровождаются их адаптацией под *комическую картину мира* адресата. В частности, общей тенденцией перевода сатиры является подбор эквивалентов и сохранение авторской стилистики оригинала. Однако, имплицитная составляющая сатиры чаще всего теряется при переводе на оба языка, т.к. в английском и китайском комическом юмор слова преобладает над юмором ситуации. Можно сделать вывод о том, что комическое, основанное на ситуативных реалиях, не поддается передаче как на английский, так и на китайский языки, ввиду его имплицитности.

В ходе работы также выявлено, что, в целом, перевод на такие разные языки строится на сходных стратегиях ввиду культурной универсальности явления комического. Так, при переводе нарушений сочетаемости слов (оксюмороны и тавтология) характерна тенденция к дословному переводу, который ограничивается натуральностью звучания выражений (*внезапно смертен – unexpectedly mortal*; *пожилая девушка – 老女孩*).

Данная работа, разумеется, не исчерпывает богатства возможностей, предоставляемых переводческим анализом, и может быть продолжена, в том числе с использованием потенциала корпусной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита. М. : АСТ, 1984. 210 с.

2. *Глинка К. Д.* Теория юмора. Стихи, пародии, эпиграммы. М. : Изд. Хоружевский А. И., 2008. 208 с.

3. *Bulgakov, M.* The Master and Margarita. Translated from the Russian language by Michael Glenny [Text]. London : Collins&Harvill Press, 1967. 205 p.

4. 庆平, 王 (Цинпин, Ван). 大师和玛加丽塔 (Мастер и Маргарита) / 王庆平. – 上海：译文出版社, 2007. 391 页.

5. 司马, 迁 (Сыма Цянь). 史记 (Исторические записки) / 迁司马. 上海： 中华书局, 2018. 3356 页.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГОВОРЯЩИХ ИМЕН В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Михайлова К. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования особенностей передачи говорящих имен в русскоязычных переводах английской литературы. Материалом для исследования послужило произведение Д. Р. Р. Толкина «Властелин Колец». В работе в качестве основных методов передачи говорящих имен рассматриваются такие методы перевода, как транскрипция, транслитерация и калькирование. В процессе исследования делается вывод о том, что главной проблемой передачи говорящих имен является неправильно выбранный переводчиком способ перевода говорящего имени.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования состоит в том, иностранная литература в оригинале очень популярна среди русскоязычных читателей. Ведь именно чтение в оригинале помогает читателю еще ближе познакомиться с героями прозведений.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования послужили три перевода произведения, выполненные Н. Григорьевой, В. Грушецким и В. С. Муравьевым. Основным методом исследования является описательный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. В художественном творчестве для создания определённого образа героя, правдивости сюжета авторы часто дают своим персонажам не только подходящие имена, но и «говорящие» фамилии, которые вводятся в структуру художественного произведения в качестве важнейших элементов средств выразительности. Они выполняют не только номинативно-опознавательную функцию, но и несут определенную стилистическую нагрузку и окраску.

«Говорящее имя – это семантически прозрачное имя, которое создано автором для характеристики объекта номинации, которое подчеркивает, преувеличивает его качества, его предназначение» [4, с. 200].

Российский лингвист, Виноградов В. С., утверждает, что этот вид тропа, в некоторой степени, равнозначный метафоре и сравнению, используемый в стилистических целях для характеристики персонажа. Автор может создавать говорящие имена для различных целей, опираясь в своем словотворчестве на существующие в ономастике традиции и модели [1].

Таким образом, на основе представленных выше определений говорящих имен можно сказать, что говорящие имена обладают особыми оценочно-экспрессивными элементами и выполняют характеризующую черту в художественных произведениях.

Перевод говорящих имен собственных относится к области узкоспециальных переводческих вопросов. Такой перевод является особо трудной задачей для переводчика, требующей максимальной концентрации, находчивости, углубленных знаний родного и иностранного языков. Задачей переводчика при переводе говорящих имен является правильно подобрать прием перевода.

В процессе перевода говорящих имен в художественных произведениях, каждый переводчик выбирает тот прием перевода, который покажется ему наиболее подходящим в конкретном случае.

Под переводческими приемами понимаются преобразовательные средства, используемые переводчиком для преодоления контекстуального несоответствия при переводе единицы текста оригинала [3].

Основными способами передачи говорящих имен, которыми пользуются переводчики, являются транскрипция, транслитерация, калькирование.

Существуют различные мнения, касающиеся способов перевода, которые следует использовать при переводе говорящих имен. Так, например, в качестве основных способов перевода, А. В. Суперанская предлагает транскрипцию и транслитерацию [5].

В своей работе «Иностранные имена и названия в русском тексте» Р. С. Гиляревский и Б. А. Старостин указывали на неизбежность приблизительного характера практической транскрипции в результате различия ряда фонем в разных языках. Исследователи считают, что в большинстве случаев в произведениях отсутствует перевод собственных имен. Иногда иностранные имена собственные, как имена людей, так и названия географических объектов, заимствуются с помощью перевода на русский язык. Это делается в целях сохранения стиля произведения в процессе перевода литературного произведения: Lord Chatterino – Лорд Балаболо, Island of Leap-high – остров Высокопрыгия, John Law – Джон Брех [3].

Наличие вымышленного мира – это главная черта художественных произведений жанра фэнтези. Именно этот момент затрудняет работу переводчика.

В качестве инструментов для перевода произведений других жанров переводчики опираются только на свои знания о реальном мире, тогда как при переводе произведений жанра фэнтези перед переводчиками стоит проблема поиска подходящих способов передачи введенных автором говорящих имен.

Для анализа особенностей передачи говорящих имен в русскоязычных переводах английской литературы было выбрано произведение «Властелин колец» Д. Р. Р. Толкина. Материалом послужили переводы произведения, выполненные Н. Григорьевой, В. Грушецким и В. С. Муравьевым.

Сюжет произведения состоит в том, что главным героям, хоббитам и их друзьям, предстоит выполнить трудную и угрожающая их жизням задачу, от которой зависит существование всего мира.

Во всех версиях переводов имеются различные варианты передачи имен собственных на русский язык.

В ходе исследования имен собственных и способов передачи их с английского языка на русский в данном произведении были выявлены следующие способы перевода: транскрипция, транслитерация, калькирование. Именно данные способы перевода можно встретить в работах Н. Григорьевой, В. Грушецкого и В. С. Муравьева и др.

Исследование данной комедии позволяет выявить следующие говорящие имена и фамилии: Frodo, Butterbur, Harfoot и другие.

Выбор соответствующего способа перевода является основным критерием для оценки перевода говорящего имени.

Имя главного героя, Frodo, образовано от древнеанглийского слова «frod», которое означает мудрый. В произведении Frodo часто попадает в сложные и угрожающие его жизни ситуации, но благодаря своей отваге и самоотверженности, он всегда находит правильное решение.

“…Saruman rose to his feet, and stared at Frodo.

There was a strange look in his eyes of mingled wonder and respect and hatred”.

“You have grown, Halfling” he said.

“Yes, you have grown very much. You are wise, and cruel” [6, с. 189]

Перевод имени Н. Григорьевой, В. Грушецким и В. С. Муравьевым имеет форму – Фродо. Во всех трех случаях имя переведено с помощью транскрипции, и как можно увидеть в переводах отсутствует главный лексический компонент.

Фамилия хозяина харчевни, Butterbur, образовано от английского слова “butter” - масло. Фамилия также может означать «жирный», подчеркивая полное телосложения обладателя фамилии.

“.... a short fat man with a bald head and red face”. [6, с. 229]

В русских переводах Н. Григорьевой, В. Грушецкого и В. С. Муравьева данная фамилия имеет форму Маслютик. Переводчики использовали калькирование, для передачи лексического значения фамилии.

Фамилия Harfoot происходит от видоизмененной древней фамилии “Hairyfoot”, которая означает некто с волосатыми ступнями. Действительно, в произведении хоббиты с этой фамилии имеют такую характерную черту как наличие волосатых ступней, которая отличает их от других видов хоббитов.

“…they seldom wore shoes, since their feet had tough leathery soles and were clad in a thick curling hair, much like the hair of their heads, which was commonly brown” [6, с. 571].

В. С. Муравьев передал эту фамилию как Мохноступы, а В. Грушецкий и Н. Григорьева использовали более подходящий вариант перевода, как Мохноноги. Для перевода данной фамилии переводчики использовали семантический способ перевода.

Для перевода данной фамилии переводчики использовали метод калькирования, которое помогает передать полное значение фамилии.

Фамилия Proudfoot образована от слов «proud» – «гордый», «foot» – «ступня».

"…of course, he was Proudfoot, and well merited; his feet were large, exceptionally furry, and both were on the table." [6, с. 67]

Н. Григорьева и В. Грушецкий перевели данную фамилию как Большеноги, В. С. Муравьев – Шерстолапы.

Фамилия Goodbody образована от словосочетания "a good body", которое переводится как «хорошее, крепкое тело».

Перевод фамилии Н. Григорьевой, В. Грушецким и В. С. Муравьевым имеет форму – Гудбоди. Во всех переводах говорящее имя передается транскрипцией. Данный способ перевода не способен передать нужное лексическое значение фамилии, поэтому в данном случае лучше использовать семантический перевод.

Резюме. Таким образом, анализ переводов трилогии "The Lord of the Rings" показал, что переводчики прибегали к разным способам перевода, а именно, транскрипция, транслитерация и калькирование. Говорящие имена помогают охарактеризовать человека, о котором идет речь, вводя с самого начала его наиболее характерные черты, и способствует лучшему пониманию повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего образования РАО, 2001. 223 с.

2. *Гиляревский Р. С.*, *Старостин Б. А.* Иностранные имена и названия в русском тексте: справочник. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва : Высшая школа, 1985. 303 с.

3. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Теория и методы перевода. М. : Московский Лицей, 1996. 207 с.

4. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 200 с.

5. *Суперанская А. В.* Теоретические основы практической транскрипции. М. : Наука, 1978. 284 с.

6. *Tolkien, J.R.R.* The Lord of the Rings. London : George Allen & Unwin, 1954. Pp. 67–571.

PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION

Орловская А. С.
(Научный руководитель – магистр пед. наук Рыхликова И. С.)
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

Annotation. Данная статья посвящена исследованиям проблем художественной литературы, которые являются широко распространенными в работе переводчиков в работе над переводом художественных тестов. Будут

рассматриваться основные проблемы в переводе проз, стихов, пословиц и поговорок, а так же и обоснование. Будет проводится разбор правильности переводов для разных культур, так же будут рассматриваться избегания самых распространённых ошибок в переводе литературных текстов. Будет упомянута важность данной темы в настоящее время и то какие где и как используются разные виды текстов и их переводы.

Ключевые слова: problem, literary translation, methods, translator, difficulties.

Relevance of the problem under study. Many people think that the translation of literary works is one of the highest forms of rendition because it is more than simply the translation of text. The literary translation is very difficult for translators to translate novels, poems, stories, essays, fair-tales, science fiction, hagiography, prose and so on, because of English language has some phrases, idioms, proverbs and metaphors, special style of writing, false friends and if we talk about translating of poems translator meets a lot of problems with rhyme.

Materials and methods of the study. The given theme "problems of literary translation" is very relevant one nowadays, because literary translation is of huge importance. It helps to shape our understanding of the world around us in many ways. Reading Homer and Sophocles as part of a classical education in school helps to build an understanding of history, politics, philosophy and so much more. Meanwhile, reading contemporary translations provides fascinating insights into life in other cultures and other countries. In a fast-paced world so rife with misunderstanding and confusion, such efforts to share knowledge and experiences across cultural boundaries should be applauded.

The material of the research is samples from modern English-language and Russian-language books on the "Theory of Translation". The selection was carried out from print media and Internet resources.

The results of the study and their discussion. Literary translation is easier said than done. Literature includes the various genres of art that include: prose, novel, poetry and movie scripts etc. These forms of literature have definite style which makes them apart from each other. [1]

Literature is a subject that has the most complex use of grammar and words. As a translator, it is sometimes difficult to translate a form of literary work into the language you require. You will find many obscure words and phrases that will test your ability as a translator. Collectively, all these genres cater to a more highbrow audience who will notice the subtle nuances in a work that include syntax, word usage, style and tone. It means that in addition to rendering information to the reader, literary translation also has aesthetic functions. The artistic image created in the particular literary work (be it the image of a character or nature) will certainly have an impact on the reader. For this reason the literary translator should take into account specific features of the text. It is the poetic focus of the text that makes this type of translation different from, say, texts of an informative type. When reading a story, poem or any other type of literary work translated from a foreign language, we perceive the text itself with its meaning, emotions

and characters. It is quite a challenging task to achieve the main goal of the translation – creating a particular image for the reader [2].

The poetry translation

The shortest possible definition of literary prose may be: prose is the kind of literature not cast in poetical measure or rhythm, hence opposed to verse and poetry. Prose has the rhythm of its own, based on a different principle to poetry: it is syntactic and compositional rather than metrical.

From the point of view of composition, one should measure such features as the structure and distribution of descriptions in a text; the character and comparative length of dialogues; the character and comparative length of account of events; the number of authorial digressions; etc. Even the size and number of paragraphs are rhythmically important. The variety of personal names, the proportion of verbs and nouns, and the number of adjectives also contribute to the complex rhythm of a work of literary prose. [3] In short, the translation of poetry needs 'something more' than translating other genres of literature. Translating poetry translator can meet some problems:

1. **Aesthetic values** or poetic truth in a poem are conveyed in word order and sounds, as well as in cognitive sense (logic).
2. **Delicacy and gentleness**, for instance, will be ruined if the translator provides crude alliterations for the original carefully-composed alliterations. So, the problem in translating a poem is how to retain the aesthetic values in the TL text.
3. **Metaphorical expressions**, as the second factor mean any constructions evoking visual, sounds, touch, and taste images, the traditional metaphors, direct comparisons without the words "like' and "as if", and all figurative languages. Intentionally, the writer does not use the term metaphor in the sub-heading since it has different meaning for some people.
4. **Sound** The last of literary or aesthetic factors is sound. As stated before, sound is anything connected with sound cultivation including rhyme, rhythm, assonance, form onomatopoeia etc. A translator must try to maintain them in the translation.
5. **Rhyme** To translate prose based on such a rhythm one need be very sensitive to such “trifles” as the order of words or clauses in a sentence, the impressionistic value of words in a description or digression, or the comparative functions of exclamatory and other emphatic structures in both the source and target languages. The succession of chapters, length of narration, descriptions and dialogues, authorial digressions, and other components should be thoroughly measured and presented in the target text without arbitrary additions or omissions, let alone any replacement.

For instance, many prose pieces in English literature are rich in French or Latin words, phrases or formal literary quotations given without translation in the source text. French components in an English literary text are quite natural, English and French cultures being closely connected and related to each other, while Latin ingredients are a traditional feature deriving from the classical education.

When such a text is translated into Russian it faces a certain cultural disparity, and the average reader of the target text, in all likelihood, will not cope with French as the average English reader will. [4]

Translating Literary Prose

Evidently, 'prose-translation' is the translation of novels, essays, fiction, short stories, comedy, folk tale, hagiography, works of criticism, science fiction etc. It is a type of literary creativeness where the written-work of one language is re-created in another. [5]

However, when the source and target languages belong to different cultural groups, the first problem faced by the prose-translator is finding terms in his or her own language that express the highest level of faithfulness possible to the meaning of certain words. For example, there are some words that are related to typical fabrics, cookery specialties, or jobs they also represent specific culture and the translators should be very careful in translating such words. They also find it difficult to render ambiguous puns. Similarly, the titles of stories and novels provide many examples of such ambiguities, which are hard or even impossible to translate. [6]

Translation of Proverbs and Sayings

Comparison of proverbs and sayings of different peoples shows, how much they are alike, that, in its turn, promotes better mutual understanding. In proverbs and sayings the national rich historical experience is reflected, namely, related to the labour activity, way of life and cultural peculiarities. [7]

Each language has phrases and expressions that could not be understand literally, even if the meaning of every word is known and grammatical construction is clear. The whole meaning of such phrase remains incomprehensible and strange. The attempts of word for word translation of proverbs and sayings can lead to an unexpected and often ridiculous result. Proverbs and sayings are the widespread genre of verbal folk arts. Such expressive devices as an exact rhyme, simple form, brevity did proverbs and sayings firm, easily stored in memory and necessary for using in own speech.

It should be taken into account that proverbs are to be distinguished from sayings. The particular feature of a proverb is its completeness and didactic content. A saying differs by incompleteness of deduction and absence of instructive character. For example, «when pigs fly», in Russian «Когда Рак на горе свиснет» [8]

Resume. Thus, we found out that when translating fiction, there are many problems that you always need to remember and study over time.

REFERENCES

1. *Literary translation: problems and perils* // OxfordDictionaries сост.: Valerie Minogue 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://blog.oxforddictionaries.com/2016/09/30/literary-translation/ (дата обращение: 06.03.2021).

2. *Гутарева Н. Ю.* General problems of modern literary translation // Молодой ученый. 2015. №12. С. 1004-1006. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://moluch.ru/archive/92/20644/ (дата обращения: 09.03.2021).

3. *LITERARY TRANSLATION* // Translator Thoughts : Translator Thoughts [2013] [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://translatorthoughts.com/2013/12/literary-translation/ (дата обращения: 09.03.2021).

4. *Imagery in Translation*. Практикум по художественному переводу : Учебное пособие. На английском языке. СПб. : Издательство «Союз», 2003, 320 с.

5. *Особенности и проблемы перевода художественных текстов* // Мир Знаний [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://mirznanii.com/a/51550-2/osobennosti-i-problemy-perevoda-khudozhestvennykh-tekstov (дата обращения: 11.03.2021).

6. *Translating Literary Prose : Problems and Solutions* // TranslationDictionaries.com [библиогр. указ] сост. : Г-н Зиаул Хак [2013] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.translationdirectory.com/articles/article2360.php (дата обращения: 13.03.2021).

7. *Translation of english proverbs and sayings* // Stud. Wiki [библиогр. указ] [2013] [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://stud.wiki/languages/3c0a65635b2ac78a5c53b88521216d26_0.html (дата обращения: 13.03.2021).

8. *Translation of Proverbs and Sayings* // СтудопедиЯ [2014] [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://studopedia.org/6-125935.html (дата обращения: 14.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СМЕШАННЫХ МЕТАФОР В МЕДИАДИСКУРСЕ

Полякова Е. М.
(Научный руководитель – канд. филол. наук Харитонова Е. В.)
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантики, особенностей употребления и функций смешанных метафор в медиадискурсе, а также анализу специфики передачи смешанных метафор в переводе. Материалом исследования выступили тексты политического дискурса, для которых весьма характерно использование данного стилистического средства в целях повышения прагматической эффективности политических высказываний. Обладая высоким прагматическим потенциалом, смешанные метафоры генерируют богатые метафорические смыслы, правильная расшифровка и передача которых становится одной из первоочередных задач в процессе их перевода. В статье рассматриваются способы воссоздания смешанных метафор в переводе.

Актуальность исследуемой проблемы определяется тем фактом, что смешанная метафора в политическом дискурсе, как правило, выступает средством выражения определенных интенций, а также способом моделирования характера восприятия сообщения. В этой связи актуализируется роль переводчика, задача которого – верно интерпретировать и вербализировать заложенный автором сообщения смысл. Между тем, смешанная метафора, как отмечает Е. Е. Голубкова, «в высокой степени окказиональна, креативна и применима, как правило, к определенной ситуации общения»

[1, с. 124]. Все сказанное свидетельствует о необходимости детального изучения особенностей функционирования смешанной метафоры в текстах политического дискурса, так как это позволит выработать механизм ее распознавания, а также представить наиболее эффективные стратегии ее передачи на язык перевода.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили смешанные метафоры из новостных статей и речей политических деятелей, отобранные методом случайной выборки из корпусов NOW (News on Web) и The iWeb Corpus (The Intelligent Web-based Corpus). Всего было проанализировано 422 случая употребления смешанных метафор.

Результаты исследования и их обсуждение. Смешанная метафора (далее СМ) – это совмещение в одном высказывании двух или более метафор, которые относятся к семантически разным, но концептуально схожим областям, которые также имеют разную когнитивную основу. Отметим, что долгое время СМ рассматривалась как ошибка в употреблении метафорического выражения; полноценным объектом исследований СМ стала благодаря развитию когнитивной лингвистики. Именно лингвисты-когнитивисты пришли к выводу о том, что СМ подразумевает не ошибку в использовании двух или более метафор, а их умышленное смешение. До этого многие ученые соотносили СМ с похожими лингвистическими понятиями, одним из которых является малафора. Основным отличием СМ от малафоры является неизменность компонентов. В СМ структура компонентов не меняется, в то время как малафора предполагает их изменение для создания комического эффекта [3, с. 197]. Иными словами, при смешении может образоваться не только новое выражение, но и новое слово. Еще один важный аспект, позволяющий дифференцировать данные понятия, это преднамеренность смешения. Д. Хофштадтер и Д. Мозер в своей работе сравнивают образование малафоры с «фокусом»: неясно, как это произошло, смешение остается непостижимым. По мнению ученых, малафоры в основном образуются случайно, говорящий создает их непреднамеренно, в то время как смешение компонентов СМ происходит благодаря креативности пользователей языка [3, с. 197–198].

О состоявшейся переоценке сущности СМ свидетельствуют и данные проведенного нами корпусного анализа, в соответствии с которыми, в истории рецепции СМ можно выделить несколько этапов: 1. традиционное рассмотрение СМ как ошибки в употреблении метафорического выражения; 2. оценка СМ как намеренное нетривиальное использование метафорических выражений, нацеленное на создание определенного прагматического эффекта. Так, в соответствии с данными корпусного анализа в 2008 году в непосредственной близости с СМ употреблялись: глаголы, с семантикой извинения, просьбы прощения или предупреждения (*pardon, apologize, sorry, excuse, forgive, warn, intend)*; наречия и прилагательные с негативной семантикой (*awfully, violent, wildly, uncomfortable, bizarre, terrible, horrendous)*. В 2016 году резко негативные слова и выражения сменяются на нейтральные

(*weird, peculiar, clumsy, odd*). После 2017 года стала проявляться положительная динамика в плане коннотации данного понятия. Нейтральные характеристики сменились на положительные (*interesting, noteworthy, wonderful, prize-winning*).

Рассмотрев коротко терминологические аспекты, связанные с определением сущности СМ, перейдем ко второй части нашего исследования, посвященного изучению стратегий опознавания СМ в англоязычных медиатекстах, а также рассмотрению особенностей их перевода на русский язык.

В ходе нашего исследования нами был проведен психолингвистический эксперимент, целью которого было выявить степень понимания СМ в англоязычных текстах русскоязычными билингвальными читателями, а также определить соответствие реакции реципиентов на смыл, заложенный в СМ, авторской интенции.

Эксперимент был направлен на верификацию (или опровержение) нашей гипотезы: 1) чем более метафора известна, а ее образность утрачена, тем ниже будет «порог активизации», о котором пишет З. Кёвечеш [2], а значит, тем быстрее и легче реципиент ее узнает; 2) важным аспектом правильной интерпретации смыслов, заложенных в СМ, является близость компонентов по формальному критерию, что означает принадлежность к одному кластеру, а значит, контекстуальную близость используемых компонентов.

Процедура эксперимента заключалась в следующем. В анкете присутствовали оригинальные тексты, которые содержали СМ из новостных статей и речей политических деятелей. Участникам анкетирования предлагалось: 1) идентифицировать использованные автором образные элементы; 2) определить образное значение выбранных элементов; 3) предположить, в какой ситуации можно их использовать; 4) дать оценку анализируемым фрагментам; 5) выполнить перевод. Цель предложенных заданий заключалась в определении путей, по которым проходит восприятие и интерпретация СМ не-носителями языка.

Данные эксперимента позволили выделить СМ с высокой, средней и низкой степенью распознавания. СМ, в которых составляющие компоненты усиливали общую идею, вызывали меньше затруднений в понимании по сравнению со СМ, где исходные выражения не были связаны общим смыслом. Примером СМ с высокой степенью распознавания может служить выражение *Ahmadinejad wields axe to cement his position*, в котором сочетаются несколько фразеологических оборотов со схожей образностью: *wield a big stick* и *cement one's position*. Примером СМ со средней степень опознавания может стать высказывание, опубликованное в *Colorado Springs Gazette*: *We'll tackle that bridge when we come to it*. В данном случае к метафоре *I'll cross that bridge when I come to it* был добавлен элемент устойчивого выражения *tackle a problem*. Хоть компоненты СМ в данном случае относятся к общей идее, данная СМ не во всех случаях распознавалась реципиентами

из-за излишнего наслоения метафорических образов. Примером СМ с низкой степенью опознавания может стать высказывание, опубликованное в газете *The New York Times*: *This is awfully weak tea to hang your hat on*, где компоненты относятся к разным кластерам – *weak tea* (плохая идея) и *hang (one's) hat on (something)* (доверять).

Анализ полученных данных позволил нам выделить три стратегии передачи СМ на русский язык. 1. Использование приема калькирования: *When you open that Pandora's box, you will find it full of Trojan horses. Когда Вы откроете этот ящик Пандоры, там Вы найдете множество Троянских коней. On the basis that there is no smoke without fire, his hands cannot be completely clean. Учитывая, что дыма без огня не бывает, его руки не могут быть чисты*. Применение кальки становится возможным благодаря тому, что в обоих языках в данном случае совпали традиции выражения эмоциональных образов.

2. Вторая стратегия передачи СМ заключается в частичной или полной деметафоризации, в результате замены метафорического выражения неметафорическим. В этом случае при переводе наблюдается потеря одного из компонентов СМ: Out of the hat on Monday night the Home Secretary produced the rabbit, the temporary provisions Bill, as her fig leaf to cover her major U-turn. *Вечером в понедельник министр внутренних дел произвела неожиданный эффект, когда временными положениями будто фиговым листом прикрыла грядущие серьезные изменения.* В данном примере в переводе воссоздан лишь один из компонентов СМ. Однако в некоторых случаях наблюдается полная замена метафорических компонентов в исходном тексте неметафорическим: *They've put all their eggs in one basket and it's misfired. Они рискнули всем, но их план провалился.*

3. Третья стратегия воссоздания СМ в переводе заключается в реметафоризации образов, когда метафора языка оригинала заменяется ее аналогом в языке перевода: There's a silver lining in all that red ink. *Среди убытков и долгов все равно был луч надежды*. В данном случае фразеологическая единица «*a silver lining*» заменяется ее русским фразеологическим аналогом «*луч надежды*». Второй элемент СМ заменяется неметафорическим эквивалентом «*среди убытков и долгов»,* что приводит к определенной потере образности.

Резюме. Удачное смешение метафор позволяет говорящему обогатить речь и добавить экспрессивный эффект высказыванию. Успешный перевод СМ будет зависеть от степени идиоматизации ее компонентов, а также от их принадлежности к пересекающимся метафорическим кластерам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голубкова Е.Е.* Failing metaphors, или анализ семантики смешанных метафор // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 1 (817). 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/failing-metaphors-ili-analiz-semantiki-smeshannyh-metafor

2. *Kövecses, Z.* A view of “mixed metaphor” within a conceptual metaphor theory framework 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/298199564_A_view_of_mixed_metaphor_within_a_conceptual_metaphor_theory_framework

3. *Hofstadter, D., Moser, D.* To Err is Human: To Study Error-Making in Cognitive Science // Michigan Quarterly Review. Ann Arbor: The University of Michigan, 1989. Pp. 185–215.

ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ

Саввина Ю. А.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Трегубова Ю. А.)
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина,
г. Елец, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей деловой переписки при использовании общедоступных браузерных онлайн переводчиков «m-translate.ru» и «opentran.net». Разработчики обеих программ заявляют, что их переводчики ориентированы на официально-деловые тексты, т. е. учитывают особенность лексики, устойчивые сочетания, грамматические конструкции, характерные для данного стиля, и общий вид перевода. Задача этого исследования – определение компетенции программ-переводчиков, заявленной их создателями, а также выявление их положительных и отрицательных сторон.

Актуальность исследуемой проблемы. В современном мире деловая документация является неотъемлемой частью во многих областях, таких как, например, коммерция, торговля, наука или международное сотрудничество. Очень большое значение уделяется этике бизнеса. Существуют определённые лексические, грамматические, синтаксические нормы, а также нормы оформления и стандартизации. Очевидно, что в разных странах перечисленные нормы могут сильно отличаться между собой. Следует отметить, что английский язык является общепринятым международным языком делового общения. Следовательно, умение осуществлять эффективный и качественный перевод деловой документации с английского на русский язык и выбор способов и приемов данного вида перевода, являются важнейшими навыками, позволяющими переводчику адекватно осуществлять свою профессиональную деятельность в данной области бизнес-коммуникации. Все вышесказанное и обуславливает актуальность данного исследования.

Материал и методика исследования. Материалом исследования стали несколько реальных деловых писем различных типов и направленностей, составленных и предоставленных профессиональными юристами. Для

более точного сравнения и результативности также были предоставлены переводы данных писем, сделанные специалистами в области перевода деловой документации. В работе отражены такие методы исследования**,** как:

- Поиск советующей информации по заданной теме в различных источниках, включая научные книги, пособия, словари и Интернет.
- Анализ переводимых текстов, представляющих собой отрывки реальных деловых писем.
- Сравнение результатов перевода программ-переводчиков между собой.
- Выявление несоответствий в переводе на основе теоретических знаний.

Результаты исследования и их обсуждение. Деловая переписка, как разновидность делового стиля, объединяет в себе разные виды и формы документов. Самым распространенным видом деловой переписки является деловое, или служебное, письмо. Из всего разнообразия деловых писем, коммерческое письмо является наиболее сложной категорией, т.к. от правильности его написания зависит успех организации.

Перевод деловой документации является трудоёмким процессом, требующим максимальной точности, ясности и соблюдения ряда норм. Несмотря на относительную схожесть в оформлении и написании, переводчик должен учитывать индивидуальные особенности документа и быть готовым столкнуться с новыми понятиями и требованиями. Для того, чтобы легко ориентироваться в текстах официально-делового стиля, переводчик должен обладать высоким уровнем компетенции, большим вокабуляром, а также некоторыми познаниями в сфере бизнеса.

При переводе деловой переписки важно не только использовать подходящие конструкции и обороты, выбирать нужное слово из широкого ряда синонимов, но и максимально точно передать информацию и настрой того или иного делового письма. В этом ему помогает знание теории и умение применить это знание на практике. Используя нужные лингвистические трансформации, обращая внимания на специфику и индивидуальность каждого делового письма, переводчик идеально выполнить возложенные на него обязанности и покажет себя, как хорошего специалиста в сфере перевода и бизнеса.

Практическая работа, проводимая в рамках данного исследования, состояла в анализе текстов перевода, сделанных с помощью двух программ-переводчиков. Данный анализ показал, что текст, переведенный с помощью компьютерной программы, всегда требует доработок и редакции человека. Программы-переводчики не могут с точностью передать грамматическими правильную структуру предложения, часто путаются в подходящих по смыслу вариантах перевода и почти не учитывают современные переводческие тенденции. В двух исследуемых в данной работе программах были выявлены такие недостатки как несохранение формата переводимого текста,

потеря частей текста при перекодировании, неучитывание стилистики текста оригинала, несохранение грамматической связи в структуре предложения и др. Однако, стоит отметить, что обе программы находятся в свободном доступе в Интернете, они бесплатны и просты в использовании, сервера работают исправно, вследствие чего перевод осуществляется очень быстро. Из этого можно сделать вывод, что тексты перевода, которые получаются с помощью данных программ можно использовать для быстрого понимания текста и как основу для полноценного профессионального перевода.

Сравним варианты перевода одного и того же текста делового письма программами «m-translate.ru» и «opentran.net».

Текст оригинала:

We therefore ask, in respect of further actions of Company 1 and Company 2 with regard to the tax liability claimed in accordance with Tax Audit Act 1 and Tax Audit 2, that the Obligors:

(a) advise of their intention to further participate in the settlement of Company 1' and Company 2' tax liabilities; or

(b) provide a written request to the Purchaser specifying the actions to be taken by Company 1 and Company 2; or…

Текст перевода «m-translate.ru»:

Поэтому мы просим, в отношении дальнейших действий Компании 1 и Компании 2 в отношении налоговых обязательств, заявленных в соответствии с Законом о налоговой проверке 1 и налоговой проверкой 2, чтобы Должники:

(a) сообщить о своем намерении и в дальнейшем участвовать в урегулировании налоговых обязательств Компании 1 и Компании 2; или же

(b) предоставить Покупателю письменный запрос с указанием действий, которые должны быть предприняты Компанией 1 и Компанией 2; или же…

Текст перевода «opentran.net»:

Поэтому мы просим, в отношении дальнейших действий Компании 1 и Компании 2 в отношении налоговых обязательств, заявленных в соответствии с Законом о налоговой проверке 1 и Налоговой проверкой 2, Должники:

(a) сообщить о своем намерении и в дальнейшем участвовать в расчетах с Компанией 1

(b) предоставить Покупателю письменный запрос с указанием действий, которые должны быть предприняты Компанией 1 и Компанией 2;

или же…

Анализ переведённых текстов позволяет сделать вывод, что:

– в первом предложении мы можем видеть идентичные ошибки, совершенные обеими программами: «поэтому мы просим» - «мы настоящим просим», двукратное повторение сочетания «в отношении» и неправильный перевод «Актов налоговой проверки». Однако в тексте перевода «opentran.net», в отличие от «m-translate.ru», не нарушена грамматическая

связь между словами («поэтому мы просим…чтобы должники»).

– во всех трёх подпунктах, указанных в текстах оригинала и, соответственно, перевода нарушена грамматическая связь с главным предложением. Смысловые глаголы в подпунктах употреблены в инфинитиве, что портит благозвучие текста.

– в последнем абзаце обе программы выполнили неправильный перевод «Актов налоговой проверки», а также нарушили грамматические связи с остальным предложением. Фразу стоило перевести как «…оспаривать указанные Актом налоговой проверки 1 и Актом налоговой проверки 2…». Союз «и» следовало бы заменить на составной союз «а также» («а также возместить…»).

– обеими программами не учтены склонность к нанизыванию родительного падежа и отказ от употребления глагольных конструкций.

Таким образом, мы можем видеть, что программа перевода «M-translate.ru» снова показывает лучший результат, по сравнению с переводом от «Opentran.net». Она не опускает части текста, в большей степени учитывает связь слов в предложении. Однако в переводе данного текста программа не смогла подобрать правильные синонимы из ряда возможных, что показывает её слабую ориентированность на деловой стиль. Вследствие этого мы имеем неправильно переданные устойчивые выражения и названия официальных документов.

Резюме. Подводя итог нашего исследования, можно отметить, что никакая программа не может заменить реального человека, его знания и творческую составляющую, необходимые при переводе даже таких, казалось бы, сухих текстов, как деловые письма. Не стоит забывать о многочисленных технологиях, упрощающих процесс перевода, являющихся помощниками профессионального и уж тем более начинающего переводчика. Электронные словари и программы-переводчики стали неотъемлемыми атрибутами при его работе и обучении. Однако нет лучшего переводчика, чем квалифицированный специалист, в чьих руках эти технологии являются вспомогательными инструментами, которые дают ему возможность осуществлять максимально точные и качественные переводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2004. 352 с.

2. *Крылова А. О.* Лингвистическая стилистика. В 2 книгах. Книга 1. Теория : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Айрис Рольф, 2006. 447 с.

3. *Сорокина А. В.* Основы делового общения : науч. книга. М. : T8RUGRAM, 2017. 160 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Тверезенко Д. Ф.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Щелок Т. И.)
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, г. Бийск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов изучения стилистических особенностей политического дискурса в англоязычной прессе. Во все времена деятельность политиков имела большое значение в жизни людей. Читая речи политических деятелей, можно увидеть стратегии и тактику аргументации, которая помогает политикам заручиться пониманием граждан. Анализ выступлений позволяет как спрогнозировать дальнейшие действия, так и установить яркие и эффективные приёмы воздействия на аудиторию. Исследование заключается в выявлении, систематизации и описании стилистических особенностей политического дискурса в англоязычной прессе.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной работы заключается в выявлении и описании стилистических средств, к которым прибегают политики в своих текстах, представленных в англоязычных публицистических изданиях, для получения желаемого эффекта и достижения необходимых результатов посредством языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили англоязычные статьи политической тематики, опубликованные в журналах “The Guardian” [9], “The Times” [6], “The Independent” [5] и “Positive News” [7]. Методом исследования выступил лингвистический анализ статей.

Результаты исследования и их обсуждение. Политический дискурс – это явление, которое в социальном обществе имеет большое проявление, не имея при этом однозначного определения. Так, по мнению Ю. С. Степанова, указанный термин обозначает «первоначально особое использование языка для выражения собой ментальности также особой идеологии» [4, с. 36]. П. Б. Паршин, наоборот, считает, что данного явления как такого не существует, поскольку языковые черты своеобразия политического дискурса немногочисленны и не так просто поддаются идентификации, а грамматические и лексические маркеры, по которым возможно определить его как своеобразное явление, не выходят за рамки идиоэтнических языков [2].

Вчитываясь в политический дискурс, в речь политических деятелей, можно выявить логические пути и стратегии, по которым они строят свои доказательства. Так, яркой особенностью политического дискурса является то, что политики часто завуалируют свои цели, используя номинализацию (протекающий процесс превращается, таким образом, в вещь или событие. Когда это происходит, читатель теряет возможности выбора, и его нужно

вернуть к связи с проходящими динамическими процессами жизни), эллипсис, метафоризацию, а также особую информацию, что позволяет воздействовать на сознание читающих и коллег. Дискурс в современных исследованиях показан и как речь, что является важной частью в жизни людей, и как бурное движение информационного потока, которое захватывает каждого участника коммуникации.

После анализа статей было замечено, что каждая из них имеет свои особенности. Специфика публикаций содержит по-своему интерпретируемый в политике концепт «борьба» и определяет ограничительную рамку развёртывания смыслов. Эта рамка, в свою очередь, включает первичные формулы: это источники конфликта, иначе говоря, «заготовку» для дискуссии. Такой концепт рассмотрен на примере статьи “Donald Trump’s alternate reality sucks in a large slice of red America” [6]. “Millions of people believe the election was stolen – and almost half of Republicans supported the invasion of the Capitol” – из этих слов становится ясно, что источник конфликта – это борьба за власть, ведь одного из кандидатов поддерживает народ, а это уже угроза для нынешнего президента. Но далее автор не развивает свою мысль, не предполагает, какие могут быть дальнейшие действия этого кандидата и т. д., это и есть некие ограничительные рамки. Обращаясь опять же к цитированию, заметим, что это интересный механизм конструирования: с помощью цитирования и повторного цитирования приписывается субъекту акт высказывания, что заставляет читателя почувствовать референтную стабильность в памяти. Примером послужит цитата “Whether we like it or not that is going to be the treaty that an incoming Labour government inherits and has to make work” Стармера Кира в статье “Keir Starmer ditches EU free movement pledge as a lost cause” из издания “The Times” [8]. Читая цитаты, общество больше доверяет информации, изложенной в источнике, читатели понимают, кто высказывается, и осознают, что это достоверная информация.

Каждую статью пронизывает яркая линия «власть и народ», используются эмоционально насыщенные формы отрицания с указанием тех или иных обстоятельств. Пример такой линии виден в статье “Biden rebuilding 'bluewall' in race for the White House” в журнале “The Independent” [5], где говорится о прошедших выборах. Сообщается, кто и сколько набрал голосов: “Democrat Joe Biden was pushing closer to the 270 Electoral College votes needed to carry the White House”. А также о пользе и вреде, нанесённых государству и гражданам страны.

На всех этапах развёртывания дискурса в статьях присутствует политико-идеологическая оценка. В статье “George Floyd protests: US Democrats propose legislation to reform police” [7] представитель чёрной фракции Конгресса высказывает своё мнение по произошедшей ситуации и невольно оценивает деятельность полицейских в своей стране: “What we are witnessing is the birth of a new movement in our country with thousands coming together in every state marching to demand a change that ends police brutality, holds police officers accountable, and calls for transparency”. При этом языковые формы

используются как средства реализации культурно обусловленных значений; именно они отражают разделяемые членами общества оценки и ценностные ориентации. Модализация влияет на характер высказывания. В проанализированных статьях истинность и ложность характеризуют не событие, а утверждения и высказывания о событии. Примером такого высказывания послужили строки “In a letter to House speaker Nancy Pelosi, released as the House debated the resolution, Pencesaide did not believe “such a course of action is in the best interest of our nation or consistent with our constitution” and warned that efforts to remove Trump from office risked “further divide and inflame the passions of the moment” из статьи «Stage set for impeachment after Pencedis misses House call to invoke 25th amendment» издания “The Guardian” [9]. В этих строках мы наблюдаем как раз утверждение, высказывание о сложившейся ситуации, мнение одного из политиков, который не верит, что “такой курс действий” может отвечать интересам страны. Тем самым возможно сделать небольшой вывод о том, что благодаря модализации и её ментально-психологической подоплёке решение «да», то есть приемлю или «нет», не приемлю, влияет на утверждение от лица говорящего.

Дискурс – это непрерывный поток ментального, хотя высказывание и представляет собой лишь конфигуративный «островок» в этом потоке. Первый мир дискурса – это поле внешнего предметно-практического; он включает в себя материальную и идеальную стороны действительности. Внешний мир рисует нам дотекстовый период, большую часть которого составляет мир идеологии. Второй мир дискурса – это внутренний, ментально-психологический. Он подразумевает под собой модель сознания субъекта до акта речи и во время него.

Резюме. Как известно, политическая деятельность – это речевая деятельность, а любой политик не может не осознавать, что его речевая практика связана со словом. Слово – это главное оружие политика. Поэтому слова, речь политика подлежат нормализации как в плане выражения, так и в идеологическом плане. Ведь ни для кого не секрет, что одной неудачносформулированной фразой можно свести на нет многолетнюю политическую карьеру.

Политический дискурс - это специфический вид коммуникации, который предполагает движение от обычного речевого общения участников политического и социального взаимодействия до конструктивного политического согласия в области важных и значимых тем.

Любой политический дискурс представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, которые вместе дают новое качественное образование и выступают в качестве одного из главных способов регулирования политических конфликтов в условиях демократии и для конструирования социальных значений.

В результате проведённого исследования политического дискурса в англоязычной прессе были выявлены стилистические особенности:

- подборка заголовков статей осуществляется для привлечения внимания читателей;

- модальность выражает отношение говорящего лица к какой-либо ситуации;

- специфика публикаций содержит по-своему интерпретируемый в политике концепт «борьба» и определяет ограничительную рамку развёртывания смыслов;

- цитирование является механизмом конструирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенфенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М. : Прогрес, Универс, 1995. 122 с.

2. *Паршин П. Б.* Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.elections/ru/biblio/parshin/htm (дата обращения 29.11.2020).

3. *Розенталь Д. Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М. : Просвещение, 1976. 543 с.

4. *Степанов Ю. С.* Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века : сб. науч. ст. М. : Наука, 1995. С. 36–48.

5. *Biden rebuilding 'bluewall' in race for the White House* // The Independent [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/biden-rebuilding-blue-wall-in-race-for-the-white-house-donald-trump-joe-biden-michigan-pennsylvania-wisconsin-b1608132.html (дата обращения: 27.11.2020).

6. *Donald Trump's alternate reality sucks in a large slice of red America* // The Times [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.thetimes.co.uk/edition/world/donald-trumps-alternate-reality-sucks-in-a-large-slice-of-red-america-jhqrrm8mw (датаобращения 17.01.2021).

7. *George Floyd protests: US Democrats propose legislation to reform police* // Positive News [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.positive.news/society/george-floyd-protests-us-democrats-propose-legislation-to-reform-police/(датаобращения: 17.11.2020).

8. *Keir Starmer ditches EU free movement pledge as a lost cause* // The Times [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.thetimes.co.uk/article/keir-starmer-ditches-eu-free-movement-pledge-as-a-lost-cause-klzsrvgb0(датаобращения:14.12.2020).

9. *Stage set for impeachment after Pence dismisses House call to invoke 25th amendment* // The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/12/house-vote-resolution-pence-invoke-25th-amendment-remove-trump(датаобращения: 29.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Федорова Ю. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа посвящена изучению особенноостей и способов перевода политкорректной лексики на русский язык. Политкорректность – это практика введения языковой политики, призванной внести изменения в лексическую систему языка, чтобы повлиять на сознание его носителей. В ходе анализа были выявлены продуктивные способы перевода политкорректной лексики. Мы проанализировали потенциальные трудности, с которыми сталкиваются профессионалы в процессе перевода. Материалы статьи могут быть полезны в практике лингвистам, переводчикам, филологам, социолингвистам, социологам, студентам.

Актуальность исследуемой проблемы. Современные общества - это мультикультурные, полиэтнические и полиязыковые образования, где важно думать о том, что и как говорить, чтобы избежать различного рода конфликтов. Таким образом, значение политической корректности явления, несомненно, велико в современном поликультурном пространстве

Материал и методика исследования. Для определения значений единиц политкорректной лексики в исследовании использовался анализ современного английского словаря (Urban Dictionary: http://www.urbandictionary.com/) [1]. Методом случайной выборки были выявлены статьи публицистического характера, послужившие материалом для анализа. Мы перевели с английского на русский четыре статьи, содержащие политкорректную лексику. Путем сравнения мы определили наиболее часто используемые английские эвфемизмы, относящиеся к человеческой расе, а также определили варианты их перевода на русский язык.

Результаты исследования и их обсуждение. Существует ощутимая разница между политкорректной лексикой английского и русского языков. Обе страны известны своим этническим разнообразием, но народы, населяющие каждую страну, разные; языковые средства, используемые по отношению к ним, также различаются. Таким образом, одной из самых острых проблем в США является расизм по отношению к темнокожим людям, и активисты, защитники прав, помимо устранения нарушений прав и дискриминации на юридическом уровне, выступают за исчезновение «расистских» слов и выражений из выступление [6].

Если сравнивать с количеством представителей национальных меньшинств в России, количество чернокожих здесь очень невелико, и проблема расизма по отношению к ним не является одной из самых важных в российском обществе. Следовательно, при переводе политически корректной, «нерасистской» лексики с английского на русский нельзя просто заменить одно

выражение средствами другого языка: в русском языке может не быть установленной фразы для определенного термина или эвфемизма. Мы выделили следующие стратегии, которые используют переводчики при переводе политкорректной лексики. Один из продуктивных способов перевода – транскрипция или транслитерация [2].

На самом деле название дискриминации переводилось так: «расизм» (англ. «Расизм»). Следующие понятия могут быть переведены методом заимствованного перевода или дословного перевода, имея в виду непосредственно расизм и антирасистское движение, а также разновидности расизма: «абстрактный либерализм» («абстрактный либерализм»), «культурный расизм» («культурный расизм»), «натурализация расизма» («натурализация расизма») [3]. Заимствованный перевод способствует пополнению лексического запаса русского языка, а также максимально полной передаче стилистической и коннотативной составляющих политкорректных выражений. Однако следует помнить, что основная задача при передаче политкорректных языковых единиц средствами другого языка – заменить их вежливым выражением [4]. Отсюда следует, что следует избегать прямого перевода политкорректной лексики.

При переводе названий некоторых концепций движения следует использовать метод описательного перевода, если заимствованный перевод в этом случае невозможен. Итак, феномен «белой вины» дословно переводится как «белая вина», однако такой перевод противоречив. В этом случае на помощь приходит метод описательного перевода или ввода: вариант «вина белого человека (человека белой расы)» дает русскоязычному человеку большее понимание этого понятия. Термин «дальтонический расизм» дословно можно перевести как «дальтонический расизм» («дальтонический расизм»). Термин «дальтонический расизм» можно буквально перевести как «дальтонический расизм» («дальтонический расизм»), но «расовый дальтонизм» («расовая дальтонизм») считается устоявшимся и, как следствие, более распространенный вариант [5]. При переводе таких понятий следует обращаться к словарю: прежде чем применять заимствованный перевод, нужно спросить, существует ли общепринятый вариант перевода данной языковой единицы [8]. Также есть определенные трудности при переводе слов, которые напрямую называют представителей дискриминируемой расы. При переводе эвфемизма «N-слово» следует использовать метод ввода: «слово на букву Н» («N-слово»). Фраза «афроамериканец» переводится заимствованным переводом: «афроамериканка / афроамериканец» («афроамериканец»). Однако этот термин не применим к представителям всего черного сообщества, потому что чернокожие люди, живущие, например, в Европе, не американцы. Поэтому в английском языке появились другие слова и выражения для их обозначения: «черные» и «цветные люди» [7].

Все не так просто, как кажется на первый взгляд с первого слова. В русском языке слово «черный», обращенное к представителю кавказской национальности, является оскорбительным, и поэтому его использование по

отношению к человеку противоречит принципу политкорректности. Более частые и политкорректные варианты – «темнокожие» («темнокожие») или «чернокожие» («темнокожие»). Кроме того, слово «негр», которое является табу в английском языке из-за его созвучия с «N-словом», не подвергается стигматизации в русском языке и является вполне приемлемой альтернативой предложенным выше вариантам, хотя и не используется. с такой частотой в СМИ, в публичных выступлениях и т. д. (где необходимо соблюдение правил политкорректности) по понятным причинам. Дословно словосочетание «цветные люди», относящееся к людям небелой расы, переводится как «людицвета» («цветные люди»), что трансформируется в более гармоничное «цветныелюди» («цветные люди») посредством грамматической замены. Из-за наличия разных грамматических категорий между двумя языками, таких как статьи, фиксированный порядок слов в английском и падежах в русском, а также из-за особенностей словообразования, переводчик может столкнуться с определенными трудностями на грамматическом уровне. Таким образом, когда производится грамматическая замена, единица языка оригинала заменяется единицей языка перевода с другим грамматическим значением. Например, замена одного числа множественным числом или замена существительного прилагательным, как в примере с эвфемизмом «цветные люди». Следует отметить, что это выражение еще не нашло устоявшегося эквивалента в русском языке, и поэтому разные переводчики могут переводить его по-разному в разных источниках.

Альтернативой варианту, полученному путем грамматической замены, является вариант, переведенный так называемым методом антонимного перевода, то есть способ, которым заменяется понятие с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного смысла содержания, а именно, «не белое население» («небелое») [5]. Выбор того или иного варианта перевода (и, возможно, собственного изобретения) зависит от характера переводимого текста, контекста, благозвучия и личных предпочтений переводчика.

Резюме. Таким образом, мы рассмотрели различные методы, используемые для перевода политкорректной лексики, а также терминов, относящихся к расизму и антирасистскому движению, с английского на русский язык. Итак, наиболее продуктивными методами являются заимствованный перевод, транслитерация или транскрипция, метод ввода, грамматическая замена, антонимический перевод и другие. Было обнаружено, что выбор того или иного метода перевода обусловлен благозвучием этой версии перевода, целями, которые преследует переводчик или говорящий, наличием или отсутствием установленной версии перевода этой языковой единицы, наличием или отсутствием коннотации эквивалента этого выражения на целевом языке. Если две или более версии перевода эквивалентны, они выбираются в соответствии с личными предпочтениями переводчика, а также с учетом других факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Англо-русский большой универсальный переводческий словарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://big_en_ru.academic.ru/93357/ zero-tolerance_policy (дата обращения: 18.10.2020).

2. *Англо-русский электронный словарь ABBYY Lingvo* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.lingvo-online.ru (дата обращения: 18.10.2020).

3. *Англо-русский электронный словарь Multitran* [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.multitran.ru (дата обращения: 18.10.2020).

4. *Горошко Е. И.* Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko. htm (дата обращения: 18.10.2020).

5. *Иванова О. Ф.* Эвфемистическая лексика английского языка: как прозвучать красиво, вежливо и убедительно и при этом не солгать. М. : МАКС Пресс, 2006. 156 с.

6. *Кирилина А. В.* Гендерные аспекты массовой коммуникации [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.owl.ru/win/books/articles/ kirilina.htm (дата обращения: 18.10.2020).

7. *Киселёва Т. В*. Коммуникативная корректность в языковой картине мира // Языковая семантика и образ мира: тезисы Междунар. науч. конф., посвящённой 200-летию университета, 7–10 октября 1997. Кн. 1. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1997. С. 115–117.

8. *Маринина Е. В.* О некоторых тедненциях языковой политики США и Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.ffl. msu.ru/research/vestnik/2-2012-marinina.pdf (дата обращения: 18.10.2020).

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ МИХАИЛА БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Чернова А. Е.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Реалии являются важным фактором передачи культуры в переводе произведения на иностранный язык. Реалии несут в себе необходимую информацию, создающую уникальный колорит нации и атмосферу произведения, как это происходит в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Текст произведения наполнен безэквивалентной лексикой, отсылающей к советскому времени и требует работы переводчика. В данной статье рассматриваются приемы перевода реалий, использованные Ричардом Пэвэиром и Ларисой Волохонской. Для определения приемов перевода используется классификация С. Влахова и С. Флорина.

Актуальность исследуемой проблемы. Передача культурных элементов при переводе художественного произведения является важным аспектом перевода, как инструмента коммуникации и передачи информации. Необходимость адаптации текста и правильной передачи смысла иностранному читателю обуславливает актуальность исследуемой проблемы передачи реалий при переводе романа «Мастер и Маргарита».

Материал и методика исследования. В данной научной статье приводятся примеры перевода реалий, выявленных в романе «Мастер и Маргарита», и анализируются приемы перевода, выбранные переводчиками Ричардом Пэвэиром и Ларисой Волохонской.

Результаты исследования и их обсуждение. Само понятие «перевод реалий» не совсем верно, так как реалии не могут быть переведены дословно. Основные трудности при переводе реалий следующие: отсутствие эквивалента в языке перевода и необходимость передать национально-историческую окраску наряду со смыслом [3].

С. Влахов и С. Флорин выделяют следующие типы перевода реалий:

1. Транскрипция, недостаток которой, однако, в том, что за сохранением национального колорита может следовать потеря смысла.

2. Перевод, который может подразумевать введение таких неологизмов, как кальки (буквальный перевод реалии), полукальки (состоит из материала языка оригинала только на часть), освоение (адаптация реалии) и семантический неологизм (слово, придуманное автором). Также перевод может быть приблизительным, при этом теряется колорит оригинального произведения. Приблизительный перевод делится на принцип родовидовой замены (замена словом с более общим значением), использование функционального аналога (замена на понятие, более близкое реципиенту) и описание (толкование понятия) [3].

Также С. Влахов и С. Флорин предлагают классификацию непосредственно реалий, подлежащих переводу. По предметному делению можно выделить географические реалии (названия объектов физической географии, географических объектов и названия эндемиков), этнографические реалии (быт, труд, искусство и музыка, деньги), общественно-политические реалии (политические деятели, движения, административно-территориальное устройство) и военные реалии. По местному делению выделяются национальные реалии, региональные, интернациональные, локальные, а также микрореалии [3].

Важное место в романе «Мастер и Маргарита» также занимает такой вид реалий, как советизмы – понятия, характерные советскому времени.

В ходе исследования были выявлены различные виды реалий: сокращения (*МАССОЛИТ, финдиректор, интурист*), слова (*кулачок, примус, комсомолка*) и словосочетания (*секретарь МАССОЛИТА, шапка с ушами, женщина-вожатая*) [1, 2].

В соответствии с классификацией С. Влахова и С. Флорина, были выявлены географические реалии (*Соловки, Кисловодск*), этнографические (*ковбойка, нарзан*), общественно-политические реалии (*профсоюз, финдиректор*). Также, в романе встречаются имена собственные (*Маргарита, Михаил Александрович Берлиоз*) [1, 2].

Исследование выявило, что наиболее распространенным приемом перевода в романе является транскрипция. С ее помощью в основном передаются имена собственные, а конкретно – антропонимы (*Nikolai Ivanovich,*

Mikhail Alexandrovich Berlioz). Существуют и исключения, как, например, в случае с фамилией *Бездомный*, которая была переведена как *Homeless*, так как имя является говорящим [1, 2].

Также с помощью транскрипции передаются топонимы (*Yalta, Sadovaya*) [1, 2].

Некоторые слова передаются транслитерацией – *самовар – samovar, финдиректор – findirektor* [1, 2].

В некоторых случая сложно различить транскрипцию и транслитерацию, например, имя *Маргарита (Margarita)*, однако, в любом случае приоритетом будет являться передаче фонетической формы, поэтому можно отнести этот случай к приему транскрипции [1, 2].

В случае с переводом сокращения *МАССОЛИТ* следует исключить транскрипцию, так как иначе форма не будет соответствовать оригиналу, следовательно, в данном примере применена транслитерация (*Massolit*). Хотя форма здесь передана частично – буквы в оригинале заглавные, что было заменено на строчные, кроме первой, – данный пример все равно стоит относить к транслитерации [1, 2].

В случаях, где одной транскрипции недостаточно, применяется пояснение реалии в сноске, как происходит со словом *примус (primus)* [1, 2].

Также широко используются полукальки, особенно в переводе топонимов: *Москва-река – Moscow River, Ермолаевский переулок – Yermolaevsky Lane*. Реже полукальки используются при переводе антропонимов: *Лжедмитрий – false Dmitri* [1, 2].

Примечателен такой перевод с использованием полукальки, как *комсомолка – komsomol girl*. Невозможно передать суффикс, указывающий на женский род в английском языке, поэтому вместо него используется слово *girl*, в то время как смысловой корень передан транскрипцией [1, 2].

Похожее происходит в переводе слова *кулачок – little kulak,* где смысловой корень передан транскрипцией, а уменьшительно-ласкательный суффикс – словом *little* [1, 2].

В основном, калькирование используется для перевода словосочетаний и сложных слов: *венчальные свечи – wedding candles, домоуправление – house management.* В случае с сложными словами отдельно переводится каждая морфема, а в словосочетаниях – каждое слово [1, 2].

Пример использования родовидовой замены можно увидеть в словосочетании *казенное белье – clinic underwear*. Казенный, как известно, – это принадлежащий государству, и в данном случае переводчики сузили значение слова и заменили его на «принадлежащий больнице» [1, 2].

Описание также помогает передать смысл реалии, однако при этом теряется национальный колорит: *самокрутка – hand-rolled sigarette, косоворотка – side-buttoned shirt.* Но стоит заметить, что в данных примерах внимание не сосредоточено на самих реалиях, и перевод с помощью транскрипции только отвлек бы читателя, хотя сохранил бы колорит [1, 2].

Функциональный аналог заменяет оригинальное содержание на близкое по значению, как, например, в случае со словом *брынза*, что было переведено как *Feta chesse* (сыр фета). Или, например, слово *лафитничек*, что означает вид рюмки, было заменено на слово *vodka*, что, в принципе, хорошо передает смысл. Пример перевода словосочетания *червонное золото* также интересен: оно было заменено сочетанием *pure gold*, что означает чистое золото без примесей, и хотя червонное золото таковым не являлось, оно означало золото высшей пробы, то есть перевод подчеркивает ценность такого золота [1, 2].

Резюме. Таким образом, в данной статье было выявлено, что в романе «Мастер и Маргарита» транскрипция используется в основном для передачи имен собственных, а для передачи названий улиц и городских объектов использовалась полукалька. Имена нарицательные передавались с помощью калькирования или функциональных аналогов, также с помощью калькирования переводились словосочетания и сложные слова. Описательный перевод, в виду того, что он не передает колорит реалии, используется в тех случаях, где реалия просто называется и не играет большой роли. Функциональные аналоги также не могут полностью передать оригинальный колорит, однако такой прием помогает передать основной смысл и суть реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bulgakov, M.* The Master and Margarita. Translated from the Russian language by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. London : Penguin books, 1997.

2. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита. М. : Профиздат, 2008.

3. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М. : Высшая школа, 1980.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА АВРОРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «МАЛЕФИСЕНТА» ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Шатрова А. В.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Хрущёва Т. В.)
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей передачи образа героя художественного фильма посредством разных видов аудиовизуального перевода (АВП). В исследовании сопоставляются образы Авроры, полученные путем закадрового перевода, дублирования и субтитрирования и анализируются их отличия. Помимо этого, описываются основные характеристики каждого из способов перевода и особенности, которые они привносят в образ героини, выявляется самый оптимальный способ передачи образа при переводе фильма – дублирование.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время среди лингвистов отмечается повышенный интерес к области АВП, так как данный вид перевода медийных текстов становится самой перспективной областью переводоведения. Более того, актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что передача образа героя художественного фильма при переводе играет важную роль в восприятии этого героя зрителями и требует предельной осторожности и внимательности от переводчика.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужил американский фентезийный художественный фильм 2014 года – «Малефисента» (Maleficent), а также его дублированный, субтитрированный и закадровый переводы. В данном исследовании при сопоставлении образов героя, полученных при помощи разных видов АВП, используются такие методы исследования, как описательный, аналитический и сравнительный.

Результаты исследования и их обсуждение. Сегодня в зарубежном переводоведении аудиовизуальный перевод является одним из самых быстроразвивающихся направлений переводческой деятельности. Аудиовизуальный перевод охватывает «перевод художественных, документальных и анимационных фильмов, а также сериалов, телевизионных новостных выпусков, театральных постановок, актерской декламации, рекламных роликов, компьютерных игр и все разнообразие Интернет материалов» [1].

Закадровое озвучивание является наиболее простым и наименее дорогостоящим способом аудиовизуального перевода. При осуществлении закадрового перевода голос озвучивающего актера накладывается поверх оригинальной звуковой дорожки. Тот факт, что переведённая речь актёров озвучивания слышна поверх оригинальной звуковой дорожки произведения, является основным отличием закадрового перевода от дубляжа.

При дублировании (dubbing) аудиовизуального произведения осуществляется полная замена иностранной речи на родной язык. Перевод под полный дубляж (lip-sync) синхронизируется с мимикой актёров и артикуляцией. Дублирование наиболее дорогой и трудоемкий вид АВП по сравнению субтитрированием и закадровым озвучиванием [1].

Согласно определению В. Е. Горшковой, субтитрирование является сокращенным переводом диалогов фильма, при котором отражается их основное содержание и выражается в виде печатного текста, расположенном в нижней части экрана [2, с. 33]. Под субтитрами понимается текстовое сопровождение видеоряда, дублирующее или дополняющее звуковую дорожку [1].

В рамках настоящего исследования для изучения особенностей передачи художественного образа был взят американский фентезийный художественный фильм «Малефисента» (англ. Maleficent), снятый кинокомпанией Walt Disney Pictures в 2014 году. Картина является ремейком, а также вольным пересказом и переосмыслением диснеевского мультипликационного

фильма 1959 года «Спящая красавица». Фильм снят режиссёром Робертом Стромбергом по сценарию Линды Вулвертон, с Анджелиной Джоли, Эль Фэннинг и Шарлто Копли в главных ролях [5].

Главная героиня фильма – Аврора, которая является как одной из протагонисток фильма, так и рассказчицей. В день крестин Малефисента накладывает на принцессу Аврору заклятие. Позже, узнав, что король спрятал свою дочь в лесу, отдав на попечение трём феям, Малефисента начинает приглядывать за маленькой Авророй.

Для исследования особенностей передачи образа Авроры были выбраны следующие переводы данного художественного фильма:

- Дублированный перевод студии «Невафильм» по заказу компании «Disney Character Voices International» в 2014 году. Переводчики и авторы синхронного текста – Елена Вержбицкая, Лев Вержбицкий.
- Субтитрированный вариант перевода, размещенный на сайте лингвистического портала http://lelang.ru/ [3].
- Одноголосый закадровый перевод фильма выполнен Евгением Солодухиным и размещен на его сайте http://vo.solod.me/ 27 сентября 2016 г. [4].

Далее рассмотрим образы Авроры, которые создаются посредством разных видов АВП.

“You're my Fairy Godmother… You've been watching over me my whole life. I've always known you were close by… Your shadow. It's been following me ever since I was small. Wherever I went, your shadow was always with me. I remember you. Pretty bird… It's everything I imagined it would be. It's just so beautiful! I've always wanted to come...” – данные реплики, так же как и их переводы, характеризуют Аврору как девушку мечтательную, верящую в волшебство и сказки. Однако образы Авроры, создаваемые рассматриваемыми видами АВП, отличны. Так образ, созданный в дублированном переводе, акцентирует внимание главным образом на её мечтах в общем – «Ты моя Фея Крёстная… Та, что всегда за мной приглядывала. Оберегала от бед. Я знаю… Твоя тень. Сколько помню себя она была рядом. Куда не пойду, твоя тень идет следом за мной. И тебя помню. Красавчик… Всё как в самых волшебных мечтах. О, здесь так красиво! Как давно я мечта…», в то время как, в образах, создаваемых субтитрированием и закадровым переводом, на первый план выходят мечты девушки, связанные именно с Топкими Болота, её представлениях конкретно об этом месте – «Ты моя Фея Крёстная… Ты присматривала за мной с самого детства. Я всегда знала, что ты рядом… По твоей тени. Она следовала за мной с моих первых дней. Куда бы я не шла, твоя тень была всегда рядом. Я тебя помню. Красивая птица… Всё именно так, как я представляла. Это так красиво! Я давно хотела попасть в…». Кроме того, в каждом из созданных образов передается признательность со стороны Авроры к Малефисенте за то, что она оберегала её все эти годы.

После личного знакомства Аврора и Малефисента решают исполнить мечту юной девушки и остаться вместе жить на Топких Болотах. Аврора,

обрадовавшись, произносит такую фразу: “I'll sleep in a tree and eat berries and black nuts and all the Fair People will be my friends. I'll be happy here for the rest of my life. I'm going to tell my aunties tomorrow.”, что характеризует её как очень искреннюю девушку, поверившую в то, что мечты сбываются. Однако в субтитрированном и закадровом переводах соблюдается чрезмерное калькирование фраз и благодаря употреблению местоимения «я» в каждой фразе – «Я буду спать на дереве, есть ягоды и лесные орехи, а все Волшебные люди будут со мной дружить. Я буду жить здесь счастливо до конца дней. Завтра я сообщу тётушкам» – создаётся несколько эгоистичный образ Авроры. Такого подстрочного варианта удалось избежать в дублированном переводе, и как следствие, образ девушки становится менее эгоцентричным и говорит лишь о том, чего так давно она в действительности желала – «Спать на деревьях, есть орехи и ягоды, подружиться со всем волшебным народом. Я жила бы здесь долго и счастливо. Завтра же скажу тётушкам».

Закадровый и субтитрированный переводы фраз “When were you going to tell me that I'm cursed? Is it true? My aunts said it was an evil fairy. I... I can't remember her name. They said it was... Maleficent. Is that you? Are you Maleficent? No! Don't touch me. You're the evil that's in the world. It's you!”, которые произносит Аврора, узнав, кто именно наложил на неё проклятье создают образ довольно резкой девушки, которая высказывает уместную в данной ситуации претензию. Этот образ несколько разнится с тем безупречным образом, который был создан ранее – «Когда ты собиралась рассказать мне, что я проклята? Это правда? Тётушки сказали, что это была злая волшебница. Я не могу вспомнить её имя. Они сказали… Её звали… Малефисента. Это ты? Ты Малефисента? Нет! Не трогай меня. Ты – зло этого мира. В тебе!». При этом образ, созданный при дублированном переводе, выдержан в тех же нежных чертах героини, что и ранее. Аврора возмущена, но продолжает оставаться милой и краткой – «Почему я не знала про заклятье? Это правда? Мои тёти говорят, это злая фея. Никак не вспомнить её имя. Как же… Малефисента. Так это ты? Ты и есть Малефисента? Стой! Не подходи ко мне. Ты и есть то самое зло. Само зло!».

Таким образом, проведенное исследование показало, что образы Авроры, созданные при помощи разных видов аудиовизуального перевода несколько разнятся. В дублированном переводе Аврора предстаёт в образе юной, мечтательной, очень доброй, ласковой и открытой девушки, которая всегда думает не только о себе, но и о других, боится кого-либо обидеть. Однако, субтитрированный и закадровый перевод делают её образ эгоистичным, невежественным и менее любезным, что создаёт некий резонанс, поскольку в этих же переводах Аврора предстает как девушка способная на проявление благодарности, душевности и нежности. Кроме того, следует отметить, что закадровый и субтитрированный переводы крайне идентичны; за исключением некоторых моментов, они слишком буквально передают оригинал; созданные ими образы Авроры в значительной мере отличаются от образа, полученного при дублированном переводе.

Резюме. Согласно проведенному исследованию наиболее удачным является образ, созданный посредством дублирования, поскольку именно этот вид АВП даёт полное и точное представление о персонаже, позволяет погрузиться в атмосферу того времени, прочувствовать эмоции, которые испытывает Аврора, пережить все события и поверить в сказку. Образы, создаваемые посредством закадрового и дублированного перевода, на наш взгляд являются сумбурными, в основном подстрочными и хуже отображают истинное лицо героини произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов Е. В.* К вопросу о специфике аудиовизуального перевода в России и Финляндии // Факультет прибалтийско-финской филологии и культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://old.petrsu.ru/Faculties/Balfin/EVBogdanov_2011.html

2. *Горшкова В. Е.* Перевод в кино. Иркутск : МИГЛУ, 2006. 278 с.

3. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://lelang.ru/

4. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://vo.solod.me/

5. [Электронный ресурс]. Режим доступа : ttps://www.kinopoisk.ru/film/496849/ord/rnd/rnd/1407488821/

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Шилов А. С.
(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Осиянова А. В.)
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является дать общее представление о теоретических аспектах перевода каламбура с английского языка на русский. Каламбур является довольно сложным, многогранным средством создания комического эффекта, и поэтому его рассмотрение в аспекте теории перевода требует отдельного внимания. Авторы статьи, изучив и проанализировав определения «каламбура», дают сущностную характеристику данному понятию; основываясь на различных классификациях, выделяют его основные виды; выявляют факторы, обуславливающие особенности перевода каламбуров с английского языка на русский, и обозначают возможные приёмы их перевода.

Актуальность исследуемой проблемы. Каламбур представляет собой довольно популярный, остроумный и креативный инструмент создания юмористического эффекта, который встречается в художественной литературе преимущественно комедийного характера. Переводчику произведений комедийной художественной литературы необходимо учитывать не только специфику самого стилистического приёма «каламбур», но и особенности

его перевода, чтобы в конечном итоге результат его переводческой деятельности в целом как можно в большей степени соответствовал оригинальному произведению.

В теории и практике перевода до сих пор так и не сложился единый алгоритм перевода каламбура. Это связано с тем, что данный приём до сих пор не имеет ни однозначного определения, ни чёткой классификации в виду наличия большого количества способов его создания. К тому же каламбур имеет сложные механизмы построения и функционирования. Всё это делает проблему перевода каламбура актуальной и в настоящее время.

Материал и методика исследования. Материалом данного исследования послужили работы, посвящённые различного рода проблемам перевода каламбуров. Основным методом исследования, применявшимся в ходе написания данной статьи, является метод теоретического анализа литературных источников.

Результаты исследования и их обсуждение. Обращаясь для начала к определению понятия «каламбур», стоит отметить, что на сегодняшний день существует множество его трактовок. К тому же лингвисты до сих пор ведут дискуссии на тему того, как соотносятся между собой понятия «каламбур» и «игра слов». Вслед за О. Е. Вороничевым, который считает, что «сочетание *игра слов* вошло в научный оборот и бытовую речь как наиболее точный, буквальный перевод иностранного слова *каламбур*» [4, с. 33], мы полагаем, что данные понятия равнозначны.

Рассмотрим некоторые определения каламбура. А. А. Щербина понимает под каламбуром специфичное языковое средство характеристики персонажей комедии и вместе с тем создания комического или сатирического эффекта, который основывается на многозначности слова, всех разновидностях омонимии, а также некоторых других производящих в соответствующих контекстах юмористический эффект смежных семантико-звуковых явлениях [10, с. 6]. И. Б. Голуб определяет каламбур как стилистическую фигуру, основанную на юмористическом использовании многозначных слов или омонимов, в которой совмещаются прямое и переносное значение слов, дающее в результате неожиданный смысловой сдвиг [5, с. 45].

Таким образом, мы пришли к выводу, что *каламбур представляет собой особый стилистический приём, основанный на многозначности одного слова, неожиданно раскрывающейся благодаря контексту, или одинаковом созвучии двух слов, имеющих разные значения, и основной целью которого является создание юмористического эффекта*.

Обращаясь к анализу существующих классификаций каламбуров, А. П. Сковородников классифицирует каламбуры по лексическому критерию и выделяет следующие типы каламбуров: полисемические; омонимические; антонимические, основанные на сопоставлении/противопоставлении слов из разных антонимических пар; паронимические [8, с. 234]. Классификация С. С. Иванова основывается на критерии способа образования

языковой игры. Он выделяет низкоуровневые (каламбуры) и высокоуровневые (паронимы) технологии создания языковой игры. В рамках данной статьи нас интересуют лишь низкоуровневые технологии, которые включают в себя: обыгрывание значений слов-омонимов; обыгрывание значений многозначных слов; распад значения идиомы; игра цифр; размывание границ слов и омонимическая игра слов [7, с. 228].

В нашей работе мы будем придерживаться классификации каламбура, выдвинутой Влаховым и Флорином, которые выделяют три вида каламбура: фонетические, фразеологические и лексические. Для фонетических каламбуров характерно преобладание звуковой стороны над смысловой. Фразеологические каламбуры строятся на основе разрушения формы/содержания исходной ФЕ. К группе лексических каламбуров относятся каламбуры, построенные на обыгрывании целых слов (или их частей), многозначности, омонимии, а также ряде других лексических категорий [3, с. 292].

Говоря о специфических особенностях перевода игры слов с английского языка на русский, стоит выделить общие факторы, которые влияют на процесс и результат перевода игры слов. Как утверждает Е. М. Александрова, наиболее значимыми факторами являются: многослойность каламбура, отсутствие в переводящем языке соответствий с аналогичным лингвоигровым потенциалом, использование реалий и имён собственных, (не) имеющих денотат, а также интернационализмы [1, с. 108]. В различных языках указанные факторы проявляют себя в разной степени, из чего можно сделать вывод о том, что «разные языки обладают различным потенциалом для создания каламбуров, но при этом имеют общие черты, которые способствуют их взаимной переводимости» [1, с. 109].

Проведя довольно обширное исследование на тему влияния лексического сходства языков на переводимость каламбура, Александрова пришла к заключению, что межъязыковые соответствия, имеющие аналогичный лингвоигровой потенциал для создания каламбуров, представлены в паре русский-английский в относительно небольшом количестве [1, с. 112].

Однако это не значит, что переводчику в большинстве случаев не удастся передать каламбур в переводе с английского языка на русский. Как утверждает Н. М. Любимов, «непереводимой игры слов почти не существует». Он настаивает на том, что переводчику всегда нужно пытаться сыграть на тех же словах, которые обыграл автор оригинального произведения. Однако, предупреждает он, переводчику одновременно с этим нужно иметь и чёткое представление о том, с какой целью автором был употреблён тот или иной каламбур в оригинале [9, с. 249]. Об этом говорит и М. О. Девятова, утверждая, что сохранить замысел автора, одновременно передав при этом юмористическую составляющую каламбура, является основной задачей переводчика при передаче каламбура на ПЯ [6, с. 63].

Одним из возможных приемов перевода каламбуров является использование переводческих преобразований или трансформаций, самыми распространёнными из которых (использующимися при переводе каламбура)

являются компенсация, калькирование, опущение [6, с. 63], а также антонимический перевод и переводческий комментарий.

Решение о том, какой из приемов перевода или переводческих трансформаций лучше всего будет использовать при переводе каламбура, будет зависеть, во-первых, от поставленной перед ним переводческой задачи, которая заключается в выборе между сохранением содержания или формы каламбура. Это решение будет зависеть также и от требований контекста, и от того, к какому виду относится переводимый каламбур.

Существует несколько основных приемов перевода каламбуров лексической группы. В тех общих случаях, когда у переводчика нет никакой возможности перевести лексический каламбур слово в слово, ему следует перевыразить его в переводе, чтобы он напоминал по тем или иным параметрам оригинальную игру слов [3, с. 300].

В. С. Виноградов приводит множество приёмов перевода таких лексических каламбуров, которые основаны на обыгрывании имён собственных. Самым простым из них, по его мнению, является приём подбора нарицательного слова на роль значимого имени собственного [2, с. 72].

Одним из приёмов перевода каламбуров фразеологической группы является калькирование планов содержания и выражения соответствующей трансформированной фразеологической единицы, лежащей в основе каламбура, однако воспользоваться данным приёмом можно только в тех случаях, если «в ПЯ имеются полные эквиваленты-фразеологизмы, позволяющие калькировать словосочетание, передавая максимально близко к оригиналу и отдельные компоненты» [3, с. 310]. Ещё одним переводческим приёмом, который успешно применятся при переводе фразеологических каламбуров, является приём замены образа фразеологизма, лежащего в основе оригинального каламбура.

Резюме. Таким образом, проанализировав собранный нами теоретический материал, мы пришли к следующим выводам: 1) каламбур – это стилистический приём, основанный на многозначности одного слова или одинаковом созвучии двух слов, основной целью которого является создание юмористического эффекта; 2) существует множество различных классификаций каламбура, основанных на различных критериях; 3) межъязыковые соответствия, имеющие аналогичный лингвоигровой потенциал для создания каламбуров, представлены в паре языков русский-английский не так широко; это затрудняет перевод каламбуров с одного из данных языков на другой, но в то же время не является показателем непереводимости каламбуров; 4) существует достаточное количество способов и приёмов перевода, выбор которых будет зависеть как от переводческой задачи, так и от требований контекста, а также от того, к какому виду принадлежат переводимые каламбуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова Е. М.* Влияние лексического сходства языков на переводимость каламбура // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота,

2019. Т. 12. Вып. 4. С. 108–113.

2. *Виноградов В. С.* Формально-обусловленный перевод каламбуров-созвучий // Тетради переводчика. 1972. № 9. С. 69–80.

3. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. С. 286–314.

4. *Вороничев О. Е.* Каламбур в ряду смежных феноменов языковой игры // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2017. № 2. С. 31–38.

5. *Голуб И. Б.* Стилистика русского языка : Учебное пособие. М. : Рольф ; Айрис-пресс, 1997. 448 с.

6. *Девятова М. О.* Игра слов как переводческая проблема // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 20-2. С. 62–63.

7. *Иванов С. С.* Игра слов и способы ее создания: смысловая и звукосмысловая игра слов // Вестник ННГУ. 2009. №6-2. С. 227–231.

8. *Культура русской речи*: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева [и др.]. М. : Флинта; Наука, 2003. 840 с.

9. *Любимов Н. М.* Перевод – искусство : 2-е изд., доп. М. : Сов. Россия, 1982. 132 с.

10. *Щербина А. А.* Сущность и искусство словесной остроты (каламбура). Киев : Издательство Акад. наук УССР, 1958. 68 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА)

Шкарина М. С.
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Спачиль О. В.)
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Данная научно-исследовательская работа направлена на исследования в области переводоведения и касается выявления и изучения малоупотребительной лексики и реалий в произведениях А. И. Солженицына (таких как «Матрёнин двор» и «Раковый корпус») в оригинале и переводе на английский язык. Зачастую перевод подобной лексики представляет собой большую трудность для переводчика. Несмотря на то, что предложенные варианты перевода достаточно точно передают смысл высказываний, они не могут передать особенностей стиля А. И. Солженицына. Устаревшая лексика и реалии не прослеживаются в иностранном тексте. Таким образом, мы теряем важные семантические компоненты в переводе.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы заключается в возрастающей значимости межкультурной коммуникации в современном глобализующемся мире и признании того, что каждая культура всегда имеет свои реалии, которых нет в другой культуре. Их адекватная передача при переводе – залог успешной коммуникации. Что касается малоупотребительной лексики из «Русского словаря языкового расширения» – она может вернуться в активный узус.

Материал и методика исследования. Объектом исследования является перевод языковых единиц, обозначающих лингвострановедческие реалии. Предметы исследования – повесть А. И. Солженицына «Раковый корпус», рассказ «Матрёнин двор», лингвострановедческие реалии и малоупотребительная устаревшая лексика. Методы исследования – сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки. Для методологической основы исследования были использованы научные труды по теме переводоведения.

Результаты исследования и их обсуждение.

За рабочее определение термина «перевод» возьмем определение А. Д. Швейцера: «Перевод может быть определен как: однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному анализу первичного текста создается вторичный текст, заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде...» [2, с. 7]. В данном случае мы имеем дело с художественным переводом. Теоретической основой художественного перевода является литературоведческая теория перевода.

«Раковый корпус» и лексика из «Русского словаря языкового расширения»

Запышка, запышать – начать тяжело дышать [7, с. 75].

Контекст: «–Простите, – сказала она через запышку, румяная до цвета накрашенных губ, так спешила» [5, с. 6].

Перевод: “I’m sorry” she said breathlessly. In her haste her cheeks had flushed the color of her lipstick” [9, с. 4].

Способ перевода: синонимический перевод. Русское устаревшее слово «запышка» передано на английский язык с помощью слова “breathlessly”. Данная замена не является достаточно адекватной, так как говорить «через запышку» – говорить, тяжело дыша, прерываясь то и дело на глоток воздуха. Английское слово breathlessly переводится как «затаив дыхание» (или с нетерпением). Указанные выше семы в переводе отсутствуют.

Сварьба, свара [7, с. 219].

Контекст: «Но даже и за эту убогую жизнь, где ничего не содержалось, кроме лечебных процедур, свары санитарок, казённой еды да игры в домино, – даже за эту жизнь с зияющей спиной на каждом обходе светились благодарностью его изболелые глаза» [5, с. 456].

Перевод: “But even this miserable life, consisting of nothing but medical treatments, orderlies’ quarrels, hospital food and games of dominoes, even life with that gaping wound in his back was good enough for his pain-racked eyes to light up with gratitude every time the doctors came on their rounds” [9, с. 455].

Способ перевода: аналоговый перевод. Русское устаревшее слово «свара» представлено в переводе с помощью слова “quarrel”. Данная замена не является достаточно адекватной, так как свара подразумевает шумную перебранку, ругань. Слово “quarrel” переводится как «ссора» или просто «ссориться».

Бранчивый, бранчливый – охочий браниться [7, с. 90].

Контекст: «Кажется, проходя эти главные ворота, из которых неусыпная бранчивая толстуха-сторожиха выпускала только здоровых свободных людей, а больных заворачивала громкими окриками, – кажется, ворота эти проходя, должна ж была она перейти из рабочей части своей жизни в домашнюю, семейную» [5, с. 98].

Перевод: “The unsleeping, bad-tempered, fat old female gatekeeper allowed only the free and healthy through, turning back the patients with loud yells. Once Ludmila Afanasyevna was through the gate, she ought to have made the transition from the working part of her life to the domestic, to her family” [9, с. 96].

Способ перевода: описательный перевод. Русское устаревшее слово «бранчивый» представлено в переводе как “bad-tempered”. Данная замена не является достаточно адекватной, так как «бранчивый» человек, как указано, постоянно хочет браниться, вступать в конфликты. “Bad-tempered” можно перевести как «злой», «раздражительный» или «в плохом настроении». Вышеуказанные семы русского устаревшего слова отсутствуют.

«Матрёнин двор» и реалии

«Богатырь – это герой русских былин, совершающий воинские подвиги» [4, с. 103].

Контекст: «Я представил их рядом: смоляного богатыря с косой через спину; её, румяную, обнявшую сноп» [6, с. 128].

Перевод: “I imagined them side by side, the black-haired Hercules with a scythe over his shoulder, and the red-faced girl clasping a sheaf” [10, с. 47].

Способ передачи реалии: аналоговый. “Hercules” – герой древнегреческих мифов, полубог, обладавший огромной силой. Данное слово не представляет собой достаточно точную замену русской реалии «Богатырь». Всё же, это неопределенный русский герой (один из многочисленных богатырей, встречающихся в былинных произведениях), совершающий воинские подвиги.

«Самогон – это спиртной напиток, изготовляемый кустарным способом из хлеба, картофеля и т. п.» [3, с. 1739].

Контекст: «А пока мужчины ломали, женщины готовили ко дню погрузки самогон: водка обошлась бы чересчур дорого» [6, с. 131].

Перевод: “While the men were busy wrecking, the woman were getting the drink ready for moving day – vodka cost a lot too much” [10, с. 44].

Способ передачи реалии: опущение. В данном переводе не указывается важная деталь, что самогон, это не просто «напиток» (“drink”), а алкогольный напиток, изготовленный кустарным способом.

«Валенки – зимняя обувь из свалянной в виде войлока шерсти, наподобие сапог» [8, с. 52].

Контекст: «Заказала себе Матрена скатать новые валенки» [6, с. 123].

Перевод: “Matryona had herself some new felt boots made” [10, с. 37].

Способ передачи реалии: синонимический перевод.

Резюме. Авторы-переводчики представленных произведений на английский язык используют различные способы перевода для максимально точной передачи смысла русской устаревшей лексики, среди которых больше всего существительных и прилагательных. В обоих случаях, наиболее часто используются следующие способы перевода: аналоговый, описательный и синонимический перевод. Опущение и калькирование используются гораздо реже, а новообразование не используется вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 343 с.

2. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М. : ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2007. 544 с.

3. *Прохоров А. М.* Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1969. 608 с.

4. *Прохоров Ю. Е.* Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 736 с.

5. *Солженицын А. И.* Раковый корпус. М. : АСТ, 2018. 544 с.

6. *Солженицын А. И.* Рассказы. М. : Азбука-классика, 2003. 576 с.

7. *Солженицын А. И.* Русский словарь языкового расширения. М. : Русский путь, 2015. 280 с.

8. *Тишков В. А.* Народы и религии мира: энциклопедия. М. : Большая Российская Энциклопедия, 1999. 928 с.

9. *Bethell, N., Burg, D.* Alexander Solzhenitsyn “Cancer ward”. New York : Farrar, Straus and Giroux, 2015. 540 p.

10. *Ericsson, E. E. Jr., Mahoney, D.* The Solzhenytsyn Reader. DE.: Wilmington, 2006. 634 p.

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Насибуллина З. И.
(Научный руководитель – доктор филол. наук, проф. Жумабекова А. К.)
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье методом анализа теоретической литературы обозреваются различные подходы к пониманию самого термина «дискурс» в зарубежной и российской лингвистике, а также психологии и философии. На основе проанализированных определений и понятий изученной литературы рассматривается понятие «научный дискурс», после чего дается общая характеристика научных, научно-технических текстов, как структурных составляющих научного дискурса. Также в работе сообщаются некоторые характерные черты англоязычного научного дискурса в сравнении с русским, и исследуются особенности его перевода на русский язык.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной темы обусловлена мало изученностью вопроса о переводе научного дискурса, что в какой-то мере связано с недостаточным раскрытием и исследованием самого понятия дискурс. Задача правильного перевода англоязычного научного дискурса остро встает в наши дни, когда мы имеем множество вариантов альтернативных источников перевода, начиная от заурядных все доступных онлайн сервисов, и заканчивая большим количеством переводчиков. Научный перевод – сложная задача даже для опытных специалистов, хорошо знающих иностранный язык. Это связано с тем, что не каждый из них видит разницу между необходимыми средствами для художественного перевода и научного, не каждый осведомлен об особенностях научных, научно-технических текстов.

Материал и методика исследования. Материалом для данной работы послужили статьи и аннотации статей с их переводом. Подбор материала осуществлён методом сплошной выборки из журнала РУДН (Серия: Лингвистика, 2019 г.). Методика исследования включает в себя методы лингвистического анализа, такие как концептуальный анализ, описательный метод и сравнительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Но для того, чтобы дать определение научному дискурсу, необходимо выяснить, что же значит само понятие «дискурс». На этот счет у исследователей всех сфер, которых данный термин коснулся, точных и однозначных соображений нет. Так, философы, чьим предметом исследования являются общие законы развития природы человеческого мышления и общества, понимают под дискурсом «по-

следовательное развертывание мышления об объекте, выраженного в понятиях и суждениях, в противоположность интуитивному схватыванию целостности объекта до анализа его частей» [1, с. 17]. У психологов дискурс «...выступает своеобразным связующим звеном, которое объединяет многочисленные психологические, социальные, культурные проявления внутреннего опыта личности...» [2]. В науке, откуда термин берет свои корни – лингвистике, на это явление есть свое понимание, которое с течением времени видоизменялось и находило новые обзоры для рассмотрения, а потому также не догматично и не целостно. Так, в работе «Дискурс-анализ» американского лингвиста и профессора Зеллига Харриса, в которой данный термин «зародился» для лингвистической науки, он понимается как «последовательность высказываний, отрезок больший, чем предложение», там же отмечая, что «…язык возникает не в случайных словах или предложениях, а в связном дискурсе – от односложного высказывания до десятитомного произведения, от монолога до аргументации на Юнион-сквер» (перевод мой – Н.З.) [3, с. 3]. А в трудах представителя французского структурализма – Мишеля Фуко, благодаря которому началось бурное исследование термина, дискурс рассматривается как независимая автономная сфера, которая саморегулируется и является первичной практикой по отношению ко всем прочим. Он дает следующее понимание дискурса: «совокупность высказываний, подчиняющихся одной и той же системе формирования», где под «системой формирования» имеется в виду правила использования, применения высказываний [4, с. 210].

Российский лингвист Н. Д. Арутюнова определяет термин «дискурс» через текст, добавляя при этом, что он неотделим от экстралингвистических факторов [5]. В данной работе для рассмотрения понятия «научный дискурс» мы придерживаемся определения, которое было дано Ю. А. Комаровой: «дискурс в широком своем понимании представляет собой определенную совокупность специальным образом структурированных и организованных текстов, которые находятся в едином тематическом поле и характеризуются едиными стилистическими особенностями; узкое понимание данного термина предполагает трактовку его как коммуникативно-целостного речевого произведения, которое характеризуется как лингвистическими (языковыми и речевыми) особенностями, так и экстралингвистическими факторами и обстоятельствами» [6].

Что же касается непосредственно научного дискурса, то здесь необходимо обратиться к исследованиям В. И. Карасика. Российский лингвист представляет два типа дискурса: личностно-ориентированный, или персональный, и статусно-ориентированный, по-другому – институциональный дискурс [7]. Мы обратимся ко второму типу, к которому относится объект нашего исследования. Институциональный дискурс – это коммуникативное явление, происходящее в рамках того или иного социального института, где каждый из коммуникантов играет некоторую социальную роль. Главной задачей автора научного дискурса является представление своего видения и

доказательство его истинности в процессе познания объекта научного исследования.

Так, исходя из проанализированных определений, мы понимаем термин «научный дискурс» как совокупность текстов, организованная специальным образом с характерными стилистическими особенностями и имеющая доказательную систему знаний. То есть, считаем уместным рассмотрение научного дискурса, через анализ научных текстов.

Особенности научных текстов можно поделить на две группы: внутренние и внешние. К первым мы относим стандартную организацию, строение академического текста (последовательность частей, абзацы, главы и т.д.), терминологию и использование, так называемого, «искусственного» языка (таблицы, чертежи, графики и т. д.). Ко вторым, внутренним особенностям, причисляются такие черты, как передача материала в виде конкретной проблемы и ее решения(разъяснения), движение мысли от общего к частному (изучение, выяснение), убеждение (доказательство), оценивание.

Однако даже имея общие признаки, как научного дискурса, научные тексты в английском и русском языках имеют собственные отличительные признаки и характерные черты. Так в английском научном тексте главным образом выделяются следующие:

1. Повествование ведется от первого лица.

Тогда как в русскоязычном научном тексте местоимения опускаются, либо употребляются местоимения множественного числа «мы».

Оригинал	**Перевод**
Proceeding from the premise that any turn implies a change of direction, of a motion vector***, I, first,*** shall note the approach that served as the start point of the further development of the science of translating.	Исходя из того, что всякий поворот предполагает изменение направления, вектора движения, следует отметить то направление, которое послужило начальной точкой отсчета для последующего развития науки о переводе.

При переводе местоимение в английском отрывке опускается, а само предложение становится безличным.

2. Допускается использование идиом, некоторых средств художественной выразительности, метафор.

Оригинал	**Перевод**
The paper allows for a better understanding of ideology-related problems in translation, helps identify essential factors influencing translator's choices and could be used as a guidance in translation practice.	***Данное исследование*** позволяет лучше понять сложности перевода, связанные с отражением идеологии, установить основные факторы, влияющие на выбор, перед которым стоит переводчик, и может служить руководством в переводческой практике.

В силу того, что русскоязычный научный текст не тяготеет к использованию метафор, при переводе она замещается на основной ее смысл.

3. Предпочтение отдается использованию подлежащих, как субъекта в предложении.

Оригинал	Перевод
The research shows that transformations and use of different translation strategies can have both positive and negative consequences.	***Установлено***, что использование трансформаций может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для межкультурной коммуникации.

Предложение с подлежащим ***The research*** при переводе на русский язык становится безличным.

Резюме. Таким образом, проанализировав понимания термина «дискурс» не только в лингвистике, но и с точки зрения философии и психологии, мы смогли определить термин «научный дискурс», выяснив, что научный текст является его структурной составляющей. Определив, что особенности научного дискурса можно разделить на 2 вида: внутренние и внешние, было выявлено, что англоязычный научный дискурс имеет отличия по внутренним. Сравнив исходные тексты на английском и их переводы, мы наглядно видим, что данные отличия влияют на перевод и требуют специальных переводческих решений, не допуская прямого перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левин В. И.* Философия, логика и методология науки: Толковый словарь понятий. Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2010. 67 с.

2. *Николаев Е. Л., Суслова Е. С.* Дискурс и психическое здоровье личности: современные взгляды // Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Республиканская психиатрическая больница. Чебоксары : Изд-во ПЕРЕКРЕСТОК КУЛЬТУР, 2010. С. 87–126.

3. *Harris, Z. S.* Discourse Analysis // Language. 1952. No. 8. Pp. 1–30.

4. *Фуко М.* Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.

5. *Арутюнова Н. Д.* Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1989. С. 136–137.

6. *Комарова Ю. А.* Функционально-лингвистическое описание англоязычного научного дискурса // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 4. С.78–85.

7. *Карасик В. И.* О категориях дискурса // Тверской лингвистический меридиан: сб. ст. Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007. С. 57–68.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА И ПЕЧЕРСКОГО РАЙОННОГО СУДА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Семенова А. И.
(Научный руководитель – канд. филол. наук Петрова Е. Е.)
Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена лингвистическим особенностям перевода юридической терминологии. В качестве базовой единицы перевода выступает юридический термин. Данное понятие, обладающее рядом синонимичных выражений, выражает ключевое понятие правовой нормы, характеризующееся определенными семантическими границами и сочетаемостью. Так в рамках данного исследования в качестве терминов рассматривались словосочетания и целые статьи законодательных актов типичные для административного судопроизводства и связанные с тематическим полем *пограничная зона*. Причисление статей закона к разряду терминов обусловлено целостностью и неделимостью семантической структуры.

Актуальность исследуемой проблемы. Ученые, занимающиеся исследованием проблемы юридического перевода, сходятся во мнении, что термин – это основной элемент перевода. Среди существующих пособий и практикумов в ограниченном количестве имеются материалы, относящиеся к административному судопроизводству. Более того, тематика судебной документации, представленной в рамках данной работы, характеризуется отсутствием обширных и фундаментальных исследований. Также отметим, что в силу географического положения Псковская область является местом привлечения иностранных граждан, стремящихся попасть в Европейский Союз. Пресечение таких попыток правоохранительными органами Российской Федерации предусматривает проведение судебного заседания, не осуществимого без участия переводчика. Кроме того, представляется необходимым составление словника юридической терминологии, а также рекомендаций по переводу в рамках административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.2 и 18.8 КоАП РФ.

Таким образом, высокая степень актуальности проводимого исследования обусловлена географическим положение Псковской области, миграционной политикой Евросоюза, отсутствием теоретических и практических рекомендаций по переводу юридических текстов на тему нарушения пограничного режима в пограничной зоне.

Предмет исследования составили лингвистические особенности перевода юридической терминологии, используемой в судебных процессах на территории Российской Федерации, на английский язык.

Цель исследования заключалась в рассмотрении специфики передачи юридической терминологии и обеспечении адекватного и эквивалентного

перевода. Задачи исследования:

- Сформулировать рабочие определения для понятий юридическая лингвистика, юридический дискурс, судебный дискурс, административное правонарушение, термин;
- Проанализировать юридический язык как функциональный стиль; Выявить особенности юридического перевода;
- Описать процесс привлечения переводчика к участию в судебном заседании;
- Выявить лингвистические особенности при переводе юридической терминологии;
- Составить словник по терминологии, используемой в административном судопроизводстве.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили судебные постановления Печорского районного суда Псковской области и судебные решения Псковского областного суда, составленные на русском языке, общий объем которых составил 98 страниц.

При решении задач исследования были использованы научные методы анализа, синтеза и сравнения, а также лингвистические методы:

- Метод сплошной выборки
- Концептуальный анализ
- Контекстуальный анализ
- Переводческий анализ

Результаты исследования и их обсуждение. Поскольку центральной темой данной работы является перевод, в частности юридически направленный, то первым шагом стал поиск методологии, учитывающей как лингвистические, так и юридические особенности данного процесса.

Увеличение числа межязыковых и межкультурных контактов, а также выход собственно лингвистических исследований за рамки традиционного представления послужили толчком к формированию самостоятельной научной дисциплины – юридической лингвистики.

В качестве основного объекта данного направления выступает юридический дискурс. Юридический дискурс – это гипероним по отношению к другим категориям институционального дискурса, реализуемых в рамках такого института общества как право.

Учитывая специфику материала, предназначенного для практического анализа, и парадигматические отношения юридического дискурса, правовая коммуникация исследуется с позиции судебного дискурса.

Судебные постановления, предназначенные для практического анализа, обладают всеми характеристиками, присущими судебному дискурсу, из чего можно сделать вывод, что судебное постановление есть дискурс. Говоря о судебном дискурсе, мы подразумеваем единство культурной, когнитивной и собственно лингвистической составляющих коммуникации, происходящей в зале суда.

Переводчик как участник судебного дискурса осуществляет устный

последовательный, письменный переводы и перевод с листа. Привлечение переводчика для участия в судебном заседании обусловлено тем фактом, что лица, в отношении которых ведется судопроизводство, не владеют русским языком.

Таким образом, процесс перевода подразумевает не только лингвистическую подготовку, но и формирование таких фоновых знаний как юридическая грамотность и культурная осведомленность.

Говоря о лингвистической подготовке, в первую очередь переводчику стоит обратить внимание на терминологию. Не смотря на то, что суд как социальный институт характерен для многих стран мира, что привело к формированию интернациональных слов, в то же время правовое пространство каждой страны отражает уникальную картину мира, формирующуюся в рамках данного социума. Потому правильная интерпретация и передача юридической, в частности в рамках настоящего исследования административной, терминосистемы во многом определяет успех перевода.

Затронув тему правильной интерпретации не только терминов, но и текстов законов, невозможно не упомянуть наличие знаний в области юриспруденции. Формирование компетенций в рамках одного из видов судопроизводства наряду с принятием во внимание культурологической информации о стране, на язык которой осуществляется перевод, также облегчает процесс воспроизведения юридического документа средствами другого языка.

Непосредственное осуществление перевода представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, поскольку речь идёт не просто о воспроизведении текста на другом языке, но и о достижении цели, поставленной для текста-оригинала.

Наиболее эффективным подходом при переводе отдельного документа нам представляется работа по параграфам, поскольку чаще всего одно предложение формирует один параграф. Перевод предложения также представляет поэтапный процесс, начинающийся с определения тема-рематической связи. Если смысловое деление предложения в переводящем языке не совпадает, необходимо применить такую синтаксическую трансформацию как перестановка. В противном случае можно говорить об использовании синтаксического уподобления. Представив, как будет выглядеть предложение после перестановки его частей, выделяем главные единицы перевода, формирующие смысл высказывания.

Осуществив перевод основных слов и выражений, конструируем цельное высказывание на языке-перевода с учётом правил грамматической сочетаемости данного языка. Отдельную группу лексики, подлежащей юридическому переводу, составляют статьи кодексов и законов. Для названий нормативно-правовых документов на русском языке характерно использование субстантивных словосочетаний, причем число подчиненных слов может доходить до четырёх. Синтаксическое уподобление в таких случаях невозможно, поскольку возникают трудности восприятия столь сложной

структуры. В таких случаях рекомендуется, где возможно заменять их согласованными определениями или предикативными сочетаниями.

В целом, в рамках юридического перевода с русского на английский язык правомерно говорить о существовании тенденции к использованию калькирования на лексическом уровне, что обусловлено такими факторами как развитие юридической системы двух стран как таковой, увеличение количества международных контактов и передвижению иностранцев.

Результатом проделанной работы, кроме непосредственного осуществления перевода, является словник, составленный на основе судебных постановлений и решений по делам об административном правонарушении, выразившемся в нарушении режима пребывания иностранными гражданами в пограничной зоне, и обладающий потенциалом использования представителями разных государственных структур или переводчиками в целях регулирования возникающих правонарушений.

Резюме. Результаты анализа переведенных терминов и терминов-словосочетаний подтверждают необходимость комплексного подхода при осуществлении перевода. Лексические единицы, отражающие ментальную картину мира как отдельной личности, если речь идёт о роли судьи при составлении судебного постановления, так и культуры в целом, могут претерпевать преобразования на лексическом и синтаксическом уровнях. Однако предпочтение отдаётся калькированию и синтаксическому уподоблению, поскольку при этом сохраняется правовая аутентичность страны, на территории которой совершено правонарушение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бажанов С. В., Морохова О. А*. Юрислингвистика и проблемы юридической терминологии // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1. С. 171–175.

2. *Бачалиашвили О. В*. Некоторые стилистические особенности судебного дискурса // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. № 3. С. 116–123.

3. *Булахтина Н. А*. Институциональные характеристики судебного дискурса (на материале английского языка) // БГЖ. 2018. № 1 (22). С. 32–34.

4. *Henzl, V. M.* Language in courts // Dialoganalyse VI: Referate der 6. Arbeitstagung, Prag 1996. Tuebingen : Max Niemeyer, 1998. Teil 2. Pp. 141−147.

5. *Mayr, A.* Language and Power: An Introduction to Institutional Discourse. London, New York : Continuum, 2008. 216 p.

6. *The Oxford Handbook of Language and Law* / ed. by P. M. Tiersma, L. M. Solan. Oxford : Oxford University Press, 2012. 641 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://books.google.ru/books?id=WF3aD5RvG4YC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 28.11.2019)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ОБЩЕГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

Бегимбаева А. Н. (г. Костанай, Республика Казахстан) Analysis of pronunciation peculiarities of American variant of the English language in the first season of the TV series house M.D. 3

Бочарникова Д. В. (г. Липецк, Российская Федерация) Языковые средства достижения комического во французских анекдотах 7

Вергичева Е. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Недавние изменения и вариации в британском английском в использовании The Progressive Passive 10

Иванникова А. С. (г. Красноярск, Российская Федерация) Лексические средства конструирования феминности в условиях англоязычной интернет-коммуникации (на материале публикаций социальной сети Instagram) 14

Иванова А. В. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Греко-латинские имена собственные в марийском языке 18

Конюшенко Е. И. (г. Барнаул, Российская Федерация) Этимологические особенности исконной лексики английского языка 22

Лыскова Д. С. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Особенности употребления фразеологических единиц как средство выражения экспрессивности в речах англоязычных политических деятелей 26

Михайлова Т. С. (г. Пермь, Российская Федерация) Функционирование иноязычных эргоурбонимов-названий пермских коммерческих предприятий 29

Осипова В. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Особенности создания речевой характеристики сказочного персонажа (на материале мультфильма «Шрек») 32

Павлова И. С. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины и манипулирования людьми в англоязычном политическом дискурсе 37

Скуридина А. А. (г. Елец, Российская Федерация) Особенности грамматики американского английского языка на примере языка романа Д. Уоллс “The Glass Castle” 40

Тульникова О. А. (г. Волгоград, Российская Федерация) Семантические особенности политкорректных номинаций во франко- и англоязычной публицистике ... 44

Хмылова А. Д. (г. Мытищи, Российская Федерация) Сравнительный анализ русских и английских фразеологизмов с нумеральным компонентом ... 48

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

Гаврилов А. Д. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Экспрессивная вопросительная конструкция в позиции сетевого газетного заголовка (сопоставительное исследование на материале русского, чувашского и английского языков) ... 52

Гайфетдинова Р. М. (г. Казань, Российская Федерация) Сравнительно-сопоставительная характеристика фонемы [ə] в татарском и казахском языках ... 56

Ерастова А. В. (г. Евпатория, Российская Федерация) Фамилии жителей Евпатории: история возникновения и распространения ... 58

Журавлев Д. М. (г. Армавир, Российская Федерация) Особенности стилистически маркированных рекламных слоганов в англо- и русскоязычном рекламном дискурсе ... 62

Коршунова А. С. (г. Благовещенск, Российская Федерация) Средства репрезентации аспектуальности в публицистических текстах ... 65

Минасипова А. К. (г. Караганда, Республика Казахстан) Гастрономический дискурс как отражение национального сознания и культурно-языковых контактов ... 69

СОВРЕМЕННАЯ КОГНИТОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

Данилова А. Г. (г. Евпатория, Российская Федерация) Средства языковой избыточности в произведениях малых жанров устного народного творчества ... 73

Жданова В. Ф. (г. Барнаул, Российская Федерация) Блендинг как основной способ образования «модных слов» в современном английском языке ... 77

Краснова А. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Вербализация восхищения: сленг ... 80

Кучёмко В. Е. (г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация) Средства выражения экспрессивности в английском медиадискурсе 83

Менякина А. А. (г. Донецк, ДНР) Модели пищевой метафоры в политическом дискурсе (на материале публицистики А. А. Проханова) 88

Мұратбекова Т. Б. (г. Костанай, Республика Казахстан) Способы образования терминов в англоязычных сериалах 92

Самадова М. С. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Мифология в материнских комплексах 95

Смирнова Е. С. (г. Казань, Российская Федерация) Экспрессивная лексика в блогосфере 100

Темирханова Д. А. (г. Костанай, Республика Казахстан) Лексико-стилистические приемы в юмористических англоязычных сериалах 102

Улисова К. О. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Феминитивы и гендерно-нейтральные слова в современном английском языке . 106

Федорова О. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Концептуальная метафора "Ковид-19 – это враг" 109

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

Адамчук А. А. (Евпатория, Российская Федерация) Заимствования в современном медиадискурсе (на материале рубрики «туризм»)... . 114

Влодарчик Е. А. (г. Красноярск, Российская Федерация) Концептуализация профессионального знания в дискурсе современных англоязычных экспертных блогов 118

Мещерякова О. С. (г. Евпатория, Российская Федерация) Воспроизведение культурных символов в семантике фразеологических единиц с компонентом-названием «огонь» в словарях русского языка.. . 122

Мусаев Ә. С. (г. Алматы, Республика Казахстан) Функционалды стильдердегі прагматикалық аспект..... . 125

Третьякова О. В. (г. Стерлитамак, Российская Федерация) Структурные особенности лексики тематической группы «бьюти-индустрия»..... . 130

Фролов К. Д. (г. Самара, Российская Федерация) Когнитивная метафора в англоязычном медиатексте..... . 132

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

Айкашева Д. Д (г. Челябинск, Российская Федерация) Структурные особенности англоязычной коммерческой корреспонденции (на примере сопроводительных писем)..... . 136

Анистратова П. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Эпитет в художественном произведении Артура Конан Дойла «Приключения Шерлока Холмса» 140

Антимонова А. А. (г. Бийск, Российская Федерация) Средства создания положительного и отрицательного психологического портрета героя (на материале художественных произведений на английском языке)..... . 143

Афанасьева А. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Контраст как композиционный прием художественного текста 145

Васильева М. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Юмористические стилистические приемы и выразительные средства в рассказах О. Генри 149

Дюкина К. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Виды комического..... . 153

Загребина В. И. (г. Ижевск, Российская Федерации) Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в романе «Ненастье» Алексея Иванова 157

Игнатьева Е. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Политические метафоры и их классификации..... . 160

Ильина О. Н. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Перифраза. Ее функциональные особенности в английском языке..... . 164

Ишков Д. М. (г. Липецк, Российская Федерация) Стилистические средства создания образа Эммы в романе Г. Флобера «Госпожа Бовари» 168

Каркин Р. С. (г. Ижевск, Российская Федерация) Функции поэтического текста в фильме А. Тарковского «Зеркало» 171

Кириллова Ю. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Роль олицетворения в структуре английского художественного текста..... . 174

Краснова А. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Стилистические средства создания образности на примере романа С. Кинга «Мистер Мерседес» 178

Краснова А. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Многоликий Фауст в английской и немецкой литературе 181

Крылова И. Ю. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Лингвостилистические средства реализации иронии в американских коротких рассказах 185

Наталевич А. И. (г. Барановичи, Республика Беларусь) Трансформация художественных образов волшебного мира (на материале произведений Ф. Баума и А. Волкова) 190

Пахрутдинова А. А. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Феномен популярности романов Анны Гавальды 193

Пенцакова Я. О. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Гендерный аспект современных англоязычных рекламных текстов 197

Пенцакова Я. О. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Синтаксический повтор как средство речевого воздействия (на материале выступлений Греты Тунберг на экологическую тематику) 201

Пищугина И. А. (г. Липецк, Российская Федерация) К вопросу о символизме цветовой гаммы в романе Стендаля «Красное и черное» 204

Подыниногина А. А. (г. Волгоград, Российская Федерация) Франкоязычный текст как источник национально-культурной информации . . 208

Пономарева М. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Характерные черты короткого английского рассказа на основе произведения Редъярда Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» 212

Пралькова М. Б. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Особенности научной прозы Торстейна Веблена 215

Прудникова В. Д. (г. Барановичи, Республика Беларусь) Способы достижения максимального эффекта suspense в литературном произведении (на материале подростковых триллеров) 219

Санчай М. Н. (г. Бийск, Российская Федерация) Лексико-грамматические особенности британской песенной лирики 21 века 222

Судакова К. В. (г. Ижевск, Российская Федерация) О двух поэтических поездках в Царское село (О. Мандельштам и Б. Рыжий) 226

Терентьев В. М. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Рекламно-экспрессивная функция заголовков в английских и американских газетах 229

Троицкая Д. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Стилистическая функция фразеологии в англоязычном художественном тексте . . 233

Улисова К. О. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Роль сравнения в структуре английского художественного текста 237

Федорова О. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Повтор как стилистический прием в английском языке 240

Черешнева А. В. (г. Липецк, Российская Федерация) Особенности поэтики сказок Шарля Перро..... . 244

Чупраков Д. Е. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Стилистические средства, конституирующие конфликтный дискурс..... . 247

Штокаленко А. А. (г. Евпатория, Российская Федерация) Стилистические особенности рекламных текстов информирующего и сравнительного типов..... . 251

Яндайкина А. С. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Эпитет как средство создания образа персонажа в современном англоязычном женском романе Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»..... . 255

Ярутова А. Е. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Образ Темзы в книге Д. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» 258

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

Абрамова А. В. (г. Евпатория, Российская Федерация) Лексико-семантическое поле лексем с семантикой синего / голубого цвета в поэтическом наследии М. И. Цветаевой..... . 262

Аксёнчикова-Бирюкова А. А. (г. Гомель, Республика Беларусь) Вербализация концепта «Печаль» в лирике Ли Цинчжао 265

Baidildinova A. T (Kostanay, Kazakhastan) Love and Friendship in the Novel of Khaled Hosseini “A Thousand Splendid Suns”..... . 269

Бровченкова Р. В. (г. Псков, Российская Федерация) Метафора как способ научного познания (на материале астрономической метафоры) 273

Зубенко Я. В. (г. Челябинск, Российская Федерация) Гендерно-маркированные единицы в немецком и английском языках (на примере романа Эльки Шмиттер «Госпожа Сарторис»)..... . 276

Катен-Ярцева Н. А. (г. Хабаровск, Российская Федерация) Информационная война в современном англоязычном политическом тексте (на материале статей о России) 281

Квачук К. Д. (г. Хабаровск, Российская Федерация) Конфликт как особенность идиостиля Г. Уэллса (на материале романа “The War of The Worlds”) 284

Стешенко А. Д. (г. Армавир, Российская Федерация) Логико-синтаксическая организация сказки О. Уальда «Звездный мальчик»..... . 288

Топал М. Э. (г. Калининград, Российская Федерация) Пандемия COVID-19: коммуникативные стратегии воздействия в англоязычном медиа-дискурсе 291

Тунян С. А. (г. Ереван, Армения) Языковые средства выражения митигации (на материале русского дипломатического дискурса)..... . 295

Чиченина О. М. (г. Хабаровск, Российская Федерация) Функционирование графических средств в новелле Анны Гавальда «Тест» 299

Шодырова Б. Н. (г. Караганда, Республика Казахстан) Modality of Business Communication Texts..... . 303

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

Алексеева А. Д. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Описательный перевод как средство передачи культурно-специфической лексики при переводе произведений русской классики на английский язык 308

Габриэль А. В. (г. Караганда, Республика Казахстан) Peculiarities of translation of the novel “Flowers for Algernon” by Daniel Keyes: conveying deviations from the literary norm..... . 312

Еникеева Д. Х. (г. Оренбург, Российская Федерация) Лексико-грамматические трансформации при переводе описания городской среды в художественном произведении (на материале романа Дж. Боуэна “A Street Cat Named Bob”) 316

Әсемхан Н. Қ., Бәйдилда Ж. Д. (г. Караганда, Республика Казахстан) Adaptation as the main way to convey the intercultural aspect of advertising texts 319

Истианиди А. Д. (г. Караганда, Республика Казахстан) Использование текстов с подстрочным переводом как один из приемов формирования лексической базы иностранного языка 323

Льгова Е. М. (г. Минск, Республика Беларусь) Особенности передачи комического на английский и китайский языки (на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») 327

Михайлова К. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Особенности передачи говорящих имен в русскоязычных переводах английской литературы 331

Орловская А. С. (г. Караганда, Республика Казахстан) Problems of literary translation 334

Полякова Е. М. (г. Калининград, Российская Федерация) Особенности перевода смешанных метафор в медиадискурсе 338

Саввина Ю. А. (г. Елец, Российская Федерация) Возможности онлайн переводчиков при переводе деловой переписки..... . 342

Тверезенко Д. Ф. (г. Бийск, Российская Федерация) Стилистические особенности политического дискурса в англоязычной прессе 346

Федорова Ю. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Особенности и способы перевода политкорректной лексики на русский язык.. . 350

Чернова А. Е. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Приемы перевода реалий в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» 353

Шатрова А. В. (г. Хабаровск, Российская Федерация) Особенности передачи образа Авроры при переводе художественного фильма «Малефисента» посредством использования разных видов аудиовизуального перевода 356

Шилов А. С. (г. Оренбург, Российская Федерация) Теоретические аспекты перевода каламбура с английского языка на русский 360

Шкарина М. С. (г. Краснодар, Российская Федерация) Семантические потери при переводе (на материале произведений А. И. Солженицына)..... . 364

Научно-исследовательские работы в номинации – магистранты, аспиранты

Насибуллина З. И. (г. Алматы, Республика Казахстан) Особенности перевода англоязычного научного дискурса на русский язык 368

Семенова А. И. (г. Псков, Российская Федерация) Особенности перевода юридической терминологии (на материале судебных постановлений Псковского областного суда и Печерского районного суда Псковской области)..... . 372

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В МИРЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВОДИДАКТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ЧАСТЬ II.
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Сборник научных статей

Статьи печатаются в авторской редакции

Ответственные редакторы:
канд. филол. наук, доцент *Н. В. Кормилина,*
канд. филол. наук, доцент *Н. Ю. Шугаева*

Подписано в печать 23.04.2021. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 24,0. Тираж 100 экз. Заказ № .

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» данная продукция не подлежит маркировке

Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в тип. «Альфа&Омега» ИП Метелевой И. В.
г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 8 «Д», тел. 51-75-31